Институт европейских исследований

АЗИАТСКИЙ ФАШИЗМ: ИЗВЛЕЧЕНИЕ УРОКОВ

Александр Гапоненко, Михаил Родин

Москва 2022

Институт европейских исследований

АЗИАТСКИЙ ФАШИЗМ: ИЗВЛЕЧЕНИЕ УРОКОВ

Александр Гапоненко

Михаил Родин

Москва 2022

Авторы определяют фашизм, как разновидность способа строительства нации, основанного на делении людей по этническому признаку на высшие и низшие ранги, преследовании, эксплуатации и уничтожении первыми вторых. С этих теоретических позиций в книге анализируются процессы национального строительства в 20-е-50-е гг. XX в. в Японии, Китае, странах Юго-Восточной Азии. Формулируются выводы о природе, специфике, формах, структуре, механизме возникновения, развития, надлома и трансформации азиатского фашизма. Полученные в работе выводы позволяют лучше понять суть социально-политических процессов, происходящих в настоящее время как в азиатском регионе, так и во всем мире.

Книга будет интересна широкому кругу читателей, поскольку феномен азиатского фашизма до сих пор слабо изучен и из опыта борьбы с ним не сделаны должные выводы.

На обложке книги: Капитуляция Квантунской армии.

Худ. П. Ф. Судаков (1948)

©

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФАШИЗМА 16

Глава 1. Фашизм, как социальное явление 17

§ 1.1. Социальный процесс: природа, формы, роль в обществе 17

§ 1.2. Этносы и их взаимодействие между собой 23

§ 1.3. Социальная природа фашизма 30

Глава 2. Происхождение европейского и азиатского фашизма 40

§ 2.1. Европейский фашизм: история возникновения, развития и гибели 40

§ 2.2. Особенности возникновение азиатского фашизма 44

II. ЯПОНСКАЯ НАЦИЯ: ОТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ К ФАШИСТСКОЙ 48

Глава 3. Развитие народа ямато в японскую нацию 49

§ 3.1. Возникновение народа ямато 49

§ 3.2. Реставрация Мэйдзи, как социальная революция 55

§ 3.3. Трансформация жизни японского общества после революции 58

§ 3.4. Начало либеральных и демократических преобразований 63

Глава 4. Либерально-демократический этап развития японской нации 67

§ 4.1. Либерализация и демократизация общественной жизни 67

§ 4.2. Либеральная японская нация и ее слабости 73

Глава 5. Японский колониализм, как побочный «коричневый» проект 80

§ 5.1. Порабощение хокайдских айнов и рюкю 80

§ 5.2. Порабощение тайваньских хвньцев 84

§ 5.3. Порабощение сахалинских и курильских айнов 91

§ 5.4. Порабощение корейского народа 93

§ 5.5. Порабощение японцами ханьцев Квантунской области 103

§ 5.6. Провал шаньдунской операции. Порабощение микронезийцев 105

§ 5.7. Попытка порабощения русских на Дальнем Востоке и в Сибири 110

Глава 6. Выбор японскими правящими элитами фашистского проекта 113

§ 6.1. Кризис японской нации конца 20-х начала 30-х гг. 113

§ 6.2. Фашистская идеология и ее носители в Японии 118

§ 6.3. Японские фашистские общества и партии в борьбе за власть 123

§ 6.4.Перестройка социально-экономической жизни на фашистский лад 129

III. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ 131

Глава 7. От народа хань к китайской нации 132

§ 7.1. Формирование народа хань 132

§ 7.2. Империя Цин, как маньчжурский «милитаристский» проект 136

§ 7.3. Антиманьчжурская Синьхайская революция 147

§7.4.Последствия Синьхайской революции для этнических меньшинств 153
Глава 8. Гражданская война в Китае: выбор пути строительства нации 159
§ 8.1. Гражданская война: либералы против «милитаристов» 159
§ 8.2. Гражданская война и этнические меньшинства 168
Глава 9. Начало строительства либеральной китайской нации 172
§ 9.1. Ханьский либеральной проект строительства китайской нации 172
§ 9.2. Гоминдан, КПК и национальный вопрос 180
IV. ЯПОНСКАЯ ФАШИСТСКАЯ НАЦИЯ И ЕЕ СЕРВЫ 187
Глава 10. Японская фашистская нация 188
§ 10.1. Становление фашистской японской нации 188
§ 10.2. Зрелая фашистская японская нация 206
Глава 11. Тайваньцы и корейцы, как сервы японских фашистов 217
§ 11.1. Тайваньские ханьцы, как сервы японских фашистов 217
§ 11.2. Корейцы, как сервы японских фашистов 222
V. ЯПОНСКИЙ ФАШИСТСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ КИТАЙЦЕВ 228
Глава 12. Японский фашистский проект для маньчжур и монголов 229
§ 12.1. Японский фашистский проект для маньчжур 229
§ 12.2. Японский фашистский проект для монголов 246
Глава 13. Японский фашистский проект для ханьцев, ч. I 251
§ 13.1. Первый этап военных действий на японо-китайском фронте 252
§ 13.2. Японский фашистский проект для ханьского народа, ч.1 262
§ 13.3. Либеральный проект Гоминьдана для китайской нации, ч.1 275
§ 13.4. Коммунистический проект КПК для китайской нации, ч.1 282
Глава 14. Японский фашистский проект для ханьцев, ч. II 285
§ 14.1. Второй этап военных действий на японо-китайском фронте 285
§ 14.2. Японский фашистский проект для ханьского народа ч.2 293
§ 14.3. Либеральный проект Гоминьдана для китайской нации, ч.2 299
§ 14.4 Коммунистический проект КПК для китайской нации, ч.2 303
VI. ЯПОНСКИЙ ФАШИСТСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ НАРОДОВ ЮВА И ТО 305
Глава 15. Японский фашистский проект для народов ЮВА 306
§ 15.1. Тайский народ, как союзник японских фашистов 306
§ 15.2. Европейские колонии в ЮВА 315
§ 15.3. Японская военная агрессия против европейских колоний в ЮВА 323
§ 15.4. Народы ЮВА - сателлиты японских фашистов 330
Глава 16. Японский фашистский проект для народов ТО 351
§ 16.1. Американские колонии на Тихом океане 351

§ 16.2. Военная экспансия Японии в американские колонии 355
§ 16.3. Филиппинцы, как сателлиты японских фашистов 359
VII. РАЗГРОМ И ДЕФАШИЗАЦИЯ ЯПОНСКОЙ НАЦИИ 366
Г лава 17. Разгром японских фашистов и оккупация их империи 367
§ 17.1. Роль англосаксов в разгроме и оккупации Японской империи 367
§ 17.2. Роль советской нации в разгроме и оккупации Японской империи 371
Глава 18. Наказание японской фашистской элиты и нации 375
§ 18.1. Наказание японской фашистской элиты 375
§ 18.2. Наказание японской фашистской нации 384
Глава 19. Либерализация и демократизация японской нации 397
§ 19.1. Демократизация политической системы Японии 397
§ 19.2. Либерализация экономической системы Японии 402
§ 19.3. Дефашизация японской нации, которая не проводилась 404
§ 19.4. Превращение японской нации в сателлита США 408
VIII. АЗИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 413
Глава 20. Китай: борьба национальных проектов после войны 414
§ 20.1. Наказание японских фашистских элит и их пособников в Китае 414
§ 20.2. Борьба Гоминьдана и КПК за власть после войны 419
§ 20.3. Начало реализации «красного» проекта в Китае 427
§ 20.4. Гоминьдан и национальный вопрос 437
§ 20.5. КПК и национальный вопрос 440
Глава 21. Корея: борьба национальных проектов после войны 450
§ 21.1.Оккупация Кореи Союзниками ее политическая реконструкция 450
§ 21.2. Гражданская война в Корее 457
Глава 22. Страны ЮВА: борьба национальных проектов после войны 461
§ 22.1. Борьба проектов в ходе строительства тайской нации 461
§22.2.Борьба проектов в ходе строительств наций вьетов, лао, кхмеров 470
§ 22.3. Борьба проектов в ходе строительства малайской нации 489
§ 22.4. Борьба проектов в ходе строительства бирманской нации 496
§ 22.5.Борьба проектов в ходе строительства индонезийской нации 503
§ 22.6. Борьба проектов в ходе строительства филиппинской нации 512
ВЫВОДЫ ИЛИ ИЗВЛЕЧЕНИЕ УРОКОВ 517
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 533

ВВЕДЕНИЕ

Вниманию читателей представляется работа, в которой объектом анализа выбраны общественные отношения, складывавшиеся по поводу строительства японской и китайской наций, корейского, монгольского, маньчжурского, тайского, малайского, бирманского, индонезийского, филиппинского, вьетнамского, лаосского и кхмерского народов в 20-е-50-е гг. XX века.

В качестве предмета исследования авторы определяют фашистскую модель национального строительства, выбранную японцами и навязанную ими соседним нациям и народам.

Цель написания работы - выявление сущностных черт, специфики, форм, структуры, механизма возникновения, развития, надлома и трансформации азиатского фашизма с тем, чтобы не допустить его возрождения.

В качестве основного инструментария исследования авторами выбрана гипотеза о том, что фашизм — это разновидность способа строительства нации, основанного на господстве одного этноса над другим, экономической эксплуатации и ограничении социального развития, а в крайнем варианте - уничтожении первым второго. При этом принимается условие, что феномен фашизм развивается на базе крупного машинного производства в материальной и в социальной сферах. Проявления господства одного этноса над другим, основанные на более простых технических базах материального и социального производства определяются в работе, как милитаризм.

Актуальность темы исследования определяется тем, что юг Азии в настоящее время превратился в зону острого конфликта между китайской и американской нациями, что ведет к возрождению агрессивных настроений внутри японской нации. Российские правящие элиты вынуждены вмешиваться в разгорающийся конфликт, хотя его природа, формы и механизмы им до конца не понятны. Азия, во многом, выступает для них «черным ящиком», как в общей теории управления описывается проблема плохого знания объекта управления. Причиной этого положения является то обстоятельство, что феномен азиатского фашизма исследователями до конца не изучен и из истории борьбы с ним не извлечены уроки.

Исследователи опубликовали большое количество серьезных работ, в которых подробно описываются и классифицируются факты из истории

азиатских наций и народов. Однако только очень небольшое число авторов оценивает общественно-политические события 20-х-50-х гг. XX века в Азии, как проявление фашизма. Для большинства членов современного российского научного сообщества это - маргинальная точка зрения. Они говорят и пишут, в основном, о таком феномене, как японский милитаризм. Этот подход аргументируется тем, что в Японии не было фашистской партии, «вождя» нации, человеконенавистнической идеологии, а раз их не было, то не было и фашизма. Была всего лишь милитаризация общественной жизни и военная агрессия с целью построения колониальной империи.[1]

Источником представлений о том, что в Японии существовал милитаризм, а не фашизм являются труды англосаксонских исследователей. Это с их легкой руки данная концепция была некритически воспринята многими «познесоветскими», а затем российских исследователями.

Впервые общественные процессы 20-х-30-х гг. XX века в Японии, как фашистские, стали описывать политики и исследователи, опиравшиеся на марксистскую обществоведческую концепцию. Эта концепция стала базой идеологической доктрины, которую в СССР распространяли пришедшие в это время к власти национал-большевики, иначе сталинисты. Этой точки зрения придерживался и орган руководства международным коммунистическим движением - Коминтерн. Она в довоенное и первое послевоенное время господствовала в советской исследовательской литературе.[2]

В своей речи по случаю победы над Японией 2 сентября 1945 г. руководитель СССР И. Сталин отмечал: «Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую

[1] Приведем только один пример: Савин А.С. Японский милитаризм в период Второй мировой войны. М.: Наука, 1979

[2] Например, История войны на Тихом океане (в пяти томах). М.: Издательство Иностранной литературы, 1957. Танин О., Иоган Е. Военно-фашистское движение в Японии. М.: Партиздат, 1933 г. и др.

мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели».[3]

Лидер китайской компартии Мао Дзедун также придерживался той точки зрения, что китайской нации пришлось бороться в годы второй мировой войны с японским фашизмом.[4]

Англосаксонские политические и экономические элиты вплоть до декабря 1941 г. тесно сотрудничали с Японией и поэтому не определяли сложившийся в ней общественный строй, как фашистский. Сразу после капитуляции Японии англосаксы стали говорить о том, что у власти в ней в годы войны были не фашисты, а милитаристы. Эта трактовка стала после войны, доминирующей в западной обществоведческой традиции.[5]

Навязывание мировой общественности этой теоретической концепции обуславливалось тем, что после окончания войны японская нация была выбрана англосаксами в качестве младшего партнера в борьбе с советской и китайской нациями.

После смерти И. Сталина и прихода к власти в СССР национал-коммунистической группировки во главе с Н. Хрущевым официальная позиция в отношении трактовки событий второй мировой войны в Азии была существенным образом пересмотрена. Распространение получила англосаксонская концепция, утверждающая, что японская нация была не фашистской, а милитаристской. Это произошло под влиянием желания новой советской правящей элиты заключить мирный договор с Японией, даже ценой возврата ей части аннексированной Курильской гряды. Возвращать советскую территорию фашистской стране было несподручно. Возвращать же исконные территории японской нации, уже понесшей наказание за нереализованные планы нападения на СССР казалось национал-коммунистической группировке вполне приемлемым.

В еще большей степени оценки Японии, как милитаристской, а не фашистской стали распространяться в период распада СССР при либерал-

---

[3] Сталин И. Обращение к народу. Газета «Правда», N 211, 3 сентября 1945 г.

[4] Zedong Mao. China and the second imperialist world war. Bulletin of the New China Information Committee. 1939-1940.

[5] Stanley G.Payne. A History of Fascism 1914–1945. Copyright © 1995 The Board of Regents of the University of Wisconsin System.

демократе М. Горбачёве, а потом в постсоветской России при либерал-демократе Б. Ельцине. Оба этих руководителя представляли интересы российских правящих элитных группировок, которые нацелились на включение в состав Западной цивилизации, даже путем отказа от суверенитета советской, а потом российской нации, готовы были идти на утрату территории.[6] [7]

Да и в современной России нет адекватного понимания природы японского общества 20-х-40-х гг. прошлого века, а соответственно и содержания советско-японской войны 1945 г.

Так, установленный в СССР «День победы над фашистской Японией» российским Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» от 24 апреля 2020 г. был понижен в статусе с праздничного до памятного и переименован в День окончания Второй мировой войны. Русская нация, таким образом, лишилась важного символического инструмента самоидентификации, как победителя фашистской японской нации, как носителя справедливости и правды в мировом общественном мнении. При этом руководители США и Великобритания продолжают отмечать, соответственно, «День Победы над Японией» и «День Победы в Тихом океане». Они заботятся о сохранении исторической памяти своих наций. «День памяти окончания Второй мировой войны» отмечает проигравшая эту войну Япония. Для японской нации это, практически, День скорби о наказаниях, понесенных за преступления, совершенные в фашистский период ее существования.

Вопрос о природе японской нации в годы Второй мировой войны имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Японская нация, определяемая, как милитаристская, может ставить вопрос о возврате ей островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Пребывавшая же в статусе фашистской более полутора десятилетий японская нация такой вопрос ставить не имеет права. Ведь не ставит же нынешняя Германия вопрос о возврате ей Восточной Пруссии, Эльзас-Лотарингии и других аннексированных у фашистского Третьего Рейха исконных немецких территорий.

---

[6] Кошкин А. Как японцы у Горбачева Курилы покупали. Информагентство Regnum. 14 января 2020 г.

[7] Кошкин А. Как Ельцин чуть не отдал Курилы «по дружбе». Информагентство Regnum. 23 октября 2017 г.

Оценки природы социального строя в Японии в 20-е-40-е гг. XX в., как фашистского, делались не только советскими и китайскими политиками и учеными марксистами. Этих оценок придерживался, например, известный японский ученый либерального толка Маруяма Масао. Описывая фашистское движение в Японии, он подразделял его на три этапа. Первый из них - подготовительный с 1919 по 1931 гг. В этот период доминировали движения правых сил, организованные гражданским населением. Второй этап - зрелость, длился от «маньчжурского инцидента» в сентябре 1931 г. до событий февраля 1936 г., то есть до попытки захвата власти одной из фашистских группировок. В это время военные, поддержанные гражданскими правыми силами стали движущей силой фашистского движения. Это был период попыток государственных переворотов и террористических акций, предпринимаемых военными. Третий этап - между мартом 1936 и концом войны в августе 1945 г. - Маруяма именовал «периодом консуммации японского фашизма», то есть его демонстрации вовне.

Маруяма считал, что первые два периода можно охарактеризовать как возникновение «фашизма снизу», а последний - как насаждение «фашизма сверху». Под «фашизмом снизу» он подразумевал фашизм, который является результатом захвата власти хорошо организованной фашистской партией. «Фашизм сверху», напротив, - это фашизм, который проникает в существующую властную структуру изнутри и трансформирует ее. Италию и Германию можно считать примерами установления «фашизма снизу», а Японию - примером установления «фашизма сверху». Маруяма считал при этом подобную дихотомию относительной, поскольку «фашизм снизу» обычно проявляет тенденцию к сращиванию с «фашизмом сверху». На практике эти два явления неразрывны – определял этот авторитетный японский исследователь.

По мнению Маруямы, японский фашизм характеризовали следующие критерии: во-первых, появление диктатора и культа личности в лице императора/правителя, во-вторых, диктаторская политика, отрицающая партийность, в-третьих, антиконституционная практика, в-четвертых, отмена свободы слова, собраний, ассоциаций и запрет независимых коммуникаций, в-пятых, формирование единообразия масс путем применения специальных технологий и действия средств массовой

информации, в-шестых, утверждение страха, порождаемого насилием и террором.

Отсутствие в Японии фашистской партии и захват власти фашистами Маруяма объяснял следующим образом: «В процессе развития фашизма соответствующие партии и организации представляют собой подобие неофициальной армии. В Японии ее роль стали выполнять вооруженные силы, образовавшие нечто вроде неофициальной фашистской партии».[8]

Маруямо Масао далеко не одинок в оценках японской нации периода 1920-1940-х г., как фашисткой среди либеральных японских обществоведов.[9]

В англосаксонской научной литературе также можно найти группу авторов, которые пишут о японском фашизме. Однако эта группа относительно невелика и занимается она, по большей части, рассмотрением второстепенных по значимости общественно-политических вопросов, не склонна делать обобщения из огромного числа зафиксированных ею фактов.[10]

В связи с оценкой развития японской нации в 20-е - середине 40-х гг. XX века, как милитаристской из фокуса внимания исследователей практически полностью выпали проекты национального строительства, реализовывавшиеся в это время другими азиатскими народами. Исследователи, работающие над этой проблематикой, делают в своих трудах акцент на рассмотрение деятельности японцев, принудительно включивших эти народы в свою империю, на зверства японцев в отношении европейцев и американцев. Вопиющим фактам уничтожения японцами колоссальных масс китайцев, народов ЮВА не дается какой-либо оценки. Место и роль азиатских правящих элит, которые сами строили свои нации или народы, как фашистскими, так и милитаристскими методами, сами совершали зверства и проводили политику геноцида в отношении

---

[8] Цитировано по: Спильман Кристоффер. Размышления о фашизме в новейшей истории Японии(1918-1945). Берегиня. 777. Сова. N 14, 2016.

[9] Обзор авторов, которые пишут о японском фашизме можно найти здесь: The Culture of Japanese Fascism. Editor: Alan Tansman. Duke University Press. 2009

[10] Например: Irmela Hijiya-Kirschnereit. Fascist Moments: New Research on Twenth-Century Japanese Aesthetics and Ideology. Monumenta NipponicaVol. 66, No. 2, 2011.

подконтрольных им этнических меньшинств описываются глухо, равно как и то, что они практически не понесли какого-либо наказания за свои злодеяния после войны.[11]

Японцы навязали силой свой фашистский проект народам, которые населяли Китай: маньчжурам, монголам, ханьцам. Это обусловило подробное рассмотрение нами в работе процесса становления китайской нации, борьбы внутри нее элит за реализацию либерального, коммунистического, милитаристского и собственно фашистского проектов.

Мы также схематически описали место и роль корейского, тайского, бирманского, малайского, индонезийского, филиппинского, вьетнамского, лаосского, кхмерского народов в выстроенной японцами азиатской фашистской системе.

После разгрома и оккупации Союзниками Империи восходящего солнца японская нация подверглась наказанию, а затем, под руководством американцев, была проведена ее демократизация и либерализация. Фашистский проект японской нации в целом был успешно закрыт.

В Китае и Корее после окончания войны с японским фашизмом начались гражданские войны, в ходе которых шла борьба за то, по какому пути пойдет в них национальное строительство: коммунистическому или либерально-демократическому. Проблема демонтажа фашистского проекта решалась в период этих гражданских войны, как побочная.

Титульные элиты стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Тихого океана (ТО) полностью избежали ответственности за преступления, которые они совершали в годы Второй мировой войны, будучи союзниками, сателлитами или сервами японских фашистов. Причиной этого было то, что эти элиты стали активно сотрудничать с заново оккупировавшими их страны европейцами и американцами. А после того, как страны ЮВА освободились от колониальной зависимости их правящие элиты, практически повсеместно, стали строить свои нации по хорошо усвоенной ими ранее фашистской модели. Мы ограничиваемся рассмотрением трансформации фашизма в данных странах в основном рубежом 50-х гг. XX

[11] The Cambridge history of Southeast Asia. V.2. Ed. by Nicolas Tarling. Cambridge University Press, 2008

века, лишь в очень показательных случаях выходя за обозначенные временные рамки. Таким случаем, например, был этап строительства в 70-е гг. XX в. кхмерского народа по фашистской модели, широко описанный, но никак не классифицированный в научных трудах.[12]

Практическая значимость представляемого вниманию читателей исследования – формулирование теоретической модели, которая позволяет идентифицировать не только ушедшие в историю, но и современные формы фашизма в Азии. С помощью этой теоретической модели можно объяснить многие современные тренды социального и политического развития наций и народов, населяющих Азию, определить пути и средства предупреждения возрождения фашизма в них.

Сформулированная теоретическая модель позволяет лучше понять и природу фашизма, который возродился в настоящее время в Европе. Она развивает положения, которые были нами изложены ранее.[13]

Актуальность сформулированных в настоящем исследования выводов резко возросла после того, как оно было практически завершено и рукопись передана в печать. Это произошло в феврале 2022 г., когда Россия начала специальную военную операцию по денацификации украинской нации. Проведение этой операция полностью опровергло ошибочное теоретическое положение о том, что с нацизмом и фашизмом в Европе, да и во всем мире, было покончено в ходе Второй мировой войны. Как выяснилось, развитие фашистского способов национального строительства после второй мировой войны просто сдерживалось СССР. Когда же произошла дезинтеграция советской нации англосаксы, в целях установлении мирового господства, стали поощрять многие молодые европейские нации реализовать фашистские проекты. На Украине они помогли украинским фашистским элитам прийти к власти и поощряли их проводить геноцид русского населения.

Решаемые в работе задачи предопределили ее структуру. В первом разделе книги дается характеристика фашизма, как вида национального строительства. Во втором разделе описывается история становления японской либерально-демократической нации, причины ее трансформации

[12] М. Манн. Темная сторона демократии. М.: Историческая память. 2016.

[13] А. Гапоненко. Европейский фашизм: проблем идентификации и преодоления. М.: Книжный мир. 2021.

в фашистскую. В третьем разделе описывается история становления китайской либерально-демократической нации, выступавшей главным антагонистом японцев в Азии. Четвертый раздел посвящен рассмотрению специфики японского фашистского проекта. В пятом разделе анализируется процесс навязывания японцами фашистского проекта китайской нации, выявляется какую роль в этом проекте играли маньчжурские, монгольские и ханьские фашистские элиты. В шестом разделе анализируется процесс навязывания японцами фашистского проекта народам ЮВА и ТО, определяется роль в его реализации местных элит. В седьмом разделе характеризуются меры, которые были предприняты советской и англосаксонскими нациями в отношении японцев для пресечения их фашистского проекта. Восьмой раздел посвящен рассмотрению послевоенной борьбы элит за реализацию литерально-демократического, коммунистического и фашистского проектов национального строительства в Азии. В пространном заключении формулируются выводы, которые следуют из анализа рассмотренного материала, образно говоря, извлекаются уроки, которые преподал нам азиатский фашизм.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФАШИЗМА

Фашизм — это название специфических общественных порядков, которые установились в 20-е гг. XX века в Италии в связи с решением правящей элиты этой страны задачи строительства нации на базе крупного машинного производства в экономике и социальной сфере. Название феномену дала фашистская партия, которая устанавливала эти порядки. Аналогичные общественные порядки в Германии получили название - нацизм, в Испании – франкизм, в Венгрии - салашизм и т. д. Термин «фашизм» достаточно быстро приобрел родовое значение для всего класса специфических социальных явлений, связанных с национальным строительством догоняющего типа в Европе и за ее пределами.

В исследовательской литературе существует бесконечное множество определений природы фашистского феномена.[14]

В соответствии с выбранным теоретическим подходом исследователи описывают ту или иную сторону этого феномена и тем самым вносят свой, несомненно важный, вклад в его изучение.

Авторы исходили из теоретического предположения, что фашизм есть, прежде всего, социальное явление. Поскольку это редко используемый подход в среде исследователей фашизма, то его обоснованию посвящен отдельный раздел работы. Здесь же мы излагаем наше представление о природе фашизма, его формах, видах и специфике проявления в Европе и в Азии, высказываем критические замечания в отношении других теоретических подходов к изучению феномена фашизм.

[14] См., например, Фашизм / Белоусов Л. С. // Уланд — Хватцев. — М.: Большая российская энциклопедия (в 35 т.), 2017. — С. 214—217

Глава 1. Фашизм, как социальное явление

Герб итальянский фашистской империи

Описание фашизма, как социального феномена требует уточнения основных теоретических положений, которые будут нами применяться при его анализе. Разберем также с предложенной теоретической точки зрения существующие концепции, применяемые при анализе феномена фашизм.

§ 1.1. Социальный процесс: природа, формы, роль в обществе

Отличительной чертой, выделяющей человека из окружающей природы является труд, как волевая, целесообразная деятельность, осуществляемая человеческим телом в целом, его руками, пальцами, головой.

Труд лежит в основе не только материально-производительной, но и социальной деятельности человека.

Социальный процесс есть процесс формирования человеком с помощью труда способностей другого человека, или своих собственных способностей. Этот теоретический тезис выдвинул немецкий ученый Карл Маркс.[15] [16]

[15] К. Маркс. Капитал, т 1. К. Маркс, Ф. Энгельс, Изд. 2, Соч. т 23.

[16] Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. Маркс К., Энгельс Ф., Изд. 2, Соч. т. 46, ч. 1.

Этот тезис выдвигал в своих работах также соратник К. Маркса - Фридрих Энгельс.[17]

Впоследствии представление о волевом, целесообразном характере процесса формирования способностей человека развили немец Макс Вебер[18] и англичанин Талкот Парсонс.[19]

В советской научной литературе заметный вклад в разработку теории социального процесса внес исследователь Юрий Нетесин.[20]

В социальном процессе в ходе формирования с помощью активной целесообразной волевой деятельности способностей человек используются специфические средства производства – средства существования. Средствами социального труда выступают, прежде всего, материальные средства существования человека - продукты питания, одежда и обувь, жилище, мебель, транспорт и т. д. Они потребляются в процессе производства физических элементов человеческого тела. Кроме того, в процессе социального производства потребляются духовные средства существования. Они передаются от человека к человеку через устные рассказы, тексты, песни, музыку, танцы, театральные представления, графические изображения и скульптуры, кинофильмы, совершение обрядов, отправления религиозных практик.

Продуктом социального процесса является потенциал трудовой активности человека, который распадается на способности производить материальные блага и способности воспроизводить личные способности. Первый именуется рабочей силой, второй – личностью человека.

Сформированная рабочая сила используется для производства необходимых для существования человека материальных благ

---

[17] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф., Изд. 2, Соч. т. 21.

[18] Вебер М. Основные социологические понятия. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990

[19] Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000

[20] Нетесин Ю. Воспроизводство человека: политико-экономический аспект. АН Латвийской ССР, Ин-т экономики. – Рига: Зинатне,1988

(необходимый продукт) и материальных благ сверх этого объема (прибавочный продукт). Личность человека «используется» для развития способностей самого человека.

Материальные средства существования предоставляют «пространство» для развития личных способностей человека в виде свободного времени.[21]

Человеческий индивид - существо социальное. В ходе воспроизводства совокупного социума отдельные индивиды выполняют только часть всей полноты трудовых функций, а потом обмениваются между собой трудом (услугами) или его результатами (продуктами).

Социальная сфера и сфера материального производства обмениваются между собой, соответственно, потенциалом трудовой активности и произведенными материальными продуктами. Обмен делает процесс общественного производства воспроизводственным процессом.

Материальная и социальная сфера в совокупности образует базис общества.[22]

Развитие разделения и кооперации труда ведет к появлению общественных институтов. Общественные институты - это группы людей, которые действуют в рамках *всеобщей* системы разделения и кооперации труда, связанны между собой *единичным* разделением и кооперацией труда, используют общие средства производства и совместно производят продукты или услуги.

Общественные институты модифицируются в зависимости от того, на какой технической базе они функционируют. Известны четыре основные технические базы в сфере материального производства: кооперация, мануфактура, система крупных машин, система автоматических машин. Они достаточно подробно описаны К. Марксом в его опубликованных при жизни работах и в рукописях. [23]

[21] Маркс К. Экономические рукописи. Маркс К., Энгельс Ф. Изд.2, Соч. т. 46, ч. II, с. 221.

[22] К. Маркс. К критике политической экономии. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13,

[23] К. Маркс. Капитал т.1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т.23.

На основе этих технических баз возникают, как определял Т. Парсонс, производственные институты: мастерские, цеха, фабрики, торговые заведения, банки, биржи.[24]

Однако технические базы, аналогичные материально-производственным существуют и в сфере социального производства. Они лежат в основе функционирования социальных институтов, нацеленных на формирование способностей человека: церкви, театра, картинной галереи, музея, оркестра, больницы, дома презрения, киностудии, книгоиздательства, издательства газет и журналов, университета, школы.

Так, например, такой социальный институт, как школа может функционировать на основе трудовой кооперации. Тогда обучение учеников всем предметам ведут учителя, обладающие универсальной подготовкой. В том случае, если в школе собраны учителя, которые преподают только свой предмет (предметники) - это уже социальная мануфактура. Использование учителями-предметниками таких машинных инструментов обучения, как диаскопы, учебные кинофильмы, аудиозаписи, проигрываемые на кассетных магнитофонах, делает школу своеобразной социальной фабрикой. Наконец, подключение школьников к системе скайп или зум для обучения в режиме онлайн, поиск ими для выполнения учебных заданий материалов в базах данных через интернет, использование компьютеров и мобильных телефонов превращает школу в автоматическую фабрику по формированию способностей учеников.

Точно так же можно выявить различные технические базы у церкви, театра, университета, больницы, киностудии, газеты или книжного издательства.

В ходе развития всеобщего разделения и кооперации труда выделяются люди, которые специализируются на выполнении функций формулирования целей и задач, координации и направления деятельности других людей, а также люди, которые специализируются на выполнении преимущественно материально-производительных функций. Первые образуют социальную группу - элиты, вторые социальную группу - массы.

Элиты используют для воздействия на массы специальные инструменты. Это могут быть идеологические концепции, религиозные доктрины. Это могут быть материальные символы, например, знамя, герб, гимн, памятник,

[24] Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002.

крест, изображение богов и святых. Это могут быть символические действия, например, жертвоприношения, религиозные службы, шествия, обряды.

Элиты распоряжаются массами и созданным ими прибавочным продуктом. Часть этого прибавочного продукта элиты используют для удовлетворения общественных потребностей, часть присваивают для нужд личного потребления. Элиты занимают в силу выполнения своей специфической трудовой деятельности привилегированное положение в обществе.

Члены элитной группы заинтересованы в закреплении своего привилегированного положения (статуса) в обществе и стараются его зафиксировать, передать детям и родственникам. Вследствие этого возникают обособленные социальные группы: касты, сословия, классы. В рамках этих обособленных групп реальные трудовые функции и социальные статусы могут сильно отличаться друг от друга.[25]

Элиты занимают доминирующие положение в обществе до тех пор, пока эффективно выполняют отведенные им социальные функции. При нарушении негласного общественного договора (Руссо) и прекращении выполнения нужных обществу функций элиты теряют поддержку масс - легитимность. Массы восстают, свергают неэффективные элиты и выдвигают им на смену из своего состава новых индивидов, которым доверяют выполнять функции распоряжения деятельностью других и общественными материальными благами - контрэлиты. Происходит это в ходе социальной революции, либо верхушечного переворота. Таким образом осуществляется принудительная «циркуляция элит».[26] [27]

Базисные общественные отношения в марксистской научной доктрине именуются общественно-экономическими формациям. Обществоведы различают обычно пять таких формаций. В исходном состоянии социума труд индивидов носит универсальный характер, человек использует простейшие средства труда, как в материальном, так и в социальном производстве. Этому состоянию соответствует первобытнообщинная

[25] К. Маркс. Капитал т.III, ч.2, гл. 53. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 25, ч. II.
[26] Парето В. Трактат по общей социологии // Политология: Хрестоматия / сост. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. СПб. Питер, 2006

[27] Mosca G. The Ruling Class. N.Y., 1939.

формация. На технической базе кооперации и присвоении чужой личности и рабочей силы с целью ее эксплуатации возникает рабовладельческая формация. Общество, основанное на технической базе мануфактуры, присваивающее землю, как главное средство производства, относится к феодальной формации. Общество, основанное на базе крупного машинного производства, использующее материальные элементы этого производства, как капитал, нанимающее рабочую силу относится к капиталистической формации. Наконец, общество, базирующееся на автоматической системе машин, предполагающее свободный труд, занимающееся в основном переработкой информации, относится к коммунистической формации.[28]

Каждая общественно-экономическая формация имеет свою собственную социальную структуру. Первобытнообщинное общество состоит из свободных общинников и родовой верхушки. В рабовладельческом обществе к свободным общинникам добавляются рабовладельцы и рабы. В феодальном обществе двумя основными классами являются феодалы и зависимые от них крестьяне, но вместе с тем существуют свободные ремесленники, торговцы. Капиталистическое общество состоит из капиталистов и наемных работников, но включает в себя и мелких самостоятельных хозяев. Коммунистическое общество, по предположению теоретиков марксистов, преодолевает деление на классы, возвращается к свободной, универсальной личности.[29]

Над общественным базисом возвышается надстройка. Надстройка — это сфера, в которой целевой трудовой функцией человека является подавление способностей и уничтожение других людей, захват или разрушение созданных ими материальных благ.

В рамках надстройки используются специфические материальные средства насилия: копья, ножи, кандалы, кнуты, гильотины, ружья, пушки, танки, самолеты, ракеты. С их помощью уничтожают материальные ценности, разрушают физическое тело человека.

Насилие может заключаться и в разрушении индивидуального или коллективного сознания. Индивидам навязывается ложное сознание, их

[28] Общественно-экономическая формация. Большая Советская Энциклопедия, 2-е изд., т. 30

[29] Вебер М. Политические работы, 1895—1919. — М.: Праксис, 2003.

побуждают к деструктивной деятельности, например, навязывают потребление алкоголя, наркотиков, подталкивают к самоубийству или к гомосексуальному поведению, то есть к отказу от рождения детей. Общественное сознание разрушается путем уничтожения носителей социальной памяти в виде книг, картин, фильмов, памятников, символов, внесения разрушительных образцов коллективного поведения.

Целенаправленное физическое и моральное насилие обеспечивает поддержание порядка в обществе, нейтрализует нежелательных действия индивидов и социальных групп и, в силу этого, является необходимым элементом совокупной системы общественного воспроизводства.[30]

В рамках надстроечной сферы образуются собственные - политические институты: аппарат государственного управления, армия и полиция, суды, налоговая служба, тюрьмы. Политические институты также покоятся на различных технических базах: кооперации, мануфактуре, крупном машинном производстве, автоматизированном машинном производстве.[31]

Надстройка воздействует на базовую сферу и модифицирует протекание общественных процессов в ней.[32]

§ 1.2. Этносы и их взаимодействие между собой

Совокупный социум состоит из множества обособленных социальных единиц – этносов или этнических сообществ.

Этносы - это социальные общности, действующие в соответствии с принятыми их членами общими духовными ценностями, имеющие внутри себя *особенное* разделение и кооперацию социального труда, располагающие собственными социальными институтами и

---

[30] Дуглас Норт, Джон Уоллис, Барри Вайнгаст. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд.: Институт Гайдара, 2011.

[31] Данное видение социального процесса подробнее изложено в работе: Гапоненко А., Родин М., Стариков А. Русская нация: этнические и цивилизационные вызовы. Рига: Институт европейских исследований, 2015

[32] Ф. Энгельс. Письмо К. Шмидту. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 37, с. 417.

инструментами, с помощью которых поддерживается коллективная идентичность.

Первым в западной научной традиции такого рода определение дал в своих работах М. Вебер. В неопубликованной рукописи Ethnische Gemeinschaften он писал: «Этнические сообщества имеют три признака. Первый – они искусственно созданы на базе общей веры. Второе – вера не создала этническое сообщество, со этническое сообщество породило веру. Третье – формирование этнического сообщества произошло в результате борьбы за социальные статусы и власть. Люди хотели экономических и социальных привилегий для себя и членов своего сообщества».[33]

В дальнейшем термин этническое сообщество был заменен западными учеными на термин этническая группа.[34]

В русской научной традиции понятие этнос самостоятельно было описано исследователем Л. Гумилевым.[35]

Всякий этнос можно рассматривать, как социальный процесс реализации массами поставленных элитой целей или, иначе, как реализацию этносом определенного социального проекта. В этом отношении этнос является одновременно коллективным объектом и коллективным субъектом процесса развития, иначе этногенеза. Как коллективный субъект, этнос ставит цели, реализует их, воздействуя сам на себя, как на объект.[36]

Как коллективный субъект, этнос несет ответственность за свои действия.[37]

Исследователи-юристы нарекли способность этноса решать свою судьбу суверенитетом. Обычно юристы говорят о народном или национальном суверенитете.[38]

В рамках развитого этноса существует несколько групп элит, которые ставят различные цели, формулируют различные проекты организации

---

[33] Цитировано по: Michael Banton. Max Weber on 'ethnic communities': a critique. ASEN/Blackwell Publishing Ltd 2007.

[34]People, James; Bailey, Garrick (2010). Humanity: An Introduction to Cultural Anthropology

[35] Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб. Кристалл, 2001

[36] Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. - 2009. - Т. 30. - № 5. -С. 75-80.

[37] Gregory Mellema. Collective Responsibility. Rodopi.1997

[38] Левин И.Д. Суверенитет. — СПб. Юридический центр Пресс, 2003.

общественной жизни и конкурируют между собой за поддержку масс при их реализации.

Первоначально этносы были слабо дифференцированы по выполняемым их членами трудовым функциям, не имели развитых материально-производственных и социальных институтов. Этой технической базе соответствовала родоплеменная форма этнической общности.

Появление основанных на технической базе кооперации социальных институтов привело к усложнению связей внутри этноса – он развился до формы народность.

Этносы, сумевшие создать социальные институты, основанные на технической базе мануфактуры развиваются до формы - народ.

Этносы, создавшие социальные институты, основанные на технической базе крупного машинного производства, развиваются до формы - нация.

Наконец, этносы, социальные институты которых основываются на технической базе системы автоматических машин развиваются до формы цивилизация.

Цивилизациями зачастую называют и социальные системы, которые создали этносы, разработавшие и распространившие свою систему духовных ценностей среди других этносов на более простой технической базе. Такими системами духовных ценностей являются христианство, буддизм, ислам, конфуцианство. Эти религиозные доктрины распространяются через церкви, монастыри, технической базой которых являются кооперация, от силы мануфактура. [39]

Современные цивилизации основываются на единой – компьютерной - системе обработки, поиска, хранения информации, на единой системе распространения информации – Интернет. Каждая цивилизация наполняет эти технические инструменты воздействия на людей своим собственным содержанием. Так, Западная цивилизация распространяет свои духовные ценности через электронные версии издаваемых в ее недрах газет и

[39] Наиболее подробно теорию цивилизаций разработал в означенном смысле английский историк Арнольд Тойнби. Однако он делал в своих работах упор не на рассмотрении материально-технического базиса цивилизации, а на распространении духовных ценностей на ряд этносов и формирование из них единого социального целого. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Перевод с английского Е. Д. Жаркова, под редакцией д.и.н., проф. В. И. Уколовой и к. и. н. Д. Э. Харитоновича. — Москва: Айрис Пресс, 2002.

журналов, телевизионных и радио программ, киностудий, а также через социальные сети вроде Фэйсбук, Инстаграмм, Твиттер, Ютуб, через поисковые системы, вроде Гугл, справочные библиотеки вроде Википедия. Под их воздействием создается Западная, преимущественно англосаксонская социальная общность.

Этносы находятся в постоянной конкуренции друг с другом, борются за источники материальных средств существования и привилегированные места в социальной структуре. В ходе этой конкурентной борьбы этносы образуют союзы. Этнические союзы строятся на добровольной или на принудительной основе.

Добровольный союз предполагает сохранение самостоятельности – суверенитета каждого из входящих в него этносов. Этносы в рамках добровольных союзов координируют между собой деятельность, выступают в роли союзников против общего врага. Материальная база существования при этом создается каждым этносом самостоятельно, самостоятельно развивается и их социальная сфера.

В том случае, когда объединение носит принудительный характер оно ведет к образованию этнических иерархий. Л. Гумилев называл такого рода принудительные этнические объединения химерами.[40]

Обладающий силой и поэтому имеющий власть этнос в рамках принудительного объединения присваивает себе материальные блага и занимает социальные позиции, созданные подчиненным этносом Формируется, как определяют некоторые исследователи, этнократическое по своей природе общество.[41]

Этнос, который занимает господствующее положение в рамках объединения зачастую именуют титульным или государствообразующим. Этнос, который занимает подчиненное положение в обществе – меньшинством, хотя численно он может составлять и большинство.[42]

---

[40] Гумилёв Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экопрос.1993.

[41] Тощенко Ж. Этнократия: история и современность (социологические очерки) – М.: РОССПЭН, 2003

[42] Sternhell Z. Maurice Barrès et le nationalisme français. Bruxelles, 1985.

Межэтнические отношения «господство-подчинение» составляет суть того, что многие исследователи называют «этнический конфликт». Существует целое направление исследований этнических конфликтов. Сторонники этого направления подробно описывают причины, формы, механизм конфликта, пути его преодоления, однако практически никогда не говорят о том, что в основе всего этого лежат отношения «господство-подчинение».[43]

В целом мы можем выделить четыре принципиальные модели взаимодействия этносов при их объединении. Условно обозначим эти модели цветовыми именами: «белая», «коричневая», «черная» и «красная».

«Белая» модель - это добровольное сосуществование в рамках единого силового пространства этносов, каждый из которых сам производит необходимые ему материальные средства существования, занимает созданные им самим социальные статусы, обладает суверенитетом в вопросах своего развития.

«Коричневая» модель - это частичное силовое подчинение одним этносом другого, экономическая эксплуатация первым второго путем присвоения части созданных им материальных благ, захват первым наиболее привлекательных социальных статусов, созданных вторым. Реализация этой модели имеет своим следствием ограничения на социальное развитие подчиненного этноса и его ассимиляцию.

«Черная» модель - это полное силовое подчинение, ограбление в материальном плане, силовое принуждение к труду одним этносом другого, полное лишение последнего возможности воспроизводить свою коллективную идентичность, уничтожение тех членов подчиненного этноса, которые не приносит прибавочного продукта или оказывают сопротивление навязываемому порядку. Ассимиляции угнетенного этноса не происходит, он отделяется барьерами от этноса угнетателя.

«Красная» модель – это временное насильственное перераспределение материальных ресурсов и социальных статусов, накопленных правящей элитой господствующего этноса к массам господствующего и подчиненного этноса. Эта модель возникает в том случае, когда внутри господствующего этноса происходит раскол между элитами и массами,

[43] Horowitz, Donald L. (1985). Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, CA: University of California Press.

массы хотят сменить свои элиты и берут себе в союзники представителей подчиненных этносов. Последние получают при реализации этой модели равный социальный статус с представителями господствующего этноса.

«Красная модель» может действовать только временно, поскольку после потребления материальных ресурсов, накопленных элитой господствующего этноса, встает вопрос о возврате к отношениям «господство-подчинение» или о переходе к «белой» модели взаимодействия, предполагающей самостоятельное создание бывшим подчиненным этносом материальных благ и социальных статусов в достаточном объеме. В этот момент может произойти превращение угнетенного ранее этноса в господствующий этнос.

«Коричневая» модель предполагает установление различных степеней зависимости подчиненного этноса от господствующего этноса. Нам представляется целесообразным выделить, по крайней мере, две степени зависимости: «сателлит» и «серв».

Этнос «сателлит» сохраняет частичный суверенитет, хотя состав его правящих элит в значительной степени формирует господствующий в объединении этнос. Это позволяет господствующему этносу держать под контролем силовые институты подчиненного этноса, изымать у последнего часть прибавочный продукт, эксплуатировать массы подчиненного этноса. Элиты этноса «сателлита» сохраняют известную самостоятельность в управлении своими массами, присваивают часть производимого ими прибавочного продукта, получают возможность сохранять свои социальные институты и обеспечивать таким образом сохранение коллективной идентичности подчинённых масс, но не их развитие.

В роли «сервов» (servus на латыни раб) выступают этносы, у которых элиты полностью лишены самостоятельности и несут наемную службу в пользу господствующего этноса. У этноса «серва» изымается весь создаваемый им прибавочный продукт и его члены не могут обеспечить сохранения своей коллективной идентичности, поскольку лишены возможности иметь свои собственные социальные институты. Этнос «серв» обрекается на маргинализацию и ассимиляцию в составе господствующего этноса.

Термины «сателлит» и «серв» не общеприняты в научном сообществе, но они устойчиво используются публицистами для описания отношений

«господство-подчинение» в области межэтнических отношений. Как синонимы термина «серв» зачастую используются термины «пособник» или «подручный».[44]

Выделенные нами четыре теоретические модели взаимодействия этносов в объединении в реальной действительности редко выступают в чистом виде, смешиваются одна с другой. Поэтому мы можем наблюдать, что при доминировании в обществе в целом «белой» модели в ее рамках могут существовать элементы «коричневых» отношений между отдельными этносами, а «красная» в целом модель взаимоотношения этносов в обществе может включать в себя элементы «коричневой» модели.

Отметим, что отношения господства и подчинения между этносами в литературе описывают чаще всего, как не связанные между собой феномены милитаризм и национализм. В лучшем случае, исследователи феномена милитаризм трактуют военную силу, как источник социальной силы.[45]

«Красная» модель взаимодействия этносов, сложившаяся на технической базе кооперация или мануфактура обычно обозначается исследователями термином «казарменный социализм» или «феодальный социализм».[46]

Нам не удалось обнаружить теоретических исследований, которые были описывали «белую» модель взаимодействия этносов на техническом базисе кооперация или мануфактура.

Перейдем, в соответствии с выбранными нами теоретическими концепциями социального производства и взаимодействия этносов между собой, к анализу моделей этнически составных обществ (полиэтнических обществ), основанных на технической базе крупного машинного производства.

---

[44] А. Гапоненко. Европейский фашизм: проблемы идентификации и преодоления. М.: Книжный мир. 2021

[45] Mann M. The Sources of Social Power. Volume III: Global Empires and Revolution, 1890–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

[46] Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистической партии. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. т. 4

§ 1.3. Социальная природа фашизма

Система крупного машинного производства предполагает существование свободного работника, который продает капиталисту на время свою рабочую силу. Физическое принуждение работника к труду на этой технической базе становится не эффективным, поскольку требуется сложный труд, а соответственно сложная рабочая сила. Формирование сложной рабочей силы предполагает увеличение размера потребления материальных и духовных благ индивидом. Главное же, оно предполагает длительный срок подготовки работников к труду, включая школьное и профессиональное обучение. Для индивида, обладающего сложной рабочей силой жизненно необходимым становится удовлетворение потребностей в чтении профессиональных инструкций, газет и художественной литературы, в прогулках и посещении дансингов, в просмотре кинофильмов и прослушивании музыки, возможностей пообщаться с друзьями в барах и кафе, и т. д. В составе совокупного наемного работника увеличивается доля тех, кто выполняет работу техников и инженеров, проектантов. Возрастает в составе совокупной рабочей силы и доля работников социальной сферы, которые готовят высококвалифицированную рабочую силу - учителей, профессоров, врачей, журналистов, художников, музыкантов, артистов.

Между наемными работниками складываются отношения конкуренции, в рамках которых решающее значение приобретает их способность производить прибавочную стоимость, а не их этническое происхождение. Конкуренция предпринимателей за эффективных наемных работников разрушает этнические иерархии, существовавшие в феодально–милитаристском, в выбранной нами терминологии, обществе. Все индивиды, независимо от их этнической принадлежности, втягиваются в строительство единой социальной общности. Она определяется, как нация. Это строительство правящие элиты ведут с помощью социальных институтов, основанных на системе машинного производства: школ, университетов, издательств, СМИ, театров, радио, кинотеатров.

Базирующийся на технической базе крупного машинного производства «белый» способ строительства нации именуют либеральным, то есть основанным на свободной конкуренции различных социальных сил, прежде всего групп владельцев капитала - буржуазии.

Взаимодействие различных социальных сил в либеральной экономической системе балансируется с помощью различных политических институтов: парламента, партий, общественных организаций, тайных групп давления. Это общество строится на принципах сменяемости политических элит, на равных для всех членов общества норм поведения, устанавливаемых законом. При этом в отношении индивидов в обществе соблюдаются принципы свободы совести, мысли, слова, собраний, ассоциаций. Этот политический строй характеризуется, как демократия.

«Белая» модель национального строительства эпохи господства крупного машинного производства поэтому обычно именуется либерально-демократической.[47]

Если формируемая нация состоит из многих этносов, то господствующий этнос не упускает возможности на первых этапах накопления капитала прибегнуть к ограблению подконтрольных ему этнических меньшинств. При этом для достижения капиталистических целей используются старые силовые - феодальные по своей природе - инструменты принуждения работников к труду. Подконтрольные этносы ограничиваются в возможностях своего социального развития. Экономическая сторона этого процесса получила название первоначальное накопление капитала. Ее подробно описывали А. Смит, К. Маркс, другие экономисты и социологи.[48]

Точно так же при завоевании капиталистической нацией этносов, которые находятся на более низком уровне экономического и социального развития ее правящая элита не упускает возможности прибегнуть к принуждению и дискриминации. Буржуазия беззастенчиво использует феодальные, и даже рабовладельческие инструменты: грабежи, работорговлю, организацию латифундий, основанных на труде рабов, пиратство, учреждение в завоеванных странах феодальных поместий и сбор ренты с прикрепленных к земле крестьян.

В период первоначального накопления часто практикуется уничтожение или депортация колонистами туземцев за пределы их постоянного

[47] Эти идеи развиваются в трудах Д. Локка, Ш. Монтескье, Вольтера, Ж. Руссо и других европейских либеральных мыслителей.
[48] К. Маркс. Капитал, т.1. Тайна так называемого первоначального накопления капитала. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, гл. 24.

проживания ради присвоения земель или других природных ресурсов, которыми обладают последние.[49]

В этом случае реализуется «черная» модель взаимодействия этносов в буржуазном обществе.

В любом случае мы можем говорить о том, что «коричневая» или «черная» модель используется в завоеванных колониях, как побочная при том, что строительство нации в метрополии в целом идет по либерально-демократической, то есть «белой» модели.

Фашизм мы можем определить, как вид национального строительства эпохи крупного машинного производства, который основывается на делении этносов на высшие и низшие ранги, на эксплуатации господствующим этносом подчиненного этноса с помощью методов принуждения, ведущий к ограничению социального развития подчиненного этноса, его ассимиляции.

Фашизм, образно выражаясь, это «коричневая» модель господства одного этноса над другим периода крупного машинного производства.

С этих позиций «черная» модель взаимодействия этносов в обществе периода крупного машинного производства - это нацизм. Нацизм – это вид национального строительства периода крупного машинного производства, основанный на делении этносов на высшие и низшие ранги – расы, на ограблении и принуждении подчиненных этносов к рабскому труду, на уничтожение тех индивидов, которые не приносят прибыли или оказывают сопротивление порабощению.

Как при фашизме, так и при нацизме правящие элиты пытаются ослабить социальные противоречия внутри господствующего этноса. Это достигается путем поддержания уровня доходов трудящихся классов за счет ограничения прибылей буржуазии, направления на цели достижения социального мира ресурсов, получаемых в результате ограбления и эксплуатации подчиненного этноса.[50]

---

[49] Даймонд Д. М. «Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ» = Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies / Пер. с англ. М. В. Колопотин. — М.: АСТ Москва: Corpus, 2010

[50] А. Гапоненко. Европейский фашизм: проблемы идентификации и преодоления. М.: Книжный мир. 2021

Порядки, складывающиеся при доминировании «коричневой» и «черной» модели взаимодействия этносов в обществах, основанных на технической базе кооперации и мануфактуры, обычно именуются в научной литературе милитаристскими.[51]

Термин милитаризм малосодержателен, поскольку обозначает всего лишь господство в обществе военных, гипертрофированное развитие армии и других институтов принуждения, большие затраты на военные нужды. Однако мы будем использовать термин милитаризм для целей нашего анализа, поскольку он получил широкое распространение в среде исследователей и другого общепризнанного термина обозначения моделей господства одного этноса над другим на технической базе кооперации или мануфактуры не существует.

«Красная» модель взаимодействия этносов в эпоху господства крупных машин правильно именовать социализмом. Эта модель предполагает изъятие материальных ресурсов и социальных статусов у правящей элиты господствующего этноса его взбунтовавшимися массами, привлечение последними себе в союзники подчиненного этноса, распределение присвоенных ресурсов между всеми членами общества на равных началах, обеспечение всем членам общества равных возможностей для социального развития.

Однако из-за терминологической путаницы социализм очень часто именуют коммунизмом. Последователи марксисткой концепции уточняют, что социализм — это первая стадия коммунизма, основанная на системе крупных машин, но не на системе автоматических машин.[52]

§ 1.4. Критический обзор основных концепций фашизма

Существует, без преувеличения, более сотни определений феномена фашизм, сформулированных политологами, социологами, историками, психологами, представителями других научных дисциплин, равно как писателями и политиками. Все они, в той или иной степени, описывают одну из сторон рассматриваемого феномена и имеют свою познавательную

[51] Alfred Vaghts. A History of Militarism: Civilian and Military. Meridian Books, 1959

[52] К. Маркс. Критика Готской программы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19

ценность. Сгруппируем эти концепции по предмету их исследования и кратко сформулируем, чем они нас не удовлетворяют.

1. *Определения фашизма через перечисление его признаков*. Это наиболее распространенный в исследовательской литературе подход. Писатель Умберто Эко, например, описывает фашизм через такие признаки, как синкретизм, иррационализм, антиинтеллектуализм, скептицизм, буржуазность, расизм, национализм, популизм, элитаризм и сексизм.[53]

Другие авторы из этой группы описывают другие наборы отличительных признаков фашизма.[54]

При всем уважении к работе, проведенной этими исследователями непонятно почему выбраны одни, а не другие отличительные признаки феномена.

Данный тип определения вполне позволяет вести художественное или психологическое осмысление феномена фашизм, однако его социальная природа остается скрыта и в силу этого эвристическая ценность предлагаемых определений для практических нужд невелика.

2. *Фашизм, как диктатура финансового капитала по отношению к трудящимся.* Руководитель Коминтерна Георгий Димитров определял феномен фашизма следующим образом: «Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала… Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть к другим народам».[55]

Несомненно, политика фашистских элит направлена на подавление требований трудящихся повысить заработок или сократить рабочее время.

---

[53] UR-FASCISM. By Umberto Eco. The New York Review of Books. June 22, 1995

[54] А. Галкин. Германский фашизм. М.: Наука.1989.

[55] Цитировано по: У.З Фостер. История трех интернационалов. М. Политиздат. 1959.

Однако она направлена и на ограничение прибылей буржуазии, в том числе и финансовой олигархии, достаточно сильно регламентирует предпринимательскую деятельность. Буржуа зачастую становилась жертвой репрессий фашистских элит, если осмеливалась придерживаться либерально-демократических убеждений и практик. Наоборот, большое число трудящихся поддерживало фашистов, поскольку они создавали дополнительные рабочие места и обеспечивали, пусть невысокие, но гарантированные заработки и даже вводили определенные социальные пособия и льготы. Объяснить факт поддержки наемными работниками фашистских порядков только их усиленной идеологической обработкой нельзя. У наемных рабочих явно присутствовал определенный материальный интерес в поддержке фашистских элит, во всяком случае на первых этапах становления «коричневых» социальных порядков.

Кроме того, фашизм возбуждал ненависть к другим этносам не только во внешней, как правильно утверждал Димитров, но и во внутренней политике. Более того, фашисты получали поддержку со стороны части масс наемных работников из состава титульного населения при проведении политики эксплуатации, дискриминации и преследования этнических меньшинств.

Выходит, что данный тип определения не отражает всего многообразия общепризнанных характеристик феномена, а потому также имеет ограниченные возможности применения в исследовательских целях.

3. *Фашизм, как система политического контроля элит над массами - тоталитаризм.* Б. Муссолини, характеризуя созданный им в 20-е гг. XX в. в Италии режим правления, назвал его тоталитарным. Он отмечал: «Всё в рамках государства, ничего вне государства, ничего против государства».[56] Это значило, что при фашизме государство должно было контролировать политическими методами все аспекты жизни индивида.

Позже понятие тоталитаризм было распространено на нацизм и на коммунизм из-за того, что при этих режимах также существовал всеобъемлющий контроль государства над поведением индивидов. Наиболее ярко эта идея была изложена в трудах Ханны Аренд.[57]

---

[56] Муссолини Б. Третий путь. Без демократов и коммунистов. — М.: Алгоритм, 2012.

[57] Арендт Х. Истоки тоталитаризма. — М.: ЦентрКом, 1996.

В 1956 г. политологи К. Фридрих и З. Бжезинский акцентировали внимание общественности на понятии тоталитаризм. Его важнейшими чертами они назвали наличие единственной идеологии, на которой держится политическая система и наличие в обществе единственной партии, которая слилась с государственным аппаратом и тайной полицией.[58]

То есть главным в фашизме авторы признали форму контроля политической надстройки над массами и через этот признак отождествили понятия фашизм, нацизм и коммунизм.

Данный, ошибочный методологический прием оказался широко востребованным в период обострения отношений Запада с СССР, а потом и с Россией.

В сентябре 2019 г. Европейский парламент даже принял на основании этого приема резолюцию, в которой возложил ответственность за развязывание Второй мировой войны на СССР и на его наследницу – современную Россию в равной степени с нацистской Германией.[59]

Сведение сути фашизма всего лишь к всеобъемлющему политическому контролю государства над индивидуумами отвлекает от главной сущностной черты этого общественного порядка – господства одного этноса над другим, извлечения из этого господства материальных и социальных выгод, а главное уничтожение господствующим этносом подчиненного(ных) этноса(ов). Ни правящая элита СССР, ни правящая элита современной России политики преследования и дискриминации части своих этносов никогда не проводили.

4. *Фашизм, как репрессивный политический режим*. Значительное число исследователей концентрируется на исследовании исключительно репрессивных функций фашистского режима.[60]

Это крайне важные в фактологическом плане исследования, однако авторы не могут объяснить причин того, почему одни этносы

---

[58] Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. – Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1965. – xiii, 438 p

[59] European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP

[60] Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922-1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

устанавливают господство над другими этносами, эксплуатируют их, преследуют, подвергают геноциду. У исследователей возникает непонимание причин проведения репрессий одних этносов по отношению к другим этносам.[61]

Большое количество авторов подробно описывает и классифицирует факты репрессий, в том числе массовые этнические чистки, но не обращает внимания на их социальное содержание. Ставится знак равенства между этническими чистками, проводимыми в Древнем Риме, в нацистской Германии и в послевоенной Кампучии. Это так называемые исследования геноцида.[62] [63]

5. *Фашизм, как следствие психологического отклонения в поведении вождей или масс.* Некоторые исследователи, например, известный немецкий психолог Эрик Фромм, определяют причины возникновения и развития фашизма сумасшествием лидера НСДРП Адольфа Гитлера.[64]

Не ставя под сомнение выводы Э. Фромма в отношении психической болезни руководителя немецкой национал-социалистической рабочей партии, явно нельзя свести к этому фактору участие в фашистском проекте около ста миллионов немцев, итальянцев, австрийцев, венгров, румын, болгар и представителей прочих европейских этносов. Объяснить это может только то, что все эти люди имели определенные экономические и социальные интересы, которые успешно выражал и реализовывал лидер нацистской Германии, несмотря на свою психологическую ущербность.

Вряд ли можно согласиться также с утверждениями другого талантливого немецкого психолога Вильгельма Райха о том, что фашизм — это проявление подавленной сексуальной активности масс. Удачно схваченные психологические особенности масс, принявших фашистскую доктрину за ориентир поведения, не может заменить анализа социальной природы этого феномена.[65]

---

[61] М. Манн. Темная сторона демократии. М.: Историческая память. 2016.

[62] Genocide Studies and Prevention: An International Journal

[63] Alison Palmer, Ethnocide, in GENOCIDE IN OUR TIME: AN ANNOTATED BIBLIOGRAPHY WITH ANALYTICAL INTRODUCTIONS 1n6 (Michael Dobkowski & Isidor Wallimann eds., 1992).

[64] Эрих Фром. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М.: Высшая школа. 1992

[65] Райх В. Психология масс и фашизм. М.: «Университетская книга», 1997.

6. *Подмена понятия фашизм понятием милитаризм.* Ряд авторов ограничивает применение понятия фашизм только случаем Италии и Германии. Все прочие страновые разновидности фашизма определяются ими, как милитаризм или авторитаризм.[66]

Мы уже отмечали выше, что милитаризм обозначает явление, которое лежит вне конкретных общественно-исторических формаций, а лишь выражает ориентацию правящей элиты на использование насилия во внутренней и внешней политике. В силу этого научное значение определения того или иного общества, как милитаристского в научном плане невелико. К примеру, при таком подходе трудно понять, чем Древний Рим отличался от Третьего рейха, поскольку правящие элиты и одного и другого государства вели политику милитаризма и империализма.

7. *Фашизм, как идеология.* Ряд исследователей сводит феномен фашизма исключительно к идеологии, к тому, что она определяет все его остальные характеристики. [67]

В наиболее разработанном виде эта концепция представлена английским исследователем Роджером Гриффином. Он дает следующее определение феномена: «Фашизм – это род политической идеологии, мифическое ядро которой в ее различных вариантах представляет собой палингенетическая форма популистского ультранационализма».[68]

При этом под палингенезией Гриффин понимается перерождение или воссоздание нации на основе консервативной революции, совершаемой массами по определенной идеологической модели.

Идеология, вне всякого сомнения, задает направление, по которому строится фашистская нация. Исследования фашистской идеологии, которые проводят члены рассматриваемой группы авторов крайне важны. Однако в рамках строительства фашистской нации более важное место занимают практики дискриминации этнических меньшинств, практики перераспределение материальных и социальных ресурсов от «низших»

---

[66] Мак-Клейн, Джеймс. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век. М.: АСТ: Астрель, 2011.

[67] Mosse, George L. (1964) The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich. New York: Grosset & Dunlap.

[68] Roger Griffin. Fascism. An Introduction to Comparative Fascist Studies. Polity, 2017

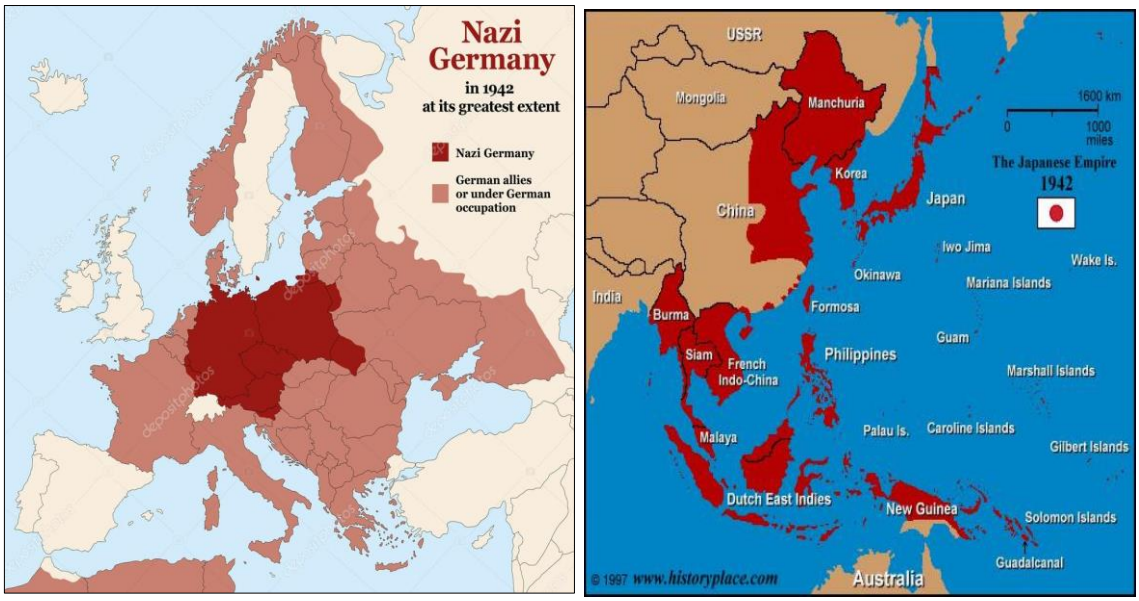
этносов к «высшему», практики физического уничтожения «высшими» этносами «низших».

8. *«Фашизм - это другое».* В современной Европе многие постсоветские элиты стали строить свои нации по фашистской модели. Однако все многообразие фактов дискриминации, преследования, уничтожения этнических меньшинств не замечается исследователями, а тем более политикам и широкой общественностью. Игнорирование фактов объясняется с помощью мема: «Вы не понимаете, это другое».

Наиболее типичным в этом плане является отношение правящих титульных элит к русским, проживающим на Украине или в Прибалтике. Лишение русских гражданства, ограничение права использовать свой язык, учить на нем детей, занимать высокие позиции в социальной иерархии не идентифицируется, как проявление фашизма. Заключение русских активистов в тюрьму за антифашистские высказывания в Прибалтике, сожжение русских активистов в одесском Доме профсоюзов, массовые убийства русских на Донбассе украинскими национальными батальонами и правительственными войсками не принимаются во внимание. «Все это - другое».

Данное выражение, и стоящая за ним система взглядов предполагает четкое деление на «высшие» и «низшие» этносы. Русский этнос отнесен сторонниками такого подхода к «низшим» и на него не распространяется право на жизнь, свободу, равенство, сохранение своей идентичности.

Глава 2. Происхождение европейского и азиатского фашизма

Нацистская Германия и Японская фашистская империя в 1942 г.

В центре внимания доступных нам работ западных, советских и российских исследователей, посвящённых описанию нацизма и фашизма, находится преимущественно феномен европейского фашизма. Это понятно, поскольку именно он оказал наибольшее воздействие на жизнь европейцев, американцев, да и членов советской нации.

Попытаемся приложить наработанные теоретические представления о природе европейского фашизма к фашизму, который развился в Азии. При этом в этой главе обратим основное внимание вопросу возникновения фашизма.

§ 2.1. Европейский фашизм: история возникновения, развития и гибели

В XVI-XVII веках португальские, испанские, голландские, французские, датские, английские мореплаватели стали доплывать до берегов Америки, Африки, Азии, Австралии. Там они основывали торговые фактории и продавали дешевые товары, произведенные на отечественных мануфактурах. Параллельно мореплаватели занимались грабежом местных жителей, обращали их в рабов или крепостных, заставляли работать на плантациях или рудниках, собирали феодальную ренту с местных крестьян.

Можно говорить, конечно с известной долей условности, о том, что португальцы, испанцы, голландцы, французы, датчане, англичане были «старыми» народами, которые действовали по отношению к подконтрольным им в колониях туземцам по «коричневой» - феодально-милитаристской в нашей интерпретации - модели взаимоотношений.

В XVIII - XIX веках англичане, французы, бельгийцы, голландцы развили в метрополиях крупное машинное производства и встали на путь строительства наций в социальной сфере. Это были, опять-таки условно, «старые» европейские нации. Эти нации придерживались либеральной модели в экономической сфере. Внутри этих наций постепенно устанавливались демократические режимы правления, при которых доминирующую роль играл класс буржуазии. Внутренняя социальная жизнь означенных наций строилась по «белой» модели.

Правда, «белая» модель установилась в рассматриваемых нациях только после того, как господствующие народы лишили подконтрольные им этнические меньшинств права на собственное социальное бытие и навязали силой свои собственные - более развитые - социальные институты: церковь, школы, университеты, театры, газеты, книги, литературу, науку и технику.

Англичане, например, подчинили себе ирландцев, шотландцев, валлийцев, лишили всех их прав на сохранение собственной веры, языка, культуры, традиций и обрядов.[69]

В конце XIX в. в состав «старых» наций вошли американцы и русские.

«Старые» нации были заинтересованы уже в большей степени в сбыте своих товаров, чем в грабеже и феодальной эксплуатации туземцев. Промышленный капитал стал требовать от государства защиты рынков сбыта, охраны инвестиций в добычу сырья в колониях, избавления от излишков собственного сельскохозяйственного населения путем его отправки в колонии. Образовались капиталистические колониальные империи с «белой» либерально-демократической моделью организации общественной жизни в метрополиях и «коричневой» - феодально-милитаристской по нашей терминологии - моделью общественного

[69] А. Гапоненко. Европейский фашизм: проблемы идентификации и преодоления. М.: Книжный мир. 2021

устройства в колониях. Жившие в колониях этносы в метрополию не допускались, политических прав они не получали, их социальное развитие сдерживалось.

В конце XIX в. на путь капиталистического развития в Европе встали Германия, Италия, Австро-Венгрия, Румыния, Болгария. Эти страны населяли, условно, «новые» нации, если исходить из критерия времени их образования. Правящие элиты этих наций также попытались завоевывать колонии для получения рынков сбыта, источников сырья, мест приложения капиталов и отправки излишков сельского населения. Однако заморская экспансия «новых» наций была ограничена военной, прежде всего морской, мощью «старых» наций, которые к этому времени уже поделили между собой весь мир и не желали никого допускать в свои колонии.

В результате конфликта интересов «старых» и «новых» наций в Европе разразилось силовое столкновение, которое быстро распространилось по всему миру и превратилось в первую мировую войну.

«Старые» нации разбили «новые» нации и ослабили их через репарации, аннексии, ограничения на социальное развитие. От Германии были отторгнуты все колонии и часть коренных земель. Австро-Венгрия была расчленена на Австрию, Венгрию, Чехословакию и Югославию. Победители не дали объединиться Германии и Австрии, хотя в них жила одна – немецкая нация.

В результате первой мировой войны распалась также Российская империя, хотя она и относилась к «старым» нациям, входила в их военно-политический союз – Антанту. От русской нации в Великороссии отсоединились окраины, населенные малыми этносами.

По итогам первой мировой войны правящие элиты «новых» наций не смогли получать материальные ресурсы из колоний для развития по «белой» модели и были вынуждены выбирать между «красной» и «коричневой» моделями национального строительства. Немцы, австрийцы, венгры, болгары выбрали «коричневый» проект. К ним присоединились итальянцы и румыны, которые не были проигравшей стороной в первой мировой войне, но не получили по ее итогам достаточного количества колоний.

В Российской империи после социальной революции 1917 г. стал реализовываться «красный» проект, при котором накопленные русскими

дворянами и буржуазией материальные блага и социальные статусы были распределены между русскими массами и этническими меньшинствами. Сама русская нация при этом была низведена до статуса народ. Новые - коммунистические элиты стали строить из образовавшихся этнических элементов новую - советскую нацию. Все это происходило уже в рамках нового государства – СССР.[70]

К 20 - 30 гг. XX века элиты «молодых» европейских наций начали активно реализовывать «коричневый» проект развития и проводить трансформацию своих либерально-демократические наций в фашистские. Целью их действий было, во-первых, уменьшение противоречий между трудом и капиталом за счет введения государственного регулирования доходов населения, усиленного накопления капитала и создания новых рабочих мест и, во-вторых, консолидация нации на основе обеспечения титульного народа материальными благами, «жизненным пространством» и социальными статусами. Этнические меньшинства были при этом титульными народами ограблены, частично депортированы за пределы страны, подверглись ассимиляционному давлению. Больше всего пострадал еврейский и цыганский этнос, которые не поддавались ассимиляции, а также славяне, на «жизненное пространство» которых претендовали правящие элиты «новых» наций.

Консолидация «молодых» европейских наций в процессе перехода от «белой» к «коричневой» модели общественного устройства шла двумя путями.

В Германии и Италии эту задачу решали созданные «снизу» массовые фашистские партии. Они были сформированы мелкой буржуазией, поскольку крупная буржуазия не шла ей на уступки и не хотела делиться своими прибылями, а также интеллигенцией, крестьянами и наемными рабочими, испытывавшим всю тяжесть разразившегося к этому времени мирового экономического кризиса.

В Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии консолидацию проводили, сохранившие политическую силу феодальные правящие элиты. Они

[70] А. Гапоненко, М. Родин, А. Стариков. Русская нация: этнические и цивилизационные вызовы. Рига: ИЭИ. 2015.

проводили консолидацию «сверху», создавая массовые фашистские партии под себя.[71]

В обоих случаях возникали нации, ориентированные на развитие за счет силового поглощения внешних материальных и трудовых ресурсов – силовой экспансии, завоевания колоний.

В 1939-1940 гг. «молодая» немецкая фашистская нация напала на «старые» либерально-демократические европейские нации. Немцы разбили поляков, французов, бельгийцев, голландцев, датчан, норвежцев, установили над ними свое господство и превратили в сателлитов. Затем немцы, вместе со своими союзниками итальянцами, австрийцами, венграми, румынами, болгарами, расширили агрессию на Грецию и Югославию. Суверенитет сохранили в Европе только англичане, оставшиеся верными либерально-демократическому проекту.

Летом 1941 г. практически все фашистские европейские нации и их сателлиты напали на «красную» советскую нацию.

Англичане и американцы, реализовывавшие либерально-демократический проект, были вынуждены вступить в союз с советской нацией, реализовывавшей коммунистический проект и совместно бороться с европейскими фашистами. Образовались Союзные нации. После четырех лет совместной борьбы они разбили фашистскую Германию, ее союзников и сателлитов, оккупировали принадлежащие им территории в Европе. Фашистские нации были наказаны, реализуемый ими проект - закрыт.

Для контроля над бывшими фашистскими нациями Союзники создали по окончанию войны международный орган согласования между собой действий – ООН.[72]

§ 2.2. Особенности возникновение азиатского фашизма

В середине XVII в. объектом европейской экспансии стали народы, народности и племена, проживавшие в Юго-Восточной Азии. Экспансию в

[71] Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922-1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

[72] А. Гапоненко. Европейский фашизм: проблемы идентификации и преодоления. М.: Книжный мир. 2021

этот регион начали португальцы и испанцы. Позднее к иберийским первопроходцам присоединились голландцы, датчане, бельгийцы, англичане, французы.

Европейцы основывали в азиатских странах, как и в других частях света, торговые фактории, присылали туда священников для духовного окормления туземцев, ставили военные гарнизоны для охраны поселенцев. Параллельно они занимались торговлей и грабежом. Постепенно происходило подчинение колонистами местной феодальной правящей элиты. Европейцы отбирали или выкупали у местных феодалов земли и часть собираемой ими с крестьян земельной ренты. Туземцев насильно привлекали к работе на плантациях по производству сельскохозяйственной продукции или на рудники для добычи требуемых метрополии сырьевых ресурсов.

В середине XIX в. европейцы стали рассматривать азиатские колонии уже преимущественно как рынки сбыта своих товаров, произведенных системами крупных машин. В колониях стали основывать капиталистические предприятия по добыче и переработке требовавшегося метрополиям сырья, создавать транспортную инфраструктур для его вывоза, банки для обслуживания производства и торговли. Вскоре к европейцам присоединились американцы и русские.

К началу XX века в колониальной зависимости от англичан находились Бирма и Малайзия, от французов - Кохинхина, Аннам, Тонхин, Лаос, Камбоджа, от голландцев - султанаты, расположенные на островах Малайского архипелага, от американцев – Филиппины и Тихоокеанские острова. В этих колониях возникли этнические иерархии с европейскими и американскими колонизаторами наверху социальной лестницы, туземцами у ее подножья. Колонизаторы находились на стадии социального развития нация, азиатские этносы - на стадии социального развития народ, народность или даже племя. Европейцы и американцы практиковали в колониях «коричневую» феодально-милитаристскую модель взаимодействия с туземцами.

В рассматриваемое время самостоятельность сохранило только королевство Сиам, созданное тайским народом.

С середины XIX века европейцы пытались поставить в колониальную зависимость Китай, однако это им не удавалось сделать из-за большой

численности и высокого уровня социального развития его титульного – ханьского населения.

Высоким уровнем социального развития на момент активной европейской колонизационной экспансии в Азии обладал и народ ямато в Японии. В середине XIX в. правящие феодальные элиты ямато стали интенсивно внедрять в экономике крупное машинное производство. Это позволило им в социальной сфере приступить к строительству японской нации. Строительство японской нации шло по либерально-демократической модели.

С конца XIX в. японцы начали создавать собственную колониальную империю. Они отвоевали у Китая Тайвань и Квантунский полуостров, Южный Сахалин и Курильские острова у России, аннексировали Корею. В годы Первой мировой войны японцы встали на сторону «старых» европейских наций. В награду за поддержку Антанты европейцы разрешили японцам расширить свою империю за счет принадлежавших Германии Микронезийских островов.

Населявшие завоеванные страны этносы японцы порабощали, использовали их в качестве источника первоначального накопления капитала, не позволили им развиваться в социальном плане. То есть в отношении тайваньских ханьцев, корейцев, айнов ямато проводили «коричневую» феодально-милитаристскую политику.

Европейцы и американцы не препятствовали японцам в их экспансии в Азии из-за отдаленности, трудностей в освоения территорий, на которые те претендовали, многочисленности их населения.

Япония к концу 20-е гг. XX века не была обременена непосильными репарациями, обладала обширной колониальной системой, движение наемных рабочих в ней было слабо, микроскопические этнические меньшинства единству японской нации не угрожали. Недовольство проявляли крестьяне и его выражали молодые офицеры – выходцы из села, предпринимали даже попытки государственного переворота под фашистскими лизунами. Однако эти попытки не угрожали сложившимся общественным порядкам. Мировой экономический кризис 1930 г. затронул Японию, но много слабее, чем другие страны. Европейские империалистические страны не препятствовали захватам японцев в Китае и находились в дружеских отношениях с Японией.

Тем не менее, японская правящая элита перешла к фашистской модели национального строительства. Это крайне важный факт, выпадающий из поля зрения большинства исследователей феномена фашизма.[73]

Из данного факта можно сделать вывод, что переход правящих элит к фашистскому проекту в Японии происходил не вследствие ограничивающего воздействия империалистической конкуренции и развития внутренних социальных и этнических противоречий, как это было в Европе. Грабеж и внеэкономическая эксплуатация других этносов были сознательно выбраны правящей японской элитой в качестве основного источника поступления материальных ресурсов и социальных статусов для собственной нации. Именно этот добровольный выбор обусловил отношение японцев к главному внешнему объекту эксплуатации и дискриминации - ханьскому народу, как к низшей расе. Затем список «неполноценных» этносов японцами был значительно расширен. Все они подвергались преследованию и геноциду.

С этих позиций требуется переосмысление истории других азиатских народов, которые, за исключением ханьцев, практически без сопротивления, приняли в 1931-1945 гг. навязанную японцами «коричневую» модель общественного устройства. Эти народы оказались тесно связанными с японской фашистской нацией, выполняли ее целевые установки, а потому стали составной частью азиатской фашистской системы.

Попытаемся проследить на фактическом материале как происходила фашизация японской нации, а также народов, которые приняли на себя функции фашистских сателлитов и пособников.

[73] См., например, В. Випперман. Европейский фашизм в сравнении. Новосибирск: Сибирский хронограф.2000.

II. ЯПОНСКАЯ НАЦИЯ: ОТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ К ФАШИСТСКОЙ

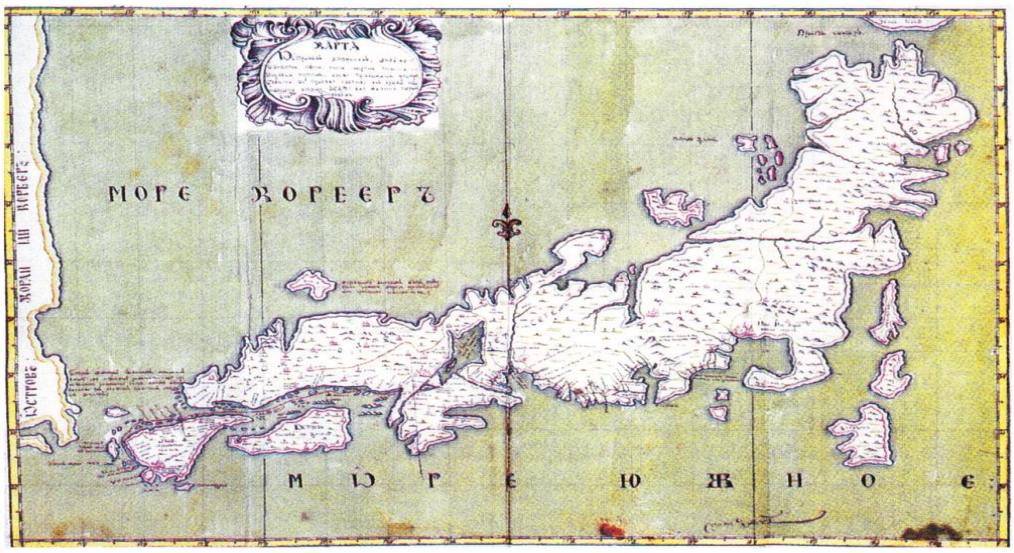
В середине XIX века правящие феодальные элиты народа ямато провели успешную экономическую и социальную модернизацию, которая получила название реставрация Мэйдзи. В ходе этой модернизации были созданы благоприятные условия для накопления капитала, трансформации народа ямато в японскую нацию.

Строительство японской нации происходило в рамках либерально-демократической модели. Ямато составляли подавляющую часть формируемой японской нации и серьезных этнических конфликтов в обществе не возникало.

Япония создала обширную колониальную систему и успешно эксплуатировала населявшее ее туземное население. При этом она не встречала сопротивления со стороны европейских наций, у которых «не доходили руки» до отдаленных уголков Азии.

Тем не менее, в начале 30-х гг. XX века правящие элиты начали стремительную трансформацию «белой» - либерально-демократической японской нации в нацию «коричневую» - фашистскую.

Глава 3. Развитие народа ямато в японскую нацию

Карта Японского архипелага (1775 г.)

К XVI в. на Японских островах в рамках феодального общества сформировался народ ямато. В этническом плане он обладал большой степенью однородностью. Ямато эксплуатировал зависимые от него племена и народности, но развивались в основном за счет материальных ресурсов, которые создавал сам. В 1868 г. в стране произошла буржуазная революция, которая получила наименование Реставрация Мэйдзи. Она положила начало трансформации народа ямато в японскую нацию.

§ 3.1. Возникновение народа ямато

Около III столетия до нашей эры на Японские острова переселились вышедшие из континентальной Азии племена. Они были земледельцами, умели изготавливать железо, делать из него орудия труда и оружие, владели передовым для того времени военным искусством. Пришельцам удалось потеснить жившие на островах племена, которые занимались охотой и рыболовством, использовали каменные орудия, были более слабыми в военном отношении. До нашего времени из этих коренных этносов сохранились только айны.

Пришельцы с материка жили родоплеменными общинами, совместно обрабатывали землю. Постепенно у них от земледелия отделилось ремесло, а затем торговля. Возникли городские поселения ремесленников и торговцев. Из родоплеменной верхушки со временем выделилось военное сословие – самураи. Внутри сословия самураев появились более знатные и богатые - князья дайме.

К VII в. н. э. на Японских островах уже существовало развитое государство, главой которого был император. Император управлял дайме, дайме – самураями. За дайме и самураями было закреплено сословие крестьян, которые платили ренту за право обработки земли. Отдельное сословие составили ремесленники и торговцы. Государство было раздроблено на отдельные княжества, которые воевали между собой за власть, землю и крестьян.

Ядро духовной жизни общин пришельцев составлял культ поклонения духам умерших предков и многочисленным природным духам - ками. Для задабривания духов общинники использовали заклинания, магию, различного рода амулеты. Эта система верований получила название синто.

Согласно этике синто, человек, который относится уважительно и сочувственно к другим совершает добрые поступки. Эгоист, действующий по злобе, нарушает социальный порядок - совершает зло. Мир изначально хорош, зло направляется извне злыми духами, которые соблазняют человека, пользуясь его слабостями и недостойными помыслами. Таким образом, зло — это болезнь мира и человека. Человек творит зло, когда подвергся обману или самообману. Человек может отличить добро от зла, но для этого ему нужен союз с божествами.

Со временем произошла канонизация и структуризация мифологической системы верований отдельных племен. Высшие позиции в этой системе верований заняла богиня Солнца - Аматерасу. Она была объявлена прародительницей правящей императорской династии, а через нее и всех племен пришельцев.

Синтоистская религия первоначально поддерживалась главами семей: они проводили обряды в честь духов предков. В домах устанавливались алтари, на которых хранились различного рода изображения духов предков и амулеты. Затем стали возводить святилища и храмы, в которых служили специально обученные люди - священники. Они совершали символические

действия, возносили кодифицированные молитвы к божествам, исполняли установленные обряды поклонения им. Священники профессионально служили только в больших храмах, в малых храмах службы отправляли выбранные общинами лица, продолжавшие заниматься своей основной профессиональной деятельностью.

В VII в. с азиатского материка на Японские острова стал проникать буддизм. Его носителями были китайские и корейские монахи. Монахи возводили храмы и монастыри, распространяли свое учение среди жителей островов. Буддийские монахи нашли правильное взаимоотношение со служителями синтоистского культа и эти две религии не конкурировали, а дополняли друг друга при формировании общественного сознания паствы.

Буддийские монахи принесли с собой с материка не только свой культ, но и развитую китайскую светскую культуру, в том числе основанную на иероглифах письменность. Эта письменность была приспособлена к фонетике жителей островов и получила название катана.

Монахи также принесли с собой основы архитектурных знаний, умение каллиграфии и рисунка, навыки составления летописей, сочинения стихов и больших прозаических произведений. Они также научили жителей островов изготавливать бумагу и чернила.

С IX века в обществе усилилось влияние буддизма, он стал государственной религией. К этому времени в синтоизм было перенесено множество элементов буддийского культа. В святилищах синто стали появляться изображения Будды, начали отмечаться посвященные ему праздники, заимствовать детали обрядов, ритуальные предметы, архитектурные особенности буддистских храмов. Появились смешанные синто-буддийские учения. На территории храмовых комплексов синто стали размещать буддийские храмы, где проводились соответствующие обряды, буддийские сутры читались в синтоистских святилищах.

Под влиянием синтоистской и буддистской религии родоплеменные общины пришельцев трансформировались в более высокую социальную общность –народность ямато.[74]

[74] Д. Елисеев. История Японии. Между Китаем и Тихим океаном. СПб. Евразия. 2008

Островитяне первоначально жили в нескольких десятках самостоятельных феодальных княжеств. Поэтому можно говорить о множестве народностей ямато. Однако различия между народностями были малосущественными.

В начале XII в. из обособленных княжеств сложилась федерация под руководством наиболее крупного и могущественного феодального рода – сегунат. Правящие роды в сегунате время от времени менялись, в зависимости от того, кто обладал большей военной силой.

Сегун опирался на служилое военное сословие - самураев и на гражданскую служилую бюрократию. Все остальные феодальные роды в стране были в военно-служилой зависимости от сегуна. Феодальные роды дайме в подчиненных сегуну княжествах имели своих собственных самураев, опирались на свою собственную бюрократию.

Центральный государственный аппарат сегуната (бакуфу) состоял из административной палаты, ведавшей законодательством, военной палаты и судебной палаты. Они распространяли решения на жителей всех подчиненные сегуну княжеств через своих представителей - военных губернаторов или протекторов (сюго), которые имели собственный бюрократический аппарат. Через этот аппарат шло управление федерацией.

В сегунате сохранился пост императора, который был номинальным главой страны. Однако власть императора была сильно ограничена сегуном. Во времена правления рода Токугава императоров даже лишили собственной земли и их род жил за счет средств, выделяемых сегуном. Император не имел также своего собственного войска.

В сегунате сохранилась система деления общества на четыре основные сословия - воины, крестьяне, ремесленники, торговцы. Самостоятельным социальным слоем были монахи, жившие в буддийских храмах и монастырях. Монахи получали ренту с крестьян, которые работали на принадлежащих монастырям землях. Храмы и монастыри нанимали для своей зашиты самураев.[75]

Умение феодальной элиты ямато объединяться позволяло ей удачно противостоять попыткам чужеземцев захватить архипелаг. Так, например,

75 История Японии. Т. II. 1898-1998 / отв. ред. А. Е. Жуков. - М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

в XIII в. были удачно отбиты две попытки вторжения морем многочисленных монголо-китайско-корейских войск.

В сегунате действовали правительственные школы для самураев и общественные школы для простолюдинов. Главными предметами в этих школах были чтение, письмо, арифметика и основы конфуцианской моральной философии. Изучались также новые науки, такие как «японоведение» и «основы европейских знаний».

На основе катаны появились оригинальная светская проза и поэзия. Сложился жанр летописей и исторических повестей. На основе китайских художественных наработок возникла собственная школа живописи и каллиграфии. Ямато сложили оригинальную народную музыку и песни. В городах широкое распространение получил народный театр. [76]

С середины XVI в. в Японии стало развиваться книгопечатание, в котором применялась техника разборных шрифтов. Печатались религиозные и светские книги, литографии. Появились даже печатные газеты, издаваемые по поводу тех или иных значимых общественных событий.

Основная часть духовной работы в обществе выполнялась буддистскими монахами в монастырях, однако существовала уже и светская интеллигенция. Она жила на средства сегуна, аристократии, богатых торговцев и ростовщиков.

К началу XVII в. под воздействием деятельности буддистских монахов и синтоистских жрецов, светских литераторов, преподавателей, музыкантов, живописцев, архитекторов, скульпторов, артистов, книгоиздателей из разрозненных народностей ямато сложился единый народ ямато. Правда, свое имя он получил позже - в конце XIX века.

По данным проведенной в 1846 г. переписи населения, численность ямато в сегунате составила 26,9 млн. человек. Население росло достаточно медленно в силу того, что практически не развивалось сельское хозяйство, обеспечивавшее его продуктами питания. Кроме того, была высокая смертность из-за периодических неурожаев и порождаемого ими голода, а также из-за инфекционных болезней.

---

[76] Е. Гаджиева. Страна Восходящего Солнца. История и культура Японии. М.: Феникс, 2006

Ямато на момент переписи составляли основную часть населения наиболее крупных островов архипелага - Хонсю, Кюсю и Сикоку. Хоккайдо был населен преимущественно айнами. Айны оставались охотниками и рыбаками, жили небольшими родовыми поселениями. Они были язычниками - поклонялись медведю, которого считали покровителем своих племен. Медведя приносили в ходе особых обрядов в жертву и этим символическим действием сплачивали отдельные роды в племена. Обряды сопровождались исполнением особых песен и танцев. Айны использовали для самоидентификации систему татуировки тела, украшения, прически, бороды, одежды особого покроя.

В конце XV в. юг о. Хоккайдо был захвачен силами принадлежавшего к этносу ямато клана Мацумаэ. Территория острова была распределена между самураями, служившими этому клану. Самураи передали право эксплуатации айнов подрядчикам и торговцам. Те собирали с туземцев дань шкурами морских животных, рыбой. Купцы продавали айнам японские ремесленные изделия в обмен на добываемые ими морские продукты.

В 1604 г. торговцы ямато запретили хокайдским айнам вести торговлю с кем-либо, кроме них. То есть феодальная эксплуатация айнов была дополнена монопольной эксплуатацией торговым капиталом ямато.

В 1669 г. против эксплуатации ямато выступило несколько родов айнов под руководством вождя Сягусина. Восстание шло успешно, но клан Мацумаэ получил поддержку от других феодальных кланов и разбил военные отряды айнов. Сягусин был пленен, а затем убит самураями ямато.

После освоения Хоккайдо феодальная колониальная экспансия ямато распространилась на Курильские острова и на юг о. Сахалин. Жившие там айны также были покорены ямато и подверглись военной и торговой эксплуатации.

В 1789 г. началось восстание айнов на о. Кунашир, входящем в состав Курильской гряды. Причиной восстание был обман купцов ямато в торговле с айнами, грабеж поселений туземцев, насилие над их женщинами. Восставшие айны убили торговцев, виновных в бесчинствах, разграбили их фактории, сожгли лодки. Даймэ Мацумаэ отправил отряд самураев на Кунашир для подавления восстания. Обманным путем вожди восставших айнов были пленены, а затем убиты.

Попыток ассимиляции айнов ямато в это время не предпринимали, поскольку они были охотниками и рыбаками, а не земледельцами. Сборщикам дани и торговцам был безразличен язык, верования и обряды туземцев. К тому же, ни буддизм, ни синтоизм не были приспособлены к ассимиляции инородцев.[77]

Других чужих этносов, кроме айнов на Японских островах практически не было, проникновения инородного духовного влияния в страну руководство сегуната не допускало. Исключение составлял лишь конец XVI в., когда на территории страны развили свою деятельность христианские миссионеры. Монахи и священники открыли храмы, учредили семинарии и крестили большое число ямато.

Власти быстро осознали, что теряют контроль над своим народом. В 1612 г. сегун издал закон, по которому деятельность христианских миссионеров в стране была запрещена. Католические храмы закрыли, частично разрушили. Принявшие христианство ямато подверглись репрессиям. Христиане-ямато восстали против религиозных гонений, но власти жестоко подавили это восстание. В 1629 г. было казнено несколько тысяч ямато-христиан.

В 1637 г. правительство запретило заход в Японию европейских и американских торговых судов, поскольку сочло, что иностранцы несут ямато искушение своей верой и обычаями.

§ 3.2. Реставрация Мэйдзи, как социальная революция

К середине XIX века в Японии бурно развивались товарно-денежные отношения, основывались мануфактурные предприятия, сложился свой торговый, ростовщический и банковский капитал. Однако основной базой экономики продолжали оставаться мелкие крестьянские хозяйства. Крестьяне арендовали землю у помещиков из доли урожая. Зачастую эта доля составляла 70% всего выращенного ими продукта.

[77] Walker, Brett. The Conquest of Ainu Lands: Ecology and Culture in Japanese Expansion, 1590–1800. Berkeley: University of California Press. 2001.

Усилиями властей японская экономика была изолирована от мирового хозяйства и это позволяло поддерживать стабильные объемы производства материальных благ и стабильность общества.

В начале 60-х гг. XIX века изоляции сегуната от внешнего мира была насильственным образом нарушена вторжением военных флотов западных наций, которые жаждали получить на Японских островах рынки сбыта и источники сырья. Под силовым давлением американцев, а затем британцев, голландцев и русских сегун был вынужден открыть японские порты для торговли с иностранцами.

Западным купцам разрешили открывать на специально отведенных территориях портов торговые склады и конторы, строить дома, христианские храмы. Торговцы селились во вновь созданных поселках - сеттльментах. В сеттльментах также жили дипломаты, священники и монахи, присланные для их охраны военные. Жители сеттльментов находились под охраной собственной полиции, на них не распространялась японская юрисдикция. По условиям принудительно навязанных торговых договоров японское правительство не могло устанавливать таможенные пошлины на ввозимые и вывозимые европейцами товары.

В результате заключения таких неравноправных договоров в Японию хлынули дешевые западные товары машинного производства, прежде всего ткани и металлические изделия. Они сбивали цены на продукцию местных ремесленников. Ремесленники стали массово разоряться.

На вырученные от продажи промышленных товаров средства западные торговцы скупали и вывозили из страны рис, шелк-сырец, чай, золото. В стране образовался дефицит продовольствия. Это ухудшило положение широких слоев населения, включая и самураев, которые имели фиксированные доходы.

Крестьяне и ремесленники начали проявлять недовольство уступками сегуна западным колониальным державам, бунтовать. К бунтующим крестьянам и ремесленникам присоединялись самураи. Ситуацией воспользовались некоторые дайме, желавшие выйти из-под власти сегуна. Они перестали исполнять исходящие от центральной власти приказы, платить в государственную казну налоги.

Недовольная действиями правительства по противостоянию иностранцам феодальная оппозиция вынудила правившего сегуна Кейку

отречься от власти. Дайме передали власть в стране в руки императора. Императором они провозгласили 15-летнего принца Муцухито.

В апреле 1868 г правительство официально переехало из древней столицы Киото в новую столицу страны - Токио. Императорская фамилия поселилась в новой столице в бывшем дворце свергнутого сегуна.

Кейку, опираясь на верных ему самураев, попытался вернуть себе власть силой. Большинство дайме выступили на стороне императора. В стране разразилась гражданская война. Императора и ставших на его сторону дайме поддержали крестьяне, ремесленники, самураи, которые были заинтересованы в укреплении централизованной власти и в ослаблении произвола дайме в их княжествах. Война длилась около года и закончилась победой сил, выступавших за укрепление власти императора.[78]

После победы в гражданской войне император лишил род Токугава большей части земельной собственности, а подчиненных ему самураев перевел на службу в собственную гвардию. Император Муцухито стал также создавать новый административный аппарат централизованного управления страной. В этот аппарат набирали наиболее талантливых самураев и бюрократов, как из столицы, так и из провинций.

Для направления деятельности малолетнего императора была восстановлена старинная Палата большого государственного совета - Дайдзёкан. Она одновременно выполняла роль законодательного, исполнительного и судебного органа управления государством. Дайдзёкан комплектовался из представителей столичной аристократии, региональной знати –дайме и высшего слоя самураев.

Процесс реструктуризации политической власти в Японии получил название реставрации Мэйдзи. Дайме и самураи пошли на консолидацию своих сил под воздействием угрозы, которая исходила от западных стран, пытавшихся колонизировать Японию. Эта консолидация происходила первоначально в рамках сложившихся феодальных политических институтов.

[78] История Японии. Т. II. 1898-1998. Реставрация Мэйдзи и гражданская война.

§ 3.3. Трансформация жизни японского общества после революции

Реставрация Мейдзи была направлена прежде всего против попыток западных стран превратить Японию в колонию. Движущей силой реформ выступали дайме, самураи, центральная и местная бюрократия, крупные торговцы, то есть преимущественно феодальные по своей природе социальные силы.

После реставрации Мэйдзи правящие элиты вознамерились повысить свою военную мощь, но это было невозможно сделать без устранения препятствий для накопления капиталов. В ходе развернувшихся реформ власти ликвидировали ремесленные цеха и торговые гильдии, которые сковывали экономическую активность их членов. Таможенные барьеры между княжествами были устранены. Император своим указом ввел в обращение в стране единую денежную единицу – йену.

В 1872 г. в стране вводится новая система налогообложения – более простая, чем существовавшая ранее и предоставляющая преимущества нарождающемуся капиталу.

В 1882 г. правительство учредило Японский банк, который один имел право выпускать и контролировать оборот монет.

В сельском хозяйстве в ходе реформ отменили прикрепление крестьян к помещику и ввели частную собственность на землю. Земля предоставлялась тем, кто ею реально владел и мог предоставить подтверждавшие это документы. Основная часть земель была закреплена за феодалами помещиками, которые продолжили сдавать ее в аренду крестьянам из доли урожая, только теперь уже личной зависимости крестьян от арендодателя не было.

Самураям, которым не досталось земли, а таких было очень много, государство стало выплачивать компенсации в виде пожизненной пенсии.

В промышленности пришедшие к власти политические силы ориентировались на массовое заимствование западных средств производства и строительство фабрик, использующих технологии крупного машинного производства. Эти фабрики создавались как государством, так и частными лицами. Государство вкладывало капитал в военное производство, в предприятия металлургической, металлообрабатывающей и судостроительной отраслей. Эти предприятия базировались на

закупленном на Западе крупном машинном оборудовании. Мелкие частные капиталистические предприятия возникали на основе старых мануфактур и ремесленных мастерских. Они приобретали менее крупное западное машинное оборудование для совершенствования производственного процесса. Это было текстильное, шелкопрядильное производство, переработка сельскохозяйственной продукции. В частные капиталистические предприятия вкладывали деньги торговцы, ростовщики, помещики.

Деятельность капиталистических фабрик правительство поддерживало инвестициями в развитие железнодорожного и морского транспорта, в портовую инфраструктуру. Государство взяло на себя также развитие средств связи: телеграфа, почты, телефона.

В стране учреждались банки, которые обслуживали потребности нарождавшегося промышленного капитала. Японские власти широко прибегали к займам у западных банков и правительств для обеспечения экономических реформ внутри страны. В стране достаточно быстро была создана современная финансовая система, покоящаяся на банках, страховых компаниях и других финансовых институтах.[79]

Для обеспечения роста капитала в Японии были проведены политические реформы: административная, судебно-правовая, полицейская, военная. Вновь созданные посты в административном, судебном, полицейском аппарате, в армии заняли бывшие дайме и самураи.

Численность армии, ее вооружение, мощь флота возросли, на их содержание из казны тратились значительные средства. Первоначально целью милитаризации было обеспечение суверенитета страны.

Бурное капиталистическое развитие привело к ухудшению положения очень многих социальных слоев населения и вызвало их недовольство. В первую очередь недовольство стали проявлять крестьяне. Наиболее зажиточные слои крестьянства в ходе аграрной реформы юридически закрепили за собой землю и теперь были обязаны платить только государственные и местные налоги. Слабые крестьянские хозяйства были

[79] The Cambridge history of Japan. Contents: v. 6. The twentieth century. Cambridge University Press 1988 - Part III. Economic development.

вынуждены продавать свои земли и превращаться в арендаторов у помещиков или в наемных работников у своих более предприимчивых соседей. Часть разорившихся крестьян была вынуждена покинуть свои сельские дома и переселилась в город. Здесь они нанимались на работу на мануфактуры и фабрики. Материальное положение этой группы крестьян, ставших наемными работниками сильно ухудшилось.[80]

Разорившиеся крестьяне в деревне стали устраивать бунты, сжигать в ходе восстаний долговые книги, хранившиеся у ростовщиков и банкиров, убивать наиболее ненавистных чиновников. Правительство жестоко подавляло эти бунты.

Недовольство проявляли и самураи, которые оказались лишенными высокого социального статуса. Назначенная государством пенсия не позволяла им сохранить привычный уровень жизни. Император принял указ о капитализации пенсий самураев, чтобы дать им возможность использовать полученные деньги в качестве первоначального капитала. Однако далеко не все самураи проявили предпринимательские способности – многие быстро проели свой капитал. Не все самураи смогли также устроиться на военную или гражданскую службу.

Отчаявшиеся самураи организовывали вооруженные выступления против правительства, требовали восстановления «старых добрых порядков». Особенно недовольны самураи были введением в стране всеобщей воинской повинности, которая подрывала их монополию на несение воинской службы. Например, в 1874 г. в г. Сацуми против войск правительства подняли восстание около 40 тыс. самураев. Однако они были разбиты регулярными правительственными войсками, сформированными из недавних крестьян.

Отдельной группой недовольных реформами была мелкая сельская буржуазия, которая претендовала на право участия в местном самоуправлении и выступала за ускоренное развитие капитализма, но доступа к власти не получила.

Недовольство со временем стали проявлять также промышленные наемные рабочие. Численность их после реставрации Мэйдзи значительно

[80] История Японии. Т. II. 1898-1998. Мэйдзиские преобразования.

возросла. Пролетарии страдали от низкой заработной платы, непомерно длинного рабочего дня, крайне плохих условий труда и жизни в городах.

Император должен был реагировать на все эти политические протесты и регулировать взаимоотношения между основными социальными группами общества. Реализация функции урегулирования разнонаправленных интересов требовала перестройки политической системы японского общества. Эту перестройку стала проводить бюрократия и поддерживающие ее военные. Они консолидировались на основе идеологии, которая сложилась еще в период революции Мэйдзи. Это была идеология расового превосходства народа ямато. Некоторые даймё продвигали концепцию Фукко (возвращение в прошлое), в то время как другие продвигали идеологию Осей (укрепления верховной власти Императора). Эти подходы не были взаимоисключающими, они сливались с концепцией Сонно дзёи (почитать императора, изгнать варваров).

Реформаторы провели преобразования системы государственного управления в сторону его рационализации и профессионализации. Княжества были заменены на систему префектур, которые формировались по территориальному принципу и управлялись профессиональными чиновниками. Сословная армия, как мы отмечали, была заменена на армию, набираемую на основе всеобщей воинской повинности.

Японским власти вынуждены были теперь учитывать политические интересы вновь нарождавшейся буржуазии. Набрав экономическую силу, она стала организовываться и создавать партии, которые защищали ее интересы.

В 1881 г. представители мелкой сельской буржуазии, помещиков, интеллигенции создали первую в стране Конституционно-либеральную партию (Дзиюто). Партия выступала за свободу, равенство всех членов общества, принятие конституции.

В 1882 г. возникла вторая партия – Конституционная партия реформ и прогресса (Кайсинто). Она представляла интересы крупной и средней городской буржуазии, интеллигенции. Партия также ориентировалась на установление конституционных ограничений власти монархии.

Численность обеих партий была невелика, они отличались фракционностью, подстраивались под своих лидеров. Партии находились в оппозиции к правительству, вели дискуссии по актуальным вопросам, в том

числе по вопросам политических реформ. Наиболее радикальная часть партийцев поддерживала связи с бунтующими крестьянами. Власти стали ограничивать деятельность партий.

В 1882 г. была создана проправительственная Конституционная императорская партия (Мэйсеэйто). Членами этой партии были в основном высокопоставленные чиновники, а ее руководители - действующими членами правительства. Мэйсеэйто исповедовала идеологию японского национализма.

Император первоначально отреагировал на повышение политической активности буржуазии укреплением своих собственных позиций и позиций дворянства, на которое он опирался.

Императорской семье были переданы в собственность обширные земельные и лесные угодья, акции и облигации ряда компаний.

В 1884 г. для укрепления правящего класса императором были введены феодальные аристократические титулы, которых раньше в стране не существовало. В Японии появилось 500 принцев, маркизов, графов, баронов, виконтов. По замыслу, аристократия должна была за предоставление ей высоких социальных статусов сильнее поддерживать императорский дом.

Однако эти меры не устранили потребность в трансформации феодальной по своей сути политической системы. Поэтому в 1885 г. император заменил Палату большого государственного совета на кабинет-министров. Формально император сам возглавлял правительственный кабинет, но реально в нем работал назначаемый им премьер.

В 1886 г. восстанавливается в качестве совещательного органа при императоре ликвидированный ранее Тайный совет. В это же время была введена система отбора чиновников в государственный аппарат на основании экзаменов. Эта система позволила существенно повысить качество бюрократического слоя и превратила его в важнейшую политическую силу в стране.

В 1889 г. император Муцухито, под давлением политических сил снизу, прежде всего буржуазии, был вынужден «даровать и жаловать» народу конституцию. Согласно первой статьи конституции, в Японской империи

царствует и ею правит император, принадлежащий к "единственной и непрерывной во веки веков" династии. Особа императора, в соответствии с "божественным" законом, объявлялась "священной и неприкосновенной". Император оставался главой государства и главнокомандующим, сохранял за собой право объявлять войну и мир, заключать международные договоры, жаловать дворянство, назначать премьеров.

Законодательная власть, согласно конституции, вверялась "императору и парламенту". Был учрежден двухпалатный парламент. Избирательное право предоставлялось мужчинам, уплачивающим достаточно высокую сумму налогов, то есть только представителям высшего имущего класса. Избиратели формировали состав низшей палаты парламента. Депутаты в этой палате принимали законы, утверждали указы императора и бюджет. Высшая палата парламента назначалась императором из членов своего рода, высшей аристократии и бюрократии. Через высшую палату император осуществлял контроль над деятельностью низшей палаты парламента.

В конституции были зафиксированы личные права подданных на жизнь, имущество, равенство перед законом, свободу собраний, слова. В стране для реализации личных прав подданных создавалась независимая судебная система.[81]

Первоначально парламент выступал с острой критикой правительства. Из-за этого император часто своими указами распускал его. Тем не менее, создание парламента позволило перевести ряд социальных конфликтов в русло борьбы в легитимном поле и это способствовало сокращению числа бунтов и восстаний в стране.

§ 3.4. Начало либеральных и демократических преобразований

Развитие капитала серьезно повлияло на жизнь японского общества. Прежде всего капитал предъявил спрос на совокупную рабочую силу более высокого качества. В связи с этим в стране была существенно расширена система начальных и средних школ, университетов, которые готовили

[81] История Японии. Т. II. 1898-1998. Реорганизация политической системы.

квалифицированных работников для промышленных предприятий и бюрократического аппарата.

В 1886 г. в Японии вводится обязательное начальное четырехклассное образование. С 1890 г. обязательное начальное образование для всех учеников становится бесплатным.

В 1869 г. учреждается Токийский императорский университет, который ведет подготовку высшего правящего класса Японии. Во вновь образованные учебные заведения принимали выходцев из всех слоев общества, если у них были деньги на оплату образования и на приобретение средств существования во время учебы.

Распространение грамотности шло рука об руку с развитием книгопечатания. Типографии выпускали книги миллионными тиражами. Появились ежедневные газеты, которые имели огромное число читателей.

Либеральное общество требовало выработки единого мировоззрения для всех его членов. Вначале эта проблема стала решаться посредством трансформации традиционной синтоистской системы верований. По распоряжению императора часть храмов начала специализироваться на исполнении государственных ритуалов и в них перестали отправлять регулярные религиозные службы. Священников в отобранных храмах приняли на государственное обеспечение. Был разработан новый государственный ритуал, введены новые государственные праздники и отобранные священники занимались «внедрением» их в массы.

В результате возникла специфическая разновидность синтоизма — так называемый “возрожденный синтоизм”, понимаемый как “Путь древних” (кодо). В “возрожденном синтоизме” частично использовались естественнонаучные знания и создавалось более современное представление о мире. Это учение приобрело форму “идеологии почитания императора”, как потомка божественной Аматерасу. Оно отражало стремление японского общества к централизму и к отпору духовной экспансии Запада.[82]

В 1870 г. синто провозглашается государственной религией. В большей части храмов отправление религиозных служб сохранилось, но

[82] Нагата Х. История философской мысли Японии. М.: Прогресс. 1991.

священникам в них тоже надо было уделять достаточное внимание восхвалению императора и отправлению государственных ритуалов, сплачивавших вместе членов общества.

Для обеспечения большей унификации духовной жизни значительная часть буддистских храмов и монастырей была ликвидирована, принадлежащие им земли государство конфисковало. Однако буддизм не был запрещен, но лишь низведен до уровня частного дела верующих.

В стране активно проводилась унификация общества по европейскому образцу. Так в 1873 г. Япония перешла на григорианский календарь и исчисление лет с Рождества Христова.

После революции Мэйдзи значительное число японцев было послано правительством для обучения в высшие учебные заведения США, Великобритании, Германии и Франции. В страну, в качестве советников, специалистов, преподавателей пригласили большое число иностранцев. В ряде университетов и школ образование стало вестись на европейских языках.

Влияние западной цивилизации на японское общество стало столь значительным, что это вызвало серьезные опасения правящей элиты. В качестве реакции на эти угрозы в 1880-1890 г. были приняты новые законы об образовании. По этим законам в центр обучения в школах была поставлена конфуцианская этика, которая отражала традиционные ценности народа ямато. Обучение на иностранных языках в стране на всех уровнях прекратилось. Японские ученые обществоведы стали все чаще обращаться к изучению собственной истории и культуры. Начала формироваться собственная историческая мифология.

Начиная с 1869 г. символ императорского рода - желтая шестнадцати лепестковая хризантема стал использоваться в качестве герба империи, хотя юридический статус герба она официально и не получила.

В 1870 г. появляется государственный флаг Японии. Им стало хиномару – белое полотнище с красным кругом в средине, олицетворяющим восходящее солнце. В качестве военного флага стало использоваться полотнище с красным кругом в центре, от которого отходили во все стороны красные лучи. Отсюда Япония стала называться Страной восходящего солнца.

В 1880 г. в Японии на день рождения императора Мэйдзи был впервые исполнен государственный гимн на слова старинного стихотворения «Кими га ё».

11 февраля 1872 г. страна стала праздновать День основания империи**.** За дату основания империи был взят 660 г. до н. э. По легенде, в этот день первый император Японии — Дзимму — взошёл на престол и основал императорскую династию и Японское государство.

Все это были символические, но крайне важные инструменты построения японской нации.

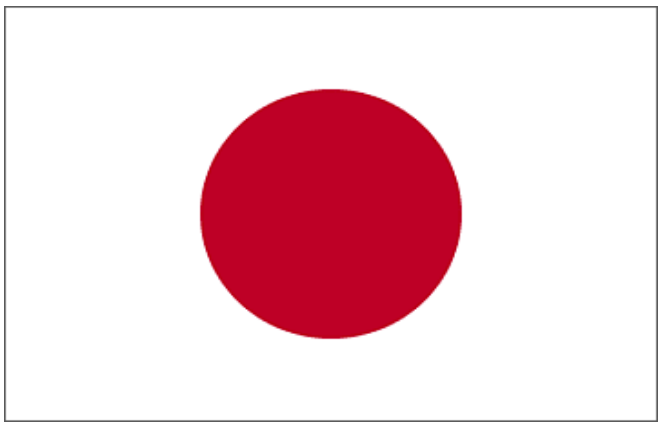
В обществе стало поощряться распространение идей о том, что японцы являются высшим этносом, который окружен варварами, находящимися на более низких ступенях социального развития.

Синтоистская религия плохо выполняла роль института по формированию единого национального сознания. Поэтому в 1900 г. синто признали не религиозным учением, а государственной идеологией. Священники уже во всех храмах больше не могли отправлять сакральные обряды, читать проповеди. Их обязали выполнять только установленные государством ритуалы. Всех граждан страны обязали соблюдать обряды синто, следовать заложенным в этом учении нравственным нормам.

Одним из центральных социальных институтов, на который было возложено формирование японской нации стал храм Ясукуни в Токио. Храм был основан в 1869 г. и посвящен памяти тем японцам, которые отдали свои жизни, служа отечеству. Мартиролог павших включал в себя всех погибших в результате внутренних и зарубежных конфликтов, жертв гражданских войн, а также гражданских лиц из числа японцев, погибших в колониях и на оккупированных территориях. В храме поклонялись не божествам, а душам погибших воинов. Погибшие воины таким образом оказались причислены к лику святых. Верховным божеством храма Ясукуни стал император Японии. Через проведение в храме Ясукуни сакральных служб в японском обществе поддерживался культ поклонения погибшим воинам и проводилась символическая мобилизация всех японцев на службу императору, как высшему божеству.

В результате все этих действий правящей элиты в социальной сфере шло строительство «белой» японской нации.

Глава 4. Либерально-демократический этап развития японской нации

Флаг Японии

Реставрация Мэйдзи позволила быстро накапливать частные и государственные капиталы. В стране увеличивалась численность буржуазии, наемных рабочих, средних слоев, возрастала их социальная значимость. Эти новые социальные слои стали требовать большего учета их интересов при принятии политических решений. Японское общество начало демократизироваться.

Развитие японской нации в рассматриваемое время успешно шло по либерально-демократической модели.

§ 4.1. Либерализация и демократизация общественной жизни

С конца XIX в. в Японии шел бурный рост числа частных предприятий в металлургии, машиностроении, производстве текстиля. Они действовали на базе крупного машинного производства. Производство стало концентрироваться в руках немногих собственников. Производители образовывали сбытовые и закупочные монополии – картели и синдикаты. Наметилось взаимное проникновение капиталов фирм, работающих в разных сферах производства и сбыта. В результате возникали торгово-промышленные дома, вроде Муции, Мицубиси и Ясуда. Эти дома чаще всего находились в семейной собственности. Торговые-промышленные дома учреждали коммерческие банки, которые обеспечивали обслуживание и финансирование входящих в них предприятий. В результате возникали финансово-промышленные группы - дзайбацу.

Государство поддерживало дзайбацу, распределяя среди них заказы на реализацию железнодорожных, портовых, судостроительных проектов, на создание линий связи, на производство оружия и военного снаряжения.

Дзайбацу сталкивались с крайней узостью внутреннего рынка страны, который не мог поглотить возросшем объемы производство текстильных и металлургических товаров. Для них требовались новые рынки сбыта. Требовались также новые источники сырья для промышленности, поскольку сама Япония была бедна полезными ископаемыми.

Начался экспорт капиталов в находящиеся за границей рудники и предприятия по производству сырья и полуфабрикатов. Сельское хозяйство не удовлетворяло спрос растущего населения страны и требовался импорт риса, бобов, овощей, фруктов, рыбы. Причиной нехватки сельскохозяйственных продуктов во много было то, что основу аграрного сектора страны по-прежнему составляли мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства, располагавшие мизерными участками земли, либо помещичьи хозяйства, жившие за счет сдачи арендаторам земли из доли урожая. Обе форм земледелия не позволяли обеспечить приложение капитала в сельском хозяйстве.[83]

Объектом притязаний японского промышленного и торгового капитала стали, расположенные поблизости от Японии китайские территории, а также Корея. Эти притязания привели к первой японо-китайской войне (1894-1895). Войну японцы выиграли и присвоили себе Тайвань, Пескадорские острова, вытеснили китайцев из Кореи. Цинская империя выплатила победителю огромные репарации – 230 миллионов лянов серебра, что равнялось приблизительно 85 тыс. тонн серебра. Это сумма соответствовала 3,5 годовых бюджетов Японии, и она существенно помогла развитию ее экономики, прежде всего военных отраслей производства.[84]

Вслед за экспортом товаров, промышленного капитала, в колонии начался экспорт банковского капитала. Так, японскими банкирами был открыт Корейский банк, Тайваньский банк, Банк колонизации Хоккайдо, банк Тейсен в Корее. Во всех зарубежных банках государство имело контрольный пакет акций и гарантировало их платежеспособность.

[83] История Японии. Т. II. 1898-1998. Внутреннее положение Японии в 1895-1904 гг.
[84] Катасонов Ю. Россия в мире репараций. М.: Кислород. 2015

С 1897 г. в основу денежной системы Японии был положен золотой стандарт. Эта мера серьезно укрепила позиции йены и облегчила деятельность частного капитала за границей.

Проникновение монополий на рынки чужих стран вызывало противодействие со стороны их правительств – введение запретительных пошлин на ввоз товаров и вывоз сырья, установление налогов на прибыль и на рабочую силу, занятую на японских предприятиях. Для преодоления этого противодействия и снижения издержек производства требовалась силовая поддержка со стороны японского государства. Поэтому официальный Токио вкладывало большие средства в производство вооружений, увеличивало численность армии и флота с тем, чтобы они могли поддержать внешнеэкономическую экспансию японского капитала.

Военные были заинтересованы во внешней экспансии также, как промышленные и банковские монополии, поскольку это открывало им возможность для продвижения по службе. На новые возможности для продвижения по службе рассчитывала и японская бюрократия. В ее составе была значительна группа людей, которая видела перспективы укрепления позиций нации через внешнюю экспансию. Внешнеполитическая экспансия открывала возможность также для эмиграции излишков сельскохозяйственного населения, которое создавало излишнее социальное напряжение в стране.

Следующим шагом в колониальной экспансии японцев стало участие в подавлении восстания ихэтуаней в Китае в союзе с европейскими странами. За участие в этой экспедиции Токио получило право получить 35 млн. лянов серебра. Остатки долга ежегодно увеличивались на 4%. Выплаты Япония получала с 1901г. по 1926 г.[85]

По итогам русско-японской войны (1904-1905) Япония присвоила себе юг Сахалина, ЮМЖД и другие российские активы на полученном в аренду Ляодунском полуострове. Токио также хотел получить от Москвы репарации, но добиться этого ему не удалось. Впрочем, в качестве репараций можно рассматривать предоставление Россией Японии права создания концессий на южной части о. Сахалин.

[85] Там же

В годы Первой мировой войны японцы захватили Шаньдун и Микронезийские острова с принадлежавшими на них немцам активами.

В 1918 -1920 гг. японцы активно грабили советский Дальний Восток.

В целом можно говорить о том, что силовые захваты чужих территорий, эксплуатация, грабеж завоеванного населения, репарации или концессии постоянно были очень важным источником накопления японского капитала.

Возрастание экономической роли монополий привело к тому, что крупная буржуазия стала претендовать на большую роль в политической жизни страны. Представители монополистического капитала подчиняли себе старые или сформировали новые политические партии, которые могли представлять их интересы.

В 1898 г. Дзиюто и Симпото объединились в новую Конституционную партию (Кэнсейто) либеральной ориентации. Эта партия сформировала первое партийное правительство в стране.

Усиление позиций буржуазии в парламенте привело к тому, что ей удалось провести реформу системы избирательного права. Имущественный избирательный ценз был значительно снижен и число избирателей увеличилось вдвое. В новый избирательный корпус вошла средняя городская и сельская буржуазия. Параллельно премьер министр провел закон, по которому серьезно ограничивались права рабочих на создание профсоюзных организаций и проведение забастовок. Это надолго задержало развитие движения наемных работников за свои права.

В 1900 г была создана партия Общество политических друзей (Сэйюкай). Эта партия опиралась на крупную буржуазию и региональное чиновничество. Партия объединила представленных в правительстве и парламенте сторонников курса на укрепление национального государства и проведение активной внешней политики. Для укрепления своих позиций либералы выступали за дальнейшее расширение круга избирателей.[86]

Крупной парламентской партией Японии после 1916 г. стала Ассоциация конституционной политики - Кэнсейкай. Основу ее программы составляла

[86] История Японии, т. 2, Демократия Тайсе, с.244-249

всесторонняя политическая поддержка трона и императорской власти. В партии были сильны националистически настроенные элементы.

В 1906 г. была учреждена Японская социалистическая партия. Эта партия отражала интересы наемных рабочих, которые вели активную борьбу за свои права через организацию забастовок и проведение митингов. Социалисты выпускали собственную газету. Через год после учреждения власти закрыли партию. Руководство социалистов подверглось преследованию. Многих из активных партийцев арестовали, часть казнили, обвинив в заговоре против императора. Однако наемные рабочие продолжали проводить забастовки, вести борьбу за повышение заработной платы и улучшение условий труда.

Широкие круги населения участвовали в демонстрациях и бунтах, целью которых было предоставление избирательных прав. В 1913 г. избирательным правом пользовались только 1,5 млн. японцев, что составляло менее 3% всего населения.

В августе 1918 г. из-за резкого повышения цен на рис, составлявший основной продукт питания простых людей, по всей стране вспыхнули «рисовые бунты». В них участвовало около одного миллиона человек. В ходе подавления властями беспорядков пострадали десятки тысяч человек, многие были убиты, отправлены на каторгу.

Массовые протесты населения вынудили правительство отменить пошлину на ввоз риса, распродать государственные запасы, что в конце концов привело к снижению цен на этот продукт питания. Вместе с тем, стало ясно, что необходимо предоставить народу менее разрушительные возможности для выражения протеста. В результате в 1919 г. парламент принял закон, который вдвое, до 3 млн. увеличил численность избирателей. В Японии насчитывалось в этом году 56 млн. жителей.

В 1925 г. в стране был отменен имущественный ценз и введено всеобщее избирательное право для мужчин. Число избирателей увеличилось до 12,5 млн. человек.[87]

[87] Пантелева М.Ф. К вопросу о становлении избирательной системы Японии. Россия и АТР. 2014

Наряду с расширением представительства масс в парламенте, властные элиты вынуждены были пойти на разрешение создания партий и организаций, которые бы отражали интересы крестьян и наемных рабочих.

В 1922 г. была образована Коммунистическая партия Японии. Ее руководителем был Сэн Катаяма. Профсоюзное движение страны представлял в это время Рабоче-крестьянский союз.

В марте 1926 года возникла Рабоче-крестьянская партия (Родо номинто). В конце этого же года были учреждены еще три левых партии: Рабоче-крестьянская партия, Японская рабоче-крестьянская партия и Социалистическая массовая партия.

Правительство тогдашней Японии старалось поставить под контроль деятельности партий социалистической и коммунистической ориентаций, в том числе формируя соответствующее законодательство. Например, в 1925 г. был принят особый Закон о сохранении общественного мира, запрещавший создавать организации и движения, нацеленные на изменение конституции и ликвидацию частной собственности. Даже само обсуждение подобных тем законом запрещалось. За нарушение данного закона предусматривались суровые меры наказания, включая значительные сроки тюремного заключения.

Партии 1920-х гг. имели яркие черты организаций, преследовавших политические цели, были соответствующим образом структурированы. Партия обычно возглавлялась председателем, которого выбирали на 7 лет. Это был старейший член партии. Помимо председателя, выбирались на год управляющий партии, ее секретари, формировался исполнительный комитет. Партии стали создавать свои отделения в префектурах. Это означало, что они начали вести деятельность, направленную на решение не только общегосударственных, но и местных политических проблем.

После «рисового бунта» правительства в Японии стали формироваться не военно-бюрократической элитой, а партиями, которые несли ответственность перед парламентом, в котором значительным влиянием пользовалась буржуазия. Первым таким премьером стал Хара Такаси — лидер либеральной партии Сэйюкай. Именно при нем была расширена избирательная база, сделаны послабления в контроле над свободой слова, печати и собраний. При нем военное управление в колониях было заменено

на гражданское. В ходе правления других либеральных кабинетов в парламент стали попадать представители левых партий.

§ 4.2. Либеральная японская нация и ее слабости

Успехи в экономическом развитии страны привели к росту производства сельскохозяйственной продукции, прекращению периодов массового голода, распространению медицинских услуг и, как следствие, к сокращению смертности населения. В результате к 1920 г. численность населения Японии возросла до 55,9 млн. человек, то есть более, чем вдвое по сравнению с «дореволюционным» 1840 годом.

Развитие капитала привели к существенным переменам в социальной структуре японского общества. Сократилась доля населения, занятого в сельском хозяйстве и повысилась доля занятых в промышленности. В городах появился многочисленный слой технической и гуманитарной интеллигенции – управленцев, инженеров, высококвалифицированных рабочих и техников, юристов, врачей, учителей, журналистов, художников, писателей.

С 1919 г в Японии разрешили открывать частные университеты. Причиной этого было то, что государственная система образования не справлялась с тем спросом на кадры, который предъявляло материальное производство и социальная сфера. В 1925 г. в Японии действовало уже 34 университета, 29 высших и 85 профессиональных школ, 1067 средних школ.

Рост грамотности населения вызвал спрос на газеты, журналы, книги, а затем и на продукцию кинематографа, радиопередачи.

В 1930-х гг. в Японии издавалась 7081 газета, в том числе 1219 ежедневных, 470 еженедельных. Основная часть - 5392 газеты выходили до трех раз в месяц. Около трети всех газетных изданий распространялись в двух крупнейших городах - Токио и Осаке. Тиражи ежедневных газет колебались от 4 тыс. до почти 1,5 млн. экземпляров. Наиболее популярными токийскими газетами были Токио Асахи Симбун (1,1 млн. экз.), Токио Нити Симбун (1 млн. экз.) и Ёмиури Симбун (1 млн. экз.).

На каждую японскую семью приходилось в среднем более одной газеты. Вся пресса была разделена на два типа: центральные газеты, которые выходили семь дней в неделю по два раза в день и местные газеты. Ежедневный тираж центральных газет составлял 7 млн. экземпляров. Большие центральные газеты выпускали свои местные издания, что позволяло им охватить аудиторию всей страны. Такие крупные газеты как Токио Нити-Нити и Осака Маинити выпускали более 40 префектурных газет, т. е. жители японской провинции получали центральную газету, например, Токио Нити-Нити, а в нее была вложена префектурная газета на четырех страницах. В итоге жители даже самых отдаленных уголков Японии читали те же самые газеты, что и в крупных городах.

В начале XX века в Японии стали выпускаться журналы. Вначале это были издания развлекательного, нравоучительного содержания. Их тираж достигал миллионов экземпляров каждого. Рассчитаны журналы были на уже более требовательную в культурном отношении публику, чем газеты.[88]

Так как большинство редакторов печатных изданий Японии получили образование за рубежом, они придерживались достаточно либеральных политических взглядов. В глобальных межгосударственных вопросах редакторы всегда поддерживали линию правящих кругов, не позволяя народу усомниться в правильности проводимого Японией курса. В конце концов, можно однозначно сказать, что власти страны обладали огромнейшим опытом в контроле и сотрудничестве с редакторами печатных изданий.[89]

Пресса и другие средства массовой информации находились в ведении Департамента информации Министерства внутренних дел.

1920-е гг. проходили в Японии под лозунгом «Сделать культуру достоянием масс». Реализовывался этот лозунг через обширную программу книгоиздания. Книги издавались обычно сериями. Одной из наиболее распространённой стала книжная серия «Собрание одноиеновой книги». Издание этой серии началось в 1926 году, когда приступили к широкой продаже за 1–1,5 иены книг «Собрание произведений современной

[88] Егорова Н.П. Путь японской книги: история печатной книги от древности до наших дней. Ежегодник Японии. 2013.

[89] Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932 – 1945 Гг.) Иркутск. Иркутский госуниверситет. 2015. Дис. на соискание звания к. и. н.

японской литературы». Затем начали выходить «Собрание массовой литературы», «Собрание мировой литературы» и десятки других серийных изданий.

Первый фильм в Японии был снят в конце XIX века. В 1903 г. в Японии был открыт первый кинотеатр, в 1907 г. первая киностудия. Вскоре появились талантливые японские кинорежиссеры и артисты. В стране стали снимать большое количество документальных и художественных фильмов. Кинематограф стал очень сильным средством воздействия на общественное сознание японских масс.

В 1925 года в Токио началось систематическое вещание радиостанции. Она существовала за счет сбора абонентской оплаты. Через год в Японии появилась крупная радиокомпания, создававшая и развивавшая сеть радиостанций по всей стране. Вскоре число радиокомпаний резко возросло. Радиокомпании действовали, как частные, но государство контролировало содержание новостей и программ, выходящих в эфир через институт цензуры. В 1931 г. началось радиовещание на иностранных языках на заграницу. Со временем радиостанции были созданы во всех японских колониях.

Развитие образовательных институтов и средств массовой информации происходило на фоне слабых либеральных традиций в японском обществе. Первое общество интеллектуалов-либералов возникло только в 1873 г. Оно называлась Мэйрокуся. В это общество вошли мыслители, писатели Мори Аринори, Ниси Аманэ, Фукудзава Юкити, Като Хироюки, Цуда Мамити, Нисимура Сигэки и другие ученые придерживавшиеся взглядов европейской либеральной школы. Фукудзава Юкити был самым ярким представителем общества Мэйрокуся. Эти интеллектуалы разрабатывали темы индивидуализма, защиты прав и свобод личности, демократии, рациональной регламентации общественной жизни на основе конкуренции. Общество выпускало журнал Мэйроку дзасси, в котором публиковало переводные и оригинальные статьи либерального содержания. Каждый из участников кружка либералов публиковал книги, которые оказывали заметное влияние на японское общество.

С 1882 г. Фукудзава начал издавать газету Хроника текущих событий, ставшую самой популярной в Японии. Почти все р

аботы Фукудзава 80-х — начала 90-х годов XIX в. были написаны для газеты и служили целенаправленному формированию общественного мнения в либеральном духе.

Однако к концу 90-х гг. Фукудзива стал в своих взглядах дрейфовать в сторону консерватизма. В период японо-китайской войны 1894—1895 гг. газета Хроника текущих событий стала рупором националистических идей. Победа над Китаем в газете изображалась, как торжество обновленной, модернизированной страны над старой конфуцианско-феодальной.

Ярким представителем левого либерализма и активным деятелем движения за свободу и народоправство был мыслитель Уэки Эмори. Он вел журналистскую деятельность, активно участвовал в выработке программы либеральной партии Дзиюто, в организации различных обществ либеральной ориентации, в написании проекта конституции. В этом проекте провозглашались равные права всех граждан на свободу слова, печати, собраний, подачи петиций, свободный выбор профессии, свободу вероисповедания. Под равными правами Уэки понимал гражданское равенство. Он признавал, в качестве важнейшего, право на частную собственность.

После введения в действие конституции 1889 г. произошел резкий сдвиг в политических взглядах Уэки. Об этом в первую очередь свидетельствует принятие им достаточно ограниченного проекта конституции, дарованной императором народу. Будучи членом парламента первого созыва, при решении вопроса о военных ассигнованиях он вышел из рядов оппозиции и поддержал правительство.

В начале XX в. началось второе издание японского либерализма. Было учреждено «Общество рассвета», которое встало во главе движения за демократизацию общественной жизни. Членами этого общества были Нитобэ Инадзо, Ояма Икуо, Сауда Киитиро, Асо Ухиса, Миякэ Сэцурэй, Морито Тацуо и другие интеллектуалы. Они развернули публицистическую деятельность на страницах журнала «Дома и заграницей». Наибольшую активность при этом проявляли Ёсино Сакудзо и Фукуда Токудзо. «Общество рассвета» было идеологическим объединением и просветительской организацией, которая вела лекционную работу.

Участники этого общества стояли во многом даже не на либеральных, а на социалистических позициях.[90]

Японский либерализм носил достаточно ограниченный характер. Скажем, он не поднимал проблем дискриминации этнических меньшинств, не задавался вопросом почему у жителей колоний ограничены права по сравнению с жителями метрополии, не ставил фундаментальных вопросов о правах человека и свободе личности. А если эти вопросы не ставила либеральная интеллигенция, то не ставила их и основная масса простых японцев.

В целом можно говорить о том, что либерализм плохо привился на японской социальной почве. Причина этого заключалась в том, что японский буржуазный класс, который в наибольшей степени нуждался в либеральной идеологии был слаб и плохо организован. Он не пытался завоевать власть, а потому активно не поддерживал идеологов, которые выражали его интересы, не пытался с их помощью привлечь массы на свою сторону. Оттого массы и не проникались идеями либерализма.

В 1901 году создается Социал-демократическая партия Японии — Сякай минсюто. У истоков этой партии стоял Сэн Катаяма. Партия призывала лишь к мирным методам борьбы, ареной для которой должен будет стать парламент, не предусматривалась насильственная смена власти. Ссылаясь на «Закон об охране общественного порядка», правительство запретило партию, а ее лидера Сэна Катаяму арестовало. Социалистические идеи на тот момент значительного распространения в обществе не получили.

В 1922 году была создана Коммунистическая партия Японии (КПЯ). Одним из руководителей КПЯ стал Катаяма. Партия были немногочисленная и значительного идейного влияния на массы не имела.[91]

Институты образования, культуры, средства массовой информации использовались властями в первую очередь для распространения идей национального превосходства японцев над инородцами, то есть для воспитания духа национализма, распространения консервативных идей. Национализм в Японии имел ряд особенностей. Во-первых, он был государственной идеологией и преследовал политические цели. Во-вторых,

[90] Совастеев В.В. Либерализм в Японии. В журнале: Россия и АТР. ВАК. 2004.
[91] Кошкин А. Марксизм на Японских островах. Информагентство Regnum. 7 ноября 2017 г.

он обеспечивал консолидацию масс, удержание власти в руках правящей элиты и решения ею на этой основе общенациональных задач.

Японский национализм как политическая практика не знал в своей истории политических конфликтов в форме противостояния одних групп населения другим по этническому признаку. Кроме того, государственный национализм в Японии всегда работал на мобилизацию нации на борьбу с внешней угрозой. Политический национализм в Японии развивался как «интегральный» в том смысле, что милитаристские, индустриальные и реформистские начала национальной политики были в нем тесно переплетены. Государство осуществляло централизованный контроль над обществом, то есть массы мобилизовались на государственные дела сверху вниз, а не снизу-вверх, как в демократических странах.

Идеология государственного национализма в Японии традиционно наделяла японцев особыми добродетелями, которые оправдывали агрессивные устремления по отношению к другим нациям. Кроме того, японский национализм отражал основные доктрины национального поведения страны в системе международных отношений: «оборонительную», «осторожного сближения с другими нациями», «просвещенного международного лидерства». Японский национализм развивался, как авторитарный и императорский. Наконец, он представлял собой особое соотношение национального и интернационального в массовом сознании японцев.[92]

Идеология государственного национализма формулировалась в концепции кокутай. Кокутай представляет собой дух японской нации, суть которого состоит в особом статусе императора, как связующего звена между миром богов и миром людей. Японская императорская династия непрерывна и император имеет божественное происхождение. Концепция была изложена в выпущенной министерством просвещения в 1937 г. книге Основные принципы кокутай. Эта книга стала официальным идеологическим документом в Японии.[93]

В рамках японского общества дискриминации традиционно подвергались этно-социальные группы «неприкасаемых» *эта* или *хинин*. Хотя приятые

[92] Арешидзе Л.Г., Крупняеко М. М. Япония: идеология государственного национализма. История и современность. Выпуск №2(12). 2010

[93] Основные принципы кокутай (фрагменты) // Синто. Путь японских богов. СПб. 2002. Т. 2: Тексты синто.

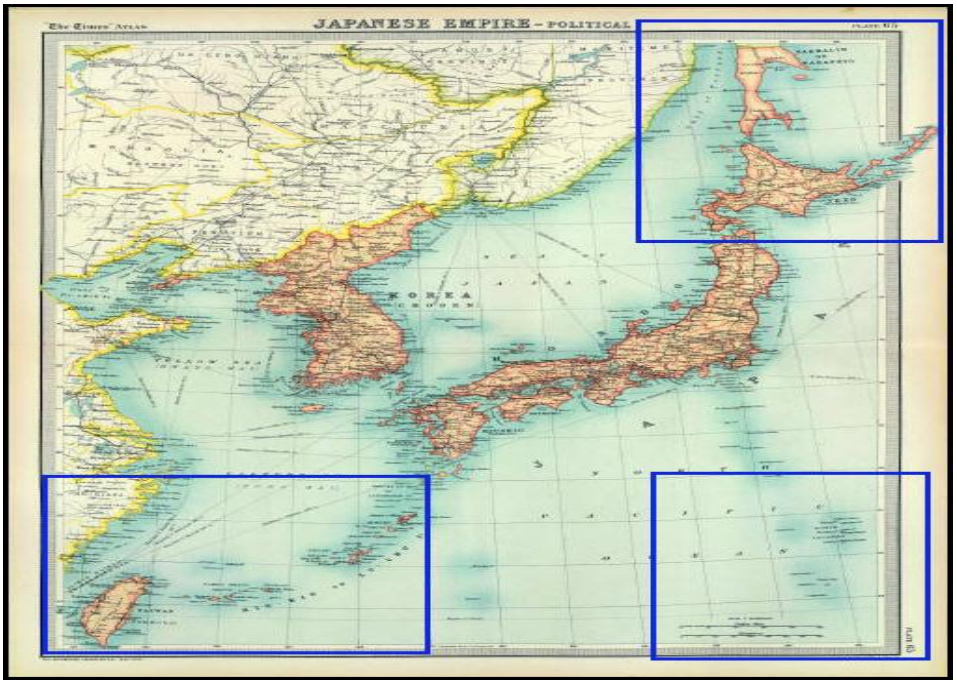
после революции Мэйдзи законы уравняли их в правах с другими членами общества, внутри ямато осталось к ним презрительное отношение, их вынуждали жить в обособленных поселках, которые назывались бураку. По месту жительства эта категория людей получила название буракумины. В состав буракуминов попали потомки китайцев, корейцев, когда-то переселившиеся на Японские острова и уже давно утративших свою этническую принадлежность. Однако буракумины не могли вступить в брак с людьми за пределами своего круга. Когда буракумины пытались реализовать свои права ямато активно препятствовали им, дело доходило до погромов и убийств тех, кто пытался нарушить социальные барьеры.

В 1922 г. было организовано всеяпонское общество Суйхэйся. Оно боролось за равноправие бурукаминов, однако дискриминация так глубоко укоренилась в японском обществе, что преодолеть ее не удавалось. В период «рисовых бунтов» буракумины принимали в них активное участие. Это была форма их протеста против расовой дискриминации.

Внутренние расистские установки масс ямато ярко проявилась наружу при сильном землетрясении, которое произошло в Канто в 1923 г. Землетрясение принесло большие разрушения, вызвало многочисленные жертвы. В ходе этого стихийного бедствия стали распространяться слухи о том, что недавно приехавшие в страну корейцы поджигают здания и отравляют воду в источниках. Ряд общественных организаций организовал расправы над корейцами. В результате жестоких погромов не менее 3000 корейцев было убито и 26000 заключено в тюрьму. Прошедшее потом следствие не выявило случаев преступного поведения корейцев во время землетрясения. Власти привлекли к суду несколько десятков японцев. Однако все они отделались легкими наказаниями. Японскому обществу властями был дан сигнал, что представители низшей расы вне закона.[94]

[94] Гайкин В. А. Массовые убийства корейцев в Японии в 1923 г. и роль полиции (к 90-летию погромов) // Полицейская и следственная деятельность. — 2013. - № 2. - С.1-21.

Глава 5. Японский колониализм, как побочный «коричневый» проект

Карта японкой колониальной империи (1922 г.)

Японский капитал стремился проникнуть в страны, в которых население находились на более низкой стадии социального развития. Это население подвергалось экономической эксплуатации и социальной дискриминации. С конца XIX в. жертвами японской экспансии стали айны, рюкю, тайваньские китайцы, корейцы, микронезийцы, предпринимались попытки покорить китайскую и советскую нации.

В 1905 г. была провозглашена Японская империя. На фоне стратегического развития по «белой» модели национального строительства, японцы реализовывали, в качестве побочного, «коричневый» колониальный проект.

§ 5.1. Порабощение хокайдских айнов и рюкю

Первым объектом японской капиталистической колонизации стали айны, жившие на севере Хоккайдо и на Курильских островах и народность рюкю, жившая на островах архипелага Рюкю.

Рыбаков и охотников айнов власти попытались прикрепить к земле и заставить выращивать рис, овощи и другую сельскохозяйственную продукцию. Когда же это не удалось, ямато стали захватывать земли, на которых проживали айны и сами заниматься на них сельскохозяйственным производством.

Первым делом ямато преступили к активной сельскохозяйственной колонизации Хоккайдо. В 1897 году на остров переселилось 64 350, в 1898 году — 63 630, а в 1901 году — 50 100 ямато. В 1903 году население Хоккайдо состояло уже из 845 тысяч ямато и всего лишь 18 тысяч айнов.[95]

После заселения ямато Хоккайдо Токио приступил к ассимиляции айнов. Культ поклонения медведю и связанные с ним ритуалы попали под запрет. Вместо них власти стали насильственно распространять в среде покоренных племен синтоизм. Ямато запрещали айнам носить традиционные прически, одежды, делать свойственные только им татуировки на теле, носить кольца в ушах.

В 1899 году правительство Японии приняло Закон о покровительстве аборигенному населению. Каждой айнской семье был выделен земельный участок для обработки с освобождением на 30 лет с момента его получения от налогов. В айнских деревнях стали строить школы, в которых преподавание шло на японском языке. Все айны получили в принудительном порядке японские имена.

В 1875 г., по Петербургскому договору к Японии отошли все Курильские острова, а Южный Сахалин, ранее находившейся в совместном пользовании русских и японцев, перешел во владение Российской империи.

Со всех Курильских островов японцы свезли айнов на остров Итуруп. Здесь их попытались приобщить к земледелию, но больших успехов в этом не достигли. Айнов лишили возможности заниматься звериным промыслом и рыболовством, отобрали у них лодки. Они были вынуждены сменить режим питания на традиционные для японцев рис и овощи, что негативно сказалось на здоровье членов этого этноса. Айны подвергались насилию со стороны японской администрации. Это привело к их массовому вымиранию.

[95] Васильевский Р. *С.* По следам древних культур Хоккайдо. — Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1981.

На юге от Японских островов находится архипелаг Рюкю. Самым крупным островом архипелага является Окинава. Архипелаг населяла народность рюкю, которая за восемь веков самостоятельного развития освоила не только рыболовство, но и земледелие, ремесло, активно торговала со всей Юго-Восточной Азией. Рюкю создали собственную оригинальную духовную и материальную культуру. Духовные ценности рюкю поддерживали жрицы норо и шаманки юта.

Общество рюкю имело феодальную структуру, отдельные княжества были объединены в единое королевство. Королевство находилось в двойной вассальной зависимости: от Китая и от Японии. Однако эта зависимость носила номинальный характер и выражалась в нерегулярной отправке подарков китайскому и японскому императорам.

В 1879 г. власти Японии послали в королевство Рюкю военный флот. Высадившийся десант арестовал короля и отправил в Токио. Для соблюдения приличий ему стали выплачивать пенсию от императора. В замке короля Рюкю поселился назначенный императором губернатор и архипелаг стал японской префектурой Окинава. Таким образом острова Рюкю были аннексированы и стали ее составной частью Японской империи.

Больших сельскохозяйственных земельных угодий на островах гряды Рюкю не было. Полезных ископаемых ресурсов тоже. Интерес для японцев представляло только географическое положение гряды на пересечении торговых путей Китая, Кореи, стран Юго-Восточной Азии, самой Японии и ряда тихоокеанских островов. Торговлю с этими странами взяли в свои руки японские купцы, поселившиеся на захваченном архипелаге.

Японцы стали проводить политику насильственной ассимиляцию народности рюкю. В 1880 г. они открыли в столице префектуры Окинава г. Наха педагогическое училище для подготовки преподавательского состава. Это училище готовило учителей для открываемых повсюду на островах архипелага школ. В этих школах главным предметом изучения был японский язык. Язык рюкю был объявлен диалектом японского языка и запрещен к официальному употреблению, хотя японцы и рюкю не понимали друг друга.

Детей рюкю во вновь открытых школах воспитывали в духе верности японскому императорскому дому. Существовавшее до захвата японцами

архипелага в г. Сюри высшее училище, в котором учились преимущественно дети местной аристократии, было превращено в префектурную школу второй ступени.

Преподаватели японцы во всех учебных заведениях относились к народности рюкю высокомерно, считали ее языческой.

После того, как в войне 1894-1895 г Япония победила Китай процесс японизации рюкю ускорился. Рюкю запретили носить традиционные прически, делать специфические татуировки на теле, которые символическим образом поддерживали их этническую самоидентификацию. На префектуру было распространен закон о всеобщем начального образовании, открылись также средние и профессиональные школы. Обучение в этих школах было направлено скорее на языковую и культурную ассимиляцию, чем на предоставление ученикам набора рациональных знаний, необходимых для практической жизни. В школах всех уровней детям рюкю запрещали говорить на родном языке, даже за пределами учебных классов.

Цель ассимиляции преследовали и многочисленные молодежные общества, и ассоциации, которые были открыты по инициативе японцев на архипелаге Рюкю.

Японцы стремились внедрить в общество рюкю свою религию синто. Для этого на островах были построены за счет бюджетных средств храмы, в которых отправлялись обряды синто. Традиционные религиозные культы рюкю попали под запрет. Жриц норо и шаманок юта, отправлявших эти культы японские власти, стали подвергаться преследованиям.

После введения в Японии всеобщей воинской повинности мужчин рюкю стали призывать в армию. На службе они испытывали дискриминацию из-за плохого знания японского языка, неумения читать и писать на нем.

В префектуре Окинава японские власти провели земельную реформу, по которой находившаяся в собственности общин рюкю земля перешла в частную собственность ее фактических владельцев. Большие площади юридически не оформленной земли перешли в руки японской администрации. Крестьян обязали перейти с выращивания риса на

выращивание более выгодного сахарного тростника, но продавать его крестьяне рюкю могли только японским торговцам.[96]

§ 5.2. Порабощение тайваньских хвньцев

На о. Тайвань издревле жили коренные туземные племена. В XVII в. остров пытались колонизировать португальцы, испанцы, а потом голландцы, но наткнулись на отчаянное сопротивление туземцев и смогли только создать на нем торговые фактории и порты для освоения соседних стран. Европейские колонизаторы назвали остров Формоза.

В 1683 г. Тайвань был завоеван Цинским Китаем и началось его интенсивно заселение ханьцами. Более развитые в экономическом и социальном отношении ханьцы силой вытесняли в горы живших в долинах племена туземцев, получивших общее название гоашань. Перебравшиеся в горы, воинственные племена туземцев ханьц не подчинились и сохраняли свою этническую идентичность.

В 1895 г., после поражения Китая в войне с Японией, по Симоносэксому договору, о. Тайвань перешел под власть Токио.

Население острова не согласилось с указом китайского императора о переходе в подчинение Японии. Была провозглашена независимая Тайваньская республика. Местное ханьское население организовало отряды сопротивления прибывшим на остров японским военным силам. Не подчинились японцам и племена гаошань. Началась ожесточенная борьба против японских оккупантов. Японцам пришлось отправить на покорение Тайвань практически треть всех своих вооруженных сил.

В ходе завоевательной колониальной войны японцы уничтожили несколько тысяч повстанцев, сожгли десятки деревень, жестоко расправлялись не только с комбатантами, но и с гражданским населением. Повстанцы оказывали вооруженное сопротивление японцам вплоть до конца 1902 г.

После перехода Тайваня под власть Токио практически ханьцы из состава административного аппарата, предприниматели, интеллигенция

[96] Баженова Ж. Окно в Японию. Выпуск N 6. История японизации Окинавы. Общество «Россия-Япония». Электронный бюллетень.

иммигрировали на материковую часть Китая. В сопротивлении оккупантам они не участвовали.

В 1915 году, через двадцать лет после того как японцы завладели островом, произошло крупное восстание, получившее название Тапанский инцидент. Восстание было подавлено японцами, оккупантами были убиты многие тысячи ханьцев и гоашань. Мелкие восстания вспыхивали с большой регулярностью, поскольку японцы систематически грабили местное население, творили по отношению к нему насилия.

Японский император включил Тайвань в состав империи на правах колонии и назначил в нее своего представителя в статусе генерал-губернатора. Он должен был силой привести местное население в подчинение.

На все высшие властные посты в новой колонии были назначены приехавшие из метрополии японские чиновники. Они опирались на присланный на остров крупный японский воинский и полицейский контингент.[97]

По состоянию на 1908 г. на Тайване проживало около 3,2 млн. человек, в основном это были ханьцы и гоашань. Численность японцев в это время была относительно невелика. Остров был густо населен и для размещения японских колонистов пустующей сельскохозяйственной земли не было. Колонисты занимали в основном административные должности, вели торговую и предпринимательскую деятельность, служили специалистами.

Основной экономической стратегией японцев в новой колонии было, с одной стороны, развитие производство товарной сельскохозяйственной продукции для снабжения метрополии, а с другой стороны – продажа ее населению продукции, произведенной японской промышленностью. Упор делался на эффективное управление плантаторским сельским хозяйством. Полученные в сельском хозяйстве прибыли вкладывались в расширение производства и в переработку сельскохозяйственной продукции. Переработкой занималось несколько крупных японских корпораций. Продукция пищевой промышленности и сельскохозяйственная продукция были важнейшими экспортными товарами, обеспечивающими остров стабильными доходами. Индустриализация на Тайване представляла собой

[97]История Китая / под. ред. А. В. Меликсетова. — М.: издательство МГУ, издательство «Высшая школа», 2002

первоначально надстройку к агропромышленному комплексу, дополняя его и модернизируя путем замены ручной работы машинной. Кроме того, была создана сеть дорог для доставки сельскохозяйственной продукции к портам, система ирригационных сооружений для повышения урожайности в аграрном секторе.

Наемными рабочими на созданных японцами капиталистических предприятиях были практически исключительно местные ханьцы.

Японцы провели земельную реформу, в ходе которой предоставили возможность своим агрофирмам приобрести значительную часть сельскохозяйственных площадей и лесов на острове. Эти частные фирмы и стали проводить ирригацию, применять удобрения, вести переработку сырья.

Государство финансировало строительство шоссейных и железных дорог, каналов, портов для обеспечения вывоза произведенной сельскохозяйственной продукции. Государство также обеспечило строительство телеграфных линий, организовало почту, а затем телефонную связь.

На Тайване были построены промышленные предприятия, производящие сахар, чай, рис, камфару. Затем они были дополнены рудниками по добыче угля, фабриками по выпарке соли. В стране производилось большое количество опиума, который частично экспортировался в сыром виде, частично перерабатывался в лекарства.

Производимую на Тайване продукцию могли перевозить только японские суда. Японцы установили высокие пошлины на ввоз в колонию чужих товаров.

Японцами был учрежден Тайваньский банк, который обслуживал местные аграрные капиталы. Таким образом политическая зависимость Тайваня от Японии была дополнена зависимостью экономической.[98]

Развитию капитала местных ханьских жителей власти колонии всяческим образом препятствовали.

---

[98] Калашников Н.И. Тайвань и Корея под властью Японии: особенности и результаты колониальной политики / Н.И. Калашников // Восток. – 1999. – № 6. – С. 16–30.

В первоначальный период колонизации острова власти пытались только держать его население в подчинении и осуществлять его экономическую эксплуатации. Распространение японского языка и культуры должны было обеспечить выполнение только этих двух функций.

В 1898 г. на Тайване было открыто 55 начальных школ – совершенно недостаточно для ассимиляции многомиллионного населения. Период обучения в этих школах составлял шесть лет. Все занятия в школах проходили на японском языке, в числе обязательных предметов была история и культура Японии, а также основы этики и морали, которые, по мнению японцев, следовало знать туземцам. Образование должно было распространять японский язык среди небольшой части населения и прививать у нее уважение и почтение к японской культуре. В дальнейшем ханьцы - выпускники школ должны были проводить политику японцев среди своих соплеменников.

Школы на Тайване разделялись на несколько групп, исходя из состава населения – японские, ханьские и школы для аборигенов. В отдельную группу можно выделить учебные заведения, основанные миссионерами, в которых учились в основном аборигены.

Для японцев-колонистов было создано множество начальных, средних школ и училищ. Пытаясь привлечь обеспеченных японцев на Тайвань для ведения бизнеса, а также для того, чтобы удержать тех, кто уже переехал в колонию, местные власти не жалели денег для обеспечения развития сети японских школ.

Китайские правительственные школы были ликвидированы японцами сразу после оккупации острова. Количество ханьских частных школ было после оккупации значительно сокращено. Поскольку школы были платными, то для привлечения учеников в наборе дисциплин были оставлены изучение китайской классической литературы, базовые предметы естественных наук на китайском языке. «Читальни» с китайскими книгами просуществовали на Тайване вплоть до конца 1930-х гг.

Школы для аборигенов были рассчитаны на обучение в них в течение 5 лет. Таких школ было мало, и они отличались низким уровнем преподавания.

Школы, основанные миссионерами протестантами после японской оккупации Тайваня, продолжали свою деятельность при условии преподавания в них японского языка. Такие школы не признавались правительством полноценными учебными заведениями, поэтому выпускники миссионерских школ не могли поступать в высшую школу наравне с теми тайванцами, которые закончили правительственные школы.

В 1899 г. на острове была открыта Школа медицинских знаний, куда наряду с японцами принимались ханьцы. Обученный медицинский персонал должен был бороться с распространением заразных болезней, лечить сначала японских колонистов, а по ходу дела и ханьцев.

Дискриминация в образовательной системе и искусственное деление населения на «способных» получать средние и высшее образование и «неспособных» его получать привело в 1914-1915 гг. к организованному сопротивлению ханьцев, которое выразилось в движении за расширение образовательной системы. В результате этого движения в префектуре Тайтю, на средства местных жителей, была создана префектурная частная средняя школа для ханьцев, которая по своему уровню преподавания не уступала японским школам.

Труднодоступность среднего образования заставляла обеспеченных ханьцев посылать своих детей на учебу в Японию. Однако количество студентов с Тайваня, обучающихся в японских институтах, было очень небольшим, кроме того, для них был затруднен доступ к таким специальностям, как философия, юриспруденция.

В 1919 г. власть на Тайване перешла из рук военной в руки гражданской администрации. Новый губернатор Дэн Кендзиро создал совещательный орган, в который входили как колонисты японцы, так и ханьцы, главным образом представители бизнеса. Решения совета носили рекомендательный характер, а вся исполнительная власть осталась в руках губернатора.

По команде Токио Дэн Кендзиро поменял курс с усмирения на усиленную ассимиляцию ханьского и аборигенного населения Тайваня. Эта политика получила название «интеграции». В соответствии с поставленными целями политики «интеграции» Тайвань рассматривался уже как продолжение собственно Японских островов, и его обитатели должны были осознать своё место и обязанности в качестве подданных Японской империи.

Начиная с 1920-х гг. японцы и тайваньские ханьцы были уравнены в правах на получения образования, и могли обучаться совместно. Однако разница в школьных программах, в том случае, если ханьцы или японцы обучались раздельно, разные квоты на прием абитуриентов и необходимость владения японским языком на уровне его носителя оставляли высшее образование практически недоступным для местного китайского населения. Для ханьцев доступным оказался только сегмент начального и среднего образования. Высшее образование получали преимущественно японцы, которые должны были потом занимать посты в администрации или вести предпринимательскую деятельность. Ханьцы могли, от силы, осваивать технические специальности.

При гражданском губернаторе были открыты новые средние школы, педагогические, ремесленные и коммерческое училища, высшие школы, впоследствии ставшие институтами и Тайбэйский императорский университет. Университет был основан в 1928 г. и, как по составу факультетов, так и по программе, был ориентирован на реализацию интересов японцев. Студенты изучали науки необходимые для экономического освоения Японией близлежащих азиатских территорий.

Попытки развивать местным населением собственную, ханьскую культуру властями блокировались. Так в 1921 г. была создана Тайваньская культурная ассоциация, в рамках которой, в формате лекций и обсуждений, происходил обмен мнениями по различным вопросам, касающимся истории, культуры, науки и политики. Однако, как только в рамках этой ассоциации стали обсуждаться вопросы статуса ханьцев в тайваньском обществе лектора оказывались в полицейском участке. С 1923 г. границы деятельности этой культурной ассоциации были властями резко ограничены.

Начиная с 1920 г. на Тайване стали выходить 4 газеты на японском языке, а с 1923 г. появились газеты на китайском. Вплоть до 1937 г. японские газеты содержали в себе страницу на китайском языке.

В 1929 г. на Тайване появилась первая платная радиостанция, которая вещала на японском языке.

С 1908 г. на острове стали строить кинотеатры и показывать в них японские документальные и пропагандистские фильмы. Вскоре была

создана своя собственная киностудия, содержание продукции которой контролировали японцы.

Власти не стали сразу вводить на острове синтоизм, как государственную религию. Предпочтение было отдано сохранению буддизма, который исповедовало ханьское население. Властями были расширены и модернизированы старые буддийские храмы. В состав их пантеона добавили популярного в Японии Кшитигарбха. Затем построили ряд новых буддистских храмов.

В 1928 г японцы ввели на Тайване свою систему гражданского законодательства. Судебная система было независима от японской и подчинялась губернатору. Семейное право и право наследования регулировалось старыми китайскими законами. Была разработана собственная система уголовного права. На острове, например, были запрещены телесные наказания, применявшиеся в китайской системе права. Власти колонии практиковали применение системы круговой поруки – баодзя. В рамках системы баодзя вся община отвечала за действия своих членов и была обязана выдавать их властям в случае совершения преступлений.

Проведение японцами политики ассимиляции, захват земель и дискриминация в общественной жизни порождали сопротивление местного населения. На попытки сопротивления власти отвечали жестокими расправами, не желая идти на какие-либо уступки.

Под ударом японцев в первую очередь оказались племена гаошань. Жестокое отношения к ним оккупантов вызывало ответные жестокости. Не будучи в силах покорить горные племена, японцы огородили территории их проживания колючей проволокой, по которой пустили электрический ток и установили по границе созданных гетто, вооруженные блокпосты.

В 1930 г. крупное восстание аборигенов произошло в Ушэ. Оно заканчивалось японской карательной экспедицией, множеством арестов и казнью сотен человек. При подавлении восстания туземцев японцы применяли артиллерию, самолеты. Самолеты бомбили деревни восставших, сбрасывали на них контейнеры с отравляющими газами.

С 1934 г. на Тайване вводится избирательное право и лица, вносившие специальный избирательный налог, получили право участвовать в выборах представителей в местные совещательные органы. Однако избиралась

только половина членов совещательных органов, а вторую половину назначал губернатор.

Попытки создать на Тайване полноценный парламент, как и попытки добиться для тайванцев депутатских мест в парламенте Японии были неудачными. Инициаторы подачи петиций с этими требованиями, из числа ханьского населения, подвергались репрессиям.[99]

Ассимиляцию ханьцев Токио пытался осуществлялась через переселение на Тайвань японцев. Однако в 1938 г. на острове жило только 309 тыс. японцев при общей численности населения в 1940 г. в 5,87 млн. человек. Этого было недостаточно для ассимиляции ханьцев, но достаточно для эффективного контроля над ними через армию и полицию, административный аппарат и социальные институты. Численность аборигенов гоашань к этому времени на острове сократилась до 100 тыс. человек.

§ 5.3. Порабощение сахалинских и курильских айнов

Следующей крупный силовой акцией Японии по расширению своих колониальных владений стала война с Россией. Война была порождена борьбой за политическое влияние и экономическое проникновение в принадлежавшую Цинской империи Маньчжурию.

Взявшись защищать интересы Китая, пострадавшего в результате поражения в первой японо-китайской войне и предоставив последнему крупный заем, Россия добилась от Пекина разрешения на строительство по территории Маньчжурии Китайской Восточной железной дороги(КВЖД). Эта дорога соединяла Читу с Владивостоком. Финансировалось строительство железной дороги через Российско-Китайский банк, в который был вложен иностранный, прежде всего французский капитал.

Кроме того, Россия в 1897 г. взяла в аренду Квантунский полуостров, бывший оконечностью более крупного Ляодунского полуострова,

[99] Перминова В.А. Тайвань – «образцовая» колония Японии (1895-1945 гг.): Особенности социально-экономических преобразований. М.: Институт Востоковедения РАН РФ. Реф. дис. к. и. н. 2016.

омывавшегося водами Желтого моря. Квантунский полуостров был включен в состав Приамурского генерал-губернаторства. За аренду Квантунской области плата не взималась, но Россия брала на себя обязательство оказывать Китаю военно-политическую поддержку для предупреждения японской агрессии.

Находившаяся на Квантунском полуострове китайская военная база была укреплена, в ней на постой поставили русский гарнизон, в бухте разместили российский военный флот, который позволил осуществлять контроль за «теплыми морями». Недалеко от военной базы, получившей название Порт-Артур, русские выстроили небольшой город Дальний, в котором разместилась администрация, торговцы, военные.

До г. Дальний Москва протянула железнодорожную ветку от станции Харбин на КВЖД и назвали ее Южно-Маньчжурской железной дорогой (ЮМЖД). Обе железные дороги позволяли завозить в Маньчжурию российские промышленные товары, вывозить сырье. Дороги охранялась российскими казаками, на них служили российские подданные.

Экономическая борьба между Японией и Россией за влияние на Дальнем Востоке переросла в войну. Ожесточенные военные сражения шла с января 1904 г по август 1905 г. В ходе это войны японский флот в нескольких сражениях разбил российский флот. Японские сухопутные силы нанесли поражение российским сухопутным частям в Маньчжурии и после годовой осады взяли Порт-Артур.

В июле 1905 г., после уничтожения основной части российского флота японские войска высадились на о. Сахалин и захватили его южную часть.

После проигрыша войны Россия заключила с Японией Портсмутский мирный договор. По условиям этого договора Россия передала Японии Порт-Артур и весь Квантунский полуостров, вывела свои сухопутные войска из Маньчжурии. Россия по условиям договора лишилась южной части о. Сахалин.

В южной части Сахалина в 1907 г. была учреждена японская префектура Карафуто. Она была основана, как «внешняя территория» Японии, то есть как колония. На момент учреждения в колонии насчитывалось только 26,4 тыс. жителей, в основном айны.

В 1920 г. префектура Карафуто поступила под управление Министерства колоний, то есть ей был официально предоставлен статус колонии. В 1923 году Карафуто была официально признана заморской территорией Японской империи, то есть она стала частью метрополии.

Экономика Карафуто была основана на рыболовстве, лесоводстве, сельском хозяйстве, добыче угля и нефти. Карафуто страдал от нехватки рабочей силы на протяжении большей части своей истории, и для поощрения иммиграции японским правительством были установлены налоговые льготы для ее жителей.[100]

Карафуто заселяли сначала японцами, потом к ним добавились мигранты из покоренной Японией Кореи. Привлеченные налоговыми льготами и повышенными заработками японцы и корейцы переселялись добровольно. За период с 1910 г. по 1930 г. численность японцев на юге Сахалина возросла с 28,6 тыс. до 284,1 тыс. человек, численность корейцев - с 33 человек до 8,3 тыс. человек. Численность айнов при это оставалась неизменной - на уровне 2,1 тыс. человек. Численность русских и китайцев в провинции была крайне незначительна. Японцы находились в более привилегированном положении, чем корейцы, а тем более айны. Так, заработок японцев был в полтора два раза выше, чем у корейцев. [101]

§ 5.4. Порабощение корейского народа

В непосредственной близости к Японским островам на Азиатском материке находилось королевство Чосон или, иначе, Корея. Королевство имело более чем тысячелетнюю историю, его населяли корейцы, выработавшие за свою историю высокую материальную и духовную культуру.

Королевство длительное время успешно противостояло попыткам европейских государств осуществить экономическое проникновение –

[100] С. В. Гришачёв. Японское губернаторство Карафуто (1905–1945): История и социальная память. Ежегодник Япония. 2019. Т. 48.
[101] Дин М.И. Миграция корейского этнического населения на Южный Сахалин в период японского правления (1905-1945 гг.). Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013.

проводило жесткую политику изоляции от внешнего мира. Формально королевство Чосон было вассалом империи Цин, однако вассальные отношения сводилось в основном к отсылке подарков китайскому императору по случаю больших праздников.

В 1876 г. Токио силой заставила короля Кореи подписать Канхваский договор, который открывал для японских торговцев порты страны и разрешал вести в них беспошлинную торговлю. Японцы получали также право основывать свои сеттльменты, аналогичные тем, которые устраивали в своих колониях европейцы. Японское население сеттльментов обладало экстерриториальностью, то есть не подчинялось корейским законам, японские торговцы не платили ввозные и вывозные пошлины.

После заключения Кансвахского договора в Корею устремились японские торговцы со своими хлопчатобумажными тканями, металлическими изделиями, оружием и другими промышленными товарами. Из Кореи японские торговцы стали вывозить рис, бобы, минеральное сырье.

Корейское правительство старалась добиться ослабления экономической зависимости от Японии за счет сближения с Китаем. Корейский король пытался административным путем урегулировать торговые отношения с Японией и уменьшить размеры грабежа страны японскими торговцами. Это вызвало большое неудовольствие Токио и привело к решению применить в отношении корейцев силу.

Воспользовавшись начавшимся антиколониальным восстанием представителей религиозной секты тонхаков, Япония ввела в 1894 г. в Корею свои войска. В 1895 г. японские военные убили корейскую королеву Мин, которая ориентировалась на Китай и поставили у власти зависимую от них фигуру из числа членов королевского дома. Попытки корейских военных противостоять давлению японцев на свое правительство были пресечены силой.

Агрессия японцев вызвала ввод в Корею китайских войск. Разразилась первая японо-китайская война (1894-1895). В ходе этой войны японцы разгромили китайские сухопутные войска сначала в Корее, а потом в китайской провинции Маньчжурия, куда те с боями отступили. Японский флот наголову разбил китайский флот.

После поражения в войне Китай, как мы уже упоминали, подписал с Японией Симоносэкский мирный договор. По условиям этого договора

Китай признавал независимость Кореи. Японские компании получили после этого возможность свободно основывать в стране свои предприятия, строить железные дороги, порты, линии связи. Японские банки - открывать в Корее свои филиалы для ведения расчетов предпринимателей.

Однако полному превращению Кореи в колонию в 1895 г. помешали Франция, Великобритания и Россия. Они сами рассчитывали на экономическое проникновение в Корею и настояли на полном выводе из нее находившихся там японских войск. Наиболее жесткую позицию заняла Россия, которая опасалась военного усиления японцев у своих границ на Дальнем Востоке. Это политическое препятствие было устранено после победы Японии над Россией в войне 1904-1905 гг. После заключения по итогам этой войны Портсмутского мирного договора Корея стала стремительно терять свою независимость.

В августе 1904 г. был заключен корейско-японский договор о сотрудничестве. В соответствии с этим договором Япония получила право контроля над правительством Кореи в вопросах внешней политике и в финансовых вопросах. В корейские министерства были назначены японские советники, без согласия которых нельзя было принимать никаких решений. Все находившиеся за рубежом корейские дипломатические миссии были отозваны. Численность корейской армии значительно сократили. Японцы установили контроль над денежной системой страны.

В своей деятельности по подчинению Кореи японцы опирались на «Единое прогрессивное общество» (Ильджинхве). В него входило большое количество корейцев, заинтересованных в сотрудничестве с японцами и даже в том, чтобы их родина была аннексирована. Это были преимущественно торговцы и предприниматели, связанные экономическими интересами с японцами - компрадоры.

В ноябре 1905 г. японцы принудили корейские власти подписать Договор о протекторате. Этот договор давал японцам возможность устанавливать контроль над корейскими силовыми структурами, судом, аппаратом административного управления. Корейская армия была полностью распущена. Японцы установили контроль над издаваемыми в стране газетами и журналами.

В августе 1910 г. японцы принудили корейского премьера подписать Корейско-японский договор о соединении, который являл собой на самом

деле договор об аннексии. Вся власть над Корейским полуостровом после подписания этого договора перешла в руки японского императора, а страна потеряла суверенитет и превратилась в колонию.[102]

Японский император назначал для управления новой колонией генерал-губернатора. Генерал-губернатор, в свою очередь, назначил губернаторов в 13 провинций страны. Губернаторы ставили начальников в округа, уезды, области, на которые делилась страна. Весь новый административный аппарат был укомплектован из этнических японцев.

В страну были введены дополнительные контингенты японских полицейских сил. Японцы назначались на все руководящие посты в полиции страны. Однако половину полицейских сил составляли корейцы, которые пошли на сотрудничество с оккупантами. Полиция пользовалась неограниченным правом входить в любые помещения, выступать в суде в качестве обвинителя и даже приводить в исполнение «ускоренные приговоры» без суда и следствия. В страну был введен также дополнительный контингент японских военных сил, на корейские порты стал базироваться японский флот.

Все корейские общественные организации после аннексии страны были распущены. Закрыли даже общество Ильджинхве, которое выполнило свою роль в ликвидации суверенитета корейского народа.

После захвата Кореи японские власти, при широкой опоре на тайные общества и на бандитов – якудза, стали грабить культурные ценности страны. Принудительному изъятию из частных коллекций, музеев и даже царских гробниц подлежал знаменитый корейский фарфор, буддистские рисунки, короны, ожерелья, серьги, бронзовые зеркала, которым было многие сотни лет и даже тысячи лет. Были изъяты и вывезены в Японию 42 тысячи ценных литературных текстов, книг, архивов. Около 200 тыс. конфискованных корейских книг было сожжено, чтобы потомки не могли сделать вывод, что корейский народ был более развит в культурном отношении, чем японцы. Выдающиеся корейские памятники, дворцы, пагоды сносились, взрывались. Из оставшихся храмов похищались бронзовые колокола, скульптуры Будды, культовую утварь – они переправлялись в бронзовые слитки. Это было уничтожение материальных символов поддержания идентичности корейского народа.

[102] С. О. Курбанов «История Кореи с древности до начала XXI века». СПб. СПГУ. 2009

Японцы ограничивали возможности корейцев исповедовать буддизм, конфуцианство, христианств и принуждали из принимать синтоистскую религию, в центре которой было одно божественное существо – японский император. Происходило также принудительное присвоение корейцам японских имен. Все это должно было уничтожить этническую идентификацию корейцев и превратить их в японцев.[103]

С 1895 г. в Корее действовало партизанское движение, которое выступало против японской оккупации и насильственной ассимиляции корейского народа. Оно носило название Армия справедливости. После роспуска корейской армии многие ее солдаты и офицеры вступили в антияпонские партизанские отряды. В 1908 г. численность Армии справедливости достигала 70 тыс. человек.

Японская армия жестоко подавляла партизанское движение сопротивления. Военные сжигали деревни, убивали женщин, стариков и детей в тех районах, где действовали партизаны. Некоторые авторы оценивают число убитых в это время японцами корейских партизан и гражданских в 50 тыс. человек.[104]

До аннексии Кореи в 1910 г. японцы, как и большинство иностранцев, пользовались правом экстерриториальности, и старались селиться отдельно от корейцев. В 1910 г. социальные права корейцев во многом уравняли с японцами, однако бытовое, повседневное отчуждение между двумя этносами никуда не исчезло.

Для реализации планомерного экономического подчинения Кореи при японском генерал-губернаторе были учреждены особые органы, такие, например, как Управление железных дорог, Управление связи, Временное управление по инспектированию земель и др.

В сентябре 1910 г. был опубликован указ об обследовании земель, чтобы «неучтенные» земли, т. е. те, владельцы которых не могли подтвердить прав

---

[103] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

[104] С. Курбатов. История Кореи с древности до начала XXI века». Глава 8. Корея п первое десятилетие XX века: Сопротивление японской колониальной политике. СПб. Изд-во С.-Петерб ун-та, 2009

владения документально, перевести в собственность японской империи. В результате подобной политики за первое десятилетие колонизации Кореи в японскую государственную собственность перешла, различными путями, значительная часть пахотных земель и лесов. Например, в 1932 г. японцы владели 52.7% всех корейских пахотных земель. [105]

Корейские крестьяне в абсолютном большинстве лишились своей земли и превратились в арендаторов. Часть крестьян переселилась в город и превратилась в ремесленников, мелких торговцев, наемных рабочих. Многие корейские крестьяне вынуждены были эмигрировать за границу.

Первоначально власти планировали разместить на конфискованных сельскохозяйственных землях колонистов их Японии. Ради этого была даже основана Восточная колонизационная компания. Однако корейцы соглашались брать землю в аренду за более высокую плату, чем японцы и поэтому план заселения страны японскими фермерами провалился.

В декабре 1910 г. был издан закон об акционерных компаниях, который делал практически невозможным для корейцев открытие новых предприятий. В результате действия этого закона в руки японцев перешли горнодобывающие предприятия, транспорт, банки, принадлежавшие раньше корейцам. Железные дороги страны были просто присвоены японским государством.

По данным статистической переписи за 1939 г. среди владельцев всех корейских фабрик японцам принадлежало 94 % капитала. Корейцы владели 61 % малых предприятий, на которых работало от 5 до 49 работников, японцы владели 92 % крупных предприятий на которых работало свыше 200 работников.[106]

Закон об акционерных обществах был отменен только в 1920 г., под воздействием массовых протестов корейцев против политики экономической эксплуатации японцами. Однако присвоенные японцами предприятия бывшим собственникам-корейцам не были возвращены.

---

[105] Legal Categories, Demographic Change and Japan's Korean Residents in the Long Twentieth Century". Archived from the original on 25 January 2007. Retrieved 19 February 2007.

[106] Suh, Sang-Chul (1978), Growth and Structural Changes in the Korean Economy, 1910–1940: The Korean. Economy under the Japanese Occupation, Harvard University Press.

Японское управление в Корее нисколько не улучшало, а, наоборот, делало жизнь корейского народа все хуже и хуже. Так, например, в 1916 г. уровень средней заработной платы корейского наемного работника в Сеуле понизился на 24%, по сравнению с 1910 г., а уровень цен вырос на 29%. Особенно ухудшилось экономическое положение населения в Корее в период с 1917 по 1919 г. Это несмотря то, что за это время в стране существенно увеличился объем производства товаров, более чем в четыре раза возрос уровень экспорта и импорта. Причиной этого было то обстоятельство, что промышленность, торговля, сельское хозяйство страны перешла в руки японцев. Заработки корейцев на промышленных предприятиях были в 1,5-2 раза ниже, чем заработки японцев, выполнявших те же работы.[107]

Правительство Японии направило около 60 тыс. корейцев на освоение Курильских остовов и юга о. Сахалин. Здесь они работали на угольных шахтах, заготавливали лес. После оккупации Японией Маньчжурии около миллиона корейцев было принудительно направлено в качестве сельскохозяйственных поселенцев в эту новую колонию. Их расселили на границе с СССР, который рассматривался, как враждебное государство.

В 1900 г. население Кореи составляло 11,3 млн человек. По сравнению с численностью живших в это время в Японии японцев - около 50 млн. человек - это было не так много. Поэтому японские власти решили, что корейский народ можно будет быстро и относительно просто ассимилировать. Для реализации этой задачи было решено построить в Корее общество, в котором японцы будут занимать высшие позиции в экономике и социальной жизни, а корейцы - низшие. Предполагалось, что это позволит провести быструю ассимиляцию корейцев. Однако наличных сил японцев для ассимиляции га первых порах было явно недостаточно. В 1910 г. в Корее проживало только 170 тыс. японцев.

В новой колонии японцы получали преимущества при назначении в госаппарат, в качестве управляющих на частных предприятиях. Власти обеспечивали японских крестьян-переселенцев землей бесплатно или на льготных началах. Для японцев резервировались места врачей, учителей.

[107] Иванов К. В. Исторические проблемы Кореи периода 1905-1945 гг. и их современное наследие. Автор. дис. на ст. к. и. н. Иркутск. Иркутский госуниверситет 2014.

После присоединения к Японской империи в Корее была изменена система образования. В частности, было открыто несколько тысяч школ, и в них корейские дети стали изучать японский язык и японскую литературу. Преподавание вели японские учителя и занятия шли на японском языке. В этих школах учились прежде всего дети японских колонистов и они давали неплохой уровень образования. Использование корейского языка в официальном обращении в этих школах запрещалось. Корейские дети учились в отдельных школах, преподавание в них также в основном вели японские учителя, однако некоторые предметы преподавали и на корейском языке. В этих школах программы ориентировалась на искоренение или, по меньшей мере, на игнорирование корейской культуры. Уровень преподавания в них был намного ниже, чем в японских школах и их выпускникам была заказана дорога на высшие социальные позиции.

Из существовавших ранее в стране учебных заведений были оставлены лишь старинная конфуцианская академия Сонгюнгван, Сеульская педагогическая школа и Хансонская школа иностранных языков. Закрылось большинство корейских газет, в том числе и те, что издавались на японском языке. Из почти двух десятков газет были оставлены лишь две: «Столичная газета» и «Ежедневная газета». Эти газеты были сохранены для того, чтобы доводить распоряжения японской администрации до масс корейского населения.

Политика первого этапа японского правления была направления на экономическую эксплуатацию корейского населения и подавление его политической активности. Социальная политика была направлена на ограничение возможностей развитии корейского народа в самостоятельную нацию.

В марте 1919 г. группа корейских студентов зачитала на центральной площади в Сеуле Декларацию о национальном суверенитете Кореи. Этот акт вызвал волнения по всей стране – прошли стихийные митинги и демонстрации. В движение протеста включилось более 2 млн человек. Японские оккупационные власти бросили на подавление протестных акций большие силы полиции и армии. Было арестовано около 50 тыс. человек, около 7 тыс. протестующих корейцев японцы убили.

Массовое протестное движение корейцев вынудили японские власти пересмотреть свою политику в колонии. Был снят ряд ограничений на занятие корейцами мест в государственном аппарате. Власти стали

предоставлять корейцам-предпринимателям часть государственных заказов.

С 1921 г. в Корее стали проходить выборы населением администрации провинций и городов. Эта администрация занималась решением местных хозяйственных вопросов. Общекорейского парламента не создавалось, представительства в японском парламенте корейцы не получили.[108]

От политики силового подавления первого после захвата страны этапа Токио перешел к политике ассимиляции с помощью системы передовых социальных институтов. Корейцы стали рассматриваться как неправильно развивавшиеся японцы. А Корея представлялась, как продолжение Японии, а не ее колония. Таким образом, захват Кореи Японией в 1910 г. стал трактоваться как интеграция некогда единой нации, а не как империалистическое поглощение одной нацией другой. Корейцы были обозначены как «недавно присоединенная нация», а Корейский полуостров был обозначен как «новая территория» или «внешняя земля».

В 1922 г., в рамках курса «культурного правления» японская администрация учредила «Общество по изданию [материалов] корейской истории». Общество подготовило к печати 37-томное издание под названием «История Кореи». Издание стремилось показать превосходство японской культуры и «традиционную» подчиненность Кореи Японии.

Вместе с тем корейцы получили некоторую свободу в развитии своей этничности. Они получили, например, право преподавать большее число предметов в школе на родном для детей языке.

Корейцы получили также право учреждать собственные средства массовой информации. В начале 1920 г. было основано несколько ежедневных корейских газет. В 1922 г. закрылась про японская «Газета о текущих событиях». Наибольшую популярность получили газеты, старавшиеся отражать на своих страницах корейские национальные проблемы, например, Тона ильбо и Чосон ильбо.

[108] Шабшина Ф. И. Народное восстание 1919 г. в Корее. М.: Издательство АН СССР, 1952

В эти годы в Корее развернулось движение за развитие национального письменного языка. В 1921 г. в Сеуле было образовано Общество изучения корейского языка (Общество). Оно стало издавать журнал Корейский язык.

Японцы не допускали излишнего развития корейского национального самосознания. Под их давлением была приостановлена работа по составлению Словаря корейского языка, начатая в 1929 г. Однако в октябре 1932 г. Общество все же опубликовало Универсальные правила правописания корейского языка.

Корейские ученые-историки, стоящие на национальных позициях, были вынуждены публиковать свои работы заграницей. Так, в Китае были изданы работы историка Пак Ынсик Многострадальная история Кореи (1915 г.) и Кровавая история движения за независимость в Корее (1920 г.). Утверждению японцев об «общих корнях» японского и корейского народов, являвшегося теоретической основой политики «мягкой» ассимиляции корейцев, противостояли труды историка и писателя Син Чхэхо. Он опубликовал книгу о древней истории Кореи, в которой показал самостоятельный ход развития корейского народа.

В рассматриваемый период началось развитие современной корейской литературы. Свои произведения создавали такие прозаики, как Ким Донин, Хён Чжингон, На Дохян, Чу Ёсоп, Ли Гвансу, Ли Гиен, поэты Ким Соволь, Ли Сан.

Корейские писатели и поэты печатались в специальных литературных журналах, которые начали выходить на родине. Так появился журнал «Творчество», затем журнал «Белый прилив». Однако японцы быстро осознали опасность развития самостоятельной корейской литературы и запретили издание этих журналов.

Следствием успешного развития корейского языка стал указ губернатора ввести с октября 1931 г. использование в системе образования и печати стандартизированную корейскую письменность - хангыль.

Открытая в 1927 г. Центральная радиостанция Кэйдзё осуществляла вещание не только на японском, но и на корейском языке. Охват аудитории достигал первоначально только несколько тысяч человек, но затем число слушателей старо быстро возрастать.

Японские власти стали использовать для осуществления своего культурного доминирования кинематограф. Они распространяли японские документальные и художественные фильмы. Корейские газеты выявляли в этих фильмах пропагандистский элемент, доносили это мнение до своих читателей, и массовый зритель на киносеансы не ходил. С 20-х гг. японские продюсеры стали нанимать корейских режиссеров и актеров для того, чтобы они снимали художественные фильмы, которые бы затрагивали чувства корейцев. В эпоху немого кино это позволило снимать двусмысленные фильмы, которым комментаторы в ходе сеансов придавали патриотическое содержание. Таким был, например, фильм Ариран о корейском восстании 1919 г. Правда, комментарии были возможны только если в зале не присутствовали представители японской цензуры. С развитием звукового кино возможности интерпретации японских фильмов в корейском патриотическом духе исчезли, но созданные на местных киностудиях фильмы продолжали выполнять роль инструментов поддержания национального сознания корейцев.

Можно говорить о том, что к началу 30-х гг. политика полной культурной японизации корейцев провалилась. Отчасти это произошло потому, что эмиграция японцев в Корею была невелика. В 1920 г. в стране проживало только 347 тыс. японцев.

Одним из действенных инструментов ассимиляции корейцев японские власти считали заключение смешанных браков. Корейцы представлялись им наиболее близкими к японцам по «биологическим качествам» среди остальных представителей «жёлтой расы». Однако ни среди корейцев, ни среди японцев такие браки не получили распространения. Японцы и корейцы продолжали работать и жить раздельно.[109]

§ 5.5. Порабощение японцами ханьцев Квантунской области

В ноябре 1894 г., во время первой японско-китайской войны, Порт-Артур (на тот момент Люйшунь) был захвачен японцами. Захватчики вырезали около 20 тыс. ханьцев - гражданских жителей. Резня продолжалась 4 дня, после чего все трупы были собраны и сожжены для уничтожения следов

[109] С. О. Курбанов «История Кореи с древности до начала XXI века». СПб. СПГУ, 2009.

преступления. То есть японцы осуществили геноцид ханьского населения, явно для того, чтобы самим заселить освободившуюся территорию.

В 1895 году по Симоносэкскому мирному договору Порт-Артур перешёл к Японии, но из-за сильного давления со стороны России, Германии и Франции (Тройственная интервенция) Япония вскоре была вынуждена вернуть захваченные территории Китаю.

В 1899 г. Россия, как мы уже отмечали, получила право аренды Квантунского полуострова. Население области на 1898 год составляло 250 тысяч жителей, из которых 76 % составляли ханьцы и 22 % маньчжуры.[110]

После поражения России в войне с Японией, по Портсмутскому мирному договору, в августе 1905 года аренда области отошла к Японии вместе с построенной Россией Южно-Маньчжурской железной дорогой, связывающей Порт-Артура (был переименован в Редзен) и Дальний (был переименован в Дайрен), а через Харбин также с Кореей. В аренду японцев попал также весь Ляодунский полуостров. Все эти территории получили название Квантунская область.

В составе Японской империи Квантунская область имела юридический статус арендной территории, но реально превратилась в составную часть Японской империи. Для административного управления новоприобретённой территорией Япония учредила Квантунское губернаторство. Губернатор области был подчинён премьер-министру и министру армии.

После создания губернаторства Япония разместила там военный гарнизон для защиты своих интересов в районе Южно-Маньчжурской железной дороги. В 1919 году японский военный гарнизон был переименован в Квантунскую армию и численно значительно вырос.

Во время Первой мировой войны Япония выдвинула Китайской Республике т. н. «Двадцать одно требование», которые правительство Китайской республики было вынуждено принять. Одним из требований было продление срока аренды Японией Квантунской области до 99 лет.

После провозглашения в 1932 году независимого государства Маньчжоу-го Япония формально отказалась от Квантунской области в его пользу.

[110] Д. Павлов. «Без всякой насильственной оккупации». Китайский Квантун под российской арендой. Российское историческое общество. 27.12.2019.

Арендную плату Япония продолжила платить, но уже не Китайской республике, а Маньчжоу-го. Все местные жители в ходе переподчинения Квантунской области получили подданство Маньчжоу-го.

С 1934 года полномочия губернатора Квантунской области были резко ограничены, и он был подчинён послу Японии в Маньчжоу-го. В 1937 году в состав Маньчжоу-го была передана территория, по которой проходила Южно-Маньчжурская железная дорога, а также обслуживающие ее промышленные предприятия, угольные шахты и другие предприятия.

Во время своего правления японцы провели в области ряд реформ, включая земельную и транспортную. В отличие от Кореи и Тайваня, население Квантунской области было уравнено в правах с японцами. Сегрегации в образовании не было на протяжении всего периода японской аренды: в школах преподавали китайский и японский языки примерной в равных пропорциях. Попыток ассимилировать местное население японские власти не предпринимали.

В 1920 г. население Квантунской области составляло 688 тыс. человек, по большей части ханьцы и маньчжуры.

Основными отраслями экономики в Квантунской области были горнодобывающая промышленность и транспорт, а также сельское хозяйство. Огромные капиталовложения были сделаны японцами в Дайрене, где их фирмы построили мощную промышленную базу, а также первоклассный порт. Удобства порта в Дайрене и его статус порта свободной торговли сделали его основными торговыми воротами Японии в северо-восточный Китай.

По данным национальной переписи Японии 1935 года, население арендованной территории Квантунг составляло уже 1 034 тыс. человека, из которых 168 тыс. были японцами. Цифра не включала в себя служащих Квантунской армии, насчитывавших около 100 тыс. человек.

§ 5.6. Провал шаньдунской операции. Порабощение микронезийцев

В августе 1914 г. Япония объявила войну Германии и Австро-Венгрии, став таким образом союзником Антанты в Первой мировой войне. В ноябре этого же года японцы захватила немецкую колонию - порт Циндао. Этот

порт был арендован немцами у Китая, вместе с прилегающей к нему территорией Шаньдунского полуострова.

После захвата Шаньдунского полуострова японцы приступили к эксплуатации его природных богатств, присвоили себе промышленные предприятия, железные дороги, которые находились ранее в совместной собственности немцев и китайцев.

В марте 1917 г. Китай объявил войну Германии. Сделал он это в расчете на возможность присвоения территории германских колоний. По итогам войны, на Парижской конференции США, Великобритания и Франция решили оставить Японии, захваченные ею территории в провинции Шаньдун. Это решение вызвало массовые волнения населения Китая, известное, как Движение 4 мая. Население отказалось покупать японские товары. Правительство Китая отказалось от подписания Версальского мирного договора. В 1921 г. Пекин подписал сепаратный мирный договор с Берлином.

В 1922 г., под влиянием заключенного сепаратного китайско-германского договора, при посредничестве США, Япония вернула Китаю Шаньдунский полуостров.[111]

В сентябре-октябре 1914 г. Япония высадила десант на принадлежавших Германии группе Микронезийских островов, расположенных к югу от Японии в Тихом океане. В эту группу входили Каролинские, Марианские и Маршалловы архипелаги. Населяли эти архипелаги микронезийцы. Управлялись острова немцами, но значительных военных сил в этих отдаленных колониях они не держали и защитить их не могли.

Власть над покоренными микронезийцами попала в руки командования японского военно-морского флота. Микронезийские острова превратились в колониальное владение Японии. Столицей колонии стал г. Короре на о. Палау.

Этот колониальный захват шел в рамках Первой мировой войны, которая была связана с попыткой передела «молодыми» европейскими нациями колониальных владений «старых» европейских наций. Япония юридически отвоевала Микронезийские острова у Германии. Однако реально боев

[111] Движение "4 мая" 1919 года в Китае: сборник статей. М.: Наука.1971.

между двумя империями не велось и можно говорить о простом захвате беззащитной немецкой колонии. Мнения микронезийцев по поводу смены хозяина никто, конечно, не спросил.

В 1914-1918 гг. японские корабли вели патрулирование в бассейнах Тихого и Индийского океанов, обеспечивая безопасность военных и торговых кораблей стран Антанты. В 1917 г. патрулирование японских военных кораблей было распространено на Средиземное море. Там они стали также перевозить военные грузы и войска стран Антанты. По существу, это была плата Японии странами Антанты за то, что они разрешили им аннексировать группу Микронезийских островов.

После аннексии Микронезийские острова были фактически включены в состав Японской империи, хотя юридически Токио получил только мандат на управление этими территориями от Лиги Наций. Он назывался Южный Тихоокеанский мандат.

После получения в 1920 г. мандата Лнги наций японская военная администрация на Микронезийских островах была заменена на гражданскую.

С выходом Японии в марте 1933 г. из Лиги наций юридическая условность в отношении Микронезийские острова была отброшена. Они стали рассматриваться Токио, как часть Японской империи.

Основное значение территории Микронезии для Японской империи заключалось в ее стратегическом положении. Острова доминировали над морскими путями через Тихий океан и предоставляли собой удобное место для снабжения судов, нуждающихся в воде, свежих фруктах, овощах и мясе. Паровые пароходы могли заправляться на островах углем.

Первоначально мандат был финансовым обязательством для правительства Японии, требующим ежегодных субсидий. Товарной культурой на островах первоначально была только копра, которая в то время использовалась при производстве многих коммерческих продуктов.

В течение 1920-х и 1930-х годов японское правительство проводило политику поощрения своих монополий в деле освоения новой колонии. Эта стратегия была направлена также на максимальное увеличение числа японских колонистов на Микронезийских островах.

Японцы основали в Микронезии обширные плантации сахарного тростника. В 1932 г. на островах было открыто несколько сахарных заводов. К началу 1930-х годов сахарная промышленность приносила основную часть доходов мандата. Также на островах выращивались бананы, ананасы, таро, кокосы, маниок, кофе и другие продукты тропического сельского хозяйства на экспорт. Микронезия служила базой для японского рыболовного флота, который был сосредоточен в Короре. Рыболовство оказалось одним из самых прибыльных бизнесов на островах. Использовался большой флот лодок, на многих островах были созданы предприятия по переработке рыбы. В конце 1920-х годов в Танахе, на Сайпане и на острове Малакал проводились работы по благоустройству гаваней.

Фосфатные ресурсы эксплуатировались японскими горнодобывающими компаниями, которые захватили немецкие рудники на острове Ангаур. Основная часть добываемых фосфатов экспортировалась в Японию. Фосфаты использовались как удобрения в сельском хозяйстве. Еще одним сырьевым ресурсом, добываемым на островах, были бокситы из которых производился алюминий.[112]

К концу 1920-х годов Тихоокеанский мандат стал самодостаточным в экономическом плане и больше не нуждался в субсидиях из казны Японской империи.

В 1920 г. численность населения подмандатных территорий составляла около 50 тыс. представителей коренных народов. Иммиграция привела к росту числа японцев с менее 4 тыс. человек в 1920 году до 70 тыс. в 1930 году и более 80 тыс. в 1933 году. К 1937 году почти 90 процентов населения острова Сайпан составляли японцы.

По данным переписи в декабре 1939 года, общая численность населения островов составляла 129 тыс. человек, из которых 77 тыс. были японцами (включая этнических китайцев с Тайваня и корейцев) и 51 тыс. микронезийцев.

В то время, как численность колонистов росла, численность коренного населения Микронезии сокращалась. Права и статус коренного населения отличались от прав и статуса японских имперских подданных. На

[112] Peattie, Mark, Nan'Yo: The Rise and fall of the Japanese in Micronesia, 1885-1945. Pacific Islands Monograph Series. Volume 4. University of Hawaii Press.1988.

архипелаге сложилась социальная иерархия на вершине которой находились японцы, ниже – тайванцы и рюкю, а у самого подножья – микронезицы. Перспективы трудоустройства для коренных жителей были ограниченными, с неравными условиями труда и его оплатой. Микронезийцы испытывали дискриминацию со стороны японцев в повседневной жизни.[113]

Правительство мандата вместе с тем строило и содержало больницы и школы, а бесплатное образование предоставлялось микронезийским детям в возрасте от 8 до 15 лет. Однако микронезийские дети учились в школах, отличных от школ, в которых учатся японские дети, обучение в них было ограниченным по содержанию и более коротким. Микронезийские дети часто посещали школы-интернаты, где обязательное школьное образование использовалось для навязывания им японской государственной религии - синтоизма. В 1940 г. на Корре было построено синтоистское святилище Нанъё. В христианские миссионерские школы на островах было запрещено принимать микронезийских учеников, когда существовали государственные школы.

Обучение в школах, навязывание синтоизма и японского языка служили инструментами ассимиляции микронезийцев, обеспечения их лояльности правящему режиму. Одним из инструментов ассимиляции рассматривались смешанные браки. Японские мужчины имели право брать в жены микронезиек, а микронезийские мужчины брать в жены японок не могли. Считалось, что японские мужчины могут обеспечить сохранение этничности потомства, родившегося от смешанных браков.[114]

В 30-е гг. на Микронезийских островах стали строиться военно-морские и авиационные базы, которые позволяли контролировать близлежащие территории и служили дальним оборонительным рубежом для Японии. Мнения туземцев по этому поводу никто не спрашивал, да и выразить его они не могли, поскольку не имели японского подданства.

---

[113] Peattie, Mark. Nan'Yo: The Rise and fall of the Japanese in Micronesia, 1885-1945. Pacific Islands Monograph Series. Volume 4. University of Hawaii Press. 1988.

[114] Lin Poyer. The Typhoon of War: Micronesian Experiences of the Pacific War. University of Hawai'i Press. 2001

§ 5.7. Попытка порабощения русских на Дальнем Востоке и в Сибири

Сразу после Октябрьской революции 1917 г. страны Антанты и их союзники озаботились возможностью присвоения себе части территории распавшейся Российской империи. В том числе они попробовали захватить окраинные территории в Сибири и на Дальнем Востоке. Американцы, англичане, канадцы, французы, поляки, итальянцы, японцы, китайцы (бэйянское правительство) осуществили в апреле 1918 г. военную интервенцию на территорию Дальнего Востока. Интервенты опирались на восставшие части чехословацких военнопленных(белочехов), но формально поддерживали белогвардейское правительство адмирала А. Колчака.

Наиболее многочисленным в рядах оккупантов был японский экспедиционный корпус. Его численность превышала 70 тыс. человек. Японцы получили от Антанты мандат на участие в захвате Владивостока и Харбина, а также зоны КВЖД.

Японцы не входили в состав оккупационных сил Антанты и создали собственное командование. Они претендовали на захват так называемой «Внешней Маньчжурии» - территории, отошедшей к Российской империи от Цинского Китая в XIX в. Внешняя Маньчжурия включала в себя районы российского Приамурья, Приморья, юг Хабаровского края.

Летом 1918 г., при поддержке восставших чехословацких военнопленных в Приморье была свергнута советская власть. Верховный военсовет Антанты после этого принял решение расширить масштабы интервенции на Сибирь. Японцы вознамерились воспользоваться сложившейся ситуацией и раздвинуть границы своей империи. В частности, японский представитель поддержал мятежного казачьего атамана Григория Семенова и предложил ему возглавить марионеточное государство на юге Сибири. В ходе экспедиции в северо-западном направлении японские части сумели продвинуться почти до озера Байкал, организовывая по пути военные базы.

Параллельно с военными захватами происходила активная японская экономическая экспансия на Дальнем Востоке. В ходе этой экспансии японские предприниматели скупали или захватывали принадлежавшие русским земельные участки и промышленные предприятия, рыболовные

участки. Японские военные отряды конфисковали продовольственные ресурсы на оккупированных российских территориях.

Среди прочих трофеев, японцы присвоили себе около 25 тонн золотого запаса Российской империи. Этот запас в 1919 г. вывезли из страны адмирал А. Колчак и атаман Г. Семенов и разместил его в японских банках Екохама Секин Гинко, Тесэн Гинко. Некоторая часть золота пошла на оплату поставок белогвардейской армии, но большая часть была просто украдена правительством Японии и не возвращена до сих пор.[115]

Бесчинства японских интервентов побуждали местное население к созданию партизанских отрядов для отпора грабителям и насильникам. Японцы, в ответ на действия партизан сжигали деревни, жители которых были заподозрены в симпатиях к партизанам. Население русских деревень зачастую физически уничтожалось. Так, в деревнях Мазаново и Сохатино Амурской области, в ответ на репрессии японцев, был поднят мятеж. В январе 1919 года японский карательный отряд, по приказу своего командира капитана Маэды, расстрелял более 300 жителей этих деревень, включая женщин и детей.[116]

Япония оккупировала также северную часть о. Сахалин. На оккупированной территории установились новые порядки: города и улицы были переименованы на японский лад, все гражданские учреждения стали управляться японской администрацией, обязательным праздником стал день рождения императора, любые недовольства властью строго наказывались.

Падение режима «верховного правителя России» А. Колчака в конце 1919 г. – начале 1920 г. и исчезновение юридического основания для проведения интервенции заставили США вывести свои части с Дальнего Востока. Численность японских войск на оккупированных российских территориях в это время продолжала увеличиваться. Стало вполне возможным прямое военное столкновение Советской России с Японией. Во избежание этого столкновения правительство в Москве было вынуждено создать на востоке страны буферное государство - Дальневосточную республику(ДРВ).

---

115 Илья Полонский. Как Япония присвоила золото Российской империи. Военное обозрение. 18 января 2018 г.

116 С. Н. Шишкин. «Гражданская война на Дальнем Востоке» Военное издательство министерства обороны СССР, Москва, 1957 г.

ДРВ была провозглашена в апреле 1920 г. Она стала постепенно расширяться на восток. Японское руководство в принципе согласилась с идеей ДВР, лелея надежду в будущем превратить это новое государство в свой протекторат. В Приморье в это время удерживалась власть «белого» Временного правительства Приморской областной земской управы.

В октябре 1920 г., после сложных переговоров, японские войска покинули территорию Забайкалья, но остались на Дальнем Востоке. Более того, в мае 1921 г. японские войска организовали во Владивостоке военный переворот. В результате этого переворота к власти пришло про японское «правительство братьев Меркуловых».

В этот период администрация США уже однозначно осуждала геополитические расклады Токио, возражала против нарушения территориальной целостности России, категорически отказывалась от признания экономических прав нового конкурента на освоение российского Дальнего Востока.

В российской гражданской войне грядущая победа большевиков уже практически не вызывала сомнений. Это лишало правительство и крупный бизнес Японской империи надежд на дальнейшую эксплуатацию российских природных ресурсов. Интервенция уже обошлась Японии в очень большие суммы и продолжать ее не было смысла.

Захватническая политика Японии на востоке России привела к тому, что на Вашингтонской мирной конференции (конец 1921 – начало 1922 г.) она встретилась с дипломатической изоляцией со стороны западных стран. Под внешним давлением Токио был вынужден вывести свои войска из Приморья. В октябре 1922 г. последние японские военные части покинули Владивосток.

В январе 1925 г. в Пекине было подписано соглашение об установлении советско-японских дипломатических отношений. В мае 1925 г. Япония покинула Северный Сахалин. Японский проект захвата и колонизации российского Дальнего Востока, Сибири и северного Сахалина, порабощения русских провалился.[117]

[117] Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече, 2001.

Глава 6. Выбор японскими правящими элитами фашистского проекта

Флаг японской фашистской организации Тохокай

Успешное развитие японской нации после первой мировой войны было нарушено мировым экономическим кризисом 1929-1933 г. Выход из этого кризиса японские правящие элиты стали искать на путях расширения колониальной экспансии. Однако для этого требовалось укрепление самой японской нации. Правящие элиты Страны восходящего солнца стали рассматривать возможность смены «белой» модели национального строительства на «коричневую».

§ 6.1. Кризис японской нации конца 20-х начала 30-х гг.

В 1929 г. Японию глубоко затронул мировой экономический кризис. Более чем вдвое сократился экспорт товаров из-за сворачивания зарубежных рынков. Промышленное производство в стране упало на треть, сельскохозяйственное производство на две пятых. Капиталисты увольняли излишнюю рабочую силу и сокращали заработки тем, кто остался на производстве. Прошли сокращения численности и размера окладов государственных служащих. По этим причинам резко сократился внутренний спрос, и крестьяне не могли сбыть произведенную ими продукцию. Началось банкротство банков, свои средства потеряли еще действовавшие предприятия и индивидуальные вкладчики.

В силу вышеназванных экономических причин обострились конфликты между наемными рабочими и предпринимателями, а также между помещиками-феодалами и крестьянами-арендаторами.

В это же время обострилась проблема аграрного перенаселения. Америка ввела ограничения на иммиграцию японцев. Привлекательные рабочие места администраторов, предпринимателей, специалистов на Тайване, в Корее, в Микронезии были все заполнены.

Предпринимаемые либеральными правительствами меры по борьбе с экономическим кризисом не приносили заметных результатов.[118]

Либеральные идеологи не предлагали путей выхода их разразившегося социально-экономического кризиса. В самой японской нации либеральные традиции оставались крайне слабыми. Например, либералы журналисты, писатели, университетские профессора критиковали правые организации за то, что они широко применяли насилие против протестующих наемных рабочих, крестьян арендаторов, этнических меньшинств, буракуминов. Наиболее заметными интеллектуалами либералами в это время были Абе Ису, Хиробаяши Хатсонасуки, Шинмэй Масамичи. Они указывали на то, что монополия на насилие должна сохраняться у государства, что политические партии и группы должны бороться между собой силой аргументов в дискуссиях. Они выступали также против введения законов, ограничивавших политические права граждан. Однако эта риторика оставалась уделом дискуссий в интеллектуальных журналах, слабо отражалась на страницах газет и журналов с массовым тиражом. В результате большинство японцев не считало необходимым защищать права индивида на свое мнение, на свободу слова, на личную неприкосновенность. Японцы не считали, что все люди равны между собой, были убеждены в своем природном превосходстве над другими этносами.[119]

Резкое ухудшение положение наемных рабочих, крестьян, служащих, мелкой буржуазии и неспособность крупной буржуазии удовлетворить их базовые материальные потребности вынуждало правящие элиты искать

[118] История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том I. Агрессия в Маньчжурии. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1957.
[119] Eiko Maruko Siniawer. Liberalism Undone: Discourses on Political Violence in Interwar Japan. Modern Asian Studies. Vol. 45, No. 4, July 2011

выход из сложившейся ситуации. В рамках парламентской системы этот выход найти не удавалось, поскольку в ней доминировали партии, которые отражали интересы бюрократии и финансово-промышленной олигархии. Народные бунты власть имущие эффективно подавляли, возможности для забастовок, митингов протеста, создания оппозиционных партий социалистической направленности были крайне ограничены. Однако все эти ограничительные меры только загоняли социальные проблемы вглубь, но не решали их.

Социальные конфликты нарастали внутри японской нации еще до начала мирового экономического кризиса. На парламентских выборах 1928 г. левые партии, отражавшие интересы трудящихся, получили большую поддержку избирателей. Для того, чтобы уменьшить их влияние император издал указ, который усилил наказание за антиконституционные действия, вплоть до смертной казни. Антиконституционными определили социальные проекты, которые выдвигали коммунисты и социалисты. Деятельность большинства левых партий была запрещена, часть либеральных партий была принудительно распущена. Запретили также деятельность профсоюзов.

За период 1928-1933 гг. в тюрьму было брошено более 65 тыс. левых активистов. Компартия Японии перешла на подпольное положение, но большинство ее членов было выслежено полицией и репрессировано. К середине 30-х гг. компартия, как политическая организация на национальном уровне перестала существовать.[120]

Решение назревших социально-экономических проблем правящей японской элите виделось в расширении колониальной экспансии и получения из этого источника дополнительных дешевых материальных благ. В качестве жертвы они выбрали, жившую рядом, богатую китайскую нацию.

В апреле 1927 года премьером страны император назначил генерала Танака Гиити. Он выработал так называемый Меморандум Танаки, согласно которому для обеспечения успешного социально-экономического развития Японии необходимо было завоевать

[120] Коваленко И. И. Очерки истории коммунистического движения в Японии до Второй мировой войны. — М: «Наука», 1979

Маньчжурию и Монголию, а впоследствии и весь Китай. Меморандум был представлен императору и получил его одобрение.

Танака приступил к проведению агрессивной внешней политики. В течение 1927—1928 годов он трижды направлял войска в китайскую провинцию Шаньдун для защиты экономических интересов базировавшихся там японских капиталистов. Однако существенных материальных выгод эти карательные экспедиции не дали. Более того, с окончанием гражданской войны в Китае возникла угроза для японских инвестиций в Маньчжурии и Внешней Монголии. Опасения японских правящих элит вызывало и поведение советских властей, защищавших свои экономические интересы в Маньчжурии. Все большая часть правящих японских элит стала склоняться к военной интервенции в Китай.

В июне 1928 н. военные в Квантунской армии организовали убийство руководителя Маньчжурии генерала Чжан Цзолиня, в надежде на то, что смогут использовать его, как повод для организации японской агрессии в эту китайскую провинцию. Однако Чжан был одновременно главой Бэйянского правительства Китайской республики и западные державы оказали сильное давление на Токио, чтобы не допустить масштабной войны. Власть в Маньчжурии перешла в руки сына Цзолиня генерала Чжан Сюэляна. Танаки Гиити был вынужден подать в отставку из-за этого внешнеполитического провала. Ему на смену назначили либерала Осати Хамагучи, который сосредоточился на решении экономических проблем, а не на подготовке страны к военной агрессии.

Со времен революции Мэйдзи, совершенной во многом благодаря усилиям военно-феодального сословия, военные пользовалось в Японии особыми привилегиями и правами. Высшее командование армии и флота подчинялось напрямую императору и не зависело от правительства или парламента. Из высших аристократических слоев сформировалось два ведущих клана высшего военного руководства: Сацума и Тесю.

Олигархия шла на союз с военными, поскольку нуждалась в их силовой поддержке для осуществления экономической экспансии. Военные нуждались в поддержке олигархии, в руках которой был сосредоточен основной промышленный потенциал, и которая давала средства на содержание армии и флота.

В начале 20-е гг. XX в. соотношение сил в союзе военных и буржуазии балансировалось через парламент, в котором была представлена и одна, и другая сторона.

В середине 20-х гг. взаимоотношение сторон политического дуумвирата изменилось. Старое поколение военных, из числа дайме и самураев стало покидать политическую арену и ему на смену пришло офицерство, вышедшее из среды мелкой и средней городской буржуазии, помещиков и зажиточного крестьянства. Эта смена социальной базы ускорилась после военной реформы 1922 г.

В 1927 г. был принят закон о вольноопределяющихся, который открыл путь в армию новым социальным силам. Молодые офицеры были более образованы, лучше выполняли свои служебные функции. Вместе с тем они принесли с собой на службу антимонополистические, социалистические и крайние националистические настроения, господствовавшие в той социальной среде, из которой они вышли. Эта социальная группа получила название - «молодые офицеры».

В высшем военном руководстве страны также произошли кадровые перемены. Генералов и адмиралов из кланов Сацума и Тесю стали теснить выходцы из других, менее знатных аристократических кланов.

В 1930 г. на пост военного министра был назначен генерал Минами. Он проводил реформы, но опирался на старые кадры. Минами был тесно связан со многими крупными предпринимателями, разбогатевшими на военных поставках во время первой мировой войне.

Группе Минами противостояла «группа Саго» (название провинции). Ее возглавлял генерал Муто. Он ориентировался на поддержку «молодых офицеров». Идейным руководителем этой группы был генерал Араки Садо и поэтому ее часто называли группировкой Садо. Садо критиковал продажных политиков, коррупционеров, выступал за честное служение родине без оглядки на олигархов.

В начале 30-х годов генералы Араки Садо и Мандаки Дзиндзабуро создали организацию - Группа имперского пути. Она ориентировалась на построение государственного социализма с большое долей японского национализма. Группа была настроена ультра-радикально. Ее члены

предполагали совершить государственный переворот, приостановить действие конституции и установить военную диктатуру. На роль диктатора они предназначали правящего императора, то есть их не устраивали только демократические политические институты, которые находились под влиянием финансово-промышленной олигархии.

В противовес «аракистам» генералы Ногата и Тодзе создали Группу контроля. Группа была настроена умеренно-радикально. В этой группе преобладали офицеры старого поколения и они предполагали установить свой контроль над государственными делами конституционным путем.

Обе группы военных объединяло желание создать из Японии государство, которое бы могло вести «большую войну» и соответствующей мобилизации японской нации.[121]

§ 6.2. Фашистская идеология и ее носители в Японии

Запросам правящих элит на укрепление нации и расширение внешней агрессии больше всего отвечала фашистская идеология.

Одним из ведущих теоретиков японского фашизма выступил интеллектуал Икки Кита. Он считал необходимым объединить государственный социализм и национализм. В работах «Кокутай и чистый социализм» (1906) и «План реорганизации Японии» (1923) этот идеолог проповедовал необходимость вооруженного переворота и замены существующей политической системы на военную диктатуру. Он предполагал, что новое военное руководство должно будет отменить конституцию Мэйдзи, запретить политические партии, заменить парламент Японии на Собрание, свободное от коррупции, и национализировать основные отрасли промышленности. Кита также предусматривал в своих работах введение строгих ограничений на частную собственность, проведение земельной реформы с целью улучшения положения фермеров-арендаторов. Укрепившись таким образом изнутри, Япония могла затем

[121] Противоречия в японских военных кругах. История Японии т.2. с.328-331

отправиться в крестовый поход за освобождение всей Азии от западного империализма.

Кита призывал к расширению японской территории, для того, чтобы «поддержать численность населения на уровне 240–250 млн человек». В состав Японской империи, по его мнению, должны были входить Корея, Рюкю, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия, Гонконг, Восточная Сибирь и советский Дальний Восток. Великобританию в своих трудах Икки именовал «международным мультимиллионером», а СССР — «помещиком Северного полушария». Японии отводилась роль мирового пролетариата, борца против «сильных мира сего» и освободителя Индии и Китая. Кита ратовал за заключение союза с США с целью изгнания Великобритании за Суэц. Одновременно Китаю было предначертано японцам начать войну против СССР.

Реорганизацию японского государства Кито предлагал провести следующим образом. «Япония является государством одного императора и одного народа. Это значит, что весь народ централизуется вокруг императорского дома, помогает и содействует ему, старается чтобы род императора продолжался вовеки веков. Эта мораль была никогда не изменяющейся основой силы государства. В восстановлении такого положения должна быть главная цель реформ».

Что же должно быть переделано в устройстве самой Японии, для того чтобы стало возможно такое единение народа вокруг императора? Для этого должны быть уничтожены не свойственные Японии, не вытекающие из ее «самобытного исторического развития» учреждения и социальные порядки, которые занесены в Японию извне. В первую очередь это концерны и тресты финансовых магнатов, накопление огромнейших капиталов в руках немногих лиц, которые корыстно используют свои богатства, ослабляя внешнюю мощь государства и снижая жизненный уровень основных масс населения в самой Японии.

Кита Икки рисовал картину реформ, которые должны быть проведены, для того чтобы уничтожить могущество финансовых концернов, и сделать могучей саму нацию. «…Общие принципы этого проекта реконструкции Японии, следующие: мы не являемся противниками прав нации на владение собственностью, но мы хотим гарантировать эти права для всей нации в целом. Так же как энтузиаст-музыкант не удовлетворяется наемным

инструментом, так же труженик-земледелец не может сохранить свой трудовой пыл на арендованной земле. Революционный взгляд на человека только как на общественное животное — односторонен и равен тезису старой экономической школы о том, что интересы личной выгоды являются толчком к экономической жизни. Обе эти крайности ошибочны. Человек обладает и общественными и личными интересами. Предстоящая реконструкция в организации общества, не может проводиться на основе этих крайностей, не видящих сущности человека».

Кита предлагал провести перестройку центральных экономических органов. Экономикой должны были управлять крупные министерства. Эти министерства обеспечивали бы управление конфискованными частными капиталами с помощью финансово-кредитных мер, создавали новые предприятия, в которых нуждается экономика, распределяли важнейшие виды продукции.[122]

Работы Кита были запрещены японским правительством, но тем не менее публиковались большими тиражами и распространялись в кругу «молодых офицеров», среди активистов популистских политических движений.

Вторым значимым теоретиком и пропагандистом идей фашизма в японском обществе был философ и крупный предприниматель Окава Сюмэй. В 1927 г. он создал Общество действия. Это общество ратовало за силовой захват власти, формировало подпольные штурмовые отряды. Окава сблизился с «молодыми офицерами» и с офицерами генерального штаба. В годы войны он стал главным пропагандистом внешнеполитической экспансии Японской империи, хотя и не занимал никаких государственных постов.

Оба теоретика развивали идеи превосходства японцев над всеми другими нациями и народами. При этом использовались не понятия нация или народ, а понятие раса. Японцы должны были господствовать над всеми прочими этносами, относящимися к желтой расе. Желтая же раса в целом должна была господствовать над всеми прочими расами в мире.

Еще одной видной фигурой в японском фашистском движении был Нисида Мицугу. Он вел пропаганду среди «молодых офицеров» и армейских резервистов, создал для этого собственную организацию – Собрание самураев.

[122] Танин О., Иоган Е. Военно-фашистское движение в Японии. М.: Партиздат, 1933

В японском обществе в рассматриваемое время активно действовали не только фашистские общества, но и общества крайне правой направленности, то есть не придерживавшиеся социалистической ориентации.

Еще в 1901 г. было создано тайное Общество Черного дракона под руководством Тояма Минсуро. Оно выступало за сохранение традиционных японских ценностей и считало возможным применение при этом силы для достижения своих целей.

Другой влиятельной, правой по направленности своей деятельности организацией было, созданное в 1919 г., Общество государственных основ. Его возглавлял Хиранума Киитиро. Это организация занималась распространением националистических идей в высших аристократических кругах.

Идеи ультранационализма и радикализма исповедовали многие тайные общества, например, Общество Черный океан. Оно было основано еще в 1881 г. Возглавил общество самурай и предприниматель Котаро Хираока. Самым известным из лидеров общества был Мицуру Тояма, который собирал группы ронинов (людей-воли или самураев без хозяина), которые должны били использоваться в качестве боевиков, призванных реализовывать поставленные руководством задачи.

Помимо ультранационалистов из классов самураев и торговцев, к этому обществу тяготело большое количество членов организованных бандитских группировок, таких, например, как якудза. Их девизом было: «Чтить императорскую семью, уважать Империю и защищать права народа».

Общество Черного океана вело внешнюю разведку и снабжало собранными данными руководство японской армии, а также распространяло японское влияние по всему азиатскому региону. Оно действовало при поддержке правительства, но имело серьезную возможность обратного влияния на власти. Чтобы поддержать своих союзников в правительстве, члены общества собирали информацию об оппозиционных партиях и терроризировали левые политические партии во время выборов.

Общество Черного океана формировало союзы с некоторыми из групп китайской преступной организации Триады, манипулировало их

действиями. Последние, например, установили контакты с корейскими тонхаками - радикальной религиозной сектой, исповедующей восточный мистицизм и противостоящей западному влиянию в регионе. Триада поддерживала приход к власти в Китае Сунь Ятсена, надеясь в дальнейшем влиять через него на политику этой страны.

В течение 1920-х годов фашистские и правые националистические убеждения стали доминирующими в японском обществе. Немаловажную роль в этом сыграла государственная поддержка синтоизма. Синтоизм поощрял веру японцев в мифологическую историю ямато, вел к распространению мистицизма и культурного шовинизма среди широких слоев населения.

Синтоизм к этому времени подвергся существенной трансформации в сторону ультранационализма. Важную роль в этой трансформации сыграл такой идеолог, как Уэсуги Синкити. Он в своих работах менял акцент синтоистской веры с идеала служения патриархальной семьи на идеал служения государству в лице императора. Высшей целью этого служения была провозглашена смерть адепта, венчающая соединение с императором во имя утверждения правления последнего во всем мире. Эта установка давала религиозное оправдание ликвидации политических партий и избранного парламентом правительства, вела к волне политических убийств в стране. Жертвами терроризма религиозных фанатиков в Японии стало большое число высших чиновников либеральных взглядов, в том числе три действующих и два бывших премьер-министра.[123]

Оправданием внешнеполитической экспансии японцев занималось Общество изучения Сёва (1933 г.), возглавляемое графом Ёриясу Арима. Граф был сторонником радикальных политических экспериментов. Он сформулировал принципы революционной праворадикальной внешней политики.

Аналогичную с Обществом изучения Сева функцию выполняла Ассоциация государственной имперской помощи. В работе обоих организаций участвовал полковник Кингоро Хасимото, который предлагал ввести в стране националистическую однопартийную диктатуру в

[123] Скайя Уолтер. Великая Европейская война и подъем радикального синтоистского ультранационализма в Японии. Берегиня.777.СОВА. 2016

сочетании с огосударствлением экономики. Среди членов обеих обществ царили национально-социалистические настроения, которых придерживались радикально настроенные офицеры. Однако они имели мощную поддержку со стороны владельцев крупных предприятий.[124]

§ 6.3. Японские фашистские общества и партии в борьбе за власть

Параллельно с формированием фашистской идеологии в Японии формировались политические группы, движения и партии фашистского толка.

Весной 1930 года Амано Тацуо, Окава Сюмэй и их сторонники создали Патриотическую партию трудящихся и Патриотический союз пролетарской молодежи, которые стояли на националистических и фашистских позициях.

Для объединения многочисленных мелких националистических организаций в 1931 году были созданы Всеяпонский совет совместной борьбы патриотических организаций. В него вошли: общество Котися, Радикальная патриотическая партия, Общество строительства государства, Производственная партия Великая Япония, объединившая Общество Черного дракона, Японскую народную партию, Молодежную партию Великой Японии и ряд правых профсоюзов Киото, и Осака.

Всеяпонский совет совместной борьбы патриотических организаций развернул свою деятельность, под такими лозунгами: «1) уничтожение парламентаризма; 2) ниспровержение капитализма; 3) ликвидация классовых противоречий внутри страны; 4) укрепление мощи государства».[125]

В апреле 1932 г. Хаяши Кимио, Шимонака Йасабуро и Окава Шумеи учредили Японскую лигу государственного социализма. Одной из дочерних структур этой организации стала Лига фашистов Японии. Хаяши постоянно публично подчеркивал свое убеждение, что Япония станет

[124] С. Э. Овчинникова. «Общество изучения Сёва» и его роль в создании проекта «Великой Восточноазиатской сферы сопроцветания», 1933–1940 годы. Вестник СПБУ, вып 2, 2013 г.

[125] История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том I. Агрессия в Маньчжурии. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1957.

фашистским государством потому, что «фашизм - историческая неизбежность современного этапа общественного развития». При этом он утверждал, что Япония должна стать «фашистской и национал-социалистической», чтобы эффективно противостоять «иностранному давлению». Под ним он подразумевал Версальский мирный договор, деятельность Лиги Наций, агрессивность иностранного финансового капитала, политическое вмешательство иностранных государств и тому подобное».

Все эти националистические и фашистские группы, партии и движения состояли из представителей мелкой буржуазии и служащих, не могли привлечь на свою сторону массы наемных рабочих. Они получали финансовую поддержку от крупного капитала и использовались им для подавления забастовок, организации штрейкбрехерства, перехвата голосов избирателей.

Отдельно формировались политические организации «молодых офицеров». Они выступали против установления контактов с дзайбацу и бюрократией, ориентировались на вооруженную борьбу за реализацию своих идеалов.

Частью движения «молодых офицеров» объединяло, созданное в сентябре 1930 г., Общество цветущей вишни. Общество возглавлял полковник-лейтенант Генерального штаба Кингоро Хошимото, и оно было связано с генералом Араки. Общество цветущей вишни провозгласило своей целью установление государственного социализма, ограничение влияния дзайбацу и пресечение коррупции в рядах правящей бюрократии. Ради достижения этой цели руководство общества планировало совершить государственный переворот, установить военную диктатуру и назначить своего единомышленника премьер-министром. Императорский режим управления страной предполагалось оставить в неприкосновенности.

В апреле 1931 г. членом ультранационалистического секретного общества Айкокуша Томео Сагой смертельно ранит премьера Осати Хамагути. Император ставит на его место либерала Вакацуки Рэйдзиро.

В марте 1931 г. члены Общества цветущей вишни предприняли попытку государственного переворота. В октябре этого же года попытка была повторена. Обе попытки оказались неудачными – о них стало известно

полиции. Однако полиция не приняла мер к пресечению деятельности общества. Заговорщики отделались легким испугом.[126]

Один из филиалов Общества цветущей вишни создал организацию Общество избранных. К 1932 г. в составе этой организации состояло около 4 тыс. офицеров или одна шестая всех офицеров вооруженных сил Японии.

В сентябре 1931 г. японские фашистские военные организации в рядах Квантунской армии развязали конфликт с китайскими военными в Маньчжурии (Мукденткий инцидент). Воспользовавшись устроенной провокацией, в Маньчжурию вторглись японские части, дислоцировавшиеся в Корее. В них также действовали многочисленные тайные фашистские организации.

Императору и премьеру пришлось легитимировать действия своих военных и послать им на помощь дополнительные силы. Политическое руководство Японии намеревалось остановить развитие не вовремя начавшегося международного конфликта. Предпринятый членами Общества цветущей вишни в Токио октябрьский фашистский путч был попыткой сорвать мирное урегулирование конфликта в Маньчжурии.

В результате Мукденткого инцидента, показавшего, что Квантунская армия не подчиняется руководству страны премьер Вакацуки Рейджиро был вынужден уйти в отставку. В декабре 1931 г. император назначил ему на смену Цуёси Инукаи, который проводил политику сдерживания военных, пытался урегулировать Мукденткий инцидент мирным путем.

В феврале 1932 г. члены фашистского Союза кровного братства, руководимого Иноуэ Ниссе, совершили несколько громких политических убийств. Организация таким образом продемонстрировала недовольство усилившейся эксплуатации деревни крупным финансовым капиталом.

Успех армейской операции в Маньчжурии побудил руководство соперничающего с армией флота перейти к активным действиям. В январе 1932 года японский флот попытался захватить Шанхай, но встретил ожесточённое сопротивление китайских войск и народного ополчения. В конфликт вмешались западные державы и уже в марте японский морской десант был выведен их города.

15 мая 1932 г. была предпринята новая попытка фашистского государственного переворота. Заговорщики напали на резиденцию премьер-министра Инукаи и министра хранителя печати Макино, на

[126] Beasley, W.G. (2000). The Rise of Modern Japan, 3rd Edition: Political, Economic, and Social Change since 1850. Palgrave Macmillan

полицейское управление, правление партии Сэйюкай, Японский банк и банк Мицубиси ганко. Целью нападения было отстранение от власти правительства, которое выступало за замораживание конфликта в Маньчжурии. При нападении погиб премьер и ряд других высших чиновников, однако путч не получил развития и восставшие явились в жандармерию с повинной.

Перед вынесением приговора суда над путчистами была составлена петиция об их освобождении, подписанная кровью 350 тысяч человек по всей Японии. Таким образом очень широкий круг людей выразил символическую солидарность с действиями подсудимых. Группа офицеров за убийство нескольких человек была наказана судом всего лишь несколькими годами тюремного заключения.[127]

Крестьянские волнения к этому времени в Японии сошли практически на нет. Произошло это под воздействием мер правительства по оказанию материальной помощи деревне, повышению закупочных цен на рис и шелковичные коконы.

Командование японской армии после попытки организации путча 15 мая ввело запрет для военнослужащих заниматься политикой. Связь между военными и гражданскими фашистскими организациями несколько ослабла.

После серии попыток военных переворотов с требованием ограничить влияние финансовых монополий, убийства крупных промышленников и банкиров дзайбацу начали корректировать свою политику. Концерны Мицуи и Мицубиси пожертвовали на оказание помощи пострадавшим от безработицы и на общественные нужды по 3 миллиона иен каждый; 1 миллион иен пожертвовал концерн Сумитомо. Эти концерны взяли курс на так называемую «перестройку дзайбацу».

В сложившихся условиях японская бюрократия предприняла шаги для упрочнения своего социального положения. В декабре 1932 года императорским указом было изменено уложение о социальном положении чиновников. Бюрократам гарантировали сохранение их рабочих мест при сменах партийных кабинетов. Теперь для смены состава чиновников в министерствах и ведомствах требовалось согласие Комиссии по определению социального положения гражданских чиновников. Эта

[127] Становление фашистского движения в Японии. Фашистское движение в вооруженных силах. Первые военные заговоры. - История Японии т.2. с.331

комиссия состояла из высших чиновников и препятствовала увольнению своих коллег по политическим мотивам.

С мая 1932 по июнь 1934 н. пост премьера занимал адмирал Сайто Макото. В своей политике он пытался ослабить давление военных на гражданскую бюрократию и на финансово-промышленные круги. Этой же политики придерживался следующий премьер адмирал Окада Кэйсукэ.

Новую попытку совершить путч японские военные предприняли в феврале 1936 г. В акции руководимой офицерами Андо Тэрумицу и Курихара Ясухидэ участвовало около 1500 солдат, два десятка «молодых» офицеров. Они следовали идеям Икки Кита по борьбе с коррупцией в рядах бюрократии, ограничения доходов дзайбацу, оказания материальной помощи крестьянам и рабочим. Восставшие захватили центр Токио, убили несколько ведущих политиков, которых считали ответственными за общественные бедствия. В том числе от их рук пал Сайто Макото.

«Молодые офицеры» рассчитывали на поддержку идейно близких им Мадзаки, Янагава и других генералов из группы Императорского пути с тем, чтобы провести революцию Сева по аналогии с революцией Мэйдзи. Однако высшее армейское руководство и бюрократия не поддержали попытку «молодых офицеров» провести «реконструкцию Японии» по плану Икки. После четырех дней столкновений с гвардейскими частями, верными правительству, путчисты сдались.

Премьер Окада Кэйсукэ после путча был вынужден подать в отставку. Ему на смену был назначен гражданский Хирота Коки. Участием в путче военные дискредитировали себя. Тем не менее новый премьер стал проводить внешнюю и внутреннюю политику с учетом интересов военных.

Руководство февральского восстания было отдано под суд. Суд приговорил 19 человек к смертной казни и 70 человек к каторжным работам. Среди приговоренных к смертной казни оказался и один из руководителей путча Кита Икки.

Этот масштабный военный мятеж, несмотря на то, что высшее офицерство его открыто не поддержало, явился демонстрацией требований, которые военные предъявляли к политическим и финансово-промышленным элитам. Последние заставили императора провести масштабную чистку армии. Более трех с лишним тысяч офицеров, принадлежавших к сторонникам группы Императорского пути, потеряли

свои посты. На первое место в армии выдвинулись сторонники Группы контроля.

Взамен сохранения лояльности военные потребовали от правительства выполнения ряда условий. Они настояли на «обновлении всей политики». В частности, военный министр стал назначаться только из среды военнослужащих. Военная элита также получила права вмешиваться в вопросы внутренней и внешней политики, которые затрагивали интересы военной касты.

В мае 1936 г. правительством был восстановлен закон, согласно которому пост военного министра мог занимать только генерал, состоящий на действительной военной службе.

После формирования кабинета Хирота страна окончательно выбрала фашистскую модель устройства общества и сориентировалась на агрессивную внешнюю политику.

Разгром февральского (1936) восстания положил конец массовому фашистскому движению «снизу», которое пыталось учесть интересы крестьян и наемных рабочих, мелкой буржуазии, положить конец безудержной наживе крупных монополий, а также коррупции политиков.

Однако формы политических действий фашистов из числа «молодых военных» были переняты бюрократией и высшим слоем военных. Они стали проводить интенсивные преобразования японского общества.

Первоначально были предприняты попытки «наведения порядка» путем делегирования власти военным в рамках существующей парламентской системы. В феврале 1937 г. премьером был назначен генерал Хаяси Сэндзюро. Однако «навести порядок» новый премьер не смог, несмотря на инициированный им роспуск парламента. На прошедших в апреле всеобщих парламентских выборах ведущие либеральные партии Минсэйто и Сэйюкай сохранили свои позиции, получив соответственно 179 и 175 из 466 мест. Националистические и про милитаристские партии Общество Сёва, Народный союз и Восточное общество вместе набрали всего 40 мест. Социалистическая массовая партия увеличила свое представительство вдвое - до 36 депутатов.

Поэтому в июне 1937 г. премьер-министром Японии император назначил Коноэ Фумимаро, который выступил с программой Нового курса.

§ 6.4.Перестройка социально-экономической жизни на фашистский лад

После 1931 г. в стране была создана «новая экономическая структура». Она регулировалась несколькими законами. Закон о картелях (1931) предусматривал квотирование производства и распределение заказов между фирмами при посредничестве государственной администрации. На основании Закона о государственном тресте (1933) производство чугуна и стали в стране было объявлено государственной монополией, а затем передано в руки крупнейших финансово-промышленных концернов. Законом о стимулировании хозяйства (1938) контроль за основными видами коммуникаций в стране, финансами и торговлей был передан правительственным структурам.

В соответствии с принципами «новой экономической структуры» почти в каждой значимой области хозяйства создавались «контрольные ассоциации». Во главе такой ассоциации соответствующее министерство ставило президента. Под его руководством принудительно объединялись все предприятия отрасли, района или города для целей выполнения государственных заказов, распределения ресурсов.

Соответственно требованиям «новой экономической структуры» были также перестроены трудовые отношения. Вместо распущенных профсоюзных объединений учредили полугосударственное Общество служения отечеству через производство (Общество). Все трудящиеся на предприятиях были обязаны стать членам этого Общества. Во главе местных отделений Общества стояли губернаторы и префекты, начальники полиции. Тем самым контроль за выполнением трудовых норм, служебной дисциплиной, временем работы и отдыха приобрел принудительный характер. За нарушение установленных государством правил на предпринимателей налагались административные наказания.

Новый метод государственного регулирования позволил снизить число трудовых конфликтов, гарантировать некий уровень социальной обеспеченности рабочих и служащих под контролем государства.[128]

Главным направлением развития экономики Японской империи стала подготовка к войне и обеспечение автаркии народного хозяйства. Резко повысились расходы государства на закупки военной техники и оружия, на содержание армии и флота. Военные расходы превысили половину всех

[128] Очерки новейшей истории Японии. Ред. Е Жукова. М.: АН СССР. Институт востоковедения. 1957

расходов государственного бюджета. Финансировались военные расходы по большей части за счет внутренних и внешних займов. В стране стали накапливать запасы нефти, стали и других стратегических материалов для обеспечения работы экономики в военный период.

После завоевания Маньчжурии и Внешней Монголии в эти новые колонии пошел японских экспорт товаров и капитала, а из них в Японию стали завозить металлы, лес, продукты питания. В результате этого в период с 1931 г. по 1937 г. происходил рост реальных доходов населения почти по 2% ежегодно.[129]

Материальные блага, которые поступали из колоний по большей части доставались буржуазии и бюрократии в виде прибылей. Однако часть их них шла на создание новых рабочих мест, на повышение заработной платы служащих, наемных рабочих, доходов крестьян. Государство приняло закон, ограничивавший норму прибыли на капитал.

Новые рабочие места и небольшие, но гарантированные материальные блага стали одним из важнейших аргументов в пользу того, что простые японцы поддержали свое правительство в колониальной экспансии и установлении фашистских порядков внутри страны.

Подготовка к грядущей большой войне велась японскими правящими элитами и на международной арене. В марте 1933 г. Япония вышла из Лиги наций, которая потребовала вывода японских оккупационных войск из Маньчжурии. В августе 1936 г. Япония подписала Антикоминтерновский пакт с нацистской Германией и фашистской Италией. В декабре 1936 г. Токио вышел из Договора пяти держав об ограничении морских вооружений. В сентябре 1940 г. Япония подписала Тройственный пакт. Фактически это был документ о разделе сфер влияния между «молодыми» нациями. Японии досталась вся Азия, включая Индию, Дальний Восток и Сибирь вплоть до Уральских гор, Австралия и Новая Зеландия.

[129] The Evolution of Income Concentration in Japan, 1885-2002: Evidence from Income Tax Statistics Chiaki Moriguchi Northwestern University & NBER Emmanuel Saez University of California, Berkeley & NBER. Paper for the 2004 EHA Meeting at San Jose

III. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ

Самым древним, развитым в социальном плане и самым многочисленным в Азии был ханьский народ, проживавший в Китае или, как его иначе именовали, Срединной империи. Вместе с ханьцами в Срединной империи жили этнические меньшинства – маньчжуры, монголы, тибетцы, уйгуры и многие другие.

В середине XIX века ханьцы стали объектом колониальной экспансии европейцев. Немногочисленные европейцы выигрывали в силу того, что в экономике они опирались на крупное машинное производство, а ханьцы опирались на мануфактуры и кооперацию.

Правящая элита Китая приняла решение провести модернизацию экономики по примеру революции Мэйдзи, которую совершил народ ямато. Однако сложность заключалась в том, что ханьцы не были господствующим этносом в Китае – они находились в подчинении у малочисленных, но хорошо оршанизованных маньчжур. Поэтому следовало не только осуществить накопление капиталов, но и добиться национального освобождения, а затем трансформировать ханьский народ в социальное образование более высокого типа – китайскую нацию. В это новое социальное образование следовало на тех или иных началах вовлечь все этнические меньшинства.

Строительство китайской нации шло в остром противоборстве ханьских элит между собой. Одни предлагали «белую» - либерально-демократическую, другие «коричневую» - милитаристскую, третьи «красную» - коммунистическую модель национального строительства. Ханьский народ пошел по пути строительства либерально-демократической нации.

Данная трактовка истории китайской нации требует подробного изложения, поскольку при обилии наработок китаеведами фактуры такого анализа доступной в литературе нам обнаружить не удалось.

Глава 7. От народа хань к китайской нации

Империя Великая Цинь, 1820 г.

Более двух тысяч лет тому назад на территории Центральной и Восточной Азии сложился ханьский этнос. Этот этнос выработал собственную систему духовных ценностей, высокоразвитую культуру и на этой основе развился до сстадии народ. Ханьцы завоевывали находившиеся по соседству этносы и проводили по отношению к ним «коричневую» милитаристскую политику. Однако и сами ханьцы регулярно попадали в положение угнетаемых и эксплуатируемых.

§ 7.1. Формирование народа хань

Народ хань сложился в ходе объединения ряда народностей, живших на Великой Китайской равнине. Ядром консолидации стали народности хань, жившие в княжестве Чжоу. В III в. до н. э. ханьские народности основали империю Цин. Ханьский язык стал в этой империи государственным. Он получил впоследствии название классический китайский язык. Ханьцы создали свою собственную иероглифическую письменность. У них была

собственная система духовных ценностей – конфуцианство, своя высокоразвитая светская культура.[130]

Со II в. до н. э. до III в. н. э. в рамках империи Хань шел этногенез ханьской народности. Это было централизованное государство, управлявшееся классом чиновников, назначение которых на должности шло не по принципу знатности происхождения, а по принципу компетентности. Компетентность кандидатов на государственные должности проверялась сложной системой отборочных экзаменов. Чиновники назывались шэньши.

Экономический базис ханьского общества составляли крестьянские общины, платившие налоги и отрабатывавшие повинности в пользу государства. Большая часть сельскохозяйственной земли была в собственности общин или в государственной собственности. Государство платило жалование чиновникам за ту службу, которую они несли. Чиновники организовывали гидротехнические работы, строили военные укрепления, дворцы, гробницы. В обществе существовало рабство, но это были в основном взятые ханьцами в плен инородцы.

После периода мощных восстаний крестьян общинников, которых власти старались закрепостить или поработить, Ханьская империя распалась. В падении империи свою роль сыграли и набеги извне многочисленных орд кочевников, прежде всего гуннов (хуннов).

Восстановление ханьской государственности в III-VI вв. шло уже на основе феодальных отношений. Земля перешла в государственную собственность и передавалась им в пользование крестьян, по-прежнему объединенных в общины. Крестьяне были прикреплены к земле и платили государству феодальную ренту в виде налогов, натуральные повинности. На период исполнения служебных обязанностей землей и крепостными крестьянами наделялись военные и высшие чиновники. Крупным собственником была императорская семья. Предоставлялась земля с крестьянами и монастырям, которые выполняли функции центров производства духовных ценностей.

[130] Глава III. Восточное Чжоу. История Китая. Под ред. Меликсетова А. В. М.: МГУ. 2002

Сначала ханьская государственность была восстановлена в империи Суй. Затем империя распалась на ряд княжеств. После длительного периода феодальной раздробленности ханьский народ создал новое централизованное государство, которое получает название империя Тан. Эта империя просуществовала с 618 г. по 907 г.

После очередного периода раздробленности ханьцы учредили новую империю – Сун. Она просуществовала с 960 г. по 1279 г.

В это время численность ханьцев достигла более 100 млн. человек. Ханьцы продолжали жить в условиях феодализма, но имели централизованное государство и мощную армию, которые не позволяли распасться огромной стране на отдельные части. За прошедшие с момента образования империи период суньские ханьцы достигли существенного прогресса в культурной сфере. Появился свой собственный театр, в литературе развился жанр романа, большие достижения были достигнуты живописцами. В стране продолжали сосуществовать конфуцианство, буддизм, даосизм. Мы имеем основания говорить о том, что к этому времени сформировалась единая ханьская народность.

Ханьцы постоянно воевали с окружающими империю народностями, завоевывали, ассимилировали их, включали в состав своей империи. И империя Тан, и империя Сун были полиэтическими. Общество было выстроено иерархически: ханьцы занимали ключевые позиции во власти и обществе, инородцы к власти не допускались и находились на низших социальных позициях.[131]

По введённой нами классификации и в империи Тан, и в империи Сун общество функционировало по «коричневой» - милитаристской модели в которой ханьцы занимали высшие, а инородцы – низшие ступени социальной лестницы.

В 1271 г. империю Сун покоряют объединенные монгольские народности, пришедшие с севера. Они основывают династию Юань. В этой империи уже монголы занимают высшие позиции во власти. Ниже себя монголы ставят сэму («разные») – выходцев из мусульман Средней Азии и

---

[131] Глава 1. Развитие феодальных отношений в Китае (III-VIII вв.). Глава XVII. Китай в период развитого феодализма. В кн.: Всемирная история. Энциклопедия, т. III, М. Наука. 1957.

Персии. Сэму выполняют функции надсмотрщиков в новой империи и получают за это определенные статусные и экономические выгоды. Северные китайцы (*ханьжэнь*) и южные китайцы (*наньжэнь*) подвергаются дискриминации со стороны монгол, значительная часть создаваемых ханьцами богатств на постоянной основе присваивается захватчиками. Таким образом меняется правящий этнос, но сама по себе «коричневая» феодальная(милитаристская) модель общественного устройства остается неизменной.

В середине XIV века, после ожесточенной борьбы, ханьцы изгоняют монголов из Китая и восстанавливают свои господствующие позиции в обществе. В 1368 г. ханьские феодальные элиты объединяют свои княжества и основывают империю Мин. Это была феодальная империя с централизованным управлением.

Вскоре в экономике ханьского общества начали активно развиваться товарно-денежные отношения. Основываются государственные и частные мануфактуры. Ханьцы делают рывок в развитии технологий и науки. Они открывают уже секреты производства не только бумаги, пороха, компаса, овладевают книгопечатанием, но делают сотни других научных и технических изобретений.[132]

Одновременно развивается светская ханьская культура. Мы предполагаем, что к середине XVII в. ханьская народность трансформировалась в ханьский народ. Социальная трансформация ханьского этноса при этом полностью не завершилась.

В 1644 г династия Мин рушится под ударами пришедшей с северо-востока, хорошо сплоченной в военном отношении народности маньчжуры(чжурчжэни).[133]

В результате происходит очередная смена господствующего этноса в рамках «коричневой» модели феодального устройства китайского общества. Высшие позиции в нем занимают маньчжуры.

---

[132] The Genius of China: 3000 Years of Science, Discovery and Invention by Temple, Robert K.G. (1991). Prion Books Ltd

[133] Глава XXVI. Китай в XVI-XVII вв. В кн.: Всемирная история. Энциклопедия, т. IV, М. Наука. 1958.

§ 7.2. Империя Цин, как маньчжурский «милитаристский» проект

Свергнув ханьскую династию Мин, маньчжуры основали в Китае свою собственную систему централизованной власти - династию Цин. Во главе государства встал маньчжурский император (богдыхан). Он управлял страной с помощью Государственного совета, Государственной канцелярии, шести управленческих палат и другие правительственные учреждения. Высшие слои маньчжур перебрались в столицу завоеванной ими империи – Пекин.

Маньчжурский этнос стал правящим в империи, приобрел статус военной аристократии и служилого дворянства.

Основной силой, на которую опиралась Цинская династия были элитные воинские соединения Восьми знамен, сформированные первоначально исключительно из маньчжур по племенному (знаменному) принципу. Однако из-за относительно малой численности собственно маньчжур в состав Восьми знамен пришлось включать верных правящей маньчжурской династии монгольские и ханьские по своему этническому составу воинские подразделения. Для того, чтобы войти в состав знаменных отрядов и получить высокий социальный статус ханьцы договаривались об усыновлении маньчжурами, за деньги подделывали записи о своем происхождении, принимали маньчжурские имена.

Кроме этого, в империи существовали ханьские по составу войска Зеленого знамени. Зеленознаменные были многочисленными, но менее надежными с точки зрения преданности маньчжурской правящей династии частями, а потому они были хуже вооружены, чем восьмизнаменные части.

Со временем восьмизнаменные структуры стали выполнять не только военные, но и административные функции – управлять провинциями и местными органами власти.[134]

Цинская империя была разделена на провинции, объединенных в 10 наместничеств. Провинции, в свою очередь, делились на области, округи, уезды, волости. Низшей административной единицей были «10 дворов». Наместничества и провинции имели достаточно самостоятельные войска

[134] Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. — М.: Восточная литература, 2005.

и финансовые ведомства, поскольку напрямую управлять столь большой по площади и густо населенной империей было невозможно.

Наместники, губернаторы провинций и другие значимые должностные лица назначались из числа этнических маньчжур. Им в помощь выделялись восьмизнаменные отряды. Последние селились отдельными кварталами в провинциальных центрах и на границах.

Правители назначались на время, но были полновластными хозяевами отданной в их управление территории. Маньчжуры обогащались за счет ханьского населения подконтрольных территории всякими законными и незаконными способами. Провинции были изолированы друг от друга в административном и экономическом отношении, что должно было помешать ханьскому народу объединиться для борьбы против маньчжурских угнетателей.[135]

Маньчжуры относились к ханьцам, как к представителям низшей расы, творили по отношению к ним насилия, физически уничтожали тех, кто сопротивлялся, отбирали в свою пользу плодородные земли и ценные природные ресурсы, запрещали ханьцам поддерживать собственные традиции и совершать собственные обряды. В знак покорности завоевателям ханьцы должны были носить маньчжурские одежды и маньчжурскую прическу - выбривать лоб и виски, а оставшиеся на затылке волосы заплетать в косу. За пределами Маньчжурии, в пограничных гарнизонах маньчжуры не имели право выходить за пределы крепостных стен. Браки между маньчжурами и ханьцами запрещались. Уголовные наказания в отношении маньчжур были более мягкими, чем в отношении ханьцев за одни и те же проступки.

Не разрешалось переселение ханьцев в Маньчжурию – историческую родину правящей в империи народности. Для сдерживания нежелательной этнической миграции был даже построен т.н. Ивовый палисад – цепь

---

[135] Глава XIII. Китай под властью маньчжурской династии. В кн.: Всемирная история. Энциклопедия, т. V, М. Наука. 1958.

сооружений из рвов и валов, засаженных поверху близко расположенными друг к другу ивами. Правда, ограничения на миграцию постоянно нарушались и шла ползучая ханьская колонизация пустующих плодородных земель на востоке страны, поскольку маньчжурские феодалы нуждались в крестьянах, которые бы обрабатывали землю и платили рентных платежи. Провинция также нуждалась в искусных ханьских ремесленниках, которые бы производили свои изделия, в ханьских торговцах, которые бы обеспечивали оборот производимой продукции. Сами маньчжуры были либо скотоводами, либо военными и администраторами.

В Маньчжурии и в пограничных гарнизонах маньчжурам было запрещено учиться в китайских школах, чтобы они не утратили свою этническую идентичность. Это закрывало для них возможность поступать на государственную службу на средние и низшие позиции. По тем же причинам маньчжурам было запрещено заниматься крестьянским, ремесленным трудом, вести торговую и предпринимательскую деятельность. Зато власти платили всем мужчинам маньчжурам стипендии из государственного бюджета. Служилый же маньчжурский люд – члены восьмизнаменных войск получали помимо пенсиона в собственность земли, которые сдавали в аренду крестьянам-ханьцам.[136]

Обеспечить ассимиляцию более развитых в культурном отношении ханьцев маньчжуры не могли. Традиционная маньчжурская религия – шаманизм не могла противостоять более разработанным, глубоким, имевшим более сложную символику буддизму и конфуцианству, которые исповедовали ханьцы.

Для того, чтобы закрепить свое господствующее положение маньчжурские элиты приказали китайским ученым разработать для них собственную письменность. Она была создана на базе старомонгольского языка и с середины XVII в. стала использоваться в системе управлении империей. Однако вытеснить более развитую, хотя и более сложную иероглифическую ханьскую письменность маньчжурская письменность не смогла. Классический китайский язык (мандаринский) продолжал использоваться маньчжурами в официальном устном, да и в письменном

[136] Mursi Laura. Mancus and Manchukio as a conceptual problem. The university of Helsinki, faculty of arts the department of world culture.

обращении. Маньчжурские императоры обучались в детстве одновременно маньчжурскими и ханьскими наставниками, осваивали мандаринский язык, поклонялись буддистским святым, совершали паломничество по буддистским храмам и монастырям.[137]

Малая численность и невысокий уровень социального развития маньчжурского этноса вынудил его правящую элиту прибегать к системе двойных назначений: на каждой из государственных должностей находилось одновременно два человека — маньчжур и ханец. Маньчжур обеспечивал соблюдение интересов правящей династии, ханец выполнял основную управленческую работу. Набор ханьцев в государственный аппарат шел через традиционную систему квалификационных экзаменов. Это были должности второго и третьего ранга. Маньчжуры получали административные должности первого ранга по факту своего этнического происхождения, а также в зависимости от их места в собственной родоплеменной структуре власти.

Для подкупа и удержания ханьцев под своим контролем маньчжуры поощряли ханьскую великодержавную политику по отношению ко всем прочим этносам. Ханьские чиновники захватывали землю и скот, принадлежавшие неханьским этносам, заставляли их платить ренту. Часть ренты в виде налогов собирали с неханьских этносов в государственную казну. Ханьские торговцы и ростовщики взымали свою долю прибавочного продукта с неханьских этносов. Само-собой разумеющейся в империи считалась насильственная ассимиляция неханьских народностей и племен.

Таким образом ханьцы, хотя и не были в Цинской империи господствующим этносом, имели экономическую выгоду от эксплуатации неханьцев, ограничивали их социальное развитие. Все это мы классифицируем, как «коричневый» - феодальный в своей экономической основе способ строительства ханьского народа. Можно его

---

[137] Lili Zho. Manchu-Han Relations in Qing China: Reconsidering the Concept of Continental Colonialism in Chinese History. In book: Shifting Forms of Continental Colonialism. In book: Shifting Forms of Continental Colonialism (pp.175-195). Bierfild university. 2019.

охарактеризовать и как милитаристский, поскольку основой его было силовое изъятие феодалами части доходов у неханьцев.

Ханьцы умело сталкивали между собой неханьские народности и племена, используя их старую вражду и за счет этого сохраняли свое господствующее положение. Особенно успешно эта политика проводилась в отношении племен и малых народностей, населявших Юг и Юго-Запад Китая.

Подобного рода «коричневая» политика ханьцев вызывала сопротивление этнических меньшинств. В юго-западной провинции Гуйси, населенной достаточно развитой народностью чжуань, антиханьская борьба носила явно выраженный классовый, антифеодальный характер. В Северо-Западном Китае, особенно в Синьзяне, ханьцы успешно разжигали ненависть между уйгурами и джунгарами, хотя обе народности исповедовали мусульманство. Они представляли собой остатки населения захваченных и разрушенных маньчжурами в XVII в. государств Кашгария и Джунгария.[138]

Империя Цин достигла наибольших размеров в XVIII веке, когда распространила свою власть на 18 центральных ханьских провинций, а также территории Северо-Восточного Китая, Внутренней Монголии, Внешней Монголии и Синьцзяна. В общей сложности территория государства составляла около 13 миллионов км^2. Население империи достигало в это время 200 млн. человек.

Впоследствии количество провинций в империи было увеличено до 22 за счет разделения на отдельные провинции Маньчжурии и Синьцзяня. В конце XIX века самостоятельной провинцией стал о. Тайвань, который был отвоеван китайцами у голландских колонизаторов.

Кроме того, в вассальной зависимости от Цинского Китая находились Корея и Вьетнам. Кокандское ханство в 1774—1798 годах также было китайским данником и имело статус протектората.

В XVIII в. политическое влияние империи Цин распространилось на Тибет, хотя он и не лишился своего суверенитета.

---

[138] Гл.1 «Национальный вопрос в Китае после Синхайской революции». В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае(1911-1949). М.: Наука. 1984.

Маньчжуры разрушили, существовавшую тысячи лет до них ханьскую систему государственной собственности на землю. Земли стали изыматься из пользования ханьских крестьянских общин и переходить в руки маньчжурских, а отчасти и китайских чиновников, ростовщиков и торговцев. Система централизованного управления гидротехническими сооружениями была нарушена из-за малой компетенции маньчжурских властителей. Страну стали поражать наводнения, засухи, голод, эпидемии. Это вело к обезземеливанию крестьян-ханьцев, повышению размера рентных платежей и государственных налогов. Бюрократический аппарат, обеспечивавший до этого защиту государственной земли от посягательств частников, подвергся коррупции и перестал полноценно выполнять свои функции.[139]

В ответ на ухудшение социально-экономического положения крестьяне отвечали мощными восстаниями. Одним из сильнейших было восстание тайпинов (1850-1864). Восстание было не только антифеодальным, но и антиманьчжурским и антиимпериалистическим, поскольку страна подверглась в это время агрессии европейских колонизаторов. Дело дошло до создания независимого тайпинского государства – Тайпинского Небесного Царства.[140]

В 1855 году, в знак протеста против экономической эксплуатации и социальной дискриминации за оружие взялась народность мяо в провинции Гуйчжоу. В 1858 году в этой же провинции восстала народность хуэйцзу. В 1856 году поднялись на борьбу мусульманские народности в провинции Юнань. Мусульмане создали в западной части провинции своё независимое государство. В 1862—1869 годах в провинциях Шэньси и Ганьсу бушевало дунганское восстание. В восстании приняли участие местные уйгуры. В 1852—1868 в Северном Китае, параллельно с восстанием тайпинов, проходило восстание нянбзцюней. Это было также протестное, крестьянское в своей социальной основе движение.

[139] The Cambridge history of China. Vol.13 Republican China 1912—1949, part 2. Edited by John K. Fairbank and Albert Feuerwerker. Cambridge University Press. 2008

[140] Кара-Мурза Г. С. Тайпины. М., Учпедгиз. 1950.

Все периферийные этнические восстания отвлекали значительные силы правящей маньчжурской элиты от основного для них фронта борьбы с тайпинами.

В середине XIX в. европейские нации стали предпринимать активные попытки экономического проникновения в ослабленный внутренними конфликтами Китай. Цинское правительство установило высокие таможенные пошлины на ввозимые из Европы дешевые товары машинного производства.

С целью проникновения на китайский рынок, в том числе для продажи выращенного в Индии и приносящего большие прибыли опиума, англичане развязали первую опиумную войну (1840-1842). Она закончилась сокрушительным поражением многочисленных, но слабых в отношении военного оснащения китайцев. Китай был вынужден заплатить большую контрибуцию победителям и разрешить им беспошлинную торговлю в стране. В том числе разрешить и торговлю опиумом. Опиокурение распространилось на широкие слои китайского население и стало настоящим общественным бедствием.

В ответ на попытки Цинского правительства ограничить распространение опиокурения англичане и французы развернули против Китая вторую опиумную войну (1856-1860 гг.). Эту войну феодальный Китай также проиграл более развитым в экономическом и более сильным в военном отношении европейским нациям. Не последнюю роль в этом проигрыше войны сыграло то обстоятельство, что правящая династия прибегала к помощи интервентов для борьбы с восставшими тайпинами.

Несмотря на поражения в войнах с Западом, ханьские по этническому происхождению генералы и представители высшей бюрократии оставались лояльными маньчжурской династии. Они продолжали возглавлять правительственные войска при подавлении крестьянских восстаний, управляли государственным аппаратом. Однако правящая элита в целом озаботилась необходимостью провести модернизации китайского общества с целью обеспечить его защиту от попыток захвата, расчленения и порабощения европейцами.

Когда в 1861 г. император Тунчжи вступил на престол, вокруг него сплотилась патриотически настроенная бюрократия, которая стала проводить политику модернизации. Позже эту политику назвали

Реставрацией Тунчжи. Целью, проводимой верхами политики, было заимствование западных военных и промышленных технологий, при сохранении конфуцианских духовных ценностей и китайского традиционного общества. Это социальное движение получило также название «политика самоусиления».[141]

В рамках «политики самоусиления» сначала был создан казенный сектор фабричного производства военной продукции. Потом на смешанной государственно-частной основе стали реализовываться крупные инфраструктурные проекты: строились железные дороги, порты, организовывались почта и телеграф. Для нужд подготовки квалифицированных кадров стали открывать специальные школы. Создавались современные вооруженные и морские силы, для них готовились офицерские кадры. Это была уже не конница, а войска нового строя – артиллерия, флот, авиация. В военные училища принимали большое число ханьцев.

Из-за масштабности страны военное производство, комплектование, снабжение и финансирование вооруженных сил концентрировалось в отдельных провинциях.[142]

В начале XX века китайское общество состояло из государственных служащих, крестьян, ремесленников и купцов.

Государственные служащие в Китае назывались шэньши и были как гражданскими, так и военными. Получить статус шэньши можно было только пройдя строгую систему отборочных экзаменов. Сдавшие эти экзамены принимались на службу и получали от государства жалование, но не землю. Землю они могли приобрести по окончанию службы. Эту землю они передавали в аренду крестьянам. Шэньши не могли передавать свой социальный статус по наследству детям. Ряд историков называют шэньши в рассматриваемый период джентри – новые дворяне.[143]

---

[141] Wright, Mary Clabaugh. The last stand of Chinese conservatism; the T'ung-chih restoration, 1862-1874, Stanford, Stanford University Press. 1962.

[142] О. Е. Непомнин «История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века» — Москва: «Восточная литература», 2005.

[143] Introduction. The Cambridge history of China. Vol.13 Republican China 1912—1949, part 2. Edited by John K. Fairbank and Albert Feuerwerker. Cambridge University Press. 2008

Мы будем придерживаться этого термина, имея в ввиду, что шэньши не соответствовали полностью статусу европейского поместного дворянства, в частности не заставляли крестьян отрабатывать на господском поле барщину.

Земля в основной своей массе все еще принадлежала государству, крестьянским общинам и отдельным родам. Лично свободные крестьяне обрабатывали землю, принадлежавшую родовым общинам, государству или частным владельцам. Дифференциация во владении землей существовала, но была небольшой. Обычно собственник земли сам на ней работал и сдавал в арену только излишки, получая взамен оговоренную долю урожая. Земли закреплялись за монастырями, храмами, школами, чтобы обеспечить финансирование деятельности этих социалъных институтов. Все владельцы земли платили государству налог.

Маньчжуры, как привилегированное сословие несли военную службу и владели землей, как частной собственностью. Свою землю они также в основном сдавали в аренду, или использовали для ее обработки рабов из числа военнопленных. Поземельный налог маньчжуры не платили. Маньчжуры были дворянами в европейском смысле этого слова.

Шэньши не находившиеся на государственной службе занимались научными и литературными трудами, преподавали в школах и университетах, участвовали в управлении на общинном и уездном уровне.

Потребность в управленцах среднего и низшего уровня в связи с ростом численности населения Китая и усложнения самих управленческих функций сильно возросла. Такого количества шэньши в стране не было. Поэтому в 1905 г. империи пришлось отказаться от системы отборочных экзаменов на государственные посты. Вместе с отменой экзаменационной системы исчезли предпосылки для формриования класса личных дворян, которыми практически были шэньши. Существующие вакансии в аппарате управления стали заполняться выпускниками университетов. Однако после отмены государственной системы квалификационных экзаменов высокий социальный статус шэньши еще долго сохранял в традиционном китайском обществе, особенно на селе.

Города населяли в основном ремесленники и торговцев. В рассматриваемое время в городах появилась мануфактурная, а затем и фабричная буржуазия, наемные рабочие, но число их было относительно

невелико и концентрировались они в прибрежных районах, в которых в первую очередь развивались капиталистическое производство.

Китай активно готовился к новой войне с Западом. Однако оказалось, что наибольшую опасность для Цинской империи представляет на далекий Запад, а расположенная у него по соседству Япония. Японцы первыми из всех азиатских народов провели капиталистическую модернизацию, превратились в современную нацию и с конца XIX века стали вести самостоятельную колониальную экспансию.

Вначале интересы сторон столкнулись в Корее. В результате военного конфликта японцы установили политический контроль над этим китайским вассалом. Этот политический контроль был использован для обеспечения проникновения в страну японского капитала.

Конфликт интересов перерос в первую японо-китайскую войну(1894-1895). Потерпев поражение в этой войне, Китай лишился сюзеренитета над Корейской империей, а также потерял о. Тайвань и Пескадорские острова. Они стали частью японской колониальной империи. Кроме того, китайцам пришлось заплатить японцам очень большую военную контрибуцию.[144]

Имевшая свои экономические интересы в Китае Россия представила Пекину большой заем, а взамен получила право на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) по равнинным территориям от Читы до Владивостока через Монголию и Маньчжурию. Эта железная дорога позволяла российскому капиталу развернуть активную экономическую экспансию в Азию, а также решать вопросы переброски войск на Дальний Восток.

Кроме того, Россия по договору с правительством Китая получила право аренды военного Порт-Артура и гражданского порта Дальний с прилегающими территориями на Ляодунском полуострове. К этой базе стали тянуть железнодорожную ветку от КВЖД, которая получила название ЮМЖД.

В 1899 гг. в Китае вспыхнуло восстание ихэтуаней (боксеров). Это восстание носило антиманьчжурский и антиимпериалистический характер.

[144] Кутузов М. Японо-китайская война 1894-1895 гг. Неуслышанная война. М.: Яуза. 2018.

Восстание сопровождалось нападениями на европейцев и на китайцев, принявших христианство. Императрица Цыси вначале поддержала восстание и даже объявила войну западным державам. Это дало повод для интервенции иностранцев в Китай. В подавлении восстания ихэтуаней приняли участие англичане, французы, немцы, американцы, русские, итальянцы, американцы, австро-венгры. Цинское правительство испугалось восставших ихэтуаней, которые стали выдвигать антиправительственные и антиманьчжурские лозунги и дало приказ своим войскам участвовать в подавлении восстания. Западные страны навязали Китаю мир при условии выплаты им крупных репараций и свободного доступа на его рынки.

В 1900 г., в рамках компании по подавлению восстания ихэтуаней русские войска оккупировали территорию Маньчжурии, которая была в то время относительно малонаселена (около 1 млн. человек). После подавления восстания русские войска так и остались в этой китайской провинции.[145]

Усиление позиции России в регионе привело к обострению ее конфликта с Японией. В рамках развернувшегося соперничества разразилась Русско-японская война (1904—1905). Россия проиграла эту войну и на суше, и на море. Во многом это произошло в силу того, что Япония получила финансовую и военно-техническую поддержку от Великобритании, имевшей свои экономические интересы на Дальнем Востоке и не желавшей укрепления там России.

По условиям Портсмусского мира Россия вынуждена была вывести свои войска из Маньчжурии, уступить японцам право аренды Порт-Артура и Ляодунского полуострова, а также отдать южную часть о. Сахалин. Японцам досталась также ЮМЖД.[146]

Россия тем не менее заключила с Японией в июле 1907 г. договор о разделе сфер влияния на Дальнем Востоке. По секретной части этого договора за Россией закреплялась Внешняя Монголия, северная часть Маньчжурии и Северная часть Кореи. Эта договоренность действовала практически до окончания второй мировой войны.[147]

---

[145] Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. — М.: Восточная литература РАН, 2005.

[146] Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904—1905 гг. — М.: Эксмо, Изографус, 2003

[147] Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М., 1948.

§ 7.3. Антиманьчжурская Синьхайская революция

В августе 1910 г. Япония аннексировала Корею. Правящая маньчжурская династия никак не отреагировала на эту явную угрозу суверенитету Китайской империи. Бездействие официальных властей вызвало сильное недовольство ханьской части правящей элиты, обеспокоенной своим будущим. Начались антиманьчжурские выступления масс ханьского населения. В оппозицию к Цинской династии перешло среднее и нижнее провинциальное чиновничество, имевшее преимущественно ханьское происхождение.

В октябре 1911 г. народное недовольство переросло в революцию. Она началась с восстания солдат - этнических ханьцев в г. Вучанге. Восставшие солдаты принадлежали к наньянской армейской группировке, базировавшейся в наиболее развитых в экономическом и социальном отношении - южных прибрежных провинциях. Восставшие ханьцы уничтожили отряд маньчжурских войск, расквартированный в городе. Революция получила название Синьхайской, поскольку по лунному календарю это был год Синьхай.

Одержав победу, руководители восставших разослали по всему Китаю телеграммы с призывом присоединиться к ним. На антиманьчжурские и антиимпериалистические призывы откликнулось руководство восемнадцать провинций Южного и Центрального Китая. Практически это было антиманьчжурское движение провинциальных ханьских чиновников, которые опирались на подконтрольные им военные отряды и на поддержку масс ханьского населения.

Представители восставших провинций собрались в начале 1912 г. в г. Нанкин и провозгласили создание Китайской Республики. По принятой собравшимися представителями мятежных провинции Временной конституции республика должна была управляться двухпалатным Национальным собранием. Последнее формировалось из представителей провинций. Руководителем республики определили президента. Временным президентом был выбран революционер Сун Ятсен. Возглавляемое им правительство сразу же запретило многие китайские средневековые обычаи и порядки: опиекурение; применение пыток при допросах; торговлю людьми. Были освобождены все те, кого продали в

долговое рабство. Населению разрешалось срезать косы, как символ подчинения маньчжурам. Был запрещен средневековый варварский обычай бинтования ног у китайских девочек.[148]

В экономически более развитых южных провинциях антиманьчжурское движение было сильнее, поскольку оно опиралось на интеллигенцию, чиновничество, мелкую и среднюю буржуазию ханьского происхождения. В менее развитых в экономическом отношении северных провинциях сильнее были позиции маньчжурской династии из-за большого числа поддерживающих ее маньчжурских чиновников и дворян, а также преданных династии высших ханьских чиновников, военных, земельных собственников.

Центральные власти попытались разгромить восстание в южных провинциях, но посланные ими войска потерпели поражение.

Члены правящей маньчжурской элиты, вместо того, чтобы предпринять шаги по устранению возникшей угрозы стали массово бежать из Пекина на свою этническую родину - в Маньчжурию.

Тогда, по настоянию высшего столичного чиновничества император назначил премьер-министром и главнокомандующим империи китайского генерала Юань Шикай. Генерал опирался в своей политике на хорошо обученные и вооруженные современным оружием военные подразделения, созданные в период «политики самоусиления». Эти подразделения получили название, по месту их формирования, бэйянская (то есть пекинская) военная группировка. Однако назначение Юань Шикая не смогло погасить недовольство широких масс ханьского населения.

В итоге произошел раскола правящих элит на подконтрольную Цинской династии и ориентирующуюся на сохранение феодальных порядков северную группировку и выступающую за республику и развитие капиталистических отношений южную группировку. Силы северных провинций возглавил генерал Юань Шикай, силы южных провинций – антимонархическая организация Тунмэнхой или, иначе, Революционный альянс. Одним из ее ведущих руководителей северных сил стал Сунь Ятсен.

[148] Синьхайская революция. 1911-1913. Сборник документов и материалов / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1968. С. 267.

В августе 1912 г. Тунмэнхой объединился с несколькими мелкими антимонархическими группировками в Национальную партию (Гоминьдан). Сунь Ятсен стал руководителем этой партии.

В феврале 1912 г., под давлением восставших южных провинций и высшей ханьской бюрократии Цинская династия, в лице императора Пу И, отреклась от власти. Пост Временного президента провозглашенной к этому времени Китайской республики правящие элиты перешел к генералу Юань Шикаю. Сунь Ятсен был вынужден уступить свой пост генералу, в руках которого находилась реальная власть – ему подчинялась сильная бэйянская военная группировка и старый аппарат государственного управления.

Столицей государства новый Временный президент избрал Пекин. Пекинское правительство сразу же признала основная часть западных стран.

Правительство Юань Шикая, отстранив маньчжурскую правящую династию, надеялось сохранить в стране существующие феодальные порядки и только расширить представительство ханьской бюрократии в составе правящего класса. В отношении этнических меньшинств оно придерживалось ханьских великодержавных позиций. Выплаты стипендий маньчжурам из государственного бюджета были существенно сокращены, а с 1924 г. отменены вообще. В стране прошли массовые стихийные избиения и убийства маньчжур, стали захватывать их собственность, сжигать жилища.[149]

Ханьцы демонстративно стригли и бросали перед официальными зданиями косы, введенные маньчжурами. Маньчжуры стали менять свои имена на ханьские. Маньчжурский язык был не только лишен статуса официального, но и запрещен к употреблению. То есть маньчжуры стали в ханьском обществе одним из этнических меньшинств.

В конце 1912 г. в Китае прошли парламентские выборы. На этих выборах победу одержала партия Гоминдан. Гоминьдан ориентировался на укрепление независимости Китая и его ускоренное движение по либерально-демократическому, капиталистическому пути развития. Сунь Ятсен сформулировал стоящие перед нацией задачи посредством

[149] Edward J. M. Rhoads. Manchus and Han: Ethnic Relations and Political Power in Late Qing and Early Republican China, 1861–1928. University of Washington.2000.

провозглашения «трех народных принципов: национализма, народовластия и народного благосостояния».

Национализм предполагал установление суверенитета основанном на гражданском национализме. Сунь Ятсеном был разработан и провозглашен принцип «пятинационального Китая». Помимо ханьцев, к основным народам были отнесены маньчжуры, монголы, мусульмане (группа народов, исповедующих ислам – уйгуры, дунгане и др.) и тибетцы. Каждому из народов был символически приписан свой цвет на новом флаге страны: ханьцам – красная, маньчжурам - желтая, монголам - синяя, мусульманам - белая, тибетцам – черная полоса. Все прочие, малые народности не получили официального признания, остались в разряде «нецивилизованных» и им равные права с пятью основными народами предоставлять не предполагалось. По мнению нового руководства республики, «нецивилизованные» этносы должны были подвергнуться постепенной ассимиляции. Предполагалось также, что в отдаленном будущем ханьцы ассимилируют и четыре остальные «основные» народа, а те не будут этому сопротивляться.

Этот принцип был зафиксирован во Временной конституции Китайской республики, которая, в ст.5, провозглашала равноправие всех живущих в нем народов, независимо от их расы, класса или религии в указанном выше смысле.[150]

Сунь-ятсеновский принцип народовластия предполагал организацию власти народа на основании демократических (конкурирующих) принципов формирования власти. Сама государственная власть, подлежала разделению на пять ветвей: законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и селективную (отбора кадров управленцев).

Принцип народного благосостояния предполагал развитие с помощью государства собственной индустрии (крупного машинного производства) и распределение земли между крестьянами на равных началах.[151]

---

[150] Временная конституция Китайской Республики // Вестник Азии. – 1912. – № 11–12. – С. 358–364

[151] «Три народных принципа и будущее Китая" в кн.: Сунь Ятсен. Избранные произведения. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Наука.1985.

В принятой Национальным собранием Временной конституции закреплялось также право частной собственности, неприкосновенность личности и жилища, свобода слова и печати.

Практически это был план построения либерально-демократической, то есть «белой» китайской нации. Именно по этой причине в основной части литературных источников члены партии Гоминьдан именуются националистами. Это правильно, однако требует уточнения, что они хотели строить буржуазную нацию на основе принципа равенства всех ее основных социальных и этнических элементов.

Получив пост президента и главнокомандующего войск Китайской республики, Юань Шикай стал концентрировать власть в своих руках. В Национальном собрании он сформировал оппозиционную Прогрессивную партию. Далее он стал отстранять от власти глав южных провинций, распускать подконтрольные им армии, смещать высшее военное руководство провинциальных армий. Старая высшая ханьская правящая элита сориентировалась на сильную личность, которая бы могла навести порядок в стране, сохранить ее территориальную целостность и поэтому поддерживала нового главу государства в его стремлении установить диктаторский режим.

Победившие на парламентских выборах южане-республиканцы назначили главой правительства председателя Гоминьдана Цун Цзяожэня. Однако он был убит по личному приказу Юань Шикая. На место убитого премьера президент назначил, верного лично ему, военного министра Дуань Цижуя.

Южане вынуждены были в июле-сентябре 1913 г. выступить против власти президента, который стал вести себя, как диктатор. Начался второй этап революции.

Войска центрального правительства достаточно быстро разбили слабые и плохо организованные военные силы восставших южан. Юань Шикай разогнал избранный народом парламент и сам назначил себя председателем правительства. Попытка Гоминьдана реализовать с помощью

кавалерийской атаки либерально-демократический проект провалилась. Руководство партии было вынуждено бежать из страны.[152]

В январе 1914 г. президент официально распускает парламент и все провинциальные собрания, а чуть позже отменяет Временную конституцию.

В начавшейся Первой мировой войне Китай не участвовал, провозгласив нейтралитет. Однако Япония предъявила серьезные экономические и политические претензии к Китаю – так называемые «21 требование». Юань Шикай принял сильно ущемляющие китайский суверенитет требования японцев. Это вызвало резкое недовольство его политикой и правящими элитами, и широкими народными массами.[153]

В декабре 1915 г. Юань Шикай, желая укрепить свое пошатнувшееся положение, провозгласил себя императором. Однако против этого решения выступили его высшие военные начальники практически во всех провинциях. Для них уже была неприемлема централизация власти в форме самодержавия. Новоявленному императору пришлось подать в отставку, так и не проведя церемонию восшествия на престол. Республика была восстановлена. Вскоре после этого несостоявшийся император умер. Скорее всего не по своей воле.

Общее количество промышленных рабочих в Китае после Синьхайской революции было всего несколько десятков тысяч человек. К этой группе промышленного пролетариата примыкал слой сезонных рабочих, два миллиона рабочих мануфактур, около 10 млн. рабочих кустарной промышленности и более 30 млн. поденных рабочих - кули. Это была небольшая часть китайского общества.

В послесиньхайский период китайская буржуазия, как класс тоже еще не сформировалась. Она была малочисленной, не организованной и не представляла собой самостоятельную политическую силу.

Основной частью населения были крестьяне, большинство которых находилось в арендной зависимости от владельцев земли и вынужденных

[152] Белов Е. А. Революция 1911–1913 гг. в Китае. М.: Издательство восточной литературы. 1958
[153] Синьхайская революция. История Китая. Под ред. Меликсетова А.В. М.: МГУ. 2002

платить им половину и более собранного урожая. В политическом плане наиболее активно себя вели дворяне джентри, которые хотели упрочить свое социальное положение. Они пользовались большим влиянием на государственный бюрократический аппарат, который после отмены квалификационных экзаменов перестал формироваться из наиболее квалифицированных и морально устойчивых элементов.

В этих условиях инициативу социальных преобразований взяли на себя служащие республиканских учреждений (шэньши) и капиталистических фирм, учителя, студенты, офицерство. Под руководством этой новой элиты началась ликвидации государственных форм землевладения, раздача земель военных поселений. Все эти землевладения стали стремительно превращаться в частновладельческие. После революции вышла серия законодательных актов, которые подтверждали новые формы частного землепользования и землевладения.[154]

§7.4.Последствия Синьхайской революции для этнических меньшинств

Синьхайская революция ослабила властную вертикаль в Китае. Правительство Юань Шикая продолжило линию Цинской династии на подчинение и ассимиляцию этнических меньшинств ханьцам. Только происходило это уже не под руководством маньчжур, а на ханьской властной основе. Однако добиться поставленных целей официальному Пекину не удавалось. Среди неханьских народов, проживавших на окраинах бывшей империи стало развиваться мощное национально-освободительное движение. Наибольшего успеха это движение достигло на Тибете, в районе проживания монгол на востоке страны - Халхе, в Синьзяне и южных и юго-западных провинциях.

В Циньском Китае существовал вассалитет тибетского первосвященника - далай-ламы непосредственно перед династией. Известие о революции привело к восстанию тибетцев. Они стали изгонять находящиеся в городах провинции ханьские гарнизоны. Обосновывалось это тем, что личная зависимость от Циньской династии была разорвана самими ханьцами.

[154] Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т.1. М.: 1993. С.117.

Правительство Юань Шикая, в ответ на бунт тибетцев, вознамерилось превратить зависимое теократическое княжество в рядовую китайскую провинцию. На Тибет были посланы войска для подавления восстания. Однако в дело вмешалась Великобритания, которая заявила о непризнании Тибета китайской провинцией.

XIII Далай лама, находившийся в это время в изгнании в Индии, заявил, что он принимает на себя духовную и светскую власть над всеми тибетцами. В феврале 1913 г. Далай лама вернулся в Тибет и в столице Лхасе, при стечении большого числа народа, принял Декларацию о суверенитете тибетского народа под его властью. Однако реализация этого суверенитета на деле столкнулась с сопротивлением уже не только Китая, но и Великобритании.[155]

Синхайская революция отменила зависимость монгольских князей от Китая, поскольку они тоже находились в личной вассальной зависимости от Цинской династии, но не от пришедшей ей на смену Китайской республики.

В 1911 г. монгольские князья и священники-ламы объединились вокруг первосвященника монгольской ламаистской церкви богдо-гэнэна Чжэбзуы-дамбахутухты. Было образовано Временное правительство по делам Халхи. Маньчжуры именовали Халху Внешней Монголией. Чжэбзун-дамбахутухты был провозглашен ханом Халхи Богдо-ханом VIII. Столицей нового государственного образования стала Урга. В 1912 г. власть Богдо-хана распространилась на всю Внешнюю Монголию.

Успеху сепаратистского движения способствовали сильные антиханьские настроения монгольского населения, страдавшего от произвола назначенных из Пекина чиновников, ханьских солдат, купцов и ростовщиков. Этому также способствовало небольшое число ханьских колонистов и воинских соединений на территории Халхи.

Независимость Внешней Монголии поддержала Россия, которая были заинтересована в существовании государства-буфере на границах с Китаем. Российская буржуазия получила за эту поддержку царского правительства значительные экономические преференции во Внешней Монголии.

---

[155] Тибет стремиться к независимости. в кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

Национально-освободительное движение во Внутренней Монголии столкнулось с большими трудностями. На этой территории уже прошла ханьская колонизация, здесь было больше ханьских войск. Часть моголов уже освоила земледелие и имела иные экономические интересы, чем скотоводы-араты. Монгольская княжеско-ламаистская верхушка на этой территории была сильнее связана с ханьским торгово-ростовщическим капиталом и не выступила единой силой в борьбе за национальные интересы монгол.

За пределами китайской провинции Внешняя Монголия оказалось большое число административных районов, населенных монголами – Чахар, Южная Монголия, Тумэта, Барга и др. Монгольское население всех этих китайских провинций ориентировалось на позиции богдо-гэгэна, ставшего главой автономии Монголия. Тем более, что он был главой всех монголов, исповедовавших буддизм и начальником всех буддистских монастырей.

В 1912 г. произошло антиханьское восстание монголов в Барге. К восстанию присоединилась большая часть монгол Внутренней Монголии и за ее пределами. Урга помогала восставшим деньгами, оружием и даже посылала небольшие воинские отряды. Социальной базой восстания были араты и монахи, но его поддерживали и многие князья. Цель восстания заключалась в воссоединении Внутренней Монголии с Внешней Монголией.

Правительство Юань Шикая направила во Внутреннюю Монголию крупные воинские силы, которые разбили отряды повстанцев и уничтожили практически полностью монгол, проживавших в северной части провинции. Земли, на которых вспыхнуло восстание были разделены на части и присоединены к провинциям, в которых большинство составляли ханьцы. Родовые организации монголов – хошуны ханьцы лишили самостоятельности, трансформировали в стандартные органы районного административного управления. Базой формирования административных структур этих районов были ханьские колонисты. Взамен традиционной монгольской, вводилась ханьская система судопроизводства. Жившие в окружении монгол ханьцы получали право экстерриториальности.

В мае 1915 г. между Россией, Китаем и Монголией было заключено трехстороннее соглашение (Кяхтинсий договор), по которому Внешняя

Монголия получала статус автономии в составе Китая. При поддержке России в автономии была создана 20-ти тысячная монгольская армия.

В 1915 г. основная часть территории Внутренней Монголии была разделена на три «особых округа»: Жэхе, Чахар и Суйюань. Главами этих округов были назначены командиры расположенных в них ханьских гарнизонов. Земли алашанских монголов были включены в состав провинции Ганьсу и тоже переданы под контроль военных.[156]

Синьхайская революция привела к отпадению от Цинской империи не только населенной монголами Внешней Монголии, но и территорий населенных тувинской народностью. Аристократическая верхушка тувинцев провозгласила создание Уряханской республики. Одна из группировок тувинской аристократии обратилась к царю Николаю II с ходатайством включить их земли в состав Российской империи. В 1912 г. царь ввел в Уряханский край российские войска. В апреле 1914 г. эти земли по просьбе уже всей тувинской аристократии (глав хошунов – знамен) приобрели статус Уряханского края Российской империи.

После российской революции 1917 г. тувинцы получили статус независимой республики в составе РСФСР. В 1921 г. они провозгласили независимую Народную республику Тыва. На тот момент независимость республики была признана только РСФСР, чуть позже МНР.

После Синьхайской революции фактически независимой стала провинция Синьзян. Она была на четыре пятых населена уйгурами, но имела в составе населения также казахов, киргизов, монголов, дунган, русских. Ханьцев в составе населения было не более пяти процентов, но они держали в своих руках административный аппарат провинции, торговое и ростовщическое дело, составляли костяк армейских частей. Неханьские народы Синьзяна занимались скотоводством и земледелием, жили при феодальных порядках. Часть неханьского населения находилась в долговом или наследственном рабстве у ханьцев.

После Сихайской революции власть в Синьзяне оказалась в руках ханьского генерала Ян Цзэнсиня, который командовал местным гарнизоном дунганских войск. Новый губернатор проводил

[156] Внутренняя Монголия. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

великоханьскую политику, опираясь на дунган. Его зависимость от Пекина носила формальный характер.

Ян Цзэнсинь отстранил от управления феодальную верхушку неханьских народов в своей провинции, которая пользовалась известной самостоятельностью при цинских властях. Однако при реализации функции экономической эксплуатации генерал-губернатор был вынужден опираться на верхушку неханьского населения. Силовой опорой власти губернатора были не только ханьские, но и дунганские и киргизские наёмные воинские части.

В Синьзяне были закрыты национальные школы, учрежденные представителями неханьских народов, главным образом уйгурами.

Восстания этнических меньшинств, недовольных феодальной эксплуатацией ханьцев генерал-губернатором Ян Цзэнсином жестоко подавлялись. Так в 1911 г. им было подавлено восстание уйгуров, в 1912 г. Кумульское восстание, в 1912-1913 г. Хамйиское восстание, в 1918 г. восстание в Куча.[157]

Синьхайская революция имела свои последствия и для малых народностей Юга и Юго-Запада Китая. В этих регионах вследствие колонизации уже была велика доля ханского населения. К таким провинциям относились Хунань и Гуйчэлу, населенные племенами мяо, Гуандунь и Гуанси, населенные народностью яо, о. Хайнань населенный народностью ли, Юньнань, населённая народностями тай и моссе. В части из этих провинций уже существовала ханьская администрация, в части власть еще находилась в руках родовой аристократии и старейшин(тусы). Племена носу и мяо в означенных провинциях вообще не подчинялись центральной китайской администрации.

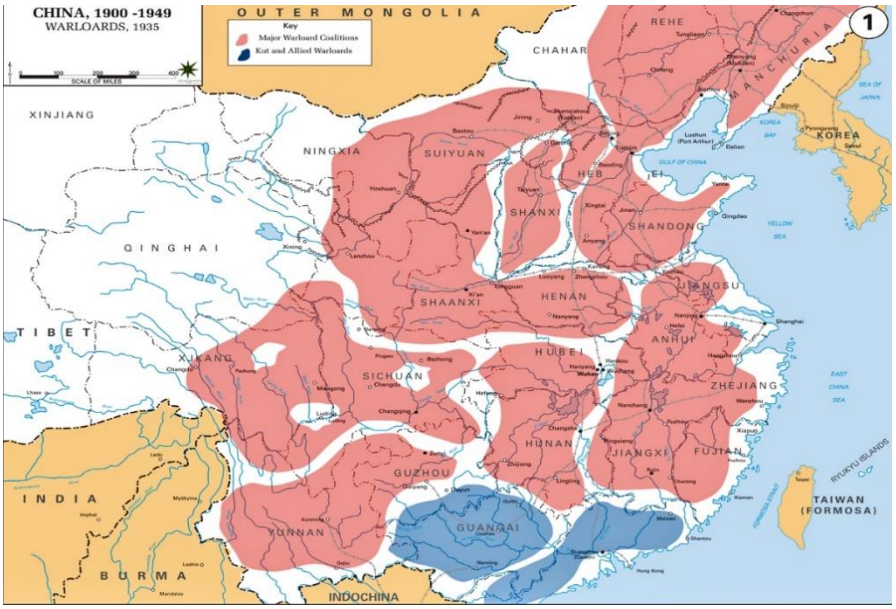
В тех местах южных и юго-западных провинций, где преобладало ханьское население неханьцы подвергалось жесткой эксплуатации администрацией и торгово-ростовщическими слоями. Любое проявление недовольства жестоко подавлялось, жизнь инородцев для ханьцев мало что значила. Все это представлялось ханьской администрацией, как обычные меры по «умиротворению» «диких» туземцев. Туземцы жили при

[157] Положение неханьских народов Синьзяна. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

родоплеменном или феодальном строе. В последнем случае они достигали стадии социального развития народность. Выплата феодальной ренты продуктами и натуральные отработки в пользу властей соседствовали в этих провинциях с рабовладением.[158]

[158] Национальные районы Южного и Юго-Западного Китая. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

Глава 8. Гражданская война в Китае: выбор пути строительства нации

Зоны контроля «либералов» и «милитаристов» в 1935 г в Китае

После отстранения от власти маньчжур и разрушения системы самодержавия в Китае развернулась борьба между ханьцами - сторонниками сохранения сложившихся политических и экономических порядков - феодалами-милитаристами и ханьцами сторонниками буржуазных преобразований - либералами. Вскоре эта борьба перешла в стадию открытого военного столкновения - в стране разразилась гражданская война. Появились также политические силы, которые выступали за реализацию коммунистического проекта.

§ 8.1. Гражданская война: либералы против «милитаристов»

После смерти президента Юань Шикая власть на юге Китае оказалась в руках руководителей нескольких региональных военных группировок, которые доминировали в провинциях. Бэйянская армия, составлявшая ранее опору власти Юань Шикая, разделилась на две части: Аньхойскую группировку под руководством Дуань Цижуя и Чжилийскую группировку, возглавляемую Фэн Гочжаном. Кроме того, существовала еще Фэнтяньская группировка, базировавшаяся в Маньчжурии и подчинявшаяся Чжан Цзолиню. На юге страны самыми крупными были Юньнаньская

группировка, Старая и Новая группировка Гуанси, Гуаньдунская группировка.

Период властвования военных в Китае длился с 1916 г. по 1928 г. и получил в среде историков название «эра милитаристов». Милитаристы хотели консервации существующих земельных отношений и возможности присвоения ренты с нее в виде налогов. В этом отношении они выступали сторонниками феодальных порядков, и мы можем говорить о них как о феодалах. Конечно, они действовали уже в условиях значительного развития капиталистических отношений в экономике, использовали в борьбе за власть машинные средства насилия, но их главная нацеленность была в обеспечении доходов в виде феодальной ренты, как лично для себя, так и для поддерживающего их слоя землевладельцев-джентри.

Формально в Пекине продолжало существовать правительство, которое представляло Китай во внешних отношениях. Оно носило название Бейянское (Пекинское) правительство. Однако власть этого правительства распространялась только на те немногие провинции, которые контролировала его армия. Страна раскололась на несколько частей, каждую из которых контролировала своя военная группировка.

В июле 1917 г. генерал Дуань Цижуй вошел с войсками в Пекин, разогнал в очередной раз парламент, в котором большинство мест принадлежало гоминдановцам и сделал президентом Фэн Гочжана. Дуань Цижуй получал финансирование от Японии и ориентировался на ее поддержку во внешней политике.

В августе 1917 года в Гуанчжоу собрались депутаты разогнанного Дуань Цижуем парламента, которые отказались признать назначенное руководством Бэйянской группировки правительство в Пекине. В октябре этого же года депутаты избрали альтернативное Военное правительство и назначили его главой генералиссимуса Южного Китая Сунь Ятсена. Позже это Военное правительство стало коллективным органом власти.

В 1918 г. милитаристы, доминировавшие в южных провинциях, выдворяют сторонников Гоминдана, включая Сунь Ятсена, из страны, поскольку не хотели делиться с ними властью.

На выборах в Национальное собрание в 1918 года три четверти мест в пекинском парламенте получили сторонники Дуань Цижуя. Генерал во время выборов активно препятствовал деятельности Гоминьдана, применял

подкуп и насилие для получения его сторонниками достаточного количества мандатов.

В это время в Китае развернулось несколько вооруженных конфликтов между соперничающими военными группировками. Летом 1920 года разразилась Чжили-Аньхойская война. В 1922 г. вспыхнула первая Чжили-Фэнтяньская война. В сентябре 1924 года началась Цзянсу-Чжэцзянская война. В октябре 1924 г. страну сотрясла Анти-Фэнтяньская война. В сентябре 1935 г. началась вторая Чжили-Фэнтяньская война.

Основой всех этих военных конфликтов была борьба за личную власть глав милитаристских группировок. Внятных проектов общественных преобразований в стране генералы не формулировали и не реализовывали. Реально они стремились сохранить старые порядки и экономической базой их власти оставалась феодальная рента, взымаемая с крестьян и ремесленников в виде провинциальных налогов. Только сумма этих налогов существенно возросла, поскольку требовалось содержать большие армии.

В 1916 году в Китае было около полумиллиона солдат. К 1922 году количество вооруженных людей утроилось, и снова утроилось к 1924 году. Расходы на содержание таких огромных армий было невозможно покрыть только за счет традиционно собираемых налогов. Поэтому военные прибегали к повышению налогов, к введению трудовой повинности, к принудительному заимствованию кредитов у банков, к неумеренному печатанию местных бумажных денег. По сути военные властители провинций консервировали феодальный проект строительства китайского народа, противились переходу к этапу национального строительства.

Зарубежные силы поддерживали те или иные милитаристские группировки, которые, в свою очередь, обязывались представлять их экономические интересы. Так, Аньхойская группировка ориентировалась на японцев, Чжилийская - на англичан и американцев.

В период Гражданской войны силы Гоминьдана начали возрастать. В октябре 1919 года вернувшийся в страну из эмиграции Сунь Ятсен возродил партию, но теперь уже под именем Китайский Гоминьдан. Старая организация носила имя просто Гоминьдан. В руководстве партии выдвинулся ученик Сунь Ятсена - Чан Кайши. По поручению учителя он занимался решением военных проблем завоевания и удержания власти.

В 1921 году Гоминдан вновь пришел к власти в провинции Гуанчжоу. В 1923 г., после ряда неудачных попыток получить признание в западных странах, Гоминьдан договорился о сотрудничестве с Советской Россией и стал получать от нее материальную, военную и организационную помощь.

Москва профинансировала создание военной школы Вампу и направило в нее советников для обучения офицеров Гоминьдана. Делать Москву это побуждала неуступчивость Бэйянского правительства в вопросе о независимости МНР, которую оно считало китайской провинцией. СССР же был заинтересован в существование не очень сильного, независимого государства на своей очень протяженной дальневосточной границе. Это желание было вполне обоснованно, поскольку Бэйянское правительство было негативно настроено в отношении Москвы, например, участвовало в интервенции против советского Дальнего Востока в 1918-1920 гг.

Летом 1924 г. СССР все же установил дипломатические отношения с Пекином, в котором на тот момент правила Чжилийская группировка. Однако эта группировка уже в октябре была смешена «анхойцами». Те вскоре стали жертвой переворота «фэнтянцев». СССР же продолжал втихую оказывать поддержку гоминдановцам.[159]

В 1921 г. в Китае была создана Коммунистическая партия Китая (КПК). КПК была основана группой коммунистов во главе с профессором Чэнь Дусю. Он был лидером партии в период с 1921 по 1927 г. С 1927 до 1930 г. КПК возглавлял Ли Лисань.

КПК ставила своей целью построение в Китае социализма, а также реализацию «красного» проекта строительства китайской нации, то есть обеспечение равенства всех входившим в ее состав этносов. Опорой коммунистов были немногочисленные наемные рабочие в городах и многочисленные крестьяне в сельской местности. Крестьяне боролись за ослабление размера арендных платежей и за землю, тяготели к общинному землевладению. Поэтому КПК видела своим главным врагом крупных землевладельцев.

В 1923 г. КПК и Гоминьдан образовали первый Объединенный фронт (Фронт), который стал вести вооруженную борьбу с провинциальными

[159] Литвиновский И.А. Восстановление советско-китайских отношений в 1924 г. / И.А. Литвиновский // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол. А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 174-184.

военными группировками. Образование единого фронта произошло под сильным давлением Москвы на КПК и по партийной линии через международную организацию Коммунистический интернационал (Коминтерн) и по государственной линии. Основные материальные и военные ресурсы Москва после объединения союзников передавала Гоминьдану и провозглашенному им Южному правительству, поскольку они имели больший политический вес.[160]

После заключения СССР в 1924 г. договора о восстановлении дипломатических отношений с Пекином, в котором у власти находились северные милитаристы, советская помощь Гоминдану и южанам была значительно урезана.

Бейянское правительство получило международное признание не только от СССР, но и от основной части западных правительств, поскольку контролировало основную часть территории страны.

В июне 1925 г. Южное правительство Гоминьдана в Гуаньчжоу объявило себя Национальным правительством. Вскоре это правительство стало формировать своею Национально-революционную Армию (НРА). Командующим этой армией руководство Гоминьдана назначило продвинувшегося по военной линии Чан Кайши. КПК приняла участие в формировании НРА.

В 1925 г. Сунть Ятсен умер. После его смерти политическое руководство Гоминьдана переходит к представителю левого крыла партии - Ван Цзинвэю и представителю правого крыла - Ху Ханьмину. Реальная власть сосредотачивается в руках Чан Кайши, который возглавлял НРА. Из всех трех народных принципов, провозглашенных Сунь Ятсеном, Чану ближе всего был принцип национализма. Чан Кайши также одобрял идею Сунь Ятсена ввести «политическую опеку» - длительный период контроля Гоминьдана над процессом формирования гражданского общества до установления полноценной демократической системы.

В 1925-1926 гг. гоминдановским правительством в Гуаньжоу руководил Ван Цзинвэй. Потом, из-за конфликта с Чан Кайши, он ушел в отставку и

[160] Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Ростов-на- Дону. Южный госуниверситет. 2018.

уехал из страны. К середине 1926 г. вся партийная, государственная, военная и финансовая власть оказалась в руках Чан Кайши. Гоминьдан к этому времени держал под контролем южные провинции Гуаньдун, Гуанси и Гуйчжоу.

В июле 1926 г. Чан Кайши принял решение совершить силами НРА поход на север и восток страны, чтобы поставить под контроль расположенные там провинции, в которых у власти были феодалы-милитаристы. Эта военная операция получила название Северный поход. Идею похода поддержала небольшая по численности, но уже влиятельная к тому времени КПК. Наступление НРА на северные и восточные провинции шло под антимилитаристскими и антиимпериалистическими лозунгами.

Военные действия НРА против провинциальных милитаристов шли успешно, многие из них добровольно переходили на сторону Гоминьдана. Успехи Чан Кайши и сосредоточение в его руках значительной власти вызвали зависть у руководства Гоминьдана и его отстранили от партийного и государственного руководства. Руководители Гоминьдана вновь назначили председателем Южного правительства Ван Цинвэя. Столицей южной Китайской республики партией был определен город Ухань.

В Шанхае восстание против местных милитаристов возглавили коммунисты. Коммунисты поддержали попытки рабочих взять под свой контроль заводы и создать собственные органы власти. В деревне коммунисты в это время успешно возглавляли движение крестьян и помогали им отбирать земли у богатых землевладельцев и ростовщиков. В ходе восстания представители этих правящих слоев неизбежно становились жертвами веками копившейся ненависти крестьян. Эта политика КПК вызывала крайнее недовольство буржуазии и крупных землевладельцев, которые составляли социальную базу гоминдановского руководства. Представители имущих слоев стали давить на руководство Гоминьдана с требованиями пресечь действия КПК.

Чан Кайши воспользовался подвернувшимся поводом и в апреле 1927 г. нанес удар по коммунистическим силам в Шанхае. Сделал он это не напрямую, а руками членов местной Зеленой банды. Поговаривали, что Чан получает часть доходов от торговли наркотиками, которую вела эта преступная группировка. Одновременно были нанесены удары по силам коммунистов в других подконтрольных силам Чан Кайши городах.

После этого Чан Кайши объявил о создании своего собственного - «правого» правительства Гоминьдана и назначил себя его председателем. Произошел силовой захват власти в партии, а вместе с тем и в подконтрольных ей провинциях.

Созданное Чан Кайши правительство выбрало своим местом пребывания Нанкин. Это был символический антиманьчжурский акт, поскольку Нанкин был столицей Империи Мин, в которой на господствующих позициях находились ханьцы. Поддержку нанкинскому правительству оказали военные правители четырех западных провинций Китая: Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь и Аньхой.

В качестве реакции на шанхайские события, в августе 1927 г. произошло Наньчанское восстание. В ходе этого восстания коммунисты захватили власть в городе Наньчан. Коммунисты определили это восстание, как начало пролетарской революции. Часть войск НРА перешла на сторону коммунистов и образовала Красную армию, переименованную впоследствии в Народно-освободительную армию Китая (НОАК).

«Левое» уханьское правительство Ван Цинвэя вначале не признавало самопровозглашенное «правое» правительства Чан Кайши. Оно продолжало опираться на провинции Хунань, Хубэй и Цзянси. Однако под давлением крупных землевладельцев и буржуазии «левые» гоминдановцы также были вынуждены отказаться от сотрудничества с коммунистами.

В июле 1927 года ЦИК Гоминьдана принял решение о разрыве союза с КПК.

Уханьское правительство попыталась расширить свое влияние на подконтрольные милитаристам провинции, но его войска были разбиты. Ван Цинвэю вместе с другими членами «левого» правительства пришлось бежать из Уханя и присоединяться к «правому» гоминдановскому правительству в Нанкине.[161]

В апреле 1927 г., после расправы с коммунистами, Чан Кайши отказался от сотрудничества с СССР. Осенью-зимой 1929 г. китайской стороной была совершена попытка захвата КВЖД, что вызвало рейд частей РККА на территорию Маньчжурии для восстановления status quo. Применение силы

[161] Эренбург Г.Б. Очерки национально-освободительной борьбы китайского народа. М.: Учпедгиз. 1951. Глава III. Китайская революция 1925-1927 гг.

позволило вернуть КВЖД в советскую собственность, однако привело к резкому охлаждению отношений Москвы и Пекина. Дипломатические отношения между странами были разорваны.

Рейд частей РККА в Китай вызвал также сильные опасения японцев за судьбу своих инвестиций в Маньчжурии. Они сыграли свою роль при принятии Токио через несколько лет решения о вторжении японских войск в Маньчжурию.

Чан Кайши после ухудшения отношений с СССР стал искать поддержки со стороны Японии. Однако его визит в Токио оказался неудачным – японцы требовали слишком больших территориальных и экономических уступок от Китая за свою поддержку. Поэтому Чан Кайши переориентировался на Вашингтон и нашел с ним множество точек соприкосновения. Американские компании получили доступ на китайский рынок, возможность участвовать в приватизации китайских государственных предприятий, им гарантировалась защита произведенных инвестиций. Взамен сделанным уступкам Чан Кайши получил от американцев финансовую поддержку для ведения борьбы за власть в стране. Благодаря этой поддержки он смог вернуть себе руководящие позиции в Гоминьдане.

В ноябре 1927 г. Чан Кайши вновь занимает пост президента страны и главнокомандующего НРА. Правительство «белой» нанкинской Китайской республики в это время возглавляет второстепенная политическая фигура.

В апреле 1928 г. Чан Кайши возобновляет Северный поход. НРА успешно освобождает остававшиеся под властью феодалов-милитаристов провинции. В июне 1928 года войска Гоминьдана берут штурмом Пекин.

США после этого признают гоминдановское правительство и заключают с ним договор о сотрудничестве, который строится на принципах равноправия сторон. С этого момента Вашингтон начинает оказывать финансовую помощь Нанкину и предпринимает давление на милитаристов, которые ориентировались на Великобританию и Японию. США при этом проводят политику «открытых для всех дверей», в соответствии с которой всем западным державам предоставляется возможность экономического проникновения в Китай.

Нанкинское правительство признают все крупные европейские державы.

Внутри страны Чан Кайши опирается на поддержку «четырех семейств»: Цзянами (во главе с самим Чан Кайши), Сунами (во главе с Сун Цзы-вэнем), Чэнями (во главе с братьями Чэнь Го-фу и Чэнь Ли-фу) и Кунами (во главе с Кун Сян-си). Эти семьи монополизировали выпуск внутренних займов и денежных знаков, а также получение займов из-за границы, иными словами, прибрали к рукам все финансы страны. За счет полученных финансовых ресурсов они захватили господствующее положение во всех банках, в ключевых отраслях промышленности, на транспорте и во внешней торговле Китая.

В декабре 1928 года контролирующий Маньчжурию генерал Чжан Сюэлян признает власть гоминдановского правительства. Период борьбы с милитаристами на этом в основном завершается. Гоминьдан формально устанавливает власть над всем Китаем.[162]

Еще в апреле 1927 г. Гоминьдан силой вытесняет коммунистов практически из всех городов. Однако с августа по декабрь 1927 года КПК берет под свой контроль многочисленные крестьянские восстания в сельской местности. В связи с тем, что Гоминьдан не имел прочной базы на селе, коммунисты сумели укрепиться в ряде периферийных районов и учредили в них советскую власть. К 1931 году в центральной части Китае существовало около 10 советских районов с населением общей численностью в несколько миллионов человек. «Красный» проект строительства китайской нации приобрел реальные очертания.

Следует отметить, что в период гражданской войны происходило активное развитие китайской нации. И Гоминьдан, и феодалы-милитаристы, и коммунисты основывали сотни газет и журналов. На страницах этих изданий политические соперники вели между собой острую полемику. Усилиями китайских мыслителей, писателей, журналистов конфуцианство было существенным образом подвинуто в общественном сознании нации и распространение в нем получили европейские философские и политические концепции. Новые идеи проникли в школы и университеты, которые продолжали успешно функционировать, несмотря на гражданскую войну.

Язык классической китайской литературы и деловой переписки(вэньянь) был в рассматриваемое время заменен на современный китайский

[162] Становление Гоминдановской власти. История Китая. Под ред. Меликсетова А.В. М.: МГУ. 2002

язык(байхуа). На байхуа начали выпускать не только газеты и журналы, но и книги. Возникло Новое культурное движение, которое боролось против средневековых традиций. В идейную борьбу были вовлечены миллионы жителей города и деревни. Этим переменам в духовной жизни способствовало развитие почты и телеграфа, строительство новых железных и шоссейных дорог в стране.[163]

Несмотря на гражданскую войну, рос собственно китайский капитал. Наиболее быстрый рост шел в пищевой и легкой промышленности, в торговле. Значительно расширилось число принадлежащих китайцам банков. Однако основная часть банковской системы осталась под контролем англичан. Тяжелая промышленность, железнодорожный и морской транспорт попали в руки иностранцев, прежде всего японцев. Значительно вырос сектор мануфактурного и ремесленного производства, развиваемый собственно китайцами. Сельское хозяйство стагнировало из-за нехватки земли и огромной аграрной перенаселенности.[164]

§ 8.2. Гражданская война и этнические меньшинства

Гражданская война серьезно повлияла на ситуацию во всех национальных провинциях Китая.

Осенью 1917 г. тибетские войска начали наступления в Восточном Тибете (Кхаме). Они успешно продвигались вперед, опираясь на восстания тибетцев в тылу у китайских войск. К лету 1918 г. под контролем Лхасы оказался весь Внутренний Тибет. Взамен распущенной китайской, началось формирование тибетской администрации. Сычуаньский милитарист генерал Лю Цзяньтин был вынужден заключить мирный договор, по которому весь Внутренний Тибет переходил под суверенитет Лхасы.

XIII Далай лама тем временем стал проводить модернизацию тибетского общества. Монахи в монастырях были ограничены во внешней экономической деятельности. Прошла реформа государственного аппарат. На многие посты стали выдвигаться не представители аристократии, а «новые» люди. В стране стало действовать Национальное собрание,

[163] Развитие духовной жизни китайского общества после Синьхайской революции. История Китая. Под ред. Меликсетова А. В. М.: МГУ. 2002
[164] Л. Н. Булдыгерова. История Китая. Хабаровск Издательство ТОГУ 2016

сформированное из представителей аристократии, глав монастырей, чиновников, крупных землевладельцев. Тибетская армия возросла численно и получила современное оружие. Сторонники сотрудничества с Китаем были отстранены от власти, а часть из них репрессирована. В стране была создана собственная полиция, открыта школа для подготовки государственных чиновников.

Внутри тибетского общества обострился конфликт между XIII Далай ламой и XI Панчен ламой – главой одного из крупнейших тибетских монастырей. Панчен ламу поддерживали монахи и аристократия, интересы которых ущемляла политика модернизации общества.

Еще более сложные отношения у ханьцев сложились с монголами в Халхе.

В 1918-1919 гг. войска аньфунского правительства разбили силы богдо-гэгэна и оккупировали территорию Внешней Монголии. Незадолго до этого было окончательно подавлено восстание во Внутренней Монголии. Ханьские войска развязали террор в отношении всего монгольского населения.

В ноябре 1919 года Пекином был расторгнут Кяхтинский договор, определявший статус Монголии, как автономной части Китая. В декабре 1919 года монгольское правительство было распущено, а монгольская армия — разоружена и расформирована. Богдо-хан был помещен под арест.

В октябре 1920 г. во Внутреннюю Монголию из Даурии вошла Азиатскаядивизия русского белого генерала Р. Ф. Унгерн -Штернберга. В феврале 1921 года полторы тысячи унгерновцев разбили и разогнали стоящий в Урге китайский гарнизон. Унгерн объявил о реставрации монгольской монархии. В течении месяца белогвардейцы, при поддержке монгольских войск, освободили страну от китайских войск. Богдо-гэгэна VIII был восстановлен на троне великого хана Монголии. Независимость Внешней Монголии от Китая была восстановлена. В мае 1920 г. была создана Монгольская народная партия(МНП).

Набеги Унгерна из Монголии на территорию России спровоцировали обратный удар. Летом 1921 года войска РСФСР, Дальневосточной республики и «красных» монголов нанесли ряд поражений силам Унгерна. В Урге было создано Народное правительство, власть Богдо-гэгэна была ограничена. После его смерти в 1924 года Монголия была объявлена народной республикой. К власти пришли Пелжедиин Генден, Анандин

Амар и Хорлогийн Чойбалсан. Они повели страну по пути социалистических преобразований. Первой Конституцией МНР 1924 года были ликвидированы феодальные земельные владения. Осуществлялась ликвидация феодальной налоговой системы, было введено обложение налогами феодалов.[165]

В 1924 г. в Северном Китае к власти в результате переворота пришел генерал Фэн Юйсян. Он наладил отношения с Гоминданом и даже с коммунистами. На территории Внутренней Монголии открылось отделение Гоминдана. Его возглавил князь Цэрэн Донров. На этой же территории действовала Революционная партия Восточного края. Она выступала за объединение Внешней и Внутренней Монголии. В 1925 г. эти две партии объединились в Народно-революционную партию Внутренней Монголии. (НРПВМ). НРПВМ провозгласила своей целью участие в народно-демократических преобразованиях и создание монгольской автономии в рамках Китайской республики. При партии формировались отряды НОА Внутренней Монголии. Против этой силы выступали милитаристы соседней Маньчжурии, которые ориентировались на интересы Японии.

В Синьзяне контроль над этническими меньшинствами искусно осуществлял губернатор Ян Дзеньсин. Благодаря его политике удавалось своевременно гасить все протестные выступления. Они не перерастали в национально-освободительную борьбу.

В южных и юго-западных районах Китая милитаристы проводили жесткую политику эксплуатации неханьского населения. Эта политика вызывала сопротивление местного населения, которое зачастую перерастало в восстания. Так, в 1914-1922 гг. произошли восстания яо, мяо, чжуаней. К ним присоединились бедняки ханьцы. Крестьянские восстания в Западной Гуанси создали предпосылки к усилению в этом регионе влияния КПК.[166]

Во время гражданской войны генерал Чжан Цзолинь, будучи главой пекинского правительства, захватил Маньчжурию при финансовой поддержке японцев. Эта территория была заселена маньчжурами и ханьцами. В руках маньчжурской аристократии сосредотачивалась большая

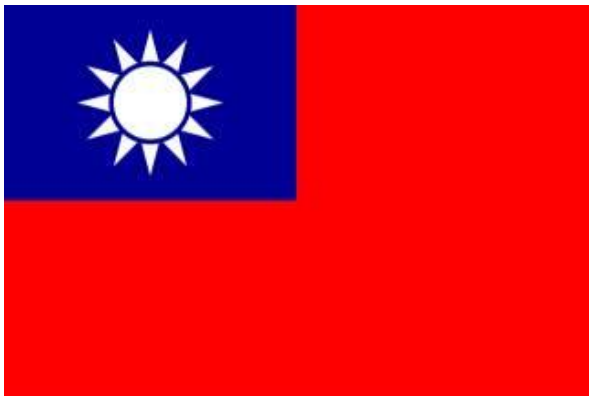
[165] Торновский М. Г. События в Монголии-Халхе в 1920—1921 годах // Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. — М.: КМК, 2004

[166] Национальный вопрос в Китае после Синьхайской революции. В кн.: В. Богуословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае.

часть земли и она сдавали ее в аренду переселившимся в провинцию ханьцам. Милитаристы ориентировались на защиту интересов маньчжурских землевладельцев. Кроме того, милитаристы предоставляли преференции японскому капиталу и извлекали из этого собственные экономические выгоды.

В июне 1928 году Чжан Цзолинь, сориентировавшийся на сотрудничество с Гоминьданом был убит японскими военными. Власть над северо-западными провинциями перешла к сыну генерала - Чжан Сюэляну. Он признал власть Гоминдана и стал поддерживать Чан Кайши в борьбе с пытавшимися сохранить свою независимость милитаристами в других регионах страны.

Глава 9. Начало строительства либеральной китайской нации

Флаг либеральной Китайской республики(1928-1949)

По завершению борьбы с милитаристами Гоминьдан приступил к реализации провозглашенного им «белого» - либерально-демократического проекта национального строительства. Сторонники «красного» проекта стали теперь наиболее опасным для Гоминьдана конкурентом, и он прикладывал все усилия для борьбы с ним. Однако набрать достаточной социальной поддержки «белым» не удавалось. Мешали не только «красные», но и остатки милитаристов - «коричневых». Главным субъектом преобразований оставался ханьски народ – крупные этнические меньшинства жили на окраинах страны своей собственной жизнью.

К этим внутренним проблемам строительства китайской нации добавилась японская агрессия.

§ 9.1. Ханьский либеральной проект строительства китайской нации

К концу 1928 года успехи силового объединения страны позволили Гоминьдану заявить о завершении военного этапа революции и о вступлении страны в период «политической опеки», рассчитанный на шесть лет.

ЦИК Гоминьдана принял «Программу политической опеки» и «Органический закон национального правительства» - новую Конституцию Китайской республики. На период опеки Гоминьдан объявил верховным органом власти в стране свой конгресс и ЦИК. Им прямо подчинялось Национальное правительство. Собирать парламент все время «опеки» не

планировалось. Прямое партийное правление устанавливалось в условиях непреодолённого раскола высшего руководства Гоминьдана и продолжавшейся борьбы с милитаристами. Чан Кайши пытался поставить милитаристов под свой контроль и его успешная деятельность давала ему ресурс власти для удержания оппозиции под контролем.

В марте 1929 года оппозиционные Чан Кайши гоминдановские группировки сомкнулись с мятежными генералами-милитаристами. Мятеж поднял генерал Ли Цзунжэнь, но его выступление было подавлено карательной экспедицией подчинявшихся Нанкину войск. В сентябре этого же года в Центральном Китае восстал генерал Чжан Факуй. С этим мятежником руководству Гоминьдана удалось договориться. В октябре этого же года Нанкину пришлось проводить карательную экспедицию против поднявшего мятеж генерала Фэн Юйсяна. Ещё с рядом мятежников в различных провинциях страны гоминдановцы договорились о разделе власти.

Новая угроза центральной власти возникла со стороны группы партийных оппозиционеров в лице возглавляемого Ван Цзинвэем Движения за реорганизацию Гоминьдана и примкнувшим к нему недовольных милитаристов. Эту группировку возглавил Янь Сишань. В 1930 году этот внутренний конфликт вылился в широкомасштабную Войну центральных равнин.

В сентябре 1930 года в Пекине было образовано сепаратистское правительство во главе с Янь Сишанем. Оно выступало за усиление роли местных властей и уменьшение влияния Гоминьдана в провинциях.

В этом же месяце глава Маньчжурии Чжан Сюэлян встал на сторону Чан Кайши, силой занял Пекин и Тяньцзинь. Через месяц войска центрального правительства нанесли поражение Северо-западной армии Фэн Юйсяня. Мятеж «старых» милитаристов был таким образом подавлен.

С начала 1931 г. центром объединения враждебных Нанкину сил стал Гуанчжоу. Гуаньдунского генерала Чэнь Цзитана и гуансийских генералов Ли Цзунжэня и Бай Чунси поддержали «реорганизационисты» во главе с Ван Цзинвэем и Ху Ханьминем. Оппозиционеры провозгласили образование в Гуанчжоу параллельных ЦИК Гоминьдана и правительства. Назревал новый военный конфликт. Однако вторжение японских войск в Маньчжурию принципиально изменило политическую ситуацию в стране, резко усилив тенденции к политическому объединению нации.

В ноябре 1931 года состоялся объединительный IV конгресс Гоминьдана. Результатом политического компромисса явилось образование в январе 1932 года нового Национального правительства, которое возглавил Ван Цзинвэй. За Чан Кайши в этом правительстве остался пост главнокомандующего НРА.

Чан Кайши организовал несколько политических убийств для того, чтобы установить личную диктатору. В декабре 1931 г. парламент лишил его за эти убийства поста президента Китайской республики. На этот пост был назначен Линь Сэнь – достаточно слабый политик, который сосредоточился главным образом на исполнении церемониальных действий. Изгнание Чан Кайши с других властных постов было остановлено только нападением Японии на Маньчжурию и необходимостью сохранения национального единства.[167]

Ван Цинвэй занимал пост председателя правительства до конца 1935 г. В ноябре этого года на Вана было совершено покушение. Он был тяжело ранен и отбыл на лечение в Европу. Не исключено, что это покушение было организовано главнокомандующим НРА. После отъезда Ван Цинвэя в Европу пост председателя правительства перешел к Чан Кайши. Он руководил правительством Китая до начала 1938 г.

После прихода к власти в стране Гоминьдан заявил о стремлении проводить социально-экономическую политику в духе учения Сунь Ятсена. Главной особенностью этого курса было широкое использование возможностей государства в экономическом строительстве. Этот курс получил значительную поддержку китайской общественности.

В 1929 году правительством был введён новый таможенный тариф, обеспечивший защиту китайского рынка от дешевых иностранных товаров. Впоследствии правительство ещё четырежды существенно повышало ввозные пошлины, особенно на аналоги потребительских товаров, производимых внутри страны. Проведение суверенной таможенной политики стало возможно после отмены правительством в 1928-1930 гг. неравноправных договоров с иностранными государствами.

В мае 1930 года были ликвидированы таможенные границы между провинциями, введенные милитаристами для пополнения своих доходов.

[167] Непомнин О. Е. История Китая. XX век. Москва: «Крафт+», 2011

Нанкинскому правительству, путём успешных переговоров, удалось добиться возвращения Китаю большинства переданных иностранцам в концессию предприятий.[168]

В 1928 году на правительственные средства был основан Центральный банк Китая. Это действие помогло уменьшить влияние иностранного капитала на китайскую экономику. При помощи правительства было реорганизовано и создано заново несколько крупных коммерческих банков. Опираясь на эти банки, правительство стало проводить независимую кредитно-денежную политику.

В 1933 году была введена государственная монополия на изготовление монеты и запрещено хождение серебра в слитках. Основой обращения стали неразменные бумажные деньги. Эмитировать их могли только государственные банки. Данная мера позволила укрепить положение юаня и стабилизировать денежный рынок страны. Юань привязали одновременно к фунту стерлингов и американскому доллару. Это позволило облегчить международные расчеты и стабилизировало экспорт. Милитаристы в провинциях потеряли возможность печатать собственные деньги и лишились значительной части финансовой базы. Возникли проблемы с деньгами и в советских районах, занятых коммунистами.[169]

В 1933 году под эгидой Военного совета ЦИК Гоминьдана был создан Комитет национальных ресурсов для руководства строительством военной промышленности.

В 1936 году был разработан трёхлетний «план строительства национальной экономики», намечавший развитие ряда стратегически важных отраслей. Были приняты дополнительные протекционистские меры, и в ряде отраслей промышленности начался рост производства. Рост шел на базе инвестиций собственного китайского капитала.

Принятое Гоминьданом рабочее законодательство определяло основные условия труда рабочих, ограничивало рабочее время, устанавливало минимальную зарплату. За рабочими закреплялось право на организацию профсоюзов, на проведение забастовок, на заключение коллективных

[168] Внешняя политика гоминдановского правительства и развитие японской агрессии. История Китая. Под ред. Меликсетова А. В. М.: МГУ. 2002

[169] А. Селищев. Китайский юань: на пути к глобальному статусу. М.: Инфра-М. 2018

договоров, на участие в управлении предприятиями и на участие в прибылях. Это было существенным достижением рабочего класса в стране, которая находилась только на начальном этапе индустриализации. Данные меры повысили уровень поддержки Гоминьдана наемными рабочими.

Китай нарастил экспорт и резко сократил импорт товаров. Теперь импортировались не предметы потребления, а машины и оборудование, необходимые для основания новых предприятий. Торговый баланс страны стал положительным.

С середины 1930-х годов через банки и министерства началось принудительное образование синдикатов. В спичечной, цементной, текстильной, угольной и других отраслях создавались объединения предприятий, которые устанавливали единые цены на производимую продукцию, определяли квоты производства и сбыта для участников.

Контроль за добычей и сбытом важнейших полезных ископаемых и производством сельскохозяйственных культур взял на себя Комитет национальных ресурсов. Казна контролировала также торговлю ключевыми потребительскими товарами.

Чан Кайши успешно привлекал иностранный капитал для проведения модернизации экономики страны. Еще в 1927 г. он установил связи с Германией. Немецкие промышленники активно инвестировали в предприятия, производящие военную промышленность, поставляли вооружение, снаряжение. Взамен из Китая в Германию шло стратегическое сырье. Немецкие военные специалисты вели подготовку офицеров и младшего командного состава. Сотрудничество продолжалось до 1937 г. после чего Берлин стал ориентироваться в своей внешней политике на сотрудничество с Японией и Маньчжоу-го.[170]

В связи с отсутствием эффективной административной власти на местах нанкинское правительство в 1928 году отказалось в пользу местных властей от сбора поземельного налога. Эта мера увеличила доходную базу провинций и несколько ослабила сепаратистские настроения местного руководства.

В 1933—1934 годах Чан Кайши объявил о начале движения «за реорганизацию деревни». Программа реорганизации предусматривала

[170] William C. Kirby. Germany and Republican China. — Stanford, Ca: Stanford University Press, 1984.

введение новой агротехники, расширение сети школ, развитие сельского кредита, создание кооперативов. Проводилась эта программа прежде всего в провинциях, где разворачивалась повстанческая борьба, и была направлена на то, чтобы перетянуть крестьян на свою сторону, противодействовать политике перестройки деревни, проводимой коммунистической партией в советских районах.

В 1936 году вступил в силу, принятый ещё в 1930 году, Аграрный закон, а также другие законодательные акты, которые декларировали ограничение размера арендной платы уровнем в 37,5 % от собранного арендатором урожая, а также защиту интересов арендатора. Они позволяли вести административное регулирование отношений землевладельца и арендатора, гарантировали право на создание крестьянских союзов, устанавливали потолок размера землевладения, вводили прогрессивное налогообложение на излишки земли. Однако эта прогрессивная программа проводилась в жизнь с трудом. В результате Гоминьдан не сумел получить поддержки ни от господствующих помещичьих и предпринимательских слоёв деревни, ни от простых тружеников.[171]

В целом Гоминьдан был временным союзом буржуазии и феодалов милитаристов, считавших необходимым проведение реформ, которые бы обеспечили суверенитет нации. В рамках этого союза происходило сращивание верхушки партийного, военного и административно-хозяйственного аппаратов. Интересы аппарата зачастую вступали в противоречие с интересами буржуазии. Гоминдановский режим подавлял эти интересы и в силу этого был не демократическим, а диктаторским. Гоминьдан в этих условиях потерял связь с массами и превратился в организацию по ведению пропагандистской работы. Поддерживавшие Гоминьдан профсоюзы, молодежные, интеллигентские организации были поставлены под бюрократический контроль и перестали в должной мере представлять интересы своих членов. Внутри Гоминьдана стали создаваться фракции, которые пытались реализовывать свои групповые интересы. Возникло множество характерных для китайского общества тайных обществ.

[171] Социально-экономическая политика нанкинского правительства. История Китая. Под ред. Меликсетова А.В. М.: МГУ. 2002

Внутри Гоминьдана действовало, например, Общество синерубашечников. Оно создавалось по образцу немецкого движения коричневорубашечников и итальянского общества чернорубашечников, брало за образец для подражание фашистскую идеологию. Чан Кайши одно время активно поддерживал синерубашечников. Однако фашистские идеи в ханьской среде не получили широкого распространения.[172]

Параллельно с либеральным – «белым» проектом Гоминьдана, в Китае реализовывался и «красный» проект. Он развивался на основе массового протестного крестьянского движения. Коммунисты провозгласили лозунги передачи части земли крупных землевладельцев крестьянам и создания Советов, как формы политической самоорганизации крестьян. Это позволило привлечь на сторону коммунистов бедных крестьян. Влияние КПК в городах оставалось слабым. Отчасти это было следствием успешной социально-экономической политики Гоминьдана.

Длительное участие в вооруженной борьбе и отрыв от социальной базы превратили КПК в союз военных группировок. Многие из руководителей этих группировок вели между собой борьбу за власть, в том числе террористическими методами. Террор применялся и в отношении недовольных проводимой аграрной политики зажиточных крестьян, что настраивало их против коммунистов.

В сентябре 1931 года на базе советских районов была учреждена Китайская Советская Республика(КСР). Возглавляли КСР Мао Дзэдун, Чжу Дэ, Чжоу Энлань. Коммунисты сформировали Китайскую Красную Армию.

Гоминдан начал вооруженную борьбу против опасного политического конкурента. Первые карательные походы на Советские районы коммунистами были отбиты. Однако к силам Гоминьдана присоединились отряды самообороны землевладельцев и зажиточных крестьян, которые были недовольны политикой коммунистов.

В сентябре 1934 г. коммунисты были отброшены из южного и центрального равнинного Китая в горы. По южным и западным окраинным провинциям они двинулись на север. Это отступление впоследствии

[172] Nationalist China during the Nanking decade 1927-1937. The Cambridge history of China. Vol.13 Republican China 1912—1949, part 2. Edited by John K. Fairbank and Albert Feuerwerker. Cambridge University Press. 2008

получило название Великий поход китайских коммунистов. Только четверть из всех участников похода смогла пройти путь на север страны длинной в 10 тысяч километров. Все время отступления коммунисты непрерывно подвергались атакам войск Гоминьдана.

В октябре 1936 г. коммунисты заняли оборону в Шэньси-Ганьсу-Нинсяском регионе на севере Китая. Впоследствии он получил название Особый район.[173]

После нападения в июле 1931 г. Японии на северо-западные провинции Китая баланс сил в Азии сильно изменился. Чан Кайши обратился с жалобой на агрессию Японии в Маньчжурии в Лигу наций. Эта международная организация была под контролем Великобритании и Франции, но они ограничилась только осуждением Японии. Официальный Токио ответил на оказанное на него моральное давление тем, что в марте 1933 г. вышел из Лиги наций.

Гоминьдан тогда был вынужден искать поддержки у Москвы. В декабре 1932 г. СССР восстановил дипломатические и консульские отношения с Китайской республикой. Однако Чан Кайши не пошел на дальнейшее сближение с советским коммунистическим режимом, все еще надеясь на помощь англосаксов. Китайским войскам в Маньчжурии Нанкин дал приказ не препятствовать японской оккупации. Японии даже не была объявлена война. Наиболее опасным врагом Чан Кайши продолжал считать КПК.

В декабре 1936 г. Чан Кайши, прибыл в столицу Шэнси - Сиань и приказал своему генералу Чжан Сюэляну атаковать обороняемый коммунистами Особый район. Однако генерал вместо этого арестовал своего главнокомандующего и принудил его прекратить гражданскую войну ради совместного противостояния всех национальных сил японской агрессии. Посреднические функции на себя взяла Москва, которая договорилась об освобождении Чан Кайши в обмен на обещание создать

[173] Эренбург Г.Б. Очерки национально-освободительной борьбы китайского народа. Глава IV. Советское движение и национально освободительная борьба в Китае в 1928-1936 гг.

общий с коммунистами антияпонский фронт и заключить советско-китайский договор.[174]

§ 9.2. Гоминдан, КПК и национальный вопрос

Нанкинское правительство взяло курс на построение единой китайской нации. Оно исходило их того, что нет отдельных народов (ханьцев, маньчжуров, монголов, тибетцев, хуэйцзу, то есть мусульман), а есть единая китайская нация. «Милитаристы» и «империалисты» выделяют в сосставе китайской нации пять родов, которые стравливают между собой. В силу этого Гоминьдан считал необходимым все усилия направлять на то, чтобы укрепить централизованную власть на национальных окраинах республики, в том числе военными мерами. Эта стратегия была изложена Чан Кайши в его книге «Судьбы Китая».

В 1928 г. Гоминдан утвердил в качестве символа единой китайской нации флаг, который представлял собой красное поле с синей левой верхней четвертью, на которой было изображено 12-лучевое 1белое солнце.

В юридическом плане идея единой китайской нации была прописана во Временной конституции(1931) и Проекте Постоянной конституции(1936). Временная конституция, в ст.3 говорила о том, что «Китайская республика всегда будет единой». В Проекте Постоянной конституции говорилось о равноправии всех национальностей «как компонентов государственной китайской нации». То есть, в юридическом плане закреплялось стирание этнического разнообразия в стране.

Установка на обеспечение национального единства реализовывалась посредством внедрения в национальных районах провинциально-уездной системы управления. Уже в 1928 г. на месте национальных районов были созданы шесть провинций: Жэхэ, Суйюань, Чахар, Цинхай, Нинся и Сикан. В них образовали уездные органы власти, суды, налоговые службы, отделы охраны общественного порядка, отделы просвещения. Традиционные

[174] Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Ростов-на- Дону. Южный госуниверситет. 2018.

системы родоплеменного и феодального управления (хошуны, княжества, тусы) ликвидировались.

Создание единообразных провинций имело цель разобщить крупные неханьские народы и смешать их с ханьцами. Так, территория расселения монголов во Внутренней Монголии были поделена между провинциями Жохе, Чахар и Суйюань. Монголы этих провинций были отделены от монголов, которые проживали в провинциях Нинься и Цинхай. Тибетцы Восточного Тибета разделялись между четырьмя провинциями – Ганьсу, Цинхай, Сикан и Юньнань. Они были отрезаны от тибетцев Центрального Тибета.

Цель разобщения неханьских народов ставилась и при проведении размежевания провинциальных территорий между уездами. В одном уезде объединялись представители разных этносов, а единые этносы делились между разными уездами. При этом происходила ликвидация традиционных систем управления, суда, сбора налогов проживавших в уездах этносов.

Во Временной конституции (ст.1) упоминалось, что Внешняя Монголия и Тибет имеют особый статус, но это было всего лишь признанием того факта, что Внешняя Монголия уже стала независимым государством Монгольская народная республика, а в Тибете вообще не было китайских органов государственной власти.

Все правительства провинций с неханьским населением были сформированы Гоминданом исключительно из ханьцев.

Буддистская церковь подверглась нанкинским правительством реформации. Ламам запретили вмешиваться в дела местного управления, монастыри и церкви обязали регистрироваться в органах административного управления, где их деятельность власти брали под свой контроль.

Столкнувшись с сопротивлением местных светских феодалов при проведении национального переустройства, нанкинские власти с 1932 г. пошли на привлечение их к управлению своими народами. Политика Нанкина в отношении буддийской верхушки также стала более мягкой – часть ее была привлечена в различные консультативные органы управления бывшими национальными районами.

Гоминдан стал готовить административные кадры из тех представителей неханьских народов, которые были готовы сотрудничать с центральными властями. В национальных районах были открыты многочисленные школы, в которых преподавание велось на китайском языке и где дети воспитывались в ханьских культурных традициях.

Культурная ассимиляция сопровождалась захватом земель для обеспечения колонизации национальных районов ханьским населением. Центральные провинции страдали от аграрного перенаселения и оттуда ханьцев направляли на свободные земли на национальных окраинах.

Методы колонизации были различны. Часть земель скупали у местных феодалов ханьские торговцы и ростовщики. Часть земель власти провинций объявляли государственной собственностью и сгоняли с них коренное население. Создавались ханьские военные поселения, особенно в районах, в которых было сильно национально-освободительное движение.[175]

Особо сильное давление нанкинские власти оказывали на монголов. Во вновь образованных провинциях Жахе, Чохар и Суйюань большинство населения уже составляли ханьцы. В этих провинциях еще сохранялись старые феодальные порядки – уплата скотоводами ренты князьям и буддистским монастырям. К ним добавились налоги в пользу нанкинского правительства. Кроме того, на ввозимые и вывозимые из монгольских регионов товары взымались общегосударственные таможенные пошлины. Меры административного упорядочивания сопровождались стихийными насилиями со стороны солдат-ханьцев, грабежами местных банд ханьцев, издевательствами администраторов-ханьцев над национальными и религиозными чувствами монголов.

Ханьской колонизации способствовало строительство железных дорог в районы Внутренней Монголии, а также размещение в них крупных воинских гарнизонов. Эти гарнизоны вели борьбу с монгольским национально-освободительным движением. Участников этого движения ханьцы презрительно именовали хунхузами (разбойники). Служившие в колониальных войсках ханьцы получали в награду большие участки земли, отобранной у монголов.

---

[175] Национальный вопрос и Гоминьдан. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае.

Феодальные монгольские круги были обеспокоены утратой своей власти, социального и экономического статуса и среди них множились оппозиционные настроения. Нанкинские власти не хотели идти с ними на компромисс, как это делало в свое время Цинское самодержавие.

Образцом для подражания монгольских князей и ламаистских священников стала политика, созданного в 1932 г. при поддержке японцев государства Маньчжоу-го. Эта политика была направлена на сохранение традиционной роли монгольской феодальной элиты. Монгольская аристократия под руководством князя Демчига Донрова провела переговоры с главой империи Манжоу-го Пу-и, однако на объявление отделения от Китая она не пошла. Монгольские элиты стали вести переговоры с Нанкином об автономии.

В 1933 г. японцы захватили китайскую провинцию Жэхэ. В провинциях Чахар и Суйюань развилось монгольское автономистское движение. Возглавили его князья Юнь и Донров. Эти князья созвали совещание представителей монгольской аристократии, на котором выдвинули требования к нанкинским властям автономизации этих двух провинций, назначения в них составленного из этнических монголов правительства. Опираясь на силы находившихся в провинции монгольских войск, аристократия объявила о формировании Автономного правительства Внутренней Монголии. Руководителем автономии был избран князь Юнь. Население двух объявивших об автономии провинций было невелико - не превышало 300 тыс. человек. Временное правительство между тем намеревалось представлять интересы монгол всей Внутренней Монголии. Нанкин этому препятствовал, желая сохранить единообразную для всего государства систему провинциального административного управления.

Только в 1934 г. центральные власти согласились на создание Автономного политического совета в провинциях Чахар и Суйюань – совещательного органа монгольской элиты. Совет должен был опираться на традиционные племенные организации – сеймы и знамена. При Совете действовал небольшой исполнительный комитет, который формировался из этнических монголов. Автономии было обещано прекращение ханьцами захватов и распашки пастбищных земель, которые принадлежали монголам.

Вместе с тем, Нанкин собирался направить в неспокойные провинции своего высшего представителя, практически губернатора, который бы

обладал всеми полномочиями для решения вопросов взаимодействия монголов с сохранившимися провинциальными правительствами.

Автономный политический совет так и не смог начать эффективную деятельности по управлению подконтрольными провинциями. На реализацию планов построения единого монгольского народа не хватало средств, компетенции, да и желания феодальной политической верхушки. Единственным практическим шагом Совета стало создание вооруженных формирований для защиты от многочисленных отрядов бандитов, действовавших на подконтрольной ему территории. Активность бандитов была снижена, но остановить продолжившуюся колонизацию монгольских земель ханьцами созданные отряды не смогли.

В Синьзяне после убийства губернатора Ян Дзенсиня к власти пришел его сподвижник Цзень Шужэнь. Новый губернатор принял ряд мер, ухудшивших экономические условия жизни неханьского населения Он также стал ликвидировать привилегии местной родоплеменной верхушки. Ряд уйгурских земель в провинции было передано ханьским колонистам.

В 1931 г. уйгуры, в ответ на чинимые ханьцами притеснения, подняли восстание. Был уничтожен отряд ханьских войск, пострадали ханьские переселенцы. К восстанию уйгуров присоединились казахи и дунгане.

К концу 1933 г. повстанцы контролировали подавляющую часть территории Синьзяна. Это позволило им провозгласить Тюркскую Исламскую республику Восточного Туркестана (ТИРВТ), или Республику Уйгуристан. Лидерами новой республики стали уйгуры Мухаммад Имин и Сабит Дамоллой. Республика по их замыслу должна была стать исламской, но не только антиханьской, но и антидунганской. В руководство ВТР выдвинулась местная аристократическая верхушка, торговцы, ростовщики, мусульманское духовенство. Это лишило ее поддержки простого народа.

В ВТР приняли свою государственную символику: знамя, герб, гимн. Знамя представляло собой исламский белый полумесяц и пятиконечную звезду на голубом фоне. Герб - девять точек по обе стороны от полумесяца, с шахадой *Бисмилла* в центре полумесяца. Три звезды над Полумесяцем соединяют точки снизу. Восемнадцать точек представляют собой восемнадцать тюркских кланов проживающих в Восточном Туркестане, три звезды, символизируют собой

государства кёктюрков, караханидов и уйгуров, которые существовали ранее в Восточном Туркестане

В октябре 1934 г. ВТР была ликвидирована силами сменившего Цзень Шужэнь ханьского политического деятеля Шен Шицая. В этом же году были разбиты и силы руководителя дунганского восстания Ма Чжуньина. Советские войска оказывали поддержку войскам Гоминьдана.

Под давлением восставших Шен Шицай был вынужден предпринять меры по поощрению развития капиталистических отношений в провинции, что привело к некоторому повышению уровня жизни населения. Новый губернатор также обеспечил открытие начальных и средних школ. Прекратились гонения на представителей мусульман и других религий. В провинции допустили использование национальных языков.

Тибет в период после прихода к власти нанкинского правительства оставался независимым государством. В ответ на укрепление централизованной власти в Китае власти Лхасы стали мобилизовать тибетский народ, в том числе символическим образом. В 1925 г. Далай-лама XIII принял национальный флаг страны. Он представлял собой изображение горы с двумя снежными львами, шестью красными лучами, расходящимися от восходящего над горой солнца на фоне синего неба. Гора символизировала Тибет, шесть красных лучей на фоне синего неба – шесть народностей, из которых состоит тибетский народ.

На тибетско-китайской границе постоянно проходили военные стычки, но в целом ситуация оставалась неизменной. Перемены начались в декабре 1934 г. после того, как XIII Далай Лама скончался. Китайцы перетянули на свою сторону Панчен ламу и стали пытаться поставить его во главе Тибета.

В Маньчжурия после ее объединения с остальным Китаем в 1928 г. власть оставалась в руки генерала Чжан Сюэляна. Он опирался на военную верхушку, однако разрешил деятельность Гоминьдана в провинции. Партия вела агитацию, мобилизовала в свои ряды интеллигенцию. Местная буржуазия несла на себе значительную часть экономического бремени и находилась в оппозиции к Чжан Цзолиню. Соль-либо значительного

правления маньчжурского национального движения в провинции не было.[176]

КПК выдвинуло свою программу национального строительства. Она выступала за создание федерации, в которой бы равные права с ханьцами имели монголы Внешней Монголии, тибетцы в Тибете и мусульмане Синьзяна. В проекте конституции советского Китая говорилось даже о праве народов на самоопределение. Однако влияние коммунистов на национально-освободительную борьбу неханьцев было невелико, поскольку они жили далеко от советских районов.[177]

[176] Mitter, Rana, The Manchurian myth: nationalism, resistance, and collaboration in modern China. University of California Press, Ltd. London, England. 1969

[177] Национальный вопрос и Гоминьдан. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае.

IV. ЯПОНСКАЯ ФАШИСТСКАЯ НАЦИЯ И ЕЕ СЕРВЫ

Экспансия Японии в северо-западные провинции Китая прошла успешно. Новые колонии – Маньчжоу-го и стали приносить прибыль. В них началось переселение излишков аграрного населения метрополии, расширились рынки сбыта и источники сырья, места приложения японских капиталов. Полученные от новых колоний доходы позволили увеличить накопление капиталов, повысить занятость и немного улучшить материальное положение масс. Достичь всего этого удалось достаточно малыми военными усилиями, поскольку внутри Китая продолжала идти гражданская война и китайская нация была крайне ослаблена.

Правящая японская элита убедилась в правильности выбранного пути выхода из кризиса и пошла на укрепление системы тотального контроля над массами, их дальнейшей фашизации.

Можно выделить два этапа этого процесса. Назовем первый этапом становлением, а второй – этапом зрелости японской фашистской нации.

Фашизация японской нации повлияла на положение народов, живших в «старых» колониях, которые именовались – «внешними территориями». Тайваньские ханьцы и корейцы приобрели статус сервов японских фашистов. Этот статус предполагал службу японским интересам без предоставления права на сохранение своей идентичности, с существенным ограничением политических и экономических прав.

Глава 10. Японская фашистская нация

Орел - символ имперский Японии

В конце 30-х гг. XX в. японская правящая элита окончательно выбрала фашистский проект и стала навязывать его массам подконтрольного населения. Взамен небольших материальных и социальных благ массы японцев согласились терпеть лишения и приносить себя в жертву политике правящих элит, заключавшейся в порабощении и геноциде завоевываемых этносов.

В 1937-1941 гг. шло становление японской фашистской нации, в 1941-1945 гг. она обрела зрелый характер.

§ 10.1. Становление фашистской японской нации

Общее руководство внедрением фашистской модели в японскую общественную жизнь осуществлял премьер Коноэ (1937-1939 гг., 1940-1941 гг.).

В начале 1939 г. Коноэ уступил пост премьера генералу Хиранума Киитиро, главе Общества национальных основ, поскольку возникла потребность на время остановить разрастание конфликта с либерально-демократическими европейскими странами. Затем премьерский пост достался адмиралу Абэ Нобуюки. Оба этих премьера выступали за нейтралитет Японии в разраставшейся мировой войне. Однако курс на фашизацию японской нации при них сохранялся. Он усилился, когда Коноэ возглавил кабинет министров во второй раз. Вместе с тем, Коноэ выступал

против вступления Японии в войну с США и Великобританией и поэтому был заменен на своем посту в 1941 г. генералом Хара Ёсимити. Этот глава кабинета получил от правящей японской элиты поручение готовится к войне с США, а затем реализовывал разработанные планы.

Коноэ изначально не устраивала парламентская система правления, установившаяся в Японии. Он считал ее не эффективной. Имеются данные, что в феврале 1938 г., находясь на премьерском посту, Каноэ поддержал путч, подготовленный Накамизо Тамакичи и другими лидерами Группы защиты государства от коммунизма. В планы путчистов входил арест парламентариев, недовольных реформами, которые предполагал осуществить кабинет Коноэ. Коноэ рассчитывал, что после такого усмирения оппозиции ему будет легче реализовать радикальные преобразования, включавшие создание новой массовой партии и введение регулируемой экономики. Однако путч не состоялся. Путчисты столкнулись с сильной оппозицией. Промышленники и финансисты опасались потерять остатки своей автономии в стране. Партийные политики не были готовы расстаться с остатками своего политического влияния. Многие государственные чиновники опасались потерять свои синекуры. Против планов заговорщиков выступили даже многие военные, не готовые нарушать прерогативу «имперского правления».

Оказавшийся под политическим давлением либералов, Коноэ начал постепенно избавляться от окружавших его активных радикалов. Наиболее заметным свидетельством этого стало его решения заменить министра внутренних дел Ясуи Эйджи бывшим премьер-министром Хиранума, уже отмежевавшимся от радикалов. По-иному стал расставлять акценты в своих выступлениях в парламенте и министр иностранных дел кабинета Коноэ.[178]

После занятия Коноэ премьерского поста первый раз в Японии началась интенсивная милитаризация общества. Была проведена масштабная мобилизация мужчин в армию и на флот. В ноябре 1937 г. императором было принято решение об учреждении императорской Главной ставки. Главная ставка стала высшим органом власти, которому должен был

[178] Спильман Кристофер. Размышления о фашизме в новейшей истории Японии (1918 - 1941). БЕРЕГИНЯ.777.СОВА

подчиняться премьер. Однако Коноэ умудрялся действовать достаточно самостоятельно и даже направлять работу Главной ставки.

В апреле 1938 г. парламент принял закон «О всеобщей мобилизации нации». Согласно этому, подготовленному Коноэ закону парламент передал правительству большинство своих полномочий. Закон в парламенте поддержали члены либеральных партий Сэйюкай и Минсэйто. Они выступили за тесное сотрудничество с правительством и военными, поддержали военную агрессию в Китае, а в конечном счете колонизацию этой страны.

Под давлением правящей бюрократии летом 1940 г. начался самороспуск политических партий. О самороспуске заявила Социалистическая массовая партия, затем Сэюкай и Минсэйто. Входившие в эти партии политики провозгласили создание «новой политической структуры», в которой не будет социалистических и либеральных партий, в которой все политические силы объединятся вокруг ценностей государства, олицетворяемых в персоне императора.

В сентябре 1940 г. было учреждено Движение помощи трону. В рамках этого движения выдвинулось общество Ассоциация помощи трону (Ассоциация). По должности Ассоциацию возглавлял премьер-министр. В префектурах, уездах, городах и посёлках были созданы местные отделы Ассоциации, весь административный аппарат отделов назначался председателем. Как правило, местные руководители префектур, городов и деревень были одновременно руководителями соответствующих местных отделений Ассоциации. Ассоциация оказывала организационную и идеологическую поддержку действиям правящей бюрократии и военных в японском обществе. Практически Ассоциация стала выполнять функцию фашистской партии без претензий на власть.

Создание Ассоциации продолжило традицию управления японским обществом с помощью не прописанных в конституции и ничем не ограниченных в своей деятельности политических институтов. Главными среди этих институтов были до этого Тайный совет и Совет старейшин (гэнро).

При всем этом парламент не был распущен, депутаты принимали законы, утверждали кабинеты министров, утверждали бюджет. Однако отсутствие политических партий и отказ от принятия самостоятельных решений превратил парламент в фиктивный политический институт, который лишь

одобрял от лица народа деятельность правительства и всей правящей верхушки.

В мае 1942 года для усиления «новой политической структуры» было создано Общество политического содействия трону (Общества). После создания этого политического института все сохранившиеся до той поры политические организации Японии объявили о самороспуске.

В июне 1945 г. Ассоциация помощи трону была правительством распущена. Похоже, что главной причиной этого была попытка вывести ее членов из-под ответственности в связи приближающимся поражением в войне. Эта попытка удалась.

С расширением масштабов войны с Китаем в Японии была проведена масштабная перестройка экономики на военный лад. Собравшийся в сентябре 1937 года на чрезвычайное заседание парламент откорректировал бюджет и повысил суммы расходов, выделяемых на военные нужды. Парламент вотировал Закон о контроле над военным хозяйством, Закон о контроле над торговым судоходством, Закон о контроле над финансами в военное время, ограничивавший свободу перемещения капитала.

В качестве руководящего центра, осуществлявшего контроль над экономикой военного времени правительством, было создано Плановое бюро. Оно непосредственно распоряжалось экономикой: размещало военные заказы и выделяло квоты сырья на их выполнение, устанавливало цены на закупаемую продукцию, распределяло продовольствие для населения.

В мае 1937 г. были приняты Основные положения пятилетней программы развития важнейших отраслей промышленности, рассчитанные на быстрое развитие ведущих отраслей промышленности. Инвестиции направлялись в самолетостроение, автомобилестроение, машиностроение, металлургию, угольную промышленность, производство жидкого топлива, алюминия, энергетику и строительство подвижного состава.

Во всех отраслях промышленности принудительно создавались картели и синдикаты. В августе 1940 г. был образован Совет контрольных организаций важнейших отраслей промышленности (Совет), который впоследствии именовался Межкартельным совещанием. В короткие сроки

были разработаны положения о Совете, утвержден список картелей и ассоциаций, вошедших в его состав. [179]

Страна отказалась от золотого стандарта в денежной системе, что привело к росту инфляции и снижению цен на экспортные товары. В результате расширился сбыт этих товаров и улучшился платежный баланс страны.

В феврале 1939 г. была произведена конфискация или принудительная скупка у населения золота и золотых изделий, в апреле - введен государственный контроль над распределением риса. В июле 1939 г. для гарантированного обеспечения оборонных предприятий рабочей силой был принят закон, согласно которому правительство имело право принуждать поддонных к труду, регулировать его продолжительность и размер оплаты.

Принятые меры позволили обеспечить в период 1937-1941 гг. экономический рост ВВП в 5-6% в год. Следствием роста производства стало расширение занятости и небольшое повышение реальных доходов наемных работников.[180]

Современные расчёты показывают, что введение государственного регулирования существенным образом снизило разрыв между доходами различных социальных групп населения. Например, за период с 1935 по 1944 гг. резко снизилась концентрация доходов типа заработной платы. У лиц, которые получали верхних 5% доходов доля доходов типа заработной платы упала с 24% до 9%, а у лиц, которые получали верхних 1% доходов - с 8,6% до 3,2%. Снизилась также доля доходов, которые получали наиболее богатые лица: рента у помещиков, дивиденды у владельцев акций, проценты у владельцев денежных капиталов в банках, бонусы у высшего управленческого персонала.

Авторы цитируемого исследования приводят данные, что доля доходов 1% процента наиболее состоятельных людей последовательно снизилась с 18,7% в 1936 г. до 10,7% в 1944 г. в составе валового дохода нации, то есть почти вдвое. Произошло это по причине введения различных закупочных

[179] Иванов В.В., Россия Амурский Гуманитарно-Педагогический Государственный университет. Усиление руководящей роли государства, как один из главных факторов милитаризации экономики Японии в 1936–1941 гг.

[180] Masato Shizume. The Japanese Economy during the Interwar Period: Instability in the Financial System and the Impact of the World Depression Institute for Monetary and Economic Studies, Bank of Japan Review. May 2009

цен на зерно у землевладельцев и арендаторов, реально обрабатывающих землю, введения повышенных налоговых ставок на доходы типа дивиденды и проценты, на высокую заработную плату управляющих корпорациями, введения налога на наследство.

Например, в 1936 г. максимальная ставка индивидуального подоходного налога поднялась с 36% до 70%, а в 1944 г. она составила даже 74%, то есть поднялась в два раза.

В ноябре 1939 года был введен максимальный уровень прибылей для крупнейших корпораций. В октябре 1939 г. были приняты Постановления о контроле над ценами и о временных ограничениях заработной платы. Они устанавливали максимальный уровень зарплаты, розничных цен и арендной платы. [181]

В 1939-1944 гг. реальные доходы населения сокращались, но учитывая, что это были годы войны, а также факт морской блокады Японии флотом Союзников, сокращение происходило не столь уж драматическими темпами.[182]

Приведенные оценки подтверждаются и другими послевоенными исследованиями.[183]

Помимо повышения объема материальных благ, выделяемых наемным работникам, японское правительство стало реализовывать также ряд медицинских и социальных программ для поддержки широких слоев населения. С этой целью в январе 1938 г. было учреждено Министерство здоровья и благосостояния. В его задачи входило, среди прочего, поиск путей улучшения здоровья японской молодежи, что было особенно важно для военных, поскольку большое количество новобранцев по состоянию здоровья оказалось не годными к службе в армии.

---

[181] Мак-Клейн, Джеймс. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век. М.: АСТ: Астрель, 2011.

[182] The Evolution of Income Concentration in Japan, 1885-2002: Evidence from Income Tax Statistics Chiaki Moriguchi Northwestern University & NBER Emmanuel Saez University of California, Berkeley & NBER. Paper for the 2004 EHA Meeting at San Jose

[183] The Cambridge history of Japan. Contents: v. 6. The twentieth century. Cambridge University Press 1988. Chapter 12. Economic development, labor markets, and industrial relations in Japan, 1905-1955

Все эти принятые меры говорят о том, что японская правящая элита в первый период войны с Китаем смогла сохранить и даже повысить уровень реальных доходов японцев, а в период войны с Союзниками пошла на серьезное ограничение доходов буржуазии, в первую очередь финансовой олигархии, для того, чтобы уровень доходов трудящихся снижался не так сильно. Тем самым правящая элита не позволяла развиться социальному напряжению внутри японской нации. На этот аспект политики фашистской верхушки не обращают внимания ни авторы цитируемого нами исследования, ни те авторы, которые исследуют японский фашизм в целом.

В рассматриваемое время в стране интенсифицировалась идеологическая обработка масс японского населения в фашистском духе. В начале 1936 г. была создана новая телеграфная служба - Агентство новостей Домэй. Власти предоставили Агентству исключительное право распространения всех международных и большей части японских новостей по газетам и радиостанциям. Устав Домэй позволял бюрократии утверждать в должности его руководителей и брать руководство работой Агентства на себя в случае, если того требовали «общественные интересы».

Власти дали указания редактором газет не публиковать антивоенные материалы, не выставлять страну агрессивной и воинственной, не освещать жизнь дансингов, баров и ресторанов, не давать обзоров последних модных моделей одежды и обуви. Последние расценивались, как фактор ослабления боевого духа население в военное время.

Правительство стало устанавливать бесплатные радиотрансляторы на рынках, в святилищах и других общественных местах, на площадях в наиболее бедных деревнях. К 1941 г. количество радиоприемников в стране выросло до 6,6 миллионов. Радиовещание стало действенным инструментом влияния на общественное сознание японцев.

В октябре 1937 г. представители 74 националистических организаций были собраны в резиденции премьер-министра и им сообщили, что их организации теперь являются частью Центральной лиги духовного мобилизационного движения (Лига). Лига должна была работать под совместным контролем министерства внутренних дел и министерства образования. Она должна была сплотить нацию для тотальной войны против Китая. Позже к Лиге присоединилось еще 19 националистических организаций. Лига стали частью «Нового порядка», который был провозглашен в ноябре 1938 г. С начала 1939 г. через Лигу стали

финансироваться политические демонстрации, радиопередачи, печатание листовок и брошюр, организация лекционной работы по насаждению боевого духа японской нации.[185]

Простые японцы восприняли войну с Китаем в целом положительно. Они рассчитывали на увеличение числа рабочих мест, расширение рынка сбыта продукции предприятий, на которых работали, предполагали, что продвинуться по военной или гражданской линии в новой колонии.[186]

В стране утвердился режим военной диктатуры, который быстро принял фашистский характер. Прошли аресты среди сторонников антифашистской по своей природе организации Народный фронт, ввели запрет на деятельность Японской пролетарской партии и Национального совета профессиональных союзов Японии. Все синдикаты Японской федерации рабочих были подчинены специальному правительственному органу по регулированию трудовых отношений.

Жертвами репрессий стали не только коммунисты и социал-демократы, но и либералы. Социалистическая массовая партия полностью поддержала действия правящей фашистской верхушки страны. В феврале 1938 г. боевики из числа правых, называвшие себя Антикоммунистическим обществом защиты родины атаковали и заняли штаб-квартиры либерально-демократических партий Сэйюкай и Минсэйто.

В основу идеологии японского общества времен военной мобилизации по-прежнему лежала расовая доктрина. В наиболее концентрированном виде эта доктрина была сформулирована в декабре 1942 г. в секретном докладе «Исследование глобальной политики с расой ямато в качестве ядра», подготовленном Министерством здравоохранения и социального обеспечения страны.[187]

---

[185] David C. Earhart, Certain Victory, M.E. Sharpe, Routledge. 2008.

[186] Yoshimi Yoshiaki. Grassroots fascism: the war experience of the Japanese people. Columbia University Press. 2015.

[187] Global Policy with the Yamato Race as Nucleus. In: Jone Dover. War without Mercy. N.Y., Pantheon Books, a division of Random House, Inc., 1986.

Доклад исходил в теоретическом плане из того, что все этносы неравны между собой, а находятся в иерархическом отношении, занимают высшие или низшие места в зависимости от их природных качеств. Раса при этом понималась, с одной стороны, как совокупность людей имевших общих предков, а с другой стороны, как этно-социальное явление.

Японцы, отмечалось в докладе, обладают от природы лучшими природными и социальными качествами, а поэтому должны повелевать другими этносами. Они могут определить второстепенное, но справедливое место для каждого подчинённого народа в большом азиатском содружестве. Японцы могут установить в этом содружестве отношения гармонии и взаимности, как они существуют в семье.

На основе анализа западных расовых концепций в докладе обосновывалась необходимость проведения экспансии народа ямато на соседние территории. Он должен был расширить свое жизненное пространство на территории Китая, Юго-Восточной Азии, Тихоокеанских островов, Австралии и Новой Зеландии, Индии, Сибири, Западной и Центральной Азии и даже Африки. Ямато должны были расселиться по этой территории, образовать на ней крупные общины, но при этом не смешиваться с другими этносами, а сохранять свою расовую чистоту.

Доклад имел практическую направленность. Индонезийцы и малайцы, например, были определены, как родственные японцам этносы и им была уготована судьба раствориться в японской расе. А проживавшие в Индонезии «полукровки» или «помеси» индонезийцев с европейцами определялись угрозой для чистоты японской крови. Оккупационные власти установили восемь различных категорий «помесей» и предоставили им различные социальные статусы. В результате многие «полукровки» был во время войны заключены в концентрационные лагеря, наравне с людьми «белой» расы, поскольку оценивались, как угроза ямато.

По отношению к другим расам народ ямато, как отмечалось в докладе, должен был занять «достойное» место. Все это оправдывало военную экспансию и подводило теоретическую базу под создание Великой сферы сопроцветания Восточной Азии. Англосаксы рассматривались, как чужая и враждебная раса. Чужой был и ханьский народ, хотя он и принадлежал к «желтой» расе.

Одним из инструментов формирования высшей расы ямато рассматривалась евгеническая политика. Еще в 1930 г. было основано Японское общество здоровья и экологии человека (JSHHE). Его возглавил «доктор евгеники» Нагаи. Работы этого общества использовались в качестве теоретической базы для выработки расовой политики правительством.

В 1940 г. в Японии был принят Закон о евгенической защите рас. Этот закон вводил обязательную стерилизацию лиц, страдавших наследственными психическими заболеваниями, обеспечивал контроль за состоянием репродуктивного здоровья собственно ямато и ограничивал их доступ к средствам контроля над рождаемостью.

Японские семьи должны были, как правило, заводить по пять детей. Государство предоставляло многодетным семьям налоговыми льготы, кредиты на приобретение жилья. Велась пропаганда против заключения браков между японскими женщинами и мужчинами других рас, в частности корейцами и китайцами, приезжавшими в Японию на работу.

В 1942 году в одном из научных отчетов отмечалось: «Корейские рабочие, привезенные в Японию, где они обосновались на постоянное место жительства, относятся к низшим сословиям и, следовательно, к худшему телосложению ... Вступая в брак с японскими женщинами, эти мужчины могли снизить уровень ямато миндзоку».

При этом под миндзоку понималась этническая составляющая народа ямато.[188]

Вхождение чужих этносов в состав японской расы должен был происходить путем перенятия японского духа. Это достигалось посредством перехода в повседневном общении на японский язык, усвоения японской культуры, традиций. Прозелиту надо было участвовать в церемониях поклонения японскому императору, исповедовать синто, отмечать японские праздники. Перейти на мифологизированное японское летоисчисление. Европейский 1942 г. стал в оккупированных японцами странах японским 2602 г.

[188] Хауленд Д. Перевод с западного. Формирование политического языка и политической мысли Японии XIX в. Интермедиатор. Электронная книга.

Для мобилизации масс были позаимствованы и приспособлена к японской действительности элементы немецкой расовой доктрины. Японцам навязывались убеждения, что они избранный народ. Вот каким образом это было зафиксировано в одном из американских разведывательных бюллетеней за 1943 г., составленном на основании анализа радиоперехватов и японской прессы. \» «Только плохим людям вроде китайцев\», - сказал недавно один японец, - нужен моральный закон; японцам, будучи богами, нужно только заглянуть в свои сердца чтобы знать, что делать…. Японцы говорили, что даже китайцы, чья цивилизация является прародительницей Японии, обладают низшей породой».

В публичном заявлении декан Тромосабуро Такаги из юридической школы в Токио, выступал против брака с китайцем, потому что последние, по его словам, были «смешанных кровей, в то время как японцы обладают относительно чистой кровью». Китайцы, как утверждал ученый Дин, «этнологически уступает японцам».

В радиопередаче «Дальний Восток» Йонеджиро Ногучи утверждалось, что «Япония — это центр Азии, а Азия - центр мира. Японская раса, избранная богами, есть раса рас, обладательница чистейшей крови. Ее священная миссия - править Азией, и через Азию - Вселенной. Япония сейчас ведет священную войну в целях освобождения Азии от господства белых». [189]

Именно на основе концепции расового превосходства японская идеология утверждала право на владение не только Азией, Австралией и Тихоокеанией, но и Америкой, Африкой, даже Европой. Правда, в Европе были «белые» союзники в лице немцев и итальянцев и поэтому острие пропаганды направлялось в сторону британцев, американцев, датчан. Внутри «желтой расы» также существовала строгая иерархия. Японцы находились на вершине расовой пирамиды со всеми вытекающими их этого материальными и социальными преимуществами. Ниже находились малайцы, бирманцы, филиппинцы, которые признавались «народами родственной крови», еще ниже - малые азиатские народы и китайцы. Чтобы притушить национально-освободительную борьбу 400 миллионного китайского народа пропаганда делала упор на то, что японцы сражаются с коррумпированным гоминдановцами и ужасными коммунистами, которые

[189] Saul K. Padouver. Japanese Race Propaganda. The Public Opinion Quarterly, Vol. 7, No. 2 (Summer, 1943), pp. 191-204 Published by: Oxford University Press

продались «белой расе». Этим оправдывались насилия, творимые над китайцами, хотя они и считались частью «желтой расы».[190]

По материалам переписи населения 1940 г. в Японии жило 73,1 млн. человек, из них 71,8 млн. были собственно ямато и 1,2 млн. корейцы. В состав ямато переписью были включены все этнические меньшинства. Прежде всего лишенными права на этническую идентичность оказались жители Карафуту, Курильских островов, островов Рюкю. На эти территории массово переселялись представители ямато.

К 1938 г. в результате массовой эмиграции в Карафуто появилась японская колония численностью около 400 тыс. человек. В это же году в результате массовой эмиграции на Курилы там появилась японская колония численностью около 17 тыс. человек.[191]

В 1933 г. айны, жившие на территории Карафуто и Курильских островов получили японское подданство. Им всем были присвоены японские фамилии, а молодому поколению еще и японские имена.

В 1937 г. все мужское население империи становится объектом военной мобилизации. В числе призывников включают всех мужчин, в том числе жителей Карафуто, Курильских островов, Рюкю.[192]

Позднее, в 1943 году префектура Карафуто была преобразована во «внутреннюю территорию», то есть ее включили в состав метрополии.

Элементом системы расовой иерархии следует рассматривать создание с 1932 г. на территории империи системы военных борделей, получивших эвфемистическое наименование «станции утешения». Поначалу девушки для сексуального обслуживания солдат и офицеров японской армии нанимались в Японии на добровольной основе. Когда спрос на услуги «станций» увеличился в них стали насильно отправлять филиппинских, индонезийских и корейских девушек. Молчаливо предполагалось, что японским военным можно обращать в сексуальное рабство представительниц низших рас.

Общее количество «станций утешения» на всей оккупированной японцами территории превышало четыре сотни. Через них прошли, по

[190] Там же.
[191] А. Драгункин, К. Котков. Япония – правда и вымыслы. М.: Умная планета. 2013. с. 55
[192] Дин М. цит. издание

разным оценкам, от 50 до 300 тыс. женщин. В некоторых борделях количество «клиентов» для одной девушки достигало 60 человек в день. Многие насильно заключенные в борделях девушки предпочитали совершать самоубийства, чтобы избежать насилия и позора.[193]

Японское общество восприняло введение сексуального рабства инородок, как вполне нормальное явление и никто из интеллектуалов не поднимал вопрос о том, что это нарушает японские законы, запрещающие рабство, нарушает моральные нормы, установленные классическим синтоизмом.

Фашизация японской нации правящей элитой была невозможна без активной поддержки интеллигенции, формировавшей сознание народных масс. Эта поддержка выражалась как в теоретическом обосновании принятого правящими элитами курса, так и в его эмоциональном одобрении.

Распространение фашистских идей происходило японской интеллигенцией посредством написания книг, статей для журналов и газет, создания кинокартин, постановки спектаклей, выступлений на радио.

Так, в разгар войны, в 1942 г., в Японии было издано 15200 наименований книг, среди которых были труды по философии, политике, социологии, художественная литература, много книг о войне. В 1941 г. в стране издавалось 2739 наименований журналов общим тиражом 6,5 млн. экземпляров. Интеллектуалы в своих произведениях поддерживали территориальные претензии японской правящей элиты и ее установки на то, что японцы высшая раса, героизировали действия японских военных, ведущих территориальные захваты и усмирявших недовольных.

Работа писателей и журналистов на нужды войны контролировалась государством. Лиц, относящихся к категории творческих деятелей, призывали на особых условиях на службу, обычно на год. Они не носили форму и оружие, но оказывали государству важные услуги по милитаризации сознания масс.[194]

Многие ведущие ученые добровольно вошли в члены «Исследовательского общества Сева», созданного под руководством

[193] Hicks, George. The Comfort Women: Japan's Brutal Regime of Enforced Prostitution in the Second World War, W Norton & Company Incorporated. 1997)
[194] Nakano Satoshi. Japan’s Colonial Moment in Southeast Asia 1942–1945 The Occupiers’ Experience. London. Routledge. 2019

премьера Коноэ для разработки стратегии развития Японии. Это была стратегия создания Нового азиатского порядка, который был калькой Нового порядка, который внедряли в Европе немецкие нацисты.

Во время воны создавались патриотические ассоциации творческих деятелей. Их члены поддерживали своей профессиональной деятельностью военную экспансию, утверждали дух гордости за принадлежность к высшей расе. Писатели, например, сочиняли патриотические новеллы, поэмы, повести, пьесы, вели репортажи с поля боя. Музыканты участвовали в компании борьбы с западной музыкой, отбирали какие песни и музыкальные произведения японцам нельзя слушать. Художники, фотографы, кинематографисты создавали визуальные образы, которые выставляли японских военных в благоприятном свете, а их врагов – варварами. Японские антрепренеры организовывали концертные и театральные бригады, которые выступали не только в метрополии, но и разъезжали по завоеванным колониям и поднимали там дух воинов. Для этих агитационных бригад писатели создавали специальные развлекательные пьесы. За свою работу интеллектуалы с удовольствием получали из рук властей гонорары, медали и престижные премии.

Японские фильмы снимались и распространялись с целью индоктринации как самих японцев, так и оккупированных ими народов. В 1941 г. в стране было выпущен 21, в 1945 г. - 60 художественных фильмов. Содержание сцен в фильмах регламентировалось властями. Например, запрещалось показывать сцены, в которых герой вел «мелкобуржуазный» образ жизни, развлекался, проявлял свою индивидуальность. Следовало показывать вовлеченность героя в общественную жизнь, в производственную деятельность, в семейные заботы. Приветствовалось создание исторических фильмов, в том числе из жизни самураев, и фильмов, в которых герои жертвовали своей жизнью ради интересов нации и империи.[195]

Важным инструментом идеологического воздействия на массы были плакаты и листовки. Для малограмотных людей создавались визуальные образы, которые передавали идеи интеллектуального и организационного господства японцев над другими этносами, образы их противостояния врагам в лице представителей западной цивилизации. Для каждой

[195] Japanese Cultural Policies in Southeast Asia during World War 2. Edited by Grant K. Goodman. Palgrave Macmillan. N.Y.1991.

аудитории создавались свои образы. Так для китайской аудитории много внимания уделялось критике коммунистических идей и личности Чан Кайши. Листовки в примитивной форме, часто только в виде рисунков и слоганов, передавали идеи господства японской расы.[196]

В целом японские массы широко и искренне поддерживали захватническую войну, оккупацию чужих территорий, установление господства над чужими этносами, которые представлялись им в качестве «недочеловеков».

Вот что рассказывали о войне в Китае вернувшиеся оттуда в Японию простые солдаты. «Больше всего мне нравится во время битвы заниматься грабежом. На передовой начальство закрывало глаза на грабежи, и были такие, кто грабил, сколько душе угодно». «Мы захватили(китайскую) семью из четырех человек. Мы играли с дочерью, как с блудницей. Но поскольку родители настаивали на том, чтобы им вернули дочь, мы убили их. Мы играли с дочь по-прежнему до ухода части и потом убила ее». «За полгода боев единственное, чему я научился, это изнасилованиям и кражам со взломом». «Грабеж нашей армией на поле боя был за гранью воображения». «Пленных, взятых из китайской армии, иногда выстраивали в одну линию и убивали, чтобы проверить эффективность работы пулемета».[197]

Конечно, эти откровенные свидетельства не попадали в японские средства массовой информации и даже были отмечены грифом «совершенно секретно». Война, по официальной версии, велась за великие цели цивилизации и помощи других азиатских народов.

Оппозиционные агрессивной политике правительства ученые, писатели, журналисты, кинематографисты отодвигались от публики, лишались материальной поддержки. Придерживающиеся коммунистических или даже либеральных взглядов ученые и писатели подвергались репрессиям.

[196] Shaoqian Zhang. Oklahoma State University – Stillwater 2001. Combat and Collaboration: The Clash of Propaganda Prints between the Chinese Guomindang and the Japanese Empire in the 1930s-40s

[197] International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948, p. 500.

Организованной оппозиции японским фашистам на интеллектуальном уровне в обществе не было.[198]

При этом следует отметить, что в стране не было единого Министерства пропаганды, которое бы отвечало за обработку умов японцев. Эти функции были рассредоточены среди различных обществ, министерств, комитетов, добровольных ассоциаций деятелей культуры и науки. [199]

О действенности фашистской пропаганды свидетельствует такой факт, приводимый в материалах Токийского трибунала.

В 1937 году газета «Осака Майниши Симбун» и ее региональное подразделение «Токио Ниши Ниши Симбун» освещали во всех подробностях состязание двух японских офицеров: Тошиаки Мукаи и Цуёси Нода из 16-й японской пехотной дивизии. Эти двое офицеров соревновались в том, кто первый обезглавит мечом 100 китайцев в ходе взятия Нанкина. От Джуронга до Таншаня (два города в провинции Цзяншу) Мукай убил 89 человек, а Нода - 78 человек. Соревнование продолжалось, потому что ни один из них не достиг поставленной цели в 100 человек. К тому времени, когда они прибыли на гору Зицзинь, Нода убил 105 человек, а Мукай - 106 человек. Оба офицера превзошли свою цель в пылу битвы, из-за чего невозможно было определить, кто из них выиграл состязание. Поэтому, по словам журналистов Асами Кадзуо и Сузуки Дзиро, написавших статью, их «герои» решили начать еще один конкурс - на обезглавливание уже 150 китайцев.

Японские журналисты создавали такого рода статьями из военных преступников героев, поступки которых следовало брать за образец для подражания. Широкая японская общественность с восторгом читала эти статьи, повествующие о зверствах, творимых офицерами в отношении пленных китайцев - мужчин, женщин и детей. Тем самым она морально поддерживала право любого японца убивать представителей «низшей» расы, которые осмеливались сопротивляться установлению господства высшей расы.

---

[198] Shillony, Ben-Ami Politics and culture in wartime Japan. Oxford University Press, New York. 1981.

[199] Kushner, Barak. The thought war: Japanese imperial propaganda. University of Hawai‘i Press. 2006

Расистские настроения в японском обществе поддерживались различного рода пропагандистскими компаниями. Например, в 1940 г. была развернута крупная кампания против всего иностранного и против всех иностранцев. Она называлась «Защита от шпионажа». Эта кампания была приурочена к призыву правительства Коноэ установить «новый порядок в Восточной Азии».[200]

Коноэ ввел в оборот политический слоган «восемь углов мира под одной крышей» (Хакко итиу), которым обозначалась политика строительства империи. Этот невинный девиз де-факто был идеологическим оправданием агрессии Японии против других народов, подтверждавшим её претензии на мировое господство.

1940 год был объявлен в империи юбилейным. Праздновалось 2600-летие основания японской государственности. Прошел ряд пышных торжественных мероприятий. Одним из них было открытие монумента «Хакко итиу», выражавший в материальной форме божественное право Японской Империи «объединить восемь углов мира». Мрачный каменный монумент высотой 37 метров, украшенный понизу скульптурами средневековых рыцарей в полном боевом облачении и медной пояснительной табличкой, стал символом готовности нации к расширению военной агрессии. Изображения монумента были размещены на денежных знаках, позже его в качестве национального символа, использовали камикадзе в ходе военных акций по принесению себя в жертву императору. На денежных знаках изображался также храм Ясукини, который был пантеоном военных героев, павших при защите интересов родины. [201]

Принятая государством идеология расовой исключительности ямато и построенные в соответствии с этой идеологией политические порядки находились под защитой специальных служб: корпуса безопасности сухопутных войск - кэмпэйтай, корпуса безопасности ВМС – токкэйтай, гражданской тайной политической полиции - токубэцу кото кэйсацу.

Кэмпэйтай и токкэйтай имели достаточно неопределенный круг обязанностей по «поддержания порядка», что позволяло им контролировать

[200] Жуков История Японии т. II.
[201] Edwin Hoyt. Japan's War: The Great Pacific Conflict Paperback., Cooper Square Press 2001

разнообразные сферы общественной деятельности. Они поддерживали правопорядок и дисциплину в воинских частях и подразделениях, обеспечивали безопасность гарнизонов, вели контрразведывательную деятельность, отвечали за охрану военных и правительственных объектов, выполняли функции охраны и перевозки военнопленных, поддерживали общественный правопорядок и законность, были военными цензорами.

Агенты этих спецслужб выполняли одновременно функции следователя, прокурора, судьи, присяжного и палача. Широко практиковались пытки подозреваемых для получения необходимой информации. Применялись пытки водой, электрическим током, избиение бамбуковыми палками, прижигание тела сигаретами, вонзания в него раскаленных металлических прутов, отрезание частей тела по кусочкам, обливания бензином и поджигание. Все это было не отдельными действиями садистских личностей, а систематической деятельностью государственных служащих. Были изданы специальные ведомственные справочники по методике проведения пыток. Пытки, чаще всего, заканчивались смертью подозреваемых. За эти внесудебные расправы никто из сотрудников спецслужб не отвечал.

Не брезговали сотрудники спецслужбы организацией военных борделей и принуждением женщин к «службе» в них. Остались воспоминания голландских узниц концлагерей, которых мобилизовали в бордели под угрозой убить мужа или изнасиловать детей, остававшихся в заключении. Систематические изнасилования сопровождались садистскими избиениями, издевательствами японских солдат и офицеров. Тех, женщин, кто беременел, сотрудники спецслужб били по животу, пока не случался выкидыш. Функцию комплектации борделей личным составом и организацией в них «работы» офицеры спецслужб выполняли ради поднятия боевого духа солдат и офицеров армии и флота.[202]

В 1937 г. в кэмпентай служило 315 офицеров и около 6000 агентов. Во время войны численность сотрудников спецслужб составила в Японии - 10 679 человек, в Корее - 1 927 человек, в Северном Китае – 4253 человек, в Южном Китае: 1.094 человек, в Сингапуре – 362 человека, в Таиланде – 937 человек, на Филиппинах – 829 человек, на Яве -: 538, на Тайване – 745

[202] Felton Mark. Japan's Gestapo: Murder, Mayhem and Torture in Wartime Asia. Naval Institute Press; [distributor] Pen & Sword Books Ltd, Pen & Sword Military. 2009

человек, в составе Квантунской армии: 4946 человек, в Центральном Китае - 6 115 человек, во Французском Индокитае – 479 человек, в Малайе – 758 человек, в Бирма: 540 человек, на Суматра – 387 человек, на Борнео – 156 человек, на островах Южных морей - 89 человек.[203]

Под контролем кэмпентай проводились работы по созданию химического и бактериологического оружия, его испытанию на заключенных, применению в ходе боевых действий и против гражданского населения. Эти функции не придавались гласности, но они были составной частью политики, которую проводила правящая японская элита для создания «мирового порядка с расой ямата в его центре».

Токубэцу кото кэйсацу или полиция общественной безопасности выполняла функции борьбы с оппозиционными элементами, осуществляла цензуру печатных изданий, предотвращала возникновение беспорядков, волнений, проведение митингов и демонстраций. Она вела также расследование соответствующих уголовных дел, осуществляла контрразведывательные операции. Эта спецслужба боролась с конкурирующими с фашизмом идеологиями: коммунистической; социалистической; анархистской; религиозной, развивавшейся за пределами синтоизма; с пацифизмом и даже с либерализмом. Полиция общественной безопасности также широко практиковала пытки заключенных и на ее совести огромное число убитых невинных японцев.

§ 10.2. Зрелая фашистская японская нация

При премьере Хидэки Тодзе и его приемниках генерале Коисо Куниаки и адмирале Судзуки Кантаро японская фашистская нация приобрела зрелый характер.

В апреле 1942 г. прошли очередные выборы в высший орган представительной власти. На этих выборах в нижнюю палату парламента, насчитывавшую 466 мест, 381 место получили кандидаты,

[203] Richard Deacon. Kempei Tai: The Japanese Secret Service Then and Now. Tuttle Pub.1990

баллотировавшиеся по рекомендации Ассоциации помощи трону и 85 мест достались тем, кто не состоял в этой квазипартийной организации.[204]

Все выбранные депутаты поддержали ведение захватнической войны, голосовали за выделение денег на ее продолжение, за проведение мобилизационных мероприятий, принимали законы, которые поддерживали сложившийся режим.

Экономическое положение Японии после начала войны с Великобританией и США стало ухудшаться. Особенно большие проблемы экономика стала испытывать с конца 1942 г., когда Союзники стали топить значительное количество торговых судов, и власти не могли обеспечить поставку из колоний в метрополию сырья и продовольствия. Жизненный уровень населения с этого времени стал стремительно падать.

К примеру, производство риса в метрополии к 1945 г. упало почти вдвое, по сравнению с началом войны, и дневной паек рабочего в военных отраслях производства снизился с 600 до 300 грамм риса, а в гражданских отраслях— до 200 грамм этого важнейшего для простых японцев продукта питания. При такой норме снабжения продовольствием производительность труда работников поддерживать было трудно. Стараясь выжить, рабочие в городах совершали массовые прогулы для того, чтобы поехать в деревню и выменять дополнительные продукты питания на свои личные вещи или просто отдохнуть от непосильного труда. Из-за этих массовых прогулов сильно страдало производство.[205]

Поскольку основная часть сырья и рабочей силы направлялись государством на военные нужды, в разы сократилось производство промышленных товаров народного потребления. Материальные стимулы производства у работников из-за этого сильно ослабли.

После мобилизаций большого числа мужчин в армию промышленность начала испытывать острую нехватку рабочей силы. Чтобы ее компенсировать для рабочих и служащих был введен 12 часовой рабочий

---

157 Япония в эпоху великих трансформаций / /Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова – М., АИРО-XXI. 2020

[205] Mark Felton. Japan's gestapo: murder, mayhem and torture in wartime Asia. South Yorkshire: Pen Sword Military, 2009.

день, отменены выходные и отпуска. Однако принятых мер оказалось недостаточно.

Нехватку рабочей силы стали покрывать путем принудительной мобилизации населения на военные, а затем и на стратегически важные гражданские предприятия. Мобилизация в промышленность шла за счет крестьян, но это подрывало сельскохозяйственное производство. Крестьяне на своих полях тоже работали от зари до зари и без выходных.[206]

Тогда власти стали мобилизовать на работу в промышленность женщин и учащихся. Первые набирались через общественную организацию Женский добровольческий корпус. Вторые - через министерство просвещения. Подростки работали за мизерную зарплату, да и ее не выдавали на руки, а перечисляли в школы, где деньги потом делили в зависимости от старшинства класса, в котором учился ребенок и от его пола.

К 1944 году с японского рынка труда было изъято около 9 миллионов человек — мобилизованных военных, вольнонаемных и гражданских лиц, переселившихся на оккупированные территории. Общее число работоспособных в это время равнялось 33–35 миллионам человек.

В силу всех этих причин власти стали массово ввозить в страну рабочую силу из колоний. Основную массу мигрантов составляли корейцы и китайцы. Трудовые мигранты подвергались беспощадно эксплуатации со стороны японских предпринимателей, а также дискриминации со стороны простых японцев. Не отставали от них и власти. Например, корейцам, численность которых превысила к концу войны 2 млн. человек, так и не предоставили японского подданства.[207]

Нехватка добровольных мигрантов покрывалась применением рабского труда военнопленных. На первом этапе войны японцы пленили около 350 тыс. человек из числа граждан стран Союзников. В концентрационные лагеря по всей империи было помещено более 140 тыс. человек. Около 47 тыс. военных было отправлено в концлагеря в Японию. По дороге погибло 11 тыс. человек. Остальные 36 тыс. военнопленных были размещены в

[206] Можейко И.В. Западный ветер — ясная погода. М: ООО «Издательство АСТ», 2001.

[207] История войны на Тихом океане. т. 4. Гл. III. Военная экономика и катастрофическое состояние жизни народа.

восьми концентрационных лагерях недалеко от крупных промышленных центров. Они работали на шахтах и на крупных промышленных предприятиях. Около 3,5 тыс. человек, то есть около 10 %, погибло за годы войны. Зафиксированы многочисленные случаи избиения заключенных, их убийства за неповиновение охране и попытки бегства. Военнопленные из числа европейцев и американцев обеспечивались жилыми помещениями, коммунальными услугами и питанием в соответствии с японскими нормами. Они страдали от недоедания, но могли выжить. Массовых убийств военнопленных из числа Союзников в годы войны не было.[208]

В Японии существовало три типа концентрационных лагерей для военнопленных: базовые, филиалы и пересыльные. Основными были базовые лагеря. Они имели лагеря-филиалы. Разница между базовым лагерем и пересылочным лагерем заключается в том, что во втором японская армия снабжала военнопленных жильем, едой и одеждой, а в первом продовольствие, жилье и одежда предоставлялись японскими компаниями, которые использовали труд военнопленных.

В начале 1942 года в Японии был только один лагерь для военнопленных в городе Дзэнцу-дзи, префектура Кагава. В нем находились в основном американские солдаты, захваченные на островах Гуам и Уэйк. В апреле 1942 г. японское правительство решило перебросить часть военнопленных Союзников в метрополию из Юго-Восточной Азии. С конца 1942 года по начало 1943 года были открыты базовые лагеря для военнопленных Хакодатэ, Токио, Осаке и Фукуока. В конце войны при каждом базовом лагере были открыты филиалы – поближе к месту работы заключенных.[209]

Опору фашистского режима в Японии в годы войны продолжал составлять класс помещиков - государство обеспечивало получение им арендной платы с крестьян, хотя и установило ограничения на величину платежей. Сохраняли свои социальные позиции и капиталисты, хотя государство ввело ограничения на рост цен на производимую продукцию, распределяло поставки импортируемого сырья, регулировало размер прибыли и получаемых дивидендов.

---

[208] POW Research Network Japan. Toru Fukubayashi. POW Camps in Japan Proper. (http://www.powresearch.jp/en/archive/camplist/index.html)

[209] Wes Injerd. POW and Civilian Camps throughout Imperial Japan Center for Research: Allied POWS under the Japanese

Наибольшую выгоду от войны получали крупные монополии, участвовавшие в выполнении военных заказов. Межотраслевые монополии дзайбацу росли и поглощали своих конкурентов. Государство национализировало наиболее важные для выполнения военных заказов предприятия, напрямую регулировало деятельность предприятий сохранивших свою самостоятельность. Источником прибылей дзайбацу был государственный бюджет. Бюджет пополнялся за счет налогов с трудящихся, эмиссии денежных средств, ограбления колоний, обязательных займов, распространяемых среди населения.

Мицуй, Мисубиси, Нипон стил и другие дзайбацу использовали практически бесплатный рабский труд иностранных рабочих и военнопленных для выполнения наиболее тяжелых и опасных работ. На принадлежавших дзайбацу шахтах и промышленных предприятиях в Японии работало около 750 тыс. корейцев и 50 тыс. китайцев. Они подвергались физическим наказаниям, голодали, несмотря на выполнение тяжелой работы, за любые проявления недовольства их подвергали пыткам. Убийства работников из числа инородцев было массовым явлением.[210]

Помещики, крупная буржуазия, высшая бюрократия и офицеры высокого ранга были материально заинтересованы в сложившемся социально-экономическом порядке. Особенно сильно обогатилась императорская семья. Источником их доходов были богатства, награбленные в завоёвываемых странах с помощью специально созданного императором Хирохито общества Золотая Лилия.[211]

Офицеры низшего ранга и солдаты не получали существенных материальных выгод от участия в боевых действиях. Так, по данным американской разведки, на конец 1944 г. базовые месячные выплаты полному японскому генералу равнялись 550 йен, полковнику до 370 йен, майору до 220 йен, лейтенанту до 70 йен, сержанту до 30 йен, рядовому – 9 йен. За участие в боевых действиях военные получали до 100 процентов доплат.[212]

---

[210] История войны на Тихом океане. т. 4. Гл. III. Военная экономика и катастрофическое состояние жизни народа.

[211] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

[212] TM-E 30-480, Handbook on Japanese Military Forces. WAR DEPARTMENT. USA. Washington 25, D. C, 1 October 1944.

Для сравнения, средний доход по стране в это время составлял 49 йен.[213]

Крестьяне и наемные рабочие с середины войны сильно потеряли в материальном плане и поэтому были поставлены под жесткий полицейский надзор, им не позволяли проявлять недовольство своим положением.

Население в тылу находилось под постоянным надзором жандармерии, полиции и связанных с ними общественных организаций. Этот надзор осуществлялся везде — дома, на предприятиях, на полях, в учебных заведениях и даже на улицах и дорогах. Контроль за поведением населения осуществляли фашистские добровольные организации: Ассоциация помощи трону и Союз помощи трону. В префектурах, городах, поселках и деревнях организовывались охранные отряды, куда насильно зачислялась местная молодежь. Эти отряды, возглавляемые местными чиновниками, рассматривались как вспомогательные силы полиции. Через штабы полковых округов охранные отряды были связаны с армией.

Первичными ячейками контроля над массами явились «соседские группы». Все население организовывалось в эти группы, состоявшие приблизительно из 10 семей, живущих по соседству. Один-два раза в месяц члены такой группы созывались на «регулярное собрание». В деревнях соседские группы подчинялись сельскому комитету, в городах — городскому комитету. Последние также проводили «регулярные собрания», на которых присутствовали главы соседских групп. Главы городских и сельских комитетов назначались властями и были приравнены к должностным лицам, назначаемым в административном порядке. Такими руководителями становились городские и деревенские чиновники, а также помещики.

Соседских групп осуществляли духовную, политическую и экономическую мобилизацию населения на поддержку войны и осуществляли над ним строгий контроль. В городе группы распределяли предметы первой необходимости, организовали принудительную подписку на займы, принудительные вклады в банки, вели разверстку трудовой повинности. В деревне группы обеспечивали поставку риса и других продуктов государству, оказывали помощь семьям фронтовиков в

[213] The Evolution of Income Concentration in Japan, 1885-2002: Evidence from Income Tax Statistics Chiaki Moriguchi Northwestern University & NBER Emmanuel Saez University of California, Berkeley & NBER. Paper for the 2004 EHA Meeting at San Jose

обработке земли. Они также следили за посещением членами группы синтоистских храмов, организовывали проводы солдат в армию, координировали действия по укрытию населения в убежищах при налетах американской авиации. Никто не мог избежать участия в работе соседских групп. Соседи доносили на тех, кто проявлял недовольство, их вызывали на допрос в жандармерию, их жилища обыскивали, заподозренных «в злых намерениях» бросали в тюрьмы.

Кроме соседских групп, в 1940–1942 годах были созданы другие территориальные организации — всевозможные «общества служения отечеству». Создавалось множество женских и молодежных организаций. Они объединялись для облегчения контроля за своими членами. Общество патриотических женщин и Женское оборонное общество впоследствии были объединены в Женское общество Великой Японии.

Таким образом, все японское общество было опутано сетью самых различных организаций; вне этих организаций японцы не могли жить. Установился тотальный контроль властей за поведением индивидов.

Наряду с мерами полицейского надзора над населением, огромное значение для поддержания единства японской нации играла фашистская идеология, в частности навязывание убежденности японцам в их расовом превосходстве над другими этносами. Эта идеология продолжала составлять ценностное ядро синтоистской религии, ее поддерживали статьи журналистов, книги писателей, фильмы режиссеров. Ради достижения цели мирового господства, каждый японец должен был готов отдать свою жизнь за императора. Погибшие вносились в список святых в храме Ясукуни и являлись объектом религиозного поклонения.[214]

Вот как, например, действие этой идеологии проявилась в июле 1944 г. при обороне японцами о. Сайпан, входящего в состав Марианского архипелага. Военные оборонялись здесь под лозунгом объявленной властями «тактики поголовной гибели», то есть надо было лишить себя жизни, но не сдаваться в плен врагу. В тот момент, когда наземные бои на севере острова приближались к концу японцы из числа гражданского населения стали бросаться с высокого утеса в море, где из воды торчали заостренные кверху скалы. Некоторые родители бросали на скалы своих детей. Многие подрывали себя гранатами. Тех гражданских, которые

[214] Takenaka A. Yasukuni Shrine: History, Memory, and Japan's Unending Postwar. — University of Hawaii Press, 2015

отказывались кончать жизнь самоубийством, пристреливали оборонявшие остров японские солдаты. Так погибло около тысячи гражданских лиц. Гибель этих людей была проявлением фанатизма – нежеланием сдаваться в плен представителям «низшей» расы.

Другим проявлением фашистского фанатизма стало массовое движение – *токкотай* - добровольцев-смертников. Летчики смертники обозначались специальным словом – *камикадзе* и оно распространилось на всех смертников. Контролировала создание и набор добровольцев в отряды смертников служба кэмпентей. Она же создала ряд сил специального назначения для борьбы с Союзниками. Однако применение этих сил было малоэффективным. Организация пыток безоружных людей и комплектация персоналом борделей оказалась более сподручным делом, чем сражение с вооруженными профессионалами.[215]

Впервые летчики *камикадзе* были массово применены японцами в октябре 1944 г. при обороне о. Лейтан, и они нанесли большой урон кораблям Союзников. Вслед за самолетами, управляемыми камикадзе, были применены пилотируемые смертниками бомбы, торпеды и катера. Движение камикадзе охватило несколько тысяч человек. Желающих вступить в ряды смертников было в разы больше, числа принятых на службу. Все камикадзе были добровольцами, готовыми отдать свою жизнь ради идеалов самурайского служения императору, а фактически за утверждение за японской нацией статуса высшей расы.[216]

Тяжелые потери, которые японская авиация понесла во время битвы за о. Сайпан привели к отставке премьера Тодзо. В июле 1944 г. император назначил на его место генерала Коисо Куниаки. Однако новый премьер уже не мог изменить ход войны. В битве в заливе о. Лейте японцы потеряли основную часть своих авианосцев. Американцами были перекрыты основные морские пути поставок сырья и продовольствия на Японские острова. Объемы производства, включая производство оружия и боеприпасов для японской армии и флота стали стремительно сокращаться.

В конце войны император и Главная ставка намеревались использовать весь японский народ, включая женщин, стариков и детей, в качестве живого заслона против вражеского наступления. Строились прибрежные

[215] Mark Felton. Japan's gestapo: murder, mayhem and torture in wartime Asia. South Yorkshire: Pen Sword Military, 2009.
[216] Axell, Albert. Japan's Suicide Gods. London: Pearson Education. 2002.

укрепления, женщин и детей учили защищаться заостренными бамбуковыми палками. Воевать предполагалось до последнего человека.

Насколько силен был дух японских военных, воодушевленных идеями господства высшей нации над «недочеловеками» говорит пример офицера Онода, которого командование в декабре 1944 г. послало служить на Филиппины. После окончания войны он жил в джунглях до марта 1974 г., продолжая вести войну с американцами. Листовки о капитуляции Японии в августе 1945 г., которые скидывали американцы с самолетов над джунглями он счел пропагандой и не стал сдаваться. После возвращения на родину через три десятка лет после окончания войны Онода первым делом в интервью прессе принес извинения перед всеми японцами за то, что остался в живых, а не умер в бою, как его обязывал долг. Многолетняя военная борьба Онодо и его извинения были восприняты японцами, как проявление высшего национального духа и стали предметом восхищения широких масс населения. Дух гордости принадлежностью к высшей расе после поражения в войне японцами не был утрачен.

Другой стороной чувства расового превосходства было презрение японцам к представителям «низшей» расы. Главным объектом эксплуатации, дискриминации и уничтожения при сопротивлении стали ханьцы. Правящие японские элиты сочли, что против них вполне допустимо применение оружия массового поражения – химического и бактериологического. Это оружие в промышленных масштабах производилось в Японии с начала 30-х гг. Впервые оно было применено против китайцев еще в 1932 г. и продолжало использоваться вплоть до середины 1945 г. Применение оружия массового поражения привело к многочисленным жертвам среди военных и гражданского населения Китая.[217][218]

Правда, применение химического и биологического оружия, зверства против ханьцев и других народов, не были известны широким слоям японского населения во время войны, поскольку информация о них пресекалась цензурой.

---

[217] Кихтенко А.В. Японское химическое оружие (Разработка, производство, применение в 30-х-40-х гг.

[218] Очерки истории чумы. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. В 2 кн. Глава XXXIV «Чума от дьявола (Китай 1933—1945)». — М.: Вузовская книга, 2006

Когда новости о зверствах достигали западных стран, Япония разворачивала пропаганду для снижения значения этой чувствительной для масс населения информации. Например, брались интервью у заключенных о том, что они довольны своей жизнью. Заявлялось, что с ними хорошо обходятся в силу рыцарского поведения японских военных, воспитанных в духе бусидо. Авторами интервью высказывалось сочувствия к военнопленным. Во время Марша смерти в Батаане японская газета "Манила Таймс" утверждала, что с заключенными обращались гуманно, а их смертность объяснялась непримиримостью американских командиров, которые не сдавались, пока их люди не оказались на грани смерти. После пыток и казни нескольких рейдеров Дулиттла газета «Ниппон Таймс» писала о гуманном обращении с американскими и британскими военнопленными.[219]

В отношении ханьцев японская пропаганда вела двойственную политику. Внутри Японии она поддерживалась установки на «второсортности» этого народа. Во внешней пропаганде критиковались только «неправильные» ханьцы – гоминдановцы и коммунисты. Причина этого заключалась в том, что надо было поддерживать «коричневые» ханьские элиты, выступавших в роли пособников японских фашистов.

На основании идей о расовом превосходстве ямато правительство Японии строило Вели́кую восточноазиа́тскую сфе́ру сопроцвета́ния. По замыслу создателей, она должна была стать экономическим и военным блоком противостоящим западной колонизации. В состав блока Токио вовлекло Маньчжоу-го, Мэндзян, «коричневую» Китайскую республику, Государство Бирма, Республику Филиппины, королевство Кампучия, Вьетнамскую империю, Государство Лаос, Таиланд и Временное правительство свободной Индии.

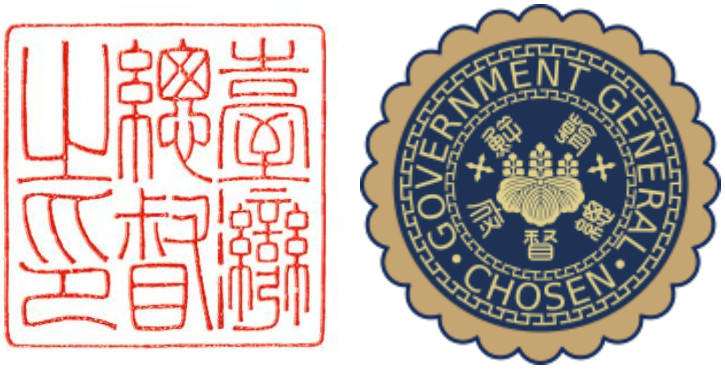
Однако в руках японских фашистских элит, которые проводили политику управления завоеванными странами блок Сопроцветания использовался, как инструмент извлечения ресурсов из подконтрольных народов любой

[219] Edwin P. Hoyt. Japan's War: The Great Pacific Conflict. Cooper Square Press. 2001

ценой и явно не согласовывался с жестокими расправами над теми, кто не хотел подчиняться этой политике.[220]

[220] Nathaniel W. Giles. The Greater East Asia Co-Prosperity Sphere: The Failure of Japan's "Monroe Doctrine" for Asia. East Tennessee State University. 2015

Глава 11. Тайваньцы и корейцы, как сервы японских фашистов

Печати японских провинций Тайвань и Корея

Ряд народов в рамках Японской империи после 1931 г. стал выполнять функции сервов японской фашисткой нации. Прежде всего это были тайваньские ханьцы и корейцы. Эти народы были лишены возможности сохранения собственной идентичности. Однако они должны были обеспечивать японцев прибавочным продуктом, служить в японской армии, участвовать в угнетении других этносов. Небольшие выгоды от коллаборационизма получали элиты тайваньских ханьцев и корейцев, массы занимали низшее положение в созданной японцами системе этнической иерархии и подвергались двойной эксплуатации.

§ 11.1. Тайваньские ханьцы, как сервы японских фашистов

В 1936 г. на пост генерал-губернатора Тайваня был назначен вице-адмирал Кобаяси Сэйдзо. До этого он был отстранен от военной карьеры из-за участия в попытке фашистского переворота. Период гражданского правления в колонии на этом закончился.

Приоритетом в политике нового генерал-губернатора стала ускоренная японизация местного ханьского населения, поскольку для ведения войны были необходимы не только материальные ресурсы, но и солдаты, готовые воевать на стороне японцев. Для достижения этой цели имперской элитой была поставлена задача скорейшего завершения ассимиляции ханьцев и постановка их на службу японской нации.

Первым делом вице-адмирал запретил в своей вотчине выпуск всех газет и журналов на китайском языке, несмотря на то, что их содержание было вполне лояльно по отношению к японским властям.

При Кобаяси Сэйдзо была разработана и стала реализовываться «Программа просвещения тайваньского общества». Она основывалась на укреплении японского сознания, проживавшего на острове ханьского населения, японизации традиций ханьцев и усиления эксплуатации всех инородцев.

Начиная с 1937 г. в рамках созданного сверху общественного «Движения за превращение в японских граждан» власти стали проводить четыре крупномасштабные кампании: распространение японского языка; распространение синтоизма и искоренение традиционных китайских культов; изменение ханьских имен на японские; широкого внедрение японского образа жизни. Те люди, которые охотно шли на японизацию, получали от правительства определенные привилегии.

В рамках политики распространения японского языка поощрялись семьи и племена, которые говорили японском языке, использовали его в повседневном общении («говорящие по-японски дома», «говорящие по-японски племена»).

Кампания по насаждению синтоизма в большей мере затронула те регионы, где было наиболее выражена приверженность к традиционным китайским ценностям. Поэтому основной ее удар пришелся на южные, более консервативные районы (Тайнан, Такао, Тайто) и район Синчику. Большинство китайских буддистских храмов там было разрушено. Относительно мало были затронуты политикой «упорядочивания храмов» северные регионы (префектуры Тайхоку и Тайтю). Они рассматривались администрацией как наиболее японизированные, поэтому ликвидация там ханьских традиций не была первоочередной задачей.

По свидетельству миссионеров, работавших на Тайване в период японского правления, там было повсеместно распространено идолопоклонство среди аборигенов и трансформированные местными обычаями конфуцианство и даосизм среди ханьцев. Нередко люди, которые причисляли себя к буддистам или христианам, одновременно придерживались традиционных культов, поэтому они сравнительно легко могли перестроиться и посещать не китайские храмы, а синтоистские.

С 1925 г. все находящиеся на Тайване храмы перешли под управление японского буддийского духовенства. К 1941 г. 76% храмов были переделаны в синтоистские. Численность китайских храмов в результате их сноса сократилось с 3403 до 2327, число чжайтанов (храмов синкретических религий традиции чжайцзяо) сократилось на 9%, религиозных обществ шэньминхуэй – на 15%.

Кампания по изменению имен начала проводиться с конца 1930-х гг. За период 1938-1945 гг., по разным оценкам, заменили ханьские имена на японские от 400 до 700 тыс. тайванцев, что составило не более 12% всего населения. Однако по причине того, что не было разработано специальной нормативной базы для проведения этой кампании (до 1944 г. было необходимо получать специальное разрешение на изменение имени в полицейском участке), не все желающие имели возможность получить японское имя. Изменение имен, по сути, являлось формальным и использовалось тайванцами главным образом для более успешного продвижения по службе. Более того, для самих японцев изменение имен принесло только неудобства, поскольку мешало учету, приводящемуся по подворному принципу – получалось, что в одной семье живут люди с разной фамилией. Известно немало случаев, когда желающие получить японское имя не получали разрешения в полицейском участке под предлогом «неудобства ведения учета».

Насаждение властями японского образа жизни проявлялось не только в искоренении традиционных верований ханьцев, но и в принуждении носить японскую одежду и отмечать японские праздники. Например, Новый год следовало отмечать не по китайскому лунному, а по японскому солнечному календарю. Были упразднены традиционные ханьские обычаи проведения свадеб и похорон, притеснялись ханьская опера и традиционный ханьский кукольный театр.

Система образования была окончательно десегрегирована в марте 1941 года, когда все школы (за исключением нескольких школ для аборигенов) были классифицированы, как национальные школы, открытые для всех учащихся, независимо от этнической принадлежности учеников. Образование было обязательным для детей в возрасте от восьми до четырнадцати лет. Преподаваемые предметы включают в себя мораль, композицию, чтение, письмо, математику, пение и физическое воспитание. Преподавание в школах шло исключительно японском языке.

К 1944 году на Тайване насчитывалось 944 начальных школы с охватом 71,3% для китайских детей, 86,4% детей аборигенов и 99,6% японских детей.

Правительственная кампания по распространению японского языка включала в себя расширение сети языковых курсов для взрослых. На таких курсах к 1939 г. проходили обучение более 900 тыс. ханьцев. Количество детей школьного возраста, посещавших школы за период 1937-1944 гг. увеличилось почти в 1,5 раза. В итоге, доля населения, свободно владеющего японским языком в 1940 г. составляла 51%, а в 1943 г. – более 70%.[221]

Тайваньские ханьцы политической субъектности так и не получили – свой парламент им создавать не позволили, избирать депутатов в японский парламент обещали только с 1946 г.

В 1938 г. в результате интенсивной эмиграции из метрополии численность японской общины на Тайване возросла составила 309 тыс. человек.[222]

Общая численность населения острова, по данным переписи 1935 г., составляла 5212 тыс. человек. То есть японская община в результате миграции достигла размера почти в 5,9% населения острова. Основную же массу населения по-прежнему составили ханьцы.

С началом интенсивных военных действия на японо-китайском фронте власти установили на Тайване военные порядки. После нападения Японии на колонии США и Великобритании вся жизнь острова была милитаризирована.

Подвергавшиеся на протяжении полувека принудительной ассимиляции ханьцы сохраняли лояльность японским властям. Основная часть ханьской элиты в губернии Тайвань честно служила японским хозяевам и проводила фашистскую политику в отношении собственных этнических масс. Она участвовала в выполнении военных заказов японского правительства, вела пропагандистскую работу по оправданию захватнической войны и геноцида своих соплеменников, обеспечивала призыв тайваньских ханьцев

[221] Белогурова А.Э. Программа японской администрации… С. 1
[222] А. Драгункин, К. Котков. Япония – правда и вымыслы. М.: Умная планета. 2013. с. 55.

в японскую армию, не противилась ассимиляции ханьцев. Таким образом она выступала в роли сервов японских фашистов.

В 1942-1945 гг. на Тайване находилось 12 концентрационных лагерей, в которых размещалось 4350 военнопленных из числа Союзников. Заключённые работали на рудниках, страдали от непосильной работы, голода и болезней. Около трети из них умерло. Охранниками этих лагерей были тайваньские ханьцы, они принимали участие в преступлениях, совершаемых японскими военными, руководившими этими лагерями.[223]

С 1942 г. в провинции началась кампания по набору добровольцев в японскую армию. Простые ханьцы неохотно записывались на военную службу и с 1944 г. на острове была введена обязательная всеобщая воинская повинность. Всего в армию на Тайване было набрано 207 тыс. ханьцев. Они призывались в Тайваньскую армию и служили под начальством японских офицеров. Армия несла в основном гарнизонную службу и только часть ее участвовала в сражении за Рюкю. Случаев перехода на сторону противника практически в этом сражении не было зарегистрировано, однако это связано скорее не с лояльностью масс ханьцев японскому фашистскому режиму, а с установленным японцами порядком, в соответствии с которым производилась казнь всей семьи в случае измены одного из ее членов.

Тем не менее, в составе камикадзе, набираемых на добровольной основе находилось 12 тайванцев ханьского этнического происхождения. Все они к этому времени имели японские имена и фамилии и отличить их от ямато по сообщениям прессы было невозможно.

В тоже самое время существовал принудительный набор ханьских девушек и женщин в японские военные бордели. Общее число «женщин для комфорта», насильно набранных на острове, то есть обращенных в сексуальное рабство, насчитывало в годы войны около 200 тыс. человек.[224]

Тайвань был официально возвращен под контроль Китайской Республики 25 октября 1945 года – после капитуляции Японии. Власть от японского военного генерал губернатора перешла в руки гоминдановского военного

[223] Michael Hoare. Taiwan’s darker past: Emerging histories of the World-war II prisoner of war camps. European Association for Taiwan Studies Paris, 31st March 2006

224 Writer, Staff. "Group urges update to textbooks' WWII terminology. Www.taipeitimes.com. Taipei Times. Retrieved August 18, 2020.

губернатора и Управления провинцией Тайвань, созданного решением генералиссимуса Чан Кайши.

§ 11.2. Корейцы, как сервы японских фашистов

В феврале 1937 г. полный генерал Минами Дзиро был отстранен от военной карьеры из-за участия в попытке фашистского переворота в метрополии. Это стала для него лучшей характеристикой при назначении на пост генерал-губернатора Кореи. После назначения генерал объявил в качестве приоритета своего правления курс на ускоренную японизацию и создания из корейцев «верных подданных императора». Политика эта проходила под лозунгом «внутренние земли (Япония) и Корея - едины».

Принятый в 1938 г. в Японии «Закон о мобилизации» передал под полный контроль государства промышленность, ценообразование, СМИ и трудовые ресурсы не только в метрополии, но и в колониях. Корея отныне становилась не только источником природных ресурсов, продуктов сельского хозяйства и трудовых ресурсов, но также источником призывных контингентов для армии.

К 1938 г. в результате массовой эмиграции численность японской колонии в Корее увеличилась до 850 тыс. человек.[225]

Японские колониальные власти после начала войны с Союзниками стали осуществлять более энергичные меры по ассимиляции корейцев. В октябре 1942 г. «Общество изучения корейского языка», которое распространяло корейские духовные ценности в массах было закрыто японской колониальной администрацией.

Власти стали уделять особое внимание работе с учащимися корейцами – помимо обязанности разговаривать в школе только на японском языке, корейские школьники были обязаны теперь участвовать в синтоистских религиозных ритуалах, которые стали частью исполнения «гражданского долга подданных императора».

[225] А. Драгункин, К. Котков. Япония – правда и вымыслы. М.: Умная планета. 2013. с. 55

Заметным элементом политики японизации стала кампания по «смене имён», проводившаяся с 1939 г. и предполагавшая смену корейцами имён и фамилий на японские.

Для корейцев в возрасте от 18 до 35 лет, а также для учащихся средних школ была введена обязательная трудовая повинность.

В 1938 г. корейцам было разрешено добровольно поступать на службу в японскую армию.

Колониальные власти поставили системе образования задачу подготовки будущих призывников. Для этих целей в школах было резко увеличено количество часов для занятий по японскому языку, этике (где прививалась «верность императору») и физической подготовке с военно-прикладными элементами. У этого решения имелась и небольшая положительная сторона. Так как задачей колониальной системы образования была скорейшая японизация Кореи, охват корейских детей начальным образованием несколько вырос, но по-прежнему едва доходил до 40% от общего числа детей школьного возраста.

С 1944 г. имперскими властями было принято решение ввести в Корее обязательную воинскую повинность. С 1937 по 1945 год в японской армии служил 242 341 кореец; 22 182 из них были убиты в ходе сражений за интересы фашистской японской нации.

Японцы проводили политику принудительной ассимиляции корейцев. Они находили большое количество корейцев, которые охотно им в этом помогали. Так 76 корейских аристократов получили титулы японских пэров, несколько принцев корейской королевской семьи женились на японских принцессах. За эти символические статусы корейская аристократия предала интересы своего народа.

Некоторые корейские публицисты, учителя, религиозные деятели охотно соглашались на роль «младших» братьев японцев и вели «нравственное воспитание» масс корейского населения с целью привития им верности японскому императору. Эту группу населения следует рассматривать как сервов японских фашистов. К группе сервов следует также отнести и значительную часть корейских промышленников, которые получили доступ к выполнению военных заказов для японской армии и зарабатывали на этом немалые прибыли. Эти предприниматели осуществляли контроль за наемными работниками своих предприятий и поддерживали среди них

прояпонские настроения. К категории сервов следует также отнести часть корейских чиновников, выполнявших распоряжение японцев по проведению репрессивной политики в отношении своих соплеменников, по мобилизации корейцев в японскую армию.

Для осуществления контроля над выполнением мобилизационных планов предприятий и предотвращения распространения «неблагонадёжных мыслей» среди населения, японская администрация в 1938 г. создала «Союз по мобилизации национального духа». В 1940 г. этот союз был переименован в «Союз по мобилизации всех сил нации». Корейское отделение Союза держало под своим контролем всё население провинции. Для этого оно было разделено на ячейки – «патриотические группы» (по 10 дворов в каждой). Члены этих ячеек должны были следить друг за другом и доносить в полицию на неблагонадежных. С января 1938 г. членство в «патриотических группах» стало обязательным для всех жителей генерал-губернаторства.

В 1939 г. в Корее насчитывалось 350 тыс. «патриотических групп» этой организации, а к 1940 г – уже 438 тыс. Численность членов групп была, соответственно, 4,6 млн. и 7,1 млн. человек (учитывались только главы семей).

Схожие функции выполняли и сформированные в 1939 г. «отряды помощи полиции», члены которых выполняли функции поддержания общественного порядка и информирования полиции о неблагонадежных.

Организованные властями «Отряды самообороны» вели вооруженную борьбу с антияпонским партизанским движением. В эти отряды входили как корейцы, так и местные японцы. Помимо всех этих организаций в Корее действовали десятки других: для учащихся и взрослых, для юношей и девушек и т. п.[226]

К 1942 г корейцы получили право выдвигать своих представителей в губернскую администрацию. К этому году они уже занимали 18%

[226] Иванов К.В. Исторические проблемы Кореи периода 1905-1945 гг. и их современное наследие. Автор. дис. на ст. к. и. н. Иркутск. Иркутский госуниверситет 2014.

должностей на высшем административном уровне, 32% должностей среднего ранга и 57% должностей низшего ранга.[227]

По состоянию на 1940 г. в Корее жило 24, 3 млн человек, из которых 23, 5 млн. были корейцами и 0.7 млн. японцами. Значительная часть корейцев к этому времени эмигрировала в Японию в поисках работы. Корейская диаспора насчитывала в метрополии 1,2 млн. человек.

Население Кореи несло на себе все тяжести войны, которую вела Япония, в том числе и военно-мобилизационные. Корейцев мобилизовали в Гарнизонную армию Кореи, которая подчинялась Главному командованию обороны империи. Армия нсчитывала около 200 тыс. человек. Она вела, главным образом, борьбу с антияпоснкими партизанами. В августе 1945 г. эти силы обороняли полуостров от наступавших советских войск.

Большинство мобилизованных корейцев из-за недоверия японцев было направлено не в вооруженные силы, а в промышленности и на строительстве, даже если формально они числились вспомогательным армейским персоналом.

В 1939 году в Японию были насильственно угнаны первые 49,8 тыс. корейских рабочих. В 1940 году количество угнанных возросло до 59,4 тыс. чел. (вместе с угнанными на Сахалин). В 1941 году депортации подверглись еще 67,1 тыс. чел., причем впервые корейцев вывезли на острова южной части Тихого океана (1,8 тыс. чел., а всего за военное время— 5,8 тыс. чел.). В 1942 и 1943 гг. число угнанных корейцев достигло уже, соответственно, 120,0 и 128,4 тыс. чел. Последние 16,4 тыс. чел. корейцев были принудительно угнаны в 1944 году. Всего за 1939–1944 гг. из Кореи было угнано на принудительные работы 444,3 тыс. ее жителей. Главной сферой использования труда корейцев в Японии была угледобыча.[228]

Корейский ученый Чунг Нуе-Кунг оценивает количество мобилизованных на принудительные работы корейцев внутри страны в 7,3 млн. человек.[229]

---

[227] Калашников Н.И. Тайвань и Корея под властью Японии: особенности и результаты колониальной политики / Н.И. Калашников // Восток. – 1999. – №6. – С. 16–30.
[228] П. Полян. Не по своей воле. Москва: О.Г.И — Мемориал. 2001
[229] Chung Hye-Kyung, The Forcible Drafting of Koreans During the Final Phase of Colonial Rule and the Formation of the Korean Community in Japan, 44 KOREA J. 30, 38–47 (2004).

Японские военные насильно обращали корейских женщин в сексуальное рабство и заставляли их работать в публичных домах. Их называли вианбу – «женщинами для комфорта». По оценке корейского ученого Куминг Брюс в сексуальном рабстве находилось от 100 тыс. до 200 тыс. корейских девочек и женщин.[230]

В конце 1944 – начале 1945 гг. корейцам были предоставлены избирательные права (с имущественным цензом). В это же время на 10-30% были повышены зарплаты корейским рабочим. Солдатам-корейцам, которые погибли на войне, на родине устраивались пышные похороны, а их семьям оказывалась значительная материальная помощь. Однако подобные меры не могли улучшить отношение большинства корейцев к Японии.

Помимо мобилизации, одной из главных причин тому были продовольственные реквизиции, из-за которых голодала значительная часть корейского населения. В 1944 г. генерал-губернатор Коисо Куниаки заявил: «Чтобы победить в войне нужно есть корни трав и почки деревьев». Понятно, что в первую очередь это высказывание относилось к корейцам.

В целом, хотя в период 1937-1945 гг. индустриализация, интенсификация развития сельского хозяйства и развитие инфраструктуры Кореи являются неоспоримым фактом, приоритетной целью всего этого развития было обеспечение Японии всем необходимым для ведения войн с Китаем, США и их союзниками. В Корее большое развитие в это время получила горнодобывающая промышленность (добыча золота, серебра, железа, меди), машиностроение, химическая и легкая промышленность.[231]

Обеспечение корейцев какими-либо материальными благами осуществлялось по остаточному принципу.

В Корее, по оценкам искусствоведов, за время полувековой оккупации японцами были похищены около 100 000 артефактов. Власти Кореи утверждают, что в настоящее время в Японии находится 41 109 культурных объектов, о которых японские власти не сообщают.

Известный специалист в области статистики геноцида Руммель пишет, что, 5, 4 млн. корейцев были мобилизованы на работу начиная с 1939 года,

---

[230] Cumings, Bruce (1997). Korea's Place in the Sun: A Modern History (First ed.). New York London: W.W. Norton & Company. p. 155

[231] Кара-Мурза С.Г. Маньчжоу-го – колония Японии в Маньчжурии. – Чита, 1944

но сколько умерло, можно лишь приблизительно оценить. В Японии погибло 60 тыс. корейских рабочих из почти 670 тыс., которые были перевезены туда в период с 1939 по 1945 годы. Чтобы оценить общее число погибших в Корее, взяты показатели смертности от принудительного труда корейцев и китайцев в Японии, а также подневольных рабочих в Индонезии. Принимая это в качестве верхней границы, исследователь предполагает возможный диапазон смертности корейцев в 7 процентов. Это консервативные показатели, учитывая, что около 9 процентов умерли в Японии, где условия труда можно предположить лучше, чем в Корее или Маньчжурии; и эта цифра в два раза меньше по сравнению с погибшими в Китае или Индонезии. Однако даже при таких низких расчетных нормативных показателях число жертв принудительного труда в Корее составляет от 270 тыс. до 810 тыс. человек за семь лет.[232]

Корейцы не сносили безропотно притеснения японцев. В 20-е-30-е гг. проходили массовые забастовки студентов. Учащиеся не выходили на занятия, проводили митинги, на которых выдвигали требования обеспечить равенство корейцев и японцев. Протесты студентов поддерживали преподаватели. После начала японо-китайской войны полиция стала пресекать подобного рода протесты. Тогда студенты стали создавать тайные общества, в рамках которых вели антияпонскую агитацию.. За годы войны в различных корейских вузах было арестовано несколько сот членов таких тайных организаций. [233]

В 1937 г. в горных и лесистых районах Маньчжоу-го действовало сильное корейское антияпонское партизанское движение. Оно объединяло, как «белых», так и «красных» корейцев. Одним из руководителей «красного» движения был Ким Ирсен. Партизаны совершали со своих горных баз рейды в Корею. Однако к 1940 г. партизанское движение было практически подавлено силами японцев и их «коричневых» пособников.[234]

---

[232] Statistics of democide. Chapter 3. Statistics of Japanese Democide Estimates, Calculations, And Sources. By R.J. Rummel

[233] Colonial Rule and Social Changes in Korea 1910-1945/ Center for Korea Studies, University of Washington. 2013.

[234] Гайкин В. А. Антияпонское сопротивление в Юго-Восточной Маньчжурии (1937-1941 гг.) Международные отношения. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

V. ЯПОНСКИЙ ФАШИСТСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ КИТАЙЦЕВ

В сентябре 1931 г. Японская империя начала военную экспансию в Китай. Целью этой экспансии было получение доступа к материальным и трудовым ресурсам, рынкам сбыта, завладение точками приложения капитала и местом эмиграции населения метрополии. Для управления захваченными - обширными и густо населенными - территориями японцы привлекли к себе на помощь маньчжурские, монгольские и ханьские элиты. Этим элитам была отведена роль «коричневых» сателлитов в японском фашистском проекте. Их задачей было оказание помощи японцам в удержании под контролем и эксплуатации своих соплеменников. Взамен «коричневые» элиты получали часть прибавочного продукта и привлекательное социальное положение. Народные массы маньчжур, монголов и ханьцев сохраняли свою этническую идентичность, но не получали право на развитие до уровня нация.

Для того, чтобы провести запланированные политические и социальные преобразования японцы должны были ослабить ханьский народ, реализовывавший свой проект национального строительства. С этой целью японцы развернули против него террор, который временам обретал форму геноцида.

Проект фашизации японской китайской нации встретил сопротивление со стороны китайских элит, реализовывавших либеральный проект (Гоминдан) и коммунистический проект (КПК). Борьбу этих элит за сохранение суверенитета нации поддерживали массы китайского населения, столкнувшиеся с политикой японского террора и геноцида.

В навязывании японцами китайцам своего «коричневого» проекта можно выделить два этапа. На первом этапе китайская нация в одиночку вела борьбу я японскими фашистами. Экономическую помощь ей оказывала преимущественно «красная» советская нация. На втором этапе, после вступления Японии в войну с США и Великобританией, силовое давление японцев на китайцев ослабло, Гоминдан стал получать от Союзников экономическую и военную помощь. СССР, подвергшийся нападению фашистской Германии и ее сателлитов, свою помощь Китаю был вынужден ослабить.

Глава 12. Японский фашистский проект для маньчжур и монголов

Территория Китая, оккупированная японцами к июню 1937 г.

Первой жертвой японской колониальной экспансии стали северо-западные провинции Китая, в которых проживали маньчжуры и монголы. Феодальные элиты этих двух народов были выбраны японцами в качестве сателлитов в проведении экспансии против государствообразующего ханьского элемента в составе китайской нации.

Маньчжурской и монгольской элитам был предложен «коричневый» милитаристский проект решения проблем строительства их собственных народов, и они на него согласились. Эти элиты стали превращать свои этносы в сателлитов фашистской японской нации.

§ 12.1. Японский фашистский проект для маньчжур

В сентябре 1931 году части Квантунской армии, численностью около 10 тыс. человек, воспользовавшись надуманным предлогом, вторглись в три северо-западные провинции Китая - Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. Японские дивизии поддерживал корпус, состоявший еще из 6 тыс. корейцев. Эта вооружённая агрессия была названа японцами невинным термином «Мукденский инцидент». Подобного рода идеологическую маскировку своей колониальной политики японцы успешно применяли и в

дальнейшем. Этот прием затемнения содержания японской агрессии до сих пор используется в работах ряда западных исследователей.

На момент японского вторжения население трех упомянутых северо-западных провинций Китая насчитывало 34,4 миллиона жителей, из которых 90% составляли ханьцы, 3% маньчжуры, 6% монголы.[235]

Глава «белой» Китайской Республики Чан Кайши дал команду губернатору северно-западных провинций Чжан Сюэляну, располагавшему 100 тысячным войском, не оказывать вооруженного сопротивления агрессорам, а отходить на запад страны. Связано это было с тем, что основная часть гоминдановских войск была занята в это время подавлением восстания милитаристов во внутренних провинциях страны. Кроме того, на сторону японцев перешел этнический маньчжур генерал Си Ця со своими войсками, расположенными в провинции Гирин.

Чан Кайши обратился за помощью в Лигу Нация. Организация, после длительного изучения вопроса, потребовала вывода японских войск из Манчжурии. Япония в ответ на эти требования вышла из Лиги Наций. Никаких экономических или военных санкций по отношению к ней не последовало.

Часть китайских генералов, вопреки команде из Нанкина, отступать оказалась и оказала вооруженное сопротивление японским агрессорам. Главную силу сопротивления составляли две группы добровольцев, сформированных генералами Дин Чао и Ван Дэлинем: Армия самообороны Цзилиня и Китайская народная армия национального спасения (АНС). Их поддерживали отряды, созданные тайными китайскими братствами «Красная стрела» и «Большой меч».

К концу февраля 1932 г. те китайские армейские группы, которые противились японской агрессии, были разбиты Квантунской армией, численность которой значительно возросла за счет подкреплений, присланных из метрополии. Остатки китайской армии перешли к партизанским методам борьбы с оккупантами.

В этой войне японцы не признавали китайцев, которые сопротивлялись оккупации воюющей стороной и определяли их, как «бандитов». К тому же война сторонами официально не была объявлена. Это давало возможность

[235] Mitter, Rana, The Manchurian myth: nationalism, resistance, and collaboration in modern China. University of California Press, Ltd. London, England. 1969

японцам не рассматривать китайских ополченцев, как военных, пытать насиловать, убивать мужчин, женщин, детей, стариков, которые оказывались в зоне борьбы с «бандитами». Захваченных пленников направляли на работы, которые требовались армии, отправляли в положении рабов на работы в метрополию.[236]

В мае 1932 г. коммунистами от имени Временного центрального правительства Китайской Советской Республики Японии была объявлена война. А в январе 1933 г. от имени Центрального советского правительства и главкома Рабоче-крестьянской Красной армии Китая появилось обращение ко всем воинским частям Китая с призывом заключить боевое соглашение для совместных антияпонских военных действий.

В 1934 г. коммунистические отряды были реорганизованы в Северо-восточную антияпонскую объединённую армию под командованием Чжао Шаньчжи (Объединенная армия).

В 1935 г. Объединённая армия развернула свою борьбу в Маньчжурии, приняв в свои ряды остатки разбитой в 1932—33 гг. китайской армии, а также группы корейских повстанцев. Среди повстанцев был и будущий вождь Северной Кореи Ким Ир Сен. Партизанское сопротивление японской оккупации продолжалось вплоть до начала 1940 г., когда был убит видный руководитель движения сопротивления Ян Дзинъюнь, а подчинявшиеся ему отряды рассеяны.

Во время оккупации Маньчжурии японские военные захватывали прежде всего принадлежавшие китайцам банки. Они попадали в собственность японских дзайбацу. Высшее военное руководство присваивало себе имущество богатых китайцев, чины помельче опускались до конфискации товаров в лавках и на оптовых складах, солдаты грабили на улицах прохожих. Наряду с прямым захватом имущества, японцами широко практиковалось похищение людей с целью получения потом за них выкупа от родственников.[237]

После завоевания Маньчжурии японские власти назначили руководителями захваченных северо-восточных провинций маньчжурских

---

[236] International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948, p. 494.

[237] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

феодалов. Среди маньчжурских аристократов японцы распространили идеи осуществления реванша над ханьцами за Синьхайскую революцию и возврата позиций правящего этноса в Китае. Существенного влияния на ханьское население маньчжурские феодалы не имели, но за ними была легитимность претензии на восстановление власти свергнутой в ходе Синьхайской революции Цинской династии. Появлялось основание для предъявления претензий на Советский Дальний Восток и Южную Сибирь, которые рассматривались, как Внешняя Маньчжурия.

К маньчжурам-реваншистам примкнули те ханьцы, которые служили при дворе Цинь, а также различного рода экзотические авантюристы различного этнического происхождения.

Одной из таких фигур в среде коллаборационистов была маньчжурская принцесса Йосико Кавасима, получившая впоследствии известность под именем «восточная Мата Хари». После падения династии Цинь, еще подростком, она эмигрировала в Японию, получила там образование. Потом вышла замуж за высокопоставленного маньчжурского военного. Будучи вхожа в высшие маньчжурские правящие круги, была завербована японской разведкой. Именно при посредничестве Йосико японцы уговорили на сотрудничество последнего цинского императора, маньчжура по происхождению - Пу И. Он стал главой учрежденного японцами государства Маньчжоу-го. При новом правителе Йосико собрала и возглавила крупный кавалерийский отряд по борьбе с антияпонскими партизанами.[238]

При каждом значимом чиновнике маньчжуре во вновь созданном государстве был поставлен японский советник, который контролировал его деятельность. Японцы оставляли 36% всех служащих центрального правительственного аппарата и 29 % служащих провинциальных государственных учреждений. Особенно много японских чиновников было сосредоточено в таких важнейших учреждениях, как Исполнительный юань, министерство финансов, Контрольный юань. Тут они составляли абсолютное большинство.

Японцы получили все права маньчжурских подданных, но вместе с тем остались вне маньчжурской юрисдикции. Более того, японцы получили

[238] Lee Lilian. The Last Princess of Manchuria, N. Y.: William Morrow & Company, 1992.

освобождение от уплаты основной части местных налогов, то есть получили статус колонизаторов.

Формально в Манчжоу-го была установлена диктатура Пу И и стоящих за ним маньчжурских чиновников. Реально это была диктатура японских военных из Квантунской армии.

В марте 1932 года, по решению Всеманьчжурской ассамблеи, члены которой были отобранные японцами политические фигуры, было образовано Государство Маньчжурия – Маньчжоу-го. Столицей государства определили г. Чанчунь. Он был переименован в Синьцзин («Новая столица»).

Правящая маньчжурская элита утвердила все формальные символы независимого государства - флаг, герб, гимн. Флаг представлял собой изображение четырёх горизонтальных полос красного, синего, белого и чёрного цвета на жёлтом фоне. Жёлтый цвет символизировал маньчжуров, красный — японцев, синий — ханьцев, белый — монголов, а чёрный — корейцев. Флаг должен был символизировать сотрудничество четырех народов под руководством маньчжуров. Герб представлял собой изображение цветущей жёлтой орхидеи и являлся одновременно императорским гербом Пу И.

В Маньчжоу-го разместилась треть Японской императорской армии — 130-тысячная Квантунская армия. Командующий Квантунской армией одновременно являлся и японским послом в Маньчжоу-го. Он имел право накладывать вето на все решения императора Пу И.

Вопросы политического контроля за жизнью общества решала японская Служба государственной безопасности - кемпентэй. Она имела большой штат сотрудников, отделения по всем регионам страны и формировалась исключительно из этнических японцев. Формально служба подчинялась Министерству внутренних дел Японии и руководству Квантунской армии. Однако на деле она обладала очень большой самостоятельностью при решении вопросов политической безопасности. Законам Маньжоу-го сотрудники кэмпентэй не подчинялись. Офицеры спецслужбы зачастую вербовали и направляли действия офицеров Квантунской армии. [239]

[239] А. В. Полутов. Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) Вестник ДВО РАН. 2013. № 1

Квантунская армия сформировала и обучила Маньчжурскую императорскую армию. Её ядром стала Северо-Восточная армия бывшего губернатора Маньчжурии. Эта армия насчитывала около 75 тыс. человек.[240]

В феврале 1933 года исключительно из этнических маньчжуров была сформирована Императорская гвардия Маньчжоу-го, которая должна была нести гарнизонную службу в столице и охранять императора Пу И.

В 1932 г. Токио передал в состав Маньчжоу-го Квантунскую область, которая была арендована Японией у Китая на 99 лет. Жители области получили маньчжурское подданство. Население Квантунга в это время составляло 1, 3 млн. человек, из которых японцев было 198 тыс., корейцев – 6 тыс., ханьцев и маньчжур – 1 100 тыс. человек.

За аренду территории Квантунской области японское правительство продолжило платить деньги, однако уже не Китайской республике, а Маньчжоу-го. Полномочия военного губернатора Квантунской области были ограничены, и он стал подчиняться японскому послу в Маньчжоу-го.

В 1937 году японцами была передана в управление Синьзяна Южно-Маньчжурская железная дорога с прилегающими к ней территориями и всеми расположенными на ней заводами, шахтами, складами. Однако собственность на все это имущество и доходы от него остались за японцами.

В начале 1933 г. объединенные силы Квантунской армии и Маньчжурской императорской армии напали на соседнюю китайскую провинцию Жэхэ. Маньчжоу-го таким образом приняло участие в японской военной агрессии против соседнего государства с целью захвата его территории. Основанием для агрессии было то, что значительная часть населения этой провинции была этническими маньчжурами.

Японо-маньчжурские агрессоры разбили силы «белой» Национально-революционной армии Китая в Жэхэ. На основании мирного договора, заключенного с «белыми» китайцами в г. Тангу эта провинция стала составной частью Маньжоу-го.

Пу И, первоначально назначенный японцами верховным правителем, в марте 1934 г. был объявлен императором. Изменение статуса правителя было связано с тем, что под его власть ожидался переход, уже практически

[240] Великая победа на Востоке. Ред.-сост. А. В. Пасмурцев, Ван Цинлин. Хабаровск. Изд. Тихоокеанского университета. 2015.

завоеванной на тот момент, провинции Жэхэ. Само государство в это время было объявлено Великой Маньчжурской империей - Маньчжоу-ди-го.

Император Пу И правил, опираясь на Тайный Совет и Государственный Совет. Именно Госсовет являлся центром принятия политических решений. Он состоял из нескольких министров, при каждом из которых находился японский заместитель. Премьер-министром страны был первоначально назначен воспитатель Пу И Чжэн Сяосюйе. Затем его сменил Жан Цзинхуэй. [241]

Японцы заставляли маньчжур проводить взвешенную национальную политику, поскольку их удельный вес в составе населения был невелик. Большую часть населения трех северо-восточных провинций Китая, вошедших в состав Маньчжоу-го в начале 30-х годов, составляли ханьцы.

В провинции Жэхэ на момент вторжения японцев было 3,2 млн. ханьцев и маньчжур, а также 0,4 млн. монголов. Следует отметить, что ханьцы после Синьхайской революции отрицали само существование маньчжурского этноса и отдельного учета членов этого этноса не вели.[242]

По японским данным, в 1937 г. в Маньчжоу-го проживало около 4,35 млн. человек этнических маньчжур.[243]

Удачным проектом японцев было создание на севере Маньжоу-го национального района Синань, в котором проживало преимущественно монгольское население. Монгольские князья получили в этом национальном районе возможность сохранить традиционные формы правления своими подданными, собственные воинские подразделения, участвовали в формировании провинциального правительства и имели известную долю экономической самостоятельности. На территории Синаня не размещались войска Маньчжоу-го, а главное, в провинцию был закрыт доступ ханьским переселенцам. В провинции были открыты школы, в которых преподавание шло на монгольском языке. Ламаистские монастыри сохранили самостоятельность в решении религиозных вопросов. Монголов

[241] Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-го (1932—1945 гг.). Государственность народов Внутренней Азии (XX век). — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015

[242] Аварин В.Я. Независимая Маньчжурия. М., 1934. С. 12

[243] Shao, Dan. 2011. Remote homeland, recovered borderland: Manchus, Manchoukuo, and Manchuria, 1907-1985. The World of East Asia. University of Hawai'i Press

в стране было немного, традиционно они занимались скотоводством и властям было достаточно, чтобы они просто платили налоги в казну и не противились власти японцев.

Положение монголов в Маньчжоу-го выставлялось, как образец для подражания монгольским элитам во Внутренней Монголии. Под влиянием этого привлекательного образца в Маньчжоу-го из Внутренней Монголии перекочевало около 2 млн. монгол. Японцы как в это время подталкивали монголов на создание собственного национального государства и выхода из состава гоминдановской Китайской республики.

В отношении маньчжур и ханьцев японцами проводилась политика «мягкой» японизации. Японцы внедряли в общественное сознание идеологию, которая носила антикоммунистический и антигоминдановский характер, делали упор на прокламацию совместных интересов азиатов в борьбе с влиянием европейцев. Назвать эту идеологию чисто фашистской нельзя, поскольку она не проповедовала установление господство маньчжур над ханьцами. Политический вес маньчжурского этноса был недостаточен для установления господства над ханьцами даже в Маньчжоу-го. Установившийся в стране политический порядок правильнее всего охарактеризовать, как феодальный милитаристский проект, выгодополучателями которого были в первую очередь японцы и во вторую очередь маньчжуры.

В рамках этого «коричневого» проекта в Маньжоу-го была создана система социальных институтов, которые обеспечивали «мягкую» ассимиляцию «туземцев». В эту систему входили радиовещание, печать, общественные организации, школы, кинематограф, церковь.

В развернутой в стране сети радиовещания использовался как японский, так и маньчжурский языки. Японцы контролировали содержание передач.

К 1936 году вся печать Маньчжурии оказалась под контролем японских властей. Большинство газет и журналов выходило на японском языке, их тираж в девять раз превосходил тираж изданий на местных языках. Всего в Маньчжоу-го выходило 35 газет на японском, китайском, английском и русском языках.

Японцы широко использовали распространение листовок, которые рассматривались, как наиболее эффективный инструмент донесения до малограмотного сельского населения нужных властям идей. В листовках, в

отличие от газет, пропаганда была выражена намного ярче и проще. Распространяли листовки в обязательном порядке школьники.

В июле 1932 г., по инициативе японцев, для контроля над народными массами, была создано Общество согласия и мирного сотрудничества народов («Сехэхуэй»). Оно было учреждено группой работников органов самоуправления, которая в период образования Маньчжоу-го осуществляла политическое строительство. Общество вело повседневную пропагандистскую работу среди населения. На помощь подразделениям этого общества были созданы специальные молодежные, скаутские, спортивные отряды [244]

Первым шагом к ассимиляции маньчжур и китайцев стала организация различного рода подготовительных курсов японского языка, ориентированных как на молодежь, так и на взрослых.

В 1933 г. под эгидой «Сехэхуэй» более чем в 30 пунктах Маньчжоу-го были открыты курсы японского и маньчжурского языков, которые прошли около 10 тыс. человек. Кроме того, в Мукдене были открыты специальные курсы для маньчжуров, корейцев и японцев, по завершению которых выпускники получали возможность продолжить свое обучение в Японии. Курсы позволяли дать ученикам минимальное знание японского языка для тех, кто по возрастному порогу не мог уже обучаться в школе.

Японцы инициировали введение в Манчжоу-го обязательного начального образования. На первой, начальной ступени японские и китайские дети должны были обучаться в отдельных школах, каждый на своем языке. Причиной этого была разная языковая подготовка детей. На второй ступени образование шло только на японском языке. Посредством навязывания японских культурных стандартов предполагалось воспитывать кадры, которые были годны для набора в местную администрацию.

Японский язык получил в Маньчжурии официальный статус, наряду с китайским. Обучали ему в школах и на курсах специально присланные из Японии преподаватели. Маньчжурский язык был слабо развит и им свободно владела только небольшая часть этнических маньчжур в сельской местности. Делались попытки поднять статус маньчжурского языка и сделать его основным в государстве, но они были неудачны.

[244] История войны на Тихом океане. Т.2. Гл. III. Начало японо-китайской войны.

Наряду с организацией учебных заведений для маньчжурских и ханьских детей, японцы повсеместно стали открывать кинотеатры, как стационарные, так и передвижные.

В первой половине 30-х гг. в Маньчжурии было около 80 кинотеатров, а также несколько передвижных киноустановок. Развитие киноиндустрии шло быстрыми темпами. К 1942 г. в Маньчжурии было уже более 200 кинотеатров, не считая передвижных киноустановок. В стране была организована собственная киностудия. В 1941 г. в Синьцзине, например, было отснято 17 полнометражных фильмов, а в 1942 г. их было уже 27. Все японские и японо-китайские фильмы в Маньчжоу-го имели пропагандистский подтекст. Снимались они исключительно на японские деньги, хотя актерами и даже режиссерами были «идеологически выдержанные» маньчжуры или ханьцы.[245]

Как мы отмечали, ключевую роль в общественной жизни играло «Сехэхуэй». Его название объясняется выдвинутой японцами паназиатской концепцией «согласия народов», предполагавшей самоопределение различных азиатских народов. Вместе с тем предполагалось сосуществование различных этносов строго в рамках единого централизованного государства, что могло помочь избежать возможных конфликтов и взаимного ослабления. Предполагалась самоорганизация в рамках отдельных этнических общин. В рамках «Сехэхуэй» были образованы общины монголов, маньчжуров, корейцев, японцев, мусульман, русских эмигрантов и даже ханьского большинства. При этом для организации была характерна опора на традиционных для каждой общины религиозных лидеров.

Общество задумывалось как основная политическая сила Маньчжоу-го, призванная заменить со временем в этом качестве Квантунскую армию. Однако на деле «Сехэхуэй» было лишь послушным политическим инструментом в руках японских военных.

В середине 30-х годов руководство Квантунской армии провело чистку руководителей «Сехэхуэй», поскольку они проявляли симпатии к левым силам. После чистки организация приобрела характер фашистской партии.

[245] Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932 – 1945 ГГ.) Иркутск. Иркутский госуниверситет. 2015. Дис. на соискание звания к. и. н. На правах рукописи.

Она занимала антикоммунистические и корпоративистские позиции, вела работу по организационной и идеологической мобилизации масс на поддержку оккупационного режима.

В «Сехэхуэй» в это время были принудительно включены все госслужащие, вплоть до учителей, все влиятельные общественные фигуры. Начиная с 1937 года в это общество автоматически записывали молодёжь в возрасте от 16 до 19 лет. К 1943 в «Сехэхуэй» состояло до 10 % населения Маньчжурии.

Хотя формально в Маньчжоу-го и не устанавливалась однопартийная система, фактически единственной разрешённой политической силой являлось «Сехэхуэй». Исключением из этого правила являлись различные политические движения, проживавших в Маньчжурии иммигрантов.

В 1940 г в синтоизм, призванный духовно сближать Маньчжоу-го и Японию, был объявлен государственной религией. С этого момента все проявившие неуважение к синтоизму граждане подвергались уголовному наказанию.

Для идеологической обработки населения в Маньчжоу-го был основан храм «Кэнкоку Синбо» (Храм основания государства). Он был посвящен богине Аматэрасу Оомиками. Другой храм «Кэнкоку Тюрэибо» был посвящен героям, отдавшим свою жизнь за интересы государство. В строительстве храма принимали участие 150 тыс. добровольцев, и оно продолжалось 4 года. В этом храме было канонизировано более 24 тыс. человек. Эти были люди разных национальностей, которые погибли в борьбе «за правое дело» в течение девяти лет с того дня, когда японцы вошли в Маньчжурию. Кроме того, в стране были построены многие другие синтоистские храмы.

Чужие религиозные конфессии японцы не запрещали, но старались поставить их деятельность под свой контроль. С этой целью были созданы объединенное общества христиан (1936 г.), магометан (1938 г.), даосцев (1939 г.), буддистов (1939 г.), ламаистов (1940 г.). Все они были обязаны заниматься проповедью «идей мирного сотрудничества с Японией».[246]

Японская политика «мягкой» фашизации была достаточно эффективна. Как отмечали исследователи, ханьцы в Маньчжоу-го не чувствовали своего

[246] Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932 – 1945 ГГ.), с 162-163

родства с ядром нации в Китае, да и сам Китай они воспринимали не как единый, а как дружественную – коллаборационистскую «коричневую» часть и враждебную – «красную» коммунистическую или белую гоминдановскую части.[247]

Японцами поощрялась миграция в Маньчжоу-го корейцев. Для ее осуществления учредили две колонизационные компании. По данным японской статистики, к концу 1937 г. в Маньчжурию прибыло 893 тыс. корейцев. Им предоставляли пустующие сельскохозяйственные земли, строили для них дома за казенный счет, подводили к корейским поселениям дороги. Корейцы участвовали в освоении пустынных маньчжурских районов, расположенных вдоль границы с СССР.[248]

К 1938 г. в результате массовой эмиграции в Маньчжурии появилась японская колония численностью около 2 млн. человек.[249]

В 1940 г., после всех территориальных преобразований и миграционного притока в Маньчжоу-го жило уже 41,0 млн человек.

Под влиянием японцев произошло существенное изменение структуры экономики Маньчжурии. Аграрный сектор страны больше не являлся основным и должен был только обеспечивать продовольствием население и оккупационную японскую армию. В начале 1930-х гг., сельское производство почти полностью перешло под контроль государства. Создавались кооперативы с жестким контролем за производством сельскохозяйственной продукции. Население должно было делать обязательные сельскохозяйственные поставки своей продукции государству по низким закупочным ценам. Для селян была введена обязательная трудовая повинность. С 40-х гг. страна перешла на карточную систему снабжения продовольствием.

Промышленность, главным образом горнодобывающая и черная металлургия, составляли основу экономики Маньчжурии. Японцы

---

[247] В. М. Фоменко. Культурные преобразования японцев в Маньчжурии: свидетельства современников. Иркутский государственный университет, г. Иркутск. Серия «Политология. Религиоведение» 2013. № 2 (11), ч. 2. С. 325–335

[248] Ордынская Ю.В. Территориальное освоение Северо-Восточного Китая в период образования государства Маньчжоу Го. Хабаровск. ТОГУ. Новые идеи нового века. N 1.2016

[249] А. Драгункин, К. Котков. Япония – правда и вымыслы. М.: Умная планета. 2013. с. 55

реконструировали в Маньчжурии несколько металлургических заводов, восстановили рудники и угольные шахты, создали крупные предприятия транспортного машиностроения. Особое внимание уделялось химической промышленности. Параллельно с химической промышленностью шло строительство электростанций – технология очистки цветных металлов требовала расширения электроэнергетической базы.[250]

Значение Маньчжоу-го для Японской империи было огромным: в ней добывалась значительная часть железной руды, каменного угля, выплавлялась основная часть чугуна, потребляемых метрополией.[251]

В экономику Маньчжурии японцы сделали большие инвестиции и на их основе открыли крупные предприятия. Мелкие и средние предприятия, принадлежавшие ханьцам, русским, евреям японцы присваивали себе, запугивая хозяев и принуждая их продать свою собственность, подвергая их безосновательным арестам и тюремному заключению, просто убивая. С этой целью использовалась, как японская политическая полиция, так и местная организованная преступность.[252]

Японцы развивали в Маньчжурии транспортную инфраструктуру, которую можно было использовать и в мирных, и в военных целях. Большинство из железных и шоссейных дорог имели направление к дальневосточным границам СССР или шли вдоль нее.

В стране была создана собственный госбанк и введена собственная денежная единица – гоби. Гоби был привязан к японскому йену. Ключевые позиции в банковской системе заняли японские банки. Они обслуживали многочисленные японские кампании и японо-маньчжурские компании, работавшие на экспорт.

Маньчжурская таможенная политика поставила барьеры для китайских товаров и предоставила преимущества японскому капиталу.

---

[250] Кара-Мурза С.Г. Маньчжоу-го – колония Японии в Маньчжурии. – Чита, 1944

[251] Александрова М. В. Японский капитал и его значение в промышленности Северо-Восточного Китая (конец XIX в. — 1945 г.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2014. — Т. 19. — № 19. — С. 343—344

[252] Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-го (1932—1945 гг.). Государственность народов Внутренней Азии (XX век). — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015

За политическое «попечение» жители Маньчжоу-го были обязаны содержать за свой счет японскую оккупационную армию.

Китайская буржуазия Маньчжурии в годы войны не саботировала экономические мероприятия японских властей, стремясь получить свою долю доходов от выполнения военных заказов. Возросли вложения китайского капитала в смешанные предприятия, особенно в средний и мелкий японский бизнес. В обмен на возможность относительно быстрого обогащения на военных заказах, китайская буржуазия вела себя абсолютно лояльно по отношению к японским колонизаторам, расширяя и укрепляя тем самым их социальную базу.

Японцы использовали маньчжур и ханьцев, как дешевую рабочую силу. Чаше всего эта рабочая сила находилась в крепостническом, а иногда и в рабском подчинении у японцев.

Некоторые источники отмечают, что Япония после оккупации Маньчжурии мобилизовала в ней, как минимум, 1 млн. рабочих. Сколько из них погибло на непосильных работах - неизвестно. Если принять, что смертности маньчжурских рабочих равнялась смертности китайцев, принудительно работавших в Японии, то тогда за семь лет господства японцев умерло от 100 000 до 200 000 человек.[253]

Территория Маньчжоу–го широко использовалось японцами для выращивания опиумного мака и распространения изготавливаемых из него наркотиков, как в Китае, так и во всем мире. Япония подписала и ратифицировала опиумные конвенции, а потому была обязана не участвовать в незаконном обороте наркотиков. Однако под прикрытием фиктивной независимости Маньчжоу-го метрополия продолжала участвовать в этом прибыльном бизнесе.

В 1937 году в Лиге Наций было указано, что 90% всех запрещенных белых наркотиков в мире имеют японское происхождение.

Японцы широко использовали принудительный труда ханьцев, мобилизованных на работы в Маньчжоу-го во время войны. Согласно совместному исследованию историков Чжифэн Цзюй, Мицуёчи Химэта,

[253] Statistics of democide. Chapter 3. Statistics of Japanese Democide Estimates, Calculations, and Sources. By R.J. Rummel

Тору Кубо и Марка Питти, более 10 миллионов китайских мирных жителей были мобилизованы на принудительные работы в Маньчжоу-го. Подневольных рабочих часто поручали работать в опасных условиях без надлежащих мер предосторожности. В Маньчжоу-го произошла самая смертоносная катастрофа в мире на шахте Бэньсиху.[254]

Запугивание и подавление ханьского населения в Маньчжоу-го принимали форму беспричинных арестов мирных граждан, пыток заключенных, похищений, внесудебных казней политических оппонентов. Японцы имели полные гражданские права, корейцы, маньчжуры, монголы гражданские права в меньших объемах, ханьцы - не имели гражданских прав вообще. Японцы безнаказанно присваивали земли «туземцев», как в частную, так и в государственную собственность.

В 1932 г. на территории Маньжурии, недалеко от Харбина японской спецслужбой компотной была создана база «Отряда 731». Отряд начитывал более 3 тыс. человек и командовал им генерал Сиро Исаии. В «Отряде 731» японцы проводились опыты на китайцах, русских, монголах, корейцах, схваченных жандармерией или спецслужбами Кантонской армии. Среди жертв были партизаны, политические противники японского режима, «подозрительные элементы», как их определяли японские спецслужбы, умственно неполноценные люди. Живых людей разбирали на отдельные органы, замораживали, высушивали, кипятили, подвергали высокому или низкому давлению, морили голодом и жаждой, воздействовали рентгеновскими лучам, испытывали на них холодное оружие, взрывчатку. Людей также заражали чумой, холерой, оспой, сибирской язвой, венерическими болезнями, испытывали на них химические отравляющие вещества. Отдельно выращивались бактерии, которые предназначались для ведения биологической войны. Разрабатывались боеприпасы, распылители и другие средства, которые могли распространять заразные бактерии.[255]

Вот как в обвинительном заключении Хабаровского процесса описываются эксперименты над людьми, которые проводились в отряде 731 обвиняемый Ниси Тосихидэ (Приложение 293) «...В январе 1945 года в моѐм присутствии на полигоне отряда № 731 ст. Аньда начальником

[254] Zhifen Ju, Japan's atrocities of conscripting and abusing north China draftees after the outbreak of the Pacific war, 2002.
[255] Tsuneishi Keiichi.Units 731 and Japanese Imperial Armys Biological Warfare Programm – The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. November 24, Volume 3.

второго отдела отряда подполковником Икари, вместе с научным сотрудником того же отдела Футаки, был произведѐн опыт над 10 военнопленными китайцами по заражению газовой гангреной. Все 10 человек пленных китайцев на расстоянии 10-20 метров один от другого были привязаны к столбам, затем электротоком была взорвана бомба, в результате все 10 человек получили ранения шрапнелью, заражѐнной газовой гангреной, и через неделю все они умерли в тяжѐлых мучениях»[256]

Недалеко от Синьцина базировался другой японский «Отряд 100». Численность его составляла около 800 человек. Отряд занимался разработкой биологического оружия, которое можно было применять против сельскохозяйственных животных и растений.

Действовал также японский «Отряд 516». Его специализацией была разработка химического оружия. Испытуемые подвергались в его лабораториях воздействию ядовитых газов, жидкостей, травились различными ядами.

Все эти «отряды» уничтожения финансировались из государственного бюджета, о них было известно высшему японскому руководству, включая императора. Таким образом можно говорить, что это были государственные программы уничтожения «неполноценного» ханьского народа, недопущения формирования им китайской нации.[257]

Маньчжоу-го использовалось фашистской Японией как плацдарм для нападения на Китай и СССР. В военных операциях участвовали «коричневые» маньчжурские войска.

В июле 1938 г. японцы повели наступление против советских пограничников в районе о. Хасан с тем, чтобы захватить господствующие над границей высоты и присоединить их к Маньчжу-го. Контроль над высотами позволял японцам основать военный порт на озере и через пограничную реки Туманная осуществлять рейды вглубь советской территории.

Советские пограничники и подоспевшие им на помощь части РККА отбили атаки японцев и маньчжур. В длившихся три месяца боях советская

[256] Кузнецов Д. Оружие дьявола.
[257] Там же

сторона понесла немалые потери, но продемонстрировал готовность отстаивать территориальную целостность страны.[258]

В июле-августе 1938 г. аналогичный конфликт разразился на о. Ханка, расположенном в районе границы с Приморским краем.

По размеру участвовавших в обоих столкновениях военных сил можно говорить не о пограничных столкновениях, а о малой войне. Еще более масштабным были военные столкновения в районе р. Ханхин-гол. Во всех трех малых войнах основу военных сил составляли японские дивизии, а войска Манчжоу-го их только поддерживали.

Начиная с 1935 г. между Маньчжоу-го и Монгольской Народной Республикой (МНР) шли споры по поводу демаркации участка границы в районе реки Халхин-гол. Японская сторона хотела перенести границу на значительное расстояние вглубь территории МНР.

Главный удар в ходе нападения японцы планировали в северо-западном направлении с целью выхода в дальнейшем к южным берегам озера Байкал и перекрытия Транссибирской железнодорожной магистрали. Таким образом Забайкалье и Дальний Восток отрезались бы от остальных районов СССР и перед японской армией открывались хорошие возможности для разгрома восточной группировки Красной Армии.

В стратегическом плане Япония намеревалась вынудить СССР отказаться от помощи Китаю в идущей японо-китайской войне или, по крайней мере, значительно ослабить эту помощь. Победа давала Токио хорошую козырную карту в дипломатическом противостоянии Вашингтону и Лондону. Была и еще одна немаловажная причина — требовалось поднять авторитет императорской армии, подорванный поражением на озерах Хасан и Ханка и невозможностью успешно завершить войну в Китае.

Отвлекающий удар японцы решили нанести в районе реки Халхин-гол. В этом районе в 1935-1939 гг. постоянно происходили вооруженные конфликты между сторонами. Японцы провели инженерное обустройство планируемого театра боевых действий - провели к нему шоссейные и железные дороги.

---

[258] Гл.2. Хасан. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече, 2001.

В мае 1939 года в этом месте столкнулись многочисленные советско-монгольские и японо-маньчжурские силы. Сражения носили ожесточенный характер. Японская сторона применяла химическое и биологическое оружие против советских и монгольских войск.

Только после окружения и уничтожения в сентябре месяце крупной японо-маньчжурской военной группировки в районе Халкин-гола, боевые действия были прекращены. Потери советской стороны составили в этой войне около 9,5 тыс. человек, японо-маньчжурской - 8,5 тыс. человек. Граница МНР осталась неизменной.[259]

Государство Маньчжоу-го было признано в основном членами Тройственного союза. В апреле 1941 г., после заключения Договора с Японией, Маньчжоу-го признал СССР. Это было обусловлено желанием Москвы избежать военного конфликта с Японией любой ценой. В декабре 1941 г. Маньчжоу-го объявило войну США и Великобритании.

§ 12.2. Японский фашистский проект для монголов

.

В 1933 г. японцы начали с территории Маньчжоу-го наступление на Северный Китай, в частности на Внешнюю Монголию. Здесь в ходе длившихся почти два года боев оккупанты захватили провинции Жэхэ и Чахар.[260]

В 1935 г. сопротивление японским захватчикам в этих провинциях приняло форму партизанского движения. В этом движении участвовали как ханьцы, так и монгольские отряды, численностью до нескольких тысяч человек, однако они были разбиты регулярными японскими армейскими частями.

После разгрома партизанских отрядов на территории Жэхэ и Чахар антияпонская борьба велась регулярными военными отрядами, которые базировалась на китайских советских территориях - Тэнсу, Шэнси, Нинься. В состав подконтрольных коммунистам войск вступали монголы. Однако в целом монгольское население было недовольно политикой ханьцев. При

[259] Смыслов, О.С. Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта. - М.: Вече, 2017.
[260] Японская интервенция в Китае и захват Маньчжурии. В кн.: Шталь А. В. Малые войны 1920–1930-х годов. — М.: АСТ; СПб. Terra Fantastica, 2003.

Гоминьдане продолжалась гражданская и военная колонизация территории Внутренней Монголии, ханьцы занимали лучшие пахотные земли и тем лишали монгол пастбищ, сама территория расселения монголов осталась разделенной на провинции и уезды, в них была ликвидирована традиционная система родового(знаменного) управления, началось наступление ханьской администрации на позиции ламаистского священства.

Учитывая недовольство широких масс населения и находясь под угрозой японской оккупации часть монгольских князей в октябре 1933 г. провозгласили создание Автономного правительства Внутренней Монголии. Исполнительный комитет правительства возглавил князь Юнь. Его заместителем и одновременно главой административного совета стал князь Дэ Ван. Ханьское населения Внутренней Монголии было недовольно данным решением и требовало от Нанкина не допускать политических перемен в ее статусе.

Японцы в это время вытеснили Гоминдан из северных провинций Хэбей и Чахар. В ноябре 1935 г. они инициировали создание на части территории провинции Хэбей Антикоммунистического автономного правительства Восточного Цзи. Во главе этого правительства встал Инь Жугэн. Образование просуществовало до августа 1937 г., когда японцами был взят Пекин.

В декабре 1935 г., в ответ на угрозу японской оккупации, китайский генерал Сун Чжэюань создал Хэбей-Чахарский политический совет, который претендовал на власть над северными провинциями Китая. Этот Совет тоже просуществовал до взятия японцами Пекина.

Японцы не оставили идею создания сепаратного монгольского государства. А мае 1936 г. по их инициативе в северной части провинции Чахар создается Монгольское военное правительство, которое объявляет о создании государства Монгол-го. Главой государства становится князь их рода чингизидов Дэ Вэн Дэмчигдонров. В октябре 1937 г. это государство объявляет о выходе из состава «белой» Китайской республики. Было объявлено о создании Автономного правительство Объединённых монгольских аймаков, во главе с Дэ Ваном. При правительстве начала работу группа японских советников.

Японцы держали монгольских феодалов под полным контролем. Например, в марте 1936 г. они казнили четырех монгольских князей, за то, что на одном из совещаний они публично пожаловались на засилье японских военных. Их обвинили в создания подпольной антияпонской организации и попытке присоединения к Монгольской народной республике.[261]

Нанкинская администрация, в пику японцам, в феврале 1936 года создает Автономный политический совет монгольских хошунов и аймаков в Суйюани во главе с князем Ша. Данный орган был создан для того, чтобы влиятельные монгольские князья не последовали примеру Дэ Вана, а также для ослабления японского влияния в Суйюани.

В 1936 г. японцы пошли на формирование Национальной армии Монголии (НАМ). Она представляла собой подразделение Квантунской армии Японии и находилась в ее прямом подчинении. Рядовой состав этой армии состоял, в основном, из монголов, руководили ими японские офицеры. В задачи НАМ входила поддержка операций Императорской японской армии, её оккупационных сил в регионах Северного Китая и функции по защите власти автономии. Они также должны были поддерживать общественную безопасность совместно с местными полицейскими подразделениями. Численность «коричневой» монгольской армии составила около 20 тыс. человек. В состав этой армии набирали также какое-то количество ханьцев. Японцы снабдили НАМ оружием, полученным после капитуляции сил Чан Кайши на северо-востоке Китая.

Силы своей армии Дэ Вэн намеревался использовать для захвата провинции Суйюань, исторически населенной монголами, но уже подвергшейся сильной ханьской колонизации. Однако попытки монголов при поддержке войск Маньжоу-го силой захватить Суйюань оказались безрезультатными. Нанкин предложил местным монгольским князьям автономию, и они не поддержали действия сил Дэ Вэна.

В августе 1937 г. корпус НАМ участвовал в наступлении в провинции Чахар на войска Гоминьдана, оборонявшие Пекин. В благодарность за эту помощь Токио пошел на некоторое расширение прав монгольских феодалов.

[261] Дылков С. Демократическое движение монгольского народа в Китае. М.: 1952.

В октябре 1937 года Автономное правительство Объединённых монгольских аймаков было слито с такими же по статусу администрациями провинций Южного Чахара и Северной Шаньси. В результате была образована коалиция Объединённый комитет Мэнцзяна.

В августе 1939 года был созван Курултай монгольских автономных правительств, на котором 1 сентября 1939 года три автономных монгольских правительства были слиты в Монгольское объединённое правительство и провозглашено создание государства Мэнцзян. В состав нового государства вошли провинции Чахар, Суйюань, северные территории провинций Шаньси и Хэбей. Главой правительства стал Дэ Ван, а его заместителем Ли Шоусин. В образовании данного государства важную роль играла Япония. Суд, жандармерия, полиция, общий политический курс находились под контролем японцев. Основной курс, который был избран правительством - оборона от коммунистов и содружество азиатских народов. Столицей объединенного монгольского государства стал г. Калган.

Государственный флаг Мэнцзяна представляет собой изображение семи горизонтальных разновеликих полос - по центру красная, кверху и книзу от неё две белые, затем две синие и две жёлтые. Полосы символизировали этносы, которые объединялись в этом государстве – монголы, японцы, ханьцы и мусульмане.

Согласно правительственному манифесту и соответствующим статьям Договора об объединении, то есть конституции, правительства автономного Мэнцзяна с такими же по статусу администрациями провинций Южного Чахара и Северной Шэньси, четыре цвета флага этого государственного образования указывали на состав населения управляемой территории: ханьцев -жёлтый, монголов - синий, мусульман - белый и японцев - красный. Как объединяющее начало, красная полоса - цвет японцев.

По переписи населения 1940 г. население Мэнцзян составило 5,5 млн. человек, из которых ханьцев было 5,0 млн человек, монгол - 154 тыс. человек. То есть по этническому составу это было ханьское государство, но правящим этносом японцами в нем были назначены монголы. Это тоже было «коричневое» милитаристское общество, наделенное частичной государственностью и встроенное в фашистскую японскую империю.

Японские компании добывали в Мэндзяне железную руду и уголь, которые потом вывозили в метрополию. В стране были учреждены также

формально монгольские компании, но они находились под контролем японского капитала. Экспорт продовольствия и сырье шел только в Японию и цены на экспортные товары устанавливались на низком уровне. Жители Мэндзяна должны были выполнять натуральные повинности в пользу японцев.

В Мэндзян был учрежден госбанк, введена своя собственная валюта- юань.

Единственным языком, который можно было преподавать в школах Мэндзян был японский. Учащихся в школах воспитывали в духе поклонения императору Японии, в них в качестве единственной религии насаждался синтоизм. Часть молодежи направлялась на обучение в Японию, как в гражданские, так и в военные учебные заведения. Таким образом формировалась ориентирующаяся на японцев местная элита. Основными идейными столпами нового монгольского государства стал антикоммунизм и стремление бороться против господства белой расы.

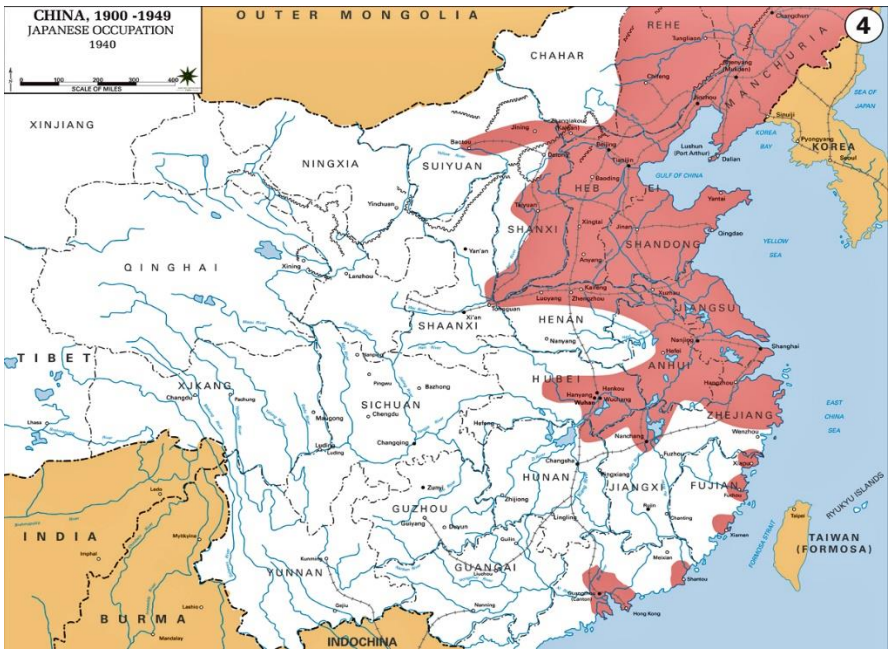
Японцы постепенно ликвидировали наследственные права монгольских князей на управление своими родами – знаменами и хошунами, передавали их в территориальные административные учреждения. Комплектация бюрократии шла по принципу компетенции и преданности японцам, а не по родоплеменному принципу. Служащие государственного аппарата, а не лично князья стали собирать налоги.

Ввиду нехватки рабочей силы и солдат для мобилизации японские советники ввели экзамены для затруднения поступления монгольских юношей в ламаистские монастыри, в которых было достаточно большое число монахов. Тех, кто не выдержал экзаменов мобилизовался на военную или гражданскую службу. С лам стали взымать такие же налоги, как с мирян.

Во время японско-советско-монгольского конфликта на р. Халхин-Гол часть сформированной в Мэндзян Ханганской дивизии перешла на сторону МНР и СССР, часть дезертировала и ушла партизанить в горы. Это движение получило название «Лама». Японцы вели борьбу с «Ламой» два года, а потом входящие в ее состав бойцы перешли в провинцию Жахе и присоединились к действовавшим там партизанам китайской НРА.[262]

[262] Внутренняя Монголия. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

Глава 13. Японский фашистский проект для ханьцев, ч. I

Территория Китая, оккупированная Японией к 1940 г

Еще в июне 1932 г. японцы пытались перенести боевые действия из северо-восточных провинций на центр и юг Китая. Они высадили крупный морской десант в Шанхае. Однако здесь оккупанты встретили сильное сопротивление НРА и местного ополчения и вынуждены были отступить. Китайцы потеряли в сражении за город 18 тыс. человек.

В июле 1937 г. военная агрессия Японии распространилась с северо-восточных провинций на наиболее развитые в экономическом плане западные и центральные провинции Китая. Ханьцам японцы планировали навязать свой фашистский проект. Для удержания в повиновении и организации экономической эксплуатации ханьцев японцам надо было уничтожить их «белые» и «красные» элиты, подавить с помощью террора сопротивление масс. Однако не менее важной задачей было найти такие ханьские элиты, которые бы согласились проводить политику недопущения развития ханьского народа в китайскую нацию. Такие элиты должны были выполнять роль «коричневых» милитаристских сателлитов японских фашистов.

§ 13.1. Первый этап военных действий на японо-китайском фронте

В июле 1937 года японцы начала полномасштабные боевые действия против китайской армии к северу от реки Хуанхэ. Эта агрессия была названа «инцидент у моста Марко Поло». Японские войска практически без сопротивления заняли крупные центры - Пекин (Бейлин) и Тяньцзинь. Успеху агрессоров способствовала недостаточная военная подготовка и слабое техническое вооружение китайской армии. Чан Кайши не направил на защиту подвергшихся агрессии провинций силы из других частей Китая, хотя численно они значительно превышали наступавшие японские дивизии. Главнокомандующий рассчитывал на поддержку в этой войне Великобритании и США, однако те выжидали и не протестовали против развернувшейся японской агрессии и морской блокады, которая была введена ими против Китая в августе 1937 г.

В выборе англосаксами курса на умиротворение Японии важную роль играла попытка натравить последнюю на СССР. Великобритания и США не выразили протестов против попыток японцев провести переустройство границ у о. Хасан и р. Ханкин Гол.

Чан Каши выбрал тактику ухода от решающего сражения и затягивания войны, ожидая, когда японцы затронут интересы англосаксов или советской нации. «Белая» Китайская республика так и не объявила Японии войну. Чан Кайши стал налаживать дипломатические и военные отношения с СССР, поскольку англичане к тому времени имели тесные политические и экономические связи с японцами.[263]

Заняв Пекин, японские войска начали наступление по трем основным направлениям: вдоль Пекин-Тяньцзиньской железной дороги на Шаньдун, на юг по направлению к Ханькоу, а также в северо-западном направлении на Суйюань. Повсюду агрессоры встречали ожесточенное сопротивление «белой» китайской армии и пришедших ей на помощь отрядов местного ополчения.

В августе 1937 года японский морской десант был высажен в районе Шанхая. Почти 3 месяца ожесточённых боёв понадобилось

[263] В параграфе авторы опираются на факты, приведенные в фундаментальном описании истории японо-китайской войны - История войны на Тихом океане, тт.2-3.

японской армии численностью около 100 тыс. чел., чтобы занять этот город. Чан Кайши бросил на защиту города все имевшиеся в его распоряжении силы, поскольку его потеря открывала японцам дорогу в центральные – промышленно развитые районы страны. НРА потеряла при обороне города треть подготовленных немецкими инструкторами частей (250 тыс. погибших и 200 тыс. пленных) и всю тяжелую технику. Именно после этого поражения Гоминьдан переориентировался во внешней политике на сотрудничество с СССР.

К концу сентября 1937 года на территории Китая воевала японская армия численностью 350 тыс. чел. Ее поддерживали 150 тысячная армия, выставленная Маньжоу-го и Мэндзян. Японский проект создания фашистских государств-сателлитов оказался в военном плане вполне удачным.

Японцам противостояли китайские войска общей численностью около 1 900 тыс. человек. В это число входили войска Гоминдана, коммунистов и относительно самостоятельные воинские части глав китайских провинций. Японские силы имели лучшее техническое обеспечение и были лучше обучены и вооружены.

В декабре 1937 г. японцы начали штурм тогдашней китайской столицы Нанкина. Правительство во главе с Чан Кайши и большая часть подчинявшихся ему войск оставили город. Оборону осталась держать 100 тысячная китайская армия, которая имела только легкое стрелковое вооружение.

Еще на подходе к столице японцы творили насилия в отношении мирного населения и совершала массовые убийства. В Нанкине убийства китайцев начались сразу после его захвата японцами.

Вот как описывались события в Нанкине в приговоре Международного военного трибунала для Дальнего Востока: «К моменту вступления японской армии в город утром 13 декабря 1937 года всякое сопротивление прекратилось. Японские солдаты бродили толпами по городу, совершали различного рода зверства… Многие солдаты были пьяны, они проходили по улицам, без разбору убивая китайцев: мужчин, женщин и детей, пока площади, улицы и переулки не были завалены трупами. Насиловали даже девочек-подростков и старух. Многих женщин, изнасиловав, убивали, а их тела обезображивали. После ограбления магазинов и складов японские солдаты часто поджигали их. Улица Пайпин-роуд, главный торговый

квартал, а также другие кварталы торговой части города были уничтожены пожаром». Японские солдаты и офицеры грабили всех подряд, а если у жертвы не было ценностей убивали из злости за отсутствие добычи.

Большая часть китайских солдат, оборонявших Нанкин сдалось японцам за пределами города. Из них 30 000 было расстреляно в течении трех дней после пленения.[264]

Европейцы, оставшиеся в Нанкине на территории обширного сеттльмента, организовали комитет, во главе которого стоял немецкий предприниматель Йон Рабе. Этот комитет организовал Нанкинскую зону безопасности. В ней смогли укрыться европейцы и небольшая часть преследуемых японцами китайцев. Убивать немцев, французов, англичан японцы не стали, поскольку не хотели портить отношения с их правительствами.

Согласно приговору Нанкинского трибунала по военным преступлениям от 10 марта 1947 года, было зафиксировано «более 190 000 массовых убитых мирных жителей и китайских солдат, расстрелянных из пулемета японской армией, чьи трупы были сожжены для уничтожения доказательств. Благотворительные организации похоронили более 150 000 жертв варварских действий. Таким образом, у нас в общей сложности более 300 000 жертв».[265]

Не менее жестоко поступили японцы и в отношении жителей захваченного ими другого крупного города - Шанхая. Вскоре после падения города японские войска провели розыск китайских солдат и арестовали многие тысячи молодых китайцев. Многие были доставлены к реке Янцзы, где их расстреляли из пулемета. 18 декабря на берегу реки Янцзы произошло, вероятно, крупнейшее массовое убийство китайских войск - кровавая резня в ущелье Соломенной нити. Большую часть утра японские солдаты связывали руки военнопленным. В сумерках солдаты разделили военнопленных на четыре колонны и открыли огонь. Не имея возможности сбежать, военнопленные могли только кричать и отчаянно биться. Звуки смерти утихли через час, когда японцы закололи штыками всех оставшихся

[264] International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948, p. 495

[265] Chang, Iris. The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II. Penguin USA, 1998

в живых военнопленных. Большинство тел было сброшено прямо в воды реки Янцзы.

Кроме того, японские военные собрали 1300 китайских солдат и мирных жителей у ворот Тайпин и убили их. Пострадавшие были подорваны на минах, затем облиты бензином и подожжены. Выживших убили штыками.

Японцы принципиально не брали в плен китайцев. В соответствии с директивой императора Хирохито от 5 августа 1937 года ограничения, накладываемые международным правом на действия в отношении военнопленных, были отменены. После капитуляции Японии было освобождено всего 56 китайских военнопленных. Все взятые в ходе 14 летней японо-китайской войны китайские военнопленные были убиты японцами.

В течение 1937 года Япония захватила главные опорные пункты в пяти провинциях Северного Китая. В результате боев Япония потеряла на этот момент 70 тысяч убитыми и ранеными. Потери китайцев были в разы большими, главное- среди них было много гражданских.

В ходе наступления японцы ставили своей целью не только уничтожение военных сил китайцев, но и грабеж всех ценностей. Интерес для них представляли финансовые активы, хранившиеся в китайских банках, культурные ценности, хранившиеся в музейных и частных коллекциях. Только в одной китайской государственной коллекции находилось 100 тыс. резных изделий из нефрита, 1,2 миллиона книг и рукописей, миллионы единиц фарфоровых изделий, античные бронзовые изделия. Часть этих ценностей из Нанкина вывез при отступлении Чан Кайши, но большая часть осталась в городе. Китайские купцы традиционно хранили свои богатства в кладах, которые состояли из небольших слитков платины, золота, серебра, драгоценных камней.

Для того, чтобы прибрать все эти богатства к своим рукам император Хирохито учредил общество «Золотая Лилия» и поставил во главе его своего брата принца Ясухито. Свою первую операцию это общество, руками кэмпентэй, провело в Нанкине. Собрано было 6,6 тыс. тонн золота, не считая огромного количества ювелирных драгоценностей и произведений искусства. Не гнушались офицеры кэмпэнтей и выбивать молотком золотые коронки у своих жертв. Все золото использовалось для финансирования войны.

Кроме того, специальные группы японских буддистских монахов отбирали в Нанкине, а потом и по всему Китаю в музеях, библиотеках, буддистских монастырях, храмах и частных коллекциях ценные рукописи, архивы, рисунки. Среди вывезенных ценностей были даже знаменитые останки Пекинского человека возрастом в 500 тыс. лет.

Все награбленное богатство перемещалось в Токио, где поступало в личную собственность императора, в казну, пополняло собрания музеев и библиотеки университетов, частные коллекции. Часть вывезенных сокровищ оседало в руках японских военных и якудза, которые принимали активное участие в грабежах [266]

В январе — апреле 1938 года в результате возобновившегося японского наступления на севере было завершено завоевание Шаньдуна, но в марте — апреле в ходе сражения при Тайэрчжуане 60-тысячная группировка японцев была окружена и при прорыве из кольца потеряла 20 тысяч человек убитыми и большое количество военной техники.

В мае —июне японские войска, продолжив наступление, захватили Сюйчжоу и Кайфэн. В этих боях японцы применили против китайцев химическое и бактериологическое оружие.

Однако не менее страшным оружием массового поражения были поджоги, которые специально устраивали японские военные. Вот как описывает это преступление один из немногих оставшихся в живых свидетель. «Поджог города Чжэньцзяна начался через день или два после его захвата японцами и первого раунда мародерства. Десять дней в воздухе стоял густой дым, а ночи освещались сверкающим пламенем. Трущобы Чжэньцзяна были разрушены, хотя беднейшие кварталы стремились защитить себя, вывешивая большие японские флаги. В наиболее благополучных частях города сожжение было выборочным, хотя оно охватывало все основные торговые улицы, школы и пять самых известных буддийских монастырей в провинции. Основная причина, по которой весь город был сожжен настолько сильно было намерение японцев уничтожить собственность китайцев. Пожарных, которые тушили бы пожары, не было. Во всяком

[266] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

случае, вражеские солдаты не допускали этого. Несколько людей было казнено на месте за попытку тушения пожаров».[267]

В июне — июле 1938 г. китайцы остановили стратегическое наступление японцев на Ханькоу через Чжэнчжоу, разрушив дамбы, не дававшие разлиться реке Хуанхэ, и затопив окрестности. При этом погибло множество японских солдат и военной техники.

Осенью 1938 года японцы активизировали боевые действия в центральном и южном Китае. После ожесточённых боёв, длившихся три месяца, китайская сторона была вынуждена оставить Ухань. Столица «белой» Китайской республики была перенесена в Чунцин.

В результате осенью 1938 г. под контролем Японии оказалась большая часть промышленно развитых районов Китая и была перерезана последняя железнодорожная линия, связывавшая гоминдановское правительство с Гонконгом, через который в основном шло снабжение китайских войск оружием и припасами англичанами.

Однако, несмотря на значительные военные успехи, Япония не смогла достигнуть главной стратегической цели — уничтожения китайской армии и принуждения гоминдановского правительства к капитуляции.

Японское руководство, ввиду выявившейся острой нехватки ресурсов, решило сменить стратегию активной борьбы на стратегию изматывания сил противника. Войска ограничивалась лишь локальными операциями на фронте и перешли к борьбе за контроль над захваченной территорией. Это было вызвано чрезмерным напряжением сил и проблемой контроля над враждебно настроенным населением оккупированных территорий. С октября 1938 г. японцы прекратили активные боевые действия против китайцев. Упор делался на перекрытие путей снабжения «белой» китайской армии, прежде всего морских путей.

В октябре 1938 г. японский морской десант высадился с кораблей в порту Гуанчжоу. В феврале 1939 г. в ходе Хайнаньской десантной операции японская армия под прикрытием кораблей захватила города Цзюньчжоу и Хайкоу. В июне 1939 г японским морскими десантами

[267] Brook Timothy. Collaboration. Japanese Agents and Local Elites in Wartime China. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts London, England. 2005

были взяты китайские города Шаньтоу и Фучжоу. В ноябре 1939 г. японцы предприняли десантирование войсковой группировки в районе Панкхоя.

После захвата большинства портов японской армией у Китая осталось только три пути для получения помощи от англичан - это узкоколейная дорога в Куньмин из Хайфона во Французском Индокитае; извилистая Бирманская дорога, пролегавшая в Куньмин через Британскую Бирму и, наконец, Синьцзянский тракт, проходивший от советско-китайской границы через Синьцзян и провинцию Ганьсу.

Продолжалось применение японскими войсками оружия массового поражения против китайских войск и гражданского населения. Например, в апреле 1939 г. в районе Нанкина японцы создали базу (Отряд 1644), на которой расположился военно-исследовательский центр. В этом центре работало более 300 японских ученых. Они заражали брюшным тифом используемые китайцами колодцы и родники в соседних районах. В это же время в Пекине служащие отряда 1855, в Кантоне служащие отряда 8604 проводили аналогичные операции по всей оккупированной территории Китая. Общее число погибших китайских гражданских лиц неизвестно. В ходе варварских медицинских экспериментов, проводившихся на перечисленных базах, погибло от 5 до 6 тыс. китайцев.[268]

В сентябре 1939 г. гоминдановским войскам удалось остановить японское наступление на город Чанша. В начале октября китайские военные перешли в контрнаступление против частей японской армии в направлении Наньчана и заняли город.

В декабре 1939 г. гоминдановцы начали наступление с целью окружения Уханьской группировки японских войск, однако эта военная операция провалилась.

В июне-июле этого же года успехи японской дипломатии на переговорах с Великобританией и Францией привели к прекращению английских военных поставок Гоминдану через Бирму и Индокитай.

В конце июня было заключено англо-японское соглашение о совместных действиях против «нарушителей порядка и безопасности японских военных

[268] Doglia Arnaud. Japanese mass violence and its victims in the Fifteen Years War (1931-45). Sciencr Pro. Mass Violence and Resistance. An interdisciplinary online journal. 7.10.2011 (https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/content/about-us.html)

сил в Китае», по которому, в частности, Японии передавалось китайское серебро на сумму 40 млн. долларов, хранившееся в английском и французском представительствах в Тяньцзине.

Таким образом англичане и французы временно выступили в качестве прямых союзников фашистской Японии в ходе ее агрессии против Китая.

СССР в это время, на основании Пакта о ненападении от августа 1937 г., продолжал поставки оружия и военного снаряжения частям Гоминьдана.

В августе 1940 началось совместное широкомасштабное (участвовало до 400 тысяч человек) наступление китайских «красной» армии и «красных» партизанских отрядов против японских войск в провинциях Шаньси, Чахар, Хубэй и Хэнань, известное как «Битва ста полков». Итогом этого наступления стало освобождение территории с населением более 5 млн человек и 73 крупных населённых пунктов. Потери в личном составе сторон были примерно равными (около 20 тыс. человек с каждой стороны).

В октябре 1940 г. японцы начали проводиться военные операции, направленные на подавление коммунистического партизанского сопротивления. С этого времени японским самолетам стали сбрасываться зараженные патогенными бактериями злаки на город Цючжоу. Считается, что вследствие этого погибло около пятидесяти тысяч китайцев. Эта был элемент политики массового террора, организованной японской армией. Она называлась «политикой трех всех» и расшифровывалась, как политика «сжечь всех, убить всех, украсть все».[269]

В том же октябре 1940 года, после поражения Франции от гитлеровских войск, английский премьер Уинстон Черчилль принял решение возобновить военные поставки «белой» китайской армии и приказал открыть движение по Бирманской дороге. Это было сделано с одобрения США, намеревавшихся также осуществлять в Китай военные поставки по ленд-лизу. Западные страны поняли, что дальнейшее укрепление Японии неизбежно приведет к нападению на их колонии.

[269] Doglia Arnaud. Japanese mass violence and its victims in the Fifteen Years War (1931-45). Sciencr Pro. Mass Violence and Resistance. An interdisciplinary online journal. 7.10.2011

В течение 1940 года японские войска ограничились лишь одной наступательной операцией в бассейне нижнего течения реки Ханьшуй и успешно провели её, захватив город Ичан.

В феврале 1940 г. японцы вывели войска с части территорий на юге страны, поскольку они не имели стратегического значения и оттягивали силы на их оккупацию. Силы же нужны были для проведения операций в ЮВА.

В январе 1941 в провинции Аньхой воинские формирования Гоминьдана атаковали части 4-й армии КПК. Это наступление было следствием ухудшения отношений между коммунистами и гоминдановцами. Тем временем 50-тысячная японская армия провела неудачное наступление в провинциях Хубэй и Хэнань с целью соединить свои Центральный и Северный фронты.

К марту 1941 г. против районов, контролируемых КПК, сосредоточились две крупные оперативные группы гоминдановского правительства. КПК выдвинуло «Двенадцать требований» «белому» китайскому правительству для того, чтобы достичь соглашения о совместной борьбе с японцами.

В середине апреля 1941 г. был подписан советско-японский договор о нейтралитете, гарантировавший отказ Японии от наступления против СССР на Дальнем Востоке. Составной частью этого соглашения было прекращение советской военной помощи Китаю. Москва не могла вести войну на два фронта и ослабила помощь своему китайскому союзнику. Составной частью этого договора было дипломатическое признание Маньчжоу-го.

Предпринятые в течение 1941 года наступления японской армии и воздушное наступление на Чунцин не дали особых результатов и не привели к изменению соотношения сил в Китае.

В ходе боевых действий в этих операциях японцы неоднократно применяли против китайцев биологическое оружие. Во время судебного процесса в Хабаровске были приведены доказательства применения японскими специальными формированиями бактериологического оружия непосредственно в ходе боевых действий. В обвинительном заключении содержались три эпизода применения бактериологического оружия в войне против Китая. Летом 1940 г. специальная экспедиция под командованием Исии Сиро была направлена в район боевых действий в Центральный Китай

с целью применения блох, зараженных чумой. В районе Нинбо с самолета было произведено заражение территории, в результате чего в этом районе вспыхнула эпидемия чумы, о которой писали китайские газеты. Вторая экспедиция во главе с начальником одного из отделов отряда № 731 подполковником Оота, применив зараженных чумой блох, распыленных с самолетов, вызвала эпидемию в районе города Чандэ в 1941 г. Третья экспедиция под командованием Исии была организована в 1942 г. также в Центральном Китае, где японская армия в тот период отступала. Как показал на процессе обвиняемый Кавасима Киоси: «Способ применения бактериологического оружия в этом случае являлся наземным и заражение территории производилось по принципу диверсионных действий…».[270]

На оккупированной территории Китая японцами было построено несколько заводов по производству химического оружия. Производились различные отравляющие вещества: «желтое» № 1 (иприт), «желтое» № 2 (люизит), «синее» (фосгеноксин), «красное» (дифенилцианарсин), «чайное» (цианистый водород) и др. Этими боевыми отравляющими веществами начинялись артиллерийские снаряды, минометные выстрелы, авиабомбы, мины и контейнеры. Кроме того, Императорская армия Японии имела на вооружении газобаллонные системы для пусков ядовитых газов.

Для исследования поражающих свойств химического оружия во Внутренней Монголии был создан полигон «Баяхан». Эксперименты проводились на военнопленных и гражданских китайцах, русских эмигрантах. Исследования на полигоне «Баяхан» проводились сотрудниками Отряда № 516.[271]

Химическое оружие применялось против китайцев почти четыре тысячи раз. От него погибло более 32000 китайских солдат и 9000 мирных жителей.[272]

---

[270] Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события). Журнал международного права и международных отношений. 2009. — № 3.

[271] Д. Кузнецов. Кухня дьявола.

[272] Documentary Evidence and Studies of Japanese War Crimes. Researching Japanese War Crimes Recordsю Edward Drea Greg Bradsher Robert Hanyok James Lide Michael Petersen Daqing Yang. Washington, DC. 2006.

Силы Гоминьдана и КПК продолжали борьбу с оккупантами. Их армия в 1941 г., насчитывала в совокупности 2,6 млн. человек.

Советская военная помощь шла в рассматриваемый период Гоминьдану, поскольку его части в разы превышали численность частей КПК и вели активные боевые действия. Советские специалисты участвовали в подготовке военных операций, обучении личного состава, добровольцы воевали в составе ВВС Гоминьдана. КПК военной и экономической помощи практически не получала. Это вызывало законное недовольство руководства КПК, прежде всего Мао Дзедуна, действиями Москвы.[273]

§ 13.2. Японский фашистский проект для ханьского народа, ч.1

К концу 1941 г. японцы захватили 800 уездов на севере и востоке Китая с населением в 215 млн. человек.

Фактический контроль захватчики установили только над городами и примыкающей к ним территорией, железными и шоссейными дорогами. Контроль осуществлялся силами японских военных гарнизонов и жандармерией. Это была так называемая «зона спокойствия», простиравшаяся от важнейших дорог и опорных пунктов на 10—15 км. За ней, еще примерно на 15—20 км проходила «зона полуспокойствия», куда японские патрули и карательные отряды заходили днем, но предпочитали на ночь не задерживаться. Далее, с точки зрения японских властей, была «зона опасности», где сохранялась власть Гоминдана или КПК.[274]

По мере японского наступления, необходимость оставлять гарнизоны вдоль все удлинявшихся коммуникаций требовала огромных военных сил, что вело к существенному ослаблению наступательного потенциала японской армии. Принятые меры тем не менее не гарантировали оккупационной армии спокойного тыла.

[273] Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Дис. на звание к. и. н. Ростов-на-Дону Южный госуниверситет. 2018

[274] В.Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. М.: Госполитиздат. 1952

Для управления многомиллионным населением оккупированной территории Токио вынужден был искать сотрудничества с ханьскими элитами. Коллаборационистов японцы подбирали из числа милитаристов, старых имперских или гоминдановских чиновников, которые соглашались им служить и реализовывать японский проект фашизации ханьского народа. К названным политическим силам примыкала ханьская компрадорская буржуазия, заинтересованная в ведении торговли с японцами и получении от них военных заказов, а также часть китайской интеллигенции. Мотивом коллаборационизма была возможность подняться на социальном лифте, покончить с ужасающей бедностью и получить какие-то материальные выгоды. Распространению коллаборационистских настроений способствовало недостаточное развитие национального сознания у значительной массы ханьского народа, общественное сознание которого еще только начало формироваться «белыми» или «красными» элитами.

Первым было сформировано коллаборационистское правительство в провинциях Хопей, Шантунг, Шаньси, Хэнань и Цзянсу. В декабре 1937 г. семнадцать членов Хэбэй-Чахарского политического совета (Антикоммунистическое автономное правительство Восточного Цзи) заявили о самороспуске и провозгласили создание Временного правительства Северного Китая со столицей в г. Пекине. Это правительство позиционировало себя наследником правительства Китайской республики образца 1912 г. Оно даже использовало символы этой республики – флаг с пятью цветными полосами на полотнище и старый республиканский гимн. Однако по направленности деятельности это было «коричневое» милитаристское государство, обеспечивающее интересы господствующей в нем японской нации.

Внешне власть в марионеточном государстве была организована по традиционному китайскому образцу — законодательный, исполнительный, судебный, контрольный юани. Главой Временного правительства «коричневой» Китайской Республики японцы назначили, выдвинувшегося еще при Цинской империи политика Ван Кемина. Вану помогал Тан Эрхо, который был председателем Законодательного Юаня и ряд других высокопоставленных ханьских чиновников цинских времен.

Новое государство действовало на основе своей конституцией. Эта конституция была составлена комитетом, члены которого назначались японскими военными и ее текст не утверждался народом на референдуме.[275]

Правительство Ван Кемина, а затем и другие коллаборационистские правительства опиралось на комитеты, которые формировались японцами на местах, из региональных лидеров. Занимались этим японские гражданские «организации по умиротворению». Подобранные этими организациями и лояльные к японцам лидеры местных общин отвечали за вопросы обыденной жизни: поддержание общественного порядка, сбор налогов, выдачу документов, размещение беженцев, распределение продовольствия, мобилизацию рекрутов и исполнителей трудовой повинности, за санитарно-эпидемиологическую безопасность.

Работа на японцев не приносила больших доходов коллаборационистам, и они прибегали к вымогательству взяток с подконтрольного им ханьского населения, присваивали бесхозное и общественное имущество.

Политике насилия и грабежа японских военных местные власти не сопротивлялись, навести хоть какой-то общественный порядок не пытались.[276]

Важнейшую роль в жизни китайского общества под властью правительства Ван Кемина играло «Новое народное общество». Оно отвечало за распространение среди населения антикоммунистических и антигоминдановских идей, мобилизацию китайцев на поддержку правительства коллаборационистов. Общество была создано по инициативе японского генерала Сэйити Кита по образцу ассоциации «Согласие» в соседнем Маньчжоу-го.

«Новое народное общество» в организационном плане носило зонтичный характер, то есть управляло множеством мелких организаций. Деятельность этих организаций сводилась к обучению будущих государственных служащих, отправке студентов в Японию. Занимались они также оказанием медицинских услуг в отдаленных деревнях,

[275] А. Меликсетов. История Китая. Глава XVI. Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков.
[276] Brook Timothy. Collaboration. Japanese Agents and Local Elites in Wartime China. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts London, England. 2005

предоставлением помощи при стихийных бедствиях, созданием бесплатных чайных, пропагандой китайского искусства, организацией паломничества в конфуцианские храмы. Общество имело свои радиостанции и газету New People's Daily. Через эти социальные институты активисты-коллаборационисты распространяли идеи выгоды сотрудничества с японцами.

Японская пропаганда была приспособлена к требованиям момента. Континентальных ханьцев не хотели превращать в японцев, как это делалось в отношении тайваньских китайцев или корейцев. Им не навязывали поголовно японский язык, синтоизм, японскую культуру. Упор делался на демонстрацию того, что японская нация успешна в поддержании порядка, в индустриализации, в архитектуре, в общественной гигиене, в организации армии. Это должно было создавать убеждение, что японцы обладают особыми чертами, которые обеспечивают им высшее положение в социальной структуре ханьского общества. Делался упор на распространении идей общности интересов японцев и всех азиатов в борьбе с западным империализмом, западной религией и культурой. Континентальным ханьцам разрешалось придерживаться конфуцианских ценностей: стремления к добродетели, достижению семейного благополучия, уважению к старшим и к представителям властям.[277]

Однако «Новому народному обществу» не удалось обеспечить массовую поддержку Временному правительству и стоявшей за ним Японии. В значительной степени этому мешала пропагандистская деятельность китайских коммунистов.

В марте 1938 года японцы разрешили Временному правительству создать Федеральный резервный банк с целью отделить финансовые структуры северного Китая от остальной части Китая, контролируемой Гоминьданом. Временное правительство отказалось от серебряного юаня и ввело в обращение бумажную денежную единицу - фаби. Выпускаемые этим банком банкноты некоторое время служили источником дохода правительства, однако из-за непомерной эмиссии быстро обесценились.

[277] Kushner, Barak. The thought war: Japanese imperial propaganda. University of Hawai‘i Press. 2006

Временное правительства также получало часть доходов от незаконного оборота опиума на севере Китая. Было создано Бюро по запрещению опиума, но на самом деле оно контролировало торговлю наркотиками, а не пресекало ее. Организованная китайская преступность в силу таких послаблений встала в развернувшейся борьбе на сторону Японии.

Большинство крупных предприятий промышленности на севере и в центре Китая было передано в собственность или под контроль японских предпринимателей. Такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, связь и транспорт перешли в руки China Development Company, находившейся под контролем японских вооруженных сил и крупных японских фирм – дзайбацу. Местная инфраструктура практически не развивалась, и поставки производимой в Китае продукции на внешние рынки были слишком дороги. Японские компании терпели убытки от деятельности своих филиалов в Китае. В собственно китайские предприятия практически не делались инвестиции из-за неустойчивого политического положения на оккупированных территориях. Китайские предприниматели были вынуждены иметь дело только с японскими внешнеторговыми агентами, их доступ к японским финансовым ресурсам был сильно ограничен.

Все это не позволяло оккупированным китайским территориям становиться частью экономической системы Японской империи, как это было с Тайванем, Кореей, Маньчжоу-го и Мэндзяном. Выходило, что путь традиционной колонизации оккупированных китайских территорий отпадал и оставался только путь их ограбления, а это было невозможно без применения насильственных методов эксплуатации и управления, то есть без внедрения фашисткой системы.[278]

Армия Временного правительства была официально сформирована в сентябре 1939 года. Ее костяк составили китайские офицеры, прошедшие краткосрочную подготовку в японских военных училищах. К 1940 году «коричневая» армия на севере Китая насчитывала около 26 тыс. человек, в течении года ее численность возросла до 41 тыс. человек. В местной полиции, поддерживающей общественный порядок, служило еще около 135 тыс. человек. Японцы считали обе коллаборационистские силовые структуры ненадежными и допускали вооружение их только лёгким стрелковым оружием.

[278] Там же.

Деятельность Временного правительства жестко контролировалась со стороны оккупационной японской армии Северного Китая. Это правительство не поддерживалось самими китайцами, что не позволяло ему эффективно управлять подконтрольной территорией. Власть Временного правительства не распространялась на земли, которые находились в управлении Автономного правительства Внутренней Монголии и правительства Восточного Хэбэя. Эти политические структуры противились интеграции в единое китайское «коричневое» государство.

В марте 1938 года в восточных и южных провинциях Цзянсу, Чжэцзян и Аньхой, а также в двух муниципалитетах - Нанкин и Шанхай японцы создали Реформированное правительство. Оно также позиционировало себя наследником Китайской республики образца 1912 г, приняло в качестве государственных символов соответствующие флаг и гимн.

Реформированное правительство возглавил бывший высокопоставленный цинский чиновник Лян Хунчжи. Нанкин был провозглашен столицей этого государственного образования. Никаких претензий японцам за разрушенный и подвергшийся насилию Нанкин ни Лян, ни его соратники не выказали.

В Шанхае компрадорская буржуазия организовало самостоятельное Правительство Великого пути. Оно заявило о своей полной лояльности японским оккупантам. Правительство возглавил китайский торговец и вузовский преподаватель Су Сивэнь. Он работал в паре с офицером японской специальной службы Нисимура Тензо, собрал в мэрии старых гоминдановских чиновников, принял на службу два десятка японских советников.

В области образования шанхайские коллаборационисты Реформированного правительства вначале взяли курс на перевод всех китайских начальных школ на японский язык обучения, однако столкнулись с нехваткой преподавателей-японцев и ограничились изучением китайскими школьниками японского языка одним часом в день. Открылось только несколько школ с японским языком обучения. Отметим, попутно, что в сельской местности оккупанты вообще не открывали школ для китайских детей. Школы высших ступеней и университеты также не открывались, за исключением частных.

Мэрия Шанхая стала выпускать газету, редакционная политика которой была комплементарной японцам. Издание любых других газет в городе и округе были запрещено. Специальные общества занялись организацией в городе и округе лекций, в которых проводились про японские идеи.

Муниципалитет Шанхая нанял на службу полицейских для того, чтобы они следили за порядком в городе, но японцы не позволили им иметь оружие, опасаясь перехода на сторону сил сопротивления. Однако наряду с силами сопротивления в сельской местности действовали банды разбойников и шайки, которых нанимали для своей охраны местные помещики. Бороться с ними было некому.

Для борьбы с силами сопротивления японцы учредили систему соседского надзора – разбитые на десятки и полусотни жители должны были доносить друг на друга в муниципальные органы власти, а те в японскую спецслужбу. Эта система открывала широкие возможности для коррупции, и коллаборационисты их числа муниципальных служащих ее широко использовали для личного обогащения.

«Красные» и «белые» партизаны подрывали железные дороги, разрушали мосты, подрубали столбы электро- и телефонно-телеграфных линий, убивали японских солдат и офицеров. Японцы посылали карательные отряды для борьбы с партизанами, однако не могли их найти и вымещали свою злость на мирных жителях.

Так, например, в июле 1940 г. японцы приказали коллаборационистам из г. Шухе собрать на центральной площади жителей округи, подозреваемых в пособничестве партизанам. От них потребовали сообщить сведения об участниках сопротивления, а для острастки несколько десятков человек закололи штыками. Кто-то донес на соседей и был отпущен. Около полутора сотен собравшихся на площади людей японцы расстреляли из пулемета. Их трупы сожгли и запретили убирать с площади два месяца. В «умиротворяемом» округе сожгли все дома и убили еще около трех тысяч мирных жителей. В расправах, наряду с японцами, принимали участие китайские воинские части, подчинявшиеся «коричневому» Реформистскому правительству.[279]

[279] Brook Timothy. Collaboration. Japanese Agents and Local Elites in Wartime China. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts London, England. 2005

Армия Реформированного правительства при ее создании насчитывала около 10 тыс. человек, но к 1939 г. она увеличилась до 30 тыс. человек. Японцы также считали эти силы ненадежными и не доверяли им тяжелого оружия, плохо снабжали. Однако для борьбы с «красными» и «белыми» партизанами такие «коричневые» силы вполне походили.

Реформированное правительство полностью контролировалась японскими советниками, назначаемыми командованием японской экспедиционной армии. Нежелание японцев предоставить Реформированному правительству хоть какую-то реальную власть дискредитировала его в глазах местных жителей, и оно имело лишь ограниченную военную и пропагандистскую полезность. Немалую роль в дискредитации этого правительства сыграло то обстоятельство, что оно никак не реагировало на массовые убийства в ходе операций по «умиротворению».

В марте 1940 года Реформированое правительство вместе с Временным правительством были включены в состав Реорганизованного национального правительства, которое в советско-российской исторической традиции именуют чаще всего Центральным правительством. Эту новую структуру власти возглавил бывший высший гоминдановский функционер Ван Цзинвэй. Вместе с ним в состав руководства новой «коричневой» Китайской республики вошли бывшие руководители Гоминьдана Чэнь Гунбо, Чжоу Фохай, Тао Сишэн. Центральное правительство определило своим местонахождением город Нанкин.

Отношения между Центральным правительством и японским военным командованием определялись Основным договором, подписанным в ноябре 1940 г. Этот договор не предусматривал права самостоятельных контактов «коричневого» китайского правительства с иностранными государствами. Однако по всем остальным параметрам «коричневая» Китайская республика наделялась японцами основными признакам государственности: символикой, органами государственного управления, армией, собственной кредитно-денежной и банковской системой, границами. Можно говорить о том, что в ноябре 1940 г. возникла «коричневая» Китайская республика –сателлит фашистской Японии.

В качестве государственного символа «коричневой» республики Центральное правительство выбрало не пятиполосный флаг, принятый при учреждении республики 1912 г., а тот флаг, который использовал

Гоминьдан – голубое полотнище с белым солнцем. Только это полотнище дополнялось желтым вымпелом, на котором был написан лозунг: «Мир, антикоммунизм, национальное восстановление». Эта символика должна была указывать на духовную связь Центрального правительства с идейными заветами «отца нации» Сунь Ятсена, повышать его легитимность.

В новом государстве было два официальных языка – японский и китайский.

Административная структура Центрального правительства включала в себя Законодательный юань и Исполнительный юань. Обе государственные структуры были созданы при президенте и главе государства Ван Цзинвэе.

На момент своего формирования Центральное правительство контролировало только Цзянсу, Аньхой и северный сектор Чжэцзяна, которые были на тот момент под контролем Японии. По мере захвата японцами новых территорий они передавались под управление «коричневой» власти в Нанкине. Во время японского наступления в декабре 1941 года правительство Ван Цзинвэя расширило свой контроль на провинции Хунань, Хубэй и часть уездов провинций Цзянси. Потом ему был передан порт Шанхай и города Ханькоу и Учан.

Реальным административным центром «коричневой» Китайской республики стал Шанхай, поскольку старая столица – Нанкин лежала в развалинах, а его население после проведенного японцами геноцида сильно поредело.

Контролируемые японцами провинции Шаньдун и Хэбэй формально были частью нового китайского «коричневого» образования, но фактически ими управлял командующий японской армией Северного Китая и марионеточное правительство, базирующееся в Пекине.

В 1940 году было подписано соглашение между государством Мэнцзян и «коричневой» Китайской республикой, согласно которому первое стало автономной частью второй.

«Коричневая» китайская элита на оккупированной японцами территории приступила к формированию «коричневого» ханьского народа под контролем японской фашистской нации. Это крайне важное соображение, которое зачастую затушевывается исследователями. Исследователи пишут

о «правительстве» («режиме») Ван Цзинвэя, но не пишут о том, что оно опиралось на многочисленную «коричневую» ханьскую элиту, на собственные силовые структуры и пользовалось поддержкой определенной части ханьского населения.[280]

Правительство Ван Цзинвэя имело в своем составе министерство пропаганды и контролировало местные СМИ, которые использовались для распространения паназиатской, антизападной и антикоммунистической пропаганды. Правительство приняло меры по запрещению распространения на подконтрольной ему территории англо-американского образа жизни среди китайцев, продвигало традиционную конфуцианскую культуру. В целом китайская «коричневая» правящая элита считала восточную духовную культуру выше западной культуры материализма, индивидуализма и либерализма. Христианские миссионерские школы и миссионерская деятельность были запрещены, изучение английского языка в школах сокращено, постепенно сокращалось использование английского языка в почтовой и таможенной системе.

Японцы, занимая города, в которых находились киностудии, пускали в ход собственное либо контролируемое ими производство фильмов. Прокатом китайских фильмов занималась японская фирма, специально созданная для этой цели. В общей сложности за период оккупации было произведено свыше 300 картин, поставленных под руководством японцев. Это были картины без каких бы то ни было художественных притязаний, сугубо развлекательного характера. Демонстрировались они на территории Китая в 250 кинотеатрах и, кроме того, в других оккупированных японцами странах Азии.[281]

За время своего существования «коричневая» Китайская республика, возглавляемая Ван Цзивэем сформировала армию, которая, по оценкам, равнялась 633 тыс. человек, включала в себя сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы. Сухопутные войска обладали ограниченным числом танков и артиллерии, были в основном пехотными. Помощь со

---

[280] David P. Barrett and Larry N. Shyu, eds., Chinese Collaboration with Japan, 1932 - 1945: The Limits of Hamodation Stanford University Press 2001.

[281] В. М. Фоменко. Культурные преобразования японцев в Маньчжурии: свидетельства современников. Иркутский государственный университет, г. Иркутск. Серия «Политология. Религиоведение» 2013. № 2 (11), ч. 2. С. 325–335

стороны Японии в вооружении коллаборационистской армии была весьма ограниченной. Многие командующие «коричневой» ханьской армией действовали вне контроля Нанкина, а напрямую подчинялись японскому командованию на местах. Большинство офицеров «коричневой» армии были либо бывшими военнослужащими Национальной революционной армии, либо военнослужащими ранней республиканской эпохи. Надежность и боеспособность этих воинских частей были под большим вопросом. Ван Цзинвэй мог рассчитывать на лояльность только 10-15% солдат и офицеров своих вооруженных сил.[282]

Нанкинская армия выполняла по большей части функции поддержания порядка на подконтрольных территориях, чтобы освободить войска Императорской японской армии для сражений на фронтах боевых действий с Гоминьданом. Она также принимала участие в борьбе с партизанскими отрядами КПК. Часть коллаборационистских сил участвовала в боях с «белыми» гоминдановскими войсками.

Для эксплуатации оккупированных районов бассейна Янцзы японцы учредили управляющую Компанию развития Центрального Китая. К 1944 г. она контролировала 12 крупных предприятий, занимающихся транспортом и связью, добычей угля, металлургией, автобусным сообщением, добычей газа, управлением недвижимостью, шелководством и т.п. За годы войны в четыре раза выросло количество частных японских фирм, которые действовали на оккупированной территории. Однако общие японские капиталовложения в этом регионе за годы войны были крайне малы, что свидетельствовало о нежелании японских властей, и тем более частных японских вкладчиков, рисковать значительными средствами.

Под свой полный контроль японцы стремились взять не только промышленное производство и транспорт оккупированных районов, но и кредитно-банковскую систему. С этой целью они создали резервные банки, которые контролировали денежную эмиссию. Как мы упоминали, в марте 1938 г. в Пекине был открыт Федеральный резервный банк, считавшийся формально китайским. Половину оплаченного капитала этого банка внесли китайские коммерческие банки, а другую половину — марионеточные власти за счет средств, предоставленных японскими банками. При

[282] Jowett, Phillip S. (2004). Rays of the Rising Sun, Armed Forces of Japan's Asian Allies 1931–45, Volume I: China & Manchuria. 26 Willow Rd., Solihull, West Midlands, England: Helion & Co. Ltd.

незначительном оплаченном капитале банк произвел значительную денежную эмиссию. Тем не менее эти меры обеспечили сначала восстановление, а в 1939—1941 гг. и рост экономики «коричневой» Китайской республики.

Однако японцы ориентировались не столько на восстановление китайской экономики, сколько на принудительное извлечение из хозяйства оккупированных районов материальных ресурсов для ведения войны. В этих условиях основная часть китайской буржуазии центральных оккупированных провинций не получала выгод от такого «совместного процветания» и поэтому не оказала политической поддержки захватчикам.[283]

При рассмотрении порядков в «коричневой» Китайской республике следует упомянуть практику похищения и обращения в рабство японскими военными молодых китайских девушек, начиная с 11 лет для эксплуатации в публичных домах. Их японцы обозначали эвфемизмом «женщины для комфорта». В публичных домах, женщины подвергались ежедневным изнасилованиям десятками японских солдат и офицеров. Таких публичных домов только в Китае было создано после 1932 г. более 280. Жертвами насилия стало от 360 до 410 тысяч китаянок.[284]

Лишь около четверти из них выжило после перенесенных издевательств и насилия со стороны японских оккупантов.[285]

С одной стороны, эти страшные цифры свидетельствуют о преступлениях против человечности японцев, а с другой стороны, они свидетельствуют об соучастия в них правящих элит «коричневой» Китайской республики. Эти элиты молчаливо одобряли политику порабощения и насилия над членами своего народа.

Точно так же «коричневые» китайские правительства не реагировали на применение японскими войсками химического и бактериологического

---

[283] А. Меликсетов. История Китая. Глава XVI. Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков.

[284] Huang, Hua-Lun. The Missing Girls and Women of China, Hong Kong and Taiwan: A Sociological Study of Infanticide, Forced Prostitution, Political Imprisonment, "Ghost Brides," Runaways and Thrownaways, 1900–2000s : [англ.]. — McFarland, 2012.

[285] Systematic rape, sexual slavery and slavery-like practices during armed conflict: final report / submitted by Gay J. McDougall, Special Rapporteur. 1998. UN Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights

оружия против мирного китайского населения на подконтрольных им территориях, против проведения японцами варварских медицинских экспериментов над китайцами. На «коричневых» китайских правительствах лежит ответственность за принудительную мобилизацию китайцев на работы для нужд японской армии в самом Китае и за отправку китайцев на работу в Японию и ее колонии.

На оккупированной территории Китая японцы организовывали сеть концентрационных лагерей. Достаточно широко известна история концентрационных лагерей, в которых содержались военнопленные и интернированные европейцы и американцы. Всего таковых было около 125 тысяч, а на территории Китая и Гонконга находилось около 13,5 тыс. заключенных европейца. Для них были созданы относительно сносные условия существования. Взрослые даже могли заниматься спортом, устраивать вечеринки, а дети ходили в школу. Конечно, заключенные выполняли работы по самообслуживанию – приготовлению пищи, уборке и т.д. Некоторое число интернированных американцев было обменено в 1943 г. на японцев, прибывших из США.[286]

Отправка японцами миллионов гражданских и военнопленных китайцев в концентрационные лагеря было запретной для исследователей темой до самого последнего времени. Только несколько лет тому назад китайское правительство распорядилось создать музей на месте концентрационного лагеря в Тайюане. В этом лагере содержалось в годы японо-китайской войны, по крайней мере, 100 тыс. ханьцев.

«Некоторые(заключенные-ред.) умерли от голода, некоторые - от болезней; некоторые были забиты до смерти, а другие погибли, работая в таких местах, как угольные шахты», - отмечает профессор Лю, написавший книгу об этом лагере, который он назвал китайским Освенцимом. «Одной из самых жестоких смертей было закалывание японскими солдатами заключенных штыками». «Женщины-солдатки подвергались изнасилованию или использовались в качестве мишеней для стрельбы японскими военными; заключенные подвергались вивисекции; на них

[286] Leck, Greg. Captives of Empire. "The Japanese Internment of Allied Civilians in China and Hong Kong, 1941-1945"

испытывалось биологическое оружие» - рассказал профессор Лю в своем исследовании.[287]

§ 13.3. Либеральный проект Гоминьдана для китайской нации, ч.1

Как мы отмечали выше, в июле 1937 г. японцы нанесли из Маньчжурии удар по «белой» Китайской республике и оккупировали ее северо-восточную, а затем и центральную и юго-восточную части. В результате этого гоминдановское правительство и основная часть подчиненных ему войск была вынуждена переместиться в северо-западные и юго-западные районы страны.

США и Великобритания проигнорировали нападение японских фашистов на «белую» Китайскую республику, как они проигнорировали до этого оккупацию ее северо-восточной части - Маньчжурии.

В августе 1937 г. нанкинское правительство заключило договор с СССР о ненападении сроком на пять лет. Подписанный в самый тяжелый - начальный период войны, договор обеспечил серьезную политическую и экономическую поддержку китайской нации в одиночку противостоявшей японской фашистской агрессии.[288]

Для обеспечения поставок советского оружия СССР предоставил Китаю кредиты на общую сумму 450 млн. дол. а сами поставки начались уже с осени 1937 г. Поставки осуществлялись через провинцию Синьцзян, граничившую с СССР. Это были танки, самолеты, пулеметы, автомашины, боеприпасы. В качестве советников и добровольцев в Китай было послано более 3 тыс. советских военных специалистов.

Под давлением руководства СССР был налажен диалог между КПК и Гоминьданом. КПК признало три народных принципа Сунь Ятсена в качестве основы для политического сотрудничества, отказалась от борьбы

[287] Tom Phillips. China rebuilds its forgotten 'Auschwitz' to remember Japan's brutality. The Guardian. 1.09. 2015

[288] Р. А. Мировицкая. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений (1931– 1937 гг.) Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2009 №2, С. 56-61

за свержение гоминдановского режима и советизацию Китая, а также от насильственной конфискации помещичьей земли. Коммунисты также согласились с преобразованием советского правительства на подконтрольных им территориях в общекитайскую местную администрацию, отказались от наименования «Красная армия» для вооруженных сил КПК и соглашалось на их включение в состав гоминдановской Национально-революционной армии (НРА).

В июле 1938 г. Чан Кайши выступил с публичным заявлением о необходимости общенационального сопротивления японским агрессорам.[289]

К октябрю 1938 г. правительство в Нанкине потеряло контроль над обширными районами Северного, Центрального и Южного Китая, однако не капитулировало и продолжило войну с фашистской Японией.

В конце 1938 г. японский премьер Коноэ, осознавший, что быстрой победы над Китаем добиться не удалось провозглашает три принципа урегулирования «конфликта». Это - сотрудничество Китая с Японией и Маньчжоу-го в создании «нового порядка в Восточной Азии», совместная борьба с коммунизмом, экономическое сотрудничество, подразумевающее признание «особых» интересов Японии в Китае.

Японское предложение привело к расколу в руководстве Гоминьдана. Ван Цзинвэй, Чэнь Гунбо, Чжоу Фокай и большая группа их сторонников, полагая, что дальнейшее сопротивление японцам может привести только к разрушению всей гоминдановской структуры и переходу власти к коммунистам, бежали из Чунцина на оккупированную врагом территорию.

Чан Кайши не пошел на предложенную японцами капитуляцию, отверг «три принципа Коноэ» и продолжил руководить вооруженным сопротивлением китайской нации. «Белая» Китайская республика сохранилась и продолжила борьбу с фашисткой Японией. В этом заключается большая личная заслуга Чан Кайши, какими бы мотивами он не руководствовался.

---

[289] Романова Г. Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1(90). С. 113–122.

Не сумев различными посулами склонить Чан Кайши и руководимый им Гоминьдан к предательству, японцы, как мы уже отмечали выше, в марте 1940 г. инспирировали провозглашение «коричневой» Китайской республики во главе с Ван Цзинвэем. Коллаборационисты должны были помочь японцам достичь победы над китайцами, которыми руководили «белые» и «красные» элиты.

Заключение СССР в апреле 1941 г. Договора о ненападении с Японией и последовавшее за этим сокращение советской военной помощи негативно повлияли на китайско-советские отношения. Тем не менее, в июле 1941 г., после нападения фашистской Германии на СССР, Чан Кайши разорвал с ней дипломатические отношения. А в декабре 1941 г., после нападения Японии на колонии США и Великобритании, Китайская республика объявила Германии войну. Объем советской военной помощи существенно сократился с февраля 1942 г. в связи с крайне тяжелым положением на советско-германском фронте, из Китая была отозвана основная часть советников и добровольцев.[290]

Характер экономической политики Гоминьдана в рассматриваемое время определялся как нуждами войны, так и социальной эволюцией самой партии. Война сделала неизбежным возрастание государственного вмешательства в экономику. Однако реализация этих целей Гоминьданом происходила на весьма суженной хозяйственной базе неоккупированных районов, т.е. в окраинных районах северо-западного и юго-западного Китая. Хотя эти районы и располагали значительными природными ресурсами, но их промышленное освоение только началось. К тому же гоминдановский Китай оказался фактически полностью блокированным японскими захватчиками. Не считая длинной и трудной дороги через Синьцзян в Советский Союз, большую часть войны гоминдановский Китай был связан с внешним миром только Бирманской шоссейной дорогой и воздушными линиями.

Сложнейшей проблемой военной экономики была инфляция, во многом определявшая весь хозяйственный климат страны. Вполне естественный значительный рост правительственных военных расходов, с одной стороны,

[290] Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Ростов-на- Дону. Южный госуниверситет. 2018.

и потеря основных источников доходов (прежде всего таможенных поступлений) — с другой, заставляли правительство обращаться к необеспеченной денежной эмиссии. Цены 1945 г. более чем в 1000 раз превышали цены предвоенного 1937 года.

Одной из наиболее трудных экономических проблем являлось налаживание налоговой системы военного времени. Потеря основных источников косвенного обложения заставила правительство пойти на увеличение прямого налогообложения. Налоги стали поступать в казну как за счет сбора подоходного налога, так и за счет сбора налога на военные сверхприбыли. В 1940 г. вводится налог на недвижимость, а в 1943 г. — на аренду и продажу собственности. Поземельный налог стал взиматься в натуральной форме и поступал уже не в распоряжение руководства провинций, а в распоряжение центрального правительства. Вскоре ввели принудительную закупку зерновых у землевладельцев, причем власти лишь частично расплачивались наличными. Все это позволило правительству обеспечивать снабжение армии и госаппарата.

Перенесение основной тяжести налогового бремени на прямые налоги означало в социальном плане увеличение обложения наиболее имущих слоев города и деревни. Землевладельцы были вынуждены отдавать государству основную часть товарного зерна.

Государство также ввело централизацию управления подчиненных ему банков. Свою положительную роль сыграла внешнеэкономическая поддержка. Первую экономическую помощь, как уже указывалось, Китай получил от СССР, причем в наиболее трудное для страны время. Первые американские займы для закупки оружия стали предоставляться в 1939—1940 гг.[291]

Для решения задач вооруженного сопротивления особое значение имело промышленное развитие западных районов. Оно начиналось почти с нуля. Основой создания в этих отсталых районах промышленности послужили предприятия, эвакуированные из городов, захваченных японцами. В результате этого количество промышленных предприятий выросло на неоккупированной территории за годы войны в десять раз, достигнув внушительной цифры в 5725 предприятий.

[291] А. Меликсетов. История Китая. Глава XVI. Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков

Однако среди вновь открытых предприятий преобладали мелкие, с низким техническим уровнем. Объем промышленного производства тем не менее вырос почти в четыре раза, причем особенно значительно выросло производство средств производства, а также военного снаряжения.

Новый и принципиально важный момент в экономической политике Гоминьдана в годы войны — стремление поставить под полный государственный контроль внешнюю и внутреннюю торговлю страны. Создание административного аппарата дополнялось организацией правительственных внешнеторговых компаний, фактически взявших в свои руки почти всю внешнюю торговлю.

Еще большее значение для экономического развития страны имело создание системы государственного контроля за внутренней торговлей. Необходимость обеспечения армии продовольствием и снаряжением, а также предотвращение голода в неоккупированных районах заставили правительство провести разнообразные мероприятия для контроля за рынком.

В эти годы сложилась основная опора гоминдановского режима — партийная, гражданская и военная бюрократия. Если в предвоенные годы она в определенной мере формировалась за счет буржуазии и буржуазной интеллигенции, то теперь, в отсталых окраинных районах, единственным источником пополнения партийных кадров стали землевладельческо-шэньшийские круги - традиционный слой старого китайского общества.

Война и японская оккупация разорвали связи Гоминьдана с приморской буржуазией, подорвали политическое влияние крупной буржуазии вообще. В годы войны Гоминьдан правил районами с неразвитыми капиталистическими отношениями, где буржуазия была крайне слаба. Гоминьдан потерял реальные политические связи с крупной буржуазией. Однако сужение социальной базы Гоминьдана было не только результатом «географии» военного времени, но и результатом социально-экономической политики Гоминьдана в годы войны, которая была направлена на всемерное огосударствление хозяйства, что не могли, конечно, поддерживать буржуазные круги.[292]

Выражением недовольства буржуазии позицией Гоминьдана стало создание в марте 1941 г. Демократической лиги Китая под руководством

[292] Там же.

Чжан Ланя. Лига объединила мелкие политические организации, которое хотели «положить конец однопартийному контролю за государством», провести демократизацию политической жизни общества, ввести свободу предпринимательства, хотя и при сохранении ведущей роли государства. Лига выступала за борьбу с японской оккупацией, за сотрудничество с КПК в этом вопросе.

Гоминьдан в условиях военного времени был вынужден строить отношения между ханьцами, интересы которых он преимущественно отстаивал и не ханьскими народами.

Ресурсы ханьцев в войне с японцами сильно уменьшились и встал вопрос о построении новых взаимоотношений с жителями национальных окраин. В частности, их стали рассматривать, как мобилизационный ресурс, началось обсуждение мер по ослаблению дискриминации, ассимиляции с помощью социальных институтов, прежде всего школ. Гоминьдан начал вести пропагандистскую работу среди этических меньшинств с целью привлечения их к борьбе с японцами. Делалось это на основании концепции «великого единства китайской нации», в реальность которой верило высшее нанкинское руководство.

Между тем все неханьцы, по-прежнему, делились на две категории по степени ассимиляции: на *шэн*, то есть «дикие» народности, которые еще не подверглись ассимиляции и *шу,* то есть «цивилизованные» народности. *Шэн* должны были как можно скорее превращены в *шу.*

Гоминьдан инициировал создание «движений за упорядочение диких нравов», учреждал специальные ассимиляционные школы, пропагандировал смешанные браки.

В районах проживания неханьских народов учреждалась административная система традиционная для ханьских районов и с помощью этой системы проводились ассимиляционные мероприятия.

Ханьские чиновники при этом зачастую использовали свое социальное положение для личной наживы. Ханьские торговцы вели неэквивалентную торговлю в пограничных районах. К этому добавлялось мародерство гоминдановских военных и эксплуатация простого народа из числа неханьцев со стороны собственных феодалов. В ряде национальных

районов при приближении к ним линии фронта неханьские народности организовывали отряды самообороны от гоминдановских войск.[293]

Отношения ханьцев и неханьцев различались по отдельным регионам страны.

Синьзян в условиях войны превратился в важную базу снабжения армии Гоминьдана. Через него шли поставки оружия, военного снаряжения, медикаментов из СССР. Неханьское население вело работы по строительству дорог, выполняло транспортную повинность, поставляло сырье и материалы сражающейся ханьской армии, то есть участвовало в борьбе с агрессором.

Губернатор Синьзяна Шэн Шицай продолжил курс на допуск этнических меньшинств в госаппарат, открывал национальные школы, культурно-просветительские учреждения, разрешал выпуск книг на языках меньшинств. Для сохранения контроля над ситуацией в обществе губернатор прибегал к разоблачению «преступных заговоров в пользу японцев». По этим фиктивным заговорам привлекались к ответственности тысячи активистов, главным образом из числа этнических меньшинств и коммунистов. Многие из них были убиты.

После сокращения советских поставок с середины 1941 г. Шэн Шицай переориентировался на Гоминьдан, открыл отделения партии в провинции, привлек гоминдановских чиновников к управлению своей провинцией. Эти чиновники стали проводить ханьскую великодержавную политику. Она сопровождалась резким ростом налогов, монополизацией торговли ханьскими торговцами. Недовольство неханьского населения резко возросла. Ситуация ухудшилась настолько, что Чан Кайши был вынужден снять ретивого губернатора. Однако великоханьская политика при его преемнике смягчилась лишь незначительно.[294]

В Тибете после смерти XIII Далай ламы длительное время шла борьба за власть. В 1936 г. главой правительства становится Джампэл Йэшэ. Он, как регент, выбирает XIV Далай ламу и проводит его интронизацию. Прибывшему на интронизацию представителю Китая не удается навязать

[293] Глава III. Национальные районы и национальная политика в период антияпонской войны. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

[294] Положение в Синьцзяне. Там же.

символическое покровительство духовному главе Тибета. Лхаса продолжает проводить в отношении Чуцина независимую политику. Когда японцы перерезали дорогу из Бирмы в Чуцин и высказывались предложения построить дорогу из Индии в Китай через Тибет Лхаса категорически отказалась от них, ссылаясь на свой нейтралитет.[295]

Во многих районах Южного и Юго-Западного Китая этнические меньшинства категорически отказывались подчиняться гоминдановским силам. Так в провинции Сычуань правительственные войска пытались силой оттеснить непокорные племена в горы, использовали против них не только огнестрельное оружие, но и артиллерию, самолеты. Однако победить племена носу, ли, лоло не могли. Также неудачны были попытки подавить сопротивление народности ва в Юньнане. В Байши подняли восстание племена ли и мяо. В ответ войска Чан Кайши вырезали население уезда, разграбили и сожгли деревни, в которых жили эти племена. [296]

§ 13.4. Коммунистический проект КПК для китайской нации, ч.1

В январе 1938 года коммунистами был создан Комитет по управлению пограничным районом Шаньси-Чахар-Хэбэй. Возглавил этот Комитет Сун Шаовэнь. Район располагался в основном в горах и служил опорной базой для военных отрядов КПК. После заключения соглашения КПК с Гоминьданом о сотрудничестве эти отряды были названы 8 армией НРА.

Шэньси-Ганьсу-Нинсяский советский район был создан в 1935 г. Он тоже располагался в горах и был опорной базой для частей Красной Армии, совершивших Великий поход.

На территории этих - Освобожденных территорий коммунисты провели земельную реформу, которая заключалась в снижении размера арендной платы и ростовщических процентов. Конфискация земельных владений не проводилась. Коммунистами была разрешена деятельность частного капитала в промышленности и торговле. Прекратились политические преследования крупных землевладельцев и зажиточных крестьян.

---

[295] Лхаса продолжает самостоятельную политику. Там же.
[296] Национальные районы Южного и Юго-Западного Китая. Там же.

Экономическая политика коммунистов была достаточно эффективна, позволяла обеспечивать продовольствием армию, партийный аппарат и аппарат управления.

На территории Освобождённых районов были проведены выборы и созданы правительства уездов и районов, в которых предоставили места коммунистам, гоминдановцам и независимым представителям примерно в равных пропорциях. Поощрялось создание отрядов народного ополчения и самообороны. Общих органов административного управления Освобождённых районов не существовало и руководство осуществлял аппарат компартии. Коммунистам удалось добиться легитимации своей власти и на этой основе пополнять свои ряды и формировать на добровольческой основе военные отряды.

К 1938 г. Мао Дзедун избавился от опасных политических соперников и укрепил свое положение в КПК. Это позволило ему стать главой партии, сформировать группу соратников, поддерживавших единую политических линию. Эта линия получила впоследствии название маоизм. Она представляла сбой отражение интересов мелкого и среднего крестьянства, составлявшего подавляющую часть населения Китая.

Политические преобразования в Освобожденных районах проводились при формальном признании власти Гоминьдана в стране, опираясь на принятые им законы.

Общая численность населения Освобожденных районов составляла около 100 млн. человек. Численность армии достигла 500 тыс. человек.

С территории советских районов коммунисты совершали рейды на равнинную часть страны и проводили диверсии против коммуникаций японских войск, уничтожали небольшие отряды оккупантов.[297]

Части Гоминьдана пытались установить свой контроль над Освобожденными районами. Так, в конце 1939 — начале 1940 года гоминдановская армия вторглась в район Шэньси — Ганьсу — Нинся и заняла пять уездов. В Западной Шаньси гоминдановские войска атаковали руководимые коммунистами отряды, которые вели активную борьбу против японской армии.

[297] Меликсетов А. История Китая.

Вследствие тактики партизанского ведения войны и накопления сил для последующей борьбы за власть с Гоминьданом вооруженные силы КПК провели в эти годы только одну крупную наступательную операцию. Это было наступлении в августе—ноябре 1940 г. частей 8-й армии под руководством Чжу Дэ на опорные пункты и коммуникации японской армии в Северном Китае.

Мао Дзедун ориентировался на партизанскую войну и запретил впредь Чжу Дэ, вести «ненужную и неправильную маневренную войну». В это же время Мао Цзэдун отказался от предложенной И. Сталиным помощи КПК в создании артиллерийских частей в Восьмой армии и Новой 4-й армий, не дал добро на получение военно-технических мастерских для производства снарядов и патронов, а также для ремонта оружия.

Опасаясь дальнейшего расширения Освобожденных районов в своем тылу, японские оккупанты в конце 1941 г. предприняли ряд операций против вооруженных сил КПК, что привело к сокращению территории и населения освобожденных районов практически вдвое, серьезным людским потерям в частях 8-й и Новой 4-й армий.

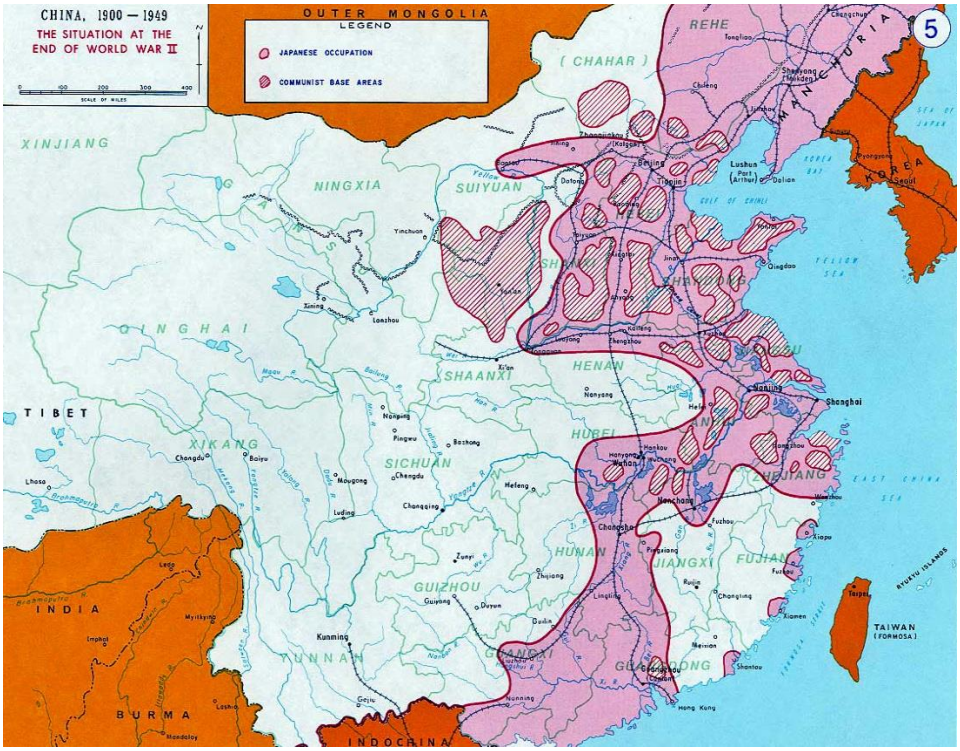
Материальная и военная поддержка СССР коммунистам после заключения им в апреле 1941 г. Договора о ненападении с Японией ослабла. Это вызвало недовольство Мао Дзедуна и даже поиск им точек сопротивления с японцами и «коричневым» китайским правительством для борьбы с Гоминьданом.

В мае 1941 г. в Особом районе Мао Дзедуном началась пропагандистская «кампании по упорядочению стиля», в ходе которой ослаблялись позиции тех сил в партии, которые выступали за сотрудничество с СССР.

После неудачной попытки ведения переговоров с японцами, КПК стала искать возможности для сотрудничества с США в борьбе с японцами. Эта вызвало усиление антисоветской линии в пропагандистской деятельности КПК в Освобожденных районах.[298]

[298] Галенович Ю.М. Нация Китая в борьбе против японской агрессии в 1930-х - 1940-х гг. Общество и государство в Китае. ИВ РАН. 2018.

Глава 14. Японский фашистский проект для ханьцев, ч. II

Территории Китая, оккупированные Японией к 1945 г.

После того, как Япония напала на американские и европейские колонии в ЮВА и на островах Тихого океана ситуация на японо-китайском фронте изменилась. Японцы сняли с него часть военных сил и стали выстраивать стратегию удержания в повиновении оккупированных территорий, не покушаясь на их расширение. Стала также меняться политика японцев в отношении их «коричневых» сателлитов – они получили некоторую степень свободы. «Белые» и «красные» китайцы продолжали противостоять силам японского фашизма и «коричневых» коллаборационистов.

§ 14.1. Второй этап военных действий на японо-китайском фронте

В начале декабря 1941 года Япония напала на колонии США, Великобритании и Нидерландов в Азии.[299] Успехи на этих новых фронтах позволили японцам в конце декабря предпринять третье за войну

[299] В параграфе используются факты, приведенные в фундаментальном описании истории японо-китайской войны - История войны на Тихом океане, т. 2-3.

наступление на временную столицу Гоминдана Чанша. Части Имперской японской армии взяли Гонконг, расположенный на континентальной части Китая и пленили расположенный там британский гарнизон.[300]

Несмотря на падение Гонконга Великобритания продолжила военные поставки Гоминьдану. С января 1942 г. военные поставки «белым» китайцам стали осуществлять США. Они шли по программе ленд-лиза. В частности, американцы начали поставлять самолеты, организовали военно-воздушные базы в неоккупированной части Китая, направили на них своих летчиков-добровольцев. Эта мера позволило прикрывать гоминдановские войска с воздуха, осуществлять налеты на японские военные корабли и торговые караваны, которые шли вдоль китайского побережья.

Третья Чаншайская операция не увенчалась успехом, японские военные части отошли на исходные позиции. Продолжилась позиционная война. Ее составной частью было массовое физическое уничтожение японцами китайских военных и гражданского населения с помощью бактериологического и химического оружия.

На оккупированной китайской территории продолжали действовать филиалы «Отряда 731». Это был «Отряд 1855» в Пекине, «Отряд Ei 1644» в Нанкине, «Отряд 8604» в Гуанчжоу и «Отряд 9420 в Сингапуре». В 1939 году общая численность сотрудников этих отрядов насчитывала более 10 000 человек.[301]

В целом было проведено 12 крупномасштабных боевых атак биологическим оружие против 11 китайских городов.

Например, биологическая атака в Нанкине заключалась в распространении микробов брюшного тифа и паратифа в колодцах, болотах и городских домах, а также добавление их в еду, которая распространялась среди местных жителей. Вскоре после такого рода диверсионных действий разразились эпидемии. Японскими медиками было определено, что

[300] Здесь и далее в параграфе используются фактические данные, приведенные в фундаментальном описании истории японо-китайской войны - История войны на Тихом океане. Т.3-4.

[301]Tsuneishi Keiichi.Units 731 and Japanese Imperial Armys Biological Warfare Programm – The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. November 24, Volume 3.

паратиф является «самым эффективным» из всех применяемых возбудителей болезней при боевом применении.

Всего, по мнению авторитетного американского исследователя Даниэля Баренблатта, в результате распространения японцами холеры, сибирской язвы и чумы в течении войны погибло не менее 40 тыс. китайских мирных жителей.[302]

Согласно выводам, *International Symposium on the Crimes of Bacteriological Warfare* от 2002 года, количество китайцев, погибших от бактериологического оружия и экспериментов японской армии составляет около 580 тыс. человек.

По другим источникам речь идёт о «десятках тысяч, возможно, до 400 000 китайцев, погибших от бубонной чумы, холеры, сибирской язвы и других заболеваний…», то есть в результате применения биологического оружия.[304]

По данным Ёсими и Сэйи Мацуно, император Хирохито подписал ряд приказов о применении химического оружия в Китае. Например, во время Сражения при Ухане с августа по октябрь 1938, он разрешил использование токсичных газов в 375 случаях, несмотря на запрет Гаагской конвенции 1899 года.[305]

Японские военные широко использовали принудительный труд китайских гражданских лиц и военнопленных, что вызвало повышенную смертность населения. Согласно выводам совместного исследования историков, включая Ж. Жу, М. Химеты, Т. Кубо и Марта Пеатти, более 10 миллионов китайцев были мобилизованы Японским советом по развитию Азии для принудительного труда.

Более 100 000 гражданских и военнопленных китайского происхождения умерли и погибли при строительстве Тайско-Бирманской железной дороги, ставшей печально знаменитой как «Дорога Смерти».

В 1940 г., по инициативе японского генерала Танака, оккупационные войска стали применять против китайцев политику «трёх всех» - «убить всё,

---

[302] Barenblatt, Daniel. A Plague Upon Humanity: the Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation, HarperCollins, 2004

[304] *Christopher Hudson*. Doctors of Depravity, London: Daily Mail (2 марта 2007)

[305] Yuki Tanaka, Poison Gas, the Story Japan Would Like to Forget, Bulletin of the Atomic Scientists, October 1988, pp. 16-17

сжечь всё, ограбить всё». Использование политики трёх «всех» было одобрено имперской ставкой приказом номер 575 от 3 декабря 1941 года.

В полной мере эта политика была осуществлена в 1942 году в северном Китае генералом Ясудзи Окамурой. Генерал разделил территорию пяти оккупированных подчиненными ему войсками провинций на районы. Среди этих районов были выделены «усмирённые», «полуусмирённые» и «неусмирённые». В ходе политики трёх «всех» на «неусмиренных» и «полуусмиренных» территориях проводилось сжигание деревень и изъятие зерна у крестьян, уничтожение «врагов, прикидывающихся мирными жителями» и «всего мужского населения в возрасте от 15 до 60 лет, которые подозревались в пособничестве врагам».

По ряду оценок, политика трёх «всех» прямо или косвенно привела к гибели более 2,7 миллиона гражданского населения Китая.[306]

В мае-июне 1942 г. японцы провели Чжэцзян-Цзянсийскую наступательную операцию, взяли несколько городов, американскую военно-воздушную базу Лишуй и Чжэцзян-Хунаньскую железную дорогу. В результате этой операции несколько китайских частей оказались в окружении и капитулировали. Когда в середине августа японские войска вышли из районов Чжэцзян и Цзянси, они оставили после себя глубокий след разрушений и смертей. По оценкам правительства Китая, число погибших среди гражданского населения составило в ходе этой японской карательной операции 250 000 человек.[307]

На протяжении 1941—1943 годов японцы проводили карательные операции против коммунистических войск. Это было вызвано необходимостью борьбы со всё возраставшим партизанским движением. С лета 1941 до лета 1942 г. в результате карательных операций японских войск территория партизанских районов КПК сократилась вдвое. Части НОАК в боях с японцами потеряли за это время до 150 тысяч бойцов.

---

[306] Герберт П. Бикс. Хирохито и создание современной Японии. HarperCollins, 2001,
[307] R.J. Rummel China's Bloody Centuryю New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 1991.

В феврале 1942 г. в провинции Шаньси, в рамках борьбы с коммунистами японцы использовала 300 тонн горчичного газа. Было отравлено несколько тысяч китайцев, половина из них умерла.[308]

В июле-декабре 1942 года происходили бои местного значения, а также несколько локальных наступлений как китайских, так и японских войск. Эти боевые действия не повлияли существенным образом на положение дел на фронтах.

Из-за захвата японцами Бирмы, поставки военных грузов в Китай существенно сократились и в частях гоминдановской армии стала ощущаться острая нехватка вооружений и боеприпасов. Для того, чтобы решить эту проблему англичане начинают строить дорогу Ледо от индийского города Ассам до Бирманской дороги, в обход оккупированной Японией территории. Лондон при этом не хотел массового применения гоминдановских дивизий для наступления в Бирме, поскольку опасался, что по окончанию войны китайцы останутся на освобожденных ими территориях.

Американцы продолжили поставки военных грузов Чан Кайши самолетами через Гималайские горы. Однако из-за дальности и сложности маршрута объемы воздушных поставок были в 1942-1943 г. крайне малы. Американцы разместили на контролируемой Гоминьданом территории уже целую воздушную армию и совершали с ее помощью налеты на японские войска. Основное внимание они уделяли борьбе с морскими поставками стратегического сырья из Юго-Восточной Азии в Японию для того, чтобы добиться снижения объёма военного производства противника.

В 1943 году оказавшийся практически в полной изоляции Китай был очень сильно ослаблен. Япония в это время использовала тактику небольших локальных операций, так называемых «рисовых наступлений». Эта тактика ставила целью измотать китайскую армию, захватить или уничтожить провиант на оккупированных территориях, уморить голодом китайское население.

Начало 1943 года характеризовалось локальными боями японской и китайской армий (Чунцинская операция).

---

[308] Doglia Arnaud. Japanese mass violence and its victims in the Fifteen Years War (1931-45). Sciencr Pro. Mass Violence and Resistance. An interdisciplinary online journal. 7.10.2011

В конце 1943 году китайская армия успешно отразила одно из «рисовых наступлений» японцев в провинции Хунань, одержав победу в сражении при Чандэ.

В 1944—1945 годах установилось фактическое перемирие между японцами и китайскими коммунистами. Японцы прекратили карательные рейды против Особых районов. Это было выгодно обеим сторонам — коммунисты получали возможность упрочить контроль над Северо-Западным Китаем, а японцы высвободили силы для войны на юге страны с гоминдановцами, силы которых представляли для них большую опасность.

Начало 1944 года на японо-китайском фронте характеризовалось наступательными операциями локального характера. В апреле 1944 года части японской армии Северного фронта перешли в наступление против «белых» китайских войск 1-го Военного района (ВР) и прорвали китайскую оборону. Тем самым было положено начало Пекин-Ханькоусской операции. Днем позже навстречу им двинулись японские части Центрального фронта из района г. Синьян, перейдя в наступление против 5-го ВР с целью окружения китайской группировки в долине р. Хуайхэ. К участию в этой операции на главных направлениях привлекалось 148 тысяч японских солдат и офицеров. Наступление было успешно завершено к началу мая. Части обеих японских армий соединились в районе города Цюэшань. В ходе операции японцами был захвачен стратегически важный город Чжэнчжоу, а также Лоян. В руках японцев оказалась большая часть территории провинции Хэнань и вся железнодорожная линия от Пекина до Ханькоу.

В мае — сентябре 1944 года японцы продолжают вести наступательные операции в южном направлении. Активность японцев привела к падению Чанши и Хэньяна. За Хэньян «белые» китайцы вели упорные бои и в ряде мест контратаковали противника, тогда как столица Чанша была оставлена ими без боя.

В это же время гоминдановские войска провели наступление в провинции Юньнань. Войска наступали двумя колоннами, форсировав реку Салуин. Южная колонна окружила японцев в Лунлине, однако после ряда японских контратак была оттеснена. Северная колонна наступала успешнее, захватив город Тэнчун при поддержке американской воздушной армии.

Все описываемое время японские оккупационные войска проявляли исключительную жестокость и по отношению к китайцам, и по отношению к поддерживавшим их Союзникам. Последние факты зафиксированы лучше. Так, в материалах МВТДВ упоминаются многочисленные случаи казней сбитых американских летчиков посредством обезглавливания их японскими офицерами мечом. Еще один метод убийства летчиков союзников был использован в декабре 1944 г. в Ханькоу. Троих американских летчиков, которые когда-то были сбиты и захвачены японцами в плен провели по улицам города, подвергая избиениям и пыткам. Когда американские военнопленные потеряли способность идти, их облили бензином и подожгли. Разрешение на это злодеяние было дано командующим 34-й японской армией.[309]

В начале октября японским десантом с моря был взят город Фучжоу. В этом же месяце начинается эвакуация войск 4-го ВР Китая, в ноябре 31-я армия этого ВР была вынуждена капитулировать перед 11-й армией Японии.

В конце декабря 1944 г. японские войска, наступающие с севера, из района г. Гуанчжоу и из Индокитая, соединились в г. Нанлу, установив сквозное железнодорожное сообщение через весь Китай от Кореи до Индокитая. Эта военная операция японцев позволила снизить до минимума стратегическое значение китайского фронта в процессе наступления сил Союзников на Тихом океане.

В конце года американская авиация перебросила две китайские дивизии из Бирмы в Китай для того, чтобы остановить наступление японцев. В январе 1945 года гоминдановские части перешли китайско-бирманскую границу и вступили на территорию Бирмы.

В январе — феврале 1945 г. японская армия возобновила наступление в Юго-Восточном Китае, заняв обширные территории в прибрежных провинциях — между Уханем и границей с Французским Индокитаем. Японцами были захвачены три военно-воздушные базы американской воздушной армии.

[309] International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948, p. 503.

В марте 1945 года японцы предприняли очередное наступление с целью захвата урожая в Центральном Китае. В марте — апреле японцам удалось захватить еще две американские авиабазы в Китае.

Понимая, что его силы слишком растянуты, генерал Ясудзи Окамура, стремясь укрепить размещённую в Маньчжурии Квантунскую армию, которой угрожало вступление в войну СССР, начал перебрасывать войска на север Китая.

В результате китайского контрнаступления к концу мая был перерезан транспортный коридор, ведущий в Индокитай. К началу июля 100-тысячная японская группировка была окружена в Кантоне, а ещё около 100 тысяч под ударами американских воздушных армий были вынуждены вернуться в Северный Китай.

В мае гоминдановские войска 3-го ВР провели наступление на Фучжоу и сумели освободить город от японцев. Активные операции японцев как здесь, так и в других районах, в целом были свёрнуты, и они перешла к обороне.

В июне-июле 1945 г. японцы и гоминдановцы провели ряд карательных операций против коммунистического Особого района и частей КПК.

Как отмечет Белая книга «Прогресс в области прав человека в Китае», выпущенная китайцами правительство в 1995 году, в годы войны японцами было убито или ранено около 3,8 миллиона солдат, более 20 миллионов мирных жителей были убиты, около 11,2 миллиона - ранены, то есть более 31,2 миллиона мирных жителей были убиты или ранены.[310]

Японские солдаты совершили в годы войны огромное количество изнасилований. Подсчитано, что только в четырех провинциях в Северном Китае более 620 тыс. женщин было изнасиловано, многие из них при этом заразились венерическими болезнями.[311]

Основную тяжесть войны с японскими оккупантами принял на себя Гоминьдан, который вел против них позиционную войну с применением артиллерии, танков, самолетов. На конец 1945 г. армия Гоминьдана насчитывала 5,7 млн. человек. Численность армии КПК на этот же период

[310] Kexueyuan Junshi, Yanjiubu Junshi Lishi et al., Zhongguo Kangri Zhanzhengshi, and rev. ed. (Beijing: Jiefang Chubanshe, 2005).
[311] Dang'anguan et al., Riben Qinlüe Huabei Zuixing Dang'an 2 Zhanfan Gongshu

времени составила около 1,2 млн. человек. Это были по большей части отряды, которые вели партизанскую войну. Потери армии Гоминьдана в ходе сражений убитыми составили 1,3 млн. человек, потери армии КПК – 0,16 млн. человек.[312] [313]

Численность японских сухопутных войск, задействованных в войне с «белыми» и «красными» китайцами составила 1,055 млн. человек, плюс 0,664 млн. японских солдат и офицеров находилось на территории Маньчжоу-го. Число погибших на этом театре военных действий японских военнослужащих определяется исследователями в 435 тыс. человек и 45 тыс. человек, соответственно. Однако последняя цифра включает в себя потери, которые понесла японская армия во время боев с советскими войсками в период разгрома Маньчжоу-го. Тем не менее на китайском фронте японцы потеряли более трети своих сухопутных сил.[314]

Численность войск сателлитов японцев («коричневая» Китайская республика, Маньчжоу-го и Мэндян) достигала один миллиона человек. Они потеряли убитыми около 400 тыс. человек.[315] [316]

§ 14.2. Японский фашистский проект для ханьского народа ч.2

Администрация Пекина (Антикоммунистическая автономная администрация Восточного И) находилась под контролем главнокомандующего японской армией Северного Китая до тех пор, пока район Желтой реки не попал в сферу контроль японской армии Центрального Китая. В этот же период времени территория от среднего Чжэцзяна до Гуандуна находилась под управлением японской армии Северного Китая. Эти небольшие, во многом независимые вотчины имели собственных лидеров, которые часто ссорились между собой, выпускали собственные деньги.

---

[312] David Murray Horner. The Second World War: The Pacific. Taylor & Francis, 2003
[313] R. J. Rummel. China's Bloody Century. Transaction 1991
[314] National Institute for Defense Studies (Tokyo). Australia–Japan Research Project (http://ajrp.awm.gov.au/ajrp/AJRP2.nsf/530e35f7e2ae7707ca2571e3001a112d/e7daa03b9084ad56ca257209000a85f7?OpenDocument).
[315] Jowett, Phillip. Rays of the Rising Sun: Japan's Asian Allies 1931–45 Volume 1: China and Manchukuo. Helion and Company Ltd. 2005
[316] R. J. Rummel. China's Bloody Century. Transaction 1991, Table 5A

После 1940 года территория подконтрольная бывшему Временному правительству оставалась частично независимой от Нанкина и управлялась Политическим советом Северного Китая. Регион Мэнцзян находился под властью Ван Цзинвэя только номинально. Маньчжоу-го оставалось независимым государством.

Япония, Маньчжоу-го и лоскутная «коричневая» Китайская республика обязались совестно строить в Восточной Азии Новый порядок.

В июле 1941 года «коричневое» нанкинское правительство было признано Германией и Италией. Вскоре его признали также Испания, Словакия, Румыния, Болгария, Хорватия и Дания. В ноябре 1941 г. «коричневый» Китай подписал Антикоминтерновский пакт и таким образом вошел в Тройственный пакт на правах младшего партнера.

К началу 1943 году японские лидеры, осознавая, что проигрывают войну, стали искать новые формы улучшения положения сильно растянутых японских сухопутных сил в Китае. С этой целью Токио счел целесообразным повысить статус «коричневых» ханьцев с пособников до сателлитов. Вместо Базового договора (1940 г.) с ними был заключен Пакт о союзе. Это новое соглашение предоставило правительству Ван Цзинвэя право большего административного контроля над ханьским населением, которое находилось в его юрисдикции, однако оно налагало также большие обязательства в борьбе с «белыми» и «красными» ханьцами.

«Коричневая» Китайская республика подписала с Японией «Договор о возвращении арендованных территорий и отмене прав экстерриториальности», на основании которого были ликвидированы все иностранные концессии на оккупированной японцами территории Китая. Затем правительство Нанкина взяло под свой контроль все иные международные концессии в Шанхае и на других территориях. В том же году Ван Цзинвэй принял участие в работе Конференции по Большой Восточной Азии в качестве представителя всего «коричневого» Китая, то есть была признана его верховная власть над мелкими прояпонскими государственными образованиями.

Центральное правительство договорилось с японскими военными о разделе прибыли от неофициальной торговли наркотиками. Чэнь Гунбо получил согласие на сокращение вдвое импорта принадлежавшего японцам опия из Внутренней Монголии.

Под давлением оккупантов правительство Ван Цзинвэя проводило политику поддержки японских дзайбацу и их местных представителей. Хотя Центральное правительство якобы относилось к этим компаниям так же, как и к местным китайским компаниям, даже президент Законодательного собрания юаня в Нанкине Чень Гунбо жаловался, что это не соответствует действительности.

Как следствие повышения статуса «коричневой» Китайской республики Япония разрешила ей объявить войну Великобритании и США. Произошло это в начале января 1943 года. Большой военной помощи от Ван Цинвэя не ожидали, однако производился некий пропагандистский эффект, который мог повлиять на позиции Гоминьдана.[317]

С 1940 года правительство Ван Цзинвэя изображало в своей пропагандистской деятельности вторую мировую войну как борьбу азиатов против европейцев, в частности англо-американских держав. Поскольку Япония была в союзе с Германией, Италией и другими европейскими странами Оси, пропаганда нанкинского правительства не изображала конфликт как войну против всех белых людей и фокусировалась на США и Великобритании.

В своей пропагандистской деятельности японцы и идеологи Центрального правительства использовали лозунги вроде «Сложите оружие и возьмитесь за плуг», «Противостоять коммунистическим бандитам» или «Противостоять коррумпированному правительству и поддержать реформированное правительство». Предполагалось, что эти идеологические приемы позволят ослабить атаки гоминдановцев и красных партизан. Японцы стали сбрасывать с самолетов листовки антикоммунистического и антигоминьдановского содержания. Они также начали предлагать вознаграждения доносчикам за информацию о противнике, за добровольную сдачу оружия. В качестве стимулов к сотрудничеству использовались раздача денег и еды взрослым, конфет и игрушек детям.

Буддийские лидеры на оккупированных китайских территориях, принудительно объединённые в организацию «Шао-гун», были вынуждены выступать с публичными речами и убеждать людей в преимуществах союза

[317] Такусиро Хаттори. Япония в войне 1941–1945 гг. М.: Полигон. 2000.

Китая с Японией, в том числе призывая к разрыву всех отношений с западными державами и идеями.

На втором этапе оккупации японцы расширили набор методов порабощения ханьского населения. Первоначально для поддержания порядка использовался преимущественно страх и для его инициации осуществлялись акции устранения. Затем, на основании рекомендация японских военных идеологов, этот подход был дополнен политикой умиротворения.

В 1939 году японские власти предприняла попытки проведения земельной реформы посредством раздела собственности крупных землевладельцев на мелкие владения и передачи их местным крестьянам. Лояльным ханьцам предоставлялись медицинские услуги, включая вакцинацию против холеры, тифа и ветряной оспы, а также лечение других заболеваний. Японским солдатам был дан приказ не насиловать китайских женщин и не нарушать действующие законы.

Северо-Китайская транспортная компания и Центрально-Китайская железная дорога были созданы Временным правительством и перешли по наследству Центральному правительству. Они возникли путем национализации частных железнодорожных и автобусных компаний, действовавшие на этих территориях и продолжали функционировать, обеспечивая перевозки грузов и людей по подконтрольной Нанакину территории.

Основным способом набора японцами рабочей силы остались насильственные мобилизации. Так, по китайским правительственным данным, приведенным на интернет страничке National Memorial, посвященной японской оккупации, указывается, что в системе принудительного труда в годы войны участвовало 9 млн. китайцев. На этом же портале приводятся также официальные данное о том, что в годы войны было убито или ранено 2 млн. китайских детей.

В приведенных китайским правительством данных указывается, что во время оккупации японцы применяли по мирным жителям бомбовые удары, вели артиллерийские обстрелы, использовали для убийств штыки и мечи, заключали людей в концентрационные лагеря, морили их голодом, убивали с помощью химического и бактериологического оружия. Опубликованные материалы полны фактов, как сжигали женщин и детей, отрубали им

головы для того, чтобы «проверить насколько хорошо наточена катана», использовали людей в качестве мишеней при отработке меткости стрельбы. Молоденькие китайские девочки перед убийством подвергались групповому изнасилованию. Все это происходило под руководством офицеров и об этом было известно высшему командованию Императорской армии.

Вот еще одно из свидетельств отношения японцев к «низшей» ханьской расе, которое почерпнуто из китайской прессы.

Японский военный преступник Такаши Миками в уезде Гуантао в августе 1942 года допросил двух китайских крестьян с применением пыток. Когда один из пленников отказался говорить, младший лейтенант Ояги сказал: «Пусть новобранцы испытают на нем свою храбрость». Поэтому вместе с пятью другими солдатами я ударил крестьянина штыком в грудь, убил его, а затем похоронил в яме».

В признании, подписанном 1 августа 1954 года, Миками также подробно описал, как он убивал мирных жителей и насиловал множество женщин. Затем Миками рассказал, как он участвовал в нападении в феврале 1943 года на деревню в Линьцине, когда японцы открыли огонь из орудий снарядами со слезоточивым газом и обстреляли бегущих из деревни жителей. "В результате было убито 370 китайских солдат и мирных жителей. – свидетельствует Миками. - Я вошел в деревню и лично увидел ситуацию, кучу мертвых солдат и мирных жителей. У большинства из них рот был обмотан мокрыми полотенцами, а из носа у текла кровь и лица были багровыми".

Примерно 27 августа 1943 года в уезде Такаши Миками «бросил пять гранат» в деревенские дома и «убил 15 мирных жителей». Военный преступник также признался в изнасиловании по меньшей мере восьми молодых корейских женщин в Шаньдуне, многих из них неоднократно».[318]

Коллаборационисты из числа «коричневых» китайцев знали обо всех этих фактах геноцида собственного народа и их не пресекали, хотя имели в своем распоряжении полицию и многочисленную армию. Вопрос о расовом

[318] Abstracts of confessions of Japanese war criminal Takashi Mikami. People's Daily Online. August 14, 2015

превосходстве японцев и их праве на расправы с низшей расой – ханьцами нанкинские коллаборационисты не ставили под сомнение.

При «коричневом» режиме японцы имели доступ к роскоши военного времени: спичкам, рису, чаю, кофе, сигаретам, еде в целом и алкогольным напиткам, которых в военное время даже в Японии было мало. Китайцы себе такой роскоши позволить не могли. На оккупированных японцами китайских территориях цены на предметы первой необходимости существенно выросли по мере расширения военных действий Японии. Местные жители все чаще прибегали к «черному» рынку, чтобы получить необходимые товары.

Кэмпентай, Специальная высшая полиция, коллаборационистская китайская полиция и китайские граждане, находящиеся на службе у японцев, осуществляли контроль за распространением информации, отслеживали любую оппозиционную деятельность, подвергали врагов режима и просто инакомыслящих пытками, бросали их в тюрьмы и концентрационные лагеря. Местное «коричневое» китайское секретное агентство «Теву» было создано с помощью советников японской армии и помогало оккупантам в осуществлении террора в отношении ханьцев.

Центральное правительство демонизировали и заклеймили как «заклятого предателя», как Гоминьдан, так и коммунисты. Это правительство было крайне непопулярно среди китайского населения и считалось предателем как китайского государства, так и ханьского этноса. Деятельности правительства Вана саботировалась местным населением и ему оказывалось вооруженное сопротивление. То есть массы ханьского населения препятствовали реализации японского фашистского проекта.

Стратегия системы образования, существовавшей на оккупированной японцами территории заключалась в создании рабочей силы, подходящей для работы на фабриках и шахтах, а также для простого физического труда. Японцы также пытались познакомить через систему образования китайцев со своей культурой и одеждой. В «коричневом» Китае были построены синтоистские храмы и японские культурные центры, однако масштабы их деятельности были невелики и можно говорить, что они были направлены на формирование только коллаборационистской элиты, но не на ассимиляцию китайцев.

Во 2-й половине 1944 года Ван Цзинвэй тяжело заболел и скончался в ноябре 1944 года. Президентом и главой Центрального правительства стал Чэнь Гунбо́. Существенных изменений в политике при новом нанкинском руководстве не произошло.

§ 14.3. Либеральный проект Гоминьдана для китайской нации, ч.2

В декабре 1941 г., после нападения Японии на английские (голландские) и американские колонии правительство Чан Кайши объявило войну «странам Оси»: Германии, Италии и Японии. До этого восемь лет война с Японией шла без формального объявления. Все это время США и Великобритания не желали признавать «белую» Китайскую республику своим союзником в борьбе с фашизмом. Действия Японии расценивались англосаксами как колониальный раздел Китая, который мало затрагивал их интересы.

Вскоре после нападения японского флота на американскую базу Перл Харбор был заключён договор о военном союзе между Китаем, Великобританией и США. Также было создано коалиционное командование для согласования военных действий союзников, которые теперь выступили против японцев единым фронтом. Начальником штаба армии Чан Кайши стал американский генерал Джозеф Стилуэлл.

В марте 1942 года китайские войска под командованием Стилуэлла были переброшены из Китая по Бирманской дороге для борьбы с японским вторжением в Бирму.

США оказали «белой» Китайской республике существенную финансовую помощь с целью поддержания ее экономики. Взамен американский капитал получили право свободного доступа на китайский рынок. Это был важный задел для будущих американо-китайских отношений. Экономическую помощь американцы использовали и как рычаг давления на Гоминьдан с целью недопущения развития его конфликта с КПК. Совместная борьба всех сил с фашисткой Японией на тот момент была важнее поддержки «белого» китайского проекта.[319]

[319] Рагозин Д. Американо-китайское экономическое сотрудничество во время войны с Японией (1942-1944 гг.)

Несмотря на большую численность подконтрольного гоминдановцам населения возникли трудности с комплектацией армии. Поэтому в марте 1943 г. Чан Кайши издал указ о мобилизации в армию женщин в возрасте от 18 до 45 лет.

На территории «белого» Китая ханьские помещики и ростовщики, зарабатывавшие прибыли на системе докапиталистической эксплуатации в деревне и, пользуясь условиями военного времени, отбирали у крестьян и ремесленников всё большую долю продуктов труда, лишая их возможности даже воспроизводить рабочую силу. Крестьян зачастую сгоняли с земли, которая становилась объектом спекуляции. Иногда арендаторы сами вынуждены были бросать землю и скрываться от преследований ростовщиков и помещиков. В итоге всего этого, как показывает официальная статистика, происходило сокращение посевных площадей, падение урожайности, уменьшение поголовья скота и снижение производства пищевых продуктов. В Хэнани, Гуандуне и других провинциях систематически царил голод. Миллионы людей в Китае умерли во время войны от голода, в чём была значительная вина гоминдановского правительства, не сумевшего организовать сельскохозяйственное производство на подконтрольной ему территории.

Часть капитала была перемещена с оккупированных в свободные районы страны, в южных провинциях был налажен рост промышленного производства. Однако в 1943 г. объем промышленного производства на юге страны не превышал 12% от довоенного уровня производства страны. Общее число бежавших из оккупированных районов достигало 100 млн. человек. В «свободную» зону перебрался 141 университет. Эвакуированные высшие учебные заведения вдвое увеличили численность подготавливаемых специалистов.[320]

В сентябре 1944 г. в Илийском крае Синьзяна, населенном в основном уйгурами и казахами, недовольство великоханьской политикой губернатора привело к открытому восстанию. К ноябрю восставшие захватили столицу края – Кульжу. В столице был образовано временное правительство - Народный комитет Восточно-Туркестанской республики.

[320] В. Козырев. Антияпонская война и китайское общество (1937-1945 годы). Новая и новейшая история. - 2008. - N 1.

Временное правительство представляло разнородные социальные силы. При нем были созданы необходимые для управления краем министерства. Была сформирована армии ВТР. Среди населения региона новые власти вели разъяснительную работу.

В принятой Декларации правительства объявлялось о прекращении господства ханьцев на всей территории Синьзяна, равноправии всех народов, поддержке ислама при сохранении свободы вероисповедания, о необходимости развития частной промышленности и торговли, о создании армии. Это была декларация о формировании «белой» полиэтнической нации га территории Синдзяна.

В январе 1945 г. была провозглашена Восточно-Туркестанская республика(ВТР). Руководителем Временного правительства стал узбек Алихан Тур. Были воссстановлены флаг и герб Уйгурской республики. Вопрос о выходе из состава Китая новое руководство не поднимало, пониая несопоставимость военных сил сторон. К февралю армия ВТР освободила всю территорию края от гоминдановских войск и перенесла боевые действия на южные китайские провинции.

Потерпев ряд поражений в Синьзяне, Гоминьдан был вынужден пойти осенью 1945 г. на переговоры с правительством ВТР. Переговоры шли до конца года. Чан Кайши был вынужден пойти на уступки и признать автономию большей части Синьзяна.[321]

В января 1946 года было подписано «Соглашение из 11 пунктов», в соответствии с которым создавалось коалиционное правительство из представителей местных этноссов и гоминьдановцев-ханьцев. Провозглашались равенство языков, свобода слова, печати, собраний, организаций, свободное развитие внутренней и внешней торговли. Восточно-Туркестанская республика получила право сохранить свою армию.

Важным политическим событием жизни «белого» Китая явилась отмена еще сохранившихся неравноправных договоров и соглашений. Уже в октябре 1942 г. американские и английские дипломаты начали переговоры с гоминдановским правительством по этой проблеме. Переговоры

[321] Глава III. Национальные районы и национальная политика в период антияпонской войны. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

завершились подписанием в январе 1943 г. соответствующих документов. Для империалистических держав это был вынужденный шаг, свидетельствовавший о необходимости для них считаться как с важным значением Китая в борьбе с державами фашистской Оси, так и с будущей его ролью в урегулировании послевоенных проблем. Вместе с тем, эти международно-правовые акции имели и большое внутриполитическое значение - повышали авторитет гоминдановского правительства.

Противоречивость развития политической обстановки «белой» Китайской республики сказалась на работе VI конгресса Гоминьдана в мае 1945 г. Принятые этим конгрессом документы явились определенным компромиссом между Чан Кайши и его ближайшим окружением, с одной стороны и более прагматичной, либеральной частью гоминдановских лидеров (Сунь Фу, Сун Цзывэнь, Кун Сянси и др.) — с другой. Сказались на решениях конгресса и определенное давление буржуазно-демократических сил, а также резкая критика со стороны КПК. Поэтому конгресс, принимая решения, которые должны были определить будущую политику Китая (например, «Программу промышленной реконструкции»), отбросил многие утопические построения своего вождя, хотя и ясно выразил в этих документах претензию Гоминьдана на политическую монополию, а гоминдановского государства на тотальный контроль за обществом.

Монополия Гоминьдана на власть порождала коррупцию его чиновников, обращение их к разнообразным источникам незаконного обогащения. Эта коррупция не только снижала эффективность государственного регулирования хозяйства, но и болезненно воздействовала на политическую обстановку в неоккупированных районах страны.

Отмечая широкую оппозицию чанкайшистской политике, нельзя забывать о ее прочной поддержке рядом фракций Гоминьдана и некоторых политических группировок (братья Чэнь Лифу и Чэнь Гофу, Чжан Цюнь, Дай Цзитао и др.). Всех их объединяли неприятие буржуазно-демократической перспективы развития Китая, ксенофобия, убежденность в превосходстве китайской культурной и политической традиций и, главное, желание отстоять свои групповые интересы, которые они стремились отождествить с интересами борющегося за освобождение китайской нацией.

За большой вклад в борьбу с японским фашистом Китай был признан Союзниками «великих держав» - США, Великобритании и СССР.

§ 14.4 Коммунистический проект КПК для китайской нации, ч.2

Шансьи-Чахар-Хэбэйский советский район и Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньский советский район после поражений 1941-1942 г. вновь стали расширяться и достигли довоенных размеров. Помимо Освобожденных районов, на оккупированной японцами территории создавались небольшие партизанские зоны и опорные базы.

С 1943 года японские оккупанты уже не пытались уничтожить партизан, а лишь старались не дать им прерывать перевозки по основным железнодорожным и автомагистралям.

На освобожденных территориях коммунисты организовывали местную власть, занимались распределением земель, главным образом помогали распределением их в аренду, организовывали общественные работы. При этом они оттесняли от управление местных крупных земельных собственников, сами собирали налоги с крестьян. На эти налоги содержалась армия и партийный аппарат. Была введена коллективная ответственность за собираемый земельный налог. Создавались «новые народные суды», которые также позволяли забрать власть у старых чиновников – шэньши. В организации хозяйственной и общественной жизни на местах коммунисты лучше учитывали интересы трудящихся крестьянских масс, действовали более умело, чем гоминдановцы, а потому добивались лучших результатов.

К концу войны численность КПК достигла 1.2 млн. человек. В основном это были выходцы из крестьян, неграмотные люди, имевшие слабое представление о коммунистических идеях и поддерживавших коммунистов за их последовательную борьбу с японцами и наведение элементарного общественного порядка на подконтрольных территориях. В этих условиях исключительно важное значение приобрел тонкий слой интеллигенции в высшем руководстве партии.

Среди населения Освобожденных районов велась работа по воспитанию патриотизма. Готовились военные кадры, медики, технические

специалисты. Многие молодые люди из Освобожденных районов вступали в армию. Вступив в войну с 40 тысячной армией, КПК к 1945 г. располагала уже миллионной армией. Население контролируемых коммунистами территорий достигла 100 млн. человек.[322]

В мае 1943 г. был распущен Коминтерн. Возможности воздействия Москвы на китайских коммунистов, бывшие и так небольшими, еще сильнее ослабли. Призывы Москвы к КПК открыть северный фронт с японцами были проигнорированы исходя из того, что у НОАК не было для этого материальных ресурсов. Китайские коммунисты взяли курс на сбережение ресурсов для борьбы за власть после окончания войны с Японией.[323]

В 1945 году, воспользовавшись общим ослаблением Японии, подконтрольные коммунистам военные отряды перешли в глобальное наступление и заняли свыше 70 населённых пунктов, окружив Бэйпин и Тяньцзинь и взяв Чжанцзякоу, Чэндэ и Шаньхайгуань. После капитуляции Японии органы власти советских районов переместились в Чжанцзякоу.

[322] В. Козырев. Антияпонская война и китайское общество (1937-1945 годы). Новая и новейшая история. - 2008. - N 1.

[323] Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Ростов-на- Дону. Южный госуниверситет. 2018.

VI. ЯПОНСКИЙ ФАШИСТСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ НАРОДОВ ЮВА И ТО

После оккупации Китая логика развития японского фашистского проекта требовала продолжения экспансии с целью получения дополнительных экономических и трудовых ресурсов. Опьяненная военными успехами на территории континентального Китае, японская правящая элита приняла решение прибрать к своим рукам колонии европейских держав и США, располагавшиеся в ЮВА и на Тихом океане.

В соответствии с планами Генштаба Японии, экспансия должна была осуществляться в три этапа. На первом этапе происходил захват оборонительного периметра по линии: Курильские острова — атолл Уэйк — Маршалловы острова — о-ва Гилберта — архипелаг Бисмарка — Новая Гвинея — Тимор — Ява — Суматра — п-ов Малакка — Бирма. Второй этап предусматривал консолидацию и укрепление занятого периметра. На третьем этапе японские войска должны были разгромить противника, намеревающегося прорваться сквозь периметр и отбить у него желание сражаться. Предполагалось, что внутри созданного оборонительного периметра Япония сможет обеспечить себя всеми необходимыми материальными и людскими ресурсами. Поскольку экономический потенциал у Японии был много меньше, чем у США и Великобритании, расчет делался на победу Германии в Европе и на раскол в рядах Союзников.[324]

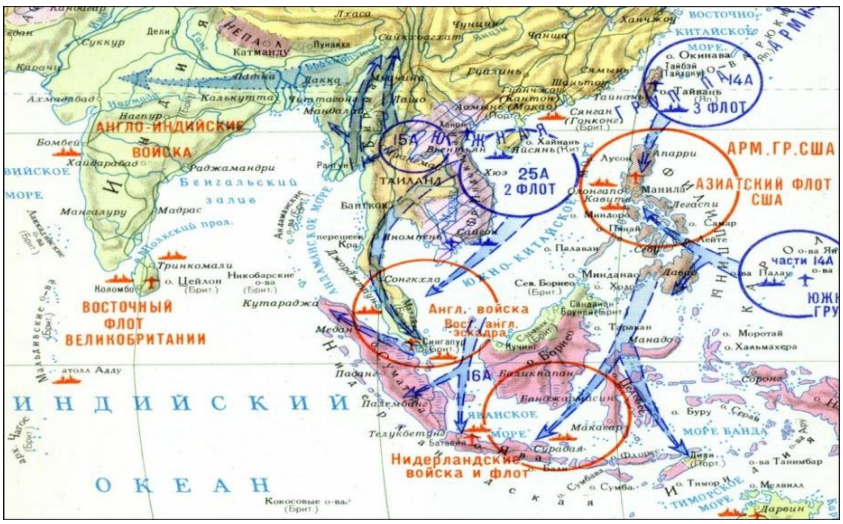
После захвата колоний в ЮВА японцы создали в них свою администрацию. В июне 1943 г. она насчитывала около 40 тыс. человек. Этими силами нельзя было контролировать оккупированные страны с населением в 140 млн. человек. [325]

Поэтому японцы взяли курс на поддержку «коричневых» проектов, местных титульных элит, перед которыми стоила проблема установления в ходе национального строительства контроля над собственными этническими меньшинствами. Эти «коричневые» планы хорошо вписывались в систему японского фашизма.

---

[324] Можейко И.В. Западный ветер — ясная погода. М: ООО «Издательство АСТ», 2001
[325] Nakano Satoshi. Japan’s Colonial Moment in Southeast Asia 1942–1945 The Occupiers’ Experience. London. Routledge. 2019

Глава 15. Японский фашистский проект для народов ЮВА

Захват Японией европейских колоний в ЮВА в 1942-1943 гг.

Рассмотрим, как японцы навязывали свой фашистский проект народам, проживавшим во Французском Индокитае, Британских Бирме и Малайе, Голландской Ост-Индии и как он преломлялся в «коричневые» проекты титульных народов этих европейских колоний. Здесь же рассмотрим процесс строительства фашистской тайской нации, который развивался на своей собственной социальной основе.

§ 15.1. Тайский народ, как союзник японских фашистов

Сиам был единственным государством в Юго-Восточной Азии, которое к началу XX века не было превращено европейцами в колонию. Правда, страна лишилась в ходе европейских колониальных захватов значительной части своих территорий, которые отошли в пользу соседней Британской Бирмы и Французского Индокитая.

В 1940 г. в Сиаме проживало 14 млн человек, численность этнических тайцев при этом составляла около 10 миллионов человек. Тайцы традиционно исповедовали буддизм. Юг страны – провинцию Паттани - населяли этнические малайцы, попавшие в зависимость от тайцев в XVII веке. Малайцы исповедовали ислам, обучали детей в своих школах на родном языке и не поддавались ассимиляции, которую пытались проводить тайцы. Кроме того, в стране жила многочисленная и влиятельная китайская

община. Ее члены играла важную роль в торговле и в промышленности страны, составляли основную часть среднего класса. Китайцы обучали детей в своих собственных частных школах на китайском языке, поддерживали китайские традиции, исповедовали конфуцианство или даосизм.

В Сиаме еще доминировали крепостнические отношения. Основная часть тайцев была крестьянами. Они арендовали землю у владельцев и платили им ренту. Тайцы-владельцы земли имели статус феодалов. Они подчинялись королю – главному землевладельцу. Малайцы и китайцы были ремесленниками и торговцами, использовались в качестве наемных работников на создаваемых европейцами промышленных предприятиях, рудниках, крупных плантациях. Капитализм в стране развивался в основном в южных провинциях. Тайцев капиталистов практически не было.

Сиам был конституционной монархией. Общество стояло перед проблемой завершения формирования единого народа и перехода к стадии социально развития нация. В составе тайской элиты значительную силу имели те группы, которые выступали за установление в обществе этнической иерархии и проведении капиталистических реформ. Эти группы состояли из получившей европейское образование военной и гражданской молодежи. Члены тайских реформистских группы основали немногочисленную, но сплоченную и влиятельную Народную партию.

В 1932 г. Народная партия осуществила в Сиаме государственный переворот, который положил конец абсолютистской монархии. Заговорщиками был назначен на десять лет парламент – предполагалось, что это будет достаточный для перехода к настоящей демократии срок.

Правительство страны объявило о денонсации неравноправных договоров с иностранными державами и восстановило таможенная независимость (1936 г.). Затем была проведена национализация ряда иностранных компаний, созданы смешанные государственно-частные компании в промышленности и торговле с целью ограничения влияния иностранного капитала(1938—1939).[326]

[326] Берзин Э. О. История Таиланда. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973

В социальной сфере новая власть стала широко использовать фашистские методы властвования. Эти методы использовались с целью проведения этнической мобилизации тайского народа и получения им более высокого социального статуса в полиэтническом обществе Сиама.

Так, власти поощряли выпуск националистических фильмов и постановку националистических пьес, выпускали географические карты, которые декларировали территориальные претензии к соседям. В тайский гимн были внесены мотивы жертвенности, отваги, единства тайской расы.

В Сиаме были созданы военизированные организации «Ювачон» (для мальчиков) и «Юванари» (для девочек). Подростки в этих организациях проходили националистическую идеологическую обработку. Руководили этими молодежными группами тайские военные. В сентябре 1943 г. молодежные структуры страны были объединены в «Национальное молодежное движение», рассчитанное на вовлечение в свои ряды всех молодых людей в возрасте от 15 до 22 лет.

Для установления контроля над общественным сознанием власти установили строжайшую цензуру печати и монополизировали систему радиовещание.

Одним их инструментов структурирования общества по этническому принципу стало принудительное навязывание государством этническим меньшинствам буддизма, который исповедовали тайцы. Буддистские праздники стали государственными праздниками. Налагались ограничения на функционирование мусульманских религиозных общин, на исповедование конфуцианство и даосизма.

Тайские националисты, еще при короле Вачиравуда в начале XX века, нацелились на насильственно изъятие капиталов у богатой китайской общины. Король в одной из своей статьи в прессе окрестил выходцев из Китая «евреями Востока», обвинил их в растущем нежелании ассимилироваться и в склонности переправлять заработанные деньги на родину. Начались депортация китайских активистов-общественников и введение ограничительных мер на предпринимательскую деятельность членов китайской общины. СМИ стали разжигать ненависть к китайцам. Китайцы эмигранты должны были платить солидную въездную плату, а затем был введен порядок, по которому все эмигранты платили ежегодный денежный взнос. За неуплату этого специфического этнического налога

китайцев штрафовали на большую сумму, а не желавших платить штраф или не имевших на это средств отправляли в тюрьму.

На предприятиях и в учреждениях, находившихся под контролем государства ввели порядок, в соответствии с которым 75% работников должны были составлять тайцы и только 25% китайцы. При превышении численности работников китайцев установленной квоты, их увольняли с работы.

Для борьбы с китайскими торговцами в стране была создана Тайская рисовая компания. Она оказывала поддержку тайцам - производителям риса, транспортировала выращенный ими урожай и производила его поставки армии, в больницы и другим государственным потребителям. Производители риса-тайцы объединялись в кооперативы, которые получали от государства кредиты на расширение своей деятельности.[327]

Власти запретили китайцам производство и продажу соли и табака, торговлю рыбой, пошив женской одежды, работу водителем автобуса или рикшей, занятие юридической практикой. Министерство культуры открыто призывало тайцев есть только ту пищу и носить только ту одежду, которые производили тайцы, строить бизнес отношения только внутри тайского народа. Премьер страны призывал к тому, чтобы тайцы заключали браки только между собой. Официальные лица - тайцы должны были получать разрешение на брак с инородцами.[328]

В 20-е - 30-е гг. XX века тайские власти проводили активную политику ассимиляции как китайцев, так и малайцев. Ограничениям подверглась влиятельная китайская пресса. Во всех школах образование в принудительном порядке было переведено на тайский язык. Ограничениям была подвергнута деятельность мусульманских общин. В провинции Паттани эти меры вызвали восстания малайцев.

---

[327] Kenneth Perry Landon. The Problem of the Chinese in Thailand. Pacific Affairs. Vol. 13, No. 2 (Jun. 1940), pp. 149-161. Pacific Affairs, University of British Columbia

[328] Joseph P. L. Jiang. The Chinese in Thailand: Past and Present. Journal of Southeast Asian History.Vol. 7, No. 1 (Mar. 1966), pp. 39-65. Cambridge University Press on behalf of Department of History, National University of Singapore.

Все этнические меньшинства были лишены права участия в выборах местных муниципалитетов. Претендующие на натурализацию инородцы должны были иметь стаж проживания в стране не менее 10 лет или обладать знанием тайского языка на уровне выпускника колледжа.

В целом, власти проводили в стране политику, базировавшуюся на идеях расового превосходства тайцев над этническими меньшинствами. Репрессиям подверглись не только китайцы и малайцы, но и малые этнические меньшинства - лао, шаны, бирманцы, вьетнамцы. Власти стали принуждать их говорить в общественном пространстве только на тайском языке. Законодательно было запрещено использования малайских и китайских имен. Насильственно внедрялись тайские обряды, например, свадебные. Обязательным стало тайское наследственное право.[329]

Власти ввели жесткую регламентацию общественной жизни, вплоть до обязанности носить головные уборы в общественных местах. Это был элемент внедрения военизированных стандартов одежды и поведения.

Одним из ведущих лидеров Народной партии был Пхибун Сонгкхрам. После поступления на военную службу он быстро продвигался вверх по карьерной лестнице. В декабре 1938 г. Национальное собрание, в котором доминировала Народная партия, избрало его на пост премьер-министра. Заняв этот пост, Пхибун силой устранил конкурентов из армейской среды, а заодно и роялистов. Он вынудил Прачадипока отречься от трона и присвоил себе большую часть королевского имущества. В июне 1939 г., с целью укрепления власти нового вождя было с размахом проведено первое празднование «Дня нации». Еще одним национальным праздником был определен день рождения Пхибуна.

Национальными символами стали любимый - зеленый цвет вождя, петух - знак, под которым он родился. Главным тайским лозунгом стал «Одна нация – Таиланд; один лидер – Пхибун Сонгкхрам, одна цель – победа!» Позже, в военное время употреблялись более жесткие лозунги: «Хайль Пхибун Сонгкхрам!», «Безопасность народа зависит от веры в нашего лидера!», «Нация выживет, если мы будем верить в Пхибуна Сонгкхрама!», «Спаси нацию с помощью веры в Пхибуна!». О степени навязывания культа

[329] Этноконфессиональная проблема юга Таиланда. В кн.: Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект Пресс, 2008

вождя говорит тот факт, что в кинотеатрах зрители должны были вставать и кланяться появлявшемуся на экране изображению Пхибуна.

Пхибун занял многочисленные властные должности в государстве. К середине 1939 г., в дополнение к премьерству, он присвоил себе звание генерал-майора и занял посты главнокомандующего вооруженными силами, министра иностранных дел, министра внутренних дел и ректора университета Чулалонгкорн.

Национальное собрание при Пхибуне продолжало функционировать. Парламент превратился в «машину одобрения» личных решений Пхибуна. Национальным собрание в сентябре 1940 г. добавило десять лет к периоду «перехода к полной демократии», заложенному в конституции. Этот же закон позволил «назначенцам» правительства занимать половину мест в парламенте.

Однако на фоне растущей коррупции и повсеместных бесчинств полиции привлекательность националистической программы правительства стала ослабевать. Для усиления мобилизации тайцев в 1939 г. произошло изменение названия страны. Сиам был переименован в Таиланд. Новое названия страны символизировало, что власть в ней принадлежит тайскому этносу и отражало стремление Пхибуна вернуть «потерянные в прошлом территории», подчинить тайцам соседние народы.

В середине 1940 г., после поражения и оккупации Франции немецкими нацистами, Пхибун и его последователи решили, что можно приступить к территориальной экспансии. Для этого они прибегли к помощи Японии. Японской стороне было сообщено, что Бангкок не будет возражать против ввода японских войск в Таиланд, если японцы помогут в возврате территорий, которые когда-то захватили французы.

В январе 1941 г. Пхибун послал войска во Французский Индокитай. Таиландские сухопутные войска успешно заняли две лаосские провинции на западном берегу Меконга и двинулись дальше, через камбоджийскую границу. Однако тайский флот потерпел сокрушительное поражение от французских морских колониальных сил в Сиамском заливе.

Тайские территориальные притязания были урегулированы японцами, выступившими посредниками во французско-таиландской войне. Таиланду были переданы лаосские провинции Саябури и Чампасак, а также камбоджийские провинции Баттамбангом и Сиемреапом. Тайцы были

вынуждены выплатить французам компенсацию за их экономические активы на уступаемых территориях и создать демилитаризованную зону на тайской стороне границы. Предоставив Пхибуну бóльшую территорию, чем завоевали его армии, японские военные рассчитывали, что выполнили свою часть тайной сделки, и ожидали, что тайский премьер предпримет ответные действия.

Получив новые территории и осознав всю опасность оказаться под полным контролем Японии, Пхибун попытался подтолкнуть Великобританию и США к тому, чтобы остановить дальнейшее японское наступление. К разочарованию Японии, он неожиданно для нее объявил об абсолютном нейтралитете Таиланда в предстоящей войне. Однако англичане и американцы не поддержали вождя тайской нации. Поэтому вождь был вынужден дать тайским войскам приказ предоставить свободный проход японской армии в случае начала войны.

В декабре 1941 г. Пхибун согласился на договор с Японией. Договор гарантировал Таиланду сохранение статус-кво в случае его всеобъемлющего сотрудничества с японцами. Бангкок также получил обещание Токио способствовать дальнейшему возврату «утраченных тайских территорий». В соответствии с этим договором в стране было размещено 140 тысячный японский воинский контингент.

В декабре 1941 г. японские войска вошли в Таиланд, в январе 1942 г. Пхибун объявил войну Великобритании и Соединенным Штатам.

Оккупационные японские войска проводили политику этнических чисток населения Таиланда. Тамилов японцы ставили в лестнице расовой иерархии еще ниже, чем китайцев и беспощадно убивали их в ходе карательных экспедиций. По ряду данных, японцы на территории Таиланда и соседней Бирмы уничтожили около 150 тыс. тамилов.[330]

Японские военные убивали население целых деревень, насиловали тамильских женщин, заражали бактериями тифа колодцы и источники, из которых брали воду тамилы.[331]

[330] The real Kwai killed over 1.50 lakh Tamils". The Hindu. 27 August 2016.
[331] Lomax, Eric (11 April 2014). The Railway Man: A POW's Searing Account of War, Brutality and Forgiveness

В мае 1942 г. тайские части приняли участие во вторжении японцев в Бирму. За эту услугу Бангкок получил от Токио право аннексировать у Бирмы два шанских государства и четыре малайских штата - Тренгану, Келантан, Кедах и Перлис. Шанские государства когда-то принадлежали Таиланду. Однако шанцы тайского языка не знали и были совершенно иным этническим субстратом, чем тайцы.

В ходе рейда в Бирму тайская армия вступила в бой с войсками Гоминьдана и вторглась на территорию Китайской Республики. Однако «белая» китайская армия отбросила «коричневую» тайскую армию обратно в Бирму.

Тайские правящие элиты проводили политику этнических преследований, которая мало чем отличалась от той, которую проводили японские фашисты. Так, на следующий день после ввода японских войск на территорию своей страны они провели аресты среди китайских активистов, которые подозревались в антияпонской деятельности. Через полгода после этого королевский декрет определил 27 видов профессий, которыми могли заниматься только тайцы. В 1943 г. королевский декрет запретил не тайцам приобретать недвижимость.[332]

Альянс с Японией негативно повлиял на экономику Таиланда. Особенно неприятным для администрации Пхибуна явилось настойчивое требование Токио, чтобы таиландский бат, который до войны оценивался в 1,55 иены, был девальвирован по курсу один к одному с иеной. Еще более негативные в долгосрочном плане последствия имело требование, чтобы правительство Таиланда оплачивало нахождение японских вооруженных сил на ее территории. Японские запросы на денежные средства возросли с началом строительства железной дороги между Таиландом и Бирмой, а также в период подготовки Японии к контратакам США, Великобритании и их союзников.

Неспособность японцев поставлять Таиланду необходимые потребительские промышленные товары подстегивала инфляцию и

[332] Joseph P. L. Jiang. The Chinese in Thailand: Past and Present. Journal of Southeast Asian History.Vol. 7, No. 1 (Mar. 1966), pp. 39-65. Cambridge University Press on behalf of Department of History, National University of Singapore.

порождала «черный» рынок, а отказ японцев платить таможенные пошлины за свои товары подрывал доходы бюджета страны.

Постоянно вспыхивали конфликты между тайскими подданными и японскими солдатами. Гордясь независимостью своей страны, тайцы болезненно воспринимали давление, которое оказывала на страну Япония. Большинство населения возмущалось присутствием на ее территории японских войск. Это возмущение дополнительно обострялось тем, что лишь немногие японские солдаты считали тайцев равной расой. После массовой кровавой схватки между тайцами и японскими солдатами, произошедшей 18 декабря 1942 г. и обострения ситуации на Тихоокеанском театре военных действий лидеры Японии начали осознавать необходимость построения более гибких отношений с тайцами.

В феврале 1943 г. Пхибун отправил представителей своей армии в Шанские государства вести тайные переговоры с гоминдановцами о возможном сотрудничестве. Впоследствии он привел в ярость японцев, отказавшись принять личное участие в состоявшейся в Токио в ноябре 1943 г. конференции «Великой Восточной Азии», кульминационном событии для Японии, которая приложила немало усилий, чтобы улучшить отношения с членами «Сферы взаимного процветания».

К июлю 1944 г. отношения между Бангкоком и Токио настолько ухудшились, что последний стал оказывать помощь внутренним политическим противникам Пхибуна, намеревавшимся лишить его власти. Убедившись, наконец, что он загнал себя в политический тупик, Пхибун отошел от власти и удалился в свою резиденцию в горах, где стал ждать дальнейшего развития событий.

В стране было сформировано новое правительство, во главе которого встал Кхуанг Апхаивонг. Формально это правительство продолжало сотрудничать с японцами. Однако Кхуанг выпустил на свободу политзаключенных и демонстративно начал менять программы действий, инициированные Пхибуном.

Большое влияние в Таиланде в это время получил регент жившего в изгнании короля Приди Панамионг. Он был участником фашистской Сиамской революции 1932 г., занимал посты министра внутренних дел, иностранных дел, финансов (1938-1942 гг.). После объявления войны США и Великобритании Приди подал в отставку. Приди был участником

движение Свободный Таиланд. Это движение, насчитывало в своих партизанских отрядах до 70 тыс. человек. Движение установило радиосвязь с Союзниками и было готово выступить в их поддержку в случае начала ими военных действий на территории страны.

Режим Пхибуна Сонгкхрама имел ярко выраженный фашистский характер, хотя в экономика страны еще не базировалась на крупном машинном производстве, и буржуазия не имела большого политического влияния. Режим этот опирался на тайских помещиков, военную и гражданскую бюрократию. Пхибун и его сторонники предприняли попытку построить тайскую нацию за счет дискриминации и угнетения этнических меньшинств и внешней военной экспансии. Однако экспансия во французский Индокитай, а затем в Бирму и Малайю не принесла сколь-либо значимых экономических выгод.

В сентябре 1945 г. в Таиланде высадились английские войска, чтобы принять капитуляцию находившихся в стране японских воинских формирований. Встал вопрос и о судьбе фашистской тайской элиты и нации.

§ 15.2. Европейские колонии в ЮВА

К 30-м годам XX века все остальные этносы, проживавшие на территории Юго-Восточной Азии, кроме тайцев, находились в колониальной зависимости от европейцев. Основными «хозяевами» этих колоний были французы, англичане и голландцы.

Во всех колониях европейцы делали упор на обеспечении сбыта своих промышленных товаров, закупку местного сырья (нефти, каучука, цветных металлов), инвестировали в разработку природных ресурсов и в выращивание сельскохозяйственной продукции на экспорт. Они также открывали банки, создавали транспортную инфраструктуру необходимую для обеспечения экспорта. Однако колонизаторы не гнушались и получением феодальной ренты, которую взымали с местного населения через налоги и различного рода сборы.[333]

[333] Всемирная история. В 6 томах. Том 5: Мир в XIX веке.

В колониях жила европейская военная и административная верхушка. Она управляла туземцами напрямую, либо косвенно – через местных феодалов. В колониях селились также европейские предприниматели, финансисты, плантаторы, инженеры, врачи, учителя, священники.

Часть местных феодалов или их детей колонизаторы включали в административный аппарат управления в роли служащих среднего звена. Власть европейцев поддерживали не только местные феодалы, но местные предприниматели, которые имели выгоды от сотрудничества с метрополией. Нижний слой служащих аппарат административного управления также формировался из туземцев. Европейцы обучали сотрудничавшие с ними слои туземцев языку, основывали для них школы. Таким образом формировался достаточно значимый численно слой компрадоров.

Европейцы не ставили своей целью ассимилировать туземцев, да и не могли этого сделать, поскольку их численность составляла десятые доли процента от общей численности населения колоний. В среде европейцев не поощрялись смешанные браки. Европейцы не навязывали туземцам свою веру. Христианизация шла усилиями церкви, но она прямо не поддерживалась колониальными властями. Успехов священники достигали главным образом среди этнических меньшинств, которые еще не были инициированы исламом, буддизмом, конфуцианством. В большинстве колоний европейские языки выполняли функции lingua franka, но только в силу того, что среди подчиненных им этносов существовала большая языковая чересполосица.[334]

Европейцы преследовали силой только тех, кто выступал с оружием в руках против их господства, не практиковали уничтожение туземцев из-за их «неправильного» этнического происхождения. Поэтому установившийся в европейских колониях ЮВА режим можно охарактеризовать, как милитаристско-феодальный, но не как фашистский.

Основными европейскими колониями в ЮВА были: французский Индокитайский союз, британские Бирма и Малайя, голландская Ост-Индия.

[334] Ch.III. Establishment of colonial regimes. The Cambridge history of Southeast Asia. V.2. Ed. by Nicolas Tarling. Cambridge University Press, 2008

Французский Индокитайский союз

Французский Индокитайский Союз (Союз) возник в октябре 1887 г. после того, как Франция объединила все захваченные ею к этому времени колонии в Юго-Восточной Азии. В Союз вошли: империя Вьетнам, королевство Лаос и королевство Камбоджа. Сами туземные государства состояли из множества самостоятельных феодальных княжеств, сформированных на этнической основе.

Управлял Союзом, назначаемый из Парижа генерал-губернатор с небольшим штатом чиновников. Столицей Союза был г. Ханой. Силовую поддержку колониальной администрации оказывал небольшой контингент французских войск, а также скомплектованные из местных жителей воинские подразделения. Генерал-губернатору подчинялись местные феодальные правители, а через них население колоний.

В 1935 г. население Союза составляло 21,5 млн. человек. Оно было крайне пестрым в этническом отношении. Во Вьетнамской империи наиболее крупной была народность вьет (85% населения), но кроме нее там жили мыонги, тхо, тино и десятки других народностей и племен. Камбоджу, Север Вьетнама и Лаоса населяли кхмеры. В Лаосе основную часть населения составляли лао (65%), однако большая часть этого народа жила в соседнем Таиланде. Лаос и Вьетнам населяло большое количестве тайцев. Малайцы и мяо расселялись небольшими группами по всей территории Французского Индокитая. Точно так же расселялись тибетцы и бирманцы.

Численность собственно французов в колонии не превышала 10 тыс. человек. Вьеты и лао находились на этапе строительства народной общности, втягивали в свои общности другие этносы. Кхмеры еще были собранием отдельных народностей. Население Союза исповедовало буддизм, даосизм, конфуцианство, вьетнамскую народную религию, небольшая часть приняла римский католицизм.[335]

Между населявшими Французский Индокитайский союз этносами постоянно вспыхивали конфликты. Так, кхмеры не могли простить вьетам

[335] Нго Дык Тхинь Этнический состав и современное расселение народов восточного Индокитая. Советская этнография. Москва: Наука, 1979. Март—апрель (№ 2).

того, что те господствовали над ними более двухсот лет. Существовала сильная неприязнь лао к тайцам, которые ранее проводили политику их феодальной колонизации.[336]

Основная часть коренного населения Союза занималась сельским хозяйством и находилась в подчинении у собственных феодалов, платила им земельную ренту. Однако в Союзе функционировал уже французский и местный капитал, появилась своя буржуазия и наемные рабочие, небольшие группы интеллигенции. В политической жизни колоний определенную роль играли местные феодально-монархические, буржуазные, коммунистические партии.

Население Союза было недовольно господством французов, и это недовольство регулярно перерастало в восстания и антиколониальные войны. Эти восстания и войны подавлялись французскими колониальными войсками и военно-морским флотом. Помощь французам в сохранении системы колониального господства оказывала местная компрадорская феодальная элита и буржуазия, набранные среди туземцев воинские части.[337]

<u>Британская колониальная империя в Азии</u>

В начале XX в. британцы в ЮВА владели Бирмой и Малайей на Малаккском полуострове и прилегающих к нему островах. Кроме того, в их колониальные владения входил Гонконг на юге Китая, протектораты Британское Северное Борнео и Бруней.

К востоку от британских владений в ЮВА находились Австралийский союз, Новая Зеландия и Британские Западно-Тихоокеанские территории (Фиджи, Гибриды и ряд других). С 1914 года в состав доминиона Австралия входили часть о. Новая Гвинея и Соломоновы острова.

Австралия и Новая Зеландия, имели статус доминионов и управлялись генерал-губернаторами, назначаемыми Лондоном. В этих доминионах находились британские войска, базировались британские ВМФ и ВВС. Доминионы имели также свои собственные вооруженные силы. Численность населения Австралии составляла в 1939 г. 7,7 млн человек,

[336] Ch.4. Religion and anticolonial movement. The Cambridge history of Southeast Asia. V.2. Ed. by Nicolas Tarling. Cambridge University Press, 2008

[337] Васильев В.С. История Востока. т 1-2, т.2, кн.2. Французский Индокитай.

Новой Зеландии - 1,7 млн человек. В основном это были англосаксы, протестанты.

На запад от ЮВА располагалась обширная и густо населенная колония - Британская Индия. Общественные процессы, происходившие в Индии, британских доминионах и протекторатах за пределами ЮВА нами не рассматриваются из-за ограниченности объема работы.

Британская Бирма.

Империя Бирма было захвачена британцами в середине XIX в. В 1886 г. захватчики полностью ликвидировали ее государственность и учредили колонию Британская Бирма. Первоначально она имела статус провинции в составе колонии Британская Индия.

В 1937 г. Бирма приобрела статус самостоятельной колонией. Она стала управляться генерал-губернатором, которого напрямую назначал Лондон. Генерал-губернатор распоряжался чиновниками и английскими колониальными войсками. При нем действовал совещательный Законодательный совет, в который избирались представители бирманской правящей элиты. Законодательный совет назначал кабинет министров. Первым бирманским премьером колонии стал юрист Ба Мо.

В 1931 г. население Британской Бирмы насчитывало около 15 млн. человек. Среди них англичан было всего около 10 тыс. человек. Четыре пятых населения составляли бирманцы. Они исповедовали буддизм. Бирманское общество в своей основе было феодальным: состояло из аристократии, владевшей землей и крестьян, которые обрабатывали землю и платили ренту. Помимо бирманцев, в стране жил ряд меньшинственных народностей – карены, качины, чины, шаны. Часть из них была язычниками, часть приняла протестантство. Бирманцы подчинили себе меньшинства еще во времена своей собственной империи и у них сохранились между собой сильные трения. Меньшинства жили по большей части в горах, занимались натуральным хозяйством.

Шаны имели собственные княжества – т. н. Шанские государства. Карены пытались создать свои княжества. Для этого они учредили влиятельную Каренскую национальную ассоциацию, которая представляла их интересы. Кроме того, в Бирме жили индийцы (в основном тамилы), приехавшие при англичанах из Индии, а также китайское меньшинство. Индийцы жили преимущественно в городах и занимались ремеслом, торговлей,

ростовщичеством. Они также владели значительными площадями сельскохозяйственных земель и сдавали их в аренду крестьянам-бирманцам. Китайцы работали по найму на рудниках и плантациях, занимались торговлей.

Большинство индийцев было мусульманами. В наибольшем числе мусульмане проживали в штате Аракан. Однако мусульмане жили в рассеянии и в других штатах. В 1939 г. в провинции Нижняя Бирма бирманские националисты организовали погромы мусульман. Для защиты своих интересов мусульмане учредили Бирманское мусульманское общество.

Британцы управляли этническими меньшинствами напрямую, ограждали их от притеснений бирманцев. За это меньшинства, особенно карены верно служили в британской колониальной армии и полиции.[338]

Британцы основали в стране добывающие и перерабатывающие промышленные предприятия, что привело к появлению местного пролетариата и буржуазии, а затем и интеллигенции. Бирманцы были недовольны правлением англичан. Бирманские крестьяне регулярно бунтовали и поднимали восстания. Рабочие в городах устраивали забастовки и митинги протеста.

В городах действовали оппозиционные колониальным властям бирманские массовые общественные организации. Одной из самых многочисленных была ассоциация «Наша Бирма», которую называли иначе Партией такинов. Ассоциация выступала за построение этнически чистой бирманской нации и ассимиляцию малых этносов. Она требовала также освобождения страны от колониальной зависимости. В рамках антибританского движения такинов выдвинулись лидеры бирманского студенчества Аунг Сан и Ко Ну. В стране также действовала небольшая Компартия Бирмы.[339]

<u>Британская Малайя.</u>

Британская Малайя не была единым государством. Она состояла из Стрейтс-Сетлментса, включавшего Сингапур, Федерированные штаты

[338] Ch. V. Nationalism and modernist reform. The Cambridge history of Southeast Asia. V.2. Ed. by Nicolas Tarling. Cambridge University Press, 2008

[339] Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. — М. ИВРАН: Крафт+, 2009.

Малайи и четырех нефедерированных «туземных» государства, управляемые султанами. Власть в этой конфедерации была в руках английского генерал-губернатора и его представителей на местах. Реализовывалась власть через аппарат губернского управления и через местных феодальных князей. Численность англичан в колонии не превышала 10 тыс. человек. Британский губернатор в Малайе опирался на индийские пехотные части, британские военно-воздушные и военно-морские силы. Им в помощь были набраны пехотные войска из каренов.

Численность населения Малайи составляла 4,5 млн. человек, из которых малайцев насчитывалось менее 2 млн. человек. Малайцы были мусульманами. Они занимались сельским хозяйством, крестьяне платили ренту своим феодалам, которые сами находились под управлением князей. Развитие экспортной экономики на капиталистической основе шло в основном в регионах, населенных этническими меньшинствами. Городское население состояло из китайцев и индийцев, занимавшихся торговлей, ремеслом, ростовщичеством, мелким предпринимательством, работавших по найму на мануфактурах и рудниках, фабриках и плантациях. Китайцев было около 1,7 млн. человек, индийцев около 0,6 млн. человек. Сингапур был населен преимущественно китайцами, индийцами и европейцами.[340]

В Малайе, как и в Бирме местное население боролось с английскими властями, крестьяне регулярно восставали из-за экономической эксплуатации. Когда к крестьянам присоединялась местная аристократия восстания перерастали в войны за освобождение. Восстания и войны малайцев подавлялись силой британского оружия.

В 1937 г. был создан Малайский союз молодежи(КММ), который выступал за предоставление малайцам особых прав. Возглавил этот союз Ибрагим бин Яакоб. КММ выступал против власти англичан и ориентировался на японцев, как на возможных союзников в антиколониальной борьбе.[341]

---

[340] Paul H. Kratoska. The Japanese Occupation of Malaya and Singapore, 1941–45: A Social and Economic History. Singapore: NUS Press, 2018

[341] Ch. V. Nationalism and modernist reform. The Cambridge history of Southeast Asia. V.2. Ed. by Nicolas Tarling. Cambridge University Press, 2008

Голландская Ост-Индия

Голландская Ост-Индия на начало XX века включала в себя около 17 тыс. островов, входящих в Малайский архипелаг. Эти острова были населены несколькими сотнями различных этносов. Крупнейшие этносы проживали на Яве и прилегающих островах — яванцы (46,2% населения страны), сунданцы (13,1%), мадурцы (6%), на Суматре жили малайцы (5,5%), минангкабау (3,9%), батаки (2,4%), ачехцы (1,5%), на Калимантане — банджары (1,5%), даяки (1,4%), на Сулавеси — макасары (1%), тораджи (0,9%). На Западном Ириане проживают папуасы (0,9%), китайцы (до 6% всего населения). Среди всех жителей голландской колонии более 87% исповедовали ислам, 10% христианство, а остальные были буддистами, индуистами, конфуцианцами, язычниками.[342]

По данным переписи 1930 г. на островах Голландской Ост-Индии жило 60,7 млн. человек. Среди них европейцев было более 280 тыс. человек.

В начале XX века вокруг малайской народности началась консолидация индонезийского народа. Индонезийцы приняли в качестве lingva franca наиболее развитый литературный малайский язык и стали использовать его латинский вариант письменности. В качестве важного фактора консолидации единого народа выступало мусульманство.

Индонезийцы жили на островах в рамках обособленных феодальных княжеств. Этими княжествами управлял голландский генерал-губернатор. Столица колонии - Батавия располагалась на самом крупном и населенном острове Ява. Генерал-губернатор действовал на основании договоров о сотрудничестве Королевства Нидерланды с местными князьями.

Основная часть индонезийцев занималась сельским хозяйством и подчинялась напрямую своим феодалам. В городах жили влиятельные китайские общины, члены которых были торговцами, ремесленниками, предпринимателями. В горах и джунглях жили туземные племена, которые занимались охотой и собирательством.

---

[342] Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект Пресс, 2008

Колония была неспокойной, в ней не прекращалось борьба партизан за обретение независимости и установление своего - исламского государства.

Стали возникать политические партии. В 1920 г. возникла Коммунистическая партия Индонезии. Она вскоре предприняла силовую попытку вооруженного захвата власти и была запрещена. Действовало несколько исламских партий, к примеру Партия Сарект ислам. В 1927 году была учреждена Национальная партия Индонезии. Во главе этой партии стал Сукарно. Эта партия выступала за независимое развитие Индонезии по социалистическому пути с национальной спецификой, однако под давлением колониальных властей она самораспустилась.

В мае 1939 г. силы национального сопротивления создали организацию «Индонезийское политическое объединение» (ГАПИ). Программа ГАПИ включала требования самоопределения для Индонезии, обеспечения национального единства, создания демократически избираемого парламента, ответственного перед народом, и правительства, ответственного перед парламентом.

В декабре 1939 г. ГАПИ провело Конгресс индонезийского народа, в котором приняли участие представители 90 национальных организаций. Конгресс провозгласил малайский литературный язык национальным индонезийским языком, красно-белый флаг —национальным флагом Индонезии, а песню «Великая Индонезия» — гимном страны. Однако это было всего лишь декларация одной из многих общественных организаций.

Голландские колониальные власти поддерживали порядок в колонии с помощью своих войск. В том числе они боролись и с ростом влияния на массы индонезийских партий.[343]

§ 15.3. Японская военная агрессия против европейских колоний в ЮВА

Установления японцами контроля над Французским Индокитаем

В июне 1940 г. Франция потерпела поражение в войне с Германией и лишилась половины своей территории. На неоккупированной немцами территории к власти пришло правительство маршала Петена, получившее

[343] Кирчанов М. В. Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке. Воронеж: «Научная книга», 2009.

названии, по городу своего пребывания, режимом Виши. Администрация всех французских колоний, в том числе и в Индокитае остались в подчинении режима Виши.[344]

В июне 1940 г. Япония заключает с правительством Виши договор о том, что последнее запретит поставки английских и американских вооружений и снаряжения для армий Гоминьдана по железной дороге Хайфон-Юнань.

В сентябре 1940 г. Япония ввела ограниченный отряд своих войск во Французский Индокитай с целю блокирования движения военных грузов в Китай. Свободной осталась только железная дорога снабжения Гоминьдана через подконтрольную англичанам Бирму.

Союзником Японии в рассматриваемом регионе выступило королевство Таиланд. Оно начало войну против Союза и захватило часть контролируемых французами территорий Лаоса и Камбоджи. Французские ВМФ разбили таиландский флот, но вести полномасштабную войну с Бангкоком колониальные власти без поддержки метрополии не могли. Они согласились на то, что Токио выступит в роли посредника, однако получило от Токио разрешение оккупировать и присоединить к себе

В ноябре 1941 г. японцы разместили значительные контингенты своих войск на территории Союза, однако не сместили французскую администрацию, которая поддерживала порядок в колонии и полностью их устраивала. Французская колониальная администрация пошла на союз с фашистской Японией.

В ответ на агрессию во французском Индокитае правительства США и Великобритании, в ультимативной форме, потребовали от Токио вывести свои войска с оккупированных территорий, а также, аннулировать "Берлинский пакт», прекратить поддержку Манчжоу-го и «коричневого» нанкинского правительства Китая. К этим требованиям присоединилось правительство Нидерландов в изгнании, которому подчинялись власти голландских колоний в Юго-Восточной Азии. Все перечисленные правительства ввели эмбарго на поставки нефти, стали и другого

[344] В параграфе используются факты, приведенные в фундаментальном описании истории тихоокеанской войны - История войны на Тихом океане. Т.3-4.

стратегического сырья в Японию. Японцы проигнорировали этот ультиматум.

В декабре 1941 г. территория французского Индокитая стала плацдармом для вторжения японских войск в Таиланд, Малайзию и на Филиппины.[345]

Французская колониальная армия в японской агрессии против соседей не участвовала, но поскольку предоставила территорию колонии для прохода японских войск выступила в роли пособника фашистов. Позиция Ханоя полностью совпала с позицией Виши.

Завоевание японцами Британской Бирмы

В начале декабря 1941 г. японцы с территории Таиланда повели наступление на Британскую Бирму. Наряду с британцами и индийцами в ее обороне участвовали отряды, набранные из каренов. В марте 1942 г. к обороняющимся присоединились китайские дивизии войск Гоминьдана.

Бирманцы против японцев не воевали. Более того, на стороне японцев сражалась Армия независимости Бирмы (АНБ), набранная из бирманцев. Руководство АНБ пошло на союз с японцами ради того, чтобы освободиться от английских колонизаторов и в надежде на получение независимости. В руководстве АНБ значимую роль играл Аунг Сан. На сотрудничество с японцами пошли как правые, так и левые группировки из партии такинов, и даже коммунисты. При освобождении многих мест от англичан АНБ и местное антибританское подполье организовывало комитеты самоуправления бирманцев.

Английская администрация, сотни тысяч индийцев бежали от японцев в Индию, десятки тысяч китайцев - в южные провинции Китая. Имущество беженцев присваивали себе бирманцы.[346]

Японцы захватили столицу Рангун и повели дальше наступление на север страны. К концу мая 1942 г. ими была оккупирована вся территория Бирмы. В дальнейшем японцы пытались с территории Бирмы вторгнуться в Индию и Китай, но далеко не продвинулись из-за отсутствия дорог и сопротивления англичан, индийцев и китайцев.

---

[345] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. т.1. М.: Воениздат, 1960.

[346] Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. — М.: ИВРАН: Крафт+, 2009.

Бои за Индии составляли заметную часть военных действий в Азии, однако они нами специально не рассматриваются из-за ограниченности объема работы.

В Бирме японцы интернировали всех капитулировавших военных из числа европейцев. Они были размещены в концентрационных лагерях. В этих лагеря поместили также значительную часть европейского гражданского населения, включая стариков, женщин и детей. Воевавшие за англичан карены после оккупации японцами Бирмы разошлись с оружием по своим деревням.

Завоевание японцами Британской Малайи

В декабре 1941 г. японская авиация подвергла бомбардировкам британские колонии Гонконг и Малайя. Серьезное поражение английских и американских войск в ходе морских сражений на первом этапе войны позволило японцам начать операцию по захвату английских колоний. Наступление основной части японских сухопутных сил из Таиланда сопровождалось высадкой морских десантов на побережье Малайи. В конце декабря был захвачен Гонконг. Британские войска отступили из столицы Малайи Куала-Лумпур к границе с Бирмой.

Стратегическую роль в обороне региона играл Сингапур, в котором были сосредоточены крупные соединения британских войск и располагалась мощная военно-морская база. В начале февраля 1942 года японская армия начала высадку десанта в Сингапуре. Британским частям оказывали поддержку китайцы-добровольцы из местных жителей. К середине февраля окруженный в городе британский гарнизон капитулировал.

Японские оккупационные власти приняли решение о полной ликвидации влиятельной и богатой китайской общины Малайи. В первую очередь расправлялись с китайцами - участниками обороны Сингапура и всего Малаккского полуострова, но японцы убили и большое количество мирных жителей-китайцев.

В Сингапуре через фильтрационные пункты прошли все проживавшие в городе китайские мужчины в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет. Практически все они были казнены различными способами - от утопления и пулеметного расстрела до обезглавливания. Число жертв оценивается исследователями в 55 тыс. человек. Эти события получили в

англосаксонской литературе эвфемистическое название «инцидент с китайской резней в Сингапуре».

Геноцид китайского населения с территории Сингапура распространился на весь Малайский полуостров. Этническими чистками руководили отряды кэмпентэй. Из-за большой численности пленных армейское руководство даже не проводило допросы относительно участия китайцев в вооруженном сопротивлении, а сразу отдавало приказ на их уничтожение. В марте 1942 года геноцид китайцев закончился, но причиной этого было только то, что большинство японских военных сил было переброшено на бирманский фронт.

Общее число китайцев, погибших в Малайе точно неизвестно. По оценкам различных исследователей оно колеблется от 50 до 100 тысяч человек.[347]

Помощь японцам в борьбе с англичанами и в уничтожении китайцев в Малайе оказывали малайцы, которые были недовольны засильем китайцев в бизнесе и политической жизни страны. Кроме того, малайцы надеялись на получение из рук японцев независимости. Прямое участие в боевых действиях против англичан приняли члены КММ и множества других малайских общественных организаций.

Акт геноцида китайцев был проявлением общей установки японцев на уничтожение «низших» этносов, ярким свидетельством внедрения фашистской модели общественного устройства в покоренной стране.

Члены индийской общины в ходе боев бежали с мест постоянного проживания, их собственность присваивалась малайцами.

Основная часть европейского населения, как военных, так и гражданских, в Малайе была интернирована и размещена в концентрационных лагерях.

Завоевание японцами Голландской Ост-Индии

Голландия объявила после начала второй мировой войны в Европе свой нейтралитет, однако после захвата страны немцами генерал-губернатор Ост-Индии Тьярд ван Старкенборг, по указанию правительства страны в изгнании, заявил о переходе подконтрольной ему колонии на сторону

[347] Doglia Arnaud. Japanese mass violence and its victims in the Fifteen Years War (1931-45). Sciencr Pro. Mass Violence and Resistance. An interdisciplinary online journal. 7.10.2011

Союзников. Губернатор объединил подчинявшиеся ему военные силы с прибывшими на поддержку американскими, британскими и австралийскими отрядами.

В декабре 1941 г. японцы нанесли в Голландской Ост-Индии удар по трем направлениям: в Южно-Китайском море (Саравак, Северное Борнео, позже юго-западное Борнео); в Макасарском проливе (Таракан и Баликпапан); на островах Молуккского архипелага (Целебес, Амбон, Тимор и Бали). Японские авиация и флот имели значительный перевес над авиацией и флотом Союзников, что создавало агрессорам преимущества при действиях сухопутных сил. Японские сухопутные силы быстро продвинулись вперед и получили доступ к нефти и другому стратегическому сырью, добываемому на островах.

В ходе сражений японцы проявляли в отношении противников крайнюю степень жестокости. Так, они казнили всех взятых в плен защитников о. Таракан, которые уничтожили нефтеперегонный завод, на продукцию которого захватчики рассчитывали. За это же японцы казнили всех защитников о. Баликпапан.

В феврале 1942 г. английский пароход «Вайнер Брук» шел из Сингапура и остановился у одного из островов в проливе Бланка. На борту парохода были эвакуированные из Малайи 65 австралийских медсестер, более 200 женщин и детей, а также несколько десятков тяжелораненых солдат и офицеров Союзников. К тому времени остров уже захватили японцы. Они задержали пароход и согнали на берег пассажиров. Часть раненых военные затащили на холмы и расстреляли, а медсестер и женщин с детьми погнали в море. Когда те зашли в воду по колено, их начали расстреливать из пулеметов. Лишь одна из женщин осталась жива и смогла рассказать о судьбе пассажиров парохода.

В январе-феврале 1942 г. японские войска вели сражение за остров Амбон. В сражении с обоих сторон были задействованы не очень большие силы. После боевых действий последовала резня захваченных японцами 300 голландских и австралийских военнопленных. Военнопленных казнили на территории аэродрома, который они обороняли, без суда и следствия,

только в отместку за гибель японцев на затонувшем неподалеку от места боев тральщике.[348]

Это лишь три из многих десятков зафиксированных случаев расправ над европейскими военнопленными и гражданскими на островах Индонезии. В ходе военных действий японцы чинили насилия и убивали также индонезийцев, однако эти случаи не фиксировались и их расследование после войны не проводилось.

В битве в Яванском море в феврале-марте 1942 года военно-морские силы Союзников потерпели сокрушительное поражение от японской эскадры контр-адмирала Такаги. В марте японский десант высадился на Яве - голландский гарнизон капитулировал. После падения Явы занятие остальных частей Голландской Ост-Индии производилось японцами практически без сопротивления. В марте 1942 года японцы оккупировали Андаманские острова.

Индонезийцы в целом не сопротивлялись оккупации японцев. На о. Ява местное население приветствовало оккупантов радостно размахивая руками и преподнося марширующим солдатам ананасы, бананы и плоды папайя.[349]

После оккупации Голландской Ост-Индии все военнослужащие-европейцы были пленены и отправлены японцами в концентрационные лагеря.

В ходе агрессии японцы оккупировали несколько островов, которые принадлежали к Австралийскому Союзу. Одним из таких островов была Новая Гвинея. Населяли остров туземцы и некоторое количество европейских поселенцев. Защищали эти острова австралийские военные. Часть европейских поселенцев была эвакуирована в Австралию, часть осталась на острове. После оккупации Новой Гвинеи японцы интернировали гражданских и военных европейцев, разместили их в концентрационном лагере, а потом значительную часть убили.

На окружающие Новую Гвинею острова отправили для ведения строительных работ 5570 военнопленных – этнических индийцев, которых

---

[348] Richard Chauvel. The rising sun in the Spice Islands: a history of Ambon during the Japanese occupation. Monash University Centre for Southeast Asian Studies, 1985

[349] Harry J. Benda. The Beginnings of the Japanese Occupation of Java. Far Eastern Quarterly 15 (August 1956): 545

взяли в плен после падения Сингапура. В апреле 1944 г. из-за атак кораблей Союзников подвоз продовольствия для японцев стал затруднителен. Заключенные и охранники лагеря голодали. Тогда японцы стали поедать заключенных. Каждый день японцы отбирали по одному, наиболее здоровому индийцу, убивали его и съедали. Мясо для приготовления пищи японские солдаты срезали прямо с живых людей. Всего был съеден 121 военнопленный. Заключенные ели листья, траву, лягушек, змей, насекомых. Ослабевших и не способных к тяжелому ежедневному 12 часовому труду военнопленных охранники просто убивали.

Жертвами каннибализма становились также австралийские военнопленные и местные жители. Японские солдаты захватывали свои жертвы в лесах и деревнях, убивали и съедали.[351]

§ 15.4. Народы ЮВА - сателлиты японских фашистов

Народы Французского Индокитая, как сателлиты японских фашистов

Положение Французского Индокитая во время японской оккупации ЮВА определял июльский (1941 г.) договор между правительствами Виши и Токио. По этому договору японцы имели право держать на территории французской колонии свои аэродромы и гарнизоны, вмешиваться в решение финансовых вопросов. В тоже время в распоряжении французской администрации оставалась колониальная армия численностью около 65 тыс. человек, большинство из которых были местные жители.

Во Вьетнаме всеми делами управляла французская колониальная администрация. Значительное число вьетнамцев служило во французской администрации и таким образом поддерживало «коричневые» власти, которые сотрудничали с японскими фашистами.

Японцы поощряли создание «коричневых» партий и движений во Вьетнаме. Такими партиями стали Национал-социалистическая партия Великого Вьета, Партия народного правления Великого Вьета, религиозные движения Хоахао и Каода. Последние были настроены прояпонски и

[351] Yuki Tanaka. Hidden horror.

обладали собственными армиями, контролировали значительные территории.[352]

Страна добровольно поставляла Японии рис, который закупался по фиксировано низким ценам. Японцы побуждали вьетнамских крестьян выращивать необходимые им технические культуры, в первую очередь хлопчатник и джут. Ответные поставки товаров народного потребления шли только первый год после заключения договора, а потом японцы стали покупать рис и сырье в кредит. В итоге этой политики, а также неумелого управления французских колонизаторов в стране разразился голод. В период неурожая 1944-1945 гг. этот голод унес жизни около 2 млн. вьетнамцев.[353]

Внутри королевств шла антияпонская и антифранцузская партизанская война, которую вела созданная в декабре 1941 г. Лига борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь). Это было «бело» - красное» вьетнамское национально-освободительное движение. Одним из составных элементов этого движения были коммунисты во главе с Хо Ши Мином. Поддержку Вьетминю оказывал китайский Гоминьдан. Гоминьдан опасался роста влияния вьетнамских коммунистов и Хо Ши Миг даже провел 1942-1943 гг. в заключении у «белых» китайцев.

Вьетминь скрытно поддерживала часть вьетнамских чиновников, которые были на службе у французов.

Лаосская и камбоджийская феодальная аристократия находилась в оппозиции к японцам, поскольку те позволили Таиланду отнять у них очень значительные территории. Однако эта аристократия продолжала сотрудничать с французской колониальной администрацией.

В марте 1945 г., после того, как французский губернатор признал власть антифашистского Временного правительства Франции, во главе которого стоял генерал Шарль де Голль, японцы свергли французскую администрацию и установили свое прямое правление в Союзе. Сотрудники французской администрация были арестованы и заменены на японских военных и чиновников. Французская колониальная армия была разоружена

[352] «История Востока» в 6 томах. Том V. «Восток в новейшее время (1914—1945)», кн. 2. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006.
[353] David Marr, Vietnam 1945: The Quest for Power, University of California Press, Berkeley, 1997

и по большей части пленена. Сопротивляющиеся разоружению французские части японцы разгромили, многие военные были казнены.

Например, в битве при Лангшоке на границе с Китаем потери европейцев составили 544 человека убитыми, из которых 387 были казнены японцами после того, как их взяли в плен. Кроме того, было убито 1832 солдата из числа вьетнамцев, 103 военнопленных японцы казнили. Около 1000 французских солдат в описываемой битве было взято в плен.[354]

Часть избежавших плена французских военных ушла партизанить в джунгли, часть бежала на территорию соседнего гоминдановского Китая.

После отстранения от власти французской администрации японцы провозглашают создание Империи Вьетнам. Во главе ее оккупанты ставят Бо Ци. Империя Вьетнам становится сателлитом Японской империи.

В марте 1945 г. королевства Кампучия и Лаос также получили из рук японцев независимость в обмен на обещание оказывать им военную поддержку в борьбе против французов и Союзников. В королевстве Камбоджа во главе государства японцы поставили принца Народома Сианука. В Государстве Лаос главой государства японцами был назначен король Сисаванг Вонг.

Провести фашизацию вьетнамского, лаосского или кхмерского общества японцы и их местные пособники не успели.

В августе 1945 г. японские войска на территории Французского Индокитая капитулировали. На юге Вьетнама высадились англичане, которые стали принимать капитуляцию японских войск. Потом они приняли капитуляцию японцев в Лаосе и Камбодже. Север Вьетнама, до 16 параллели, заняли дивизии Гоминьдана. Они принимали капитуляцию японских воинских частей, реализуя решения Потсдамской конференции.

Бирманцы, как сателлиты японских фашистов

Японцы не выполнили свое обязательство сразу же после освобождения от англичан предоставить Бирме независимость. Более того, они ликвидировали созданные при уходе британцев комитеты самоуправления

[354] Доммен Артур Дж. (2002). Индокитайский опыт французов и американцев: национализм и коммунизм в Камбодже, Лаосе и Вьетнаме. Издательство Индианского университета.

бирманцев в сельской местности. Созданию этих комитетов помогала Армия независимости Бирмы(АНБ), численность которой в течении месяца достигла 12 тысяч бойцов.

В январе 1942 г. японцы разоружили АНБ и на ее основе создали Армию обороны Бирмы (АОБ), которая была поставлена в оперативное подчинение японских оккупационных сил. Бойцы АОБ стояли на позициях великодержавного бирманизма. Они сожгли четыреста деревень, в которых жили карены, убили около 1800 их жителей. Осуществлялись также убийства и грабежи лиц индийского происхождения. Из штатов с преимущественно бирманским населением изгнали практически всех мусульман. Многие из беженцев укрылись в штате Аракан. Эти беженцы вытеснили оттуда, в свою очередь, бирманцев.

Административные посты и рабочие места беженцев и уничтоженных этнических меньшинств доставались бирманцам. Только бирманцев набрали в «коричневую» АОБ. Бирманцы провозгласили лозунг «Одна партия, один голос, одна кровь и одно правительство!». На основании этого лозунга стала строиться «коричневая» бирманская нация.[355]

После оккупации власть в Бирме оказалась в руках командования японской армии. В мае 1942 г. японские войска захватили полу самостоятельные шанские государства, расположенные на востоке Бирмы. Эти государства были переданы японскому союзнику – Таиланду. Данный шаг японцев вызвал большое недовольство членов АОБ, которые сами планировали поставить шанов в политическую и экономическую зависимость.

В августе 1942 г. японские военные создали подконтрольную им Бирманскую центральную исполнительную администрацию во главе которой поставили экс-премьера английского колониального правительства Ба Мо. В состав этой «коричневой» администрации вошли многие бирманские чиновники, служившие ранее англичанам. Действия Бирманской центральной администрации контролировали японские советники, поставленные во всех министерствах и департаментах.

---

[355] A Modern History of Southeast Asia: decolonization, nationalism and separatism. Clive J. Christie. Singapore. Institute of Southeast Asia Studies. 1996.

Администрация Ба Мо вела коллаборационистскую политику. АОБ была преобразована в Бирманскую национальную Армию(БНА). Во главе этих вооруженных сил поставили японских офицеров. Под руководством японцев БНА вела борьбу с партизанским движением и этническими меньшинствами. Ба Мо и подчинявшиеся ему бирманские чиновники мобилизовали население на принудительные работы, которые организовывали японцы, помогали оккупантам в экономическом ограблении страны.

Отряды кэмпэнтэй и специальные армейские команды грабили принадлежавшие европейцам банки, личного имущество европейцев, буддистские монастыри, изымали из них золотые вещи, в том числе фигуры Будды. Их переплавляли и полученные слитки отправляли в Японию.[356]

Японская армия экспроприировала оставшуюся после бегства англичан собственность, организовала вывоз в Японию сохранившегося промышленного оборудования и добываемых природных ресурсов.

В стране были введены бумажные оккупационные деньги, которыми японцы расплачивалась с местным населением за получаемые товары и услуги. Резко сократилось производство каучука, олова, риса, поскольку их нельзя было сбыть во время войны на мировых рынках.

В городах население испытывало острую нехватку продовольствия и товаров народного потребления. Японцы не поставляли потребительские товары в свои новые колонии из-за нехватки морских судов.

Бирманская буржуазия испытывала серьезную конкуренцию со стороны японских предпринимателей и торговцев, наводнивших страну. Оккупанты стали систематически проводить реквизиции скота, транспорта, другой собственности бирманского населения. Они принуждали сельских жителей к выращиванию незнакомых им технических культур, в широких масштабах практиковали рабский труд. Например, в «трудовые армии» в годы войны было насильно набрано до 800 тыс. бирманских рабочих и крестьян.[357]

---

[356] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

[357] Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. — М.: ИВРАН: Крафт+, 2009.

В июне 1942 г. японцы для снабжения своих войск в Бирме начали строить железную дорогу Бангкок-Рангун. На строительстве этой дороги японцами использовался каторжный труд около 180 тысяч азиатских жителей и 60 тысяч военнопленных европейцев. Во время строительства дороги от голода, болезней и жестокого обращения умерли примерно 90 тысяч азиатских каторжников и 16 тысяч европейских военнопленных. Из-за этих огромных человеческих потерь железная дорога получила название Дорога Смерти.[358]

В Бирме свирепствовали отряды кэмпентэй. Они арестовывали людей, пытали их, без суда и следствия убивали арестованных по подозрению в антияпонской деятельности. Охота велась на антифашистов, левых, коммунистов, но доставалось и лицам, связанным с АОБ.

В августе 1943 г., после ряда поражений, нанесенных флотом США на Тихом океане, японцы пошли на либерализацию колониального режима и дозволили провозгласить «коричневой» бирманской элите независимое Государство Бирма. Японцами была составлена конституция страны. По ней все властные полномочия сосредотачивались в руках верховного правителя. Верховный правитель назначал правительство. Главой государства и председателем правительства стал Ба Мо. Он был одновременно главкомом Национальной армии Бирмы. В состав сформированного правительства вошли представители АОБ и местные коммунисты. Государственным языком в стране провозгласили бирманский. Утвердили герб Государства Бирма – изображение павлина, использовавшееся еще Бирманской империей в XVII в. и флаг – то же изображение павлина на фоне полотнища, разделенного на желто-зелено-красные полосы. Бирманский народ получил статус сателлита фашистской японской нации.

После провозглашения независимости японские советники остались при бирманских министрах и на других уровнях администрации. Бирманское правительство было вынуждено заключать секретные договора с Японией о сотрудничестве, которые позволяли контролировать экономику страны. Японские войска остались на территории Бирмы, в стране сохранялось

[358] Death Railway Movements. Report by Capt. D. Nelson (SSVF) B.R.E on 23 Aug 45. Booklet prepared by Lt Col T. R. Beaton (Retd) Australian Army, Curator of the Hellfire Pass Museum. Dec 1999.

военное положение. Бирма стала членом Великой Восточно-Азиатской сферы сопроцветания.

Тем не менее, Бирма получила формальную независимость, стала строить свой собственный государственный аппарат. Этот политический ход помог японцам удержать бирманский народ в сфере своего влияния до конца войны.

Антияпонские силы появились в Бирме сразу после начала японской оккупации. Одной из них стали партизанские отряды, сформированные китайцами, второй - партизанские отряды каренов и других этнических меньшинств. Они базировались в джунглях, нападали оттуда на небольшие японские отряды, разрушали военные коммуникации. Эти партизанские отряды контролировали горную местность, в которой проживали. Они поддерживали связь с британцами, получали от них оружие. К концу войны численность только каренских партизанских отрядов достигала 12 тыс. человек. В середине 1945 г эти отряды успешно участвовали в разгроме пятидесятитысячной оккупационной японской армии.[359]

Во второй половине 1944 г. отряды, созданные бирманскими коммунистами и бирманскими либералами, объединились в Единый национальный антифашистский фронт. Отряды китайцев, каренов и других этнических меньшинств продолжили вести антияпонскую борьбу самостоятельно.

В августе 1944 г. стоящие за Аун Саном бирманские силы, вместе с коммунистами и социалистами, борющимися с японской оккупацией, создали подпольную Антифашистскую лигу народной свободы(АЛНС). Учитывая поражения японцев на Тихоокеанском театре военных действий, «коричневая» бирманская элита таким образом подстраховалась и переориентировалась на Союзников. В состав АЛНС вошли представители Национальной армии Бирмы. При этом последние сохраняли внешнюю лояльность Японии.

В марте 1945 г. британские и индийские силы начали наступление со стороны Индии на Рангун. Национальная армия Бирмы перешла на сторону

[359] Andrew Selth. Race and Resistance in Burma, 1942-1945. Modern Asian Studies. Vol. 20, No. 3 (1986), Cambridge University Press

британцев и повела партизанскую борьбу против японских гарнизонов в глубинных районах страны. Отряды НАБ участвовали также в освобождении Рангуна. Помощь бирманцев британцам в большинстве случаев носила символический характер.

К маю 1945 года японцы были изгнаны с большей части территории Бирмы. АЛНС претендовала на сохранение ограниченного суверенитета бирманского народа. Она создавала комитеты самоуправления на освобожденных от японцев территориях. Британцы не признавали эти комитеты, поскольку их создавали «коричневые» политические силы, выступавшие недавно в качестве верных сателлитов японских фашистов.

Лондон стал проводить линию на восстановление своего колониального владычества. Учитывая слабость позиций в стране, британцы шли на сотрудничество с АЛНС, которая представляла собой реальную политическую силу. После капитуляции остатков японских войск власть в стране перешла в руки британской военной администрации.[360]

Малайцы, как сервы японских фашистов

После оккупации японцы создали Малайское военное правительство. Страна была разделена на 10 провинций (включая Сингапур), во главе которых были поставлены японские военные. Они руководствовались в свои деятельности японским законодательством и опирались на силу подчиненных им солдат. Как и в других колониях, в Малайе активно действовала политическая полиция кэмпентей. Она вела борьбу с антияпонскими повстанцами, преследовала всех противников оккупационного режима.

Японцы признали малайцев расово близким элементом. Им предоставили японское подданство. Ни китайцы, ни индийцы японского подданства не получили. Малайские султаны первоначально были полностью лишены своей власти - они даже перестали получать жалование из казны, которое выплачивалось им ранее англичанами. Сделано это было потому, что японцы хотели навязать малайцам в качестве официальной религии синто. Малайские же султаны были одновременно лидерами мусульманских религиозных общин.

[360] Можейко И.В. Западный ветер — ясная погода. М: ООО «Издательство АСТ», 2001.

Низшие позиции в новом малайском обществе были отведены китайцам, хотя ранее они занимали ведущие места в торговле, ремесле, промышленности. Собственность китайских бизнесменов власти конфисковали, а их самих, в лучшем случае, депортировали за пределы страны с семьями и без права на возвращение. В худшем случае им отрубали головы и выставляли их на всеобщее обозрение для запугивания остальных членов китайской общины. В Сингапуре головы казненных китайцев выставлялись, например, на мостах, пересекающих реку Сингапур, в Пенанге - на площади Центрального рынка, в Тайпинге - на воротах, ведущих в город.

Широко практиковалось похищение лидеров китайской общины и их тайное умерщвление. В целом это были элементы тщательно разработанной японской политики «очищения путем исключения» - *sook ching*.

Для того, чтобы ослабить репрессии против этнических китайцев руководители общины собрали 28 млн. долларов, взяли в кредит 22 млн. долларов и заплатили все эти деньги в качестве выкупа за сохранение жизни. Однако на интенсивность антикитайских репрессий полученный оккупантами выкуп серьезно не повлиял.[361]

Индийцы в начале оккупации Малайи также подвергались грабежам и преследованиям, становились объектом дискриминации. Они, вместе с китайцами, составили основную часть лиц, мобилизованных на выполнение принудительных работ.[362]

Однако потом японцы приняли решение использовать часть индийцев в войне против англичан в Индии в составе фашистской Индийской национальной армии. Это привело к ослаблению расового давления на индийцев как в Малаи, так и в других частях Империи восходящего солнца.

[361] Paul H. Kratoska. The Japanese Occupation of Malaya and Singapore, 1941–45: A Social and Economic History. Singapore: NUS Press, 2018

[362] Nurul Ain Ali. Major Effects of Japanese Occupation in Malaya in Japanese Occupation of Malaya. Recent papers in Japanese Occupation of Malaya. 2018. Academia.edu

Высвободившиеся в результате дискриминации и физического уничтожения этнических меньшинств социальные ниши заполнялись малайцами.

Малайская элита пошла на сотрудничество с оккупантами и превратилась в сервов японских фашистов. Среди них были малайская аристократия, религиозные лидеры, служащие аппарата управления, руководство прояпонских партий и организаций, работники полиции, интеллигенция. Кто-то из них обеспечивал мобилизацию населения на выполнение трудовой повинности, кто-то организовывал репрессии против подпольщиков и партизан, кто-то проводил линию на японизацию малайского населения.

В Куала-Лампуре обосновался филиал общества Золотая Лилия. В филиал стекались сокровища, которые кэмпентэй и специальные трофейные бригады собирали со всей ЮВА. Это были сделанные из золота скульптуры Будды, ювелирные украшения, золотые запасы правительств Бирмы, Малайзии, Индонезии. По городу рыскали японские солдаты, которые хватали жен и дочерей зажиточных граждан, отдавали их на развлечение японских офицеров до тех пор, пока родственники не приносили за них выкуп. Малайские слуги доносили японцам на своих хозяев европейцев, которые, по существовавшей традиции, прятали ценности во дворах своих домов или дач. Клады японцы забирали себе, хозяев убивали, слуги получали возможность пограбить одежду, утварь мебель европейцев.

Все полученные таким образом золотые изделия переплавлялись в слитки, которые предназначались для покрытия военных нужд и обогащения высшей японской элиты.[363]

В школах Малайи было введено обязательное обучение детей японскому языку и культуре. Ассимиляция малайских детей обеспечивалась также путем ежедневного поклонения в школе японскому флагу, исполнения японского гимна и японских песен. Специально отобранные ученики отправлялись на учебу в Японию, где они получали высшее образование и подвергались усиленной индоктринации в духе японского фашизма.

[363] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

Все население Малайи должно было праздновать японские государственные праздники. Обучение на китайском и английском языках в школе было запрещено. Английский язык интенсивно вытеснялся из общественного употребления. Прошла кампания по переименованию школ, больниц, отелей, ресторанов, улиц, площадей с английского на японский. Около 200 тыс. книг на китайском языке было сожжено, так как они содержали «неправильные» идеи.

На японском языке стали издаваться газеты, на японском велось радиовещание, демонстрировавшийся в кинотеатрах кинофильмы получали озвучку на японском языке. Учебники и художественные книги печатались преимущественно на японском языке.

Содержание СМИ жестко контролировалось оккупационной администрацией и несло в себе японский пропагандистский заряд. Исполнение английских и американских песен и музыкальных композиций было под строгим запретом. Оккупационные власти также запретили демонстрацию американских и английских кинокартин, копии которых находились в стране.

Усилия по внедрению японского языка в общественную жизнь населения колонии большого эффекта не давали. Малайцы сочли японский язык слишком сложным и говорили на смеси японского, малайского и английского.

В стране было введено японское время и японское летоисчисление. Название страны новые власти сменили с Малайи на Малаю, что имело более благозвучное японское звучание.

Во главе министерств, провинциальной администрации, полиции были поставлены японские чиновники и советники. Они же заполнили штаты специального бюро по ведению пропагандистской работы. Руководящие сотрудники всех упомянутых административных учреждений комплектовались за счет присланных из Японии чиновников. Для них это было существенное продвижение по службе.[364]

---

364 Paul H. Kratoska. The Japanese Occupation of Malaya and Singapore, 1941–45: A Social and Economic History. Singapore: NUS Press, 2018

Оккупация негативно повлияла на положение дел в экономике страны. Малазийское олово и каучук японцам не потребовались, поскольку их стали доставлять из колоний, которые располагались ближе к метрополии. Оборудование со многих заводов было вывезено в Японию и переплавлено, плантации гевеи заброшены. Работников предприятий этих отраслей уволили.

В результате сокращения производства государство не могло наполнить бюджет и стало увеличивать налоги. Затраты на содержание оккупационных войск покрывались за счет выпуска оккупационной валюты. Неумеренная эмиссия новых денег привела к росту инфляции.

В результате прекращения ввоза продовольствия из-за границы в Малаю разразился голод. Попытки оккупантов заставить малайское крестьянство увеличить производство продовольственных культур закончились провалом: население не желало выращивать рис для японцев или продавать его за обесцененные оккупационные деньги. Спасаясь от голода, городское население и рабочие рудников (в основном — китайцы) уходили в джунгли, где расчищали небольшие участки, на которых занимались сельским хозяйством. К концу войны число таких «скваттеров» достигло полумиллиона человек.

Японцы широко практиковали применение принудительного труда населения новой провинции. Так, 75 тыс. работников было принудительно отправлено на сооружение железной дороги в Таиланде. Смертность среди мобилизованных составила 38%. Мобилизовали многие тысячи работников и внутри страны: на проведение земляных работ, работ на шахтах, на строительные работы.

В октябре 1942 г. японцы инициировали создание национального ополчения *эйкидан,* которое должно было частично освободить японские оккупационные части от функций поддержания внутреннего порядка. Через месяц была создана Ассоциация соседей, которая должна была контролировать поведение населения и доносить в полицию о всех случаях нарушения порядка. В декабре 1942 г. японцы создали Армию зашиты Малаи, а также Охрану железных дорог и ряд других парамилитарных организаций. [365]

[365] Там же.

Все это свидетельствовало о том, что малайский народ, в значительной своей части, принял предлагаемый ему японцами и собственной элитою «коричневый» проект. Тем самым малайцы превратился в сателлитов японских фашистов.

В июле 1943 г. Япония забрала у Малаи четыре спорных штата (Кедах, Перлис, Келантан и Тренганну) и передала их своему союзнику - Таиланду. Население этих штатов этнически сильно отличалось от малайцев, было мусульманским по вероисповедованию в отличии от таиландцев-буддистов. Переход под управлением таиландского правительства означал существенное ущемление прав местных этносов, например, права на полигамию. Кроме того, абсолютное большинство населения этих штатов не владело тайским языком. Похоже, что японские элиты специально избавлялись от мусульманской части населения Малаи, чтобы легче было ассимилировать собственно малайцев.

В январе 1943 года японское командование вернуло малайским султанам статус религиозных руководителей, и стало выплачивать им прежние оклады из бюджета. Это была попытка найти большую поддержку в среде малайской элиты, которая была мусульманской по вероисповеданию. Во многом это была также попытка ослабить негативное влияние на малайскую общину передачи Таиланду четырех северных штатов страны.

В мае 1943 г. японское правительство приняло решение о том, что Малая и Сингапур напрямую войдут в состав Японской империи.[366]

Малайский народ, в соответствии с этим решением, поднимался японцами со статуса серв до статуса элемента японской расы. Органы автономии в Малайе японскими оккупантами не создавались. Организация ММК, как проводившая промалайскую политику, была японцами распущена. Часть ее членов во главе с Ибрагим бин Яакобом вошла в состав прояпонской малайской военизированной организации PETA, базировавшейся в Индонезии.

[366] Ken'ichi Gotō, "Cooperation, Submission, and the Resistance of Indigenous Elites of Southeast Asia and the Wartime Empire," in the Japanese Wartime Empire, 1931-1945, eds. Peter Duus, et al. (Princeton: Princeton University Press, 1996), 281.

В результате недовольства политическими ограничениями и экономической дискриминацией китайская часть населения встала на путь вооруженной борьбы с японцами. Возникла Антияпонская армия народов Малайи (ААНМ). На начало 1943 года она насчитывалось около 7 тысяч бойцов. Отчасти она ориентировалась на местных коммунистов, отчасти на гоминдановские власти в Китае. Помимо китайцев, среди повстанцев были также индийцы и малайцы. Были в составе антияпонского партизанского движения и местные европейцы - они ориентировались на британские спецслужбы, которые оказывали партизанам поддержку оружием и снаряжением, собирали с их помощью разведданные.

ААНМ опиралась на поддержку подпольного Антияпонского союза Малайи. В эту организацию входило около 300 тысяч человек различного этнического происхождения. ААНМ имела единое командование и практически превратилась в регулярную армию.

С 1943 года за пределами городов власть в Малайе отчасти принадлежала партизанам. В стране возникли освобождённые районы, ставшие базами для проведения социальных преобразований в стране. Летом 1945 года Антияпонская армия контролировала уже несколько городов и большую часть территории горных штатов.[367]

Когда японцы капитулировали, а английских войск в Сингапуре ещё не было, то города стали занимать вышедшие из джунглей отряды ААНМ. Эти отряды наводили общественный порядок, формировали местные органы власти. В промежуток между капитуляцией японцев и приходом британцев была провозглашена независимость Малайи.

Вошедшие в страну английские войска не только приняли капитуляцию японских войск, но и подавили сопротивление сил ААНМ, распустили созданные малайцами органы самоуправления. Независимость страны была дезавуирована. Малайей стала править Британская военная администрация.

[367] Kennedy, J. (Joseph). British civilians and the Japanese war in Malaya and Singapore, 1941-1945. Macmillan press, London.1997

Индонезийцы, как сателлиты японских фашистов

На Яве после вторжения японцев стихийно сформировавшиеся отряды малайских исламистов принялись творить насилия над европейцами, китайцами, местными христианами, присваивать себе их имущество. То же самое происходило в восточной и западной части Суматры. Японские военные не были заинтересованы в создании самостоятельных исламистских вооруженных отрядов и пресекали беспорядки.

Власть в колонии перешла в руки японских военных. Они заполнили все места в созданном голландцами административном аппарате. Однако не имея опыта гражданского управления военные плохо справлялись с делами. Поэтому им пришлось вернуть на службу индонезийских чиновников, которые работали с голландцами в средних и низших звеньях административного аппарата. Те, с радостью, пошли на сотрудничество с новыми хозяевами.[368]

Перед японцами встала задача мобилизовать на свою поддержку массы индонезийцев. Опору в ходе решения этой задачи они нашли в среде малайских националистов. Самыми известными лидерами в среде индонезийских националистов были Сукарно, Хатта, Сухарто. Они вошли в состав японской военной администрации и стали их верными помощниками. Сотрудничать с японцами стала также значительная часть национальной буржуазии и интеллигенции.

Коллаборационистские элиты согласились осуществлять дискриминацию своего населения, проводить принудительную трудовую мобилизацию; бороться с антияпонскими партизанами, мобилизовать на реализацию фашистских идеалов свой народ, выполнять военные заказы японцев.

Правящая индонезийская элита стала формировать из подконтрольных им масс сателлита японских фашистов. Взамен японцы предоставили индонезийцам право использовать в официальном обращении свой язык, демонстрировать свой флаг и исполнять свой гимн.

[368] M.C. Ricklefs. A History of Modern Indonesia since C.1200. Red Globe Press. N.Y. 2008.

Японцы стали подчеркивать культурную близость с индонезийцами из числа этнических малайцев, поскольку считали, что те принадлежат к японской расе. Для реализации культурного сближения в Токио был разработан план проведения идеологической компании «Тига-А» («Три А»). Он расшифровывалось как три ипостаси Японии в Азии: «светоч», «вождь» и «покровитель». Цель кампании заключалась в доказательстве малайцам общности их интересов с Японией, после чего они должны были привлекаться к службе в японской армии и к борьбе с белыми колонизаторами.

Задуманная идеологическая компания проводилась с помощью самых передовых на тот момент социальных институтов: кинематографа, радио, прессы. Сначала японцы распространяли на островах свои кинофильмы, которые снабжали индонезийскими субтитрами. Затем были организованы местные кинофабрики, которые снимали пропагандистские фильмы, привязанные к местной действительности. Были открыты радиостанции, которые вещали на японском и индонезийском языках, они регулярно передавали малайскую национальную музыку. Для того, чтобы расширить аудиторию радиовещания на улицах и площадях городов устанавливались громкоговорители.

По деревням разъезжали японские концертные бригады и лекторы, которые выступали перед местным населением. Устная пропаганда оказывала сильное идеологическое воздействие на молодежь, а также на жителей сельской местности, которые, в основной своей массе, не умели читать.[369]

Японцы не стали запрещать индонезийский язык, но оставляли им очень небольшое социальное пространство для развития индонезийской идентичности. Сукарно ответил на эту политику тем, что сменил европейский костюм на национальную одежду – саронг. На столь мелкую фронду японцы не отреагировали. «Коричневый» вождь нации не пошел дальше и не стал обращаться к таким действенным символическим инструментам этнической мобилизации, как исполнение гимна «Indonesia Raya» и вывешивание национального красно-белого флага. Опасался косых взглядов японских военных, хотя те и не запрещали этих символов.

[369] Japanese Cultural Policies in Southeast Asia during World War 2. Edited by Grant K. Goodman. Palgrave Macmillan. N.Y.1991.

По инициативе японских властей индонезийские националисты стали создавать собственные общественно-политические организации. Так, в марте 1943 г., под руководством Сукарно, была учреждена организация ПУТЕРА — «Центр народной силы». В конце года она было переименована в «Союз верности народу Явы».

В сотрудничестве с рядом местных деятелей японскими военными было сформировано индонезийское военное ополчение ПЕТА— «Защитники родины». Его возглавил Хатта. К 1945 году в рядах ополчения состояло около 60 тысяч местных жителей. Члены ПЕТА несли караульную службу, боролись с антияпонскими партизанами, готовились воевать в качестве береговой охраны с десантом сил Союзников.[370]

Подобная политика имела определённый успех: к сотрудничеству с японцами в начальный период оккупации склонялась бóльшая часть национальной элиты страны и достаточно широкие слои простых индонезийцев. Случаи сопротивления власти японцев в стране были немногочисленны и разрознены. Значительная часть индонезийского народа согласилась с ролью сателлитов японских фашистов.

Иное отношение у японцев было к китайской общине. На острове Борнео, с общим населением в 3 млн. человек жило около 130 тыс. китайцев. Еще столько же китайцев жило на островах Саравак и Бруней. Китайцы занимали важное место в торговле и предпринимательстве, работали по найму на фабриках и рудниках. Большинство китайцев было хорошо образовано и организовано в общины, для них была характерна высокая степень политической самодостаточности. После начала японской агрессия против Китая в 1937 г. община собирала деньги на поддержку родины. Через местную китайскую прессу распространялись антияпонские настроения.

Японцы наложили на китайскую общину Саравака и Британского Борнео этнический налог в размере 3 млн. долларов. Этот налог был разверстан среди всех членов общины. Образно говоря, он заменил «налог кровью», который заплатила китайская община Сингапура после взятия его японцами.

Уплата этнического налога не остановила японскую политику уничтожения и ограбления китайцев: их по-прежнему беспричинно

[370] Можейко И.В. Западный ветер — ясная погода. М: ООО «Издательство АСТ», 2001

забирали в полицию, где зачастую убивали; богатых торговцев и предпринимателей похищали с целью получения выкупа; чиновников, учителей, врачей увольняли со службы.

Опасения японцев относительно китайцев не были безосновательными. Они участвовали в антияпонском подполье, занимались шпионажем и саботажем в пользу Союзников, вели партизанскую войну и создавали зоны свободные от оккупантов. Некоторые источники сообщают о более, чем полутора тысячах китайцев, погибших в борьбе с японскими оккупантами.[371]

В октябре 1943 г. на о. Борнео вспыхнуло антияпонское восстание местных китайцев и коренных народов, которое получило название, по имени его руководителя, Восстание Джесселтона. Партизаны называли себя Китайская ассоциация национального спасения. Плохо вооруженным восставшим удалось убить около 50–90 японских солдат и временно взять под контроль столицу Северного Борнео, а также несколько соседних районов. Из-за ограниченных поставок американцами оружия и боеприпасов восставшие были вынуждено отступить в джунгли. Японская служба кэмпэнтэй начала уничтожать жителей побережья, чтобы вынудить их выдать членов партизанского отряда. Погибло около 4000 мирных жителей и более 300 партизан.[372]

После оккупации Индонезии кэмпентэй и специальные отряды японской армии захватывали принадлежавшие европейцам банки и изымали из них золотые запасы и валюту. Конфискации подлежала вся принадлежавшая европейцам недвижимость, а также деньги, драгоценности, антиквариат. Индонезийские слуги охотно сообщали о том, где их хозяева европейцы прятали свои богатства. Все награбленное поступало в распоряжение общества Золотая Лилия. [373]

---

[371] Japan as the Occupier and the Occupied Edited by Christine de Matos the University of Notre Dame Australia and Mark E. Caprio Rikkyō University, Japan. UK. Palgrave Macmillan. 2015

[372] Evans, Stephen R. (1990). Sabah (North Borneo): Under the Rising Sun Government. Tropical Press.

[373] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

Японцы обеспечили для себя добычу на островах Малайского архипелага и отправку в метрополию нефти, каучука. Производство сахара, кофе, чая при этом резко сократилось из-за невозможности их экспортировать на мировой рынок. Подвоз продовольствия и промышленных товаров из-за рубежа на архипелаг практически прекратился. Сокращение экспорта и импорта произошло отчасти из-за нехватки судов, которые увели европейцы и которые конфисковали японцы.

Индонезийская буржуазия избавилась от конкурентов голландцев, однако их тут же заменили торговцы японцы. Они пользовались монополией на внешнюю торговлю, имели финансовую поддержку со стороны своих банков. Выросла безработица и сильно упал уровень жизни местного населения. В деревнях власти широко проводили реквизиции скота.

Большие массы индонезийцев мобилизовали на принудительные работы. Сложилось две формы принудительного труда для местного населения: а) трудовые батальоны «хэйхо», которые выполняли строительные работы и иногда несли караульную службу; б) контрактная система «ромуша», которая служила для отправки мобилизованных в другие страны.

В докладе Библиотеки Конгресса США упоминается численность *ромуша* от 4 до 10 миллионов человек, которые трудились на японских военных только на острове Ява. Около 270 000 *ромуша* были направлены в другие оккупированные Японией страны ЮВА, но только 52 000 из числа репатриировались назад на Яву, что означает уровень смертности среди мобилизованных в 80 %.[374]

Индонезийские коллаборационисты активно участвовали в наборе *ромуша* на выполнение принудительного труда, завлекая массы обещанием высокой заработной платы. Сукарно оправдывал их поведение максимой: «Принудительный труд ради свободы. Вот в чем заключается суть сделки».[375]

К концу 1943 г. все жившие на архипелаге гражданские европейцы — порядка 62 тысяч человек — оказались в концлагерях, из них лишь треть была мужчинами, остальные — женщины и дети. Помимо европейцев, ещё около 45 тысяч местных жителей, в первую очередь метисов, расцененных

[374] Library of Congress, 1992, 'Indonesia: World War II and the Struggle For Independence, 1942-50; The Japanese Occupation, 1942-45'
[375] Sukarno, as told to Cindy Adams. Sukarno: An Autobiography (Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1965), 192.

японцами, как расово опасные элементы, содержалось в лагерях для военнопленных.[376]

В результате репрессивной политики, принудительных мобилизаций, экономического ограбления поддержка японской администрации среди индонезийцев значительно ослабла. Не способствовала поддержке администрации и проводимая ею социальная политика. Японцы закрыли практически все средние школы и университеты в стране. Были созданы общественные организации, которые под наблюдением японских офицеров занимались военным обучением, изучением японского языка, распространением японских имперских ценностей. Японцы издавали газеты на японском и индонезийском языке, которые несли крепкий фашистский заряд ценностей.

В мае 1943 г. официальное Токио принял решение о том, что Индонезия будет непосредственно включена в состав Японской империи и ее жители станут японскими подданными. Поэтому никаких мер по расширению самостоятельности в управлении индонезийцев не принималось. Их планировали сразу включить в состав японской фашистской нации.[377]

В 1943—1945 годах в различных районах Индонезии происходили антияпонские выступления, в том числе с участием выходивших из-под японского контроля формирований ПЕТА. Эти выступления японцами жестоко подавлялись.

Например, в 1943-1944 годов японцы организовали массовые аресты китайской и малайской элиты, значимых фигур из среды яванцев, менадонцев, даяков, буги, батаков и минангкабау на Калимантане. Они обвинялись в создании исламской «Народной Республики Западного Борнео». Среди арестованных были малайские султаны. Японцы обвинили их в заговоре с целью свержения японского правления и всех убили. Это было уничтожение той части индонезийской правящей элиты, которая активно или пассивно противилась японизации своих народностей.

В конце 1943 г. начинают появляться свидетельства об актах каннибализма японских военных. Практика каннибализма распространялась в силу того, что японцы были оставлены на островах

[376] А.Ю. Другов, В.А. Тюрин. История Индонезии. XX век. М.: ИВ РАН, 2005.
[377] Ken'ichi Gotō, "Cooperation, Submission, and the Resistance of Indigenous Elites of Southeast Asia and the Wartime Empire," in the Japanese Wartime Empire, 1931-1945, eds. Peter Duus, et al. (Princeton: Princeton University Press, 1996), 281.

Тихого океана без еды. Она существовала как в форме убийств и поедание тел местных жителей, так и поедания павших японских солдат. Приказ, изданный начальниками штабов Империи от 18 ноября 1944 года, подтверждает существование такой практики, поскольку объявлял, что каннибализм карается смертной казнью, за исключением случаев, когда съеденная плоть принадлежит врагу.[378]

Отчет ООН указывает на то, что в результате японской оккупации Индонезии погибло около 4 млн. человек ее жителей.[379]

В марте 1945 году, пытаясь сохранить поддержку среди индонезийских элит, японская администрация сформировала Исследовательский комитет по подготовке индонезийской независимости. В состав этого Комитета вошло нескольких десятков активистов местного националистического движения, в том числе Сукарно и Мохаммад Хатта. Исследовательским комитетом был подготовлен проект конституции государства Индонезия. В августе 1945 года для рассмотрения наработок Исследовательского комитета была сформирована Комиссия по подготовке независимости Индонезии (КПНИ) председателем которой был избран Сукарно. Однако в условиях приближающегося военного поражения японцев процесс согласования с ними вопроса независимости был прерван.

Японские войска объявили о капитуляции на Малайском архипелаге 15 августа 1945 года. Сукарно сразу же после этого провозгласил независимость Индонезии. Он сам принял красно-белый флаг древнего яванского королевства Маджахапит в качестве флага республики Индонезия. Сукарно также назначил правительство. Японские войска не оказывали сопротивления действиям Сукарно и даже стали капитулировать перед индонезийскими военными отрядами и передавать им свое оружие.[380]

[378] Bradley, James (2003). Flyboys: A True Story of Courage. Little, Brown and Company
[379] Dower, John W. War without Mercy: Race and Power in the Pacific War. Pantheon; 1986;
[380] История Востока (в 6 т.). Т. V. «Восток в новейшее время (1914—1945 гг.)» — М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2006.

Глава 16. Японский фашистский проект для народов ТО

Флаг Второй Филиппинской республики

После первой мировой войны США накопили самый большой объем капитала в мире. Население страны в 1941 г. составило 143.7 млн. человек. США принадлежали колонии по всему миру. В зоне Тихого океана им принадлежали Филиппинский архипелаг и ряд мелких островов.

США готовились к войне с Японией и в течении двух предвоенных лет увеличили численность своих вооруженных сил почти в десять раз, до 1,7 млн. человек, и соответствующим образом увеличили производство вооружений.[381]

Японцы планировали навязать жителям тихоокеанских островов свой фашистский проект. Мы рассмотрим здесь, как этот проект реализовывался в отношении филиппинского народа, поскольку на всех остальных оккупированных территориях японцы не успели создать устойчивые политические образования.

§ 16.1. Американские колонии на Тихом океане

К первой трети XX в. США владели в бассейне Тихого океана множеством колониальных территорий: островами Бейкер, Джарвис, Хауленд, атоллами Джонстон, Пальмира, Мидуэй, Уэйк, рифом Кингмен, Гавайскими островами, островом Гуам, частью островов архипелага Самоа, а также Филиппинскими островами.

[381] Biennial reports of the Chief of Staff of the United States Army to the Secretary of War: 1 July 1939-30 June 1945. p. em. Reports made by George C. Marshall. Originally published as three separate vols.: Washington, DC : G.P.O. 1996

Американцы появились на Гавайских островах в XVIII в. За время их господства большая часть коренного населения островов была истреблена колонистами. Колонисты американцы выступили с инициативой присоединения островов к США. В 1898 г. Сенат одобрил решение об аннексии Гавайев. На вновь приобретенной территории США разместили крупную военно-морскую базу – Перл Харбор.

Филиппинские острова населяло более полутораста этносов, в основном австронезийского происхождения. Наиболее многочисленной группой являлись этносы северных и центральных островов. Самыми крупными из них были народности висайя и тагалы. Тагалы говорили на старомалайском языке, имели собственную письменность, уходившую корнями в санскрипт, древнюю культуру. Вторую группу составляли этносы южных островов, принявшие ислам и известные под общим названием народность моро. Третью группу населения образовывали племена, жившие в горах в глубинных районах островов и исповедовавшие язычество. Четвертую группу составляли негритосские племена аэта, которые также были язычниками.

В XVI в. на Филиппинские острова высадились испанские конкистадоры. Они основали крепость Манила на самом крупном о. Лусон, из которой вели захват остальных островов. Оккупантов было немного, но за они занимали высшие административные посты в колонии, были военными, священниками и монахами. Духовные лица из числа колонистов провели христианизацию значительной части висайя и тагалов. Испанцев поддерживали выходцы из местной родоплеменной верхушки, которым колонизаторы предоставили некоторые привилегии: право владения землей, службы в административном аппарате. Испанцы мужчины вступали в браки с женщинами выходцами из висайя и тагалов. Рождавшиеся в этих браках метисы составляли костяк местной правящей элиты. Основная часть местного населения была крестьянами. Торговлей, ростовщичеством, ремеслом занимались выходцы их Китая. Они же стали позже заниматься предпринимательством и превратились в капиталистов. Моро длительное время сохраняли свою независимость от испанцев в рамках нескольких султанатов. Жили они при родоплеменном строе.

В конце XIX века в среде христианизированных этносов начался процесс этногенеза филиппинского народа. На этот процесс наибольшее влияние оказывала народность тагалы.

В 1896 г. на Филиппинах произошла революция. Тагальские помещики и бюрократия, китайская буржуазия выступили за освобождение от испанского контроля. Революционеры провозгласили Тагалогскую республику. Был принят флаг республики горизонтальный биколор из двух равновеликих горизонтальных полос синего и алого цветов и равностороннего треугольника белого цвета, расположенного у флагштока. В центр треугольника помещено золотое изображение солнца с восемью лучами, символизирующими провинции Филиппин, которые первыми поднялись на борьбу с Испанией. Гербом Тагалской республики стал красный треугольник с золотым солнцем посредине и тремя звездами по углам. Тагалогский язык был объявлен государственным. У католических монастырей, бывших крупными землевладельцами, революционеры-тагалы стали отнимать имущество, а испанцев-монахов и священников - изгонять из страны. Католицизм в стране принял модифицированные формы, во главе приходов стали священники - выходцы из местных этносов. В революционной деятельности приняла участие местная интеллигенция, которая выдвинула цель борьбы за независимость.[382]

В 1898 г., после поражения Испании в войне с США, Филиппины перешли под управление американцев. Новым хозяевам пришлось завоевывать острова, которые к этому времени были уже под контролем тагалов, объявивших о независимости.

Вашингтон, в отличии от Мадрида, привлек к сотрудничеству местную правящую верхушку, состоявшую из крупных плантаторов и торговцев. Американцы сохранили, уже установленное, отделение церкви от государства, секуляризировали образование. С 1901 года они ввели в колонии бесплатное начальное образование, которое велось на английском языке. С первых лет своего правления американцы начали формировать лояльную им местную элиту. Для этого большое число детей состоятельных родителей было отправлено на учебу в США. В целом американцы доминировали через свои развитые социальные и экономические институты – образовательные, медицинские, культурные, банки.

[382] David Joel Steinberg. Philippine collaboration in World War I. Manila: Solidaridad, 1967.

Эффективная деятельность этих институтов обеспечивала поддержку со стороны основной масс филиппинцев.

В 1907 году в колонии была учреждена создана Партия националистов. Она стала самой массовой и влиятельной политической силой страны. Партию националистов возглавил Серхио Осменья — выходец из богатой метиской семьи. Партия выступала за формирование единого филиппинского народа, ядром которого были бы тагалы и метисы.[383]

В 1930 г. была учреждена Коммунистическая партия Филиппин. После попытки захвата власти она была запрещена, но через некоторое время вышла из подполья объединилась с Социалистической партией.

В 1935 г. американцы предоставили филиппинцам права автономии и назвали колонию Филиппинским Союзом. На прошедших парламентских выборах победила Партия националистов во главе с Мануэлем Кессоном. Кессона избрали президентом страны, Осменью - вице-президентом. Они правили Филиппинским Союзом совместно с назначаемым Вашингтоном губернатором. Государственным секретарем Кессон назначил Хосе Варгаса.

Новым правительством были сформированы самостоятельная филиппинская полиция и армия. Они должны были поддерживать порядок внутри страны и обеспечивать ее безопасность от внешних угроз. Американцы сохранили на островах военные базы, однако из-за крайней отдаленности от метрополии надежды на их помощь в защите островов были невелики. Невозможность защитить колонию была одна из основных причин, по которой Вашингтон обещал Маниле независимость. Пока же, американский генерал Маккартур был назначен на пост главы вооруженных сил Филиппин.[384]

По конституции 1935 года официальным языком страны был провозглашён тагальский. Восстановили флаг Тагальской республики. Гербом определили щит с золотым солнцем и тремя звездами, который находился под сенью американского орла. Филиппинцы-христиане были

[383] Левтонова Ю. О. История Филиппин. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.

[384] В.Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. М.: Госполитиздат. 1952

допущены к службе в административный аппарат. Этнические меньшинства, прежде всего китайцы, оказались во вновь учрежденной автономии на вторых ролях, хотя в составе их общины было большое количество предпринимателей и торговцев. Дискриминации подверглись также горные племена, моро, аэта. Это выражалось, например, в захвате плодородных равнинных земель и вытеснении живших на них инородцев в горы, физических расправах с теми, кто противился грабежу.

В 1937 г., в ответ на постоянные попытки присвоить их земли христианами и ухудшение социального положении, моро подняли вооруженное восстание. Восстание было подавлено правительственными войсками.[385]

В 1937 г. на Филиппинах была создана прояпонская Партия Ганап. Ее возглавил Бентио Рамос, выступавший за предоставление в обществе особых прав тагалам. Фактически это была фашистская партия.

Перепись населения 1941 г. показала, что на Филиппинах живет 17 млн. человек. При этом организаторы переписи около 16 млн. коренных жителей островов определили, как «коричневых», 117 тыс. китайцев и 30 тыс. японцев, как «желтых», 9 тыс. американцев, как представителей «белой» расы.[386]

§ 16.2. Военная экспансия Японии в американские колонии

8 декабря 1941 г. японская эскадра атаковала гавань Пёрл-Харбор на Гавайских островах и потопила большую часть находящегося в ней кораблей американского флота. Эта атака положила начало широкомасштабной войне Японии с США.[387]

В конце декабря 1941 г. произошла встреча глав государств США и Великобритании, на которой были приняты решения о координации ими силового противодействия японской агрессии в Азии.

---

[385] Ch. V. Nationalism and modernist reform. The Cambridge history of Southeast Asia. V.2. Ed. by Nicolas Tarling. Cambridge University Press, 2008

[386] Steinberg, David Joel. Philippine Collaboration in World War II. Manila: Solidaridad, 1967.

[387] В параграфе используются факты, приведенные в фундаментальном описании истории Тихоокеанской войны - История войны на Тихом океане. Т.3-4

Поражение американского флота на Гавайях позволило японцам начать операцию по захвату принадлежавших американцам островных владений. Прежде всего усилия японских военных были направлены на захват Филиппин. Этот архипелаг был важен не столько своими экономическими и трудовыми ресурсами, сколько своим стратегическим положением, поскольку вклинивался в планируемую линию внешней обороны Японской империи.

Президент Филиппинского содружества Кессон объявил Японии войну. Страну защищали 19 тыс. американцев, 12 тыс. солдат и офицеров филиппинской армии и 100 тыс. филиппинцев-ополченцев. У защитников не хватало авиации и средств противовоздушной обороны для противостояния технически хорошо оснащенным частям японцев. Снабжение войск, обороняющих острова было практически сразу пресечено японским морским флотом.[388]

В декабре 1941 г., под ударами японцев пали американские военные базы на островах Гуам и Уэйк, которые были транзитными пунктами на пути к Филиппинам.

В начале января 1942 г. японцы захватили столицу автономии – Манилу. К апрелю агрессору удалось полностью захватить остров Лусон, имевший стратегически важное положение в архипелаге. К июню были захвачен весь Филиппинский архипелаг. Американцы вывезли Кессона и Осменью в Австралию.

Оборонявшие о. Лусон американцы и их союзники сдались японцам. В плену оказалось 78 тыс. человек, включая 67 тыс. филиппинцев, 1 тыс. китайцев и почти 12 тыс. американцев.

Японцы приняли решение переместить захваченных на о. Лусон военнопленных и часть гражданских-европейцев в концентрационный лагерь, расположенный на расстоянии почти в 100 км от места боев. Марш пленных сопровождался немотивированным применением силы и убийствами со стороны японских конвоиров, привёл к большим потерям среди военнопленных и гражданских. Упавших от бессилия пленных

[388] Biennial reports of the Chief of Staff of the United States Army to the Secretary of War : 1 July 1939-30 June 1945. p. em. Reports made by George C. Marshall. Originally published as three separate vols.: Washington, DC : G.P.O. 1996

японские охранники добивали или оставляли умирать на земле. По умирающим проезжали японские танки. Конвоиры обезглавливали мечами тех пленных, у кого не было сил идти, перерезали им горло ножами или пристреливали. Пленных также закалывали штыками, насиловали, вспарывали им животы, избивали прикладами, не позволяли есть и пить в ходе марша. Японские военные на мотоциклах выставляли винтовочные штыки на уровне шеи и проезжали вдоль рядов марширующих по дороге людей, нанося им смертельные порезы.

Некоторые историки оценивают количество погибших на о. Лусон в 5—6 тысяч человек. Послевоенные рапорты союзников указывают, что только 54 тыс. из 72 тыс. военнопленных достигли пункта назначения. Общее число погибших собственно на марше оценивается ими в 5—10 тыс. филиппинцев и в 600—650 американцев.[389]

В данном, как и во всех других событиях тех лет важно не точное число жертв, а то, что практически все японские солдаты и офицеры совершали ничем не мотивированные зверства по отношению к представителям других этносов или рас, согласно применяемой в то время терминологии. Эти зверства не были организованы командованием, а были проявлением внутреннего настроя масс простых японцев, на которых только недавно надели военную форму и дали в руки оружие. Это явное доказательство того, что японская нация к этому времени уже была, в основной своей массе, фашистской.

После захвата Филиппин в руки японцев попала большая часть находившихся в стране ценностей казны - 51 тонна золота, 32 тонны серебряных слитков, 140 тонн серебряных монет, американских казначейских облигаций на 27 млн. долларов, не считая банкнот, и драгоценных камней. Все они попали в руки японского тайного общества Золотая Лилия.[390]

Захват Филиппин создал серьезную угрозу для британских доминионов Австралия и Новая Зеландия. В 1942 г. японцы захватили принадлежавшую им часть острова Новая Гвинея и часть Соломоновых островов.

---

[389] Young, Donald J. The Battle of Bataan: A History of the 90 Day Siege and Eventual Surrender of 75,000 Filipino and United States Troops to the Japanese in World War. McFarland & Company, 1992.

[390] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

Американцы перебазировали подразделения своего флота на порты Австралии, разместили там авиационные базы и стали оказывать Британии помощь в защите ее колониальных владений.

В феврале 1942 года японская авиация начала бомбардировки военных и гражданских объектов в Австралии. В начале мая японцы без боя заняли остров Тулаги, прикрывавший подход к английским доминионам. В этом же месяце в Коралловом море у берегов Австралии состоялась масштабная морская битва, которая закончилась победой Японии. Флот Союзников потерпел серьезное тактическое поражение на море. Однако темп японского наступления на Новой Гвинее, которая была ключом к захвату Австралии, американцам удалось сбить в ходе сражения в Коралловом море.

В июне 1942 года произошло сражение у атолла Мидуэй, который обороняли американцы. В этой битве Япония потеряла несколько авианосцев, и ее морская авиация понесла такие потери, от которых не смогла оправиться до конца войны.

Однако в июне этого же года японцы смогли провести успешную десантную операцию и оккупировали часть Алеутских островов, расположенных прямо у западного побережья США.

С августа по октябрь 1942 года Япония предпринимала отчаянные попытки продолжить наступление в юго-восточной части Новой Гвинеи на Порт-Морсби, но они не принесли ей успеха.

С августа 1942 года по февраль 1943 года японские и американские войска сражались за контроль над принадлежавшим Британии небольшим островом Гуадалканал (группа Соломоновых островов), перекрывавшим доступ к Австралии. Обе стороны понесли тяжёлые потери, но в этой битве на истощение в конце концов победили США, поскольку имели больший экономический и человеческий потенциал. Необходимость посылать подкрепления на Гуадалканал ослабила японские силы в Новой Гвинее и положил конец наступательным операциям на этом острове. Однако бои на западной оконечности Новой Гвинеи продолжались до конца войны.

В марте 1943 г. руководство японского флота получило приказ казнить всех пленных, взятых (или подобранных) в море. В этом приказе японцы выразили свое отношение к представителям «низшей» белой расы – их можно было физически уничтожать без всякой мотивировки.

Последней крупной военной операцией американцев в 1943 году стала высадка десанта на островах Нью-Джорджии. Несмотря на упорную оборону японских войск, она закончилась успехом. Япония истощила силы и полностью утратила инициативу в примыкавшем к Австралии морском регионе.

В октябре 1943 года американская авиация совершила налет на о. Уэйк. Два дня спустя, опасаясь неминуемого вторжения, японский контр-адмирал Сигемацу Сакайбара приказал казнить 98 пленных американских гражданских рабочих, которые были заняты на принудительных работах на острове. Их доставили на северную оконечность острова, завязали глаза и расстреляли из пулемета. Один из заключенных сбежал, а потом вернулся на место казни, чтобы вырезать надпись «98 US PW 5-10-43» на большом куске коралла рядом с тем местом, где были захоронены жертвы. Американца поймали, и Сакайбара лично обезглавил его катаной.[391]

Это был один из множества случаев физических расправ японцев над пленными гражданскими лицами иного расового происхождения.

§ 16.3. Филиппинцы, как сателлиты японских фашистов

Так же, как и в колониях Британии и Голландии, в колониях США японцы проводили курс на формирование иерархий, в которые бы существовали «высшие» и «низшие» этносы. Это позволяло японцам ослаблять сопротивление местного населения установлению их власти. Инструментами строительства этнических иерархий было предоставление преимуществ титульному этносу и подчинение ему всех остальных - не титульных. Те этнические элиты, которые сопротивлялись подобного рода политике подлежали подавлению и физическому уничтожению. Японцы, само собой разумеется, оставались наверху создаваемой ими этнической иерархии. Кроме того, на Филиппинах, как и во всех оккупированных

[391] Mark E. Hubbs. Massacre on Wake Island. February 2001 on the U.S. Naval Institute, Annapolis, Md.

странах японцами проводилась линия на возбуждение ненависти местного населения к европейцам и американцам, которые выставлялись врагами желтой расы.

К июню 1942 г. японцы оккупировали все Филиппины. Помощь японцам в борьбе с американцами оказала Национальная партия Филиппин, руководству которой было обещано предоставление независимости страны. Это была партия, которая выступала в поддержку «коричневой» модели управления филиппинским народом, насаждаемой японскими фашистами.

После оккупации японцы объявили о введении гражданского управления на Филиппинах. Были сформированы Консультативный государственный совет и Исполнительная комиссия во главе с лидером движения «коричневых» филиппинских элит Хорхе Варгасом. В состав Исполнительного комитета вошли практически все те филиппинцы, кто возглавлял автономию при американцах.

Особенно активно в поддержку японцев выступала партия Ганап во главе с Бенитто Рамосом.

Тема «коричневой» политики филиппинских элит недостаточно исследована, однако есть ряд свидетельств о том, что она проводилась с большим успехом. Так, во время японской оккупации группа филиппинцев-христиан напала на деревню племени агта на севере о. Лусон и вырезала более трех десятков ее жителей. Освободившиеся земли филиппинцы присвоили себе. Основанием для проведения этнической чистки было то, что туземцы - язычники. Инцидент филиппинскими властями даже не рассматривался. Японцы также не обратили на него никакого внимания.[392]

Японцы подвергали преследованию китайцев, а также народность моро.

Для мобилизации филиппинцев на поддержку японцам Варгасом была создана Ассоциация служения Новым Филиппинам(Калибари). Она выполняла функции контроля за поведением народных масс, воспитывала тагалов в духе превосходства над другими этносами. Деятельность всех других партий и политических организаций в стране была запрещена.

[392] Thomas N. Headland, Janet D. Headland.

Limitation of Human Rights, Land Exclusion, and Tribal Extinction: The Agta Negritos of the Philippines. Spring 1997. Human Organization/ V. 56, No. 1

Калибари управлялась через назначаемых правительством губернаторов и глав местной администрации.

Коллаборационисты пошли по пути создания, отработанных в Японии, «соседских ассоциаций», которые бы могли контролировать народ. В 124 тыс. районных и соседских ассоциаций принудительно объединили 1,5 млн филиппинцев. Ее возглавил генерал Бенигно Аквинья. Министром внутренних дел был Хосе Лаурель.

В октябре 1943 г., с одобрения японцев, была провозглашена Вторая Филиппинской республики. Символами этой республики стали флаг и герб, применяемые Филиппинским содружеством (Первой республикой), гербом – щит с золотыми солнцем и звездами, но без америанского орла. Тагальский язык объявили государственным. Пост президента занял филиппинский националист Хосе Лаурель. Фактически власть на архипелаге осталась в руках японских военных, которые вели экономическую эксплуатацию филиппинцев.[393]

Надо отдать должное, Лаурель не дал согласие на призыв филиппинцев в японскую армию. Добровольцев стал набирать с декабря 1944 г. Бенитто Рамос, которые организовал Патриотическую лигу Филиппин. До этого члены партии Ганап активно боролись с антияпонскими партизанами. Вооруженные отряды Лиги были включены в состав японской армии и сражались на ее стороне после высадки американского десанта на архипелаг. Численность этих отрядов составляла около 5 тыс. человек.

Члены административного аппарата, Национальной партии, Патриотической лиги, Ассоциации служения Новым Филиппинам, ряд бизнесменов и интеллигенции реализовывали «коричневый» проект трансформации филиппинского в пособника японских фашистов.

Для поддержания порядка и борьбы с партизанами Лаурель набрал полицию, в составе которой первоначально насчитывалось 40 тыс. человек. Другой опорой «коричневых» сил было движение Колибари, которое, по заявлениям властей, насчитывало 1500 тыс. человек.

[393] Elmer N. Lear. Collaboration, Resistance, and Liberation A Study of Society and Education in Leyte, the Philippines, Under Japanese Occupation. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Philosophy, Columbia University. 1952

В сентябре 1944 г. Лаурель объявил от имени Филиппинской республики войну США и Великобритании. К этому времени 250 тыс. филиппинцев уже работало на строительстве военных сооружений на островах.[394]

Японцы выстроили такую систему управления экономикой островов, которая была направлена на извлечение собственных выгод и поддержку действий своих военных. Инструментами управления были отраслевые производственные и торговые ассоциации, которые объединили филиппинских предпринимателей. Значительное число промышленных предприятий, рудников было конфисковано японскими военными или перешло под контроль японских чиновников. Рудники и сельское хозяйство обеспечивали сырьем промышленность метрополии. Морской флот, судостроительные и судоремонтные предприятия были оккупационными властями конфискованы для нужд японских вооруженных сил.

Промышленные предприятия и рудники испытывали нехватку рабочей силы, и она покрывалась за счет использования труда военнопленных и принудительных мобилизаций местного населения.

Торговля между островами серьезно сократилась из-за потопления и конфискаций японцами торгового флота. Разрушенная войной и американскими диверсантами инфраструктура была восстановлена лишь частично, в основном в интересах военных. В связи с сокращением импорта оккупационные власти попытались переориентировать фермеров на выращивание риса и овощей для обеспечения продуктами питания своих военных, а также на выращивание хлопка и других нужных метрополии технических культур. Однако сделать этого не удалось, поскольку у фермеров изъяли часть земель, установили для них низкие закупочные цены, перестали завозить удобрения, необходимые для получения высокой урожайности, рабочий скот из-за бескормицы пал или был хозяевами забит для собственного прокорма. Население городов стало голодать. При этом страна должна была кормить от 100 до 200 тыс. японских военных.

В Филиппинской республике были введены новые налоги. В оборот японцами были запущены оккупационные денежные знаки. Они позволили

[394] Steinberg, David Joel. Philippine Collaboration in World War II. Manila: Solidaridad, 1967.

выкачать из страны значительные финансовые ресурсы. В стране началась инфляция, развился связанный с ней черный рынок.[395]

Лаурель на все эти вызовы ответил введением смертной казни за спекуляцию продовольствием. Черный рынок ответил на усилия правительства повышением цен.

Однако не все филиппинцы пошли на сотрудничество с японцами. Сразу после японской оккупации на островах был сформирован Национальный единый антияпонский фронт. Он объединил оставшихся на свободе филиппинских военных, участвовавших в обороне островов и крестьянские отряды самообороны. Фронт был политическим представительством Народной антияпонской армии(НАА). Эта армия приступила к активным партизанским действиям, создавала освобожденные районы в сельской местности со своим самоуправлением. В городах действовало антияпонское подполье. В общей сложности в партизанских отрядах сражалось до полумиллиона филиппинцев и вдвое больше принимали участие в подпольном движении Сопротивления.[396]

Отдельными составными частями антияпонского партизанского движения были отряды коммунистов – Хукбалахап, которая состояла из 30 тыс. вооруженных людей и контролировала большую часть Центрального Лусона. По составу в Хукбалахапе преобладали тагалы крестьяне; отряды китайцев – Вха Ч; отряды моро – Моро-Боло батальон и милиция Моранао. Моро освободили от японских оккупантов о-ва Минданао и Сулу. Между партизанскими отрядами этих трех групп часто происходили вооруженные столкновения.

Таким образом можно говорить, что наряду с «коричневыми» элитами существовали «белые» и «красные» филиппинские элиты, и между ними шла борьба за влияние на массы филиппинского народа.

В октябре 1944 г. американский десант высадился на островах Лейте и Миндоро, входящих в Филиппинский архипелаг. В обозе у американцев находился Осменья, к которому перешел пост президента Филиппинского

---

[395] G. Sicat. The Philippine Economics during Japanese occupation. 1941-1945. UP School of Economics Discussion Papers from University of the Philippines School of Economics. 2003

[396] Можейко И.В. Западный ветер — ясная погода. — М: ООО «Издательство АСТ», 2001.

содружества. Оттуда десант начали наступление на о. Лусон в направлении Манилы. Столица была взята только в марте 1945 г. Многие города и районы были самостоятельно освобождены филиппинскими антияпонскими партизанами.

При обороне Манилы японские военные, недовольные тем, что большая часть филиппинцев перестала их поддерживать, стали вымещать свой гнев на мирных жителей города. Жестокие увечья, изнасилования и массовые убийства происходили в школах, больницах и монастырях, в том числе в больнице Сан-Хуан-де-Диос, колледже Санта-Роса, церкви Санто-Доминго, Манильском соборе, церкви Пако, монастыре Святого Павла и церкви Святого Винсента де Поля. Японцы использовали филиппинских женщин и детей в качестве живого щита на линию фронта для защиты своих позиций. Те, из гражданских лиц, кто выжил после битвы, были все равно убиты японцами.

Японцы провели зачистку северной части Манилы от партизан. При этом они казнили более 54 000 филиппинцев.

Отель «Байвью» использовался японцами, как «центр изнасилований». Согласно свидетельским показаниям на судебном процессе по делу о военных преступлениях в Ямасите, в Маниле японцами были арестованы 400 женщин и девочек. Специальная отборочная комиссия выбрала 25 самых красивых. Затем этих женщин и девочек, многим из которых было только от 12 до 14 лет, доставили в отель, где японские солдаты и офицеры по очереди насиловали их.

Общее число погибших мирных филиппинцев в ходе битвы за Манилу составило около 100 000 человек. Большая часть погибла в устроенной японцами резне. Некоторые историки, ссылаясь на высокий уровень потерь среди гражданского населения, предполагают, что в результате резни в Маниле погибло от 100 000 до 500 000 человек.[397]

В этом эпизоде ярко проявилось истинное отношение японцев к «низшим» этносам, частью которых они считали филиппинцев.

[397] Connaughton, R., Pimlott, J., and Anderson, D., 1995, The Battle for Manila, London: Bloomsbury Publishing

Общее число филиппинцев погибших во время японской оккупации оценивается рядом исследователей в один миллион человек.[398]

Сопротивление японцев силам Союзников на ряде островов архипелага продолжалось вплоть до сентября месяца. По мере освобождения Филиппин, власть на них переходила в руки американских военных.

Члены правительства Лауреля были арестованы, сам он бежал в Японию. Американская разведка арестовала около 600 филиппинцев-коллаборационистов. Рохас был также арестован, но лично помилован Макартуром. Как впоследствии оказалось, американцы нуждались в сильной личности, которая могла бы взять на себя управление страной и в то же время была управляемой. Совершенных Рохасом при японцах преступлений вполне хватало, чтобы сделать его вполне управляемым.

0

[398] Hartendorp, A.V.H., 1958. History of Industry and Trade of the Philippines. Manila: American Chamber of Commerce of the Philippines.

VII. РАЗГРОМ И ДЕФАШИЗАЦИЯ ЯПОНСКОЙ НАЦИИ

Положить конец японскому фашистскому проекту мог только разгром военных сил и принудительный перевод японской нации на «красную» или «белую» модель строительства. Разгром японских военных сил был проведен совместно США, Великобританией, СССР и Китаем. После разгрома военных сил Союзники оккупировали Японскую империю.

Опираясь на оккупационные силы, Союзники провели наказание японской правящей элиты с тем, чтобы она не могла вновь вести политику военной экспансии и претендовать на колонии в этом регионе мира. Одновременно была наказана японская нация, которая практически в полном составе поддержала свою правящую элиту при реализации фашистского проекта.

Основная роль в организации наказания принадлежала англосаксам, вооруженные силы которых оккупировали метрополию империи - Японские острова.

США и Великобритания после капитуляции Японии смогли вернуть себе свои колонии в Азии. Они помогли также вернуть азиатские колонии Франции и Голландии.

СССР вернул себе южную часть о. Сахалин, которую страна утратила более, чем за сорок лет до этого, приобрел Курильские острова, смог разместить свои военные базы в Китай и на севере Кореи.

Американские оккупационные власти провели ослабление японской экономики, демократизацию политической жизни. Перед ними стояла цель направить развитие японской нации по либерально-демократической - «белой» модели. Это не предполагало глубинной дефашизации японской социальной жизни.

Советская нация не участвовала в оккупации метрополии и ее влияние на трансформацию японской нации было минимальным, инициация «красного» проекта в ней не представлялась возможной.

Г лава 17. Разгром японских фашистов и оккупация их империи

Оккупация Союзниками Японской империи, август 1945 г.

Экономический и военный потенциал японской нации был достаточен для нанесения успешного удара и захвата европейских и американских колоний. Однако его было недостаточно для нанесения поражения этим двум крупнейшим геополитическим игрокам. Даже в условиях, когда они были отвлечены войной с гитлеровской Германией и ее союзниками и сателлитами в Европе.

Через три года ожесточенных сражений на Тихоокеанском театре военных действий, в Индии и Китае японские армии стали терпеть одно поражение за другим. В августе 1945 г. в войну с японцами вступили СССР. В конце концов Японская империя была повержена и оккупирована силами Союзников

.

§ 17.1. Роль англосаксов в разгроме и оккупации Японской империи

В октябре 1944 года американцы начали Филиппинскую операцию. На о. Лейте был высажен морской десант, который к концу декабря очистил его от японских войск. Во время боёв за Лейте в районе Филиппин произошел ряд крупных морских сражений, в ходе которых японский флот понёс тяжёлые потери. Это дало возможность американским войскам провести беспрепятственную высадку на других островах Филиппинского архипелага. К середине мая 1945 г. боевые действия на Филиппинах были закончены.

В феврале-марте 1945 г. американцы захватили остров Иводзима, а в апреле-июне – о. Окинава, входящих в архипелаг Рюкю. Во время обороны этих островов японские военные использовали гражданских рюкю в качестве живого щита, убили около тысячи рюкю потому, что они говорили на японском с акцентом. Японцы также принуждали рюкю к самоубийствам, запугивая их зверствами американских военных. При обороне острова погибло до 150 тыс. гражданских рюкю. Ямато так и не признали их полноценными членами японской нации.[399]

С марта 1945 г. американцы начали массированные бомбардировки японских городов. На жилые дома и общественные здания сбрасывались зажигательные и напалмовые бомбы. Деревянные в своей массе городские жилые, гражданские и производственные постройки сгорали в огне. В пожарах погибла значительная часть населения метрополии. Чтобы уменьшить потери населения от бомбардировок власти эвакуировали часть его в сельскую местность. Невосполнимые потери понесло промышленное производство, которое и так сократилось из-за прекращения подвоза сырья в достаточных объемах. Население страдало от голода и холода. Однако японцы в основной своей массе продолжало поддерживать правительство и готовились к тотальной обороне – строило защитные сооружения, убежища и запасалось подручными средствами защиты.[400]

В начале августа 1945 г. американские самолеты сбросили атомные бомбы на города Хиросиму и Нагасаки, в которых практически не было войск и военной промышленности. Это было сделано для подавления воли японцев к сопротивлению, принуждения их к капитуляции и оккупации метрополии только силами американской армии. При оккупации Японии только англосаксами отпадала потребность во вступлении СССР в войну и это ослабило бы его влияние на Дальнем Востоке.

Японцы не приняли выдвинутый американцами после атомной бомбардировки ультиматум о сложении оружия. Капитуляция произошла только после того, как советскими войсками была разбита миллионная Квантунская армия в Маньчжурии.

---

[399] Weiner, Michael (ed.) (1997). Japan's minorities: the illusion of homogeneity (pp.169f.). Routledge.

[400] Мак-Клейн, Джеймс. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век. М.: АСТ: Астрель, 2011.

В ходе боевых действия на Тихом океане после нападения на Перл-Харбор японцы потеряли убитыми 957 тыс. военных, в Индии и Бирме - 128 тыс., в Китае 126 тыс.[401]

2 сентября 1945 в Токийском заливе, на борту американского линкора «Миссури», представителями США, Великобритании, СССР, Франции и Японии был подписан акт о капитуляции Японии.

9 сентября 1945 года Хэ Инцинь, представлявший одновременно правительство Китайской республики и Союзное командование в Юго-Восточной Азии, принял капитуляцию от командующего японскими войсками в Китае генерала Окамура Ясудзи.

Японские войска капитулировали перед американской армией на территории Кореи южнее 38 параллели. За время с момента объявления о капитуляции и до высадки американских войск в южную часть Кореи, под контролем армии Японии в массовом порядке вывозилось японское население, оборудование с заводов, и всевозможные ценные ресурсы. То, что оккупантам не удавалось вывезти они уничтожали.

Некоторая часть японцев в южной части Кореи осталась, так как на первом этапе оккупации американские войска использовали их в качестве переводчиков, полицейских и чиновников. Возможно, это было связано с убеждением американского командования в Корее в том, что корейцы не способны должным образом сами управлять своей страной. В результате доходило даже до открытой конфронтации между местными корейскими органами самоуправления и американской администрацией, при поддержке японских чиновников и полицейских. Только к 1948 году японцы были вытеснены из управления и общественной жизни страны.

Армия Гоминьдана принимали японскую капитуляцию в Центральном и Южном Китае. В Северном Китае японская армия продолжала бои против китайской коммунистической армии. Чанкайшисты не стали разоружать японские войска. Они предлагали японцам перейти под свои знамена и бросали их в бой против коммунистов в прежнем составе, целыми тактическими соединениями.

---

[401] Biennial reports of the Chief of Staff of the United States Army to the Secretary of War: 1 July 1939-30 June 1945. p. em. Reports made by George C. Marshall. Originally published as three separate vols.: Washington, DC : G.P.O. 1996

Таким образом, до следующего, 1946 года, армии и дивизии японской армии продолжали бои во всех провинциях Северного Китая, действуя в качестве антикоммунистических наемников «белого» чунцинского правительства. В этих боях погибло много японских солдат.

В январе 1945 г. началось наступление британских войск в Бирме. Успеху этого наступления способствовало освобождение американцами Филиппин и перекрытие ими подвоза боеприпасов и снаряжения японскому экспедиционному корпусу в этой бывшей английской колонии. Японские части стали поспешно отступать, но в конце концов попал в окружение и были частично уничтожены, а частично отступили в Таиланд. Помощь британцам оказала Национальная армия Бирмы (НАБ), перешедшая на их сторону. НАБ заняла оставленный японцами Рангун. Затем к порту подошла английская военная эскадра. Полное освобождение страны от японцев завершилось к началу июня.[402]

Капитуляция японских войск в Таиланде произошла в середине августа 1945 г. Принимали эту капитуляцию английские войска, поскольку страна входила в зону их ответственности во время войны. К моменту прибытия британских воинских частей большинство японских военных уже сдалось таиландским подразделениям.

Для осуществления военной оккупации собственно Японии на её территорию были введены американские и британские сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы под общим командованием генерала Макартура. По состоянию на начало 1946 г. в Японии находилось 152 тыс. американских военных и 40 тыс. военнослужащих Британского содружества.[403]

Контингент англосаксонских оккупационных войск в метрополии был небольшим относительно численности проживавшего в ней населения.

К декабрю 1945 г. все японские вооруженные силы в метрополии были полностью расформированы. Англосаксы взорвали или сбросили в море

[402] Biennial reports of the Chief of Staff of the United States Army to the Secretary of War: 1 July 1939-30 June 1945. p. em. Reports made by George C. Marshall. Originally published as three separate vols.: Washington, DC : G.P.O. 1996

[403] Japan as the Occupier and the Occupied Edited by Christine de Matos the University of Notre Dame Australia and Mark E. Caprio Rikkyō University, Japan. UK. Palgrave Macmillan. 2015

более 2 миллионов тонн неиспользованных боеприпасов и другого военного имущества. Позднее были затоплены японские тяжелые корабли.

§ 17.2. Роль советской нации в разгроме и оккупации Японской империи

Несмотря на заключенный в апреле 1941 г. Договор о нейтралитете, Япония готовилась к войне с СССР. К январю 1942 г. численность Квантунской армии была увеличена до 1 000 000 человек. Кроме того, для нападения на СССР планировалось использовать войска «коричневых» сателлитов японцев. Все эти силы получили на вооружение большое количество современной боевой техники, были хорошо снабжены боеприпасами и продовольствием. Существовали планы оккупации советской Сибири и Дальнего Востока. Из русских белоэмигрантов японцами была сформированы отряды, которые вели саботаж, устраивали диверсии, шпионили за советской стороной. [404]

В начале апреля 1945 г. Москва денонсировала Договор о нейтралитете с Токио в связи с обязательствами советского руководства, данными на Ялтинской конференции. Это было обязательства вступить в войну с Японией через три месяца после победы над Германией. США и Великобритания рассчитывала с помощью СССР в течение ближайшего года-полутора разгромить Японскую Империю.

Численность населения СССР в это время составила 165,6 млн. человек, численность армии – 11,4 млн. человек.[405]

США на момент окончания войны в Европе только заканчивали операцию по освобождению о. Окинавы, расположенного на расстоянии 2 000 км от Японских островов. Великобритания - вела с переменным успехом боевые действия в Бирме.

---

[404] International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948, p. 405

[405] Б.В. Соколов. Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939-1945 гг. The Journal of Slavic Military Studies, vol. 9. No 1 (March 1996)

В начале августа 1945 г. СНК СССР официально присоединился к Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая и объявил войну Японии. К этому времени Япония потеряла свои владения на Тихом океане, но была способна еще длительное время продолжать войну на азиатском континенте и эффективно оборонять территорию метрополии.

9 августа Советский Союз объявил войну Японии и вместе с Монгольской Народной Республикой начал против нее военные действия. Один фронт из Забайкалья через Монголию нанес удар по государству Мэндзян. В ударных частях фронта были монгольские кавалерийские дивизии. Два других фронта из Приморья и Приамурья нанесли разрезающие Квантунскую армию удары по центру государства Маньжоу-го. В составе этих фронтов была бригада Северо-Восточной антияпонской объединенной армии Китая. Сухопутные силы Красной армии поддерживала Амурская флотилия. Боевые действия против японцев развернули также силы Тихоокеанского флота, десантные бригады, высадившиеся на Сахалине, Курильских островах и на побережье Северной Кореи.

В течении августа советскими войсками была разгромлена вся группировка Квантунской армии и десять дивизий государства Мэндзян. Противник потерял свыше 700 тыс. человек, в том числе более 640 тыс. пленными. В качестве трофеев было захвачено большое количество орудий, минометов, танков. Потери советских войск составили: безвозвратные – 12031, санитарные – 24425 человек.

Среди сдавшихся в плен военнослужащих 526 тыс. человек, согласно советскому законодательству, стали военнопленными и были перевезены на территорию СССР. Остальные – нетрудоспособные, раненые, больные, старики, подростки, а также подавляющая часть монгольских и маньчжурских военных была отпущена на свободу.

«Коричневые» государства Мэндзян и Маньчжоу-го были упразднены явочным порядком.

В сентябре 1945 года в Сунид-Юци состоялся Съезд народных представителей аймаков и хошунов Внутренней Монголии. Съезд провозгласил создание Народной Республики Внутренней Монголии и избрал Временное правительство и Постоянный комитет. Члены Временного комитета поехали в Монгольскую народную республику и

попросили включить свою территорию в ее состав. Улан-Батор, видимо под давлением Москвы, отказал им в этой просьбе.

Японские военнопленные были этапированы в СССР в лагеря НКВД, после чего начались следственные действия, целью которых являлся поиск лиц, совершивших преступления против СССР. К концу марта 1949 г. было выявлено 8512 таких преступников, в числе которых находились и бывшие сотрудники Отряда № 731, всего – 206 человек.

Вступление в войну СССР и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки ускорили окончательный разгром и поражение Японии.

Вопреки насаждаемому на Западе и в Японии мнению, японское военно-политическое руководство не собиралось капитулировать сразу после атомных американских ударов по Хиросиме и Нагасаки. К этому их вынудило вступление в войну сил Красной Армии. Так, в императорском рескрипте от 17 августа 1945 года «К солдатам и матросам» главнокомандующий японскими армией и флотом генералиссимус Хирохито, не упоминая атомные бомбардировки, указал: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление… означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи».

Южно-Сахалинская и Курильская десантная операции, начавшиеся 11 августа 1945 г., позволили к 26 августа советским войскам полностью занять Карафуто и Тисима.

На момент вступления Красной армии на территорию Южного Сахалина его население составляло около 370 тыс. чел. В основном это были колонисты японцы и корейцы.

Взаимоотношения «красного» СССР и «белого» Китая в это время регулировались Договором о дружбе и союзе от 14 августа 1945 г. Договор был подписан уже после вступления СССР в войну с Японской империей. Чан Кайши был вынужден подписать этот договор, который обеспечивал признание китайской стороной суверенитета МНР, передачу в аренду СССР Квантунской области с портами Дальний и Порт-Артур, а также прав собственности на КВЖД и связанных с ней шахт и заводов. В ответ СССР гарантировал невмешательство во внутренние дела Китая, то есть отказ от поддержки коммунистов и вывод оккупационных войск из Маньчжурии в течение трех месяцев после капитуляции Токио.

Когда наступил установленный договором срок для вывода из Маньчжурии советских войск Гоминьдан попросил продлить его еще на несколько месяцев. Во время оккупации Маньчжурии советские военные власти не разрешала создавать воинские формирования и полицейские силы из числа местного населения, что лишило возможности создания и функционирования гоминдановских административных органов управления. В портах Дальний и Порт-Артур не смогли десантироваться американцы, по КВЖД не разрешали переброску войск Гоминьдана. Советские войска оставались на северо-востоке Китая до мая 1946 года, а потом были выведены.

Союзники договорились, что Корея будет оккупирована советскими войсками до 38 параллели. Наступление на эту территорию вел Дальневосточный фронт, его поддерживали советские морские и воздушные десанты. Японская армия сопротивлялась. Красная армия потеряла убитыми в этих сражениях полторы тысячи солдат и офицеров. На освобожденных территориях было создано Управление советской гражданской администрации.

Когда император Японии объявил о капитуляции своей страны, множество корейцев начали вымещать свою злость на видимых символах японского владычества. Например, стали сжигать японские флаги и синтоистские храмы. Известие о капитуляции не вызвало погромов корейцами японского гражданского населения. Расквартированные в Корее части японской армии не вмешиваться в происходящее и лишь обеспечивали безопасность японцев. Японцы стали уезжать в метрополию. Из обеих частей страны в первые месяцы оккупации выехало почти 700 тыс. японцев. Оккупационная Группа советских войск находилась в Корее до 1948 г.

Глава 18. Наказание японской фашистской элиты и нации

Судьи на Токийском процессе, 1946

Силовое разрушение Японской империи позволило Союзникам провести судебные процессы и наказать фашистскую японскую элиту, которая инициировала и вела войну за передел сфер влияния в Азии.

Наказанию Союзников подверглась также японская нация, которая приняла установки своей элиты и практически добровольно трансформировалась в фашистскую.

Наказание японской элиты проходило в ходе Токийского и ряда других судебных процессов. Наказание японской нации определялось решениями, принятыми правительствами Союзников.

§ 18.1. Наказание японской фашистской элиты

На совещании министров иностранных дел Советского Союза, США и Великобритании, которое состоялось в Москве в декабре 1945 года, было принято решение учредить Дальневосточную комиссию (ДВК) (с постоянным пребыванием в Вашингтоне) и Союзный совет (с местонахождением в Токио) для Японии. Они начали действовать с 1946 года. Дальневосточная комиссия должна была вырабатывать основы оккупационной политики союзных держав в отношении Японии, а

Союзный совет - консультировать главнокомандующего оккупационных войск каким образом следует выполнять эти решения.

После подписания Потсдамского соглашения победившие в войне в Европе Союзники, провели дипломатические переговоры, по результатам которых был сформирован военный трибунал в составе представителей СССР, США, Великобритании, Франции, Китая, Канады, Австралии, Голландии и Новой Зеландия. Он должен был провести судебный процесс над японскими военными преступниками в Азии. Затем к соглашению присоединились Индия и Филиппины. В итоге был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока (МВТДВ).

МВТДВ был образован в целях реализации пункта 10 Потсдамской декларации, согласно которому «все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над пленными, должны понести суровое наказание». Актом о капитуляции правительство Японии согласилось с требованиями Потсдамской декларации и обязалось выполнять все решения, которые примет Главнокомандующий союзными оккупационными войсками для её реализации.

В январе 1946 года уполномоченный правительством США генерал Дуглас Макартур утвердил Устав МВТДВ. Документ устанавливал порядок формирования трибунала, его функции, а также перечислял преступления, которые попадали под его юрисдикцию. Устав в целом следовал модели трибунала, который ранее был создан Союзниками для проведения Международного военного трибунала в Нюрнберге. Местом проведения заседаний трибунала был выбран Токио.

В обвинительном акте Токийского процесса было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности. В заключении приводились данные о большом количестве военных преступлений, таких как Нанкинская резня, Батаанский марш смерти и др.[406]

Все пункты обвинения были разделены на три категории: A, B и C.

Категория A (пункты 1—36) включала в себя обвинения в преступлениях против мира — планировании и ведении агрессивной войны и нарушении

[406] International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948

международного законодательства. Она применялась только против высшего руководства Японии.

Категория B (пункты 37—52) включала обвинения в массовых убийствах.

Категория C (пункты 53—55) — обвинения в преступлениях против обычаев войны и преступления против человечности.

Последние две категории обвинения применялись по отношению к японцам любого ранга.

В мае 1946 года начался Токийский процесс, который проводился МВТДВ. В качестве обвиняемых к участию в процессе было привлечено 29 человек, главным образом из числа высшего военного и гражданского руководства Японской империи. Члены императорской семьи и разработчики бактериологического оружия, экспериментировавшие на военнопленных, получили иммунитет от судебного преследования. Неприкосновенность императора была единственной оговоркой акта о капитуляции, и она распространялась на всю его семью.

На Токийском процессе подсудимые были обвинены в преступлениях против мира и убийстве в связи с нападением на Пёрл-Харбор. Ряд высокопоставленных японцев был обвинён в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Обвинений в создании организации, которая ставила цель установить расовое господство японцев над другими этносами, мобилизовала массы на реализацию этой цели, подбирала и расставляла в государственном аппарате подходящие кадры, направляла деятельность военных и спецслужб по осуществлению террора в отношении «низших рас» и их уничтожению МВТДВ не выдвигалось. Тот факт, что в Японии эту функцию выполнял государственный аппарат не был принят во внимание.

В подходившем в это время к концу Нюрнбергском трибунале, между тем, Союзники обвиняли немецкую элиту в том, что она создала такие организации, как СС и СД и признали их преступными. Это при том, что действия секретной политической службы кэмпентэй в Японии ничем не отличались от действий СС и СД в Германии, а зачастую были еще ужасней.

МВТДВ не признал также преступной японскую идеологию расового господства так, как была признана в Нюрнберге преступной нацистская расовая идеология. Главный идеолог японского фашизма Сюмэй Окава был

признан невменяемым для того, чтобы вывести из рассмотрения вопросы создания и распространения этой идеологии в Японии. Окаву поместили в психиатрическую больницу, где он благополучно продолжал писать книги, правда, уже с более приемлемым для англосаксов содержанием.

Между тем именно из идеологии расового превосходства вытекала то, что политика японской правящей элиты в годы войны носила фашистской характер. При обвинении же японской правящей элиты в проведении милитаристской политики априори признавалась виновность только военных, да и то тех, кто совершал реальные военные преступления: обезглавливал военнопленных, поедал их трупы, расстреливал и насиловал гражданское население. Даже применение химического и бактериологического оружия, которое было явным инструментом геноцида не подпадало под предмет преследования Токийского трибунала.

Освобождение императора и членов его семьи от ответственности за преступления в годы войны было основанием для освобождения от ответственности высшей японской бюрократии и военных, которые непосредственно подчинялись императору, как главе государства и главнокомандующему, хотя они и проводили политику геноцида.

В состав обвинений Токийского трибунала не были включены эпизоды с привлечением к принудительному труду, понуждение к сексуальному рабству, проведение биологических экспериментов и использование химического и биологическом оружия. Это произошло как в результате незавершенности уголовных расследований, так и по причине желания США приобрести информацию об оружии массового поражения и держать ее в секрете.

Очевидно на содержание обвинения и содержания процесса повлияли возросшие противоречия между Союзниками, прежде всего между США и Великобритании, с одной стороны и СССР, с другой стороны. Во всяком случае, в марте 1946 г. уже прозвучала Фултонская речь Черчилля, которая считается формальным началом Холодной войны.

В декабре 1948 года семеро обвиняемых, включая двух бывших премьер-министров Коки Хирота и Хидэки Тодзио, были приговорены Токийским трибуналом к смертной казни через повешение и приговор был приведен в исполнение. Пятнадцать обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению, ещё трое — к разным срокам заключения. Двое обвиняемых умерли во время процесса, один был признан невменяемым в связи с

психическим заболеванием (Сюмэй Окава). Бывший премьер-министр Фумимаро Коноэ покончил жизнь самоубийством накануне ареста.

Все не казнённые и не умершие в заключении осуждённые к 1955 году оказались на свободе. Двое из них вернулись к политической деятельности и занимали высокие посты в японском правительстве.

Всего после окончания войны во всех судах Союзники классифицировали 25 лиц как военных преступников «класса А», а ещё 5700 отнесли к «классам В и С». Из них 984 были приговорены к смерти (920 из них казнено), 475 к пожизненному заключению, 2944 к различным срокам заключения, 1018 были оправданы, 279 не получили приговора или не предстали перед судом. В эти цифры включены 178 этнических китайцев из Тайваня и 148 корейцев. Все военные преступники «класса А» были судимы Международным военным трибуналом для Дальнего Востока.[407]

Приговор Токийского трибунала, в частности, гласил: «Массовые убийства военнопленных, гражданских интернированных лиц, больных, раненых, медицинского персонала госпиталей и гражданского населения были обычным явлением на всем протяжении Тихоокеанской войны… Избиения и пытки всех видов, убийства без суда захваченных в плен летчиков, даже людоедство — все это только часть зверств, доказательства которых были представлены трибуналу. Эти убийства совершались по специальным приказам высших инстанций, генерального штаба армии, военного командования…».[408]

Чудовищные варварства, трудносовместимые с утонченной культурой японской нации, были обыденными для японских военных. В разделе приговора, озаглавленном «Вивисекция и каннибализм», читаем: «К концу Тихоокеанской войны японская армия и флот скатились до каннибализма, поедая части тел убитых ими союзных военнопленных. Японский военнопленный при допросе показал: «10 декабря 1944 г. штабом 18-й армии был издан приказ, которым войскам разрешалось есть мясо умерших

[407] Dower, John (2000). Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II, p. 447
[408] International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948

союзников, но не разрешалось поедать своих мертвецов.» Иногда людоедство обставлялось для офицеров торжественными церемониями, имело место во время празднеств. Даже офицеры в ранге генералов и контр-адмиралов принимали в этом участие (суп из мяса убитых пленных подавался к столу японцев рангом ниже офицера). Эта ужасная практика применялась и тогда, когда имелся выбор, а не в силу необходимости».[409]

Помимо Токийского, в Японии прошло еще несколько сотен судебных процессов, на которых к ответственности привлекались военные преступники.

Например, судебные процессы в Йокогаме рассматривали преступления японских военных. Суды проводились военной комиссией 8-й армия США. Военные комиссии созывались на основании права президента США. Судьи трибуналов были офицерами, которые должны были иметь квалификацию для работы в военном трибунале. Однако ни один из судей в реальности не имел юридической подготовки. Когда жертвами были представители других стран, то в состав судебной коллегии принимали офицеров из этих государств. Трибуналы обычно состояли из семи, но не менее чем из трех членов.

Решения таких военных трибуналов не обязательно должны были иметь юридическое основание. Поэтому из досье процессов часто не ясно, почему то, или иное решение было вынесено в соответствующей форме. Обычно строгие принципы оценки доказательств англосаксонской правовой системы не применялись. Обвинение представлял американский «судья-адвокат», который, в отличие от своего британского коллеги, который является нейтральным советником военных судей, выступал в качестве государственного обвинителя. Доказательства были собраны из союзнических воинских частей, и они затем были оценены квалифицированным юридическим персоналом и преобразованы в обвинения. Одно из требований заключалось в привлечении к суду только на основании обоснованных обвинений. Были предъявлены обвинения по самым разным преступлениях - от ненадлежащего использования посылок Красного Креста до жестоких убийств.

[409] Там же

Эти судебный процесс проводился против обвиняемых, которые были отнесены к военным преступникам категории «B» или «C». Подсудимым за государственный счет предоставлялись американские адвокаты. Им также разрешили вызвать доверенных японских юристов. Подробные переводы выдвинутых против них обвинений на японский язык были предоставлены подсудимым задолго до суда.

Как правило, в этих «облегченных» трибуналах судили сразу от 3 до 12 человек, обвиняемых по одним и тем же эпизодам или имеющим одинаковые доказательства. Больше всего обвинений на Йокогамском процессе было против японских военных, участвовавших в убийстве трех американских летчиков. Обвинялось 46 человек, из которых 41 был приговорен к смертной казни, но 28 из этих приговоров были впоследствии отменены.

Судебные процессы, начавшиеся с февраля 1946 года, были разделены на семь ка тегорий в зависимости от типа совершенных преступлений: 1) плохое обращение с военнопленными; 2) создание невыносимых условий в лагерях для военнопленных; 3) церемониальные убийства; 4) зверства против военнослужащих; 5) отказ в справедливом судебном разбирательстве; 6) акты мести; 7) медицинские эксперименты над военнопленными.

Аргументы защиты, что обвиняемые действовали «по приказу вышестоящего начальства» судьями во внимание не принимались. Вынесение приговоров закончились в октябре 1949 года. По 319 процессам обвинения были предъявлены 996 лицам, из которых 854 (85,7%) были признаны виновными. Смертная казнь была присуждена в 124 случаях (14,5% осужденных) и в 51 случаях эти приговоры были приведены в исполнение. В трех случаях это решение было отменено и обвиняемые оправданы. В двух случаях тюремные сроки были назначены после повторных процессов.

Суд над виновными в гибели 1300 человек Союзников на корабле «Ориоку Мару» завершился вынесением смертных приговоров командиру группы безопасности Тосино Джусабуро, его переводчику и его заместителю Вада Сюске. Остальные японские охранники получили длительные тюремные

сроки, а капитан был оправдан, так как не имел возможности предотвратить преступления.

В судебном процессе в Осаке против 27 членов кэмпэнтей было вынесено 15 обвинительных приговоров на срок от одного года до пожизненного заключения. Среди приговоренных были высшие чины из службы кэмпентэй. Практически все осужденные были освобождены вскоре после подписания Сан-Францисского мирного договора в 1952 г.

В СССР находилось большое количество японских военнопленных. На Токийском процессе не выдвигались обвинения против японских военных, которые разрабатывали и применяли оружие массового поражения. Между тем, в ходе допросов японских военнопленных в советском плену выявились факты деятельности «Отряда 731». По решению высшего советского руководства для наказания этих преступлений был организован отдельный открытый судебный процесс. Этот процесс проходил в декабре 1949 г. в Хабаровске. Суд шел на основании советского права и в советском военном трибунале.

В качестве подсудимых на судебном процессе в Хабаровске выступали двенадцать бывших военнослужащих японской армии: как из состава высшего командования, так и из членов отрядов, непосредственно ведших разработку и применявших биологическое оружие – «N 731» и «N 100».

В числе подсудимых были бывший главнокомандующий японской Квантунской армией — генерал Ямада Отозо, бывший начальник санитарного управления той же армии — генерал-лейтенант ветеринарной службы Кадзицука Рюдзи, а также их подчиненные. Немногочисленность подсудимых и их разнородный состав были связаны с тем, что личный состав «Отряда № 731», где велось создание бактериологического оружия, почти в полном составе был эвакуирован в Японию, и советские войска пленили лишь некоторых японских военных, имевших непосредственное отношение к подготовке и ведению бактериологической войны.

Всем подсудимым было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Ни один из подсудимых не получил в качестве наказания смертную казнь через повешение, поскольку на момент вынесение приговора - смертная казнь в СССР была временно отменена. Генералы были приговорены к двадцати пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Остальные восемь подсудимых получили от двух до двадцати лет заключения в лагерях.

Все заключенные по приговору Военного трибунала, чей срок не закончился ранее, были амнистированы в 1956 г. и получили возможность вернуться на родину.

Всего в ходе следствия в лагерях НКВД было выявлено более 200 военнопленных, связанных с разработкой и применением оружия массового поражения. Их преступления рассматривались на закрытых заседаниях военного трибунала.

Советские власти попытались расширить Хабаровский судебный процесс. В феврале 1950 г. советскими дипломатами были вручена нота правительствам США, Великобритании и Китая. В документе указывалось на осуждении японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия и предлагалось расширить круг лиц, привлекаемых к ответственности. В число подсудимых предлагалось включить императора Японии Хирохито, принимавшего указы по созданию центров по подготовке бактериологической войны, а также высокопоставленных военных, руководивших этими центрами и ответственных за применение подготовленного биологического оружия. Предлагалось назначить специальный Международный военный суд и передать ему подозреваемых.

Однако США и Великобритания не согласились на привлечение к суду императора Японии Хирохито, поскольку он был изначально выведен из-под ответственности в связи с желанием Вашингтона и Лондона установить контроль над японской правящей элитой. Высокопоставленные военные медики получили гарантии безопасность в обмен на передачу американцам секретных данных, касающихся разработки и применения бактериологического оружия.

Кроме того, правительство США уже начало освобождать японских военных преступников, осужденных американскими военными трибуналами в Японии. В конце 1949 г. Комиссия по делам досрочного освобождения уже предоставила свободу 45 осужденным.

Тем не менее Хабаровский процесс повлиял на подписание СССР, США и Великобританией в апреле 1972 г. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении.[410]

В период с 1945 по 1951 год за пределами Японии и СССР было проведено более 2200 судебных процессов против 5600 японских граждан и сотрудничавших с ними местных коллаборационистов. Всего было осуждено более 4400 человек, около 1000 приговорены к смертной казни. По ряду характеристик процессы сильно отличались друг от друга. Мы их рассмотрим в разделах, посвященных анализу социальных процессов в соответствующих странах.

Органы прокуратуры США вынесли приговоры 1229, Голландской Ост-Индия - 969, Австралия - 644, Соединенное Королевство Великобритании - 811, Китай - 504, Франция - 204, Филиппины - 138, Международный военный трибунал по Дальнему Востоку – 25 персонам. Итого, без Советского Союза - 4524 персонам. Советский Союз - 1690 персонам. Всего, включая Советский Союз, наказание понесли 6214 персон.[411]

§ 18.2. Наказание японской фашистской нации

Наказание Союзниками японской фашистской нации имело своей целью ослабить ее, не допустить в дальнейшем ее агрессии. Наказание заключалось в наложении на японцев репараций, реституции утраченной собственности, аннексии территорий, депортации японского населения из отобранных колоний, пленении и использования труда военных.

---

[410] Барышев В.А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события). Журнал международного права и международных отношений. 2009. — № 3

[411] Japanese war criminals : the politics of justice after the Second World War / Sandra Wilson, Robert Cribb, Beatrice Trefalt, and Dean Aszkielowicz. New York: Columbia University Press, 2017.

Репарации. По итогам войны Япония, согласно статье 14 Сан-Францисского мирного договора (1951 г.) должна была выплатить репарации союзным державам за ущерб и страдания, причиненные во время войны. Эти репарации определялись в Договоре в следующих размерах: 550 миллионов долларов США - Филиппинам; 39 миллионов долларов США - Южному Вьетнаму; 4,5 млн фунтов стерлингов - Международному комитету Красного Креста в качестве компенсации затрат по оказанию помощи бывшим в плену военнослужащим Союзников.

Помимо денежных выплат, победители осуществляли т. н. «промежуточные компенсации». Термин означал вывоз и перераспределение японских промышленных (особенно военно-промышленных) активов в пользу союзных стран. Процесс «промежуточного компенсирования» проходил под наблюдением оккупационных войск союзников. Перераспределение было названо "промежуточным", поскольку оно не означало окончательного урегулирования посредством заключения двусторонних договоров, которые урегулировали все существующие вопросы компенсации.

К 1950 году перераспределенные активы составили 43 918 единиц техники. Компенсация взымались и с японских зарубежных денежных и финансовых активов. Японские зарубежные активы в 1945 году составляли: в Корее - 4 683 млн. долларов; на Тайване – 2 846 млн. долларов; в Северо-Восточном Китае 9 768 млн. долларов; в Северном Китае - 3695 млн. долларов; в Центральном и Южном Китае – 2 447 млн. долларов, на других территориях империи – 1 867 млн. долларов. Общий объем – 25 300 млн. долларов.

В соответствии с пунктом 14 Сан-Францисского договора союзные силы конфисковали все зарубежные активы Японии, за исключением активов в Китае, которые рассматривались в соответствии со статьей 21 и оставались в его собственности.

Военные репарации Японии после Второй мировой войны реально разделились на две части.

Первая часть была выплачена в 1946-1949 гг. в виде поставок японского промышленного оборудования правительством США и их союзниками в Китай, Филиппины, Индонезию и британские колонии в Юно-Восточной Азии. Размер поставок составил в сумме 160 млн. долларов.

Вторая часть выплачивалась в соответствии с Договором о мире 1951 года между Японией и большинством союзных наций. По соглашению с Бирмой (1954 г.) Япония предоставила ей на 200 млн. долларов бесплатных товаров и услуг и предоставляла заем на 50 млн. долларов. По соглашению с Филиппинами (1956 г.) Япония поставила на 500 млн. долларов товаров без оплаты в течение десятилетнего периода; на 30 млн. долларов технических услуг; на 20 млн. долларов произвела выплат вдовам и детям сиротам; и предоставила долгосрочный заем в 250 млн. долларов. По соглашению с Индонезией (1958 г.) - Япония предоставила ей на 223 млн. долларов бесплатных товаров в течение 12 лет и на 400 млн. долларов частных займов и инвестиций. Япония также аннулировала встречный долг Индонезии в размере 177 млн. долларов.[412]

Отдельно следует рассматривать изъятие США значительной части национального продукта Японии посредством выпуска оккупационных банкнот, т. н. «йена типа А» и «йена типа В». За счет выпуска этих банкнот покрывались затраты на содержание союзнических оккупационных войск и проводимых ими мероприятий.

В 1965 году Япония и Южная Корея договорились об установлении дипломатических отношений. В соглашении Япония обещала предоставить 300 миллионов долларов в виде грантов и 200 миллионов долларов в виде 25-летних ссуд под низкие проценты. В соглашении не использовалось слово «репарации». Во многом это было сделано по настоянию японской стороны, не желавшей заострять внимание на своей ответственности за ущерб, нанесенный корейцам в ходе войны. Заключивший это соглашение южнокорейский диктатор Пак Чжон Хи имел большие возможностей принимать решения единолично, исходя из собственных представлений о политической целесообразности. Взамен корейская сторона отказалась от всех правовых и имущественных претензий к Японии «полностью и окончательно».[413]

Однако корейцы назвали это соглашением о возмещении ущерба. Недавно японские официальные лица охарактеризовали эту помощь как

[412] Niksch, Larry A. Foreign Affairs and National Defense Division. Library of Congress. Congressional Research Service. Washington D.C.

[413] Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии. Ежегодник Япония, 2014 г.

репарации, поскольку они начали переговоры с Северной Кореей в конце 1990 года по соглашению о нормализации отношений, которое, вероятно, предусматривало бы выплату японцами репараций Северной Корее за период японского колониального господства.

Часть выплат контрибуций пострадавшим нациям Японией была осуществлена в виде «помощи» или «возврата долгов». Так, Таиланд в 1955 г. договорился о возврате ему 1556 млрд. батов, взятых японцами в долг во время войны. Лаос в 1957 г. получил 2,78 млн. долларов и Камбоджа в 1959 г. 4,17 млн. долларов по договорам о экономической и технической поддержке. В 1967 г. Сингапур получил грант 25 млн. долларов, как возврат «налога на китайскую кровь», а малайское правительство получило еще дополнительных 25 млн. долларов. [414]

Китай подписал соглашение с Японией об отсутствии взаимных претензий при заключении договора о мире и дружбе в 1978 г. После этого Япония начала оказывать Китаю "официальную помощь развитию". Всего за 1979 - 2008 годы японские правительства перевели в Пекин 40,5 млрд долл. в виде низкопроцентных долгосрочных займов и 4,5 млрд. долл. в виде грантов. Последние на деле и представляли собой контрибуцию.

Попытки китайских граждан получить компенсации за рабский труд на японских предприятиях, предпринятые в 2019 г. были японским судом были отклонены.[415]

В годы войны в японском плену оказались, по разным данным, от 25 до 30 тысяч американцев, в основном сражавшихся на фронтах в Юго-Восточной Азии. Многие из них были переправлены в Японию, где использовались в качестве рабов. До сих пор почти никто из этих людей, переживших японский плен, не пытался получить репарацию от японской стороны. Причина этого проста: американское правительство, заинтересованное в поддержании хороших отношений с Японией, которая после войны быстро трансформировалась из противника в союзника по антикоммунистическому блоку, заставило бывших узников японских лагерей дать подписку о неразглашении сведений об условиях и

[414] Kevin Blackburn, Ryoko Nakano. Memory of the Japanese Occupation and Nation-Building in Southeast Asia. Accademia.edu

[415] Н. Сильвестрова. В Японии отклонили иск китайцев о компенсации за принудительный труд во время войны. Известия. 29 января 2019

обстоятельствах жизни в плену. Однако в поданном 11 американцами иске именно тяжелые условия содержания, то есть отсутствие пищи и медицинской помощи, и негуманное отношение, а именно пытки и побои, указываются в качестве основного условия выплаты бывшим пленникам компенсаций[416].

Митсубиси Материалс стала первой крупной японской компанией, которая принесла официальные извинения за использование рабского труда американских военнопленных во времена Второй мировой войны. Представители извинились за "трагические события в нашем прошлом" за своего предшественника – Митсубиси Сайнинг Ко. Всего за период Второй мировой войны японское правительство использовало рабский труд около 12 000 американских военнопленных, из которых 1 100 погибли.

В качестве компенсаций понесенного материального ущерба СССР получил обратно КВЖД и ЮКЖД, которые на конец войны находились в японской собственности.

В Маньчжурии, по оценке американских экспертов в 1947 г., советские власти изъяли японского промышленного оборудования на сумму в 858 млн долларов. В дополнение к этому для замены японской оккупационной валюты была выпущена советская оккупационная валюта. С ее помощью было приобретено известное количество товаров и услуг у населения Маньчжурии. Они использовались для содержания оккупационной советской армии.[417]

Реституция собственности. Правительство Японии конфисковало огромный объем имущества в оккупированных странах. После войны это имущество подлежало возврату собственникам – государству, фирмам, частным лицам. Реституция проходила медленно, возвращалась лишь незначительная часть награбленного. Так из 3 млн. вывезенных из Китая книг и манускриптов японцы вернули только 160 тыс., т. е. менее 6%.

---

[416] Американские пленные хотят компенсации от Японии. Газета "Коммерсантъ" №169 от 17.09.1999, стр. 4

[417] Everett D. Hawkins. Manchuria's Postwar Economy. *Far Eastern Survey.* Vol. 16, No. 3 (Feb. 12, 1947). Published by: Institute of Pacific Relations

Точно так же японцы отказались после войны вернуть золото, серебро и культурные ценности, вывезенные из Кореи и не возвращают их до сих пор.[418]

А вот 187 тонн серебра, украденных японцами у голландского правительства после войны, удалось вернуть владельцу.

На всей территории ЮВА японские военные конфисковали имущество и выдавали взамен расписки, затем расписки стали выдавать назначенные японскими военными местные правительства. После войны эти расписки не принимались японцами в качестве основания для реституций, поскольку «они были выданы не уполномоченными на это лицами или правительствами, которые уже не существуют».

При этом японцы уже с середины 1943 г. стали отправлять финансовые активы, золотые слитки и драгоценности в нейтральные страны. Их партнерами были швейцарские, шведские, португальские, испанские, аргентинские банки, банк Ватикана. Очень значительная часть активов была записана в зарубежных банках на имя императора.

Основная часть награбленных ценностей в колониях ценностей была вывезена в Японию и спрятана в укромных местах. Часть награбленного была спрятана на Филиппинах и в Индонезии, поскольку флот Союзников сделал его перевозку в метрополию после 1943 г. небезопасной. Входы в подземные хранилища везде взрывались, персонал и охрана, знавшие о их существовании, уничтожались.

Значительная часть украденного золота, серебра, драгоценных камней была обнаружена американцами и тайно вывезена в США. Судьба этих сокровищ до сих пор остается под покровом государственной тайны.[419]

Все это наводит на мысль, что американцы получили от японцев значительную часть компенсаций неофициально. Это объясняет почему император Хирохито и члены его семьи был выведен властями США из-под преследования за совершенные ими во время войны преступлений. Это объясняет откуда появились средства для проведения американцами секретных операций в Азии, да и в Европе. Очень похоже, что собранное

[418] Sterling Seagrave and Peggy Seagrave, The Yamato Dynasty: The Secret History of Japan’s Imperial Family (New York: Broadway Books. 1999.
[419] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

обществом Золотая Лилия золото, как и нацистское золото легли в основу созданной в 1944 г. Бретон-Вудской финансовой системы, обеспечившей господства доллара в послевоенном мире.

Аннексия территорий. По решениям Каирской конференции Союзников (1943) территории Маньчжурии и Пескадорских островов должны были отойти Китаю. Острова Рюкю признали японской территорией.

Мандат на Тихоокеанские острова после окончания войны Союзники передали ООН. ООН предоставила право управления этими островами под именем Подопечная территория Тихоокеанские острова США. На ряде островов американцы основали военные базы, контролировавшие близлежащие океанские акваторией.

Американские базы были также размещены на о. Окинава, архипелага Рюкю. В 1952 г. американские оккупационные войска были выведены из Японии, и она восстановила свой суверенитет. Однако оккупация Окинавы продолжалась до 1972 г. Американские военные базы на основании договора сохранились на острове до настоящего времени. Они используются для осуществления силового контроля в том числе для ведения военных операций против народов ЮВА, нацелены на сдерживание «красного» Китая.

СССР после войны получил контроль над территорией Южного Сахалина и всех Курильских островов. По условиям Сан-Францисского мирного договора Япония отказалась от «всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года».

Однако СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор. Это дало основание Японии говорить о незаконности аннексии Курил, в первую очередь их четырех южных островов, которые именуют «северными территориями».

В вопросе «северных территорий» официальный Токио стал придерживаться позиции, что Ялтинские соглашения, определившие судьбу Курил, были заключены за ее спиной, а потому именно она является пострадавшей стороной в территориальном конфликте с Москвой. Через призму виктимности воспринималось большинством японских историков и

вступление СССР в войну против Японии в августе 1945 г. В этом факте многие японцы видели лишь свидетельство вероломства и величайшей несправедливости. Обычно ими вспоминается нарушение Москвой Пакта о нейтралитете.

По договору от августа 1945 г. с правительством Чан Кайши СССР получил право на аренду у Китая порта Порт-Артура и окружающей территории. На этой территории была размещена советская военно-морская база. После прихода к власти в КНР Мао Дзедуна он настоял на сохранение советской базы и подписал соответствующий договор. Компартия Китая рассматривала тогда СССР, в качестве гаранта сохранения своего суверенитета пред лицом американской угрозы. В 1955 г., вскоре после смерти Сталина, новое либеральное руководство в Москве приняло решение ликвидировать базу в Порт Артуре.

Депортация японского населения из колоний. В 1945 г. население Японии составило 71,9 млн. человек. За пять лет, несмотря на кровавую войну, оно сократилось менее, чем на 1 процент.

Когда в августе 1945 года Японская империя капитулировала, в колониях находилось 6,9 млн. японцев, из которых 3,2 млн. составляли военные и 3,7 млн. гражданские лица. За границей, таким образом, жило около 7% всех японцев.

В Китае к концу войны насчитывалось примерно 1,12 миллиона человек японских военнослужащих и плюс к этому 670 тыс. японских солдат в независимом на тот момент государстве Маньчжоу-го.

К началу апреля 1946 г. 420 тыс. капитулировавших в Китае японских солдат были депортированы в Японию. С мая 1946 года по август 1948 года еще 1 050 000 гражданских японцев было репатриировано на родину.[420]

Репатриация шла в основном через контролируемый Гоминьданом порт Хулудао и поэтому получила название «операция Хулудао».

Японские военнослужащие Квантунской армии были пленены и отправлены в СССР. Об их судьбе рассказывается ниже.

---

[420] Lori Watt. When Empire Comes Home: Repatriation and Reintegration in Postwar Japan. Harvard University Asia Center - Harvard East Asian. 2010

Гражданские японские довоенные колонисты выселялись после войны с территории Китайской республики, Маньчжоу-го, Кореи, Тайваня, Юго-Восточной Азии, Тихоокеанских островов.

Среди депортируемых гражданских японцев преобладали работники административного аппарата, предприниматели и торговцы, специалисты, фермеры, члены семей работников этих категорий. Все свое недвижимое и большую часть движимого имущество они оставляли по месту жительства. Это была своеобразная материальная компенсация за тот ущерб, который японская нация нанесла за время оккупации населению колоний. Такого рода подход был несправедлив, поскольку специальное наказание понесли японские колонисты, которые не были особо виновны в нанесении материального ущерба населению колоний, по сравнению с другими членами японской нации.

Вместе с депортацией японцев из колонии проходили депортация из метрополии не японского населения. На конец войны в Японии жило около 2 млн. корейцев, 200 тыс. рюкю, 56 тыс. китайцев, 35 тыс. тайванцев. Сразу после окончания войны американская оккупационная администрация стала депортировать эти категории населения на их этническую родину.

Массовая волна репатриации корейцев, проживающих в Японии, произошла за очень короткий период времени. В ноябре 1945 года правительственное обследование показало, что в Японии осталось почти 1 156 000 корейцев, что было почти на 1 000 000 меньше, чем до поражения Японии. В марте 1946 г. другое исследование показало, что число корейцев, оставшихся в Японии, сократилось до 647 000 человек.

В конце войны в Корее проживало 850 000 японцев. Почти все они были депортированы обратно в Японию.

Депортированные из Японии корейцы при возвращении на родину столкнулись с большими экономическими трудностями и часть из них захотела вернуться обратно в Японию. Однако они уже рассматривались американскими оккупационными властями, как «нелегальные иммигранты», хотя сохраняли японское подданство. В период с апреля по декабрь 1946 года более 19000 корейцев были арестованы за незаконный въезд в Японию и депортированы обратно на родину.

Процесс репатриации корейцев, осуществляемый союзной оккупационной администрацией, завершился в 1950 году. Отчасти это

произошло из-за начала Корейской войны (1950-1953), отчасти из-за сокращения количества желающих репатриироваться. Официальный подсчет репатриантов, проведенный Министерством здравоохранения и социального обеспечения Японии зафиксировал проживание в стране 1 015 000 корейцев. Это несмотря на то, что в период с 1945 по 1950 год почти 48 000 корейцев было депортировано обратно на родину.[421]

Можно говорить о том, что проводившаяся на протяжении трех десятков лет политика ассимиляции корейцев дала свои результаты и значительная их часть пошла на добровольное растворение в составе японской нации. Однако японцы сохранили восприятие корейцев, как расово более низкий элемент и не допускали их в свое общество. Корейцы не могли получить прав гражданства, даже при полном освоении японского языка и культуры, не могли заниматься квалифицированным трудом. Японцы практически не вступали в браки с корейцами. Ассимилированные, но не принятые в японское общество корейцы получили особое название – зайничи.[422]

На исходе 1945 года советские органы власти подсчитали, что на юге Сахалина проживает 274, 5 тыс. гражданских японцев. Помимо японцев, на южной половине Сахалина проживали 65 тысяч китайцев и корейцев.

Репатриация японцев в метрополию началась в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1946 г. № 2235—921. Каждый глава семьи приглашался на заседание специально созданных комиссий, где оформлялись соответствующие документы. Списки репатриируемых составлялись непосредственно на предприятиях и в учреждениях, просматривались в военно-гражданских управлениях, в органах милиции и госбезопасности, после чего утверждались репатриационными комиссиями.

График отправки японского населения утверждался по каждому району на весь срок репатриации с предупреждением о выезде за две недели. Со сборных пунктов репатрианты по 2—3 тыс. человек доставлялись в г. Холмск, с последующей доставкой в пересыльный пункт в Находке. Затем на пароходах они отправлялись в Японию. Правительственное решение

[421] Yoshiko Nozaki, Hiromitsu Inokuchi and Kim Tae-young. Legal Categories, Demographic Change and Japan’s Korean Residents in the Long Twentieth Century. Japan Focus.

[422] Yoshio Sugimoto. Japanese Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

обязывало производить с репатриантами полный расчёт по денежному вознаграждению за работу, обеспечивать всех исправной одеждой и обувью, трёхразовым питанием на время следования в пути до порта Находка, а также медико-санитарное обслуживание.

Репатриация населения с территории Курильских островов началась в сентябре 1947 г. и осуществлялась силами и средствами японского правительства. Разрешалось увозить по 100 кг вещей на главу и по 50 кг на каждого члена семьи, но исключался вывоз японских и советских денежных знаков, золота.

В 1949 г. почти все проживающие на Южном Сахалине и Курильских островах японцы общей численностью около 360 тыс. чел. были репатриированы в Японию.

Корейское население осталось жить на Сахалине. Японское правительство не признало своей юридической ответственности за его судьбу.

В отношении сахалинских айнов, тоже японских подданных, запрет на репатриацию был в одностороннем порядке снят советским правительством в октябре 1948 г. [423]

Использование труда японских военнопленных. После окончания второй мировой войны примерно 3,5 миллионов японских военных за пределами Японии были разоружены Соединенными Штатами, а затем, в 1946 г. репатриированы в Японию. Кроме того, западные союзники взяли в плен 35 000 японцев в период с декабря 1941 г. по август 1945 г., т. е. до капитуляции Японии.

После поражения Квантунской армии советскими войсками японские военнопленные были отправлены из Маньчжурии, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов в Приморский край, Хабаровский край, Красноярский край, Казахскую ССР, Бурят-Монгольскую АССР и Узбекскую ССР. В 1946 г. в 49 трудовых лагерях для японских военнопленных под руководством ГУПВИ находилось около 600 000 человек. Кроме того, было два лагеря для осужденных за различные преступления. Заключенные использовались на строительстве, прокладке дорог, добыче полезных ископаемых. Репатриация японских

[423] Кузин А.Т. Проблемы послевоенной репатриации японского и корейского населения Сахалина. Россия и АТР. 2010.

военнопленных началась в 1946 г и закончилась к апрелю 1950 г. Всего на родину было возвращено 510 тыс. человек. К этому моменту в СССР оставались осужденные за военные преступления 1487 японских военнопленных.[424]

Использование принудительного труда японских военнопленных в советском народном хозяйстве было малоэффективным, однако оно позволяло решать задачи, на которые у понесшей большие потери советской нации не было других людских ресурсов. Можно говорить о том, что принудительный труд японских военнослужащих был одной из форм компенсации потерь, понесенных СССР в войне с Японией.[425]

До конца 1946 года Соединенные Штаты оставили почти 70 000 японских военнопленных в плену для демонтажа военных объектов на Филиппинах, Окинаве, в центральной части Тихого океана и на Гавайях.

Британские власти удерживали 113 500 из примерно 750 000 военных плененных в Юго-Восточной Азии до 1947 года. Последние военнопленные, захваченные в Бирме и Малайе, вернулись в Японию в октябре 1947 года. Британцы использовали вооруженные японские капитулировавшие отряды для поддержки попыток Голландии и Франции восстановить свои колониальные империи в Голландской Ост-Индии и Индокитае соответственно.

«Белые» китайские силы приняли капитуляцию 1,2 миллиона японских военнослужащих после войны. Хотя японцы опасались репрессий, с ними в целом обращались хорошо. Это произошло потому, что гоминдановцы хотели захватить как можно больше оружия, и чтобы уход японских вооруженных сил не создавал вакуума безопасности, препятствовали тому, чтобы японский военный контингент сражался на стороне китайских коммунистов. Напротив, они широко использовали японских военнопленных для ведения боевых действий с «красными» китайцами. После капитуляции в боевых действиях на стороне Гоминьдана погибло 81 090 японских военнослужащих.

[424] Кузнецов Д. Кухня дьявола.
[425] Е. Л. Катасонова. Решение судьбы японских военнопленных странами-участницами «антигитлеровской коалиции. В сб.: Япония 2001-2002. Ежегодник. М.: Издательство «МАКС-Пресс», 2002.

В течение нескольких месяцев после капитуляции большинство японских военных в Китае, вместе с японскими гражданскими поселенцами были возвращены в Японию. До второй половины 1946 года гоминдановцы сохранили только 50 000 военнопленных, большинство из которых имели технические навыки, необходимые для восстановления народного хозяйства.

Десятки тысяч японских военнопленных, захваченных китайскими коммунистами, служили в их вооруженных силах в августе 1946 года, и более 60 000, как полагают, находились в контролируемых коммунистами районах вплоть до апреля 1949 года.

Глава 19. Либерализация и демократизация японской нации

Подписание Сан-Францисского мирного договора

Параллельно с наказанием элиты и нации, решалась проблема принудительной перестройки политической и экономической системы Японии, проведения дефашизации японской нации. Эту проблему решали в основном американцы и британцы, которые оккупировали Японские острова.

§ 19.1. Демократизация политической системы Японии

В сентябре 1945 г., после капитуляции правящая японская элита сформировала новое правительство под руководством принца Нарухико (Хигасикуни). В это правительство вошло множество политиков военного времени. Нарухито попытался сохранить сложившиеся в стране фашистские порядки. В частности, ему удалось вывести из-под ответственности за совершенные во время войны преступления императора Хирохито и членов его рода, которые олицетворяли в себе японскую государственность, сохранить сам институт самодержавия. В символическом плане это выразилось в сохранении флага страны –

хиномару, гимна, восхваляющего императора, герба императорского дома в виде цветка хризантемы, который заменял собой герб государства. Флаг Восходящего Солнца, использовавшийся Имперской армией и флотом на время, до 1954 г., были выведены из общественного пространства по тем соображениям, что он использовался при проведении репрессий и в качестве инструментов ассимиляции народов оккупированных японцами стран. На этом же основании был отменен также главной японский государственный праздник - День основания империи, который ежегодно отмечался 11 февраля**.** Восстановление праздника произошло только в 1966 г., да и то под именем День основания государства.

. В итоге на символическом уровне была обеспечена преемственность довоенных и послевоенных политических порядков.

Распоряжения оккупационных властей по важным политическим и экономическим вопросам правительство Нарухико втихую саботировало. В ответ на саботаж англосаксы ужесточили свою позицию. В начале октября 1945 г. японскому правительству была направлена директива Штаба оккупационных войск(ШОВ) «Об отмене ограничений в отношении политических, гражданских и религиозных свобод». Директива обязывала правительство отменить все законы, ограничивающие свободу слова, собраний, распустить политическую тайную полицию и другие репрессивные органы, провести чистку в органах внутренних дел. Правительство Нарухико вынуждено было уйти в отставку.

Для выполнения распоряжений главнокомандующего Макартура было сформирован новый правительственный кабинет под руководством дипломата Сидэхара Кидзюро. Этот кабинет взял курс на сотрудничество с оккупационными войсками. Правительство выпустило на свободу около трех тысяч политических заключенных. Оно также одобрило через парламент изменения в законе о выборах в палату представителей, по которым женщинам предоставлялось право голоса и снижался возраст имеющих право принимать участие в голосовании.

В январе 1946 года ШОВ направил японскому правительству директиву «О смещении и устранении нежелательных лиц из государственных учреждений», в которой определялись семь категорий лиц, подлежащих устранению с руководящих постов государственных и общественных институтов. В число лиц, подлежащих чистке, входили обвиняемые в

военных преступниках, офицеры вооруженных сил, лидеры националистических обществ, лидеры Ассоциации содействия имперскому правлению, капитаны бизнеса, участвовавшие в зарубежной экономической экспансии, губернаторы бывших японских колоний и политики, принимавшие участие в принятии решений, поведших страну к войне. Была создана правительственная комиссия для исполнения — это директивы оккупационных властей. Всего комиссии рассмотрела дела по деятельности 210 288 человек. Однако далеко не все попавшие под расследование увольнялись со своих постов. В министерствах и ведомствах признали виновными лишь каждого десятого сотрудника. Среди депутатов парламента довоенного и военного времени от политической деятельности было отстранено 434 человека.

В 1951 г. обвинения со всех «вычищенных» чиновников были сняты, и они смогли вернуться на службу.[426]

Поскольку ограничения на политическую деятельность были сняты, в ноябре-декабре 1945 г. в Японии начался период интенсивного строительства новых политических партий. В это время была образована Либеральная партия Японии под руководством Хатоямы Итиро. Она смогла объединить всех «либералов», которые в парламенте военного времени высказывали хоть какое-то недовольство методами правления военных. В это же время была учреждена Прогрессивная партия Японии, которую возглавил К. Сидэхара. В эту партию вошли члены довоенной партии Минсэйто, а также депутаты парламента – бывшие члены Ассоциации помощи трону. Члены обеих партий были ответственны за поддержание фашистского политического режима, но стремились переложить ответственность с себя на военных. Фунада Нака учредил Японскую кооперативную партию, отражавшую интересы зажиточных крестьян, мелких и средних предпринимателей, служащих. Состоялся учредительный съезд Социалистической партии. В нее вошли представители довоенных социал-демократических партий и групп. Генеральным секретарем партии был избран Катаяма Тэцу. Чуть позже, открылся V съезд Компартии Японии, вышедшей из подполья. Партия пользовалась влиянием среди

[426] Япония в эпоху великих трансформаций / /Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова – М., АИРО-XXI. 2020 – 320 с. Гл. 5.

небольшого круга демократически настроенных представителей интеллигенции.

Выборы в парламент прошли в апреле 1946 г. Большинство мест в нижней палате получили Либеральная (30 %), Прогрессивная (20%) и Социалистическая (20%) партии. Либеральная и Прогрессивная партии сформировали новое правительство. Премьером парламент утвердил проамерикански настроенного политика Ёсида Сигэру.

По итогам выборов произошла смена правящих японских элит. Представители старой бюрократии, военных, крупного финансового капитала оказались отодвинутыми от власти. Несколько позже, с принятием новой конституции от реальной власти оказались отстранены император и концентрировавшаяся вокруг него аристократия. На смену расклада в составе политической элиты сильно повлияло то, что в мае 1946 г. в Токио начал работу Международный военный трибунал для Дальнего Востока, на котором судили военных преступников.

После внеочередных выборов 1947 года часть ведущих политиков покинула Либеральную партию и объединились с Прогрессивной партией для создания новой - Демократической партии Японии. Этот раскол в консервативных рядах привел к возрастанию значения Социалистической партии Японии. Император поручил ей сформировать кабинет во главе с Катаяма Тацу. Однако сформированный СПЯ кабинет продержался менее года. После «хождения во власть» и принятия ряда непопулярных экономических решений поддержка избирателей Социалистической партии стала падать.

После непродолжительного периода правления Демократической партии Йосида вернулся в конце 1948 года и продолжал, с перерывами, занимать пост премьер-министра до 1954 года.

Под давлением Токийского и других судебных процессов происходила смена Конституции Японии. Новая конституция была разработана советниками американских оккупационных властей. Она предполагала важные политические ограничения на государственную деятельность будущей власти и упразднение основных институтов традиционной японской монархии.

В феврале 1946 г. японское правительство приняло американский план конституционных преобразований, контроль за осуществлением которого был возложен на оккупационный штаб генерала Д. Макартура.

Конституция была обсуждена и принята парламентом без изменений, и в мае 1947 г. она вступила в силу.

По новой конституции Великая Японская империя была переименована в Государство Япония. Исходя из провозглашенного принципа народного суверенитета устанавливался безусловный приоритет власти парламента. Особыми статьями закреплялся отказ японского государства от войны, как средства политики и запрещение организовывать армию и флот (кроме т. н. Корпуса обороны). Император остался символом нации, но его статус определялся теперь «волей народа». Хирохито пришлось отказаться от доктрины божественного происхождения императорского дома. Ликвидировались все прежние привилегии и государственные преимущества императорского дома, упразднялся Тайный совет, самостоятельный императорский бюджет, министерство двора. Император сохранял полномочия утверждения премьер-министра, верховных судей, обнародования законов, созыва и роспуска парламента, утверждал назначения на высшие государственные посты. Однако все действия монарха ставились в строгую зависимость от законов и одобрения кабинета министров.

Парламент учреждался двухпалатным. В целом полномочия обеих палат были равными. Глава правительства избирался парламентом, и кабинет нес коллективную ответственность перед депутатами. Правительству принадлежала полнота государственного управления, проведения в жизнь законов, организации государственной службы, право заключения международных договоров.

Конституция, следуя принципу разделения властей, предусматривала самостоятельную организацию судебной власти. Она также значительно расширила систему демократических прав и свобод граждан. Провозглашалось упразднение сословий, отделение церкви от государства, равенство супругов в семье, запрет детского труда. Предусматривалось охрана права частной собственности. Закреплялись право на труд и обязанность трудиться, свобода выбора профессий, социальные гарантии образования. Основные права граждан были провозглашены вечными и неотъемлемыми, выражающими принципы всего нового государственного порядка.[427]

[427] Япония в эпоху великих трансформаций / /Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова – М., АИРО-XXI. 2020 – 320 с. Гл. 5.

После принятие конституции в Японии были приняты новые гражданский и уголовно-процессуальный кодексы. В области гражданского права был провозглашен принцип равенства полов, изъято положение о недееспособности замужних женщин, понятие «глава семьи». Были отменены исключительные права старшего сына и всем детям предоставлены равные права наследования. В области уголовного права отменены все репрессивные законы довоенного и военного времени, касающиеся обеспечения общественного порядка, охраны военной тайны. Приняты новые законы о судах, прокуратуре, полиции, адвокатах. Судебная система обрела самостоятельность, выйдя из подчинения министерству юстиции, прокуратура была отделена от судебной системы. Все это, несомненно, способствовало трансформации фашистского политического режима в либеральный.

В ходе проведении демократических преобразований возобновилась борьба с «красным» проектом. В 1950 г., после победы коммунистов в Китае и начала Корейской войны правящие элиты провели в Японии «красную чистку». Японское правительство и лидеры бизнеса, при согласии оккупационных властей, уволили десятки тысяч коммунистов, предполагаемых коммунистов и просто людей левой политической ориентации с постов в государственном аппарате, с ключевых рабочих мест в частном секторе и с преподавательских должностей в школах и университетах. КПЯ была запрещена, ее главная газета «Акахата» - закрыта. По выходу из подполья партия стала выступать за демократические преобразования в японском обществе. Поддержка партии избирателями возросла с 2% после войны до 8-11% в настоящее время.

§ 19.2. Либерализация экономической системы Японии

В сентябре 1946 года ШОВ потребовал от японского правительства провести чистку деловых кругов. Ставилась цель, как ослабить позиции тех, кто снабжал военных оружием в годы войны, так и ослабления конкурентов американским военным монополиям. Упор делался не на наказании капитанов индустрии, а на реорганизации экономической структуры, роспуске дзайбацу, наложении ограничений на экономическое развитие страны. В результате чистке были подвергнуты всего лишь 1410

президентов, вице-президентов и директоров, составлявших руководство 151 японской компании и 85 компаний, действовавших на оккупированных территориях. При этом чистке подлежало руководство в основном тех компаний, которые выпускали военную продукцию.

Под давлением оккупационной администрации был разработан «план самороспуска» четырех крупнейших дзайбацу Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда. Владельцы этих компаний принудительно продавали свои акции и получали взамен них государственные бонды, которые могли реализовать только через 10 лет. Таким образом они отстранялись от возможностей управления концернами, их доход ограничивался дивидендными выплатами по бондам.

К осени 1947 года были определены подлежащие ликвидации 83 крупные и второстепенные держательские компании и 56 семей дзайбацу, у которых изымались контрольные пакеты акций. К весне 1950 года Ликвидационной комиссией было продано 57,5% находившихся в ее распоряжении акций. Все это позволило существенно размыть крупную корпоративную собственность и создать крупный слой индивидуальных держателей акций.

Одновременно проводилось разукрупнение промышленных, банковских и торговых монополий путем деления их на независимые части. Разукрупнение планировалось провести в отношении более пятисот крупных компаний, но процесс затронул только одиннадцать крупнейших.

Реконструкция управления компаний сопровождалась увольнением их менеджмента. В начале 1947 года было уволено около 500 руководящих работников компаний. Тысячи других управленцев ушли сами. В целом из крупных компаний ушло около 15 тысяч менеджеров, причем четвертая часть – из высшего руководства. На их место приходили молодые, амбициозные управленцы.

По мере осуществления земельной реформы в 1946-1949 гг. теряли экономическую опору и сходили с политической сцены японские помещики. В ходе этой реформы было уничтожено помещичье землевладение, крестьяне из арендаторов стали собственниками земли. Земля была принудительно выкуплена у крупных собственников и продана в рассрочку крестьянам. В данный период примерно 5 800 000 акров земли (38% обрабатываемых земель) были куплены у землевладельцев в рамках правительственной программы реформ и перепроданы по чрезвычайно

низким ценам (после инфляции) фермерам, которые их обрабатывали. Перераспределение земельной реформы привело к тому, что только 10% земли обрабатывались не собственниками, а наемными рабочими. К 1950 году три миллиона крестьян приобрели землю. Земельная реформа проходила в ходе острой борьбы между помещиками и арендаторами, сопровождалась кровавыми столкновениями и успешно завершилась только в результате сильного давления американских оккупационных властей.[428]

После пересмотра трудового законодательства в Японии ввели 8 часовой рабочий день и 48 часовую рабочую неделю, оплачиваемые отпуска для наемных работников. Рабочие получили право создавать профсоюзы, заключать коллективные договора, проводить забастовки для защиты своих интересов. Законодательно устанавливался минимальный размер заработной платы. К середине 1948 г. в профсоюзных организациях состояла уже половина всех промышленных рабочих страны.[429]

§ 19.3. Дефашизация японской нации, которая не проводилась

Отдельной проблемой, стоящей перед оккупационной администрацией, было обеспечение трансформации «коричневой» японской нации в «белую». Однако в явном виде задача дефашизации не ставилась, а проводились отдельные мероприятия по изменению содержания социальной жизни японцев.

Так, согласно директиве ШОВ от 15 декабря 1945 года, все синтоистские учреждения (храмы, училища и т. д.) были отделены от государства, а Бюро по храмам при министерстве внутренних дел и учреждения, занимавшиеся подготовкой священников и исследованием этой религии, были распущены. Запрету подверглись те составные части синтоизма и те обряды, которые оккупационные власти сочли милитаристскими или националистическими. Распространение идей

[428] Япония в эпоху великих трансформаций / /Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова – М., АИРО-XXI. 2020 – 320 с.
[429] Мак-Клейн, Джеймс. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век. М.: АСТ: Астрель, 2011.

синтоизма в учебных заведениях попадало под запрет, синтоистские алтари были убраны из всех школ.

Вместе с тем, при активном поощрении оккупационных властей, увеличивалось влияние христианского учения на жизнь японского общества. В Японии активизировали свою деятельность американские христианские миссионеры. Католики, протестанты и представители других конфессий создали в стране большую сеть христианских школ, семинарий и университетов.

Важным преобразованием социальной сферы в послевоенный период стала реформа системы образования (1947 г.). Её суть состояла в том, что период обязательного и бесплатного обучения был увеличен с шести до девяти лет; существенному пересмотру подверглись программы, из которых была устранена националистическая пропаганда. В школе было запрещено преподавание курсов морали и этики, в основе которых лежала традиционная самурайская идеология, а также истории и географии (до создания новых учебников). Власти провели децентрализацию школьного образования, предоставили местным властям большую автономию, что улучшило подготовку учителей.

Вместе с тем началась вестернизации японской культуры и образа жизни. При штабе оккупационных войск было создано Управление гражданской информации и просвещения, в функции которого вошло руководство различными областями культуры, контроль за исполнением распоряжений штаба в этой области. Отдел гражданской цензуры занимался цензурой всех институтов массовой информации — книгопечатания, производства и распространения фильмов, радиопередач, информационных агентств. Был издан «Кодекс прессы» — директива, запрещавшая публикацию критики оккупационной администрации и любых материалов, способных повредить американской политике.

В сентябре 1945 года Управлением гражданской информацией и просвещения была издана директива «О направлении творческой деятельности в кино и театре», в которой определялось каким принципам следовало придерживаться деятелям этих видов искусств. Традиционный театр Японии — кабуки, но, нингё-дзёрури объявили антидемократическим. Допущенные к постановке пьесы были включены в особый список. Театрам было предписано ежегодно обновлять репертуар минимум на одну треть.

По окончании войны в стране возобновился выпуск литературных, театральных и общественно-политических журналов. Появилось большое количество переводных западных литературных произведений.

Значительное внимание Управление гражданской информации и просвещения уделяло восстановлению японского кинопроизводства. В творческой работе теперь следовало отказаться от идей японского милитаризма, стимулировались картины либерального и пацифистского содержания. Был составлен список из 277 старых фильмов, которые запрещались к демонстрации из-за их направленности на пропаганду националистских и милитаристских идей.

Значительная часть материальных символов фашистских порядков осталась в неприкосновенности. Так, монумент в честь юбилея создания империи «Хакко итиу» американские оккупационные власти не тронули. Он был только лишен медной пояснительной таблички, фигур средневековых рыцарей в доспехах и переименован в Башню мира. Вскоре после окончания американской оккупации и табличка, и средневековые рыцари на монументе были восстановлены, и он опять использовался для укрепления милитаристского духа в послевоенном японском обществе.[430]

Японская нация после войны не прошла процесс идеологической дефашизации. Антифашистская пропаганда в стране просто не проводилась. Поэтому не только правящая элита, интеллигенция, но и масса простых людей отрицала правомерность преследования оккупационными властями военных и гражданских, виновных в совершении преступлений в годы войны. Многие события войны так и остались в сознании японцев такими, как их сформировала фашистская пропаганда. Никто не говорил о том, что геноцид ханьцев, других азиатских народов это плохо. Неприятные факты совсем недавнего прошлого просто старались замолчать.[431]

Одной из фигур умолчания явилось, например, захват японскими военными женщин других этносов в сексуальное рабство. Только спустя пятьдесят лет после окончания войны корейские «женщины для утех»,

[430] Walter Edwards. Forging Tradition for a Holy War: The Hakko Ichiu Tower in Miyazaki and Japanese Wartime Ideology. The Journal of Japanese StudiesVol. 29, No. 2, Summer, 2003

[431] Стрельцов Д.В. «Система 1955 года»: внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны. М.: Восточная литература. 2019

жертвы сексуального рабства в Японии, нарушили свое молчание и выступили с требованием возместить им ущерб, нанесенный в годы войны. В 1993 году канцелярия премьер-министра официально признала моральную ответственность Японии за сексуальное рабство в вооруженных силах в годы войны.

Бывшие «женщины для утех» подали восемь исков в японские суды (три из Кореи, в том числе один кореец из Японии, два из Китая, один из Филиппин, один из Тайваня и один из Нидерландов) с требованием, чтобы правительство Японии выплатило государственное возмещение. В трех из четырех дел, по которым вынесено решение, суды отклонили требования истца, сославшись в основном на следующие три причины: 1. международное право в период совершения преступлений не признавало право отдельной жертвы требовать компенсации от государства. 2. дело было возбуждено по прошествии более двадцати лет после Второй мировой войны, что позволяет закрыть его на основании истечения срока давности. 3. согласно японскому законодательству, государство не несло ответственности за компенсацию до конца Второй мировой войны.[432]

Американские оккупационные власти считали, что одной из форм «внедрения» демократии будет вестернизация японского общества. В стране распространялись американские кинофильмы, мультфильмы, песни, музыка, комиксы. Появились японские подражатели американским культурным образцам в джазе, рок-энд-ролле, в кинофильмы стали включаться постельные сцены, начали издаваться собственные комиксы. Демократическая ценность всех этих культурных заимствований была сомнительна, но эрозию традиционной японской культуры они, несомненно, обеспечивали.

Отношение ямато к национальным меньшинствам после поверхностной дефашизации осталось прежним. Буракумины в течении нескольких послевоенных десятилетий так и не были допущены в общество ямато, по отношению к ним продолжала проводиться политика дискриминации при выборе места жительства и работы. Айны не были признаны этническими меньшинствами, не получили права учиться на родном языке, сохранять свои традиции и обряды. Дискриминация сохранилась в отношении

[432] McDougall, Gay J. Systematic rape, sexual slavery and slavery-like practices during armed conflict: final report / submitted by Gay J. McDougall, Special Rapporteur. UN Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights (22 June 1998)

многочисленной корейской общины, сформировавшейся в годы существования Японской империи. Они были вынуждены жить отдельно от ямато, выбирать только ограниченное число профессий, испытывали проблемы с сохранением своего языка. Корейцы не могли получить гражданства, хотя десятилетиями жили в Японии, говорили уже только на японском языке. Корейцы – жертвы атомных бомбардировок не могли получить тех же льгот на лечение, что ямато. Браки ямато с буракоминами, айнами, корейцами были редким исключением. Аналогичные проблемы испытывали рюкю, китайцы. Правительство страны пыталось преодолеть этническую дискриминацию и преследование этнических меньшинств, но наталкивалось на их неприятие основной массой простых японцев.[433]

§ 19.4. Превращение японской нации в сателлита США

Для привлечения японских элит к сотрудничеству американцам потребовалось предоставить им большую степень самостоятельности. Это можно было сделать путем заключения с ними обязывающих международных договоров и предоставления большего суверенитета.

В 1947 г. американцы выступили с инициативой заключить мирный договор с Японией. Условия договора они хотели обсудить с правительствами 11 стран участников войны и принимать решение двумя третями голосов, что давало возможность свободно проводить нужные англосаксам решения. Советское правительство потребовало обсуждать условия договора только в кругу Союзников, поскольку это давало ему правом вето на принятие решений. Москва претендовала на получение части репараций, помимо военной добычи, вывезенной из Маньчжурии, требовала проведения более жесткого и массового преследования японских фашистов, пыталась оказать поддержку японским коммунистам. Однако добиться этих целей советскому правительству не удалось.[434]

После начала Холодной войны в Европе, прихода в Китае к власти коммунистов и начала войны в Корее взаимоотношения между Союзниками резко ухудшились. Американцы дали указание правительству

[433] Мак-Клейн, Джеймс. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век. М.: АСТ: Астрель, 2011

[434] А.В. Трегубенко. Проблемы участия СССР в послевоенной оккупации Японии (1945–1947 годы). Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2012. № 1 (21)

Японии сформировать Национальный полицейский резерв, состоящий из 75 тыс. человек. Эти полицейские силы были вооружены легким стрелковым оружием и должны были частично заменить американские части, которые перебазировались в Корею, в которой разразилась гражданская война. Интересы США были перенаправлены на развитие военно-стратегического партнерства с Японией. Закономерным итогом этой политической линии стало заключение большинством стран, участвовавших в оккупации Страны восходящего солнца, сепаратного мирного договора.

В сентябре 1951 году Япония подписала Сан-Францисский мирный договор(Договор), положивший конец союзной оккупации под руководством США. Северная Корея, Южная Корея, Китай, СССР не были в числе тех, кто подписал мирный договор с Японией. Участвовать в подписании мирного договора в условиях, когда интересы Москвы будут проигнорированы, не было смысла. Глава советской делегации А. Громыко точно расценил договор как сепаратный и отметил, что на конференцию не пригласили представителей «красной» Китайской народной республики, и в тексте договора не закреплены территориальные права КНР на Тайвань, Пескадорские и Парасельские острова, а также суверенитет СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами.

При обсуждении Договора в сенате США была принята резолюция, содержавшая оговорку, что условия Договора не будут означать признание за СССР каких бы то ни было прав или претензий на территории, принадлежавшие Японии на 7 декабря 1941 года, которые наносили бы ущерб правам и правооснованиям Японии на эти территории, равно как не будут признаваться какие бы то ни было положения в пользу СССР в отношении Японии, содержащиеся в Ялтинском соглашении.

Ст. 14 Сан-Францисского мирного договора предусматривало выплату компенсаций нациям, пострадавшим от японской агрессии и оккупации. Она тоже декларировала, что Япония не в состоянии в настоящее время выплатить компенсации в большом размере. Это положение выводило из рассмотрения все награбленные японцами на территории оккупированных стран материальные и культурные ценности. В договоре также не был прописан вопрос о компенсациях потерь, которые понесли от действий японцев отдельные личности. Именно это было причиной отказа Японии в компенсации всем жертвам войны, в том числе военнопленным союзных

армий, жертвам рабского труда и женщинам, попавшим в сексуальное рабство.

В ходе подготовки Договора Великобритания пыталась получить свою долю японского золота, однако под нажимом Вашингтона вынуждена была отказаться от требования. Это было связано с тем, что американцы не хотели передавать присвоенное ими в Японии золото СССР и КНР.

На основании Сан-Францисского договора большинство существовавших ранее ограничений суверенитета японской нации отменялось. В качестве условия прекращения оккупации и восстановления суверенитета Японии Соединенные Штаты вынудили Японию подписать Договор о безопасности, который позволил американским войскам оставаться на ее территории на неопределенный срок, применять силу для «подавления внутренних беспорядков».

После официального прекращения оккупации в 1952 году 260 тыс. американских солдат остались базироваться на территории главных Японских островов. Кроме того, на территории Окинавы базировалось еще несколько десятков тысяч американских военных. Даже сегодня около 31 тыс. американских военнослужащих по-прежнему базируются в Японии, в том числе на крупных военных базах возле Токио, Хиросимы, Нагасаки, Аомори, Саппоро и Исикари.

По итогам заключенного в Сан-Франциско мирного договора японская нация превратилась в сателлита американской нации.

Вывод основной части американских оккупационных сил не повлиял на развитие японской политической системы. Однако она приобрела весьма специфическую форму. Начало формирования этой новой системы взаимоотношений было положено в ноябре 1955 г. созданием в результате объединительного съезда Либеральной и Демократической партий в Либерально-демократическую партию Японии (ЛДПЯ). В октябре этого же года началось объединение Правой и Левой социалистических партий в Социалистическую партию Японии (СПЯ). Объединенная СПЯ стала третьей политической силой в стране, сразу же заявив о своих претензиях на власть. В итоге сложилась политическая система в центре которой стояла правоконсервативная ЛДП, и леволиберальная СПЯ. На периферии остались образованные позднее партия Комэйто (социального правления),

выдвигающая программу особых реформ социального покровительства, Партия демократического социализма, а также Компартия Японии.

ЛДП находилась у власти почти четыре десятка лет. Все это время она ратовала за ориентацию во внешней политике на американские гарантии безопасности, за отмену 9-й статьи конституции, запрещавшей создание собственной армии. Однако партии не набирала двух третей голосов в парламенте для того, чтобы внести соответствующие изменения в конституцию. СПЯ и поддерживающая ее КПЯ все это время выступали за отказ от вооруженных сил и верность конституции, за проведение на международной арене политики невооруженного нейтралитета, за ориентацию на «силы мира и социализма».[435]

Очень похоже, что ЛДП все послевоенное время поддерживалась за счет тайных финансовых фондов, которыми распоряжались американские спецслужбы и это заставляло ее придерживаться проамериканского курса во внешней политике.[436]

Можно говорить о том, что перевод американцами японской нации на «белую» модель развития и установление для нее статуса сателлита США оказались успешными.

Крайне правые националистические группы в послевоенное время давлению японских властей практически не подвергались. В 1996 году Национальное полицейское управление подсчитало, что в Японии насчитывается более 1000 правых экстремистских групп и в них состоит в общей сложности около 100 тыс. членов. Хотя между этими группами существуют политические разногласия, все они, как правило, придерживаются философии антилевизны, враждебности по отношению к КНР, Северной Корее и Южной Корее, оправдывают политику Японии во Второй мировой войне, выступают с расистских позиций. Активисты, связанные с такими группами, использовали коктейли Молотова и бомбы замедленного действия для запугивания умеренных политиков и общественных деятелей.

В Японии после войны были воссозданы старые и образованы новые фашистские группировки. Одной из них является Патриотическая партия

---

[435] Там же

[436] Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

Великая Япония. Ее длительное время возглавлял экс-парламентарий Сатоси Акао. Данная партия призывала к национализации промышленности, к восстановлению прав императору на принятия конечных решений в стране. Особенное значение эта партия придавала солидарности с США и Южной Кореей в борьбе с коммунизмом. Другой фашистской партией было Общество единой капли, учрежденное в 1972 г. Члены общества относили себя к «новым ультраправым», отказалась от поддержки США и ставила цель восстановить суверенитет японской нации. «Общество решимости на пути выдающейся страны» представляет собой националистическую партию экстремистского толка. Его члены устраивали террористические акции, захватывали заложников. Лидером этой партии был Сюсукэ Номура.[437]

Центром поддержания милитаристского сознания японской нации все послевоенное время оставался синтоисский храм Ясукини. В нем продолжали причислять к лику святых и поклоняться воинам, отдавшим жизнь за японскую нацию. В числе святых, которым проводится поклонение в рамках религиозных церемоний находятся приговорённые к казни через повешение за совершённые военные преступления Хидэки Тодзио, Сэйсиро Итагаки, Хэйтаро Кимура, Кэндзи Доихара, Иванэ Мацуи, Акира Муто, Коки Хирота и другие. В последнее время среди посетителей храма Ясукини много депутатов парламента, высшее политическое руководство страны, включая премьеров.

Одним из важнейших требований всех японских правых и фашистских группировок является возврат «северных» территорий (четырех южных островов Курильской гряды), аннексированных СССР по итогам Второй мировой войны у фашистской Японии. После распада СССР эти претензии стали предъявляться к России. К претензиям фашистов и националистов присоединяются лидеры правящих японских партии, в частности ЛДП. Мирный договор между Японией и Россией из-за спора по «северным» территориям так и не подписан. КПЯ выступает за возврат не только «северных территорий», но и всех Курильских островов.

[437] Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Японский национализм (идеология и политика)] — М.: Международные отношения, 2012,

VIII. АЗИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После разгрома японских войск и войск их союзников и сателлитов азиатская фашистская система распалась. США, Великобритания, Нидерланды и Франция стали восстанавливать свои колониальные империи, но натолкнулись на сопротивление азиатских народов, которые хотели строить свои собственные нации. СССР стал поддерживать усилия части этих азиатских народов.

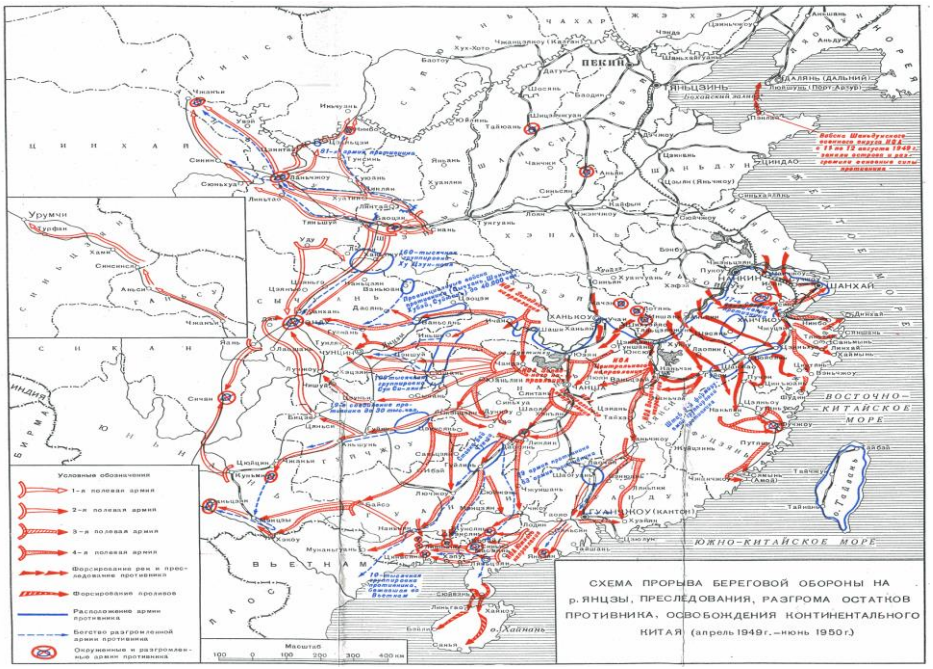
В Китае развернулась гражданская война объединенных «белых» и «коричневых» сил против «красных» сил. США оказали в этой борьбе поддержку Гоминьдану, СССР - КПК.

В Корее объединенные «белые» и «коричневые» силы также сошлись в схватке с «красными» силами. В этом конфликте за будущее корейской нации также участвовали «красный» Китай и СССР, с одной стороны и «белые» англосаксы, с другой стороны.

В странах Юго-Восточной Азии после разгрома фашистской Японии европейцами и американцами были восстановлены колониальные порядки. Опору «старые» колонизаторы нашли среди местных «коричневых» элит. Они не преследовались за преступления, совершенные под властью японцев. Созданные японцами политические институты местные «коричневые» элиты использовали для закрепления системы расового господства титульных народов над нетитульными. Такого рода процессы развились вскоре после окончания войны в Таиланде, Британской Бирме и Малайе, во Французском Индокитае, в голландской Ост-Индии – Индонезии, на Филиппинах.

Мето и роль «коричневых», а практически фашистских, проектов национального строительства в рамках борьба азиатских народов за независимость после войны практически не рассматривается в исследовательской литературе. Основное внимание уделяется борьбе «белых» и «красных» проектов. В силу этого мы посвятили рассмотрению этого вопроса отдельный раздел.

Глава 20. Китай: борьба национальных проектов после войны

Военные действия на завершающем этапе гражданской войны в Китае, 1949 г

§ 20.1. Наказание японских фашистских элит и их пособников в Китае

Правительство Гоминьдана провело после капитуляции Японии 13 судебных процессов над японскими военными преступниками на подконтрольно ему территории Китая. Правительство составило список из 2400 наиболее значимых военных преступников, которые подлежали преследованию и передали его Союзникам для проведения арестов в Японии.

Одним из важнейших среди судебных процессов был Нанкинский процесс. Трибунал по военным преступлениям в Нанкине был создан в 1946 году для того, чтобы судить четырех офицеров японской императорской армии, обвиняемых в совершении преступлений. Среди обвиняемых были генерал-лейтенант Хисао Тани, генерал Ренсуке Исогай, командир роты капитан Гункичи Танака и младшие лейтенанты Тошиаки Мукаи и Цуёси Нода, прославившиеся благодаря соревнованию на обезглавливание 100 ханьцев с помощью меча. Всех обвиняемых суд признал виновными и они были казнены.

Главный виновник резни принц Асака Ясухико, командовавший войсками в Нанкине, будучи членом императорской семьи, получил иммунитет от преследования и ушёл от ответственности. Генералу Иванэ Мацуи, возглавлявшему японские войска, штурмовавшие Нанкин, вынесли смертный приговор на Токийском процессе. Несколько причастных к резне японских офицеров умерли или покончили с собой до начала работы трибунала. Таким образом, командир 6-ой дивизии Хисао Тани был единственным высокопоставленным японским офицером, которого судили за нанкинскую резню в самом Китае.

Согласно вердикта трибунала в отношении Хисао Тани, он был признан виновным в том, что «более 190 000 гражданских лиц и военнопленных были расстреляны из пулемётов, а их трупы сожжены для сокрытия улик. Кроме того, более 150 000 жертв насилия были похоронены благотворительными организациями. Таким образом, число жертв превышает 300 000 человек». Эти оценки были сделаны на основании похоронных записей и показаний свидетелей.[438]

Кроме того, в августе 1946 года суд в Нанкине признал генерал-лейтенанта Такаши Сакаи виновным в организации изнасилований и внесудебных убийств мирных жителей и военнопленных, совершенные его подчиненными в отношении китайцев, защищавших Гонконг. 30 сентября 1946 года Такаши Сакаи был расстрелян на горе Юхуатай в южной части Нанкина.

Генерал Сюнроку Хата, командовавший японскими войсками в Китае, был ответственен за убийство 250 000 китайских мирных жителей. Он был осужден в 1948 году за «неспособность предотвратить зверства подчиненных». На Токийском процессе генерала приговорили к пожизненному заключению, но он был освобожден условно-досрочно в 1954 году.

Генерал Ясуджи Окамура, будучи одним из руководителей японских экспедиционных сил в Китае ответственен за масштабное применение химического оружия против военных и гражданских ханьцев, проводил политику «трех всех», повлекшей за собой смерть от голода многих миллионов мирных жителей. Однако в январе 1949 г. Шанхайский военный

[438] Philip R. Piccigallo, The Japanese on Trial : Allied War Crimes Operations in the East, 1945–1951, University of Texas press

трибунал признал его невиновным. Личным приказом Чан Кайши Ясуджи назначили военным советником Гоминьдана, и он верно служил своему благодетелю вплоть до своей смерти в 1966 г.

В апреле 1946 года в Гонконге состоялся суд, который обвинял в военных преступлениях лейтенанта Ясуо Киши, лейтенанта Чозабуро Мацумото и сержант-майора Хироши Учиду. Суд признал обвиняемых виновными в военных преступлениях, совершенных против гражданских лиц в Муи Во, остров Лантау, Гонконг. Они были приговорены к смертной казни через повешение. Еще 10 человек также были признаны этим судом виновными и приговорены к тюремному заключению на срок от 2 до 10 лет.

В июне 1947 года военные преступники сержант Дзиро Симода и капитан Харочи Йонемура были казнены в Шанхае. Симода грабил и насиловал китайских мирных жителей во время оккупации, в том числе совершил несколько убийств в Цзяньине, в 85 милях к северо-западу от Шанхая. Йнемура приказал своим подчиненным заживо закопать более 100 китайских мирных жителей в Чаншу, недалеко от города Сучжоу.

Оценивая количество обвинительных заключений в китайских процессах, можно отметить, что больше всего было дел, квалифицируемых, как «не боевые убийства, жестокое обращение, смерти в результате жестокого обращения и несправедливое тюремное заключение под арест» - 1 003 случая. Следующим по значимости было «разграбление и уничтожение товаров» – 261 случай. Затем следовало 55 случаев «резня и жестокое обращение с заключенными» и 49 случаев «изнасилования».

Судами было рассмотрено только одно дело об «использовании ядовитого газа и неизбирательных бомбардировках». Причиной сокрытия этого вида преступлений было нежелание гоминдановских властей расследовать их. Похоже, что причиной этого нежелания было давление о стороны американцев, которые уже стали рассматривать японцев к моменту проведения трибунала, как союзников в борьбе с СССР.

Судебные процессы по военным преступлениям класса В и С в Китае завершились в январе 1949 года, в результате чего было вынесено 883 обвинительных заключения, 149 смертных приговоров, 355 приговоров к определенному сроку или пожизненному заключению. Среди подсудимых 350 человек были признаны невиновными.

Судебные процессы гоминьдановского правительства над китайской «коричневой» политической элитой не носили массового характера.

К моменту начала процессов Ван Цзинвэй уже умер. К суду были привлечены высшие руководители Реорганизованного нанкинского правительства. Суды приговорили к смертной казни президента Чень Гунбо и вице-президента Чжоу Фохая. Последнему смертный приговор был впоследствии заменен пожизненным заключением. Чжоу Фохай получил титул Ханьцзянь, что означает архипредатель народа хань. Это говорит о том, что в ходе судебного процесса рассматривался переход на сторону этнического врага.

Руководитель Временного правительство Ван Кемин был арестован и отдан под суд, но покончил жизнь самоубийством до его окончания. Председатель законодательного собрания Тан Эрхо умер своей смертью в 1940 г. Глава Реформированного правительства Лян Хунчжи также попал под суд, был осужден и казнен за измену китайской нации. Суд приговорил к смертной казни министра пропаганды Линь Бошенга. К пожизненному заключению были приговорены глава Судебного юаня Вэнь Цзун-яо, министр обороны Бао Вэньюэ, министра иностранных дел Сюй Ляна.

Император Манчжоу-го Пу И был захвачен в плен советскими десантниками. В плену он провел пять лет после чего был передан властям КНР. В Китае бывший император провел еще 9 лет в тюрьме и был выпущен по личному распоряжению Мао Дзедуна, как «перевоспитавшийся».[439]

Премьер-министр Маньчжоу-го Жан Цзинхуэй был арестован коммунистами, но скончался в заключении, не дождавшись окончания суда.

Кавасима Ёсико была арестована гоминьановскими спецслужбами и по решению суда казнена.

В целом под судебное преследование попало очень мало китайских «коричневых» чиновников, численность которых можно оценить, по крайней мере, в один миллион человек. Генералиссимус Чан Кайши принес символические жертвы из числа высших политиков, а основная масса фашистских пособников осталась на своих местах в аппарате административного управления. Так генералиссимус поступил в

[439] Усов В. Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). — М.: Олма-пресс, 2003

отношении военных, воевавших на стороне «коричневых» китайских правительств.

После капитуляции Японии Тайвань оказался под властью гоминьдановцев. Судебные процессы по наказанию японских и местных военных преступников проводили представители этой партии. Более 90% всего гражданского японского населения Тайваня, а также все японские военные было депортированы в Японию. Гоминдановские власти в ходе судебных процессов установили, что 173 тайваньских китайца, служивших в армии Японии, были виновны в военных преступлениях; 26 из них приговорили к смертной казни.

После прихода в 1949 г. КПК к власти и провозглашения КНР судебное преследование японских военных преступников и их китайских пособников возобновилось.

В 1956 г. был создан Специальный военный трибунал, который заседал в Тайюане и Шэньяне. В это время в Китае находилось 1526 японских военнопленных. Большая их часть была экстрадирована из Советского Союза в соответствии с заключённым между сторонами в 1950 году соглашением. Остальные были захвачены во время гражданской войны и задержаны в Тайюане после того, как присоединились к войскам гоминдановского генерала Янь Сишаня в провинции Шаньси.

Прокуратура собрала 18 418 подробных доказательств совершенных преступлений. Согласно этим материалам, подозреваемыми в Тайюане были убиты 14 251 китайца, 1969 ранены, взяты в плен и замучены -10 173, порабощено - 12 233 674 человека. Преступники сожгли и разрушили 20 257 домов, 47 храмов, разграбили имущество на огромные суммы. Расследование показало, что подозреваемые были лишь небольшой частью тех, кто участвовал в японской агрессивной войне против Китая. По неполным статистическим данным, за период с 1931 г. по 1945 г. японцы планировали, командовали и принимал непосредственное участие в убийстве 949 800 невооруженных китайских мирных жителей и военнопленных, сожгли и разрушили 244 000 домов и т. д.

За время после помещения в заключение многие преступники признали свою вину и покаялись. Поэтому суд объявил о помилование и освобождение 417 японских военных преступников. Только 45 из оставшихся 1109 задержанных за военные преступления (47 умерли в

заключении) были осуждены на длительные сроки, однако из них вычли тот период, который они уже провели в тюрьме. Никого не приговорили к смертной казни или пожизненному заключению. Освобожденные из заключения были депортированы в Японию. Последний осужденный отбыл наказание к 1964 г. [440]

В соответствии с данными из вышеприведенного источника, японские преступники не подвергались преследованию за организацию в период с 1943 до 1945 гг. отправки в Японию на принудительные работы 40 тыс. китайцев, из которых 7 тыс. погибло из-за плохих условий труда и жизни. Только в одном эпизоде было рассмотрено применение японцами химического оружия. Не был поднят вопрос о преступлениях изнасилования и принуждение к занятию проституцией.

§ 20.2. Борьба Гоминьдана и КПК за власть после войны

В соответствии с подписанным в сентябре 1945 г. в Нанкине Акте о капитуляции, японские войска на территории континентального Китая должны были сдаться гоминьдановским войскам. Исключение составляла Маньчжурия и Тайвань, оккупируемая СССР.

Сразу после капитуляции японских войск на континенте гоминдановская армия начала наступление против Освобождённых районов и НОАК в Северном Китае.

На континенте в это время также была двинута американская морская пехота. В начале октября 1945 г. она высадились в Тангу и начали продвигаться в сторону Бейпина (Пекина), в который вступила в середине октября. Американские вооружённые силы высадились также в Циндао и заняли ряд других стратегических пунктов в Северном и Центральном Китае. Американская морская пехота участвовала в боях за Циньвандао, которые велись Гоминьданом против НОАК. Вскоре численность американской морской пехоты, занявшей стратегические объекты в районах действий НОАК, превысила 50 тыс. человек.

---

[440] LING Yan, “The 1956 Japanese War Crimes Trials in China”, in Morten Bergsmo, CHEAH Wui Ling and YI Ping (editors), Historical Origins of International Criminal Law: Volume 2, FICHL Publication Series No. 21 (2014), Torkel Opsahl Academic EPublisher, Brussels.

НОАК старалась избежать столкновений с американскими вооружёнными силами и уходила с пути их движения и из тех пунктов, которые занимали американцы. В освобождённых «красных» областях американская авиация подвергала бомбардировке населённые пункты, стремясь ослабить НОАК и подавить народную поддержку коммунистам.

Гоминдановское командование приняло на службу армию «коричневой» Китайской республики численностью 750 тыс. человек и использовало ее в борьбе с коммунистами. Чан Кайши также принял на службу ряд японских фашистских частей. Они контролировали важные города и стратегические коммуникации на юге и востоке страны, например, Бейпин(Пекин), до подхода американцев.[441]

Сразу после начала наступления советских войск на Внешнюю Монголию и Маньчжурию к ним стали пробиваться с севера части НОАК под командованием генерала Чжу Дэ. К ноябрю 1945 г. они заняли всю территорию Маньчжурии. Вскоре все контролируемые коммунистами в этом регионе войска были сведены в Объединенную демократическую армию Северо-Востока. СССР передал китайским коммунистам трофейную японскую боевую технику в обмен на поставки продовольствия из Маньчжурии на советский Дальний Восток.

В середине 1946 года коммунисты в Маньчжурии, используя то, что в их руках оказались города с развитой промышленностью, а также обширные сельскохозяйственные угодья образовали органы управления освобожденным регионом.

Благодаря проведённой земельной реформе коммунисты привлекли на свою сторону крестьянство, в результате чего в коммунистическую армию начали приходить идеологически мотивированные новобранцы; на базе имеющейся промышленности удалось организовать производство боеприпасов для стрелкового оружия и артиллерии. Прошла мобилизации новых сил в НОАК. В том числе в армию были набраны солдаты и офицеры бывшей «коричневой» армии Маньчжоу-го. Никто не стал обвинять их в коллаборационизме и преследовать за совершенные в годы японской оккупации преступления. К концу гражданской войны в плен НОАК

[441] В. Аварин. Борьба за Тихий океан. Превращение гоминдановского Китая в американскую полуколонию и военный плацдарм.

сдавалось до 90% гоминдановских войск. Большая часть «белых» солдат и офицеров также включалась в состав НОАК.

В результате маньчжурская группировка стала сильнейшей в армии компартии, в ней стали создаваться артиллерийские и даже танковые части.

СССР тем временем поддерживал дипломатические отношения с Гоминьданом, который контролировал большую часть территории Китая. Самостоятельность КПК Москве не нравилась, коммунистическое движение в Китае советским руководством рассматривалось, как крестьянское, а потому не настоящее. Свою роль играло и то обстоятельство, что Москва опасалась роста самостоятельности КПК, которая могла стать ему конкурентом в коммунистическом движении, а Азии.[442]

В ноябре 1946 г. Вашингтон подписал с «бело-коричневым» гоминдановским правительством «Договор о дружбе, торговле и навигации», в котором были подтверждены все привилегии американцев в Китае.

С августа 1945 г. по март 1947 г. в Цунцине шли переговоры между Гоминьданом и КПК о заключении мира между сторонами. В качестве посредников выступали американцы. Однако КПК уступать власть в стране не хотела, даже под нажимом Москвы, принуждавшей ее к мирному решению внутрикитайского конфликта. Отношения Москвы и Вашингтона в это время еще не были враждебными.

В июне 1946 г. в Китае начались столкновения между «бело» - «коричневыми» силами, руководимыми Гоминьданом и «красными» силами, руководимыми КПК. Вскоре столкновения переросли в полномасштабную гражданскую войну.

К лету 1946 г. вооружённые силы Гоминдана достигали численности почти 4,5 млн. солдат и офицеров. В их составе было около 750 тыс. солдат и офицеров уже распущенной «коричневой» Китайской республики. Эти войска с июля по октябрь — захватили 120 городов на освобождённых коммунистами территориях. Десятки мирных городов подверглись при

[442] Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Ростов-на- Дону. Южный госуниверситет. 2018.

этом воздушным бомбардировкам, были разрушены сотни сёл, уничтожены тысячи жилых и общественных зданий.

С весны 1947 г. положение на линии противостояния «бело» - «коричневых» и «красных» сил изменилось. НОАК измотала противника и перехватила у него стратегическую инициативу. Постепенно гоминдановцы вынуждены были перейти к обороне. Потери гоминдановских войск в этом году составили 1 120 тыс. солдат и офицеров, в том числе 700 тыс. пленными.

Летом 1947 г. началось наступление НОАК в долине реки Янцзы в направлении Нанкина и Ханькоу. Наступление было поддержано организованными местными коммунистами крестьянскими восстаниями. Отдельные подразделения и части гоминдановских войск сдавались в плен «красным» частям без сопротивления. Все захваченные ранее гоминдановцами территории были отбиты и даже существенно расширены.

Весной и летом 1948 г. войска Гоминьдана понесли новые потери от ударов НОАК. Были освобождены город Яньань, Лоян, большая территория в провинциях Хэнань, Хубэй и Аньхой, Шаньдун.

Кроме боевых потерь — 2 600 тыс. человек за два года — в гоминдановской армии за этот же срок было около 400 тыс. дезертировавших из неё, а всего потери гоминдановцев составили до 3 млн. человек. В результате гоминдановская армия, несмотря на новые пополнения, сократилась за два года с 4,5 млн. до 3,7 млн. человек. За это время потери НОАК составили 800 тыс. солдат и офицеров. Но за счет притока добровольцев численность «красной» армии возросла с 1,2 млн. человек до 2,8 млн. человек. В том числе в НОАК вступило около 60 % всех взятых в плен гоминдановских солдат и офицеров.[443]

В середине 1948 г. на фронтах гражданской войны наступила пауза. Значительных военных действий не велось.

После прекращения мирных переговоров США стали поставлять Гоминдану в большом количестве оружие, боеприпасы, снаряжение. Поставки финансировались их фондов, выделенных по «плану Маршалла».

[443] В. Аварин. Борьба за Тихий океан. Превращение гоминдановского Китая в американскую полуколонию и военный плацдарм.

СССР, не разрывая дипломатических отношений с правительством Гоминьдана, сначала вел взаимовыгодную торговлю с северными провинциями Китая, потом стал оказывать КПК экономическую поддержку и поддержку специалистами. Постепенно эта поддержка переросла в поставки военного снаряжения, боеприпасов и некоторых видов оружия.[444]

Осенью 1948 г. НОАК развернула крупные наступательные операции на войска Гоминьдана. На сторону «красных» перешел целый ряд «бело» - «коричневых» частей. В октябре был освобождён город Цзиньчжоу, господствовавший над путями из Северного Китая в Маньчжурию. В октябре пала столица Маньчжурии Чанчунь, затем Мукден. Оборонявшие его гоминдановские части перешли на строну НОАК.

Одновременно с разгромом в Маньчжурии, гоминдановские войска продолжали терпеть поражения на других фронтах. Во второй половине октября 1948 г. НОАК были освобождены все железнодорожные линии, вся территория провинция Шаньдун, за исключением военно-морской базы Циндао, где были расположены американские десантники.

В январе 1949 г. НОАК вышла к нижнему течению Янцзы. Главные силы гоминдановцев капитулировали в Бейпине. Вслед за тем на фронтах гражданской войны наступило затишье, во время которого, по предложению Гоминдана, шли переговоры о прекращении военных действий и о капитуляции «бело» - «коричневых» сил. Переговоры не увенчались успехом.

В апреле 1949 г. НОАК форсировала реку Янцзы. В течение полутора месяцев активных боевых действий были освобождены такие важные центры, как Нанкин, Шанхай, а также столицы провинций — Аньцин, Чженьцзян, Ханьчжоу, Наньчан, Шаньси. В короткий срок «красные» силы освободили территорию с населением около 100 млн. человек.

После перерыва в боях в августе, НОАК освободила город Чанша, столицу провинции Хунань, Фучжоу, столицу провинции Фуц-зянь, столицу провинции Ганьсу, Синин, столицу провинции Цинхай.

К лету 1949 г. произошло ещё более резкое, чем раньше, изменение в соотношении вооружённых сил борющихся сторон. Гоминдановские

[444] Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Ростов-на- Дону. Южный госуниверситет. 2018.

вооружённые силы, насчитывали в это время около 1,5 млн. солдат и офицеров. НОАК имела в своих рядах уже не менее 3,5 млн. человек. Это несмотря на очень значительную поддержку американцами сил Гоминдана оружием, снаряжением и продовольствием.[445]

По данным «красного» главнокомандующего генерала Чжу Дэ, в ходе почти четырёхлетней гражданской войны НОАК разгромила «бело» - «коричневые» войска общей численностью более 8 070 тыс. человек, из которых более 1 770 тыс. человек восстало или перешло на сторону народа.

Интересно свидетельство государственного секретаря США Ачесона, координировавшего оказание помощи Гоминьдану. Он дает следующую оценку политической ситуации в Китае. «Неприятный, но несомненный факт, заключается в том, что зловещий результат гражданской войны в Китае находится вне контроля правительства Соединённых Штатов. Всё, что наша страна сделала и могла сделать в разумных пределах, не изменило бы этого результата. Это продукт внутренних китайских сил, на которые наша страна пыталась влиять, но безрезультатно. Решение созрело в самом Китае. В настоящее время мы должны считаться с тем, что есть на самом деле».[446]

Причиной поражения Гоминьдана в гражданской войне было то, что он во многом опирался на четыре богатейших семейства —Чан Кайши, Кун Сян-си, Сун Цзывеня и братьев Чэнь. Они установили свою монополию во всей экономической, а также политической жизни страны. Этот олигархический капитал подчинил себе государственную власть. В распоряжении «четырёх семейств» находились различные крупные предприятия, тресты и синдикаты, созданные под вывеской государственных и полугосударственных предприятий.

Один только Комитет национальных ресурсов в 1947 г. контролировал 108 предприятий с числом рабочих более 250 тыс. Эти предприятия в 1947 г. производили более 48% электроэнергии в гоминдановском Китае, давали около 35% добычи угля, 32% олова, 100% нефтепродуктов, 75% чугуна и стали, 30% электрооборудования и паровых двигателей. Под контролем этого комитета находились предприятия по добыче вольфрама и сурьмы, а также производство химикалий, сахара, цемента, бумаги. В руках

[445] В. Аварин. Борьба за Тихий океан. Превращение гоминдановского Китая в американскую полуколонию и военный плацдарм.
[446] Там же

Тайванской сахарной корпорации находились 36 бывших японских сахарных заводов (из них работала только половина) и около 250 тыс. акров плантаций сахарного тростника.[447]

Значительная часть китайского торгового тоннажа в 1947 г. принадлежала пароходной компании, находившейся под гоминдановским «государственным» контролем. Большая часть внешней торговли была монополизирована Центральным трестом, тоже являвшимся гоминдановской правительственной организацией. Этот трест закупал сельскохозяйственное сырьё и другие товары в подконтрольных Нанкину провинциях по монопольно низким ценам и затем продавал их иностранным экспортёрам или же сам вывозил их за границу, наживая крупные барыши. Эти барыши поступали частично в казну гоминдановского правительства, а большей частью непосредственно в карманы компрадоров. Частные китайские и по возможности также иностранные фирмы не допускались к закупке экспортных товаров. Центральный трест в значительной мере монополизировал в своих руках также импорт в Китай.

Банки, воздушный транспорт и целый ряд других отраслей хозяйства или предприятий тоже были монополизированы феодально-компрадорской верхушкой под видом «государственных» или полугосударственных предприятий. Среди них имелись такие, как Соляная монополия (со многими сотнями тысяч рабочих и служащих), Компания по производству шёлка-сырца, Компания по производству продуктов рыболовства, Табачная компания, Компания по производству запасных частей для автотранспорта, Компания, владеющая бывшими германскими химическими предприятиями в Китае (Байера), паровые мельницы и т. д.

«Четыре семейства» контролировали в гоминдановском Китае большую часть всех банковских активов, около 50% всех капиталов промышленности, все основные средства транспорта и т. д.

Многие торговые и промышленные предприятия были предоставлены непосредственно в распоряжение гоминдановского партийного аппарата. Так, например, официально в руках гоминдановского комитета в Тяньцзине в 1947 г. находились предприятия Восточно-азиатской табачной компании,

447 В.Я. Аварин. Борьба за Тихий океан.

Китайской спичечной компании, Восточно-азиатской компании мукомольных мельниц. Газета «Дагунбао» указывала, что неофициально ещё свыше 40 предприятий находится в руках местного комитета гоминдана.

Наряду с членами феодально-компрадорских семейств и их представителями в «государственных» банках, монопольных объединениях и различных предприятиях главными распорядителями являлись представители американских монополий. Американские корпорации уже вложили капиталы в ряд гоминдановских предприятий и монополий. Вследствие полной зависимости гоминдановского правительства в экономическом, финансовом и военном отношении от США фактическими хозяевами «государственных» гоминдановских монополий являлись американские экономические советники и эксперты.

На Тайване к весне 1949 г. были созданы 22 смешанные американо-гоминдановские компании, контролирующие 382 промышленных и торговых предприятия.[448]

Центральный исполнительный комитет Гоминдана — это огромное своеобразное «акционерное общество» китайских милитаристов-феодалов и компрадоров — после капитуляции Японии не скрывал своей полной финансовой, политической и военной зависимости от вашингтонского правительства и от Уолл-стрита. Указания американских советников являлись законом для нанкинского правительства и его «государственных» монополий.

Гоминьдан после капитуляции Токио национализировал всю японскую собственность в стране и оставил ее в государственном управлении, использую во многом те же методы управления ею, что и японцы. Этим была недовольна крупная и средняя китайская буржуазия, которую не допустили к управлению национализированными предприятиями, не дали их приватизировать.

Проводимая Гоминьданом налоговая политика вела к изъятию всей ренты у земельных собственников. Это сильно ослабляло их поддержку партии. Таким образом, в послевоенном Китае политика Гоминдана привела к образованию монополистического и государственно-монополистического капитала, который эксплуатировал не только трудящихся, но и обирал мелкую и среднюю национальную буржуазию, земельных собственников.

[448] Там же

Выгодополучателями этого капитала был узкий слой гоминдановской партийной и государственной бюрократии, близких к ней частников.

Как показатель недовольства политикой Гоминьдана можно отметить восстановление работы в начале 1948 г. в Гонконге либеральной Демократической лиги, распущенной ранее Чан Кайши, а также ряда других антигоминдановских политических организаций. На подконтрольной Гоминьдану территории начались протесты студентов, которые проходили под демократическими и антиамериканскими лозунгами.

В декабре 1949 г. гоминдановское руководство приняло решение о переезде партийных и правительственных органов «белой» Китайской Республики на о. Тайвань. Одновременно происходит эвакуация на остров значительной части «белых» вооруженных сил. На Тайвань бежали функционеры Гоминьдана, видные политические фигуры, предприниматели, связанные с режимом деятели науки и культуры. На остров перевозят многие культурные ценности, партийные и правительственные архивы. Всего на Тайвань переехало около 2 млн. человек при постоянном населении острова в 6 млн. человек.

США первоначально не хотели вмешиваться в внутрикитайский конфликт на Тайване. Однако в июне 1950 г. северокорейская армия начала наступление на Южную Корею. КПК стала оказывать поддержку корейским коммунистам. После этого президент Трумэн заявил о посылке 7-го флота в Тайваньский пролив, чтобы предотвратить захват острова коммунистами. Он также объявил об американской военно-политической и экономической поддержке Гоминьдана. Строительство китайской нации на Тайване пошло под руководством Чан Кайши по «белому» проекту. Провозглашенное на острове государтво сохранило название Китайская республика и претендовало на правоприемственность ей. Сохранился и флаг государства.

§ 20.3. Начало реализации «красного» проекта в Китае

1 октября 1949 г. Мао Цзэдун торжественно объявил о создании Китайской Народной Республики(КНР). Сессия Народного политического

консультативного совета Китая (НПКСК) провозгласила КНР «государством новой демократии». В первые годы после революции руководители КНР неизменно подчеркивали ее несоциалистический характер, выделяя мысль, что переход к социализму возможен только в отдаленном будущем.

Сессия приняла ряд законодательных актов: об образовании КНР, о столице – Пекине, о создании Центрального народного правительства, о государственном гимне «Марш добровольцев», о государственном флаге – красном полотнище с одной большой и четырьмя малыми звездами в левом верхнем углу. Позже был учрежден герб страны – красный круг, в центре которого Врата Небесного Спокойствия - вход в Императорский город. Эти ворота символизировали древние традиции китайского народа. Над изображением Ворот располагаются пять звёзд, как на государственном флаге Китая. Круг обрамляют колосья риса и пшеницы, отражающие роль крестьян в обществе, в центре нижней части обрамления расположено зубчатое колесо, символизирующее промышленных рабочих. Практически все принятые государственные символы говорили о том, что новая – социалистическая китайская нация не является наследницей ханьского этноса, насчитывавшего многотысячелетнюю историю. Упор в символике был сделан на проведение классовых преобразований. Использование на гербе изображения Врата Небесного Спокойствия было исключением из этого принципа.

На первой сессии НПКСК была принята «Общая программа», определившая государственный и политический строй Китая, которая до 1954 г. служила временной Конституцией. Согласно программе, задачами государства было завершение задач буржуазно-демократической революции. Государственная власть в Программе характеризовалась, как демократическая диктатура народа.

Сессия НПКСК избрала высший орган власти Центральный народный правительственный совет (ЦНПС) во главе с Мао Дзедуном. ЦНПС сформировал высший исполнительный орган страны - Государственный административный совет. Его главой стал Чжоу Эньлай. Сессия также сформировала Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру.

Мао Цзэдун возглавил также Народно-революционный совет, был избран Председателем Всекитайского комитета НПКСК, оставшись при этом

председателем КПК. Заместителем председателя КПК избрали Лю Шаоци. В руках одного человека - Мао Дзедуна сконцентрировалась огромная власть. Он стал к этому времени харизматическим вождем китайского народа.

В целом в структуре Центрального народного правительства оказались отражены взгляды Сунь Ятсена о «конституции пяти властей» (законодательной, исполнительной, судебной, контрольной и экзаменационной). В организации власти в стране использовалась схема трех периодов перехода к демократии: военное правление, политическая опека, конституционное правление, предложенная Сунь Ятсеном. В органах власти руководящее положение занимала КПК. Однако в них входили также представители буржуазных партий и беспартийные. На местах власть осуществляли военно-административные комитеты, под руководством НОАК.

По мере наведения общественного порядка, органы военного контроля передавали власть местным правительствам, избранным всем населением.

В конце 1949 г. Мао провел переговоры со Сталиным в Москве. Новый лидер Китая признал независимость МНР, подтвердил право советской стороны на аренду Порт-Артура, Дальнего и КВЖД. Кроме того, советская сторона получило право на добычу полезных ископаемых, которых у нее не было. Взамен в КНР направлялись советские советники, оплачиваемые принимаемой стороной. Их помощью должна были восстанавливать промышленные предприятия, инфраструктура нового Китая, налаживаться работа государственного аппарата. В Москву было отправлено на учебу большое число китайцев. Пекину предоставлялся 300 млн. кредит на военные нужды.

Новое правительство КНР аннулировало все особые экономические права иностранных государств, вернуло под свой контроль китайские таможни, взяло в свои руки внешнюю торговлю и валютное регулирование.

Властям пришлось столкнуться с достаточно сильным сопротивлением сторонников бывшей власти, сломить которое удалось только после долгой напряженной борьбы и применения силы.[449]

---

[449] Непомнин О. Е. История Китая. XX век. — М.: ИВ РАН, Крафт+, 2011.

К моменту провозглашения КНР руководство КПК не имело разработанной стратегии социально-экономического развития. Важную роль в решении этой проблемы сыграл Третий Пленум ЦК КПК, прошедший в июне 1950 г. Он обсудил и одобрил закон о земельной реформе, указал на необходимость урегулирования отношений государственного и частного секторов экономики. Принятый в этом же месяце Земельный закон носил умеренный, реформаторский характер. У крупных землевладельцев изымались только излишки земли, которые они не обрабатывали своими силами, а сдавали в аренду. Это же правило относилось к скоту и к инвентарю. Следует напомнить, что собственно помещиков в Китае не было, дифференциация земельной собственности была невелика.[450]

Конфискованное у состоятельных хозяев имущество распределялось между беднотой по количеству едоков в семье. Земля объявлялась частной собственностью новых владельцев. Допускалось сохранение кулацких хозяйств, то есть тех, которые применяли наемный труд.

Крестьянство отнеслось к земельной реформе пассивно. В его среде были сильны общинно–клановые связи. Богатые крестьяне оказывали сопротивление проведению земельной реформы, их поддерживали бедные крестьяне, получавшие помощь от своих состоятельных родственников. Чтобы «раскачать» трудовое крестьянство и сломить сопротивление богатых крестьян в деревню были направлены отряды городских активистов, которые состояли из командиров и политработников НОАК. Надо отметить, что элементом земельной реформы было изъятие земли у коллаборационистов, устранение их из административного аппарата управлении деревни.

От проведения реформы выиграло беднейшее крестьянство, насчитывавшее около 300 млн. человек. Оно получило в собственность свыше 40 млн. га земли. На каждого пришлось немного, но эти крестьяне не имели раньше земли вообще. Выиграли от реформы и активисты аграрных преобразований и местные кадровые работники, сумевшие получить лучшие участки земли и конфискованный инвентарь. Они стали опорой КПК в деревне.

[450] Jack Gray. Rebellions and Revolutions: China from the 1800s to the 1980s, Oxford: Oxford University Press, 1990, p. 160

Несмотря на большие социальные издержки, включая репрессии против состоятельных крестьян, к 1952 г. сельскохозяйственное производство в стране достигло довоенного уровня.

Крупные предприятия, принадлежавшие японцам и коллаборационистам после войны, были конфискованы. Развивалось частное производство. Объем продукции частных предприятий в 1953 г. был в два раза выше, чем в 1949 г.

Политика КПК в вопросе поощрения частного капитала была противоречивой. В 1950 г. правительство оказало поддержку частным предприятиям, помогло восстановить легкую промышленность. Почти все частные предприятия были рентабельными. Однако предприниматели и торговцы систематически уклонялись от уплаты налогов, подкупали должностных лиц. Прибыль буржуазии, полученная от разного рода махинаций и нарушений законов, составляла половину от всего объема прибыли. Поэтому в конце 1951 - начале 1952 г. руководство КПК развернуло борьбу против «пяти злоупотреблений»: взяточничества и подкупа должностных лиц, уклонения от уплаты налогов, недобросовестного отношения к госзаказам, присвоения госимущества, хищения у государства экономической информации с целью наживы. Были сформированы «рабочие отряды» и «группы обследования», которые направили на частные предприятия для расследования положения дел на них. Данная кампания явилась прямым наступлением на частный капитал.

К концу 1952 г. большинство отраслей народного хозяйства превысили уровень производства 1949 г., была преодолена инфляция, средняя зарплата выросла на 70 %, по сравнению с 1949 г., реальные доходы населения увеличились на 30 %. Заметно укрепилось влияние государственного сектора на экономику.[451]

Как почитали руководители страны, первый этап буржуазно-демократической революции на этом завершился. Были поставлены задачи перехода к «построение в Китае социалистического общества».

Начиная с 1951 г., Мао Дзедун планомерно устранял от руководства или ослаблял влияние противников курса на построение социализма в отсталой

[451] Dikötter, Frank. The Tragedy of Liberation: A History of the Chinese Revolution 1945-1957. Blumsbery press. 2013

аграрной стране. Под его давление попали в том числе Лю Шаоци, Чжоу Энлай. Оппоненты Мао Цзэдуна видели решение проблемы в развитии производительных сил деревни, рыночных отношений по типу нэпа. Мао полностью отверг эти предложения. С осени 1953 г. он инициировал ускоренное проведение кооперации в деревне. Принудительно объединялись как земли, так и инвентарь, рабочий скот. Это вызывает падение личной заинтересованности крестьян в результатах труда, снижении объемов производства и продаж продукции. Город стал испытывать недостаток продуктов питания.

В ноябре 1953 г., под давлением Мао Дзедуна, ЦК КПК принимает решение о введении государственной хлебной монополии. Частным лицам было запрещено торговать хлебом. Вводилась государственная монополия на торговлю хлопком и хлопчатобумажными тканями, растительным маслом. В городах была введена карточная система на основные предметы потребления.

Осуществление этих решений натолкнулось на сопротивление крестьян. Ломая это сопротивление, мощная государственная машина сумела обеспечить значительный рост заготовок зерна. У крестьян изымался не только весь прибавочный продукт, но и часть необходимого. Однако почти 2/3 заготовленных продуктов вынуждены были отправить обратно в деревню, чтобы не допустить голода в наиболее бедных районах и обеспечить село семенами. Рост заготовок вел к снижению заинтересованности крестьянства в увеличении производства, и нуждающихся в государственной помощи становилось все больше. Эта политика загоняла правительство в порочный круг.

В деревне начался голод. Крестьяне, чтобы выжить, перебирались в город. Город не мог принять такого количества мигрантов и поэтому в июне 1955 г. была введена система прописки, которая не позволяла людям свободно перемещаться по стране.

В это же время КПК начало оказывать сильное давление на частных предпринимателей. Большая их часть, опасаясь репрессий, добровольно передала свои заводы и мастерские государству. Взамен они получили небольшие компенсации, часть осталась работать на принадлежавших им ранее предприятиях в качестве наемных директоров и специалистов.[452]

[452] Там же

Китайская интеллигенция, в основной своей массе, поддержала борьбу КПК за власть, видя в коммунистах последовательных борцов за демократизацию страны, национальное освобождение. Теперь национальной идеи было недостаточно, чтобы поставить интеллигенцию на службу КПК. Поэтому с осени 1951 по осень 1952 г. в Китае была развернута кампания по «идейному перевоспитанию интеллигенции». В июне 1951 г. в летние каникулы в Пекинском университете для преподавателей были организованы курсы политической учебы. Со своей стороны, интеллигенция была заинтересована в такой учебе, чтобы разобраться в марксизме-ленинизме и идеях Мао, она стремилась понять создаваемое общество и адаптироваться в нем. Центральные газеты открыли специальную колонку, где печатали статьи с самокритикой известных ученых и интеллигенции.

Одновременно началась борьба с религией. Преследованию подвергались, как христианские священники, так и служители традиционных религиозных культов – даосисты, буддисты, ламаисты. Закрывались храмы, их имущество разграблялось или уничтожалось. На начавшуюся Корейскую войну КПК отреагировало компанией борьбы с западным культурным влиянием. Из употребления стали вытеснять английский язык.[453]

Развернулась внутрипартийная кампания - «движение по упорядочению стиля». По сути это была чистка партии. Кампания должна была изменить образ мыслей членов партии, особенно из рядов городской интеллигенции, в первую очередь тех, кто обучался на Западе и «проникся» буржуазными идеями.

К 1953 г. из партии было исключено более 238 тыс. членов партии, из них 90 тыс. вышли добровольно. Всего КПК покинули 10 % состава партии. За то же время было принято в партию 1 млн. 70 тыс. новых членов КПК.

В 1953–1954 гг. прошли многоступенчатые выборы в собрания народных представителей. В 1954 г. была принята Конституция. Она определяла, что КНР является государством народной демократии, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян. В соответствии с Конституцией, произошли изменения в структуре высших органов власти. На введенный пост Председателя КНР был избран Мао Цзэдун, его

[453] Там же.

заместителем стал Чжу Дэ, председателем постоянного Комитета ВСНП, между сессиями исполнявшего функции высшего органа власти, избрали Лю Шаоци. Правительство – Государственный совет возглавил Чжоу Эньлай.

В феврале 1950 года, после прихода КПК к власти, Москва заключила соглашение с Пекином о выводе советских войск из Порт-Артура в 1952 г.

В сентябре 1952 года, после обмена нотами между Китаем и СССР, срок вывода советских войск был продлен до заключения мирных договоров между Китаем и Японией, и СССР с Японией.

В мае 1955 г., не дождавшись заключения мирного договора с Японией, новое либерал-коммунистическое правительство в Москве вывело советские войска их Порт-Артура и передала его территорию под китайскую юрисдикцию. Мао Дзедун был очень недоволен этим односторонним решением Н. Хрущева, поскольку Китай лишался военного прикрытия СССР от возможных поползновений американцев.

В феврале 1956 г. в СССР прошел XX съезд КПСС. На нем было принято решение отказаться от национал-большевистского курса, который проводил И. Сталин. Началась либерализация социалистического режима, которая была обозначена, как переход к «коллективному руководству».

Изменение в курсе СССР серьезно повлияло на внутреннюю политику КНР. В ней также стала проводиться линия на «коллективное руководство». Председателя оттеснили от власти и свернули политику форсированного строительства социализма.

Мао по-своему отреагировал на события в Москве. Он провозгласил курс на демократизацию под лозунгом: «пусть расцветут сто цветов, соревнуются сто школ». Председатель извинился за перегибы коллективизации и репрессии, выставил себя главным борцом с партийной бюрократией за интересы народа. На улицах и площадях стали вывешивать дацзыбао. Удар в начатой им идеологической компании наносился по партийным кадрам, которые выступали за линию на «коллективное руководство». Их обвиняли в отрыве от народа, получении необоснованных привилегий. Из заключения были высвобождены некоторые интеллектуалы, которые присоединились к маоистской компании. Стали проходить демонстрации студентов и забастовки рабочих. Их использовали для оказания давления на партийные кадры.

Однако вскоре Мао упустил пропагандистскую компанию из-под контроля. Были приняты меры по исправлению ситуации. Наиболее радикальных противников партии объявили участниками антипартийного заговора и казнили, многих исключили из партии, в печати началась контрпропагандистская компания.[454]

В середине 1958 г. Мао провозгласил политику "большого скачка» с целью скорейшего построения коммунистического общества. Для идеологического обеспечения этой политики развернулась широкая компания по борьбе с «правыми уклонистами, предлагавшими искать выход в новой экономической политике».

Главным средством построения будущего, по замыслу Мао, должен был стать бесплатный труд под лозунгом "Три года упорного труда - 10 тыс. лет счастья». Сельскохозяйственные кооперативы повсеместно заменялись на «народные коммуны». Коммуны объединяли до 20 тыс. крестьян. В рамках коммун все обобществлялось, вводился уравнительный принцип распределения личных доходов, личная жизнь крестьян строго регламентировалась.

В промышленности было решено ускорить индустриализацию. Вся страна покрылась примитивными мастерскими по производству чугуна и стали, мелкими шахтами по добыче угля. Эти мелкие предприятия включались в состав коммун.

Коммуны становились также единицами государственного управления населением, то есть их руководству передавался широкий набор административных функций.[455]

Навязанный Мао экономический курс оказался ошибочным. В стране начался голод, погибло большое количество людей.[456]

В социальной сфере в 1965 г. был взят курс на проведение «великой пролетарской культурной революции». Смысл этого курса заключался в установлении контроля над оппозиционно настроенными партийными активистами и интеллигенцией. В борьбе с оппозицией Мао стал опираться на сформированные из сельской молодежи отряды хунвейбинов (красных

[454] Там же
[455] Непомнин О. Е. История Китая. XX век. — М.: ИВ РАН, Крафт+, 2011
[456] Chan, Alfred L. Mao's crusade: politics and policy implementation in China's great leap forward. Studies on contemporary China. Oxford University Press. 2001.

охранников) и сформированные из рабочей молодежи отряды цзэофаней (бунтарей).

Занятия в школах и вузах были прекращены, многие учебные институты разгромлены. Молодежь издевалась над преподавателями, уничтожала «идеологически вредные» книги, пластинки, фильмы, культурные ценности. После этого погромщики стали наносить удары по центральным и местным партийным комитетам, органам народной власти, массовым организациям рабочих. На месте разогнанных органов «старой» власти молодые ханьские штурмовики создавали «революционные комитеты».

Процесс борьбы «революционной» молодежи с партийной бюрократией скоро вышел из под контроля Мао и он был вынужден прибегнуть к помощи армии чтобы сохранить власти компартии в стране. Военным пришлоь силой отправить 10 млн. молодых людей на перевоспитание в деревню.

После этой акции власти «великого кормчего» стали угрожать военные и он обрушил репрессии на них. В политический процесс вмешалась партийная группировка, которая поднялась во время «культурной революции». Эта группировка, получившаяя потом название «банда четырех», попыталась захватить власть в стране.

Шедшая практически четверть века борьба группировок в КПК прекратилась только в сентябре 1976 г в связи со смертью Мао Дзедуна. Власть перешла в руки группы умеренных коммуниство во главе с Хуа Гофэном и Дэн Сяопином. Они стали проводить политику «четырех модернизаций» - строить социализм основанный на крупном машинном производстве.

В целом можно утверждать, что внутри китайского общества все послевоенное время шла борьба тех групп, которые выступали за экономическое развитие на базе крупного машинного производства и тех групп, которые выступали за экономическое развитие на базе мануфактуры и даже простейшей кооперации. Образно говоря, это была борьба между силами выступавшими за социализм и силами выступавшими за феодальный социализм. Все это сказывалось на выборе модели строительства китайской нации, которая нас собственно и инересует.

§ 20.4. Гоминьдан и национальный вопрос

В ходе борьбы с японскими фашистами Гоминьдан столкнулся с ожесточенным сопротивлением этнических меньшинств попыткам их насильственной ассимиляции. В ходе борьбы с коммунистами в гражданской войне Гоминьдан был вынужден корректировать свою национальную политику.

Повлиял на позицию Гоминьдана и договор с правительством СССР от 14 августа 1945 г. По этому договору за народом Внешней Монголии, то есть МНР, закреплялось право в ходе референдума подтвердить свою независимость от Китая.

В 1946 г. Гоминьданом была принята новая конституция. В ней, в ст. 5, говорилось о наличии в стране национальностей и их равноправии – «все национальности Китайской республики равноправны». Правда эта статья носила декларативный характер, поскольку законодательно не был прописан механизм поддержания этого равноправия. Вместо понятия неханьские народы в конституцию вводились неопределенные понятия «пограничные национальности», «пограничные народы», что позволяло уходить от рассмотрения сути проблемы.

Автономия Внутренней Монголии и Тибета в конституции не прописывалась. Это было связано с тем, что в первой практически сложилась автономия, а второй вообще был вне сферы политического влияния Нанкина.

В конституции декларировалось право «пограничных национальностей» на защиту их экономических интересов, на представительство. Однако практика колонизации нанкинским режимом национальных окраин была совсем иной, носила тот же великоханьский характер, что и политика цинской империи.[457]

В ответ на действия КПК по созданию автономии во Внутренней Монголии и оттеснению от власти феодальной монгольской верхушки Гоминьдан провозгласил восстановление в ней старой системы родового управления – сеймов и хошунов. Произошло это после удачного

[457] Глава IV. Национальный вопрос в Китае в 1946-1949 гг. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

наступления сил Гоминьдана во Внутренней Монголии. Для решения задачи специально был созван Всемонгольский союз. Избранные демократическим путем монгольские сеймы и хошуны были распущены, их члены репрессированы. Часть власти получили обратно монгольские князья, их даже избрали весной 1947 г. в местные органы власти и депутатами в Национальное собрание Китая. Депутатами высшего органа власти «белой» Китайской республики были избраны также многие бывшие министры «коричневого» милитаристского Мэндзяна.[458]

В январе 1949 г. князь Донров вместе со своими соратниками бежал из Пекина, в который входили войска НОАК и прибыл в провинцию Алашань. Здесь он провел конференцию представителей монгольских хошунов и сеймов и попытался организовать альтернативную автономию Внутренняя Монголия. Однако военной поддержки на месте он не получил и после наступления на провинцию сил НОАК бежал в МНР.

В январе 1946 г. представители Восточно-Туркестанской республики (ВТР) добились от Гоминьдана в ходе переговоров права на формирование автономного правительства из представителей этнических меньшинств. Признавалось право меньшинств на свободное развитие языка, культуры, свободу вероисповедания, возможность издавать книги и газеты, создавать культурные и просветительские учреждения. Предполагалось прекращение репрессий в отношении местной интеллигенции, расширение ее участия в органах власти и управления. Одновременно распускалось Временное правительство ВТР, и провинциальная элита признавала статус автономии в составе Китайской республики.

Однако своих обещаний Чан Кайши не выполнил, репрессии против этнических меньшинств продолжились, гоминдановские войска и службы безопасности на территории ВТР продолжили репрессии. Дело закончилось тем, что в августе 1947 г. Чуцин назначил главой Временного правительства ВТР известного реакционера Масуда Сабири. Он организовал вооруженное нападения на старых членов руковдства ВТР, убийства национал-демократов. В ответ активисты ВТР стали организовывать террористические акты против ханьских чиновников.

[458] Глава IV. Национальный вопрос в Китае в 1946-1949 гг. В кн: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

Правительство Тибета после окончания японо-китайской войны взяло курс на утверждение полной независимости. Чан Кайши в конце августа 1945 г. заявил о возможности признания его независимости, как признал право монгол на независимость в рамках МНР.

Однако на проходивштх в ноябре-декабре 1946 г. Национальном собрании, принявшем новую Конституцию, все было повернуто на 180 градусов. В Конституцию был внесен пункт о том, что Тибет является неотъемлемой составной частью гоминдановской Китайской республики. Присутствовавшие на заседаниях Национальном собрании представители Лхасы были объявлены делегатами, которые подтвердили это решение, хотя присутствовавшие тибетцы на заседаниях таких решений не принимали, да и не были наделены такими полномочиями. Лхаса на этот ход попытался установить самостоятельные дипломатические отношения с Индией, Великобританией, США, однако потерпел в этом неудачу. Никто из Великих держав не хотел портить отношения с чуцинским правительством.

В 1947 г., в качестве одной из мер символической борьбы за независимоть, власти Тибета утвердили герб государсства. Он представляял собой покрытую снегом гору, символизирующую Тибет, на которой покоят два снежных льва. На небе над горой олновременно луна и солнце. Между львами буддистские символы – колесо с восьмью спицами, внутри которого вращающаяся трехцветный драгоценный камень.

В июле 1949 г. правительство Лхасы выслало из Тибета всех представителей Гоминьдана. Оно опасалось, что их наличие даст основание коммунистам предъявить претензии на Тибет. Опасения не были безосновательными.[459]

В отношении неханьского населения Южного и Юго-Западного Китая гоминдановское правительство после окончания войны продолжило проводить политику террора и экономического угнетения. Население страдало от голода, снабжение провинций товарами было нарушено. Неханьцам запрещали пользоваться своими языками.

[459] Глава IV. Национальный вопрос в Китае в 1946-1949 гг. В кн: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

Все эти действия чуцинских представителей или выступавших от имени Гоминьдана местной военщины порождали сопротивление, которое зачастую принимало вооруженные формы. В провинции Гуаньси национально-освободительная борьба неханьского населения слилась с борьбой коммунистов. Чжуанцы и яо создавали партизанские отряды, которые успешно боролись с гоминдановцами, образовывали обширные свободные зоны. В этих отрядах воевали коммунисты ханьцы. К осени 1949 г. численность партизанских отрядов этнических меньшинств в рассматривемых регионах достигала 30 тыс. человек.[460]

§ 20.5. КПК и национальный вопрос

КПК после капитуляции японцев стала проводить более активную политику привлечения этнических меньшинств на свою сторону.

Территории Мэндзяна и Маньчжоу-го оккупировали войска СССР и МНР. Они не допускали силы Гоминьдана на оккупированные территории и это позволяло КПК постепенно усиливать в них свое влияние.

На территориях бывшего Мэндзяна инициативу проведения политических преобразований взяли на себя Народно-революционная партия Внутренней Монголии (НРПВМ) и КПК, которые совместно выступали в годы войны против японских оккупантов.

В сентябре 1945 года состоялся Съезд народных представителей аймаков и хошунов Внутренней Монголии, которые ранее входили в состав Мэндзяна. Он провозгласил создание Народной республики Внутренней Монголии (НРВМ) и избрал ее Временное правительство. Съезд выступил за провозглашение независимости НРВМ от Китая. Съезд проходил под контролем НРПВМ и, можно сказать, принял «красный» путь строительства монгольской нации с ориентцией на полную независимость.

В октябре этого же года представители НРВМ отправились в Улан-Батор с предложением о присоединении населённых монголами территорий к Монгольской народной республике. Власти МНР, а реально власти СССР, не дали на это добро. Очевидно, Москва придерживалась

[460] Глава IV. Национальный вопрос в Китае в 1946-1949 гг. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

договоренности с Вашингтоном не вмешиваться в гражданскую войну в Китае и не делать за счет него новых территориальных приобретений.

В пику НРВМ, в ноябре 1945 г. коммунисты созвали на территории контролируемой НОАК в западной части Внутренней Монголии альтернативный съезд представителей монгольского народа. На нем был образовал Комитет движения за автономию Внутренней Монголии. Этот комитет возглавил коммунист, этнический монгол Уланьху. Комитет стал проводить линию на автономизацию Внутренней Монголии в составе Китая, обеспечение при этом равноправия всех живших на ее территории этносов. Однако серьезного влияния на население восточной части Внутренней Монголии, где не было ни частей НОАК, ни коммунистических организаций Комитет не имел.

В 1946 г., по инициативе НРПВМ, прошел новый съезд представителей монгольского народа восточной части Внутренней Монголии. Он провозгласил курс уже только на приобретение монголами автономии в составе Китайской республики. На этом съезде было избрано Временное правительство и принята Декларация – практически конституция.

КПК не была представлена в созданных органах власти Внутренней Монголии. Поэтому коммунисты стали создавать на местах комитеты, которые перехватывали власть. Временное правительство и НРПВМ были разогнаны комммунистами силой. Вместо Временного правительства было создано Монгольское автономное правительство(МАП). Руководителем МАП стал Уланьху.[461]

Созданному коммунистами правительству подчинялась Народная армия самообороны Внутренней Монголии. Она участвовала в гражданской войне на стороне коммунистов и постепенно устанавливала контроль над всеми населенными монголами землями. Коммунисты опирались также на «белое» монгольское антифашистское национально-освободительное движение.

В апреле 1947 г. был созван Объединенный съезд народных представителей Внутренней Монголии. Он принял решение об учреждении Автономии Внутренняя Монголия в рамках Китая. Это был явный ответ на

[461] Богословский В. А., Кузьмина А. М., Лхам Ж., Рахимов Т. Р., Тешилов Н. А., Хамраев М. К. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М.: Политиздат, 1975

действия Гоминьдана по структуризации подконтрольных ему районов Внутренней Монголии и прописывание их автономии в новой Конституции «белого» Китая (1946 г). Все населявшие автономию народы провозглашались равными, высшим органом власти становился Малый Хурал, он назначал правительство. На съезде был принят также ряд документов, фиксировавших политическое устройство автономии. Вопрос о независимости, вступления в состав Китая или в состав МНР остался до конца не закрытым.

К маю 1948 г. большая часть Внутренней Монголии была освобождена от войск Гоминьдана. Вклад в это освобождение сделали монголы, воевавшие в составе НОАК и отряды Автономии Внутренней Монголии.

После установления власти коммунистов во Внутренней Монголии они провели земельную реформу, по которой земли феодалов были переданы крестьянам. Однако феодалы были в большинстве своем монгольские князья, а крестьянами – переселенцы ханьцы. Это вызывало экономические конфликты, которые приобретали этнический характер. Гасить эти конфликты отчасти удавалось за счет того, что коммунисты помогали повышать грамотность населения, которое было уже в значительной степени ассимилировано, забыло монгольский язык и не владело монгольской письменностью. Это было последствие насильственного распространения сначала Цинской династией, а потом гоминдановцами ханьского языка и культуры среди монгол.

В декабре 1949 г. Автономное правительство Внутренней Монголии было преобразовано в Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия. Правительство Автономного района разместилось в Чжанцзякоу. Его главой остался «красный» монгол Уланьфу.[462]

В условиях гражданской войны вопрос о сотрудничестве монгольской верхушки с японским фашистами не поднимался, КПК старался привлечь ее на свою сторону. Речи о ее наказании за совершенные коллаборационистами преступления никто не вел. Исключение составил правитель Мэндзяна князь Дэ Ван. Он сражался на стороне Японии с Красной Армией, попал в плен к гоминдановцам. В 1949 г. князь бежал в

[462] Глава IV. Национальный вопрос в Китае в 1946-1949 гг. В кн.: В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае

МНР, но был выдан КНР, провел 14 лет в тюрьме после чего был помилован.

В АРВМ первоначально проводилась политика поддержки этничекой идентичности монголького населения. Былы открыты школы преподаванием на монгольком языке как для детей, так и для взрослых, которые не владели грамотой. Уланьфу требовал от ханьцев-кадровых работников знание монголького языка. Создавались условия для добровольного изучения монголами ханьского языка.[463] .

В 1958-1962 гг. КПК было в АРВМ запрещено преподавание предметов в школах на монгольском языке, проведение на нем собраний, прекратилось издание книг на монгольском языке.

В 1966 году, в связи с началом «культурной революции» в КНР во Внутреннюю Монголию было направлено на жительство около 5 млн. ханьцев. Среди прибывших были сотни тысяч «красных охранников» - хунвейбинов. Они вели борьбу с монгольскими традициями, национальным самосознанием и религией. Представителей монгольского духовенства, бывших феодалов, интеллигенцию, некоторых чиновников подвергли унижениям и пыткам, заключчению, нередко их убивали. Репрессиям подвергали и кадровых партийных работников монгольского происхождения. В частности, был арестован глава правительства автономии Улньфу. Происходило массовое закрытие и разрушение буддистских монастырей, уничтожение скульптур Будды и других артефактов, священных текстов. Отправлять религиозные культы, прежде всего ламаистские, было зарещено. Проводился курс на грубое навязывание коммунистической идеологии, например, посредством обязательного заучивания населением цитат Мао Дзедуна.

В ходе проведения этой политики монгольское население стало проявлять недовольство. Это недовольство коммунистические власти подавили силой. С этой целью в автономию ввели части НОАК, укомплектованные ханьцами, а из местных ханьцев сформировали вооруженное ополчение.

[463] Uradin E. Bulag. Mongolian Ethnicity and Linguisti Anxiety in China. American Antropologist. 105(4). December, 2003

Значительное число уаствовавших в протестах монгол погибло или попало в заключение.[464]

С середины 50-х годов территория АРВМ неоднократно перекраивалась, в результате чего удельный вес собственно монгол в нем сокращаться. Более трети монгол осталось жить за пределами своей автономии

После перехода к политике «четырех модернизаций» в Автономном регионе Внутренняя Монголия официально было введено два языка: монгольский и китайский. В школах обучение стали вести на этих языках как раздельно, так и по смешанной модели. Преподавание в высших учебных заведених происходит на ханьском языке. Вещание теле- и радиоканалов идет на монгольском языке. Были востановлены некоторые старые и построены новые ламаистские дацаны. Сейчас удельный вес монголов в автономии составляет 17%.

По отношению к маньчжурам КПК после окончания войны не стала проводить политику поддержки их этнической идентичности. Не последнюю роль в принятии такого решения, очевидно, сыграло то, что маньчжурская элита поддержала японский фашистский проект в рамках самостоятельного государства Маньчжоу-го.

Подробности проведения этой политики нам неизвестны, однако в настоящее время носителей маньчжурского языка в КНР практически не осталось.[465]

В сентябре 1950 г. Китай предъявил Тибету требования отказаться от суверенитета и стать автономией в составе Китая. Лхаская делегация на переговорах в Пекине отвергла это предложение. В ответ войска НОАК пересекли границу Тибета возле г. Чамдо. Располагавшиеся в этом городе тибетские воинские части были разбиты превосходившими их по численности и вооружениюю войсками, сформированными из ханьцев.

---

[464] Bulag U. Inner Mongolia: the dialectics of colonization and ethnicity building. University of Washington Press, 2004.

[465] И. Ставров. Маньчжуры КНР: правовые, социально-экономические и культурные аспекты развития. Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014.

В мае 1951 г. правительству Тибета был навязан суверенитет Пекина («Соглашение 17 пунктов») и на его территорию вошли части НОАК. Далай Лама XIV был вынужден подтвердить решение своего правительства о вхождении в состав КНР. Вскоре после этого части НОАК заняли Лхасу.

В течение некоторого времени тибетские элиты сохраняли свое правящее положение в обществе. В среде монахов возникли антиханьские оппозиционные группы, они стали вооружаться.

В 1956 году тибетские ополченцы в восточной части Кхама, недовольные проводимой китайскими коммунистами земельной реформой, начали вооруженную борьбу против ханьцев. Ополченцы объединились и сформировали силы Чхужи Гангдруг.

В 1959 году боевые действия восставших кхамцев распространились на Лхасу. Силы НОАК жестоко расправились с повстанцами. По китайским данным, в 1959—1961 годах в Тибетском автономном районе было убито, ранено и арестовано 93 тысяч человек, по альтернативным сведениям, в 1959—1960 годах репрессиям подверглась— 81 тысяча тибецев.[466]

Это жестокая расправа над тибетским народом вынудило Далай-ламу XIV бежать из Тибета. Стороны разорвали Соглашение «17 пунктов».

Пекин распустил тибетское правительство и ввел военное руководство. От традиционного Тибета в принудительном порядке отделили и передали в пользу китайских провинций значительные пограничные территории. В результате на оставшейся территории Тибета из 2750 тыс. остаётся жить только 1200 тыс. этнических тибетцев.

Власти Китая начали массово переселять на отторгнутые от Тибета территории ханьцев. Более шести тысяч буддистских монастырей в стране было закрыто, сакральные скульптуры, изделия, книги подверглись разграблению и уничтожению. Монахи были вынужденны покинуть свои монастыри, а тех, кто сопротивлялся заключили в тюрьму. Тибетцам принудительно стали навязывать китайский язык в общественном оьращении. Обучение детей в немногих оставшихся буддистских монастырях власти запретили.

[466] Кузьмин С.Л. «Скрытый Тибет. История независимости и оккупации». – СПб. издание А. Терентьева, 2010.

В 1965 г., по инициативе КПК, образуется Тибетский автономный район. Однако политика начавшеся вскоре «культурной революции» привела к обострению этнических противоречий в регионе. В 1968 г. в нем вновь разразилась гражданская война между тибетцами и ханьцами. Органы конституционного управления Тибетом были распущены.[467]

После перехода к курсу «четырех модернизаций» ТАР был восстановлен. Вместе с ним была восстановлены и права тибетцев на сохранение этнической идентичности. Обучение в начальных школах автономии стало вестись на тибетском языке, в средних школах - одновременно на тибетском и ханьском. В открывшихся выших учебных заведениях образование можно получить по большей ччасссти на китайсском языке, но введена позитивная дискриминаци для поступающих в них на учебу тибетцев.

Запреты на исповедование буддизма в автономии сняли, открыли монастыри и храмы. Часть монастырей была востановлена на государсственные средства. В монастырях возобновилось религиозное обучение, но они стали также объектом паломничества миллионов туристов со всего мира. Вместе тем контроль властей над деятельностью буддиткой общины сохранется. Например, от нее требуют согласования персон, в которые происходит реинкарнация души Далай Ламы.

В автономии издаются газеты и журналы, вещает радио и телевидение на тибетском языке. Существуют и китйские СМИ. Основная часть тибетцев живущих в сельской местности китайский язык не знает.

По китайским данным, в ТАР тибетцы составлют 92% всего населения.Правительство КНР вкладывает в экономическое развитие Тибета большие средства, обеспечило за счет этого рост уровня жизни коренного населения, доминирует через социальные институты.

Вместе с тем, в Индии восьмой десяток лет находится правительство Далай Ламы в изгнании. Оно не признает законность включение Тибета в состав КНР, заявляет о культурном этноциде тибетцев.[468]

---

[467] Богословский В. А., Кузьмина А. М., Лхам Ж., Рахимов Т. Р., Тешилов Н. А., Хамраев М. К. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М.: Политиздат, 1975

[468] Barry Sautman, ‘Cultural genocide and Tibet’, Austin: Texas International Law Journal, 2003: Vol. 38:173.

В октябре 1949 г. части НОАК, совместно с частями Восточно Туркестанской республики(ВТР) освободили территорию Синьдзяна от гоминдановских войск. Части ВТР были включены в состав НОАК.

В декабре 1949 г., под руководством ханьских военных, было создано Объединенное национально-демократическое правительство провинции Синьдзян. В состав этого правительства вошли представители разных этносов, проживавших в провинции. На местах были сформированы административные органы власти.

В 1954 г. было выбрано и стало функционировать Собрание народных представителей Синьзяна. Коммунисты во время административной структуризации региона привлекли к административной работе многих гоминдановских чиновников только потому, что они были ханьцами. То обстоятельство, что они в годы войны совершали преступления в отношении местного населения, во внимание не принималось.

В провинции была проведена аграрная реформа. Большая часть конфискованных у феодалов земель попала в государственную собственность. Впоследствии эти земли были использованы для расселения ханьских переселенцев из центральных районов страны.

Население провинции настаивало на переходе от правления военных к полноценной автономии. Встал вопрос о переименовании Синьзяна в Уйгурстан, по имени исторического государства основного этноса - уйгуров. Пекин отверг поступившие из региона обращения. Против сторонников восстановления уйгурской государственности были развернуты репрессии. Однако полностью игнорировать требования уйгуров не представлялось возможным. Поэтому в сентябре 1955 г. в Пекине было принято решение о преобразовании провинции Синьзян в Синьзян-Уйгурский автономный район(СУАР).

Принятые решения по форме организации государственного управления жизнью этнических меньшинств носили косметический характер. Ключевые места в руководстве партийных, государственных и хозяйственных органов продолжали занимать ханьцы. Они обеспечивали экономические преимущества для ханьских переселенцев. Мусульманская вера, уйгурский язык и культура стали притесняться. Уйгурская интеллигенция и немногочисленные кадровые работники уйгуры подверглись репрессиям. Особенно эта компания усилилась после

появления в СУАР ханьских «красных охранников». Они стали оскверняться мечети, уничтожать памятники и предметы культуры, сжигать книги, написанные представителями этнических меньшинств.[469]

После смерти Мао в САУР восстановили право преподавать в младших классах школы на уйгурском зыке, а в средней школе преподавание идет по смешанной модели – на уйгурском и ханьском. В высшей школе преподают только на ханьском.[471]

Препятствия для исповедания ислама в автономии сняли.

В 2010 году, численность населения Восточного Туркестана составляла по официальным данным 21,8 миллионов человек, включая 8,7 миллионов этнических ханьцев (40,1%) и 10,2 млн. уйгур (46,7%).

Уйгуры не соглашаются с проводимой Пекином этнической политикой и активно проявляют свое недовольство.[472]

По схожему с САУР сценарию развивались межэтнические конфликты на юге КНР, в Гуанси-Джуанском автономном районе, где проживают народности чжуан, мяо и яо.[473]

В целом перемены происшедшие в межэтнических отношених после перехода к политике «четырех» модернизаций хорошо характеризует демографическая политика. Руководство страны стало проводить курс на ограниение рождаемости под лозунгом: «одна семье – один ребенок». Однако в отношении семей этнических меньшинсств проводилась политика «одна семья – два ребенка». Вот как выглядело это решение в ст. 15 «Положения о народонаселении и контроле за рождаемостью в СУАР»:

«Супруги ханьской национальности, проживающие в городах, могут воспитывать одного ребёнка, супруги — представители национальных меньшинств могут воспитывать двух детей; занимающиеся сельским

---

[469] Богословский В. А., Кузьмина А. М., Лхам Ж., Рахимов Т. Р., Тешилов Н. А., Хамраев М. К. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М.: Политиздат, 1975

[471] В.А. Клиновский. Языковая политика КНР в Синьцзяне и ее роль в китайско-уйгурском конфликте. История №2(18). 2012.

[472] Debata, Mahesh Ranjan. China's Minorities: Ethnic-religious Separatism in Xinjiang. Pentagon Press. 2007.

[473] Там же.

хозяйством супруги ханьской национальности могут воспитывать двух детей, представители национальных меньшинств могут воспитывать трех детей. Если один из супругов является представителем национальных меньшинств, то к семье применяются правила контроля за рождаемостью, установленные для национальных меньшинств».[474]

В результате к настоящему времени численность этнических меньшинств в КНР возросла, численность ханьцев – сократилась.

Вместе с тем, развития этнических меньшинств до уровня нации Пекином не допускалось. Например, живущие в автономиях народы не получили права на использование своих собственных гербов, знамен, гимнов, которые являются инструментами национального строительства. У уйгуров это атрибуты исторического государства Восточный Туркестан, у тибетцев – атрибуты утраченного государства Тибет, у монголов – атрибуты МНР с этническим знаком *соемба* в центре.

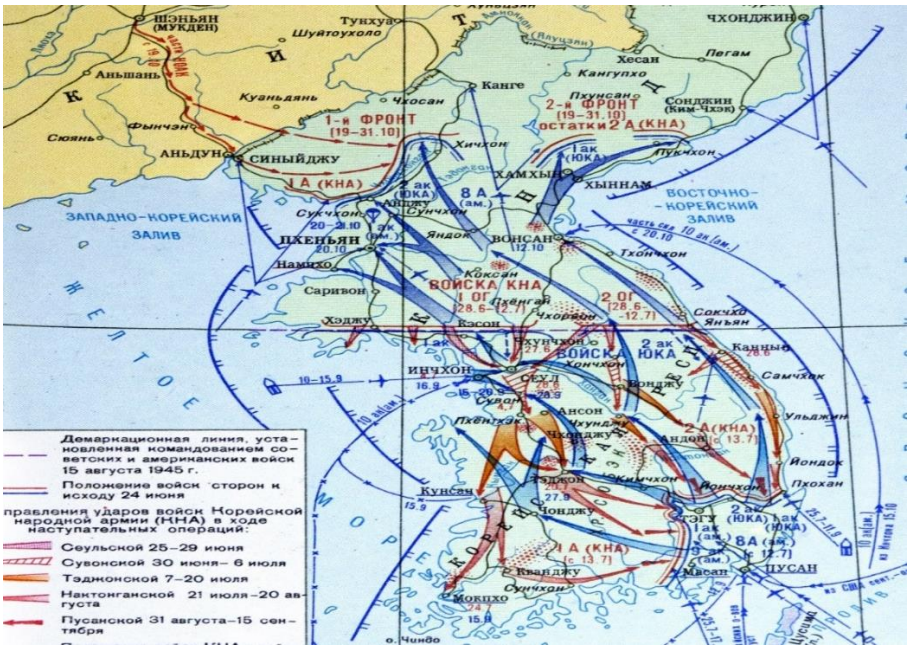
В целом можно говорить о том, что в годы «культурной революции» в Китае, в рамках построения «красной» китайской нации, реализовывался «коричневый» ханьский проект. Он развивался на базе мануфактурной технологии, был побочным и может быть определен, как феодально-милитаристский, но ни как не фашистский.

Во внешней политике пунктирная «коричневая» линия проявилась в ухудшении отношений с СССР, Вьетнамом, попытками применеия силы в отношении соседних народов.

С развитием крупного машинного производства элементы социального насилия и эксплуатации этнических меньшинств со стороны руководства КПК ослабли. Процесс строительства китаской нации пошел по чисто «красной» модели.

[474] Яо Ван. Синьцзян-Уйгурский автономный район и политика КНР в контексте современных вызовов международной безопасности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2015. — С. 112—113.

Глава 21. Корея: борьба национальных проектов после войны

Гражданская война в Корее 1950-1953 гг.

§ 21.1.Оккупация Кореи Союзниками ее политическая реконструкция

В августе-сентябре 1945 г. Корея была оккупирована Союзниками. По решению Потсдамской конференции, северную часть полуострова до 38 параллели – заняли советские, а южная часть от 38 параллели – американские войска.

Союзниками в течении года была проведена репатриация из Кореи японских военных и японского гражданского населения – всего около 700 тыс. человек. Навстречу из Японии в Корею было репатриирована большая часть живших там корейцев – около 1 340 тыс. человек.[475]

Советское военное командование передало управление оккупированной территорией Управлению советской гражданской администрацией (УСГА).

[475] Ryang, Sonia (2000). "The North Korean homeland of Koreans in Japan". In Ryang, Sonia (ed.). *Koreans in Japan: Critical Voices from the Margin*. Taylor & Francis.

Заместителем главы УСГА стал бывший руководитель корейского партизанского отряда, а на тот момент советский офицер, Ким Ир Чен.

УСГА имело своих кураторов во всех департаментах восстановленного корейского аппарата управления, создало военные комендатуры в провинциях и уездах. Однако напрямую созданием корейских органов власти оно не занималось. Советское руководство не планировало включать Корею в сферу своего прямого политического влияния.[476]

По инициативе масс на всей территории Кореи стали создаваться органы самоуправления – народные комитеты. В сентябре 1945 г. в северной части Корейского полуострова собрание представителей народных комитетов провозгласило создание Корейской народной республики.

В октябре 1945 г. советское руководство разрешило создание на контролируемой ею территории демократических партий. Свою работу восстановила Компартия Кореи. Были учреждены «белая» Демократическая партия и религиозная Партия молодых друзей небесного пути.

В феврале 1946 года Ким Ир Чен возглавил переходный орган власти - Временный народный комитет Северной Кореи. Этот орган власти принял и стал реализовывать Программу действий из 20 пунктов. В программе провозглашались задачи ликвидации последствий японского колониального господства, установления 8-часового рабочего дня, равенства мужчин и женщин, обеспечения свободы слова, собраний, уличных шествий и т. д. Программа включала в себя также положения о передаче в государственную собственность крупных промышленных предприятий, рудников, банков, уничтожение помещичьего землевладения и передача земли крестьянам, которые ее арендуют. В основном конфискации подлежало имущество японцев и местных коллаборационистов. Однако под действие Программы попадали и не замешанные в коллаборационизме крупные собственники.

Коллаборационисты и попавшие под программу национализации помещики, крупные предприниматели бежали в южную часть, разделенной

[476] А.И. Тумаков, А.П. Чижов Новейшая история стран Восточной Азии (1945 ─ 2000 гг.) Учебное пособие. Харьков. Харьковский национальный университет. 2001

пополам Союзными войсками страны. Социальная база для реализации «белого» национального проекта была в ходе реализации Программы на севере практически полностью ликвидирована. Однако вместе с тем на юг страны бежало большинство коллаборационистов и исчезла возможноть привлечения их к ответственности.

В июле 1946 г. все партии левого толка севера Кореи объединились в Трудовую партию Кореи. Эту партию возглавил Ким Ду Бон.

В феврале 1947 года в Пхеньяне был созван Первый съезд народных комитетов провинций, городов и уездов, на котором был избран высший орган государственной власти — Народное собрание Северной Кореи. Параллельно с созданием органов государственной власти в Северной Корее шло формирование вооруженных сил, полиции и службы безопасности. В апреле 1948 года была принята Конституция страны.

Москва направила в помощь руководству страны, испытывавшему острую нехватку квалифицированных кадров, около 500 корейцев – советских граждан. Они заняли ключевые посты в аппарате руководства республики.

Власти Северной Кореи претендовали на то, что представляют интересы всего корейского народа и поэтому провели выборы представителей в Народное собрание в обеих частях страны. В Южной Корее выборы депутатов прошли тайно и участвовали в них далеко не все жители этой части страны.

В сентябрь 1948 года депутатами, представлявшими обе части страны, была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР). Ее флагом стало трёхцветное горизонтально вытянутое полотнище, с широкой красной полосой в середине, с белыми узкими и синими полосами сверху и снизу. На красной полосе ближе к древку расположен белый круг внутри которого изображена красная пятиконечная звезда. Государственный герб представляет собой овал из рисовых колосьев, перевитых красной лентой с надписью «Корейская Народно-Демократическая Республика». Внутри овала изображена гидроэлектростанция, а над нею — священная гора революции Пэкту и красная пятиконечная звезда, от которой расходятся яркие лучи. Это была символика выбранного корейским народом коммунистического пути национального стсроительства.

Главой правительства КНДР стал Ким Ир Сен.

Вывод советских войск с территории КНДР был завершен 26 декабря 1948 года.[477]

В Южной Корее после капитуляции японских войск власть взяла в свои руки Американская военная администрация(АВА). Эта администрация была малокомпетентна в гражданских делах и поручила управление оккупационной зоной тем корейским чиновникам, которые работали при японцах. В полиции и других силовых структурах осталось служить большое число японцев и коллаборационистов. Ряды местных коллаборационистов пополнились беженцами из северной части страны, а также реэмигрантами из Японии. Все эти «коричневые» элитные группы использовались американской военной администрацией, как рычаг давления на левые силы, которые хотели провести дефашизацию общественной жизни этой части страны.

В сентябре 1946 г. на юге Кореи стали учреждаться политические партии. Часть из них выступала за «белый» проект развития корейской нации, часть – за «красный» проект. К первой группе можно отнести Демократическую партию, Партию независимости Кореи, Национальную партию. Ко второй группе - Коммунистическую партию Южной Кореи, Народную и Новую народную партии, а также ряд массовых общественных организаций (Конфедерация труда, Демократический союз молодёжи, Демократический союз женщин и др.).

АВА запретила деятельность стихийно образовавшихся народных комитетов, их членов стали преследовать. Деятельность Коммунистической партии Кореи также была запрещена.

Японскую собственность на подконтрольной территории американцы конфисковали и управляли ею сами. Предпринимателей и помещиков, даже если они активно сотрудничали с японцами АВА не преследовала. Решением экономических проблем страны никто не занимался.[478]

---

[477] Курбатов С. История Кореи с древности до начала XXI века». СПб. Изд-во С.-Петерб ун-та, 2009

[478] Там же.

Американцы организовали преследование корейских военных преступников в контролируемой ими зоне. Созданными по их инициативе судами были осуждены за совершенные военные преступления класса В и класса 148 военнослужащих корейца. Из общего числа осужденных 23 человека были приговорены к смертной казни. Большинство осужденных были охранниками или офицерами охраны концентрационных лагерей и творили зверства в отношении военнопленных Союзников.

Массы корейцев в южной части страны восприняли все происходящее, как замену японской колониальной власти на американскую. Начались массовые забастовки корейских служащих, уличные демонстрации.

В сложившихся условиях американцы пошли на создание Временного национального собрания и Временного правительства Кореи. Последнее носило крайне правый характер и опиралось на полицейские силы и армейские подразделения, сформированные еще при японцах.[479]

В апреле 1947 г. Временное национальное собрание Кореи разработало проект «Особого закона о национальных предателях, японских коллаборационистах и спекулянтах». Законопроект предусматривал уголовное наказание тех, кто способствовал японской аннексии в 1910 г., поддерживал японские власти в их деятельности по преследованию борцов с оккупационным режимом, занимал ответственные политические посты, наживался на войне или использовал для обогащение свое положение. Предполагалось создать специальную систему судов по определению виновных. Признанные виновными подлежали тюремному заключению, лишались постов, гражданства, их имущество подлежало конфискации.

Однако АВА наложила вето на принятие этого законопроекта. Она опасалась, что наказание «коричневых» элит ослабит «белые» политические силы и позволит прийти к власти левым силам или даже коммунистам.[480]

[479] George M. McCune. The Korean Situation. *Far Eastern Survey*. Vol. 17, No. 17 (Sep. 8, 1948

[480] Japan as the Occupier and the Occupied Edited by Christine de Matos the University of Notre Dame Australia and Mark E. Caprio Rikkyō University, Japan. UK. Palgrave Macmillan. 2015

В итоге преследования фашистских элит в Южной Корее не происходило, их имущество не конфисковалось. В дальнейшем именно эти силы определили судьбу корейской нации в этой части страны.

Например, в апреле 1947 г. население острова Чеджу, прилегавшего к южной части Корейского полуострова, выступило против продвигаемого властями в Сеуле разделения полуострова на две части и отказалось проводить выборы в национальный парламент. Протесты населения были пресечены полицией, было убито значительное число гражданских лиц. Руководство полицией острова осуществляли коллаборационисты, которые служили японским фашистам. Часть жителей Чежду ушла в горы и стала вести партизанскую войну. Развернулось восстание, которое длилось более года. Против восставших были брошены полицейские силы, крупные отряды военных и антикоммунистические штурмовые группы из материковой части страны. В ходе подавления восстания каратели убивали гражданское население, насиловали женщин, сжигали деревни.

Аналогичная резня произошла в портовом городе Йосу, где около тысячи мужчин отказались вступать в отряды, которые направлялись для расправы с жителями Чеджу. Восставшие убили полицейских, которые сотрудничали с японцами в годы войны и ушли партизанить в горы.

Всего корейскими фашистскими карателями в ходе подавления восстания было убито около 30 тыс. жителей острова Чежду и г. Йосу. АВА оказывала поддержку фашистским силам в подавлении восстания. [481]

В мае 1948 г., для ослабления возникшего социального напряжения, американская военная администрация разрешила провести выборы в Конституционное собрание, которое затем приняло Конституцию страны. В августе была провозглашена Республика Корея. Ее флагом стал восстановленный флаг Империи Корея. Он предтавлет собой белое полотнище со знаком янь и инь красного и синего цветов внутри круга в центре. Вокруг круга расположены четыре триграммы, также символизирующие янь и инь. Герб республики предсталяяет собой круг с вписанным в него пятилистником, имеющим внутри круг составленный из знаков янь и инь. Как и флаг, герб сохраняет историческую символику корейского этноса.

[481] The National Committee for Investigation of the Truth about the Jeju April 3. Incident Jeju 4·3 Peace Foundation. Prime Minister Goh Kun. December, 2003.

На выборах в провозглашённой Конституцией Национальное собрание победили «белые» силы. Их представитель Ли Сын Ман, руководивший ранее правительством Кореи в изгнании, стал президентом Республики Корея. Новые южнокорейские власти продолжили проводить жесткую внутреннюю антикоммунистическую политику. На внешней арене они претендовали на то, чтобы представлять интересы всей корейской нации.

К лету 1949 г. американцы вывели свои оккупационные силы из Республики Корея.

Руководство Республики Корея после этого приняло закон о преследовании коллаборационистов, однако его исполнение было малоэффективным. Как показывает отчет от июля 1949 г., составленный американским посольством, за семь предыдущих месяцев было арестовано 263 корейца, но только 147 из них предъявили обвинения в коллаборационизме. Из подвергшихся преследованию только 16 корейцев были осуждены. На следствие и суд влияли фашистские элементы, которые остались служить в полиции. Трое осуждённых были приговорены к тюремному заключению, двое получили условный срок, а девять лишились гражданских права на срок от трех до десяти лет. Один - Ким Токки - был приговорен к смертной казни за преступления совершенные в годы службы в японской полиции. Судебное преследование закончилось в сентябре 1948 г. после роспуска Особое бюро расследований.[482]

Японская собственность в добывающей и обрабатывающей промышленности, на транспорте, в банковском секторе, земля после окончания войны были национализированы. Государство также принудительно выкупило собственность у корейских помещиков и передало ее крестьянам за выкуп в рассрочку. Однако часть принадлежавшей японцам земли сохранялась деятилетиями и конфисковывается только в настоящее время.[483]

Собственность коллаборационистов государством не затрагивалась, поколько вся корейская буржуазия сотрудничала с японцами.

---

[482] Japan as the Occupier and the Occupied Edited by Christine de Matos the University of Notre Dame Australia and Mark E. Caprio Rikkyō University, Japan. UK. Palgrave Macmillan. 2015

[483] В Южной Корее завершается национализация собственности Японской империи. Regnum.ru. 27.02.2019

§ 21.2. Гражданская война в Корее

После вывода советских и американских войск с Корейского полуострова на нем существовало два государства: Корейская народно-демократическая республика(КНДР) со столицей Пхеньян на севере и Корейская республик(РК) со столицей Сеул на юге. В 1950 г. численность населения КНДР составляла 10,5 млн человек, численность населения РК – 19,2 млн. человек.

После вывода оккупационных сил СССР поддерживал отношения с правительством КНДР: оказывал экономическую помощь, помогал в вооружении и обучении армии. Коммунистические власти Китая направили в Северную Корею около 12 тыс. корейцев, участвовавших сначала в антияпонской, а потом в гражданской войне. Все это позволило создать Пхеньяну Корейскую народную армию(КНА) численностью в 130 тыс. человек.

США после вывода оккупационных сил стали оказывать экономическую поддержку руководству РК. Они помогли ему также сформировать Национальную армию(НА). На руководящие посты в этой армии назначались в основном те офицеры, которые служил в Императорской армии Японии. Численность НА достигала 100 тыс. человек.[484]

В июне 1950 г. войска Северной Кореи вторглись в Южную Корею. Началась гражданская война между силами выступавшими за «красный» и силами выступавшими за «белый» путь строительства корейской нации. «Белы» силы выступали в тесном сооюзе с «коричневыми» силами. Действия Северной Кореи поддерживались поставками оружия из СССР и Китая. Военные советники из этих стран оказывали помощь КНА.

В течение недели был захвачен Сеул, а к середине августа части КНА заняли большая часть территории Южной Кореи, за исключением небольшого района вокруг порта Пуссан на юге полуострова.

Власти РК после начала гражданкой войны пошли на физическое уничтожение тех, кто мог поддержать «красный» проект. Все сочувствовавшие коммунистам в стране были незадолго до этого принудительно записаны в общественную организацию Лига Бодо. При

[484] А.И. Тумаков, А.П. Чижов Новейшая история стран Восточной Азии (1945 ─ 2000 гг.) Учебное пособие. Харьков. Харьковский национальный университет. 2001

отступлении КНА, спецслужбы РК и стихийно возникшие антикоммунистические добровольческие группировки убивали без суда и следствия членов Лиги Бодо, а также членов Рабочей партии Южной Кореи. Только в Сеуле было убито 30 тыс. человек, сочувствующих коммунистическим идеям. Зафиксировано убийство 3400 человек в Пуссане. В этих убийствах были замешаны американские военные.[485]

Общее число собственных граждан, казненных южнокорейскими властями без суда и следствия в первый период гражданской войны оценивается исследователями от 60 до 200 тыс. человек.[486]

Данная политика геноцида была осуществлена фашистскими элементами, которые были включены американцами в состав правящей элиты РК после освобождения страны от японской оккупации. В условиях кризиса порожденного гражданской войной они взяли вверх над «белыми» элитами и стали реализовывать свой проект, в том числе путем физического уничтожения членов своей собственной нации.

В ход войны на Корейском полуострове, под флагом ООН, вмешались США, Великобритания и их союзники (Южная коалиция). Вначале они терпели поражения. Однако в сентябре 1950 г. войска Южной коалиции предприняли удачное контрнаступление против сил «северян» и пересекли пограничную 38 параллель.

Во время войны американцы совершали многочисленные военные преступления. Они бомбили мирные города и деревни, расстреливали стариков, женщин и детей, применяли против северных корейцев напалм и химическое оружие. Их поведение мало чем отличалось от поведения японских фашистов в отношении китайцев или других народов, которые считались неполноценными.

Были ли объектами расправ «красные» или «белые» корейцы большого значения для американцев не имело. Так, известность приобрел случай атаки американцев в июле 1950 г. на южнокорейских гражданских беженцев у моста Но ган ри. В результате этой атаки американцев погибло около 400 южнокорейских женщин, детей и стариков. Беженцев

---

[485] Dong-Choon Kim. Forgotten war, forgotten massacres--the Korean War (1950-1953) as licensed mass killings. Journal of Genocide Research. 2004, V. 4

[486] Южная Корея признает жестокое прошлое". *Sydney Morning Herald*. 2007

атаковывали, как с самолетов, так и пехотные американские батальоны, которые ясно видели, что среди беженцев нет мужчин, способных носить в руках оружие.[487]

В ответ на переход «южанами» 38 параллели, в октябре 1950 г. в Корейскую войну вступили регулярные китайские войска под видом добровольцев. СССР прямо в боевых действиях не участвовал, однако посылал инструкторов, оружие и военную технику.

В январе 1951 г. северокорейцы и китайцы, в ходе контрнаступления захватили Сеул – столицу Южной Кореи. Американские воинские части, находившиеся в столице, были окружены и понесли большие потери.

В мае 1951 г. Южная коалиция провела контратаку и вновь вышла на 38 параллель, где и была остановлена «северянами». Бои продолжались до июля 1953 г. и сопровождались тяжелыми потерями с обеих сторон.

В апреле 1952 г. Пекин объявил в стране «красную тревогу», заявив, что американцы с конца января тайно ведут бактериологическую войну. В распространенном сообщении правительства КНР говорилось, что враг сбрасывал зараженных мух, комаров, пауков, муравьев, клопов, вшей, блох, стрекоз и многоножек на часть Северной Кореи и Маньчжурии, распространяя всевозможные заразные болезни. В качестве средств распространения болезней используются также зараженные крысы, лягушки, лисы, свиньи. Утверждалось, что вражеские самолеты применили это биологическое оружие примерно в тысяче самолето-вылетов, большая часть из которых была над Маньчжурией, но несколько достигло юга, вплоть до Циндао, порта провинции Шаньдун. Эта информация подтверждалась показаниями нескольких сбитых над Кореей американских летчиков, осуществлявших боевое применение биологического оружия.[488] Власти КНР предприняли защитные меры санитарно-эпидемиологического характера для предупреждения распространения заразных болезней. Возникло подозрение, что американцы применили против корейцев и китайцев разработки, которые были сделаны японскими специалистами по биологическому оружию, избежавшими на Токийском процессе наказания по просьбе Пентагона. На места применения биологического оружия

[487] Charles J. Hanley; Martha Mendoza; Sang-hun Choe (2001). The Bridge at No Gun Ri: A Hidden Nightmare from the Korean War. New York, New York: Henry Holt and Company
[488] Report on Germ Warfare from the Centre, Shandong, 2 April 1952, A1-5-58, p. 104

выехала специальная комиссия из экспертов, выбранных ООН. Она зафиксировала вспышки заразных заболеваний в указанных местах. По репутации американцев был нанесён сильный удар, и он повлиял на их позиции на мирных переговорах.

Похоже, что репутационный ущерб, полученный США в Корейской войне, повлиял на заключение ими в апреле 1972 г конвенции о неприменении биологического оружия.

Потери КНДР в гражданской войне составили около 1 млн. 500 тыс. человек (из них 1 млн. гражданского населения), Республики Корея потерла более 1 млн. 300 тыс. человек (из них 1 млн. гражданских лиц). США потеряли в этой войне убитыми 33,6 тыс., ранеными ─ более 103 тыс. человек, их союзники ─ около 3 тыс. человек убитыми и 13,5 тыс. ранеными. По оценкам западных специалистов, потери «китайских добровольцев» составили 900 тыс. человек (хотя некоторые современные западные исследователи приводят вдвое меньшую цифру ─ 450 тыс. человек). Советский Союз потерял убитыми 315 человек из числа советников.[489]

Переговоры о мире стороны начали в 1951 г., и они продолжались два года. Переговоры достигли успеха только после смерти руководителя СССР И. Сталина и решения нового правительства страны прекратить поддержку властей КНДР. Это решение вызвало недовольство руководства КНР и послужило причиной резкого ухудшения советско-китайских отношений. По итогам переговоров сторон было заключено Временное перемирие, которое действует до настоящего времени. США после окончания войны оставили свои войска в Южной Корее и обеспечили переход власти в ней к «белым» элитам.

Раскол корейской нации на ту часть, которая реализует «красный» проект и ту, которая реализует «белый» проект сохраняется до сих пор. Внутри корейской нации практически нет этнических меньшинств и «коричневый» проект в ее рамках не имел поддержки.

[489] Там же.

Глава 22. Страны ЮВА: борьба национальных проектов после войны

Страны Юго-Восточной Азии, обретшие независимость

Восстановление после окончания второй мировой войны колониальных порядков в странах Юго-Восточной Азии произошло практически повсеместно с привлечением к управлению местных элит, которые только что выступали в роли сателлитов или подручных японских фашистов.

Развернувшееся движение народов стран ЮВА за освобождение от колониальной зависимости сопровождалась ожесточенной борьбой местных элит за то, какой проект национального строительства будет реализован: «белый», «красный» или «коричневый». Эта борьба не завершилась до настоящего времени.

§ 22.1. Борьба проектов в ходе строительства тайской нации

Правительство Таиланда прямо перед капитуляцией Японии заявило о прекращении войны с США и Великобританией. Руководитель проамериканского движения «Свободный Таиланд» Приди заявил о том, что объявление Пхибуном войны США и Великобритании не имело под собой юридического основания. Этим он «подыграл» американцам, которые имели виды расширить свое влияние в Таиланде. Приди

распространял мнение о том, что альянс Пхибуна с Японией якобы «послужил национальным интересам», придав японской оккупации менее неприятный характер, чем это могло бы быть. О том, что Таиланд был верным союзником фашистской Японии и завоевал вместе с ней куски территорий Бирмы и Малаи Приди предпочитал не говорить.[490]

Эта версия событий была негативно оценена американцами и Приди был отстранен от участия в послевоенном политическом процессе. Американцы сделали ставку на после Таиланда в Вашингтоне Сени Прамот, который был в сентябре месяце назначен новым премьером страны.

Вашингтон, который рассчитывал на экономическое проникновение в страну сделал вид, что Бангкок не воевал с ним. Лондон, реально воевавший с тайцами в Бирме и Малайе, первоначально был категорически против попыток Вашингтона увести Бангкок от ответственности.

В сентябре 1945 г. правительство переименовало страну на нейтрально звучащий в этническом отношении Сиам. Это был символический шаг, демонстрирующий отказ от империалистической политики.

«Коричневый» вождь тайской нации, а по совместительству премьер министр Плех Пхибунсонгкхрам был после войны подвергнут тюремному заключению по принятому в 1945 г. Закону о наказании военных преступников. Вместе с ним судебному преследованию подверглись еще семь человек: военный посол Сиама в Японии; начальник воинских контингентов в Индокитае и Бирме; организатор сиамского молодежного движения "Ювачон"; директор полуофициальной культурной организации в Токио; два ведущих на японском радио, вещавшем на Таиланд; один парламентарий. Однако в марте Сиамский Верховный суд вынес решение о том, что обвиняемые не могут быть осуждены по закону, который не действовал на момент совершения ими вменяемых преступлений и предписал безоговорочно освободить заключённых.

Все прочие пособники фашистов из числа тайцев к ответственности за совершенные ими преступления не привлекались. Убийства тайскими военными малайцев, китайцев, каренов, шанов, бирманцев, лаосцев, кхмеров в ходе захватнических войн, кровавые расправы над гражданской оппозицией были благополучно забыты. Не были привлечены к ответственности и те, кто вел борьбу с антияпонским партизанским

[490] Э. Брюс Рейнолдс. Тайский национали*зм в эпоху фашизма. Берениея 777, Сова, 2016, № 4 (31)

движением. Политика правящей тайской элиты по дискриминации и преследованию этнических меньшинств не была осуждена, и более того, была возобновлена и расширена.

Англия претендовала на укрепление своих позиций в Сиаме и на превращение его в свою колонию. Она собиралась установить контроль над правительством в Бангкоке и получить компенсацию за утерянную во время войны собственность. Однако под давлением США англичане отказаться от претензий на экономический и политический контроль над Таиландом. Лондон сумел настоять на возвращении Бангкоком оккупированных английских территорий в Малайя и Бирме, а также на частичном возмещении понесенных американцами материальных убытков.

Согласно мирному договору, подписанному в январе 1946 г., Сиам обязывался выплатить в качестве компенсации ущерба, нанесенного английской собственности 5224 тыс. ф. ст., а также бесплатно передать Англии 1,5 млн. тонн риса и содержать за свой счет британские оккупационные войска до тех пор, пока эти репарации не будут выплачены. Правда, вскоре репарационные поставки риса были заменены на его закупку по фиксировано низкой цене.

В ноябре 1946 г., после длительных переговоров в Вашингтоне, был подписан мирный договор между Сиамом и Францией, по которому французам возвращался контроль над провинциями в Камбодже и Лаосе, захваченными Таиландом в начале 1941 г.[491]

В стране были сформированы политические партии, среди которых были Кооперативная партия, вошедшая в 1946 г. в Конституционный фронт под руководством, Приди Пханомионга и Демократическая партия. После отмены в 1946 г. антикоммунистического закона в стране возобновила свою деятельность Таиландская коммунистическая партия.

В январе 1946 г. в ходе первых послевоенных выборов к власти в стране пришли либерально настроенные силы, представленные Конституционным фронтом. Приди был назначен парламентом премьер-министром.

В мае 1946 г. в Таиланде была принята новая конституция, закладывавшая основы для формирования демократического режима. Она предполагала создание избираемого парламента - Национальной Ассамблеи. Страна осталась монархией, хотя король и выполнял преимущественно

[491] Берзин Э.О. История Тайланда. М: Наука, 1972.

церемониальные функции. В мае 1950 года состоялась официальная коронация принца Пумипона Адуньядета, принявшего имя Рама IX.

Правительство Приди Пханомионга столкнулось с рядом трудностей в решении экономических проблем, в том числе с необходимостью выплаты контрибуции и обеспечения репарационных поставок риса. В стране разразилось несколько крупных политических коррупционных скандалов. Приди был вынужден уйти в отставку и передать свой пост другому либералу - Тхавапу Тхамропгпаватсавату.

На фоне этих событий в Таиланде усугубился раскол между различными политическими силами. Военные и бюрократия объединились вокруг амнистированного фельдмаршала Плека Пхибунсонгкхрама. Это была «коричневая» группировка бывших союзников фашистской Японии.

В ноябре 1947 г. в результате переворота, осуществленного сторонниками фельдмаршала был смещен премьер Тхамронгнаватсаваг. В 1948 г. правительство возглавил бывший «коричневый» вождь страны Пхибунсонгкхрам. В течение двух лет он планомерно физически ликвидировал в стране, как либеральную, так и коммунистическую оппозицию.

В мае 1949 г. Сиам вновь был переименован в Таиланд. Это отражало изменение в раскладе внутриполитических сил в стране. Вновь возник спрос на мобилизацию тайцев на этнической основе ради строительства тайской нации и подавления движения этнических меньшинств.

Правительство Пхибунсонгкхрама, несмотря на «коричневые» корни всех его членов, активно поддерживали США. Они поощряли режим в его стремлении левые силы внутри страны, равно как и в соседних странах Индокитая. В Таиланд стала поступать немалая американская экономическая помощь.

В 1951 г. Пхибунсонгкхрам отменил действие конституции и ввел в действие положения основного закона 1932 г. В соответствии с этими положениями только половина парламентариев получала свои посты в результате выборов, в то время как вторая часть высшего представительного органа назначалась правительством. При этом назначенные депутаты, как правило, были военными. Власти восстановили

действие антикоммунистического закона. Была введена цензура в отношении СМИ. Данные изменения во внутренней политике означали возвращение общества в этап диктатуры «коричневых» военных.[492]

Тайские «коричневые» элиты продолжили после войны политику дискриминации и преследования этнических меньшинств.

Так, в 1946 г. Сиам заключил договор о сотрудничестве с гоминдановским Китаем. В этом договоре устанавливалось право китайцев изучать в публичных школах свой язык только как факультативный предмет. Преподаватели китайского языка в публичных школах должны были сдавать экзамены на знание тайского языка, от них требовалось в ходе учебного процесса излагать официальную точку зрения правительства на все общественные процессы. Содержание учебников по истории, географии и другим гуманитарным предметам, преподаваемым в школе должно было согласовываться с тайскими властями. Чуть позже начались проверки частных китайских школ: они подверглись обязательному лицензированию, многие вынуждены были закрыться. Вновь было введено квотирование на въезд китайцев в Таиланд, установлена плата за сертификат на проживание иммигрантов. Натурализация китайцев требовала уплаты очень большого денежного взноса и сдачу экзамена на знание тайского языка на очень высоком уровне.

Закон от 1952 г. устанавливал, что землей могли владеть только этнические тайцы. Подданные другого этнического происхождения таким правом не пользовались. Эта норма существует до сих пор, и она мало чем отличается от нюрнбергских законов, принятых в Германии в 1938 г. в отношении евреев.[493]

Правительство пошло также по пути ограничений свобод мусульманского населения страны в исповедании, обучении детей, соблюдении традиций.

---

[492] Этноконфессиональная проблема юга Таиланда. В кн.: Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект Пресс, 2008

[493] Joseph P. L. Jiang. The Chinese in Thailand: Past and Present. Journal of Southeast Asian History. Vol. 7, No. 1 (Mar., 1966), pp. 39-65. Cambridge University Press on behalf of Department of History, National University of Singapore.

Это вызвало недовольство, которое вылилось в ряд антиправительственных восстаний в конце 1940-х — начале 1950-х и в 1960–1970-х годах. Стали звучать призывы к образованию независимого мусульманского государства - Паттани. Восстания и мятежи вынудили правительство на время отойти от использования исключительно репрессивных мер в отношении малайцев-мусульман.

Однако предпринятые шаги по смягчению давления на этнические меньшинства были явно недостаточны для того, чтобы разрешить все возникшие проблемы. На протяжении 1940–1950-х годов представители мусульманского населения несколько раз обращались к правительству практически с одним и тем же набором требований: назначить во главе четырех южных провинций управляющих, которых выберут сами мусульмане; налоги, собираемые в четырех южных провинциях, направлять на нужды развития самих южных провинций; разрешить преподавание малайского языка в начальных школах; признать малайский язык государственным языком, наряду с тайским; проводить кадровую политику, направленную на то, чтобы чиновники малайского происхождения составляли не менее 85% кадрового состава государственного аппарата в южных провинциях. Все эти требования вполне укладывались в рамки «белого» проекта развития таиландской нации, но правительство последовательно реализовывало «коричневый» проект.

Правительство упорно не хотело идти на уступки проживавшим в Патани малайцам и другим этносам, исповедовавшим мусульманство. Это создало благоприятную почву для повышения активности в регионе Малайской коммунистической партии. Причиной поддержки коммунистов было то, что они предлагали «красный» проект, предусматривающий равноправие всех этносов.[494]

К середине 1950-х гг. Пхибунсонгкхрам начал постепенно терять контроль над внутриполитической ситуацией. В стране происходило укрепление враждебных ему групп, возглавляемых армейским генералом Саритом

[494] Этноконфессиональная проблема юга Таиланда. В кн.: Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект Пресс, 2008

Тханаратом и главой полиции генералом Пхао Сианоном. Армия и полиция получали по отдельным каналам от американцев собственные транши экономической помощи и оружие, а потому не всегда подчинялись требованиям собственного правительства.

В 1954 г. Таиланд присоединился к СЕАТО - Договору о коллективной обороне в Юго-Восточной Азии, который возглавляли США. Таиланд получил статус основного военного союзника США в регионе.

В 1955 г. Пхибунсонгкхрам попытался инициировать некоторые демократические реформы. Вновь были разрешены политические партии (кроме коммунистической), провозглашена свобода собраний, несколько ослаблена цензура в СМИ и сняты ограничения в отношении прав представителей китайской диаспоры.

В 1957 г. в стране были проведены выборы в парламент на многопартийной основе. Победу на них одержала проправительственная партия Сери Манангк-хасила. В рамках этой партии Пхибусонгкхрам и Пхао Сианон объединили свои силы, получив контроль над парламентом. Однако грубые нарушения в ходе избирательной кампании вызвали волну студенческих протестов. Сарит Тханарат использовал эту возможность для критики правительства. Пхибунсконгкхрам был вынужден искать компромиссные варианты выхода из сложившейся ситуации, и предложил Сариту Тханарату пост министра обороны и верховного главнокомандующего. Это лишь расширило поддержку Сарита Тханарата, который к этому времени создал собственную политическую партию - Сахапум.

В результате правительственного кризиса сентября 1957 г., когда практически все министры в его правительстве подали в отставку, положение Пхибунсонгкхрама серьезно пошатнулось. Воспользовавшись ситуацией, Сарит Тханарат совершил бескровный переворот. Плек Пхибунсонгкхрам и Пхао Сианон вынуждены были бежать из Таиланда.

Осуществив переворот, Сарит Тханарат отменил действие конституции и распустил парламент. В декабре прошли новые выборы в Национальное собрание. Партия Сарита Тханарата Сахапум смогла сформировать в парламенте большинство совместно с назначенными депутатами. В октябре 1958 г., получив поддержку от американцев, Сарит занял пост премьер-

министра. В стране вновь началось укрепление «коричневого» диктаторского режима. Были запрещены политические партии и профсоюзы, отменено действие конституции, распущен парламент.

В январе 1959 г. Сарит Тханарат опубликовал временную конституцию, содержавшую всего 20 статей. Согласно этому документу, вся власть концентрировалась в руках самого Сарита Тханарата, как главы кабинета, а парламент заменялся назначаемым Саритом Учредительным собранием. В его обязанности входила разработка новой конституции. Сарит Тханарат находился у власти до самой смерти в 1963 г.

После смерти Тханарата пост главы правительства перешел к Тханому Киттикачону. Во внутренней политике военный режим был трансформирован. Начальный этап был связан с запрещением любой легальной политической деятельности, не связанной с инициативами правительства, и продолжался он до 1968 г., когда была принята новая постоянная конституция. После выборов 1969 г. в стране установился парламентский режим, удержавшийся до 1971 г., когда очередной военный переворот заложил основы третьего этапа военной диктатуры.[495]

В целом правление Сарита Тханарата и Тханома Киттикачона с политической точки зрения можно охарактеризовать, как режим диктатуры «коричневых» элит, только встроившихся не в японскую, а американскую систему зависимости.

Во время войны во Вьетнаме Таиланд предоставил Соединенным Штатам возможность разместить на своей территории авиабазы (март 1962). С этих авиабаз велись бомбежки ДРВ, Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. В 1966-1972 гг. в военных действиях во Вьетнаме участвовали таиландские воинские части. Процесс вывода американских войск из Таиланда был осуществлен только в 1973 г.

В январе 1965 г. находящаяся под запретом Коммунистическая партия Таиланда стала инициатором создания Народно-освободительная армии Таиланда (НОАТ). В августе НОАТ объявила партизанскую войну

[495] Лунев С.И. История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после второй мировой войны. М.: МГИМО. 2019

правящим «коричневым» элитам. В ответ в стране начинается охота на коммунистов. За несколько лет спецслужбы и армия страны убили более 5 тыс. человек на основании одного подозрения в принадлежности к компартии. Большинство активистов компартии было вынуждено уйти из городов в джунгли. Основными участниками коммунистического движения были этнические китайцы, подвергавшиеся дискриминации властей.

Гражданская война в Таиланде быстро приняла международный характер: начались столкновения между армией и отрядами Коммунистической партии Малайи на юге Таиланда, в Патани. Поддержку малайским коммунистам оказали КНР и Вьетнам.

В 1960–1970-х годов малайское движение на юге Таиланда приобрело ярко выраженный сепаратистский характер. Вначале образовались организации, ставивших своей задачей создание независимого исламского государства - Патани. В 1960 г. был образован Объединенный национальный малайский фронт Патани (Фронт), лидеры которого преследовали цели отделения четырех южных провинций и части территории провинции Сонгкхла, с последующей перспективой образования там независимого государства Патани. Среди основателей данной организации были преподаватели религиозных школ, поэтому одним из средств пропаганды их идей стала работа с учениками. Кроме того, представители Фронта смогли наладить связи с мусульманскими революционными организациями за пределами страны.

В 1968 г. была образована Объединенная организация освобождения Патани. Основным лозунгом этой организации стала борьба за исламскую религию, малайскую нацию, родную землю и права человека. В своей деятельности организация использовала радикальные методы вооруженной борьбы — нападения на представителей власти, полицейских и т. д. Своего наивысшего пика активность данной группировки достигла в 1970–1980-х годах, когда особенно участились нападения на местных чиновников, а ситуация в некоторых районах на юге страны практически вышла из-под контроля правительства. Следующим, по времени образования стал Национальный фронт за освобождение Патани, который ведет свою деятельность с 1971г.

В целом можно отметить, что создание независимого государства Паттани в той или иной форме являлось целью всех вышеозначенных организаций, все они также делали упор на проблему этноконфессиональных различий между тайцами и малайцами. Кроме того, существовали весьма тесные связи между сепаратистами юга Таиланда и представителями сопредельных малайских территорий, в том числе с потомками последнего правителя Патани. Многие выходцы с юга Таиланда получали религиозное образование на Ближнем Востоке и там также организовывали свои кружки. В то же время, несмотря на внешнюю схожесть целей, данные организации не смогли оформиться в единое движение.[496]

Чередование правления «коричневых» военных правительств с либеральными «белыми» правительствами продолжается в Таиланде до настоящего времени.[497] [498]

§22.2.Борьба проектов в ходе строительств наций вьетов, лао, кхмеров

Вьетнам. После капитуляции Японии в Империи Вьетнам к власти пришла «бело-красная» Лига борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь). Она состояла, главным образом, из представителей народа вьет. В августе император Бао Дай вручил делегации Вьетминя свое отречение от престола. В Ханое было провозглашено создание Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Главой государства стал руководитель Вьетминя Хо Ши Мин.

В январе 1946 г. Лига провела выборы в Национальное собрание и приняла Конституцию ДРВ. Хо Ши Мин был выбран президентом созданной республики.

---

[496] *Колдунова*, *Е. В.* Этноконфессиональная проблема юга Таиланда / Е. В. Колдунова // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / отв. ред. А. Д. Воскресенский. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 420—439.

[497] Лунев С.И. История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после второй мировой войны. М.: МГИМО. 2019

[498] *Колдунова*, *Е. В.* Этноконфессиональная проблема юга Таиланда / Е. В. Колдунова // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / отв. ред. А. Д. Воскресенский. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 420—439.

Власть Вьетмина была сильна на севере, где жили в основном вьеты и где ранее располагались исторические вьетнамские государства Анам и Танкин. На юге страны жили преимущественно мыонги и мон-кхмерские народности, которые не поддерживали вьетов. Эта территория получила название Кохинхина.

В августе 1945 г. север Вьетнама, до 16 параллели был оккупирован дивизиями Гоминьдана, которые принимали капитуляцию японцев. Сделано это было по решению Потсдамской конференции. Представители Франции в участия в этой конференции не принимали и мнение Парижа не учитывалось.

Гоминьдан пытался продвинуть во власть на оккупированной территории Вьетнама своих ставленников из числа «белых» вьетнамцев, живших во время войны в эмиграции. Вьетминь противился этому.

Англичане, принимавшие капитуляцию японцев на юге страны, выпустили из концлагерей интернированных там французов. Освобожденным французским офицерам было передано японское оружие и те начали комплектовать отряды колониальных войск. Восстанавливалась также старая колониальная администрация во главе с освобожденными из заключения французскими чиновниками. По мере укрепления сил французов, англичане передавали им власть в ключевых городах юга страны.

В феврале 1946 г., после напряженных переговоров и ряда уступок Парижа в отношении французской собственности в Китае, Гоминьдан согласился вывести свои дивизии с севера Вьетнама и не мешать занятию территории французскими колониальными войсками. Японских военных, подозреваемых в преступлениях против этнических китайцев гоминдановцы увезли с собой для привлечения к собственному суду в Кантоне.

Руководство ДРВ было в это время слабо в политическом плане, испытывало проблемы из-за разрушения экономики, последствий голода 1944- 1945 гг., в котором погибло около 2 млн. человек. Поэтому оно пошло на переговоры с правившими севером страны французами.[499]

[499] В.Филиппов. Французская колониальная империя: начало конца. Genesis: исторические исследования. 2017.

В марте 1946 года правительство Франции на встрече в Париже договорилось с Хо Ши Мином о признании независимости ДРВ в составе Индокитайской федерации и Французского союза. Французский союз начинал действовать с октября 1946 года. Согласно новой Конституции Франции, Французская колониальная империя была преобразована во Французский Союз, в составе которого Индокитайский Союз был преобразован в Индокитайскую Федерацию ассоциированных государственных образований: Государства Вьетнам, Королевства Камбоджа, Королевства Лаос, Тайской федерации. Судьба южной части Вьетнама должна была решаться в дальнейшем, в ходе проведения там всеобщих выборов.

В 1946 г. французское правительство учредило в Сайгоне военный трибунал для рассмотрения преступлений, которые совершали японцы на территории колонии. К суду было привлечено 230 человек, совершавших преступления класса В и С. Из всех обвиняемых 63 человека, было приговорено к смертной казни, 23 человека к пожизненному и 112 человек к различным срокам тюремного заключения, 31 человек был оправдан. Среди жертв, которые фигурировали в данном процессе практически все были французы. Наиболее громким было дело об убийстве в марте 1945 г. 300 французских военных в местечке Ланд Сони.

Преследование Сайгонским трибуналом ограничивалось преступлениями, которые японцы совершили в период после марта 1945 г., поскольку до этого момента французы во всем Индокитае были союзниками фашистской Японии и сами участвовали в репрессиях фашистского типа против местного населения. Французы по этой причине даже не были приглашены в состав Международного военного трибунала по Дальнему Востоку.

В 1950 г. осужденные Сайгонским трибуналом лица были переведены в тюрьму в Японию. В 1952 г. все осужденные были амнистированы. [500]

В конце марта 1946 года британские оккупационные войска покинули Индокитай. Французы были недовольны результатами переговоров с Хо Ши Мином и решили изменить сложившийся в стране расклад

[500] Beatrice Trefaltю Japanese War Criminals In Indochina and the French Pursuit of Justice: Local and International Constraints.Journal of Contemporary History. Vol. 49, No. 4 (october 2014)

политической власти в свою пользу. К этому времени Париж доставил в колонию морем из Европы большой воинский контингент.

В ноябре 1946 года, в нарушение парижских договоренностей, французское командование потребовало вывести отряды Вьетминя из порта Хайфон, а после отказа начало обстрел города с военных кораблей. Погибло несколько тысяч гражданских лиц. После этого, французские войска, используя большое превосходство в вооружении и численное преимущество, выбили вьетминцев из крупных населённых пунктов по всему Вьетнаму. В декабре 1946 г. французские колониальные войска вошли в столицу ДРВ - Ханой.

Вьетминь, в ответ на нападения французов объявил всенародную партизанскую войну. Основным опорным пунктом партизан стал труднодоступный горный район на севере страны - Вьетбак.

В октябре 1947 года французские силы предприняли наступление с целью разгромить силы партизан в этом районе, однако военная операция провалилась.

В 1948 г. французами было сформировано Временное центральное правительство Вьетнама.

В марте 1949 года, по инициативе французов, в Сайгоне, было провозглашено Государство Вьетнам, суверенитет которого распространялся на всю территорию страны. В качества флага страны было выбрано прямоугольное полотнище жёлтого цвета, в центре которого находились три горизонтальные полосы красного цвета. Жёлтый цвет — это исторический цвет страны, три полосы — это области Северного, Центрального и Южного Вьетнама. Герб страны образовывал щит, на котором вертикально располагался флаг, по полю щита шествовал дракон – прародитель народа вьет. Эта символика демонстрировала, что вьеты являются государствообразующим народом.

Главой Государства Вьетнам стал император Бао Дай. К управлению страной привлекли «белые» и «коричневые» вьетнамские элиты, ориентирующиеся на французов. В управлении новым государством весомую роль играли вьетнамские помещики-феодалы, владевшие большими площадями сельскохозяйственных земель. Буржуазия в стране была малочисленна и маловлиятельна. В армии Государства Вьетнам преобладали вьеты, служившие в годы войны во вспомогательных французских частях, то есть, по большому счету, пособники фашистов.

Никто в Государстве Вьетнам не стал поднимать вопрос о наказании «коричневых» элит, совершавших преступления против вьетнамцев в годы японской оккупации, а тем более в годы колониального правления французов. Не было возможности преследовать бывших коллаборационистов и у Вьетминя. Это несмотря на то, что гибель двух миллионов вьетнамцев от голода в значительной степени лежала на совести японцев, французских колониальных властях и их местных «коричневых» пособников.[501]

К концу 1949 года силы Вьетминя насчитывали около 40 тыс. бойцов. Они получали поддержку оружием и снаряжением от китайских коммунистов, которые к этому времени пришли к власти в своей стране. Этой поддержки хватало для ведения успешной партизанской войны против французов.

В декабре 1950 года Франция признала суверенитет Государства Вьетнам в рамках Французского союза. Право на существование Демократической республики Вьетнам Париж не признал.

В марте 1951 года был создан Объединенный фронт народов Индокитая, который стал координировать борьбу вьетнамцев с французскими колонизаторами. Решающую роль в нем играл Вьетминь. Однако в состав Фронта вошли также буржуазные, социалистические, рабочие партии и организации.

Весной 1952 года французские колониальные войска перешли к обороне и укрепились в наиболее экономически важных пунктах северного Вьетнама. Южный Вьетнам в это время оставался относительно спокойным для французов регионом. Спецслужбы Франции успешно боролись с коммунистическими ячейками на его территории.

Весной 1953 года войска Вьетминя вторглись в соседний с Вьетнамом Лаос, нанося урон французским колониальным силам и поддерживавшим их гарнизонам лаосских королевских войск. В конце 1953 года французские войска заняли населённый пункт Дьенбьенфу, расположенный в стратегически важном месте, чтобы вернуть утраченную инициативу и защитить Лаос от вьетминовских отрядов.

[501] Jim Lee. Vietnam Famine of 1945. ICE Case Studiesю ICE Case Number 315

В конце 1953 года численность колониальных сил в Индокитае составляла 190 тыс. военнослужащих французской армии и Иностранного легиона, а также 150 тыс. военнослужащих южновьетнамской армии. Общая численность сил Вьетминя оценивалась в 425 тыс. солдат и партизан. На стороне Франции было превосходство в тяжелом вооружении. Французы стали получать от США большую материальную помощь на нужды ведения колониальной войны. Для американцев это был способ проникновения в Индокитай под прикрытием разговоров о борьбе с «красной» опасностью.

В декабре 1953 года правительство ДРВ приняло закон об аграрной реформе, в соответствии с которым упразднялось право собственности на землю, установленное колониальными властями, а земли, принадлежавшие французам и их сторонникам, подлежали конфискации и перераспределению. Проведение земельной реформы усилило поддержку правительства ДРВ среди крестьян. Силы Вьетмина росли также в результате того, что доминировавшие в нем коммунисты проводили политику равноправия вьетов и многочисленных малых этносов, живших в стране.

В декабре 1953 - январе 1954 года Вьетминь сконцентрировал около Дьенбьенфу большие силы и, проведя успешную военную операцию принудил к капитуляции французский гарнизон. По результатам переговоров, прошедших после этого французские войска, покинули Индокитай.[502]

ДРВ получил поддержку в признании независимости со стороны СССР и Китая. США поддержали независимость Государство Вьетнам. Вьетнам оказался разделенным на две части по 17-й параллели: Демократическую Республику Вьетнам на севере и Государство Вьетнам на юге.

В 1955 г. ДРВ приняла свою государственную символику. Флагом стало красное полотнище с пятиконечной желтой звездой в центре. Гербом – красный круг, обвитый золотыми колосьями риса с желтой шестеренкой внизу и жёлтой пятиконечной звездой по центру. Эта конструкция опиралась на постамент из свернутой ленты, на которой было написано «Социалистическая республика Вьетнам». Это была явная демонстрация выбора вьетами «красной» модели национального строительства.

[502] McHale, Shawn F. The First Vietnam War: Violence, Sovereignty, and the Fracture of the South, 1945–1956. Cambridge University Press.2021

В соответствии с достигнутыми в Париже договоренностями, в июле 1956 года предполагалось проведение свободных выборов в обеих частях страны с целью определения будущего политического режима и воссоединения страны.[503]

Получив после ухода французов контроль над Южным Вьетнамом, американцы заменяют преданного французам императора Бао Дая на ориентировавшегося на них Нго Динь Зьема. В годы оккупации он был близок к японцам и чуть не занял в 1945 г. премьерский пост при императоре Бао Дао во время его кратковременного нахождения страны под властью Токио.

Новый лидер установил в стране режим личной диктатуры, который носил явно выраженный «коричневый» цвет. В частности, он стал бороться с влиятельными религиозными организациями, которые представляли интересы малых этносов страны – Као-Дай и Хоа-Хао. Численность сторонников этих религиозных организаций достигала нескольких миллионов человек каждой. Они имели свои управленческие иерархии, школы, храмы с приходами в сельских провинциях, многочисленные и хорошо вооруженные военные отряды.

Преследовал Нго Динь Зьем и буддистов, хотя этой религии придерживалось более 70% всех жителей страны. Мобилизовать буддистскую церковь на строительство вьетнамской нации было невозможно, а какая-то идейная база для этого была нужна. Поэтому президент использовать институты католической церкви. Ей передавались обширные земельные угодья, ее избавили от налогов. Католические иерархи освящали все действия президента. Только католиков назначали на важные посты в аппарате управления, в армии и полиции.

Буддисты стали протестовать против предоставления католицизму, по факту, статуса государственной религии. Демонстрации, публичные речи буддистских монахов, содержащие критику властей, пресекались, активистов подвергали аресту. Буддистские монахи совершали акты самосожжения в знак протеста против их преследования. Бунтовать стали студенты университетов. Власти отправляли бунтовщиков в трудовые

[503] История Вьетнама, середина XIX — середина XX в. (пер. с вьетнам. И. Д. Бакшт и В. И. Мещерякова). — М.: «Наука», 1991

лагеря в сельской местности на перевоспитание. Студенты были в основном выходцы из семей государственных служащих.

Премьер-министр Ног Динь Заем повел также войну с этнически ориентированным преступным синдикатом Бинь-Сюен, который сотрудничал с французами и с их подачи контролировал большую часть полиции страны. Правительственные войска вели боевые действия против отрядов синдиката, убивали их лидеров.[504]

Нго Динь Зьем предпринимал и другие шаги по строительству вьетнамской нации по «коричневой» модели. В 1954 г. он учредил для этого Персоналистскую трудовую революционную партию (Кан Лао), которая стояла на фашистских идейных позициях. Численность членов партии достигала полутора миллионов человек, при ней действовали женские и молодежные организации. Теми, кто добровольно не соглашался сотрудничать с властями занималась тайная полиция. Она применяла приемы, которые были выработаны Гестапо. Правительство открыло множество новых школ и несколько новых университетов, в которых учащимся навязывались идеи персонализма.[505]

Проблемы правящего режима начали нарастать после того, как в 1956 году премьер запустил программы по переселению этнических вьетов в Центральном нагорье с целью ассимиляции живших там горцев. Кроме того, тысячи беженцев из числа этнических меньшинств с севера также были переселены на Центральное нагорье.

Один из горских народов, исповедовавших протестантизм - монтаньяры образовал Фронт освобождения монтаньяров и стал бороться за предоставление им автономии. Лидеры монтаньяров были арестованы правительством и на долгие годы отправлены в тюрьму. Деревни горцев были превращены правительством в военизированные поселения.[506]

С 1955 г. по 1963 г. Нго Динь Зьем занимал пост президента страны. За это время, по его указанию, были убиты многие тысячи и брошены в

---

[504] Колотов В. Н. Этнорелигиозные сообщества во Вьетнаме в контексте системы региональной безопасности: история и современность // Проблемы современной Азии: история, конфликты, геополитика. — М.: Издательство СПбГУ, 2009.

[505] Słowiak, Jerema. "Role of the Religion and Politico-Religious Organizations in the South Vietnam During Ngo Dinh Diem Period". Nauki Społeczne. Kraków: Zeszyty Naukowe Towarzystwa Doktorantów UJ. 2017.

[506] UNHCR Centre for Documentation and Research, "Vietnam: Indigenous Minority Groups in the Central Highlands," Writenet Paper No. 05/2001, January 2002

тюрьму многие десятки тысяч людей, которые пытались сохранить свою этническую идентичность, а также симпатизировали северным коммунистам.

В декабре 1960 г. южновьетнамские коммунисты организовали движение Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (Вьет-Конг). Оно поставило своей целью свержение «коричневого» режима Нго Динь Зьема и объединение страны. Вьет-Конг стал получать поддержку со стороны ДРВ и сильно теснить южан. Разразилась широкомасштабная гражданская война.

В декабре 1961 г. американцы ввели в страну свои силы для оказания помощи Сайгону. Позже к ним присоединились союзники по СЕАТО. СССР и Китай оказывали помощь и поставляли современное оружие Ханою. Гражданская война интернационализировалась. Американская агрессия против Вьетнама шла 15 лет и закончилась только из-за политического кризиса в США.[507]

После ухода американцев из Южного Вьетнама «коричневый» режим в нем продержался недолго. Армия ДРВ разбила силы Государства Вьетнам.

В июле 1976 г. Северная и Южная часть страны объединились в Социалистическую республику Вьетнам. Под властью коммунистов стал реализовываться «красный» проект строительств вьетнамской нации. Он предполагал соблюдение равенства всех входящих в нацию народов. «Коричневые» вьетнамские элиты были репрессированы и направлены в большинстве своем в концлагеря.

Камбоджа. В августе 1945 г. глава «коричневого» королевства Кампучия Нородом Сианук назначил премьером, прибывшего из Японии Сон Нгок Тханя. В октябре 1945 г. французские войска без боя вошли в Пномпень, арестовали Сон Нгок Тханя, судили за коллаборационизм и отправили в ссылку во Францию. Его соратники из числа кхмерской правящей элиты уши в подполье.

Король Нородом Сианук был оставлен французами на престоле. Он договорился с оккупантами о созыве Национального собрания и стал проводить линию на сотрудничество с колониальными властями. К власти французами были приведены те элиты, кто сотрудничал с ними до начала

[507] Tucker, Spencer. The Encyclopedia of the Vietnam War: A Political, Social, and Military History, 2nd Edition. ABC-CLIO, 2011

войны, а потом сотрудничали с японцами. Это были «бело» - «коричневые» элиты по предложенной нами классификации.

Сторонники независимости бежали в северо-западную часть Кампучии где, при поддержке тайцев, создала антифранцузское движение за независимость - Кхмер Иссарак.

Это движение нанесло существенный урон французским оккупационным силам. В таких условиях Франция была вынуждена начать переговоры о предоставлении Камбодже независимости. В ноябре 1949 был подписан договор, согласно которому Франция признавала Камбоджу независимым государством, а она, в свою очередь, добровольно присоединялась к Французскому союзу.

В Королевстве Камбоджа были учреждены флаг и герб. Флаг представлял собой сине-красно-синее полотнище с изображением на широкой центральной полосе силуэта храма Ангкор-Ват белого цвета. На гербе изображены слонолев гаджасингха и лев-сингха, стоящих на задних лапах. В своих передних лапах животные удерживают пятиярусные зонтики. Между ними заключено очертание королевской короны с лучом света на ее вершине. Под короной на пьедестале находятся меч, над которым начертан кхмерский символ - Aum. Кхмерские надписи на ленте у основания герба гласят: Король Королевства Камбоджа. Эта государственная символика нацеливала на продолжение исторических традиций при строительстве не чисто кхмерской, а камбоджийской нации.

Частичная независимость не была принята «красными» силами страны, которые вели партизанскую войну. В 1950 г был образован Национальный фронт Камбоджи, доминирующие позиции в котором заняли коммунисты. В феврале 1951 г. коммунисты образовали Народно-революционную партию Камбоджи (НРПК).

Недовольство проявили и «белые» кхмерские элиты. Их лидер Тхань создал на территории Таиланда антикоммунистическую и антифранцузскую боевую организацию Кхмер Серей (Свободные кхмеры).

В условиях начавшейся гражданской войны король Нородом Сианук в январе 1953 г. распустил Национальное собрание и ввёл в стране чрезвычайное положение. При этом он объявил о стремлении к полной независимости страны, что способствовало замирению с повстанцами.

В результате переговоров Сианука с властями Франции в ноябре 1953 года было официально объявлено о полном прекращении деятельности французской администрации. В сентябре 1955 г. французские войска покинули страну. Камбоджа заявила о выходе из Французского союза и, таким образом, ее независимость была полностью восстановлена.

В 1959 году была предпринята неудачная попытка правого государственного переворота со стороны Сам Сари и сторонников Кхмер Серей во главе с Сон Нгок Тханем.

В 1966 году по итогам выборов в Национальное собрание власть перешла к правым силам во главе с генералом Лон Нолом. Одновременно оппозиция правительству, возглавляемая коммунистами, начала формирование вооружённых повстанческих отрядов Красные кхмеры. Таким образом, во второй половине 60-х годов в Камбодже вновь разгорается гражданская война.

В марте 1970, когда принц Сианук выехал на лечение за границу Лон Нол добился того, что Национальное собрание проголосовало за его смещение с поста главы государства. Была провозглашена Кхмерская республика.[508]

Лон Нол взял курс на строительство «белой» кхмерской нации. Он запретил южновьетнамским партизанам использовать территорию страны для транзита оружия, потребовал покинуть страну северо-вьетнамскую армию. В ответ на это северо-вьетнамцы развернули крупное наступление против правительственных сил. Лон Нол призвал на помощь иностранные войска. В мае 1970 года вооружённые силы США и Южного Вьетнама начали интервенцию в Камбоджу.

В 1975 г. отряды «красных кхмеров» под руководством Пол Пота одержали победу над республиканскими войсками и вошли в столицу. Кхмерская республика во главе с Лон Нолом была свергнута. Власть перешла к «Красным кхмерам», которые установили в стране свою диктатуру. Была провозглашена Демократическая Кампучия. Соответствующим образом изменилась государственная символика. Флагом стало красное полотнище с желтым силуэтом храма Ангкор-Вата. Герб - образовало кольцо из рисовых снопов, обернутых красными

[508] Corfield, Justin. The History of Cambodia. Santa Barbara: ABC CLIO, 2009

лентами, внутри которого разместились поливные земли, гидроэлектростанция и завод. Это была уже «красная» символика.

Пол Пот объявил о начале «революционного эксперимента» по построения в стране коммунистического общества. Строилась она на материальной базе свойственной феодальному способу производства.

На первом этапе этого эксперимента состоялось выселение жителей городов в сельскую местность, произошла ликвидация товарно-денежных отношений. Началось преследование буддистских монахов, физическое уничтожение чиновников и военнослужащих прежнего режима всех уровней, владельцев плантаций и крупных хозяйств.

Согласно идее Пол Пота, для строительства нового общества стране был необходим «один миллион преданных людей». Остальные шесть с лишним миллионов жителей страны подлежали физическому уничтожению, как «неспособные перевоспитаться».

Все граждане Демократической Кампучии были обязаны работать. Страна была превращена в трудовые сельскохозяйственные коммуны с 14-часовым рабочим днём, в которых местное бедное и среднее крестьянство, а также согнанные из городов люди занимались малоквалифицированным физическим трудом — в основном выращиванием риса. Немногочисленные фабрики и мануфактуры подлежали закрытию.

В стране ликвидировали все социальные институты – буддистские, мусульманские и протестантские церкви и монастыри, больницы, школы, университеты, библиотеки, СМИ. Запрещалось читать и писать что-либо, за исключением правительственных указов.

Все эти преобразования проводил актив «красных кхмеров». Помощь ему оказывали подростки, которых вооружили и предоставили право осуществлять власть на местах, патрулировать улицы, надзирать за работой на плантациях, пытать и уничтожать людей. Смертная казнь грозила и осуществлялась за малейшую провинность.[509]

«Красные кхмеры» осуществляли геноцид этнических меньшинств: китайцев, вьетнамцев, чамов. Уничтожили всех христиан, мусульман,

[509] Д. В. Мосяков. История Камбоджи. XX век. М. Институт востоковедения РАН, 2010.

буддистских священников. Это позволяет оценивать установленный в Кампучии режим не как «красный», а как «черный» проект.

В результате действия режима «красных кхмеров» в страна было убито, по различным оценкам, от 1 до 3 миллионов человек. Вот что говорит один протоколов Народно-революционного трибунала Народной Республики Кампучия: «1 160 307 человек представили доказательства преступлений полпотовцев. За период между 1975 и 1978 годами число погибших составило 2 746 105 человек, среди которых 1 927 061 крестьянин, 25 168 монахов, 48 359 представителей национальных меньшинств, 305 417 рабочих, служащих и представителей других профессий, около 100 писателей и журналистов, некоторое количество иностранных граждан, а также старики и дети. 568 663 человека пропали без вести и либо погибли в джунглях, либо погребены в массовых захоронениях».[510]

Население Кампучии противилось режиму «красных кхмеров». В 1973 году в районах, контролируемых «красными кхмерами», начались восстания населения и поддержавших его военнослужащих, а в провинциях Ратанакири и Кахконг — восстания этнических меньшинств. В сентябре 1975 года имело место восстание в провинции Сиемреап, в январе 1976 года — мятеж во главе с министром информации Ху Нимом, в 1977 году — в дивизии, на которую была возложена охрана Пномпеня. Примерно тогда же восставали 2 уезда в провинции Кампонгтхом — восстание было подавлено, в том числе, при помощи авиационных бомбардировок; был раскрыт заговор в Пномпене. В 1978 г. имели место восстания в провинциях Кратьэх, Свайриенг, Прейвэнг и Кампонгтям.

В 1978 г. Пол Пот развязал войну с Вьетнамом. На сторону вьетнамцев начали переходить большие группы «красных кхмеров», недовольных политикой массовых репрессий. В января 1979 г. вьетнамские войска вошли в Пномпень и оккупировали большую часть территории страны. «Красные кхмеры» сохранили за собой контроль над западными территориями страны, покрытыми джунглями.

На территории, подконтрольной вьетнамской армии, власть была передана Народно-революционному совету Народно-революционной партии Кампучии во главе с Хенг Самрином. При этом сама страна была

[510] Кампучия: жизнь после смерти : сб. / Сост. Е. Кобелев. — М. : Политиздат, 1985

переименована в Народную республику Кампучия. Согласно конституции 1981 года, высшим органом государственной власти стал Государственный совет под председательством Хенг Самрина, который назначал Совет министров.

Первые два года после ввода в страну вьетнамских войск в ней был массовый голод, вызванный полным разрушением инфраструктуры при Пол Поте. Администрация Хенг Самрина предприняла меры по преодолению последствий деятельности режима Пол Пота: постепенно восстанавливались города, промышленные предприятия, была воссоздана денежная система, осуществлены реформы в сельском хозяйстве. Также были восстановлены институты буддизма.

Однако провьетнамский характер политики правительства Хенг Самрина не способствовал национальному единению. ООН отказалась признавать это правительство; место в ООН по-прежнему занимали «красные кхмеры», удерживавшие за собой часть территории страны. Скомпрометировавший себя Пол Пот был отстранён от власти. Коммунистическая партия Камбоджи была распущена, а на её основе создана Партия Демократической Кампучии(ПДК) под руководством Кхиеу Самфана. Партия заявила о своем отказе от марксизма-ленинизма, признала принципы рыночной экономики и попросила прощения за репрессии, осуществлённые в период правления «красных кхмеров».

В июне 1982 г. ПДК, сторонники принца Сианука (ФУНСИНПЕК) и приверженцы Сон Санна (Национальный фронт освобождения кхмерского народа) образовали Коалиционное правительство Демократической Кампучии, получившее официальное признание ООН. Сианук был объявлен президентом Демократической Кампучии, Сон Санн — премьер-министром, Кхиеу Самфан — министром иностранных дел. Были объединены и скоординированы военные усилия армий подконтрольных этим политическим группировкам. В военном альянсе доминировали «красные кхмеры».

В 1987 правительство Народной Республики Кампучия во главе с Хун Сеном было вынуждено согласиться на диалог с оппозицией и проведение свободных выборов под контролем ООН. В апреле 1989 г. страна была переименована в Государство Камбоджа и к концу сентября этого года из неё были выведены вьетнамские войска.

В мае 1993 под международным наблюдением и контролем ООН в Камбодже были проведены многопартийные выборы в Конституционное собрание. В них приняли участие основные политические группировки и течения, за исключением «красных кхмеров». Победу одержали сторонники Сианука, объединённые в ФУНСИНПЕК. Второе место заняла Народная партия Камбоджи во главе с Хун Сеном, представлявшая прежний режим. В парламент прошла также Буддистская либерально-демократическая партия, созданная Сон Санном и его сторонниками.

В сентябре 1993 г. Конституционное собрание приняло новую конституцию страны. В соответствии с ней, Королевство Камбоджа становилась конституционной монархией с многопартийной системой. Нородом Сианук официально вернулся на королевский трон.

«Красные кхмеры» в это время, по-прежнему, контролировавшие значительную часть территории и обладавшие мощными вооружёнными отрядами, заявили о признании Сианука королём, но не признали конституцию в полной мере. С начала 1994 г. между ними и правительственными войсками вновь развернулись бои. В июле 1994 года Национальное собрание объявило «красных кхмеров» вне закона.

Положение правительства стало укрепляться с 1996 года, после того, как в лагере «красных кхмеров» наметился раскол: один из бывших соратников Пол Пота Иенг Сари со своими сторонниками прекратили вооружённую борьбу и создали новую партию — Движение демократического национального союза, которая заключила мирное соглашение с правительством. В конце того же года тысячи бойцов «красных кхмеров» стали переходить на сторону правительственной армии. В июле 1997 г. лидеры «красных кхмеров» приговорили Пол Пота к пожизненному заключению. Но это не способствовало их легитимации, а лишь усилило раскол. В декабре 1998 года последние боевики «красных кхмеров» сложили оружие.[511]

Почти четверть вековой «черный» проект строительства кхмерской нации на этом был закончен.

Лаос. В октябре 1945 г. в Государстве Лаос король Сисаванг Вонг был отстранён от власти «белым» движением Лао Иссара, в котором весомую

[511] Самородний О. Пол Пот: Камбоджа — империя на костях?. Алгоритм, 2013

роль играли вьеты. Это движение провозгласило независимость страны и установило на территории Лаоса республиканскую форму правления. В состав созданного правительства вошли принцы Петсарат и Суванна Фума, Суфанувонг.

Правительство Лао Иссара контролировало лишь север страны. На юге страны власть была в руках партизан из числа этнических меньшинств, прежде всего хмонгов, которые ориентировались на поддержку французов. Хмонги опасались вьетов, которые их традиционно дискриминировали и преследовали. Политическим руководителем этнических меньшинств сил был принц Бун Ум.

В январе 1946 года французская колониальная армия начала завоевание Лаоса и разбила силы, возглавляемые Суфанувонгом. Правительство Лао Иссара было расформировано. После этого французы восстановили на троне короля Сисаванг Вонга. В течение полугода королевской армии, при поддержке французов, удалось полностью разгромить движение Лао Иссара.

Часть членов этого движения, во главе с Тао О Анураком пошла на союз с вьетнамцами, интересы которых представляли Нухаком Пхумсаван и Кейсоном Фомвихан. Вместе они основали военную организацию Патет Лао (Земля Лаоса). Тао стал набирать бойцов в партизанские отряды. В январе 1949 года Патет Лао сформировала свой первый партизанский отряд на территории Лаоса. В составе отряда преобладали вьеты.

В мае 1947 года Сисаванг Вонг подписал конституцию, объявившую Королевство Лаос независимым государством в рамках Французского Союза. В стране началось формирование нового правительства и национальной армии. Была принята новая государственная символика. Флагом стало красное полотнище, на котором в центре находилось три белых слона, стоящих спиной друг к другу, а над ними стилизованная Великая Ступа – священный буддийский символ. Гербом стало это же изображение в круге, дополненное другими священными буддистскими символами. В целом эта символика указывала на древние традиции народа лао, которые должны были учитываться при построении лаосской нации.

В октябре 1949 года изгнанные лидеры Лао Иссара разошлись: Петсарат Фума поселился в Таиланде, Суванна Фума вернулся в Лаос после

амнистии, объявленной по поводу провозглашения независимости страны. В 1951 году Суванна Фума стал премьер-министром страны и занимал эту должность до 1954 года. Суфанувонг остался во Вьетнаме и запросил помощи Вьетминя в создании партизанских отрядов.

В августе 1950 года Суфанувонг присоединился к Вьетминю и стал главой Патет Лао. К декабрю 1950 года уже около 5000 бойцов Вьетминя находилось в Лаосе. Кроме того, к 1951 году Патет Лао собрал боеспособный отряд из лаосцев, участвовавший в военных операциях Вьетминя.

В апреле 1953 года Вьетнамская народная армия (ВНА) вторглась в северо-восточный Лаос. В составе ВНА находился отряд Патет Лао во главе с Суфанувонгом. Целью вторжения вьетнамцев был захват королевской столицы Луангпхабанг и имевшей стратегическое значение Долины кувшинов. В ноябре Патет Лао начал войну с Королевством Лаос, что стало точкой отсчёта начала гражданской войны. Патет Лао противостояли лаосские правительственные силы, усиленные французскими колониальными войсками. ВНА захватила приграничные провинции и позволила отрядам Патет Лао установить в них свою власть.

В марте-мае 1954 года ВНА разгромила французов в битве при Дьен-Бьен-Фу. Это привело к эвакуации всех французских военных сил из Индокитая. В июле было подписано Соглашение о прекращении военных действий в Лаосе. В августе 1954 года французская армия покинула Лаос, признав его независимость.

Однако гражданская война в стране продолжилась. В феврале 1955 г. вооружённые силы лаосского королевского правительства под руководством премьера Катая Сасориты начали наступление на базы движения Патет Лао и заняли провинции Смныа и Пхонгсали.

В 1956 года Суванна Фума во второй раз был назначен премьер-министром Лаоса. Он начал диалог со своим братом - Суфанувонгом. В августе они объявили о намерении прекратить огонь и вернуть занятые Патет Лао территории официальной власти. В тоже время Патет Лао и их северо-вьетнамские сторонники начали массовую вербовку солдат.

США, обеспокоенные возможностью захвата «красными» вьетнамскими силами Лаоса, стали оказывать Вьентьяну финансовую поддержку.

Начиная с марта 1957 года королевская армия приступила к переговорам с партизанами-хмонгами, рассчитывая переманить их на свою сторону.

В ноябре 1957 был создано коалиционное правительство, в которое вошли представители Патет Лао. Используя лозунг «один голос справа, один голос слева, чтобы предотвратить гражданскую войну», прокоммунистические партии получили одну треть голосов избирателей и привлекли независимых депутатов на свою сторону. Это позволило им сформировать правительство.

В ответ США приостановили финансовую помощь Лаосу, что привело к девальвации местной валюты, экономическому спаду и падению левого правительства. Национальное Собрание утвердило правое правительство во главе с Фуи Сананиконом. Он получил чрезвычайные полномочия по управлению страной без участия Национального Собрания и начал сворачивать процесс национального примирения.

С мая 1959 года Вьетнамская народная армия (ВНА) использовала территорию Лаоса для обеспечения снабжения своих сил, ведущих борьбу за власть на Юге Вьетнама.

В мае, в рамках политики национального примирения, было запланировано включение 1500 солдат Патет Лао в состав национальной армии Лаоса. Однако посольство США оказало давление на правительство Лаоса и силам Патет Лао было отказались во включении в состав королевской армии. После этого Суфанувонг был арестован по приказу Сананикона и заключён в тюрьму, но бежал из нее.

В июле 1960 г. войска ВНА пересекли границу Северного Вьетнама и Лаоса. Рассеяв отряды королевской армии, вьетнамцы вступили на подконтрольные Патет Лао территории.

В августе 1960 года лаосские военные захватили контроль над столицей Вьентьяном и свергли правительство Тиао Самсанита. Военные хотели положить конец боевым действиям в Лаосе, иностранному вмешательству и коррупции. Они создали Исполнительный комитет Верховного командования революции в качестве временного правительства. США планировали продолжить поддержку короля и законной власти. Однако в октябре Суванна Фума установил дипломатических отношений с СССР, в результате чего Патет

Лао начало получать он него военную, экономическую и другую помощь. Помощь ему также оказали Китай и ДРВ.

В июле 1962 года были подписаны Женевские соглашения по Лаосу и создано второе коалиционное правительство из представителей всех основных политических группировок страны. Однако в 1964 году боевые действия возобновились. Война велась фактически на двух фронтах: в центральной части страны шли бои между королевскими войсками и силами Патет Лао, в то время как юго-восточные регионы, через которые проходила переброска материальных ресурсов Вьетминю, подвергались налётам американской авиации.

Королевское правительство, при помощи ЦРУ, привлекло на свою строну для борьбы с Патет Лао около 30 тыс. партизан хмонгов.

В 1973 г. войска США покинули Лаос. После этого был составлен ряд коалиционных правительств. Стоявший на антикоммунистических позициях Суванна Фума отказался от политической деятельности. Власть сконцентрировалась в руках Суфанувонга, занимавшего более умеренные позиции.

В марте 1975 г. силы Патет Лао повели наступление на Вьентьян и без боя заняли его. Партизаны хмонг во главе с Ванг Пао после этого эмигрировали из страны.

В декабре 1975 короля Лаоса Ватхана принудили к отречению. После этого была провозглашена Лаосская Народно-Демократическая Республика (ЛНДР). Президентом стал Суфанувонг, премьером – командующий армией Патет Лао Кейсон Пхомвихан. В стране была легализована только одна- коммунистическая по своей программе партия - Народно-революционная партия Лаоса. Она взяла курс на строительство социализма и реализацию «красного» проекта национального строительства. Происходило это в условиях, когда не было завершено еще формирование лаосского народа.[512]

Перемены в правительственном курсе отразились на государственной символике. Флагом стало красно-сине-красное полотнище с белым кругом на широкой средней полосе - луной. Гербом стал венок из рисовых листьев,

[512] Кожевников В. А. Очерки новейшей истории Лаоса. М.: Наука. 1979

обвитый красными лентами, а внутри него рисовые поля, гидроэлектростанция, дорога, шестерня, звезда, серп с молотом. Все это означало, что лаосский народ выбрал «красную» модель строительства нации.

Во внешней политике ЛНДР стал полностью ориентироваться на Социалистическую республику Вьетнам.

§ 22.3. Борьба проектов в ходе строительства малайской нации

В сентябре 1945 г., после капитуляции Японии, в Малайю были введены британские военные силы. Власть в стране перешла в руки Британской военной администрации. Она отменила все японские законы и суды, восстановила старые британские правовые порядки.

Британская военная администрация учредила суд по преследованию тех, кто совершал преступления в годы войны. В общей сложности судом был привлечен к ответственности за военные преступления в Сингапуре 1101 человек. Суд, начавшийся в январе 1946 г. и длился до апреля 1948 года. По решению суда 215 человек были приговорены к смерти и казнены. Остальные обвиняемые получили различные сроки тюремного заключения. Практически все осужденные были японцами.

Усилия привлечь к ответственности японцев, виновных в массовых убийствах были малоуспешным, отчасти потому, что преступления совершали обычные солдаты, и было неясно, кто отдавал им приказы. Масанобу Цудзи, человек, который, по мнению многих, стоял за убийствами в Сингапуре, скрылся и избежал возмездия. Только двоих японских военнослужащих наказали за геноцид нескольких десятков тысяч китайцев в Сингапуре.

Английская военная администрация приняла решение о привлечении к ответственности лиц, которые сотрудничали с японцами в период оккупации и совершали преступления против человечности. Служба в

японском административном аппарате и в японских идеологических учреждениях такими преступления судом не были признаны.[513]

Причиной столь мягкой позиции британского правительства было нежелание возбуждать недовольство малайской элиты, которая практически вся поддерживала японцев.

В апреле 1946 г. англичане создали из отдельных политических образований на территории Малаккского полуострова унитарный Малайский союз(Союз). Его главой был назначен английский генерал-губернатор. Высшим законодательным органом Союза стал Центральный законодательный совет. Правители штатов — султаны лишались всякой самостоятельности, сохранив лишь титулы. Малайцы утрачивали привилегии как титульная нация, так как этнические меньшинства уравнивались с ними в правах – им предоставлялось гражданство, которым они ранее не обладали.

Малайцы, которые составляли около двух третей населения страны, желали сохранить положение «высшего» этноса в стране и выступили за восстановление существовавших при японцах «коричневых» порядков.

В марте 1946 г. для борьбы за восстановление привилегий малайцы учредили Объединенную малайскую национальную организацию(ОМНО). Во главе этой организации встал султан Онн бин Джафар. ОМНО прямо провозгласила свой целью предоставление особых социальных и экономических прав малайцам, то есть восстановление фашистских порядков в стране. Против учреждения Малайского союза с равными гражданскими правами для всех выступили и правители султанатов.

Несмотря на протесты малайцев, британская корона провозгласила в апреле 1946 г. создание Малайского союза с единым гражданством для представителей всех этносов. Сингапур и Малайя объявлялись самоуправляющимися территориями, и в них создавались назначенные британскими властями законодательные советы, которые в будущем должны было превратиться в выборные. Пока же высшая власть в колонии

---

[513] Paul H. Kratoska. The Japanese Occupation of Malaya and Singapore, 1941–45: A Social and Economic History. Singapore: NUS Press, 2018

оставалась в руках английского генерал-губернатора, резиденция которого располагалась в Сингапуре.

В августе 1946 г. для защиты от политического давления со стороны малайцев индийцы создали общественную организацию Малайский индийский конгресс(МИК).

В восстановленной колонии активизировалось национально-освободительное движение. Оно разворачивалось под эгидой Коммунистической партии Малайи, которая раньше руководила антияпонским сопротивлением, а после возвращения англичан возглавила профсоюзы и молодежные организации. Основную массу борцов за независимость составляли этнические китайцы.

Опасаясь расширения размаха освободительного движения этнических меньшинств, Лондон пошел на уступки малайцам, сделав ставку на их аристократию, чиновничество и формирующуюся буржуазию. Англичане видели в них классовых союзников.

В феврале 1947 г. англичане, после переговоров с лидерами ОМНО и султанами, провозгласили создание Малайской федерации, в которой восстанавливались особые привилегии малайцев и особые политические права султанов. При этом султаны получили право контролировать религиозные вопросы, вопросы образования, сельского хозяйства и землепользования. Законопроекты, принятые в штатах, подлежали утверждению султанами, лишь с их согласия могли вноситься поправки в иммиграционные законы федерации. Высшая исполнительная власть в Федерации сохранялась за английским верховным комиссаром, который был также президентом Законодательного совета и обладал правом вето и правом утверждения законов, отклоненных этим советом.[514]

Коммунистическая партия, профсоюзы и другие демократические организации выступили против английского плана учреждения Федерации и за это подверглись репрессиям.

Летом 1948 г. в стране было введено чрезвычайное положение, запрещены Коммунистическая партия, Всемалайская федерация профсоюзов и другие организации представлявшие интересы трудящихся. Компартия ушла в

[514] A Modern History of Southeast Asia: decolonization, nationalism and separatism. Clive J. Christie. Singapur. Institute of Southeast Asia Studies. 1996.

джунгли, где начала партизанскую войну против англичан и малайской «коричневой» верхушки, пролоббировавшей проект Федерации. Это партизанское движение называлась Малайская армия расового освобождения(МАРО) и возглавил ее Чин Пенг. Движение насчитывало более 10 тыс. человек, состояло главным образом их этнических китайцев и других этнических меньшинств. МАРО пользовалась широкой поддержкой населения.

Для подавления этнического восстания малайским властям пришлось переселить около 400 тыс. китайцев в особые зоны, мало чем отличавшиеся от концентрационных лагерей. Таки образом они хотели лишить партизан поддержки сельского населения. Только в 1960 г. двухсоттысячная малайская армия, включавшая подразделения английских, австралийских и новозеландских колониальных войск, смогла подавить вооруженное сопротивление «коричневому» режиму.

В 1949 г. был образован Малайской китайской ассоциации(МКА), выражавшей интересы китайской буржуазии, интеллигенции и легально выступавшей в защиту интересов китайской общины. Позиции компартии Малайи и ее сторонников после этого значительно ослабли.

В мае 1950 г. английский король утвердил флаг Малайской федерации, предложенный ее Законодательным советом. Вначале он представлял собой одиннадцать чередующихся равновеликих горизонтальных красных и белых полос с флагом Великобритании в крыже. Число полос соответствовало числу федерированных штатов. Позже в синем крыже появился жёлтый полумесяц и жёлтая звезда с 11 лучами. Это было провозглашение в символическом виде того, что будет идти строительство малайской этнической нации на базе ее религии - ислама. Позже количество полос на флаге менялось в соответствии с изменением числа штатов в федерации. Исламские символы на флаге оставались неизменными.

Герб страны был утвержден в 1965 г. На нем изображены два стоящих на задних лапах тигрв, опирающихся на щит. На щите — символы штатов – ножи, деревья, птица, цветок, мост, цветные прямоугольники. Под щитом жёлтая лента с девизом «В единстве — сила» Над щитом — исламские символы жёлтые полумесяц и звезда с 11 равными лучами.

К 1952 г. Малайзия получила репарации от Японии в размере 115 млн. долларов США в качестве компенсации за нанесенный во время оккупации

ущерб. В основном это были японские промышленные активы на территории страны и японские заграничные активы.

Английские власти были заинтересованы в сотрудничестве ОМНО и МКА для создания единого фронта борьбы с компартией и ее сторонниками. В феврале 1952 г. эти две организации заключили соглашение и добились убедительной победы над ИКМ и созданной в 1951 г. Панмалайской исламской партией (ПАС). ОМНО снабжала партнера политическим ресурсом, а МКА предоставила финансовую поддержку. Лидер ОМНО Джафар, стремясь сплотить элиту разных национальностей в рамках одной партии при главенстве малайцев, предложил открыть двери организации представителям других этнических групп, но не получил поддержки ни у одной из общин и был вынужден уйти в отставку с поста руководителя ОМНО. Его сменил в 1951 г. султан Абдул Рахман— сторонник коалиции, а не интеграции этнических партий.

Осенью 1954 г. к ОМНО и МКА примкнул Индийский конгресс Малайи. Так образовалась Союзная партия, или Альянс, три составляющие которого, будучи массовыми и разнородными по социальному составу, представляли интересы верхушки этнических общин, которые стремились закрепить за собой место в будущем независимом государстве Малайя.

Альянс на федеральных выборах 1955 г. получил абсолютное большинство депутатских мандатов. Абдул Рахман стал первым министром Исполнительного совета — правительства федерации. ОМНО поставила вопрос о предоставлении независимости стране, дав гарантии султанам относительно сохранения их особого положения в независимой Малайе.

В 1956 г., в связи с подготовкой конституции независимого государства, Альянс принял решение о межобщинном компромиссе, отражавшем интересы элит трех национальных общин, закрепив политическое господство малайцев и экономическое — китайцев. Соотношение титульного народа к не титульным в госаппарате предполагалось сделать равным 4:1, премьером страны не могло быть лицо, ставшее гражданином Малайи в результате натурализации или регистрации. Сохранялись особые права малайцев, например, привилегии при приеме на учебу, приоритет в получении лицензий и кредитов на предпринимательскую деятельность. Малайский язык провозглашался государственным, на нем должно было вестись обучение во всех государственных учебных заведениях.

Однако политика государства в сфере экономики должна была проводиться без всякой этнической дискриминации, то есть по законам конкуренции. Таким образом, законодательно в конституции, разработанной при содействии англичан, был закреплен основной компромисс — частичная политическая дискриминация не малайцев в обмен на соблюдение и сохранение их собственности и деловых интересов в стране. Официальной религией в стране стал ислам, но конституция гарантировала свободу вероисповедания.

Три замкнутые этнические общины сохраняли свою религиозную и культурную идентичность, традиции, а само общество делилось по этническому признаку. При этом этничность фактически привязывалась к конкретной форме трудовой или предпринимательской деятельности, что порождало своего рода кастовую систему. Привилегии коренного этноса англичане сохранили ввиду массового притока рабочей силы из Индии и Китая, оседавшей на полуострове. Этническая дискриминация позволяла уравнивало численность малайцев, с одной стороны, китайцев и индийцев — с другой.

Соглашение о предоставлении Малайской федерации независимости было подписано в Куала-Лумпуре в августе 1957 г. верховным комиссаром Англии и правителями малайских султанатов. Малайя приобрела независимость.[515]

Новое государство сохранило старый флаг и герб, поскольку они хорошо выражали его этнократическую суть.

В результате компромисса, достигнутого тремя правящими этническими элитами в стране, сложился неустойчивый «коричневый» режим правления с малайцами на вершине социальной пирамиды, китайцами и индийцами в середине и прочими этническими меньшинствами у ее подножья.

В марте 1963 г. состоялось объединение Малайской федерации с Северным Борнео (в дальнейшем переименованным в Сабах), Сараваком и Сингапуром. Объединение шло под лозунгом создания общего рынка и ускорения экономического развития. Однако с самого начала в объединении возникли этнические трения. Население новых частей страны

[515] Лунев С.И. История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после второй мировой войны. М.: МГИМО. 2019

не было этническими малайцами и мусульманами. Им грозила такая же дискриминация, как китайцам и индийцам. Объединение состоялось только после того, как жители Северного Борнео и Саравака получили те же права в новом государстве, что и этнические малайцы.

Нетиульные этносы в независимой Малайе подвергались преследованию и дискриминации. Так, в марте-сентябре 1964 г. малайцы организовали погромы китайцев в Сингапуре. Десятки человек погибло, тысячи получили ранения, погромщики сожгли принадлежавшие китайцам дома и магазины. Большое число китаек подверглось изнасилованию.

Китайцы, составлявшие абсолютное большинство жителе Сингапура, потребовали выхода штата из Малайской федерации. Их требования поддержала Великобритания, которая имела особые экономические интересы в Сингапуре. В июне 1965 г. парламент Малайской федерации принял решение о предоставлении Сингапуру независимости.[516]

В 1967 г. после обнаружения новых захоронений китайцев, убитых во время японской оккупации и запросов правительства Сингапура правительство Японии согласилось урегулировать возникший конфликт. Токио предоставило Сингапуру займы и гранты на сумму в 17 миллионов долларов США, а также, в качестве компенсации за нанесённый в годы войны ущерб, суда и другие капитальные товары, оцененные в 8,3 млн. долларов США. Япония назвала эти платежи «квази-репарациями».[517]

В мае 1969 г. в Малайе прошли очередные парламентские выборы. На этих выборах правящий Альянс потерпел поражение и победу одержали партии, представлявшие интерес китайцев и индийцев. В ответ на это малайские националистические силы устроили в Куала-Лумпуре погромы, в которых погибло несколько сот человек, главным образом китайцев. Этнические беспорядки привели к объявлению чрезвычайного положения в стране, в результате чего правительство Малайзии приостановило работу

[516] Noordin Sopiee, Mohamed (2005). From Malayan Union to Singapore separation: political unification in the Malaysia region, 1945-65 (2nd ed.). University Malaya Press

[517] Paul H. Kratoska. The Japanese Occupation of Malaya and Singapore, 1941–45: A Social and Economic History. Singapore: NUS Press, 2018

парламента, и власть перешла к Национальному оперативному совету. Диктатура этого Совета длилась два года.

Этнический конфликт в Малайзии не разрешен до настоящего времени и время от времени прорывается наружу.

§ 22.4. Борьба проектов в ходе строительства бирманской нации

В октябре 1945 г. Британская военная администрация передала власть в руки британской гражданской администрации Бирмы. Лондон после недолгих колебаний согласился сотрудничать с Антифашистской лигой народной свободы (АЛНС), возглавляемой Аун Саном, поскольку она представляла собой единственную реальную политическую силу в стране. Однако был поставлен ряд условий. Восстанавливались старые колониальные порядки. Отряды АНБ частично распускались, а частично переформатировались в новую армию Бирмы. Население сдавало оружие. Аун Сан выторговал у британцев для себя право создать не запятнанную фашистскими репрессиями Народную добровольческую организацию (НОД). Это был способ сохранить военизированные силы бирманского народа.

АЛНС первоначально выступила в роли объединенной «бело» - «коричнево» - «красной» элитной группировки, которая выступала за строительство бирманской нации на условиях предоставления равных прав этническим меньшинствам. Лига имела в своем составе достаточно малое количество бирманской буржуазии, поскольку таковая еще не сложилась. Поэтому она заняла левые, условно говоря, социалистические позиции.

Британская гражданская администрация набрала в свой аппарат чиновников, которые работали в нем еще до войны, а также тех, кто сотрудничал с японскими оккупационными властями.

Англичане сначала планировали произвести арест Аун Сана, обвиненного в военной помощи японцам в оккупации страны, в геноциде индийцев и других этнических меньшинств в ходе боевых действий со стороны руководимых им отрядов. Однако потом от этой идеи отказались. Видимо, Лондон поступил так из опасения спровоцировать антиколониальные выступления. Не преследовали в стране и других высокопоставленных «коричневых» бирманцев. Наоборот, бежавшим из страны японским

пособникам разрешили свободно вернуться в страну. Например, Ба Мо перед окончанием войны бежал в Японию, где был обнаружен американцами, арестован и провел около года в тюрьме. По просьбе англичан, американцы сняли с него все обвинения и позволили вернуться в Бирму. Точно так же поступили с экс-премьером У Со, которого англичане в годы войны содержали в заключении в Африке. Всех бирманских «коричневых» деятелей англичане использовали для уменьшения популярности АЛНС, которая набирала поддержку масс благодаря позиционированию себя, как борца за обретение независимости страны.[518]

С октября 1945 по апрель 1956 года англичане судили на территории Бирмы японцев, которые совершили военные преступления. Преследованию подверглись прежде всего те, кто организовал строительство бирманской железной дороги, а среди них те, кто творил зверства в отношении европейцев.

Австралийское правительство организовывало в Бирме судебные процессы совместно с британцами и американцами. Местами проведения судов были Амбон, Голландская Ост-Индия, Рабаул, Новая Британия. Суды были в тех местах, где европейские граждане подверглись насилию со стороны японцев.

Расследование проходило очень тщательно, к суду привлекли несколько сотен японских военных. Большинство из них было признано виновными и им назначили наказания от 1 года до пожизненного тюремного заключения. В 1957 г. все осужденные, которые еще оставались в заключении были выпущены на свободу.[519]

Одним из крупнейших был процесс о преступлениях, совершенных в Амбоне, после его взятия японцами. Перед австралийским военным трибуналом предстало 93 японских военнослужащих. Было установлено, что резню в Лахе приказал устроить контр-адмирал Хатакеяма, однако он умер до начала суда. Командир Кунито Хатакеяма, который руководил резней, был приговорен судом к казни через повешение. Лейтенант Кеничи Накагава был приговорен к 20 годам тюремного заключения. Трое других японских офицеров были казнены за жестокое обращение с

[518] Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. — М.: ИВРАН: Крафт+, 2009.

[519] Timothy McCormack . Japanese war crimes in the Pacific: Australia’s investigations and prosecutions. National Archives of Australia. 2019.

военнопленными и гражданскими лицами в других преступлениях в течение 1942–1945 гг.

Командующий Имперской гвардией генерал-лейтенант Такума Нисимура одно время руководил оккупационными войсками в восточной части Сингапура. Он был причастен к резне Сук Чинг в Сингапуре. Нисимура ушел из японской армии в 1942 году и стал военным губернатором Суматры. После войны его судил британский военный суд в связи с резней в Сук Чинге. Нисимура получил пожизненное заключение, из которого он отсидел четыре года. Когда Нисимура вернулся в Японию, он был снят с корабля в Гонконге австралийской военной полицией и обвинен в связи с резней в Парит Сулонге. Нисимуру доставили на остров Манус на территории Новой Гвинеи, где он предстал перед военным судом Австралии. Были представлены доказательства того, что Нисимура приказал стрелять в Парит Сулонг и уничтожать тела убитых австралийских военнопленных. Он был осужден и казнен через повешение 11 июня 1951 года.

«Коричневые» бирманские элиты после войны получили возможность создать свои собственные - правые партии, однако они были малочисленны и большой поддержкой масс первоначально не пользовались.

В марте 1946 г. радикальное крыло Компартии Бирмы(КПБ) сформировало Бирманскую коммунистическую партию Красного флага (БКП КФ) во главе с Такином Со. Эта партия решила использовать тактику партизанской борьбы против английских колонизаторов и порвала с АЛНС. Большая часть членов коммунистического движения осталась в рядах КПБ, возглавляемой Такином Тан Туном. В июле 1946 г. из-за конфликта между КПБ и другими участниками АЛНС Такин Тан Тун ушел с поста генерального секретаря Лиги. Осенью этого года КПБ была исключена из АЛНС за публичную критику ее политики. После этих перемен в Лиге стали доминировать социалисты. То есть, «красный» проект национального строительства бирманской нации стал реализовываться независимо от «белого» проекта.

В 1947 г. непрерывными политическими стачками, забастовками и подготовкой к вооруженному восстанию АЛНС добилась согласия Лондона на предоставление Бирме независимости. Переговоры в Лондоне вел Аун Сан. Весной прошли выборы в Учредительное собрание, и избранные депутаты утвердили конституцию страны.

В июле 1947 г. группа «коричневых» заговорщиков под руководством У Со убила практически всех членов переходного правительства, включая Аун Сана. В заговоре принимали участие британские военные. Заговорщики были найдены и осуждены. От них тянулись нити к офицерам британской разведки, но эти версию власти не стали расследовать. Убийством большого числа авторитетных бирманских политиков остановить процесс обретения Бирмой независимости не удалось.

В январе 1948 г. Бирма объявила о своем суверенитете. Она получила название Бирманский союз, поскольку состояла из семи национальных штатов и семи провинций. Британские войска стали выводиться с территории Союза. Первым президентом страны стал каренский князь Сао Швэ Тай. Первым премьер-министром независимой Бирмы назначили Такина Ну - президента АЛНС.[520]

Природу нового государства отражали его символы. Флаг представлял собой красное полотнище с квадратным синим сектором в левом верхнем углу, в котором находилась одна большая белая пятиконечная звезда, олицетворявшая Союз, в окружении пяти малых белых звёзд, которые символизировали 5 основных этнических групп. Герб представлял собой круг из цитаты Буддхавагги, в который был вписан контур Бирмы. Круг охраняли три мифических льва – два боку и один сверху. Под кругом находилась надпись – Бирманский союз. То есть, буддистские символы сочетались с коммунистическими символами(звезды).

К моменту обретения Бирмой независимости КПБ оставалась значительной политической силой в стране. Руководство партии было недовольно прошедшими переменами, поскольку не получило того объема власти, на который рассчитывала. Недовольство новыми порядками также высказывали карены и представители других этнических меньшинств, которые добивались создания собственных независимых государств.

Еще в июле 1945 г. была создана Центральная организация карен. Она подавала протесты британским властям по поводу их обещаний в годы войны предоставить каренам независимость. Был артикулирован проект Объединенного каренского пограничного государство, включавшего территорию компактного проживания каренов в Таиланде. Карены соглашались оставаться в составе Бирмы только при условии их прямого

[520] Там же.

подчинения британцам. В преддверии провозглашения независимости была образована Каренская организация национальной обороны.

Сразу после объявления независимости Бирмы начались увольнения каренов из бирманской армии. В августе 1948 г. начались нападения бирманских полицейских на деревни каренов. Затем нападения распространились на города, включая Рангун. В январе 1949 г. карены ответили на эти нападения всеобщим восстанием.

Война каренов за создание собственного государства не прерывалась на протяжении четырех десятков лет. За свою независимость сражались также шаны и качины. Они сражались с этническими бирманцами на протяжении двух десятков лет.[521]

Британцы после ухода из страны предпочли иметь дело с доминирующей в стране политической силой – бирманцами, даже осознавая, что они станут вести жесткую «коричневую» политику. Лондон выбрал сотрудничество с теми, кто мог бы обеспечить для них извлечение из Бирмы экономической выгоды. На этом фоне интересы каренов и других этнических меньшинств были забыты. А все проявления недовольства этнических меньшинств стали представляться, как козни коммунистов.

В июле 1947 г. в Аракане началось восстание исламского населения, которое получило название рохинджа. Рохмнджа были недовольны возвратом земли, бежавшим в годы войны из провинции бирманцам, а также установлением администрации, состоявшей исключительно их этнических бирманцев. Восставшими была объявлена священная война с неверными– джихад.

В руководстве восставших исламистов были коммунисты и оно было объявлено коммунистическим. Тогда как главной движущей силой восстания были исламисты, которые опасались установления в стране «коричневой» бирманской тирании. Восставшие выступили с требованиями создания для своего этноса автономии в составе Бирмы. Война в Аракане продолжается до настоящего времени и рохинджа в ней

[521] A Modern History of Southeast Asia: decolonization, nationalism and separatism. Clive J. Christie. Singapur. Institute of Southeast Asia Studies. 1996.

неоднократно подвергались этническим чисткам со стороны бирманской армии.[522]

В марте 1948 г. БКП ушла в подполье и начала вооруженное восстание против правительства. Вскоре это восстание получило широкую поддержку крестьян, преимущественно китайцев и части распущенных отрядов правительственных войск, сформированных из этнических каренов.

БКП КФ принимала активное участие в борьбе с правительством, иногда проводя совместные боевые операции с БКП. Немаловажную роль в успехах коммунистов в первые годы гражданской войны сыграла помощь Китая. «Красный» проект национального строительства стал реализовываться силой.

В 1949 под руководством КПБ был создан Национально-демократический объединенный фронт (НДОФ). Восставшие захватили большую часть сельской территории страны.

С середины 1950-х активность отрядов КПБ снизилась из-за раскола среди лидеров партии и конфликтов с вооруженными формированиями боровшихся за независимость этнических меньшинств.

Находившиеся в это время у власти в Бирме «коричневые» элиты проводили восстановление экономики страны, способствовали концентрации капиталов и земли в руки бирманцев. Земля оказалась в руках бирманцев еще в ходе изгнания индийских землевладельцев в 1942 г., однако юридическое закрепление изъятой у этнических меньшинств земли реализовывалось в ходе гражданской войны.

В процессе борьбы за собственность и в условиях преследования этнических меньшинства коалиция АЛНС стала распадаться. Власть перешла в руки военных сначала парламентским путем - генерал Не Вин возглавил правительство до очередных выборов. Затем, 1962 г., Не Вин пришел к власти уже в результате государственного переворота. Военные взяли власть в свои руки для того, чтобы остановить разразившийся в стране политический кризис. Управление страной стало осуществляться через Революционный совет Бирмы. Он принял программу «Бирманский путь к социализму». Прошла национализация иностранной и местной

[522] Там же.

крупной собственности, ввели плановое управление народным хозяйством. Было обещано равноправие всех населявших страну народов.[523]

В 1964 г. в Бирме была установлена система диктатуры Партии бирманской социалистической программы (ПБСП). Лидеры КПБ отказались войти в ПБСП и объединить свои партизанские отряды с правительственной армией. После безрезультатных переговоров КПБ вновь провозгласила курс на захват власти вооруженным путем. К концу 1960-х, после значительного поражения от правительственных войск в центре страны, основные силы КПБ переместились на северо-восточные окраины, на которых проживали этнические меньшинства.

С 1967 по 1969 гг., ориентируясь на Китай, КПБ начала проведение «культурной революции», что привело к значительному сокращению численности бирманских коммунистов. В 1968 произошло убийство лидера КПБ Такина Тан Уна. Тем не менее, КПБ продолжала придерживаться курса ориентации на интересы крестьянства и получала от них экономическую поддержку в свое партизанской борьбе.

В 1974 г. в Бирме была принята новая конституция, которая легитимировала социалистические элементы в жизни общества. Она стала именоваться Социалистическая Республика Бирманский Союз. Соответствующие изменения были внесены в символы государства. На флаге страны большая звезда была заменена на шестерню с початком кукурузы в центре, которые олицетворяли союз крестьян и рабочих. Вокруг этих, чисто социалистических, символов располагалось четырнадцать малых звезд по числу штатов и провинций в федерации. В гербе цитату из священных буддистских текстов заменили на шестерню, обвитую по краям двумя рисовыми колосьями, а находящегося над щитом льва заменили звездой. Надпись под гербом гласила Социалистическая Республика Бирманского Союза. Налицо было провозглащение стсроительство бирманской нации по «красной» модели.

В 1978 г. КПБ поддержала правительство «красных кхмеров» в Камбодже.

[523] Fred R. von der Mehden. The Burmese Way to Socialism. Asian Surveyю Vol. 3, No. 3 (Mar., 1963), p. 129-135. University of California Press

В 1980 г. бирманские власти объявили амнистию политическим противникам режима. Но начавшиеся в 1981 г. переговоры с КПБ провалились после выдвижения сторонами взаимных ультиматумов.

Сорокалетнее участие коммунистов в антиправительственной борьбе во многом подорвало их силы. Это, наряду с сокращением китайской помощи и конфликтов с отрядами этнических меньшинств, привело в 1989 г. к фактическому распаду КПБ. Сказалась также эффективная политика властей, сумевших благодаря проведению аграрной реформы уменьшить поддержку оппозиции со стороны сельского населения. В последующие десятилетия коммунисты практически не играла роли в продолжавшихся на территории Мьянмы (название Бирмы с 1989 г.) вооруженных конфликтах бирманцев с каренами и другими этническими меньшинствами.[524]

В 1988 г. в стране произошел новый переворот. Пришедшие к власти военные ликвидировали социалистический строй и усстановили «коричневую» диктатуру. Она сохраняется до настоящего времени.

§ 22.5.Борьба проектов в ходе строительства индонезийской нации

В конце сентября 1945 г. британские войска высадились в Джакарте (Батавия). Они намеревались принять капитуляцию японских войск и вывезти с Малайского архипелага европейцев, находившихся в японском плену.

В Джакарте в это время действовало самопровозглашенное правительство Сукарно. Главный индонезийский коллаборационист накануне окончания японской оккупации провозгласил себя президентом страны, а своего соратника М. Хатту - вице-президентом. Оба опирались на самозваный Центральный индонезийский национальный комитет, сформированный из представителей «коричневой» элиты. В качестве военной силы они использовали вспомогательные войска японской армии – ПЕТА и полицию, набранные из малайцев и яванцев. Эти военные силы получили называние BKR. Руководили BKR офицеры, подготовленные японцами. Эти офицеры были глубоко вовлечены в политическую деятельность. Позже BKR были переименованы в Индонезийскую национальную армию - TRI. Поддерживали новые власти региональные и местные лидеры, пришедшие

[524] Коммунистическая партия Бирмы. А. Майзлиш. Энциклопедия Всемирная история

к власти при японцах. Политическое влияние Сукарно распространялось преимущественно на Яву и Суматру, на которых проживали яванцы и этнические малайцы.

Преследования японских военных преступников, а тем более индонезийских коллаборационистов Сукарно и его соратники проводить не собирались. Провозглашение независимости было прекрасным поводом избежать ответственности за совершенные «коричневыми» элитами в годы японской оккупации преступления.

Многие местные руководители за пределами Джакарты не признавали президентство Сукарно и не возражали против того, чтобы голландцы восстановили свою власть в колонии. Эти руководители опасались диктата яванцев и малайцев, успешно овладевших «коричневыми» методами господства в годы японской оккупации.

Покинувшие японские концлагеря европейцы, в также китайцы, индийцы и ожидавшие пленения японские военные стали подвергаться нападению яванских и малайских национал-радикалов. Наиболее активной среди них была Организация Народная молодежь, находящаяся под влиянием Компартии Индонезии. Ради собственной защиты японцы были вынуждены вернуть в свои руки власть во многих городах. Они брали под защиту европейцев и китайцев. Британцы, занявшие важнейшие морские порты, были вынуждены вывозить самолетами из глубины страны европейских женщин и детей, которые подвергались нападению местных радикальных националистов.

Вскоре нападения местных фашистов на европейцев и китайцев в городах вылились в ожесточенные сражения. Например, в октябре в г. Сурабайя (Ява) вошли 6000 британских военных – этнических индийцев для эвакуации европейцев, освобожденных из японских концлагерей. На них напали малайские вооруженные отряды, численностью до 150 000 человек. Оружие малайцы получили, приняв капитуляцию японских войск в городе до прихода британцев. Действия малайцев в отношении безоружных европейских женщин и детей, военнослужащих индийцев трудно определить иначе, как фашистские по своей природе. Бои длились три недели и эвакуация европейцев стала возможна только после применения

британцами авиации и обстрела города тяжелой артиллерией с военных кораблей.[525]

В октябре 1946 г. в Джакарту прибыли голландские военные корабли с армейскими частями. Самопровозглашенное правительство Республики Индонезия бежало в г. Джокьякарту, расположенный в глубине острова Ява.

Голландцы силой восстановили порядок на большей части территории страны и начали судебные процессы над японцами, тайваньскими китайцами и корейцами, которые совершали во время войны преступления на территории Индонезии. Всего было проведено 448 военных трибуналов, в которых преследованию подверглось 1038 человек. Из 969 осужденных 236 человек были приговорены к смертной казни. По 226 делам смертная казнь была приведена в исполнение. Было также вынесено 28 судебных решений о пожизненных заключениях.

Наказанию подвергались те японские военнослужащие, которые совершали преступления против европейцев и военнослужащих из числа Союзников. Виновных в массовых убийствах коренного населения суды не искали и не привлекали к ответственности. Только в одном процессе рассматривался случай в Понтиаке(Борнео), во время которого было убито 1054 малайца, даяка и представителей других этнических меньшинств. Между тем виновными в военных преступлениях были десятки тысяч индонезийцев, ставших подручными японских фашистов.[526]

Франция провела несколько совместных судебных процессов с Нидерландами. Французы привлекли к ответственности только одного японского подданного на о. Ява за то, что он принуждал десятки европейских женщин к проституции.[527]

Центральный индонезийский национальный комитет в Джокьярте тем временем назначил премьер министра страны. Им стал Сутан Сахир,

---

[525] M.C. Ricklefs. A History of Modern Indonesia since C.1200. Red Globe Press. N.Y. 2008.

[526] Fred L Borch. Military Trials of War Criminals in the Netherlands East Indies 1946-1949. Oxford University Press, New York, NY, 2017.

[527] Researching Japanese War Crimes Records, p.7.

который не был запятнан сотрудничеством с японцами и придерживался левых взглядов. Сукарно, Хатта и другие коллаборационисты на время ушли с политической сцены. Голландскому генерал-губернатору стало труднее обвинять индонезийцев в том, что ими правят «коричневые» коллаборационисты.

В это время в стране обострился социальный конфликт. Крестьяне стали требовать землю, которая была в руках у местных помещиков, противится возврату земли, которую в годы оккупации они захватили у европейцев. Социальный конфликт приобрел институциональные формы. Заметное место в активизировавшейся политической жизни заняла Коммунистическая партия Индонезии, которая вызвалась представлять интересы крестьянства. Социалистическая партия поддерживала «красную» линию правительства Сахира. Бюрократия восстановила действовавшую при японцах Индонезийскую националистическую партию. Отдельно действовала партия индонезийских исламистов.

К середине 1946 г. голландцы установили контроль над всей Индонезией, за исключением наиболее населенных островов Ява, Суматра и Мадура. Британцы к этому времени уже вывели свои войска из страны. Не имея сил разбить силы республиканцев под руководством Сахира, голландцы согласились на создание федерации. В этой федерации должны были объединиться Республика Индонезия, состоявшая из Явы, Суматры и Мадуро и находящиеся под контролем голландцев территории, объединенные в Государство Восточная Индонезия.

В ноябре 1946 г. были учреждены Соединённые штаты Индонезии(США). Формально они находились под суверенитетом голландской короны.

В июле 1947 года голландские войска вторглись на Яву и Суматру. Целью этого вторжения было получение доступа к нефти, каучуку, сахару и другим ценным ресурсам колонии. В течение нескольких недель голландским войскам удалось оккупировать практически всю территорию Республики Индонезия. Однако на голландцев надавили американцы, которые имели свои собственные виды на Индонезию и заставили успешно наступавших европейцев объявить о прекращение огня. Рычагом давления США была экономическая помощь, выделенная Нидерландам по плану Маршалла. Боевые действия со стороны индонезийцев к этому времени носили исключительно партизанский характер.

В 1947—48 годах несколько раз сменялось, либо существенно переформировывалось правительство Республики Индонезия. «Коричневые» элиты постепенно оттесняли от власти «красные» элиты. Левое правительство Сахира было вынуждено уйти в отставку. Сукарно назначил премьером своего соратника Хатту.

В августе 1948 года, по приказу Хатты, началась демобилизация партизанских и милицейских частей КПИ.

В сентябре 1948 г. в г. Мадиун сторонники КПИ отказались разоружаться и были расстреляны правительственными войсками. Это привело к вооружённому восстанию, которое поддержали представители КПИ и Социалистической партии. В Мадиун для координации действий восставших отправились руководители этих партий Мановар Муссо и Амир Шарифуддин. Однако, Мадиун был взят «коричневыми» правительственными военными частями. Муссо и Шарифуддина военные убили. За участие в антифашистском по своей направленности восстании были расстреляны многие местные официальные лица, офицеры полиции и религиозные деятели. Всего было репрессировано около 36 тысяч человек. В итоге введенного запрета на деятельность вплоть до 1951 года КПИ была вынуждена работать в подполье.

В декабре 1948 г. голландцы захватили практически всю территорию Республики Индонезия и взяли в плен Сукарто. Индонезийские республиканские войска ушли в джунгли. Однако к концу года голландцы потеряли контроль над сельской местностью на Суматре и Яве.

По итогам прошедшей в августе — ноябре 1949 года Конференции круглого стола было провозглашено создание Соединённых Штатов Индонезии(США) в составе 16 государств, в том числе Республики Индонезии. Гаага при этом сохраняла свой контроль над Западным Ирианом. В декабре Сукарно был избран президентом, Хатта — вице-президентом США.

В феврале 1950 года Республика Индонезия начала силой присоединять к себе находившиеся под протекторатом голландцев штаты. В течение нескольких месяцев практически все штаты, под военной угрозой, либо после непродолжительных военных столкновений оказались под контролем Республики Индонезия.

В августе 1950 года в Джакарте была провозглашена Республика Индонезия, как унитарное государство. Она включало в себя основную часть бывшей Голландской Ост-Индии. Под контролем голландцев оставалась только западная часть острова Новая Гвинея.

В процессе провозглашения государства дополнение к флагу утвердили герб страны. Ге́рб Индоне́зии представлял собой изображение птицы Гаруды золотого цвета со щитом на груди. Щит четырёхчастный, с малым щитком в сердце. Пять элементов герба символизируют Панча Сила - принципы национальной философии (звезда, бык, дерево, рис и хлопок, цепь). В когтях Гаруды — лента с национальным девизом – «Единство во многообразии». Герб отсылал к древней индуистской идеологии, которая должна была стать основой для формирования индонезийской нации. Это коррелировалось с происхождением флага от древнего индуистского государства Маджапахит.

Использовать исламские мотивы в государственной символике власти не стали, несмотря на то, что мусульмане составляли более четыре пятых населенияя страны. Скорее всего, причина этого крылась в том, что мусульманская община не поддерживала выбранную властями модель национального строительства.

Президентом унитарного государства Республики Индонезия был избран Сукарно. На своем посту он старался балансировать интересы «коричневых» элит, представляемых военными, мусульман и «красных» элит, представляемые компартией. За каждой из группировок стояли определенные этнические силы, например, левых поддерживали местные китайские общины. Сам Сукарно придерживался левых позиций.

Экономическое положение Индонезии в этот период было тяжелым. Японская оккупация и колониальная агрессия Голландии привели к разрухе, росту цен, снижению уровня жизни населения. Для борьбы с этими бедствиями правительство Сукарно провело национализацию собственности голландцев и стало развивать образовавшийся государственный сектор. Земельная собственность, однако продолжала оставаться в руках помещиков и это вызывало недовольство крестьян. Основная часть помещиков принадлежала к титульному этносу, а этническесские меньшинства были крестьянами.

Внутри страны продолжалась борьба между «коричнево», «белыми» и «красными» силами. К 1965 г. «красные» силы в лице Компартии Индонезии приобрели большой вес, особенно в сельской местности, в которой они поддерживали требование проведения земельной реформы.

Для ослабления влияния коммунистов «коричневые» предприняли провокацию. В сентябре 1965 г. малоизвестная повстанческая группа захватила и убила несколько высокопоставленных индонезийских генералов. Индонезийские военные во главе с генералом Сухарто, служившем в годы войны в японских полицейских силах, объявили, что это попытка коммунистического путча и стали проводить антикоммунистические чистки. Кадровых руководителей компартии массово убивали, сажали в тюрьму.

Не все армейские части поддержала фашистский путч. Зато появилось большое количество молодежных антикоммунистических организаций, которые охотно участвовали в массовых расправах не только над коммунистами, но и над левыми, над крестьянскими активистами. В октябре к борьбе с коммунистами присоединились вооруженные группы мусульман. Массовые убийства вскоре распространились на этнических китайцев и лиц, исповедовавших христианство. Их имущество грабили, лавки, дома, храмы – предавали огню. Огнестрельное оружие применялось при убийствах в ограниченных масштабах, большинство убийств совершалось ножами, серпами, мачете, мечами, бамбуковыми копьями, железными прутьями и другим самодельным оружием. Исламские экстремисты выставляли напоказ отрубленные головы убитых на копьях. Трупы часто бросали в реки.[528]

Массовые убийства в стране продолжались до марта 1966 г., после чего военные стали их пресекать. Однако отдельные случаи расправ происходили вплоть до конца 1969 г.

На Яве организаторами чисток выступали чаще всего мусульманские организации, которые даже объявили священную войну неверующим коммунистам. Верхушка мусульманских организаций была недовольна земельной реформой, которую продвигали коммунисты и левые в целом. На Бали коренное население исповедовало индуизм, и руководители

[528] Tim Hannigan. A Brief History of Indonesia: Sultans, Spices, and Tsunamis: The Incredible Story of Southeast Asia's Largest Nation. Tutlle publishing. 2015.

индуистских общин призывали своих членов бороться с коммунистами, которые своими действиями не только способствовали более справедливому распределению земли, но и разрушали древний кастовый строй, господствовавший на острове.

На Суматре чистки проводило местное население и были они направлены против мигрантов с Явы.

В ходе чисток сотни тысяч людей были вынуждены бежать из страны, около 1 800 тыс. коммунистов и им сочувствующих было заключено в тюрьму. Здесь они подвергались жестоким пыткам и изнасилованиям. Оценки общего количества погибших в развязанном «коричневыми» силами геноциде разнятся. Нам представляется, что наиболее точной является оценка в 1 200 тыс. человек.[529]

Имеется множество свидетельств того, что в организации геноцида в Индонезии принимали участие власти США и ведущих европейских держав.[530]

Геноцид 1965-1966 г. явно свидетельствует, что «коричневые» элиты организовали уничтожение «красных» элит и поддерживавших их этнических меньшинств. «Коричневые» элиты опирались на яванцев и малайцев, исповедовавших ислам. «Красные» элиты опирались на этнические меньшинства, включая китайцев, которых коммунистические идеи привлекали тем, что обещали равное с титульным народом положение в обществе.

То обстоятельство, что пособники японских фашистов не были наказаны после войны привело к возобновлению их активности спустя два десятка лет.

Руководство армейскими частями, проводившими репрессии позволило Сукарто существенно повысить свою политическую значимость. В марте 1967 г. он получил статус Действующего президента при сохранении правления еще какое-то время законно избранного президента Сукарно. Новый президент, опираясь на «коричневых» армейских офицеров, установил Новый порядок. Он заключался в запрете на деятельность всех

[529] Robinson, Geoffrey B. (2018). The Killing Season: A History of the Indonesian Massacres, 1965–66. Princeton University Press.
[530] Cribb, Robert, 2002, "Unresolved Problems in the Indonesian Killings of 1965–1966" Asian Survey, 42 (4):

коммунистических и левых партий и организаций, в либерализации экономики. Гражданские власти при этом не распускались, но теряли часть своих конституционных полномочий. Возникшая политическая структура в основных элементах напоминала политическую структуру Японии после 1931 г. Одним из элементов Нового порядка стал возврат собственности иностранным компаниям, национализированной при правлении Сукарно.[531]

Упоминание о геноциде в Индонезии было властями табуировано, в СМИ, учебной и исследовательской литературе говорили только об «инциденте 1965 г.», который представляли не как этнические чистки, а как подавление восстания коммунистов. Тема стала доступна для обсуждения только тогда, когда в стране пал Новый порядок.[532]

Падение Нового порядка произошло в мае 1998 г., на волне протестов студентов и городской интеллигенции против экономического кризиса и катастрофического падения уровня жизни населения. Протесты подавлялись индонезийскими военными и полицейскими. Однако военные канализировали социальные протесты в погромы этнических меньшинств. На этот раз объектом атак стали китайцы. Число жертв среди китайского населения превысило 5 000 человек, многие китайки подверглись изнасилованию, принадлежавшие китайцам магазины и дома были ограблены и сожжены. Сукарто подал в отставку, но ему на смену пришли другие военные, которые продолжили выбранную правящими «коричневыми» элитами политику.

«Коричневый» режим в стране сохранился в неизменном виде до настоящего времени. Он продолжил политику подавления этнических меньшинств и внешней экспансии.

Например, в 1969 г. к Индонезии был присоединен Западный Ириан, расположенный на западе о. Новая Гвинея. Основная часть местного население при этом выступала за провозглашение независимости страны. На слабо заселенную оккупированную территорию началось массовое переселение яванцев. Западный Ириан «коричневые» индонезийские элиты переименовали в провинцию Папуа. Против тех местных жителей, которые

[531] Ikrar Nusa Bhakti, Sri Yanuarti and Mochamad Nurhasim. Military Politics, Ethnicity and Conflict in Indonesia. CRISE WORKING PAPER No. 62, January. Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity. 2009.
[532] Zurbuchen, Mary S. (July/August 2002). "History, Memory, and the '1965 Incident' in Indonesia". Asian Survey Vol. 42, No. 4, pp. 564–581.

оказывали сопротивление оккупации военные проводили репрессии, сжигали деревни, убивали активистов.

В 1976 г. власти Индонезии начали вести борьбу с национально-освободительным движением ацехов, проживающих на севере о. Суматра. Восставшие протестовали против захвата рыбных промыслов и пригодной к обработке земли многочисленными переселенцами с Явы. Конфликт носил чисто этнический характер, поскольку обе стороны были истинными мусульманами радикального толка.

В 1999 г. разгорелся конфликт между христианами и мусульманами на о. Амбон, входящем в Моллукский архипелаг. Вооруженные отряды мусульман с Явы высадились на архипелаге и начали этнические чистки, разрушать деревни и города, населённые христианами. Индонезийские военные выступили на стороне мусульман.[533]

В 1975 г. Индонезия захватила Восточный Тимор, в котором жило преимущественно христианское население. На оккупированной территории на два десятка лет был установлен режим, при котором проводились массовые этнические чистки, практиковались пытки, произвольное заключение оппозиционеров в концлагеря, сексуальное рабство, внесудебные расправы, наказания путем организация массового голода. Было убито около 200 тыс. человек или четверть всего населения страны.[534]

§ 22.6. Борьба проектов в ходе строительства филиппинской нации

После освобождения Филиппин американцы стали преследовать японцев, которые совершали военные преступления. Перед американским военным трибуналом предстал японский генерал Томоюки Ямасита, обвиняемый в военных преступлениях на Филиппинских островах. В феврале 1946 года прокурор армии США полковник Гарри Кларк написал военному министру США Роберту Паттерсону письмо с просьбой о помиловании генерала Томоюки Ямасита. Просьба прокурора была удовлетворена. Видимо,

[533] Ikrar Nusa Bhakti, Sri Yanuarti and Mochamad Nurhasim. Military Politics, Ethnicity and Conflict in Indonesia. CRISE WORKING PAPER No. 62, January. Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity. 2009.

[534] Powell, Sian (19 January 2006). "UN verdict on East Timor"

генерал предоставил американцам какую-то важную информацию, например, сведения о нахождении награбленных японцами сокровищ.

Японцев виновных в преступлениях на о. Уэйк арестовали. Во время первых допросов японцы утверждали, что 98 американцев на острове были в основном убиты в результате бомбардировки американцами, хотя некоторые из них сбежали и дрались насмерть, будучи загнанными в угол на пляже в северной части острова Уэйк. Несколько японских офицеров, задержанных американцами, покончили жизнь самоубийством в связи с инцидентом, оставив письменные показания, содержащие изобличение их командира Сакайбары. Сакайбара и его подчиненный лейтенант-коммандер Татибана были позже приговорены к смертной казни за это и другие военные преступления. Сакайбара был казнен через повешение на Гуаме 18 июня 1947 года, а приговор Татибане был заменен пожизненным заключением.

В целом количество японцев, попавших под уголовное преследование было невелико.

В сентябре 1945 г. вернувшимся из эмиграции президентом Серджио Осменья был учрежден Филиппинский народный суд для преследования пособников японских фашистов. Под преследование попало около 5603 филиппинца. Осудили только 156 человек, в большинстве своем малозначимых персон. Единственным осуждённым высокопоставленным политиком был экс-министр обороны Теофил Сисон. Сисона приговорили к пожизненному заключению.

В то же время Осменья помиловал «коричневого» президента Хосе Пасьяно Лаурелья, который вернулся в страну после непродолжительного заключения в американской тюрьме.

Освободив Филиппины от японцев, американцы столкнулись с сильным движением за приобретение нацией независимости. В этом движении участвовали как «белые», так и «красные» силы.

Американская военная администрация запретила деятельность Народной антияпонской армии, среди членов которых было сильно влияние коммунистов. Ставка новыми оккупантами была сделала на Мануэля Рохаса, представлявшего интересы крупных земельных собственников и предпринимателей из компрадорских кругов. В годы японской оккупации Рохас был видным коллаборационистом, а после освобождения создал

Либеральную партию. Ему на выборах противостоял руководитель Партии националистов С. Осменья. На президентских выборах, за счет подкупа избирателей и открытого насилия победил Рохас.

В июле 1946 г. американцы предоставили Филиппинам независимость. Это была уже Третья филипинская республика. Символика государства изменилась: с герба сняли нависавшего над геральдическим щитом американского орла и разместили его в нижней левой части. В нижней правой части щита разместили для равновесия испанского льва, а в центре щита - солнце золотого цвета. Под щитом разместили надпись «Республика Филиппины». Вводить какие-либо этнические или религиозные мотивы в государственную символику власти не стали, очевидно не считая, что могут таким образом провести мобилизацию граждан для национального строительства.

После ухода с Филиппин американцы оставили на островах большое количество военных баз, обеспечили экономические преимущества американским компаниям и защиту американских граждан.

Рохас объявил амнистию Сисону, а вместе с ним и всем высокопоставленным коллаборационистам, за исключением тех, кто совершал насильственные преступления. Виновных в гибели миллиона и в привлечении к принудительному труду нескольких миллионов филиппинцев в годы японской оккупации больше никто не искал и не пытался наказать.

Земельные собственники из числа филиппинских «коричневых» усилили экономическое давление на крестьян, стали использовать банды наемников, чтобы подавить проявления их недовольство. Помощь крестьянам оказала, сохранившаяся после войны антифашистская организация Хукбалахап.

В марте 1948 г. Рохас запретил Хукбалахап и провели серию репрессий против ее членов, равно как и против членов различных левых организаций. КПФ призвала к антифашистскому восстанию.

Восстание началось в 1949 г. и охватило сельские горные районы центрального Лусона, где преобладали феодальные формы аренды. Центральный Лусон служил основной базой работы КПФ с крестьянством, ареной пропаганды коммунистической идеологии. Руководство КПФ рассматривало крестьянство как «горючий материал», из которого разгорится пламя вооруженной борьбы по всей стране. Костяк восставших

составили бойцы запрещенной Народной антияпонской армии, которая приняла название Армия освобождения страны (АОС). АОС первоначально одержала несколько крупных побед над правительственными войсками.

Борьбу против АОС возглавил бывший коллаборационист Рамон Магсай, занимавший пост военного министра. С помощью военных подразделений он к 1953 г. подавил восстание. Военной победе способствовала новая правительственна политика частичных уступок сельским арендаторам, предоставления земли сложившим оружие повстанцам.

В 1953 г. Магсай победил на президентских выборах и стал проводить аграрную реформу, оказывать поддержку национальной буржуазии. Правящая элита в стране взяла курс на реализацию «белого» проекта.

В сентябре 1965 г. президентом Филиппин стал Фердинанд Маркос.

В марте 1969 г. на Филиппинах началось новое восстание коммунистов против правительства. Оно продолжалось до 2008 года, было зарегистрировано более 43 000 погибших, связанных с повстанцами.

В том же 1969 г. был создан Фронт национального освобождения Моро. Он поставил своей целью учреждение самостоятельной мусульманской республики. Моро были недовольны политикой правительства, поощрявшего массовое переселение на о. Минданао христиан и предоставление им преференций при назначении на административные посты и заполнении рабочих мест для интеллигенции, при распределении осваиваемых земель.

Против восставших моро правительство использовало отряды ополченцев другой этнической принадлежности и армию. Война носила крайне жестокий характер и сопровождалась большими жертвами среди гражданского населения с обоих сторон. Жертвы конфликта оцениваются в 50 тыс. человек, количество беженцев в 1 млн. человек.[535]

В 1972 г. для борьбы с левыми и этническими меньшинствами Маркос установил в стране военный режим. Однако подавить движение моро за независимость ему не удалось.

[535] McKenna, Thomas M. (2000). Ch.7 Murdered or Martyred: Popular Evaluations of Violent Deaths in the Muslim Separatist Movement in the Philippines. University of Pennsylvania Press.

В 1978 году шейх Саламат Хашим основал Исламский фронт освобождения моро (ИФОМ). В 1989 г. в составе Республики Филиппины был создан Автономный район мусульманского Минданао.

В 1998 г. правительственные войска провели несколько удачных операций против движения моро. В ответ на это ИФОМ начал проводить террористические акты. Они продолжаются до настоящего времени.

«Коричневые» методы решения этнических вопросов, не подвергшиеся осуждению после войны с фашизмом в Индонезии, возродились спустя полвека.

ВЫВОДЫ ИЛИ ИЗВЛЕЧЕНИЕ УРОКОВ

Приступая к написанию данной работы, мы определили, что анализируем социальные отношения, которые складываются между отдельными этносами. При этом обозначили этнос, как группу людей, действующих в соответствии с едиными духовными ценностями, связанных между собой разделением и кооперацией социального труда, использующих социальные институты для поддержания своей идентичности.

Этносы конкурируют и кооперируются между собой в ходе борьбы за материальные ресурсы и социальные статусы. Четырьмя принципиальными моделями взаимодействия этносов между собой мы определили: 1) союзничество, предполагающее, что каждый из этносов существует на основе собственной материально-технической базы и собственных социальных институтов; 2) частичное господство одного этноса над другим, при котором господствующий этнос присваивает себе часть производимого подчиненным этносом прибавочного продукта и ограничивает действие социальных институтов последнего; 3) полное господство одного этноса над другим, при котором господствующий этнос присваивает себе весь прибавочный и часть необходимого продукта, производимых подчиненным этносом, ликвидирует все социальные институты последнего, уничтожает тех членов подчиненного этноса, кто не приносит прибавочного продукта или противится устанавливаемым порядкам; 4) временный союз масс господствующего этноса с массами подчиненного этноса с целью перераспределения в свою пользу материальных ресурсов и социальных статусов, накопленных правящей элитой господствующего этноса.

Первую модель взаимодействия этносов мы, условно, определили, как «белую», вторую, как «коричневую», третью, как «черную» и, наконец, четвертую, как «красную».

В зависимости от той технической базы, на которой развиваются этносы возникают различные формы их социального существования: племя, народность, народ, нация и цивилизация.

Каждая из четырех описанных выше идеальных моделей взаимодействия этносов между собой модифицируется в зависимости от технической базы, в рамках которой она реализуется. Общепризнанно, что такими техническими базами в материальном производстве являются кооперация,

мануфактура, крупное машинное производство и автоматизированное машинное производство. Однако аналогичные технические базы существуют и в сфере социального производства.

В марксизме общественные отношения, складывающиеся на определённой технической базе, именуются общественно-экономической формацией. Различают первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации.

Такой теоретический подход дает нам основание определить фашизм, как «коричневую» модель строительства нации периода доминирования системы крупных машин, модель, основанную на господстве одного этноса над другим с целью извлечения из него прибавочного продукта для собственного развития, предполагающую ограничение социального развития и подавление подчиненного этноса.

Данное определение природы фашизма обладает наиболее широким понятийным объемом и включает в себя все другие определения, сформулированные исследователями к настоящему времени. Последние обычно описывают произвольные наборы внешних проявлений фашизма, либо концентрируются на отдельных политических, идеологических, психологических, элитных элементах этого феномена. Социальная характеристика феномена «фашизм» дается сравнительно редко и в ходе анализа не применяется системно.

На технической базе мануфактуры «коричневая» модель строительства народа принимает форму, как мы условились именовать, феодального милитаризма.

«Белая» модели национального строительства, которая формируется на базе крупного машинного производства, обозначена нами, как либерально-демократическая.

«Черная» модель строительства нации на базе крупного машинного производства обозначается нами, как нацизм.

«Красная» модель национального строительства на базе крупного машинного производства обозначена нами, как социализм. Следует при этом отметить, что ее часто неверно обозначают, как коммунизм.

Либерально-демократическая модель национального строительства в обществе, где доминирует крупное машинное производство становится

основной в силу того, что капитал стирает этнические различия между наемными работниками, ставя на первое место их способность создавать прибавочную стоимость. Все остальные модели взаимодействия этносов в таком обществе сразу не исчезают, но становятся побочными.

Европейские нации первые внедрившие у себя систему крупного машинного производства («старые» нации) успешно развивались за счет ресурсов, поступавших из захваченных ими колоний и поэтому могли выбрать либерально-демократическую модель развития. Позже пришедшие на историческую сцену европейские нации («молодые» нации) не имели такой возможности развития из-за отсутствия колоний и потупающих из них. материальных ресурсов. Попытки «молодых» европейских наций силой захватить соседние народы были пресечены «старыми» европейкими нациями в ходе первой мировой воны. «Молодые» нации были наказаны победителями путем наложенияя контрибуции, аннексии территорий, наложения ограниений на экономиеское развитие. В результате «молодые» нации не могли развиватьсс по «белой» модели и были вынуждены выбирать между коммунистической или фашистской (зачастую нацистской) моделями социального развития. Итальянская, немецкая, австрийская, венгерская, румынская, болгарская нации выбрали фашисткую модель и построили систему европейского фашизма, которую начали навязывать всей Европе.

Логика развития фашизма в японской нации и в раположенных рядом с ней азиатских народах существенным образом отличалась от логики его развития в Европе.

В ходе анализа процесса развития фашистской системы в Азии нами были получены следующие выводы.

1. В середине XIX в. феодальная элита народа ямато в Японии осуществила революцию Мэйдзи. Эта революция открыла возможности для ускоренного накопления капиталов на базе крупного машинного производства. Экономика страны быстро приобрела либеральный характер, в политической сфере утвердились демократические порядки, развивались передовые социальные институты. Правящая элита народа ямато приступила к строительству японской нации по «белой» - либерально-демократической модели. Этому способствовало то, что страна была практически моноэтнична.

К началу XX в., под влиянием потребностей крупного капитала, японская нация завоевала Тайвань, Корею, южную часть Сахалина, часть Ляодунского полуострова, Микронезию и превратила их в свои колонии. Колонии приносили хороший доход, который был значимым источником накопления капитала, использовался правящими элитами для ослабления социального напряжения внутри японской нации.

Токио проводил линию сначала на подавление, а потом на ассимиляцию тайваньских ханьцев, корейцев, микронезийцев в состав японской нации. Для этого использовались передовые социальные институты: церковь синто, школы, университеты, пресса, радио, кинематограф.

В целом японская нация повторяла путь «старых» европейских наций, хотя и вступила на путь капиталистиччесского развития много позже их. Причиной этого была отдаленность азиатского региона от других мировых центров капиталистиччесссского развития - Европы и Америки.

2. Мировой экономический кризис конца 20-х - начала 30-х гг. XX в. привел к падению объемов производства и потребления населения Японии, обострил в обществе социальные противоречия.

Правящие японские элиты, среди которых были сильны феодальные элементы, решили, что выход из кризиса может быть найден на путях расширения колониальной экспансии и получения за счет этого дополнительных материальных ресурсов и социальных статусов. Крупная буржуазия поддержала это решение, надеясь увеличить свои прибыли за счет поступления ресурсов из новых колоний. Наемные работники не оказывали сопротивления этому решению, поскольку были подавлены правящими элитами в политическом отношении и надеялись на новые рабочие места и заработки. В качестве объекта внешней экспансии была выбрана китайская нация.

Покорить крупную и развитую в социальном отношении китайскую нацию можно было только проведя мобилизацию японской нации по фашистской модели. Группа «молодых офицеров», представлявшая интересы мелкой буржуазии и средних слоев, в наибольшей степени пострадавших от развернувшегося мирового кризиса, попыталась захватить власть в стране и установить в ней фашистские порядки.

Правящая бюрократия и высшая военная элита перехватили инициативу «молодых офицеров» и стали сами трансформировать общество по

фашистскому образцу. Они использовали для этого созданные сверху общественные организации, которые распространяли фашистские идеи и практики. Делалось все это под общим политическим руководством императора. Буржуазия был оттеснена от принятия ключевых политических решений, но ей предоставили возможность получать хорошие прибыли.

«Старые» европейские нации фашистской трансформации японской нации и ее экспансионистским действиям не препятствовали. Более того, они надеялись поучаствовать в колониальном разделе Китая, который пока сохранял свой суверенитет.

3. Ханьцы были вторым крупным азиатским народом, который в начале XX века начал проводить накопление капитала на основе системы крупных машин. Этому препятствовало подчиненное положение ханьского большинства маньчжурским феодалам в Цинской империи.

В 1911 г. произошла Синхайская революция, в ходе которой ханьцы свергли власть маньчжур и начали преобразовывать экономику на либеральный манер, проводить демократизацию политической жизни.

Национальное строительство шло в Китае в условиях острого силового противоборства ханьских феодальных(«милитаристы»), либерально-демократических (Гоминьдан) и коммунистических (КПК) элит, каждая из которых хотела реализовать свой собственный проект. Это сильно ослабляло молодую китайскую нацию, однако в целом ее строительство шло по либерально-демократическому пути.

После Синхайской революции и развернувшейся гражданской войны этнические меньшинства, жившие на окраинах страны, теперь уже Китайской республики, получили значительную степень автономии. Фашистский проект внутри китайской нации не получил распространения.

4. Правящая японская военно-бюрократическая элита усилила государственное регулирование экономики, провела ее милитаризацию, обеспечила рост числа рабочих мест и установила гарантированный уровень доходов крестьянам и наемным рабочим. Источником материальных ресурсов стало ограбление китайской нации. Демократические механизмы управления обществом были демонтированы, либо содержание их деятельности выхолощено. Им на место пришли

механизмы тотального контроля властей над членами общества с помощью созданных сверху общественных организаций.

Главное же, в Японии прошла усиленная идеологическая обработка широких масс населения в духе расового превосходства японцев над инородцами, правомерности покорения, принуждения и даже уничтожения последних, как «низших» существ. В работе по фашизации масс активно и на добровольной основе участвовала японская интеллигенция. Лица, недовольные проводимым политическим курсом репрессировались силами кэмпэнтей и других спецслужб.

К концу 30-х гг. сформировалась зрелая японская фашистская нация. Ее члены были готовы жертвовать своим благосостоянием, свободой и даже жизнью ради достижения выдвинутых фашистской элитой целей.

Ханьских тайваньцев и корейцев японские правящие элиты превратили в сервов, заставили служить своим интересам, практически ничего не предоставив взамен.

5. В 1931 г. ослабленная гражданской войной китайская нация подверглась нападению японских войск. К 1938 г. японцами была оккупирована территории, на которой проживала почти половина населения страны.

Ханьцы японскими фашистами были определены, как «низшая» раса. На оккупированных территориях японцы использовали их на принудительных работах, обращали в сексуальное рабство. Японские военные убивали, грабили, насиловали, морили голодом мирных жителей. В столице - Нанкине японцами была осуществлена показательная массовая резня ханьского народа. Это было начало геноцида ханьского народа. Против комбатантов и гражданских лиц в ходе ведения военных действий оккупационные власти применяли химическое и бактериологическое оружие. Большинство попавших в плен ханьцев безжалостно уничтожалось. Оставшиеся в живых занимали низшие позиции в сформированном японцами колониальном обществе: использование их языка ограничивалось, дети обучались только в школах низшей ступени. Занять какие-либо социально значимые позиции можно было только согласившись на полную японизацию.

На слом национального сознания и подчинение китайской нации были направлена идеологическая работа японцев: распространение листовок и плакатов, чтение лекций, публикация соответствующим образом сориентированных газет и журналов, работа радиостанций и кинематографа. С помощью этих социальных институтов японцы убеждали ханьцев в том, что они «низшая» раса, которая может заниматься только физическим трудом.

6. Однако победить китайцев в ходе боевых действий японцам не удавалось. Поэтому они попытались расчленить китайскую нацию на составные этнические элементы и столкнуть их между собой.

Маньчжурским и монгольским элитам было разрешено создание собственных «коричневых» государств – Маньчжоу-го и Мэндзян. За это им надо было помогать японцам в порабощении и ограблении ханьцев, в эксплуатации масс своих собственных соплеменников. Маньчжурские и монгольские элиты, будучи в основном милитаристскими, оказались встроены в японский фашистский проект. За получение статуса сателлитов они стали проводить фашизацию своих народов.

Среди маньчжурских и монгольских элит сторонников «белого» и «красного» проектов развития своих народов было крайне мало. Массы маньчжурского и монгольского населения не вели антияпонскую партизанскую или подпольную борьбу, соглашались с отведенной им ролью сателлитов. Выполнение этой роли требовало экономических жертв, выполнения воинской повинности в пользу японцев.

7. На оккупированной территории Китая японцы также предоставили специально подобранным - «коричневым» ханьским элитам возможность создания нескольких самостоятельных государств. В 1940 г. эти государства были объединены в единую «коричневую» Китайскую республику, которую многие исследователи именуют нейтральным термином «режим Ван Цинвэя». Между тем, это было самостоятельное фашистское государство с собственным правительством, армией, полицией, денежной системой, бюджетом, своей символикой.

В рамках «коричневой» Китайской республики японцы отвели ханьцам сначала статус сервов с обязанностью доставлять материальные, трудовые ресурсы, отбывать воинскую повинность без перспектив сохранения этничности. В начале 1943 г., после тяжелых потерь в боях с Союзниками,

японцы повысили статус ханьского народа до уровня сателлитов, предоставив их «коричневым» элитам возможность присваивать часть прибавочного продукта, взамен обязанности сражаться со своими «белыми» и «красными» соплеменниками. В обоих случаях «коричневые» ханьские элиты не препятствовали японцам в проведении геноцида своего народа.

Основная масса ханьцев не поддержала навязываемый японцами «коричневой» проект. Они ориентировались на «белый» проект, предлагаемый Гоминданом или «красный» проект, предлагаемый КПК. На оккупированных территориях шла масштабная антияпонская партизанская война.

8. С 1931 г. китайцы в одиночку противостояли распространению японского фашизма в Азии. Экономическую и военную помощь им оказывал СССР, причем поддержку получал в основном более мощный «белый» Гоминьдан, а не относительная слабая «красная» КПК.

Япония попыталась силой оказать давление на СССР с целью прекращения им поддержки китайской нации и даже планировала оккупацию советской территории до Урала, но получила отпор во время боев у оз. Хасан и р. Халхин Гол.

Либерально-демократические европейские нации и американцы в это время не вмешивались в ход японской фашистской агрессии в Китай. Японцев они тайно подталкивали к войне с СССР.

Только после того, как Гитлер в Европе разбил все континентальные либерально-демократические нации, Великобритания и США стали оказывать экономическую поддержку Китаю. И только после того, как японцы в конце 1941 г. напали на их колониальные империи в Азии, англосаксы признали гоминдановцев Союзниками и стали оказывать им военную помощь.

В апреле 1941 г. перед угрозой войны на два фронта СССР заключил с фашистской Японией пакт о ненападении и сократил военные поставки в Китай, а через несколько месяцев после нападения Германии Москва была вынуждена их полностью прекратить. Война на два фронта была для советской нации непосильна.

9. В ЮВА японцы нашли союзника – тайский народ. Японцы предоставили тайцам право строить свою собственную нацию по фашистским лекалам и расширять собственную империю. Тайские элиты были милитаристскими и проводили по отношению к своим этническим меньшинствам «коричневую» политику. Однако тайскую элиту следует расценивать как фашистскую, поскольку она не по принуждению, а самостоятельно проводила фашизацию своего народа, насильно подчиняла себе другие народы.

10. Логика развития японской фашистской нации привела к тому, что после захвата Китая ее правящие элиты решили распространить свою экспансию на народы, проживавшие в ЮВА и зоне Тихого океана. Эти народы находились в колониальной зависимости от англичан, французов, голландцев и американцев.

Японцы легко разбили колониальные войска западных стран. При этом агрессоры получили поддержку со стороны элит всех титульных народов. Милитаристские малайские, бирманские, индонезийские и филиппинские элиты добровольно согласились включить свои народы в японский фашистский проект.

Малайцев и часть живущих на малайской этнической основе индонезийцев японцы прямо включили в состав своей нации, как «расово близкий элемент», а территорию их проживания - в состав Японской империи. Эти народы получали статус сервов.

Бирманцы, филиппинцы, большая часть индонезийцев получили статус сателлитов, с правом сохранения своей этничности, а главное - возможностью проведения «коричневой» политики в отношении собственных этнических меньшинств. Японцы позволили этим народам создать собственные «коричневые» государства – Государство Бирма, Вторую Филиппинскую республику. Учредить «коричневую» Индонезию японцы не успели.

Во Французском Индокитае японцы первоначально оставили старую французскую колониальную администрацию и только в конце войны, после падения режима Виши во Франции, свергли ее и стали искать возможность опереться на местную, преимущественно феодальную, элиту – вьетнамскую, лаосскую, кхмерскую. В перспективе эти народы должны

были стать сателлитами японских фашистов в Империи Вьетнам, Государстве Лаос и Королевстве Кампучия.

11. Народы ЮВА были прямо ограблены при завоевании, а потом платили экономическую дань японцам. Ограбление происходило в форме экспорта японцами сырья и продовольствия по низким ценам, импорта японской промышленной продукции по высоким ценам, эмиссии оккупационных денежных знаков. Широко применялся принудительный труд местных жителей. Социальное развитие оккупированных народов было заморожено. Недовольные японской политикой подлежали репрессиям и физическому уничтожению. Несмотря на статус сателлитов, японцами были уничтожены с помощью принуждения к непосильному труду, голода, путем расстрелов миллионы бирманцев, малайцев, индонезийцев, филиппинцев, вьетов, лаосцев, кхмеров. «Коричневые» элиты этих народов, в свою очередь, угнетали и уничтожали свои этнические меньшинства.

Сопротивления японской оккупации на территории ЮВА в заметных масштабах не было, участниками антияпонского партизанского движения были в основном китайцы и представители других этнических меньшинств. Титульные народы ЮВА в целом приняли навязанное японцами «коричневое» общественное устройство.

12. К середине 1943 г. вокруг фашистской японской нации, как ядра, было выстроено кольцо «коричневых» народов «сервов» и «сателлитов» – тайваньских ханьцев, корейцев, маньчжур, монголов, бирманцев, малайцев, индонезийцев, филиппинцев, вьетов, лаосцев, кхмеров. К ним примыкала «коричневая» часть ханьского народа. Рядом с японцами, близко к ядру, находилась тайская фашистская нация.

Политической формой организации азиатской фашистской системы стала Вели́кая восточноазиа́тская сфе́ра сопроцвета́ния.

13. С декабря 1941 г. США и Великобритания несли на себе основное бремя вооруженной борьбы с азиатской фашистской системой на море и в воздухе. «Белый» Китай оттягивал на себя значительную часть японских сухопутных сил.

В августе 1945 г., после завершения разгрома фашистских сил в Европе, к англосаксам, «белым» и «красным» китайцам присоединилась советская нация. Совместно Союзники повергли врага и оккупировали территорию Японской империи, ее сателлитов и сервов.

Для «белых» англосаксов это было отвоевание их колоний, для «красного» СССР и «белого» Китая это была победа над фашизмом, как системы национального строительства, которая угрожала самому их существованию.

14. После оккупации Союзники провели Токийский и ряд других военных трибуналов с целью наказания японских фашистских элит. Американцами, направлявшими большую часть судебных процессов, виновными была определена небольшая группа японских военных. Против основной части гражданской и военной бюрократии, во главе с императором, обвинения даже не выдвигались. Между тем, именно эти люди планировали, развязали и руководили кровопролитной захватнической войной. Не понесли ответственности и японские олигархи, участвовавшие в эксплуатации завоеванных колоний и применявшие у себя на производстве рабский труд.

Японскую правящую элиту не обвинили в делении людей на «высшую» и «низшую» расу, в грабеже, эксплуатации, геноциде китайцев и других азиатских этносов. Причиной данного подхода было то, что американцы отвели поверженным японским элитам роль сателлитов в борьбе с «красными» советской и китайской нациями. Поэтому японскую правящую элиту и определили не фашистской, как это вытекало из сути ее деятельности, а всего лишь как милитаристской.

СССР провел Хабаровский процесс, в ходе которого были осуждены японские военные из Квантунской армии, виновные в геноциде китайцев и части советских. Попытки Москвы расширить круг лиц преследуемых военными трибуналами англосаксы не поддержали.

15. Японская нация по итогам второй мировой войны лишилась всех своих колоний. Японцев обязали выплачивать репарации за нанесенный ущерб пострадавшим нациям и народам. Однако компенсации выплатили не всем пострадавшим народам, а только тем, кто согласился перейти под покровительство англосаксов. Все японцы - жители колоний были депортированы в метрополию. Японские военные попали в плен и использовались на принудительных работах.

В Японии была проведена либерализация экономики и демократизация политической жизни. Японские фашистские организации были распущены, но их члены не преследовались в судебном порядке. Очищение правящей

элиты от фашистских элементов в широкие масштабы не проводилось. Дефашизация масс японского населения носила формальный характер.

Японская нация до сих пор живет в определенных для нее США после войны рамках и выполняет роль американского сателлита.

16. Вскоре после капитуляции японцев в Китае развернулась гражданская война. Она шла между теми элитами, которые продвигали «белый» и теми, которые продвигали «красный» проект национального строительства. «Белые» элиты (Гоминьдан) привлекли на свою сторону «коричневые» элиты. Поэтому преследования «коричневых» коллаборационистов - фашистов ими практически не проводилось.

Не проводилось в широких масштабах преследование ханьских фашистов и после победы «красного» проекта. Коммунисты стремились сохранить хрупкий гражданский мир, установившийся после их победы.

КПК победила в гражданской войне, национализировала крупную собственность, принадлежавшую японцам, коллаборационистам и гоминдановцам, стала на уравнительной основе регулировать распределение доходов в обществе. Это вызвало обострение классовой борьбы, регресс в экономике и социальной сфере, который длился почти четверть века.

В отношении этнических меньшинств китайские коммунисты первоначально реализовывали «красный» проект – предоставляя им равных права с ханьцами. Однако в начале 60-е гг., во времена «культурной революции», национальное строительство приобрело «коричневый» оттенок. В этот период главным инструментом национального строительства стали не передовые ханьские социальные институты, а силовое давление на этнические меньшинства «коричневых» отрядов хунвейбинов и цзаофаней. Впрочем, серьезные потери понесли и ханьские социальные институты – школы, университеты, музеи, театры, кинематограф.

Переход к политике «четырех модерницаций» стал одновременно возвратом к «красной» практике – предоставлению этническим меньшинствам равных прав с ханьцами, включая признания их права на создание автономий.

17. Гоминдановцы после поражения в гражданской войне укрылись на Тайване, где стали реализовывать «белый» проект национального строительства.

Создание «белой» Китайской республики на Тайване поддержали США, которые хотели ослабить враждебную им «красную» китайскую нацию в КНР. СССР поддержал КПК с целью ослабления США.

18. После оккупации южной части Кореи американцы привели в ней к власти сторонников «белого» корейского проекта. Однако их число было невелико, и американцы активно вовлекали в состав правящей элиты лиц, которые только что реализовывали фашистский проект. Северную часть Кореи оккупировали советские войска. При их поддержке к власти в этой части страны пришли «красные» корейские элиты.

Конфликт между элитами по поводу пути национального строительства привел к гражданской войне, которая вызвала раскол корейской нации и образование двух самостоятельных государств. В Северной Корее(КНДР) стал реализовываться «красный», а в Южной Корее - «белый» проект национального строительства.

КНР и СССР приняли участие в Корейской войне с целью сдерживания доминированию американцев и их союзников в Азии.

19. Союзные японцам тайские фашистские элиты после войны никакого наказания не понесли. Прощения они добились в силу того, что добровольно согласились стать сателлитами американцев. Страна лишилась завоеванных колоний и выплатила небольшие репарации, депортация тайцев в метрополию из колоний не проводилась. В стране сохранился «коричневый» милитаристский режим, который действует до сих пор. Тайские правящие элиты преследуют и эксплуатируют свои этнические меньшинства.

20. Фашистские элиты других стран ЮВА после войны также избежали наказания за совершенные ими преступления. В Бирме и Малайе власть вернулась к английским, в Индонезии – к голландским, а в Индокитае к французским колонизаторам. Новые-старые колонизаторы привлекли местные «коричневые» элиты для борьбы с местными «белыми» и «красными» элитами, выступавшим за обретение независимости.

21. Европейцам удалось сохранить после войн колониальный режим в странах ЮВА только непродолжительное время. Местные элиты объединились и повели борьбу за независимость своих народов. После обретения независимости судьба этих народов складывалась по-разному.

В Малайзии, Бирме, Индонезии, Вьетнаме, Камбодже, Лаосе слабые и малочисленные «белые» элиты были отстранены от власти «коричневыми» элитами. Национальное строительство в этих странах пошло по милитаристской модели, которая зачастую перерождалась в фашистскую. Этому перерождению повсюду противились коммунисты, которые вели партизанские войны против своих «коричневых» правительств. Основу отрядов повстанцев составляли этнические меньшинства, которые поддерживали коммунистов, поскольку они обещали предоставление всем равных прав. Гражданские войны шли десятилетиями.

В итоге «коричневые» элиты так и остались у власти в Малайзии, Бирме, Индонезии, Таиланде. Во Вьетнаме и Лаосе установился стабильный «красный» режим. В Камбодже «красный» феодальный проект перерос в «черный» феодальный проект.

Американцы после войны восстановили независимость Филиппин, но поставили во главе страны «коричневые» элиты. Последние выразили готовность быть сателлитами США и вести борьбу с «красными» и «белыми» проектами национального строительства в своей стране. Эти «коричневые» элиты находились у власти в течение десятилетий после окончания войны.

22. В целом фашизм в странах ЮВА, пусть в его милитаристском обличии, после окончания Второй мировой войны не был ликвидирован. «Старые» «белые» европейские, и американская нации трансформировали и использовали его для того, чтобы превратить живущие в этих странах народы в своих сателлитов. В тех случаях, когда «красные» советская и китайская нации препятствовали развитию этого трансформированного фашизма разгорались войны - Корейская, Вьетнамская.

Интересы СССР и Китая по сдерживанию американского доминирования в азиатском регионе первоначально совпадали. Однако линия КПК на «большой скачок» в экономике, «упорядочение стиля» в политической сфере, «культурную революцию» в социальной сфере в конце 50-х гг.

вылилась в конфликт КНР с СССР, составной частью которого стала борьба за доминирование в той или иной стране ЮВА.

* * *

В целом процесс строительства японской нации по фашистской модели характеризовался следующими фундаментальными чертами: деление нации на высшую группу – народ ямато и низшую группу – все прочие зависимые от нее народы и народноти; ограбление и экономическая эксплуатация ямато «низших» этносов; ипользование принудительного, зачастую рабского труда «низших этносов; наложение ограничений на социальное развитие «низших» народов и народностей до уровня нации; преследование «низших» этносов с целью удержанияя их в повиновении; доминирование в составе правящей элиты военно-бюрократического сословия; ориентация на внешнюю экспансию, как на основной источник ресурсов для разития нации; частичное перераспределение материальных ресурсов от буржуазии к наемным рабочим с целью сохранения социального единства народа ямато; отсутствие какой-либо политической и духовной оппозиции установившемуся режиму правления.

К второстепенным, поверхностным чертам строительства фашистской японской нации следует отнести: опору правящей элиты не на массовую партию, а на масовые общественные организации; выступление в качестве «вождя» нации императора, а не главы массовой партии; использование правящей элитой для мобилизации масс традиционного государственного национализма, который распространялся церковью синто.

В тех случаях, когда ямато не не удавалось подчинить себе крупные и развитые этносы, как например китайцев, они прибегали к их геноциду. В этом случае японский фашизм перерастал в нацизм.

Японцы навязывали фашистскую модель тем народам, которые завоевывали. Эти народы получали право на сохранине своей идентиности – статус сателлита или право служить японской нации – статус сервов. Народы сателлиты и сервы реализовывали свои, милитаристские «коричневые» проекты, но были включены в общую – азиатскую фашистскую систему. В эту систему был включен и единственный союзник японцев – тайский народ, имевший право на строительство своей маленькой милитаристской империи.

Японская фашистская нация была в ходе второй мировой войны разбита, наказана Союзниками, подверглась дефашизации и в дальнейшем развивалась по либерально-демократической модели. Народы сателлиты и союзники японцев практически не подвергались дефашизации и после войны их развитие шло то по фашистской, то по коммунистической модели. США, по большей части скрытно, поощряли их развитие по фашистской модели.

Полученные в работе теоретические выводы позволяют русской нации строить прогнозы развития конфликтов в азиатском регионе и вырабатывать правильное отношение к ним. Они также позволяют лучше понимать природу гачавшегося недавно процесса активного возрождения фашизма в мире. Однако это тема уже другой работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Abstracts of confessions of Japanese war criminal Takashi Mikami. People's Daily Online. August 14, 2015

Axell, Albert. Japan's Suicide Gods. London: Pearson Education. 2002.

Michael Banton. Max Weber on 'ethnic communities': a critique. . ASEN/Blackwell Publishing Ltd 2007

Barenblatt, Daniel. A Plague Upon Humanity: the Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation, HarperCollins, 2004

David P. Barrett and Larry N. Shyu, eds., Chinese Collaboration with Japan, 1932 - 1945: The Limits of Hamodation Stanford University Press 2001.

Beasley, W.G. The Rise of Modern Japan, 3rd Edition: Political, Economic, and Social Change since 1850. 2000.

Harry J. Benda. The Beginnings of the Japanese Occupation of Javaю Far Eastern Quarterly 15 (August 1956): 545

Biennial reports of the Chief of Staff of the United States Army to the Secretary of War : 1 July 1939-30 June 1945. p. em. Reports made by George C. Marshall. Originally published as three separate vols.: Washington, DC : G.P.O. 1996

Ikrar Nusa Bhakti, Sri Yanuarti and Mochamad Nurhasim. Military Politics, Ethnicity and Conflict in Indonesia. CRISE WORKING PAPER No. 62, January. Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity. 2009

Kevin Blackburn, Ryoko Nakano. Memory of the Japanese Occupation and Nation-Building in Southeast Asia. Accademia.edu

Fred L Borch. Military Trials of War Criminals in the Netherlands East Indies 1946-1949. Oxford University Press, New York, NY, 2017.

Bradley, James (2003). Flyboys: A True Story of Courage. Little, Brown and Company

Brook Timothy. Collaboration. Japanese Agents and Local Elites in Wartime China. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts London, England. 2005

Bulag U. Inner Mongolia: the dialectics of colonization and ethnicity building. University of Washington Press, 2004.

The Cambridge history of China. Vol.13 Republican China 1912-1949, part 2. Edited by John K. Fairbank and Albert Feuerwerker. Cambridge University Press. 2008.

The Cambridge history of Southeast Asia. V.2. Ed. by Nicolas Tarling. Cambridge University Press, 2008

The Cambridge history of Japan. Contents: v. 6. The twentieth century. Cambridge University Press 1988

Chan, Alfred L. Mao's crusade: politics and policy implementation in China's great leap forward. Studies on contemporary China. Oxford University Press. 2001.

Chang, Iris. The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II. Penguin USA, 1998

Richard Chauvel. The rising sun in the Spice Islands: a history of Ambon during the Japanese occupation. Monash University Centre for Southeast Asian Studies, 1985

Chung Hye-Kyung, The Forcible Drafting of Koreans During the Final Phase of Colonial Rule and the Formation of the Korean Community in Japan, 44 Korea J. 30, 38–47 (2004).

Connaughton, R., Pimlott, J., and Anderson, D., 1995, The Battle for Manila, London: Bloomsbury Publishing

Corfield, Justin. The History of Cambodia. Santa Barbara: ABC CLIO, 2009

The Culture of Japanese Fascism. Editor: Alan Tansman. Duke University Press. 2009

Jack Gray. Rebellions and Revolutions: China from the 1800s to the 1980s, Oxford: Oxford University Press, 1990.

Cribb, Robert, 2002, "Unresolved Problems in the Indonesian Killings of 1965–1966" Asian Survey, 42 (4):

Roger Griffin. Fascism. An Introduction to Comparative Fascist Studies. Polity, 2017.

Cumings, Bruce (1997). Korea's Place in the Sun: A Modern History (First ed.). New York London: W.W. Norton & Company. p. 155

Dang'anguan et al., Riben Qinlüe Huabei Zuixing Dang'an 2 Zhanfan Gongshu

Irmela Hijiya-Kirschnereit. Fascist Moments: New Research on Twenth-Century Japanese Aesthetics and Ideology. Monumenta Nipponica Vol. 66, No. 2, 2011.

Debata, Mahesh Ranjan. China's Minorities: Ethnic-religious Separatism in Xinjiang. Pentagon Press. 2007.

Richard Deacon. Kempei Tai: The Japanese Secret Service Then and Now. Tuttle Pub.1990

Death Railway Movements. Report by Capt D. Nelson (SSVF) B.R.E on 23 Aug 45. Booklet prepared by Lt Col T.R.Beaton (Retd) Australian Army, Curator of the Hellfire Pass Museum. Dec 1999.
Doglia Arnaud. Japanese mass violence and its victims in the Fifteen Years War (1931-45). Sciencr Pro. Mass Violence and Resistance. An interdisciplinary online journal.
Dong-Choon Kim. Forgotten war, forgotten massacres--the Korean War (1950-1953) as licensed mass killings. Journal of Genocide Researchб 2004, V. 4
Dower, John (2000). Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II, p. 447
Dower, John W. War Without Mercy: Race and Power in the Pacific War. Pantheon; 1986.
David C. Earhart, Certain Victory, M.E. Sharpe, Routlege. 2008.

Eiko Maruko Siniawer. Liberalism Undone: Discourses on Political Violence in Interwar Japan. Modern Asian Studies. Vol. 45, No. 4, July 2011

Elmer N. Lear. Collaboration, Resistance, And Liberation A Study of Society and Education in Leyte, The Philippines, Under Japanese Occupation. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Philosophy, Columbia University. 1952
Evans, Stephen R. Sabah (North Borneo): Under the Rising Sun Government. Tropical Press. 1990.
European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)
The Evolution of Income Concentration in Japan, 1885-2002: Evidence from Income Tax Statistics Chiaki Moriguchi Northwestern University & NBER Emmanuel Saez University of California, Berkeley & NBER. Paper for the 2004 EHA Meeting at San Jose
Felton Mark. Japan's Gestapo: Murder, Mayhem and Torture in Wartime Asia. Naval Institute Press;[distributor] Pen & Sword Books Ltd, Pen & Sword Military. 2009

Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. – Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1965. – xiii, 438 p
The Genius of China: 3000 Years of Science, Discovery and Invention by Temple, Robert K.G. (1991). Prion Books Ltd
Genocide Studies and Prevention: An International Journal

Nathaniel W. Giles. The Greater East Asia Co-Prosperity Sphere: The Failure of Japan's "Monroe Doctrine" for Asia. East Tennessee State University. 2015

Global Policy With The Yamato Race As Nucleus. In: Jone Dover. War without Mercy. N.Y., Pantheon Books, a division of Random House, Inc., 1986

Tim Hannigan. A Brief History of Indonesia: Sultans, Spices, and Tsunamis: The Incredible Story of Southeast Asia's Largest Nation. Tutlle publishing. 2015.

Charles J. Hanley; Martha Mendoza; Sang-hun Choe (2001). The Bridge at No Gun Ri: A Hidden Nightmare from the Korean War. New York, New York: Henry Holt and Company

Hartendorp, A.V.H. , 1958. History of Industry and Trade of the Philippines. Manila: American Chamber of Commerce of the Philippines

Thomas N. Headland, Janet D. Headland. Limitation of Human Rights, Land Exclusion, and Tribal Extinction: The Agta Negritos of the Philippines. Spring 1997. Human Organization/ V. 56, No. 1

Hicks, George. The Comfort Women: Japan's Brutal Regime of Enforced Prostitution in the Second World War, W W Norton & Company Incorporated. 1997.

Edwin Hoyt. Japan's War: The Great Pacific Conflict Paperback., Cooper Square Press 2001

Michael Hoare. Taiwan’s darker past: Emerging histories of the World-war II prisoner of war camps. European Association for Taiwan Studies Paris, 31st March 2006

David Murray Horner. The Second World War: The Pacific. Taylor & Francis, 2003

Horowitz, Donald L. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, CA: University of California Press. 1985

Edwin P. Hoyt. Japan's War: The Great Pacific Conflict. Cooper Square Press. 2001

Huang, Hua-Lun. The Missing Girls and Women of China, Hong Kong and Taiwan: A Sociological Study of Infanticide, Forced Prostitution, Political Imprisonment, "Ghost Brides," Runaways and Thrownaways, 1900–2000s. — McFarland, 2012.

Mark E. Hubbs. Massacre on Wake Island. February, 2001 on the U.S. Naval Institute, Annapolis, Md.

Christopher Hudson. Doctors of Depravity, London: Daily Mail (2 марта 2007)

International military tribunal for the Far East. Court House of the Tribunal War Ministry Building Tokyo, Japan. 4 November 1948

An Investigation of Global Policy with the Yamato Race as Nucleus

Japan as as the Occupier and the Occupied Edited by Christine de Matos The University of Notre Dame Australia and Mark E. Caprio Rikkyō University, Japan. UK. Palgrave Macmillan. 2015

Japanese Cultural Policies in Southeast Asia during World War 2. Edited by Grant K. Goodman. Palgrave Macmillan. N.Y.1991

Japanese war criminals : the politics of justice after the Second World War. Sandra Wilson, Robert Cribb, Beatrice Trefalt, and Dean Aszkielowicz.New York : Columbia University Press, 2017.

Joseph P. L. Jiang. The Chinese in Thailand: Past and Present. Journal of Southeast Asian History.Vol. 7, No. 1 (Mar., 1966), pp. 39-65. Cambridge University Press on behalf of Department of History, National University of Singapore.

Jowett, Phillip S. Rays of The Rising Sun, Armed Forces of Japan's Asian Allies 1931–45, Volume I: China & Manchuria. 26 Willow Rd., Solihull, West Midlands, England: Helion & Co. Ltd. 2004.

Ken'ichi Gotō. «Cooperation, Submission, and the Resistance of Indigenous Elites of Southeast Asia and the Wartime Empire», in The Japanese Wartime Empire, 1931-1945, eds. Peter Duus, et al. Princeton: Princeton University Press, 1996, 281.

Kennedy, J. (Joseph). British civilians and the Japanese war in Malaya and Singapore, 1941-1945. Macmillan press, London.1997

Kexueyuan Junshi, Yanjiubu Junshi Lishi et al., Zhongguo Kangri Zhanzhengshi, rev. ed. (Beijing: Jiefang Chubanshe, 2005).

William C. Kirby. Germany and Republican China. — Stanford, Ca: Stanford University Press, 1984.

Jim Lee. Vietnam Famine of 1945. ICE Case Studiesю ICE Case Number 315

Paul H. Kratoska. The Japanese Occupation of Malaya and Singapore, 1941–45: A Social and Economic History. Singapore: NUS Press, 2018

Kushner, Barak. The thought war : Japanese imperial propaganda. University of Hawai'i Press. 2006

Kenneth Perry Landon. The Problem of the Chinese in ThailandюPacific Affairs. Vol. 13, No. 2 (Jun., 1940), pp. 149-161. Pacific Affairs, University of British Columbia

Lawson, Konrad. 2012. Wartime Atrocities and the Politics of Treason in the Ruins of the Japanese Empire, 1937-1953. Doctoral dissertation, Harvard Universit

Leck, Greg. Captives of Empire. "The Japanese Internment of Allied Civilians in China and Hong Kong, 1941-1945"

Legal Categories, Demographic Change and Japan's Korean Residents in the Long Twentieth Century". Archived from the original on 25 January 2007. Retrieved 19 February 2007.

Ling Yan, "The 1956 Japanese War Crimes Trials in China", in Morten Bergsmo, Cheah Wui Ling and YI Ping (editors), Historical Origins of International Criminal Law: Volume 2, FICHL Publication Series No. 21 (2014), Torkel Opsahl Academic EPublisher, Brussels.

Lee Lilian. The Last Princess of Manchuria, N. Y.: William Morrow & Company, 1992.

Lomax, Eric. The Railway Man: A POW's Searing Account of War, Brutality and Forgiveness. 2014

Lori Watt. When Empire Comes Home: Repatriation and Reintegration in Postwar Japan. Harvard University Asia Center - Harvard East Asian. 2010

Jose Ma. Bonifacio M. Escoda. Warsaw of Asia: The Rape of Manila. — Quezon City: Giraffe Books, 2000.

Mann M. The Sources of Social Power. Volume III: Global Empires and Revolution, 1890–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

David Marr, Vietnam 1945: The Quest for Power, University of California Press, Berkeley, 1997

Masato Shizume. The Japanese Economy during the Interwar Period: Instability in the Financial System and the Impact of the World Depression Institute for Monetary and Economic Studies. Bank of Japan Reviw. May 2009

Timothy McCormack. Japanese war crimes in the Pacific: Australia's investigations and prosecutions. National Archives of Australia. 2019.

George M. McCune. The Korean Situation. *Far Eastern Survey*. Vol. 17, No. 17, Sep. 8, 1948

McHale, Shawn F. The First Vietnam War: Violence, Sovereignty, and the Fracture of the South, 1945–1956. Cambridge University Press.2021

McKenna, Thomas M. (2000). Ch.7 Murdered or Martyred: Popular Evaluations of Violent Deaths in the Muslim Separatist Movement in the Philippines. University of Pennsylvania Press.

Fred R. von der Mehden. The Burmese Way to Socialism. Asian Surveyю Vol. 3, No. 3 (Mar., 1963), pp. 129-135. University of California Press

A Modern History of Southeast Asia: decolonization, nationalism and separatism. Clive J. Christie. Singapur. Institute of Southeast Asia Studies. 1996.

Mosse, George L. (1964) The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich. New York: Grosset & Dunlap.

Mursi Laura. Mancus and Manchukio as a conceptual problem. The university of Helsinki, faculty of Arts the department of World culture.

Mosca G. The Ruling Class. N.Y., 1939.

Nakano Satoshi. Japan's Colonial Moment in Southeast Asia 1942–1945 The Occupiers' Experience. London. Routledge. 2019

The National Committee for Investigation of the Truth about the Jeju April 3. Incident Jeju 4·3 Peace Foundation. Prime Minister Goh Kun. December, 2003.

Niksch, Larry A. Foreign Affairs and National Defense Division. Library of Congress. Congressional Research Service. Washington D.C.

Noordin Sopiee, Mohamed (2005). From Malayan Union to Singapore separation: political unification in the Malaysia region, 1945-65. University Malaya Press

Nurul Ain Ali. Major Effects Of Japanese Occupation In Malaya in Japanese Occupation of Malaya. Recent papers in Japanese Occupation of Malaya. 2018. Academia.edu

Saul K. Padouver. Japanese Race Propaganda. The Public Opinion Quarterly, Vol. 7, No. 2 (Summer, 1943), pp. 191-204 Published by: Oxford University Press

Alison Palmer. «Ethnocide». in Genocide in our time: an annotated bibliography with analytical introductions 1n6 (Michael Dobkowski & Isidor Wallimann eds., 1992).

Talcott Parsons. The social system. Routlage.1951

Stanley G.Payne. A History of Fascism 1914–1945. 1995 The Board of Regents of the University of Wisconsin System.

Peattie, Mark. Nan'Yo: The Rise and Fall of the Japanese in Micronesia, 1885-1945. Pacific Islands Monograph Series. Volume 4. University of Hawaii Press. 1988.

People, James; Bailey, Garrick (2010). Humanity: An Introduction to Cultural Anthropology

Philip R. Piccigallo, The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945–1951, University of Texas press.

Tom Phillips. China rebuilds its forgotten 'Auschwitz' to remember Japan's brutality. The Guardian. 1.09. 2015

Lin Poyer. The Typhoon of War: Micronesian Experiences of the Pacific War. University of Hawai'i Press. 2001

POW Research Network Japan. Toru Fukubayashi. POW Camps in Japan Proper.(http://www.powresearch.jp/en/archive/camplist/index.html

Powell, Sian (19 January 2006). "UN verdict on East Timor"

The real Kwai killed over 1.50 lakh Tamils". The Hindu. 27 August 2016.

Report on Germ Warfare from the Centre, Shandong, 2 April 1952, A1-5-58, p. 104

Researching Japanese War Crimes Recordsю Edward Drea Greg Bradsher Robert Hanyok James Lide Michael Petersen Daqing Yangю Washington, DCю 2006.

M.C. Ricklefs. A History of Modern Indonesia Since C.1200. Red Globe Press.N.Y. 2008.

Edward J. M. Rhoads. Manchus and Han: Ethnic Relations and Political Power in Late Qing and Early Republican China, 1861–1928. University of Washington.2000.

Robinson, Geoffrey B. (2018). The Killing Season: A History of the Indonesian Massacres, 1965–66. Princeton University Press

Ryang, Sonia (2000). "The North Korean homeland of Koreans in Japan". In Ryang, Sonia (ed.). Koreans in Japan: Critical Voices from the Margin. Taylor & Francis.

R.J. Rummel China's Bloody Centuryю New Brunswick, N.J.:Transaction Publishers, 1991

Robert Ross Smith. Triumph in the Philippines // United States Army in World War II: The War in the Pacific. — Washington, DC: Center of Military History, 1991.

Systematic rape, sexual slavery and slavery-like practices during armed conflict : final report / submitted by Gay J. McDougall, Special Rapporteur. UN Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights (22 June 1998)

Andrew Selth. Race and Resistance in Burma, 1942-1945. Modern Asian Studies. Vol. 20, No. 3 (1986), Cambridge University Press

Shao, Dan. 2011. Remote homeland, recovered borderland: Manchus, Manchoukuo, and Manchuria, 1907-1985. The World of East Asia. University of Hawai'i Press

Shaoqian Zhang. Oklahoma State University – Stillwater 2001. Cmbat and Collaboration: The Clash of Propaganda Prints between the Chinese Guomindang and the Japanese Empire in the 1930s-40s

Barry Sautman, 'Cultural genocide and Tibet', Austin: Texas International Law Journal, 2003: Vol. 38:173.

Shillony, Ben-Ami Politics and culture in wartime Japan. Oxford Universiry Press, New York. 1981.

G.Sicat. The Philippine Economics during Japanese occupation. 1941-1945. UP School of Economics Discussion Papers from University of the Philippines School of Economics

Słowiak, Jerema. "Role of the Religion and Politico-Religious Organizations in the South Vietnam During Ngo Dinh Diem Period". Nauki Społeczne. Kraków: Zeszyty Naukowe Towarzystwa Doktorantów UJ. 2017.

Southeast Asian Minorities in the Wartime Japanese Empire Edited By Paul H. Kratoska. Routledge, 2012

Steinberg, David Joel. Philippine Collaboration in World War II. Manila: Solidaridad, 1967.

Sternhell Z. Maurice Barrès et le nationalisme français. Bruxelles, 1985.

Sterling and Peggy Seagrave. Gold Warriors: America's Secret Recovery of Yamashita's Gold. Verso Books, London and New York, 2005.

Sterling Seagrave and Peggy Seagrave, The Yamato Dynasty: The Secret History of Japan's Imperial Family (New York: Broadway Books. 1999.

Suh, Sang-Chul. Growth and Structural Changes in the Korean Economy, 1910–1940: The Korean. Economy under the Japanese Occupation, Harvard University Press. 1978.

Sukarno, as told to Cindy Adams. Sukarno: An Autobiography (Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1965), 192.

Takenaka A. Yasukuni Shrine: History, Memory, and Japan's Unending Postwar. — University of Hawaii Press, 2015

Yuki Tanaka. Poison Gas, the Story Japan Would Like to Forget, Bulletin of the Atomic Scientists, October 1988, pp. 16-17

Thrling, Nicholas. Nations and stares in Southeast Asia. Cambrige university press. 1998.

TM-E 30-480, Handbook on Japanese Military Forces. WAR DEPARTMENT. USA. Washington 25, D. C, 1 October 1944.

Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, 8 September 1951 Initial entry into force: 28 April 1952

Trefalt Beatrice. Japanese War Criminals In Indochina and the French Pursuit of Justice: Local and International Constraints. Journal of Contemporary History.Vol. 49, No. 4 (OCTOBER 2014)

Tsuneishi Keiichi.Units 731 and Japanese Imperial Armys Biological Warfare Programm – The Azia-Pacific Journal: Japan Focus. November 24, Volume 3.

UR-FASCISM. By Umberto Eco. The New York Review of Books. June 22, 1995

Tucker, Spencer. The Encyclopedia of the Vietnam War: A Political, Social, and Military History, 2nd Edition. ABC-CLIO, 2011

Uradin E. Bulag. Mongolian Ethnicity and Linguisti Anxiety in China. American Antropologist. 105(4). December, 2003

Alfred Vaghts. A History of Militarism: Civilian and Military. Meridian Books, 1959

Walker, Brett. The Conquest of Ainu Lands: Ecology and Culture in Japanese Expansion, 1590–1800. Berkeley: University of California Press. 2001.

Weiner, Michael (ed.) (1997). Japan's minorities: the illusion of homogeneity (pp.169f.). Routledge.

Wright, Mary Clabaugh. The last stand of Chinese conservatism; the T'ung-chih restoration, 1862-1874, Stanford, Stanford University Press. 1962.

Writer, Staff. "Group urges update to textbooks' WWII terminology". www.taipeitimes.com. Taipei Times. Retrieved August 18, 2020.

UNHCR Centre for Documentation and Research. "Vietnam: Indigenous Minority Groups in the Central Highlands," Writenet Paper No. 05/2001, January 2002

Yoshiko Nozaki, Hiromitsu Inokuchi and Kim Tae-young. Legal Categories, Demographic Change and Japan’s Korean Residents in the Long Twentieth Century. Japan Focus

Yoshimi Yoshiaki. Grassroots fascism : the war experience of the Japanese people. 2015 Columbia University Press.

Yoshio Sugimoto. Japanese Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Young, Louise (1999). Japan's Total Empire: Manchuria and the Culture of Wartime Imperialism. University of California Press

Young, Donald J. The Battle of Bataan: A History of the 90 Day Siege and Eventual Surrender of 75,000 Filipino and United States Troops to the Japanese in World War. McFarland & Company, 1992

Zedong Mao. China and the second imperialist world war. Bulletin of the New China Information Committee. 1939-1940.

Zhifen Ju, Japan's atrocities of conscripting and abusing north China draftees after the outbreak of the Pacific war, 2002.

Lili Zho. Manchu-Han Relations in Qing China: Reconsidering the Concept of Continental Colonialism in Chinese History. In book: Shifting Forms of Continental Colonialism. In book: Shifting Forms of Continental Colonialism (pp.175-195). Bierfild university. 2019.

Zurbuchen, Mary S. (July/August 2002). "History, Memory, and the '1965 Incident' in Indonesia". Asian Survey Vol. 42, No. 4, pp. 564–581.

+ + +

В.Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. М.: Госполитиздат. 1952

Александрова М. В. Японский капитал и его значение в промышленности Северо-Восточного Китая (конец XIX в. — 1945 г.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2014. — Т. 19. — № 19. — С. 343—344

Американские пленные хотят компенсации от Японии. Газета "Коммерсантъ" №169 от 17.09.1999, стр. 4

Арендт Х. Истоки тоталитаризма.— М.: ЦентрКом, 1996.

Арешидзе Л.Г., Крупняеко М.М. Япония: идеология государственного национализма. История и современность. Выпуск №2(12)/2010

Белов Е. А. Революция 1911–1913 гг. в Китае. М.: Издательство восточной литературы. 1958

Барышев В.А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события). Журнал международного права и международных отношений. 2009. — № 3

Берзин Э.О. История Таиланда. М: Наука, 1973.

Богословский В. А., Кузьмина А. М., Лхам Ж., Рахимов Т. Р., Тешилов Н. А., Хамраев М. К. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М.: Политиздат, 1975

В. Богословский, А. Москалев. Национальный вопрос в Китае(1911-1949). М.: Наука. 1984.

В Южной Корее завершается национализация собственности Японской империи. Regnum.ru. 27.02.2019

Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. — М.: ИВРАН: Крафт+, 2009.

Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. т.2. М.: Высшая школа.1993. С.117.

Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1993. С. 216

Васильевский Р. С. По следам древних культур Хоккайдо. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1981.

Вебер М. Основные социологические понятия. Вебер М. Избран-ные произведения. М.: Прогресс, 1990

Вебер М. Политические работы, 1895—1919. — М.: Праксис, 2003.

Великая победа на Востоке. Ред.-сост. А. В. Пасмурцев, Ван Циньлин. Хабаровск. Изд. Тихоокеанского университета. 2015.

Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922-1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Временная конституция Китайской Республики // Вестник Азии. – 1912. – № 11–12. – С. 358–364

Всемирная история. Энциклопедия, т. II-XI. М.: Наука. 1956-1973 гг.

Е. Гаджиева. Страна Восходящего Солнца. История и культура Японии. М.: Феникс, 2006

Гайкин В.А. Антияпонское сопротивление в Юго-Восточной Маньчжурии (1937-1941 гг.) Международные отношения. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

Гайкин В.А. Массовые убийства корейцев в Японии в 1923 г. и роль полиции (к 90-летию погромов) // Полицейская и следственная деятельность. — 2013. - № 2. - С.1-21.

Галенович Ю.М. Нация Китая в борьбе против японской агрессии в 1930-х - 1940-х гг. Общество и государство в Китае. ИВ РАН. 2018.

А. Галкин. Германский фашизм. М.: Наука.1989.

А. Гапоненко. Европейский фашизм: проблемы идентификации и преодоления. М.: Книжный мир. 2021

Гапоненко А., Родин М., Стариков А. Русская нация: этнические и цивилизационные вызовы. Рига: Институт европейских исследований, 2015

Герберт П. Бикс. Хирохито и создание современной Японии, Harper Collins, 2001.

Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии Коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920 – 1940-е годы. Ростов-на- Дону. Южный госуниверситет. 2018.

Головачев В.Ц., Молодяков В. Э. Тайвань в эпоху японского правления: источники и исследования на русском языке. Аналитический обзор. — М.: Институт востоковедения РАН, 2014.

Гринюк В.А. За что воевала Япония? Россия и АТР. 2015

Гришачев С.В. Японское губернаторство Карафуто (1905–1945): История и социальная память. Ежегодник Япония. 2019. Т. 48.

Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры. Конец XVI - начало XX века. М., Наука. 1986

Гумилёв Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экопрос.1993.

Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001
Даймонд Д. М. «Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ» (Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies) Пер. с англ. М. В. Колопотин. — М.: АСТ Москва: Corpus, 2010
Движение "4 мая" 1919 года в Китае: сборник статей. М.: Наука.1971.
Эли Джефф. Теории фашизма: проблема интерпретации. Берегиня 777.Сова. 2014, N4(23)

Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М., 1948.
Доммен, Артур Дж (2002). Индокитайский опыт французов и американцев: национализм и коммунизм в Камбодже, Лаосе и Вьетнаме. Издательство Индианского университета.

Дылков С. Демократическое движение монгольского народа в Китае. М.: 1952.

Дин М.И. Миграция корейского этнического населения на Южный Сахалин в период японского правления (1905-1945 гг.). Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014.

А. Драгункин, К. Котков. Япония – правда и вымыслы. М.: Умная планета. 2013. с. 55

А.Ю. Другов, В.А. Тюрин. - М.: ИВ РАН, 2005.

Дудин П.Н. Политическая история Мэнцзяна. Улан-Удэ: Изд. Бурятского госуниверситета, 2014.

Егорова Н.П Путь японской книги: история печатной книги от древности до наших дней. Ежегодник Японии. 2013.

Д. Елисеев. История Японии. Между Китаем и Тихим океаном. СПб. Евразия. 2008

Жуков А.Е. История Японии. Т.2. М.: Институт востоковедении АН РАН. 1998.

Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. - 2009. - Т. 30. - № 5. - С. 75-80.

Иванов К.В. Исторические проблемы Кореи периода 1905-1945 гг. и их современное наследие. Автор. дис. на ст. к.и.н. Иркутск. Иркутский госуниверситет 2014.

Иванов В.В., Россия Амурский Гуманитарно-Педагогический Государственный университет. Усиление руководящей роли государства, как один из главных факторов милитаризации экономики Японии в 1936–1941 гг.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. т.1. М.: Воениздат, 1960.

История войны на Тихом океане (в пяти томах). — М.: Издательство Иностранной литературы, 1957, 1958.

История Востока (в 6 т.). Т. V. «Восток в новейшее время (1914—1945 гг.)» — М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2006.

История Китая. Под ред. Меликсетова А.В. М.: МГУ. 2002

История Японии. Т. II. 1898-1998 Отв. ред. А. Е. Жуков. - М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

История Японии (1945—1975). Отв. ред. В. А. Попов. М.: Наука, 1978.

Калашников Н.И. Тайвань и Корея под властью Японии: особенности и результаты колониальной политики / Н.И. Калашников // Восток. – 1999. – № 6. – С. 16–30.

Кампучия: жизнь после смерти: сб. / Сост. Е. Кобелев. — М.: Политиздат, 1985

Кара-Мурза С.Г. Маньчжоу-го – колония Японии в Маньчжурии. Чита, 1944

Кара-Мурза Г. С. Тайпины. М.: Учпедгиз. 1950
Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные. Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект Пресс, 2008

Катасонов Ю. Россия в мире репараций. М.: Кислород. 2015

Е.Л. Катасонова. Решение судьбы японских военнопленных странами-участницами «антигитлеровской коалиции. В сб.: Япония 2001-2002. Ежегодник. М.: Издательство «МАКС-Пресс», 2002.
Кирчанов М.В. Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке. Воронеж: «Научная книга», 2009.
Кихтенко А.В. Японское химическое оружие (Разработка, производство, применение в 30-х-40-х гг.
В.А. Клиновский. Языковая политика КНР в Синьцзяне и ее роль в китайско-уйгурском конфликте. История №2(18). 2012.
Коваленко И. И. Очерки истории коммунистического движения в Японии до Второй мировой войны. — М: «Наука», 1979

Е.Б. Ковригин. Геополитическая история Японии. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2018

Кожевников В. А. Очерки новейшей истории Лаоса. М.: Наука. 1979
В. Козырев. Антияпонская война и китайское общество (1937-1945 годы). Новая и новейшая история. - 2008. - N 1.

Коммунистическая партия Бирмы. А. Майзлиш. Энциклопедия Всемирная история.
Кошкин А. Как японцы у Горбачева Курилы покупали. Информагенство Regnum. 14 января 2020 г.
Кошкин А. Как Ельцин чуть не отдал Курилы «по дружбе».
Информагенство Regnum. 23 октября 2017 г.
Кошкин А. Марксизм на Японских островах. Информагентство Regnum. 7 ноября 2017 г.
Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-го (1932—1945 гг.). Государственность народов Внутренней Азии (XX век). — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015
Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Японский национализм (идеология и политика)] — М.: Международные отношения, 2012.

Кузин А.Т. Проблемы послевоенной репатриации японского и корейского населения Сахалина. Россия и АТР. 2010.

Кузнецов Д.В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового поражения во время войны Японии против Китая(1937-1945). Благовещенск. Изд-во БГПУ. 2019.

Кузьмин С.Л. «Скрытый Тибет. История независимости и оккупации». – СПб. издание А. Терентьева, 2010.
Курбатов С. История Кореи с древности до начала XXI века». СПб. Изд-во СПб ун-та, 2009

Кутузов М. Японо-китайская война 1894-1895 гг. Неуслышанная война. М.: Яуза. 2018.
Левин И.Д. Суверенитет. — Спб.,: Юридический центр Пресс, 2003.
Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904—1905 гг. М.: Эксмо, Изографус, 2003
Левтонова Ю. 0. История Филиппин. — Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979

Литвиновский И.А. Восстановление советско-китайских отношений в 1924 г. / И.А. Литвиновский // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол. А. П. Сальков, О. А. Яновский. - Минск: БГУ, 2013. - С. 174-184.Лунев С.И. История стран Восточной и Юго-Восточной Азии после второй мировой войны. М.: МГИМО. 2019

Мазуров И.В. Японский фашизм. Теоретический анализ политической жизни Японии накануне Тихоокеанской войны. М.; Издательская фирма «Восточная литература». РАН. 1996.
Мак-Клейн, Джеймс. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век. М.: АСТ: Астрель, 2011.

М. Манн. Темная сторона демократии. М.: Историческая память. 2016.
К. Маркс. Капитал, т.1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23.
К. Маркс. Капитал т.III, ч.2, гл. 53. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. II.
К. Маркс Критика Готской программы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19
К. Маркс. К критике политической экономии. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13.
Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистической партии. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд., 2. т. 4

К. Маркс. Экономические рукописи 1857-1859 гг. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е Изд., т. 48, с. 157, т. 46/I.

Маркс К. Экономическр-философские рукописи 1844 г. Маркс К., Энгельс Ф. Изд. 2, Соч. т. 46, ч. II, с. 221.

Р. А. Мировицкая. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений (1931– 1937 гг.) Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2009 № 2, С. 56-61

Можейко И.В. Западный ветер — ясная погода. М: ООО «Издательство АСТ», 2001.

Д. В. Мосяков. История Камбоджи. XX век. М. Институт востоковедения РАН, 2010.

Муссолини Б. Третий путь. Без демократов и коммунистов. — М.: Алгоритм, 2012.

Нагата Х. История философской мысли Японии. М.: Прогресс. 1991

О. Е. Непомнин. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: «Восточная литература», 2005.

Непомнин О. Е. История Китая. XX век. Москва: «Крафт+», 2011

Нетесин Ю. Воспроизводство человека: политико-экономиче-ский аспект. АН Латвийской ССР, Ин-т экономики. – Рига: Зинатне,1988

Дуглас Норт, Джон Уоллис, Барри Вайнгаст. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

Общественно-экономическая формация. Большая Советская Энциклопедия, 2-е изд., т. 30.

С. Э. Овчинникова. «Общество изучения Сёва» и его роль в создании проекта «Великой Восточно-азиатской сферы сопроцветания», 1933–1940 годы. Вестник СПБУ, выи 2, 2013 г.

Ордынская Ю.В. Территориальное освоение Северо-Восточного Китая в период образования государства Маньчжоу Го. Хабаровск. ТОГУ. Новые идеи нового века. N 1.2016

Очерки новейшей истории Японии. Ред. Е Жукова. М.: АН СССР. Институт востоковедения. 1957

Д. Павлов. «Без всякой насильственной оккупации». Китайский Квантун под российской арендой. Российское историческое общество. 27.12.2019.
Пантелева М.Ф. К вопросу о становлении избирательной системы Японии. Россия и АТР. 2014

Парето В. Трактат по общей социологии // Политология: Хрестоматия / сост. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. СПб.: Питер, 2006

Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000

Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002.

Перминова В.А. Тайвань – «образцовая» колония Японии (1895-1945 Гг.): Особенности социально-экономических преобразований. М.: Институт ++Востоковедения РАН РФ. Реф. дис. к.и.н. 2016.

Илья Полонский. Как Япония присвоила золото Российской империи. Военное обозрение. 18 января 2019 г.

А.В. Полутов Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) Вестник ДВО РАН. 2013. № 1

П. Полян. Не по своей воле. Москва: О.Г.И. Мемориал. 2001

Рагозин Д.В. Американо-китайское экономическое сотрудничество во время войны с Японией (1942-1944 гг.). Вестник Томского ГУ. 2017 г.

Райх В. Психология масс и фашизм. М.: «Университетская книга», 1997.

Э. Брюс Рейнолдс. Тайский национализм в эпоху фашизма. Берениея777, Сова, 2016, № 4 (31)

Романова Г. Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1(90). С. 113–122.

Савин А.С. Японский милитаризм в период Второй мировой войны. М.: Наука, 1979

Самородний О. Пол Пот: Камбоджа — империя на костях? Алгоритм, 2013
А. Селищев. Китайский юань: на пути к глобальному статусу. М.: Инфра-М. 2018

Н. Сильвестрова. В Японии отклонили иск китайцев о компенсации за принудительный труд во время войны. Известия. 29 января 2019

Симс, Ричард (1990). Японская политическая история со времен обновления Мэйдзи 1868-2000 гг. Калифорнийский университет

Синьхайская революция. 1911-1913. Сборник документов и материалов / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1968. С. 267.
Смыслов, О.С. Халхин-Гол. За кулисами забытого конфликта. - М.: Вече, 2017.

Совастеев В.В. Либерализм в Японии. В журнале: Россия и АТР. ВАК. 2004.

Б.В. Соколов. Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939-1945 гг. The Journal of Slavic Military Studies, vol. 9. No 1 (March 1996)

Спильман Кристоффер. Размышления о фашизме в новейшей истории Японии(1918-1945). Берегиня. 777. Сова. N 14, 2016.

И. Ставров. Маньчжуры КНР: правовые, социально-экономические и культурные аспекты развития. Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2 / Редколл. А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014.

Сталин И. Обращение к народу. Газета «Правда», N 211, 3 сентября 1945 г.

Стрельцов Д.В. «Система 1955 года»: внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны. М.: Восточная литература. 2019.

Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии. Ежегодник Япония, 2014 г.

Сунь Ятсен. «Три народных принципа и будущее Китая". Избранные произведения. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Наука.1985.
Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы. В 2 кн. Глава XXXIV «Чума от дьявола (Китай 1933—1945)». — М.: Вузовская книга, 2006

Танин О., Иоган Е. Военно-фашистское движение в Японии. М.: Партиздат, 1933

Такусиро Хаттори. Япония в войне 1941–1945 гг. М.: Полигон. 2000.

Тойнби А. Дж. Постижение истории. Перевод с английского Е. Д. Жаркова, под редакцией д.и.н., проф. В. И. Уколовой и к.и.н. Д. Э. Харитоновича. — Москва: Айрис Пресс, 2002.

Торновский М. Г. События в Монголии-Халхе в 1920—1921 годах // Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. — М.: КМК, 2004

А.В. Трегубенко. Проблемы участия СССР в послевоенной оккупации Японии (1945–1947 годы). Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2012. № 1 (21)

А.И. Тумаков, А.П. Чижов Новейшая история стран Восточной Азии (1945 ─ 2000 гг.) Учебное пособие. Харьков. Харьковский национальный университет. 2001

Скайя Уолтер. Великая Европейская война и подъем радикального синтоистского ультранационализма в Японии. Берегиня.777.СОВА. 2016

Усов В. Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). — М.: Олма-пресс, 2003

Фашизм / Белоусов Л. С. // Уланд — Хватцев. — М. : Большая российская энциклопедия(в 35 т.), 2017. — С. 214—217

В. М. Фоменко. Культурные преобразования японцев в Маньчжурии: свидетельства современников. Иркутский государственный университет, г. Иркутск. Серия «Политология. Религиоведение» 2013. № 2 (11), ч. 2. С. 325–335

Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932 – 1945 ГГ.) Иркутск. Иркутский госуниверситет. 2015. Дис. на соискание звания к.и.н. На правах рукописи.

У.З Фостер. История трех интернационалов. М.: Политиздат, 1959

Шабшина Ф.И. Народное восстание 1919 г. в Корее. М.: Издательство АН СССР, 1952

Эрих Фром. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М.: Высшая школа. 1992

Хауленд Д. Перевод с западного. Формирование политического языка и политической мысли Японии XIX в . Интермедиатор. Электронная книга.

Хобсбаум Э. Век Революции. Европа 1789—1848. Ростов-на-Дону, 1999.

С. Н. Шишкин. «Гражданская война на Дальнем Востоке» Военное издательство министерства обороны СССР, Москва, 1957 г.

Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече, 2001.

Ф.Энгельс. Письмо К. Шмидту. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 37, с. 417.

Ф. Энгельс. Принципы коммунизма. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 4.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф., Изд. 2, Соч. т. 21.

Эренбург Г.Б. Очерки национально-освободительной борьбы китайского народа. М.: Учпедгиз. 1951

Яо Ван. Синьцзян-Уйгурский автономный район и политика КНР в контексте современных вызовов международной безопасности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2015. — С. 112—113.
Японии (1918 -1941). Берегиня 777. Сова. 2014, N16(31)

Япония в эпоху великих трансформаций / /Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова – М., АИРО-XXI. 2020 – 320 с.

Японская интервенция в Китае и захват Маньчжурии. В кн.: Шталь А. В. Малые войны 1920–1930-х годов. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2000